

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основные понятия цивилизации
●
Христианская цивилизация
●
англосаксонская океаническая
●
западноевропейская континентальная
●
восточная православная
●
западная православная
●
Глобализация
●
транснациональные компании
●
финансовая глобализация
●
манипуляция сознанием
●
антиглобализм
●
Модернизм
●
Постмодернизм
●
Синархия
●
Синергетика
●
Геополитика
●
Новая архитектура мирового сообщества

С.Л. Удовик

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ:

семиотические подходы

**“Рефл-бук”
“Ваклер”
2002**

УДК 008/316.6/327/339

Серия основана в 1998 г.

Рецензенты

Н.Ф. Калина, доктор психологических наук, профессор;
Ю.В. Павленко, кандидат исторических наук, доктор
философских наук

Оформление обложки В.В. Чутур
Книга выходит в авторской редакции

Перепечатка отдельных глав и произведения в целом
без письменного разрешения издательств "Ваклер"
и "Рефл-бук" запрещена и преследуется по закону.

ISBN 966-543-048-3 (серия) © С.Л. Удовик, 2002
ISBN 5-87983-110-8 ("Рефл-бук") © Изд-во "Рефл-бук", 2002
ISBN 966-543-074-2 ("Ваклер") © Изд-во "Ваклер", 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ЦИВИЛИЗАЦИИ

Введение	1
1. Понятие цивилизации	3
1.1. Определение цивилизации	3
1.2. Роль цивилизаций в глобальном мире	5
2. Европейская цивилизация	14
2.1. Возникновение христианской цивилизации. Разделение на западноевропейскую и православно-славянскую	14
2.2. Понятие времени	20
2.3. Маскулинные и фемининные доминанты созания. Комплекс Эдипа	25
2.4. Культ прошлого, или культ мертвых	33
2.5. Духовно-энергетические принципы	38
3. Формирование новоевропейской субцивилизации	40
3.1. Феномен новоевропейской цивилизации	40
3.2. Рост и специфика городов	41
3.3. Университеты. Появление интеллектуальной элиты..	44
3.4. Разорение крестьянства и подавление народной культуры	46
3.5. Роль религиозного фактора. Символ веры и реформация	48
3.6. Семиотическое многообразие Западной Европы	51
3.7. Дух соперничества. Миф о Герое. Гибкость и стремление к новизне	53
3.8. Финансовая и промышленная революция в Англии..	56
3.9. Развитие вооруженных сил	66

4. Православно-русская субцивилизация	69
4.1. Возникновение православно-русской субцивилизации	69
4.2. Падение Киевской Руси	76
4.3. Экономическое становление России	79
4.4. Отличия России от Западной Европы	87
Торговля. Крестьяне. Города. Привлечение зарубежных специалистов	
4.5. Социальная система Российского государства	98
Служение государству. Право и порядок. Местничество. Монастыри. Мирь. Диссидентство	
5. Западно-православная субцивилизация	113
5.1. Ключевые параметры европейской цивилизации	113
5.2. Великое Княжество Литовское	115
5.3. Речь Посполита	120
5.4. Появление Украины	127
Казачья республика. Гетманат. Киевская идеологическая элита. Развитие Украины	
5.5. УНР	144
6. Сравнение европейских субцивилизаций	149
6.1. Модели развития и субцивилизации западноевропейской цивилизации	149
6.2. Океаническая субцивилизация	151
6.3. Западноевропейская континентальная субцивилизация	152
6.4. Восточно-европейская (западно-православная) субцивилизация	158
Румыния. Греция	
6.5. Сравнительный анализ христианских субцивилизаций	167
6.6. Геополитический дуализм: Суша vs. Море	183
6.7. Модель “X” и “Y”	188
6.8. Модель “Z”	194
6.9. Особенности различных цивилизаций	199

ЧАСТЬ II. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Введение	205
7. Глобализация это миф	206
7.1. ТНК	206
7.2. Научоемкая <i>high-tech</i> продукция и Интернетизация	216
Интернет. Мегалополисы	
7.3. Финансовая глобализация	227
Финансовые рынки периферийных стран. Августовский кризис 1998 г. в России. Финансовые рынки развитых стран. Глобализация доллара США. Валютные спекуляции	
7.4. Глобальное бегство от налогов	246
7.5. Стандартизация и унификация	249
7.6. Глобализация английского	252
7.7. Электронный контроль и шпионаж	258
7.8. Манипуляция сознанием, <i>high-hume</i> продукция... ..	262
7.9. Глобализация военного присутствия. НАТО. Экономические и информационные войны.....	267
Информационные и психологические войны. Европейские структуры НАТО	
7.10. Вестернизация. Экспорт западных ценностей	279
Индивидуализм. Демократия. Свобода. Права человека и равенство.	
8. Глобализация кризиса модернизма	288
8.1. Социальная модернизация	288
8.2. Глобальный кризис модернизма. Восстание масс	290
8.3. Рост социальной поляризации	293
8.4. Глобальный рынок труда	297
8.5. Глобализация экологических проблем	300
8.6. Глобализация преступности	304
8.7. Системный кризис в развитых странах	307
Япония. ЕС. США.	
8.8. Антиглобализм	316

9. Война цивилизаций	320
9.1. Рост противостояния Запада с другими цивилизациями	320
9.2. Фундаментализм. Радикальные движения	323
9.3. Глобализация терроризма	327
9.4. 11 сентября 2001 г. America under attack	332
9.5. Цивилизационная война	340
10. Глобализация — это реальность. Закон синархии ...	344
10.1. Постмодернизм и постструктурализм	344
10.2. Концепции глобализации	348
10.3. Кризис постмодернизма	351
10.4. Психоаналитическая структура различных цивилизаций. Архетип	355
10.5. Сущность глобализации	366
10.6. Закон синархии	368
10.7. Синергетика	374
10.8. Планетаризация сознания	385
11. Геополитика	389
11.1. Изменение функций государства	389
11.2. Динамика развития цивилизаций	395
11.3. Христианская цивилизация	398
11.4. Пути становления России в качестве влиятельного регионального лидера	408
12. Создание новой архитектуры мирового сообщества ..	417
12.1. Кризис международных организаций	417
12.2. Принцип построения новой архитектуры мирового сообщества	422
12.3. Роль параметров порядка в архитектуре мирового сообщества	425
12.4. Архитектура мирового сообщества. Международные организации будущего	433
Социально-политическая сфера. Экономическая сфера	
Литература	449
Словарь терминов и сокращений.....	462

CONTENT

Introduction	1
---------------------------	----------

PART I. CIVILIZATIONS

1. Conception of civilization	3
1.1. Definition of civilization	3
1.2. Role of civilizations in the global world	5
2. European civilization	14
2.1. Emergence of Christian civilization. Division in to the Western-European and Orthodox-Christian civilization	14
2.2. Concepts of time	20
2.3. Masculine and feminine dominants of consciousness. Oedipus complex	25
2.4. Cult of the dead	33
2.5. Spiritual-energetic principles	38
3. Formation of new-European subcivilization	40
3.1. Phenomenon of new-European subcivilization	40
3.2. Development and specificity of cities	41
3.3. Universities. Emergence of intellectual elite	44
3.4. Ravage of peasantry and repression of popular culture	46
3.5. Role of the religious factor. Credo and Reformation ..	48
3.6. Semiotic diversity of Western Europe	51
3.7. Spirit of revalry. Myth of the Hero. Flexibility and striving for modern	53
3.8. Financial and industrial revolution in England	56
3.9. Development of military forces	66

4. Eastern-Orthodox subcivilization	69
4.1. Emergence of Orthodox-Russian subcivilization	69
4.2. Fall of Kievskia Rus	76
4.3. Economic statement of Russia	79
4.4. Distinctions between Russia and Western Europe	87
4.5. Social system of Russian state	98
5. Western-Orthodox subcivilization	113
5.1. Fundamental parameters of European civilization	113
5.2. Great Lithuanian Principality	115
5.3. Rzecz pospolita	120
5.4. Emergence of Ukraine	127
Hetmanate. Development of Ukraine	
5.5. Ukrainian National Republic	144
6. Comparison of European subcivilization	149
6.1. Models of development and subcivilizations of Western-European civilization	149
6.2. Anglo-Saxonian (oceanic) subcivilization	151
6.3. Western-European Continental subcivilization	152
6.4. Eastern-European subcivilization	158
6.5. Comparative analysis of Christian subcivilizations	167
6.6. Geopolitical duality: Land vs. Sea	183
6.7. Model X and Y	188
6.8. Model Z	194
6.9. Specific features of different civilizations	199

PART II. GLOBALIZATION

Introduction	205
7. Globalization — a myth	206
7.1. Transnational company	206
7.2. High-tech production	216
7.3. Financial globalization	227
Financial markets of third world countries. The August crisis of 1998 in Russia. Financial markets of developed countries. Globalization of the USA Dollar. Currency speculations.	

7.4. Global flight from taxes	246
7.5. Standartization and unification	249
7.6. Globalization of English language	252
7.7. Electronic control and espionage	258
7.8. Manipulation with consciousness, high-hume production	262
7.9. Globalization of military presence. NATO. Informational war.	267
8. Globalization of the modernism crisis	288
8.1. Social modernization	288
8.2. Global crisis of modernism. Revolt of the masses	290
8.3. Amplification of social inequality	293
8.4. Global labor market	297
8.5. Globalization of ecological problems	300
8.6. Globalization of crime	304
8.7. Systemic crisis in developed countries	307
8.8. Antiglobalism	316
9. War of Civilizations	320
9.1. Strengthening of opposition between West and other civilizations	320
9.2. Fundamentalism. Radical movements	323
9.3. Globalization of terrorism	327
9.4. September 11 of 2001. America under attack	332
9.5. War of Civilizations	340
10. Globalization — a reality. Law of synarchy	344
10.1. Postmodernism and poststructuralism	344
10.2. Conception of globalization	348
10.3. Crisis of postmodernism	351
10.4. Psychoanalytical structure of different civilizations. Archetype	355
10.5. Heart of the globalization	366
10.6. Law of synarchy	368
10.7. Synergy	374
10.8. Planetarization of consciousness	385

11. Geopolitics	389
11.1. Change of the functions of state	389
11.2. Dynamics of civilization development	395
11.3. Christian civilization	398
11.4. Ways of the Russia's assertion as significant regional leader	408
12. Building a new global community	417
12.1. Crisis of international organizations	417
12.2. Principle for creation of new architecture of global community	422
12.3. Parameters of order in global community	425
12.4. Architecture of global community. International organizations in the future	433
General Bibliography.....	449

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данной работе рассмотрены процессы глобализации в современном мире. Кроме того, автор дает достаточно полный исторический анализ данных процессов в историческом и историко-психологическом аспекте. Им исследован целый ряд феноменов исторического развития общества. Работа представляет несомненный интерес с точки зрения как исторической науки, так и для изучения процессов общественного развития в целом. Заслуживает внимание тот аспект исследования, где автор монографии рассматривает вопросы глобализации в современном мире в связи с такими факторами современности, как всеобщая компьютеризация, интернет, объединенная Европа. В работе широко освещены политические и экономические особенности современности, рассмотрено явление синергетики. Подобный подход кажется нам весьма своевременным в изучении современных тенденций развития общества.

Доктор исторических наук, профессор,
действительный член РАО,
академик-секретарь отделения
образования и культуры РАО

И.В. Бестужев-Лада

СЕМИОСОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Осмысление реалий современной жизни и создание непротиворечивой, достаточно полной и конструктивной теоретической модели процессов, происходящих в мире, — задача настолько сложная, что сами подходы к ее решению могут претендовать на статус отдельных философских теорий и школ. Еще сложнее понять природу и сущность глобальных тенденций развития современного мира, которые ныне столь же очевидны, сколь и мало изучены. Экономисты и политики, историки и антропологи, финансисты и журналисты в своей деятельности учитывают фундаментальный факт *глобализации* окружающей действительности, но вряд ли можно говорить о существовании четко отрефлектированных научных представлений об истоках, специфике и возможных результатах этого главного процесса современности.

Наблюдать глобализацию и порождаемые ею феномены гораздо проще, чем размышлять о ее причинах и следствиях. И хотя человеческое сознание благодаря наличию у него способности, которую Э.Гуссерль назвал трансцендентальной субъективностью, способно создавать сколь угодно широкие, интегративные типы предметностей (мир как целое, вселенная, универсум), индивидуальной психике неуютно на этих необозримых просторах. Обыденное сознание сопротивляется признанию факта безграничной величины мира — ведь вслед за этим неизбежно придется признать малость и ограниченность собственного индивидуального бытия. Поэтому история лучше и красочнее рассказывает о сравнительно небольших пространствах и ограниченных мирах, где происходят те или иные события. До недавнего времени именно *теменос* — небольшое ограниченное, безопасное и защищенное пространство — исполнял роль неявной архетипической структуры знания о мире.

В XX столетии человечество вынуждено было ощутить себя живущим в огромном мире, и некоторое время последний представлялся (а, может, и был) скорее хаосом (стран, племен, наречий, обычаев), нежели упорядоченным космосом, ойкуменой,

мировым единством — *Unus mundus*. В XXI веке оно вынуждено создать систему научных представлений об этом огромном, глобальном мире. Книга “Глобализация: семиотические подходы” реализует очень интересный и продуктивный *семиосоциопсихологический* подход к пониманию глобальных тенденций развития человеческих цивилизаций.

Автор на огромном материале из различных областей человекознания раскрывает специфику зарождения и развития отдельных цивилизаций, описывает характер активно и бурно протекающих ныне процессов их взаимодействия — столкновения, конкурирования, взаимопроникновения и взаимного обогащения. Подробный психологический анализ глубинных причин явлений и свойств мировой политики и экономики делает эти сложные феномены не просто понятными, но доступными и близкими разуму обычного человека, зачастую далекого и бессознательно дистанцирующегося от сложности реалий современного общественного бытия.

В тексте последовательно изложены предыстория, настоящее и намечены черты будущего процесса объединения мира, в котором мы живем. Сложные современные проявления центростремительных и центробежных тенденций взаимодействия рас, государств и этносов рассмотрены с точки зрения позитивной социальной экологии и дополнены пониманием их глубинных психологических детерминант. Читатель убеждается, что религия и культура, а также лежащее в их основе бессознательное *архэ*, не менее важны для современных политических, экономических или военных стратегий взаимодействия и влияния, чем вполне очевидные промышленные или финансовые реалии жизни.

Сверхзадача книги может быть определена как стремление эксплицировать позитивные и конструктивные стратегии глобализации действительности, которая все равно происходит и которую нельзя отменить. Я уверена, что внимательный читатель не только поймет очень ясно изложенные принципы создания новой архитектуры мирового сообщества (гл.12), но и ощутит желание сознательно участвовать в этом процессе. Здоровый оптимизм автора зиждется на солидной эрудиции и блестящем аналитическом мышлении и успешно соблазняет читателя разделить основные выводы работы.

*Н.Ф.Калина, доктор психологической наук,
профессор Таврического Национального университета им. В.И.Вернадского.*

ОТ АВТОРА

Поскольку в последнее время слово "глобализация" стало не только самым популярным среди политиков и экономистов, но и начало употребляться в самых разных контекстах (зачастую прямо противоположных), у специалистов различного профиля все чаще возникает вопрос: что же это такое — глобализация.

Дискуссии последнего времени показывают, что найти ответ на этот вопрос в рамках одной дисциплины невозможно.

Поэтому автор сделал попытку рассмотреть процесс глобализации, используя семиотические подходы. С учетом насыщенности книги фактами и теориями из различных областей знаний, я стремился максимально упростить подачу материала, иногда даже в ущерб методологии соответствующих дисциплин, но, тем не менее, как мне кажется, не нарушая принципы научного подхода.

Автор совершенно четко понимает, что при рассмотрении любой, особенно сложной темы на междисциплинарном уровне возникают спорные моменты, вызванные лакунами и разными методологическими и понятийными подходами, свойственными разным дисциплинам.

Поэтому автор надеется, что читатель толерантно отнесется к замеченным нарушениям и проинформирует автора по указанному адресу электронной почты о своих замечаниях и пожеланиях.

Вполне возможно, что читатель столкнется с недостаточно прописанными теориями, привлекаемыми из разных дисциплин для объяснения феномена глобализации, что связано с нежеланием автора раздувать книгу и отвлекаться от основной темы, поэтому автор предлагает читателю обращаться к исследованиям и теориям, подробно рассмотренным в соответствующей литературе, указанной в библиографии.

Адрес электронной почты автора: s_udovik@ukr.net

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу высказать искреннюю признательность Анатолию Феодосиевичу Гуцалу, первому заместителю Украинского Национального института Проблем международной безопасности, за неоценимую помощь в подборе литературы по данной тематике, и Горовенко Валентину Константиновичу за консультации в военной сфере. Также я рад возможности поблагодарить преподавателей и сотрудников школы государственного управления им. Дж. Кеннеди при Гарвардском университете (США) за содержательные лекции и открытость в обсуждении спорных вопросов, а также Максиму Осиновскому (Калифорнийский университет, Беркли, США). Большую помощь в подготовке книги оказал специалист широчайшей эрудиции, доктор философских наук Юрий Павленко

Но особенно я благодарен доктору психологических наук Надежде Федоровне Калиной за ценные советы и рекомендации, которые позволили более точно передать мысли автора.

ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Ничто так часто не достигает будущего,
как пережитки прошлого.*

Введение

В современном смысле термин «глобализация» возник в середине 80-х годов и оказал исключительно сильное воздействие на интеллектуальную элиту. Появление этого термина связывают с именем Т. Левита, который в статье, опубликованной в «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г., обозначил им феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями (МНК). А распространение он получил благодаря американскому социологу Р. Робертсону, который в 1985 г. дал толкование понятия *globalization*, а в 1992 г. изложил основы своей концепции в отдельной книге, и японцу К. Омае, опубликовавшем в 1990 г. книгу «Мир без границ» [259].

М. Уотерс определяет глобализацию как социальный процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем, и население все более осознает исчезновение этих границ (цит. по [85, с. 590]). Под глобализацией также подразумевается распространение западной модели развития на все остальные страны планеты, что, фактически, служит теоретическим обоснованием однополюсного (универсального и идеального) мирового порядка.

Западная модель по умолчанию признается образцовой. То есть единственно прогрессивной и творческой, в отличие от любых иных моделей развития, что по меньшей мере спорно, учитывая короткое время жизни современной западной цивилизации на фоне 6—8 тысячелетнего существования других цивилизаций.

Поэтому нам необходимо разобраться, действительно ли глобализация тождественна рах Americana, или это качественно новый процесс в истории человечества.

Также понятие глобализации особо подчеркивает взаимозависимость и взаимообусловленность всех мировых процессов. Но и здесь возникают вопросы: вовлекаются ли в процессы глобализации племена Центральной Африки или Южной Америки, или все-таки глобализация имеет ограниченные пределы распространения.

Для понимания глобализационных процессов важное значение играет весьма емкое понятие «цивилизация», по отношению к которому среди ученых не наблюдается полной ясности, тем не менее, существуют общие характеристики, признаваемые большинством специалистов.

Мы должны также задать себе вопрос, так ли уж новы процессы, описываемые словом «глобализация», и появились ли в конце XX — начале XXI века какие-либо специфические явления, не наблюдавшиеся ранее в истории.

Несомненно, наиболее удобно сделать экскурс в историю на примере европейских стран, что позволит лучше понять те опасности и препятствия, которые подстерегают Украину на пути ее вхождения в глобальное мировое пространство.

Также необходимо подробнее выяснить, что представляет собой процесс глобализации и само глобальное мировое пространство, и почему получают распространение антиглобализационные процессы. Почему глобализация может привести к столкновению цивилизаций и действительно ли предлагаемая модель глобализации — это именно та единственная модель, оптимальная для человечества, или могут существовать и другие модели глобализации?

Глава 1. ПОНЯТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1.1. Определение цивилизации

В настоящее время не существует общепринятого определения цивилизации, так как это связано с трудностями перехода от концепции нации к мышлению в цивилизационных терминах, что эквивалентно переходу с микроуровня на макроуровень. Оперирование на макроуровне требует вычленения не только характерных особенностей и составляющих частей, присущих именно цивилизациям, но и определения их системного причинно-смыслового единства и взаимосвязанного функционирования.

Термин «цивилизация» происходит от латинского слова «civilis» — гражданин, городской житель. Впервые слово «цивилизация» употребил маркиз де Мирабо в трактате «Друг законов» (1757) определяя его как «смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития» [188, с. 10]. С течением времени оно обогащалось новыми значениями и в конце XX века превратилось в емкое комплексное понятие.

Так, французский историк Л. Февр дает такое определение: «Цивилизация — это равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей» (цит по [188, с. 31]).

Б.С. Ерасов определяет цивилизацию как «социокультурную общность, формируемую на основе универсальных, т.е. сверхлокальных ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства. Эти ценности сочетаются с обширным комплексом практических и

духовных знаний и разработанными символическими системами, способствующими преодолению локальной замкнутости первичных коллективов» [188, с. 25].

Ю.В. Павленко под цивилизацией понимает «некое преимущественно полиэтничное внутренне целостное и своеобразное социокультурное образование на этапе общественно-го развития, следующем за первобытностью» [150, с. 59].

В концепции цивилизации можно использовать следующие функционально значимые и взаимосвязанные критерии:

1. Наличие письменности и средств хранения и распространения письменных записей.

2. В качестве центральной системы, конституирующей цивилизацию в социокультурном отношении, выступает религия или сочетание религиозной системы и морально-философского учения. Каждой процветающей цивилизации присущ определенный минимум действенных этнических ценностей.

3. Цивилизация — это прежде всего городское общество. («Культура, обретаемая в городах», по определению Ф. Бэбби.) Цивилизация отличается развитой социальной стратификацией и структурой, специфическим взаимоотношением городской и деревенской культурных систем. Особым признаком цивилизации служит наличие городов-мегаполисов, разрывающих родственные отношения с домом или отечеством.

4. Развитая и образованная элита, способная генерировать идеи, направленные на развитие цивилизации.

5. Наличие «высокого искусства» с его разработанными и тонкими стилями в противовес народному или примитивному искусству. В то же время следует указать на неразрывную связь и взаимовлияние «высокого искусства» и питающих его народных искусств входящих в цивилизацию наций и народов. Народная или «низкая», «архаическая», «языческая» культура, предания, верования, народная мудрость, народные изобразительные средства и т.д. — это существенный компонент цивилизации, поскольку, не присутствуя во внешнем семиотическом оформлении, он заполняет огромное социокультурное пространство и неизбежно оказывает влияние на высокое искусство.

6. Наличие торговли на далекие расстояния и развитой сети обмена продуктов и услуг, контролируемой купечеством или государством.

7. Развитая система экономических отношений, и, как специфический показатель, эффективность сельскохозяйственно-го производства — экономического базиса цивилизации.

8. Появление и развитие различных систем времени. Ретроспективное и перспективное восприятие времени. «Осевое время» и линейное время. Фиксирование мер времени, пространства и веса.

9. Наличие политической структуры управления. Племенная организация, основанная на родстве или землячестве, замещается политической и управленческой элитой, которая формируется по определенным законам.

10. Развитая и целостная многоуровневая система семиотических кодов и смыслов. Специфическая символическая система.

По различным оценкам в мире существовало около 30 цивилизаций. В настоящее время общепризнанными являются: индусская, китайско-конфуцианская, буддистская, исламская и христианская, которая часто делится на две цивилизации: западно-европейскую и греко-славяно-православную. Также потенциальные черты цивилизаций несут африканская и латиноамериканская [251].

Следует отметить, что христианская и исламская цивилизации имеют прямое отношение к средиземноморской цивилизации и их объединяют общие фигуры Моисея и Иисуса Христа.

1.2. Роль цивилизаций в глобальном мире

По мере экспансии европейских государств в XVII—XVIII вв. возникла необходимость разработки критерия включения других, неевропейских и нехристианских стран в систему «мирового сообщества».

Таким критерием выступило понятие «цивизованности». Страны, не отвечавшие европейскому понятию «цивизованности», относились к «диким», или «варварским».

Те же страны, которые старались соответствовать правильно-му, «европейскому», поведению, стали называть «получивилизованными». Зачастую стандарты «цивилизованности» просто навязывались другим странам силовыми методами.

Расширение понятия «цивилизованности» привело к появлению термина «цивилизация». Оказалось, что кроме европейской существуют и существовали ранее другие цивилизации со своим, выработанным веками, взглядом на мир. Это привело к более детальному изучению процесса их появления, развития и гибели или замещения другой цивилизацией.

В конце XX века в условиях глобализационных процессов начали появляться новые тенденции преодоления соперничества государств-наций, стирания границ между ними и конфликтная бинарная оппозиция «мы—они» начала переходить на уровень цивилизаций.

Превосходство европейской цивилизации в военном отношении и ее добровольно-принудительное распространение по миру только усилило это разделение на «свой—чужой» и привело к ряду военных конфликтов, наблюдаемых уже на цивилизационном уровне.

С точки зрения неевропейских государств поддерживать нормы «цивилизованности» в европейском смысле означало оказаться полностью беззащитными перед европейскими странами; слепое принятие этих критериев означало отказ от своих традиций, устоев и норм собственной цивилизации.

Детальное изучение различных цивилизаций показало, что в любой из них доминировал какой-либо один (реже несколько) факторов, который развивался и в большинстве случаев не исчезал с гибелью цивилизации, а переходил к следующей, возникавшей на ее руинах. Так, в качестве примера можно привести эллинскую эстетику. Фактически, именно цивилизации обеспечивают прогресс, будь-то материальный, культурный или духовный.

Э. Хантингтон в книге «Движущие силы цивилизации» отметил: «Мы не можем приписать развитие цивилизации божественным законам или же неизменным свойствам мироздания, но в этом проявляется всего лишь признание нашей веры или незнания» (цит. по [188, с. 17]). Л. Гумилев

объяснял зарождение и развитие цивилизаций воздействием пассионарного толчка [51].

Это весьма спорное положение, а возникновение новой цивилизации может быть объяснимо различными факторами — от климатических до психологических. Так, например, теория Ш. Эйзенштадта [188, с. 101] рассматривает «поле напряженности» между трансцендентным началом и мирскими порядками, а Н. Элиас объясняет развитие цивилизаций механизмом конкуренции в различных сферах: в силе и отваге для рыцарей, в изысканности манер для аристократии, в получении максимальной прибыли для буржуазии или статуса для бюрократии.

Различные цивилизации делали упор на разные составляющие прогресса — материальную, духовную, культурную.

В то же время, если мы в целом окинем взглядом развитие известных истории цивилизаций, мы увидим, что один фактор развивался непрерывно — это человеческое сознание.

Существует много различных теорий, объясняющих механизм развития сознания. Современные представления о «пусковых механизмах» развития сознания чрезвычайно разнообразны. Оставляя в стороне широко известные теории богосозданности человеческого сознания и роли труда в его становлении (теория Ф. Энгельса), остановимся на менее известных концепциях.

По мнению Б.Ф. Поршнева, прачеловек было практически всеядным, но не занимался хищничеством. Впоследствии среди палеоантропов появился подвид, практиковавший каннибализм. Это потребовало выработки механизмов совладания, основу которых составила суггестия. Именно она стала точкой сапиентизации, оразумения гоминид. Чтобы сохранить свою жизнь, обреченные на съедение вынуждены были усложнять межличностное взаимодействие.

Страх превращал жертву в невротика, вызывая у нее, как пишет Поршнева, «ультрапарадоксальную инверсию процессов центральной нервной системы»: положительный раздражитель продуцировал торможение, а отрицательный — возбуждение. Таким образом жертвы индуцировали эмоции жалости и понимание, а механизм суггестии распространял

их в общности и постепенно сделал нормой человеческого взаимодействия.

Во многом на эту точку зрения похожа концепция З. Фрейда. По его мнению, человек — это животное, испытывавшее раскаяние, связанное с актом ритуального каннибализма, причем съеденным оказался строгий отец первобытной орды, запрещающий своим сыновьям инцестуальные отношения. Именно память об этом преступлении лежит в основе всех запретов супер-эго, контролирующей деятельность сознания.

Теме развития сознания и процессам мышления большое внимание уделял Л.С. Выгодский [30]. Архетипические стадии развития сознания подробно проанализированы у Э. Нойманна [140] и у Э. Кассирера [94].

Геохимик В. Вернадский, анализируя состав земной коры, обнаружил, что с момента появления жизни на земле «количество вещества, охваченного жизнью в биосфере, есть величина постоянная и мало меняющаяся в течение геологического времени» [23, с. 371]. «На протяжении двух миллиардов лет, по крайней мере, а наверно много больше, наблюдается (скачками) усовершенствование — рост — центральной нервной системы (мозга), начиная от ракообразных, на которых эмпирически и установил свой принцип Дана, и от моллюсков (головоногих) и кончая человеком. Это явление и названо им цефализацией. Раз достигнутый уровень мозга (центральной нервной системы) в эволюции не идет уже вспять — только вперед» [23, с. 513].

«В действительности, — указывал В. Вернадский, — ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего питанием и дыханием — с окружающей их материально-энергетической средой» [23, с. 509].

По мнению Вернадского, «взрыв» научной мысли в XX в. *подготовлен всем прошлым биосферы*. Он был убежден, что биосфера, переработанная научной мыслью, неизбежно перейдет в ноосферу и «в истории народов, ее [биосферу] населяющих, произойдут события, нужные для этого, а не этому процессу противоречащие.

Цивилизация «культурного человечества» — поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, — *не может прерваться и уничтожиться*, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее геологически, сложившейся организованности биосферы. Образую ноосферу, она всеми корнями связывается с этой земной оболочкой, чего раньше в истории человечества в сколько-нибудь сравнимой мере не было» [23, с. 505].

Таким образом, еще в 1938 году В. Вернадский по сути предсказывал неминуемость глобализационных явлений.

Один из зарубежных специалистов в области теории цивилизаций, В. Каволис [188, с. 77], выделяет пять структур сознания:

1. Архаическая, экстрасенсорная, сохраняемая в глубинных значениях корневых слов и полусознанных ассоциациях.

2. Магическая — восприятие бытия вне пространства и времени в постоянном контакте со всеми вещами, которые представляют равную ценность.

3. Мифическая, построенная на временном измерении и связанная с представлением о душе как путнике, идущем сквозь время.

4. Ментальная (рациональная) структура — ориентирована на измерение линейного пространства и времени. Ей соответствуют понятия целенаправленной мысли, индивидуальной воли и причинно-следственного порядка мироустройства.

5. Интегральная — в ее рамках в настоящую эпоху вырабатывается многообразие перспектив внешнего мира через их интуитивное и рациональное восприятие со всевозможных точек зрения.

Однако это деление очень спорно как с точки зрения психологии, так и с позиций теории цивилизацией, которая оперирует другими подходами [см. 147, 150].

Э. Нойманн в своей монографии «Происхождение и развитие сознания» пишет: «Множественность форм и явлений, в которых проявляется бесконечное разнообразие человеческой психики, богатство культур, ценностей, образцов поведения и взглядов на мир, созданных энергией психической струк-

туры человека, вначале заставляют показаться рискованной любую попытку создания общего подхода. Однако предпринять такую попытку необходимо, даже осознавая, что наша *специфическая западная ориентация является лишь одной из многих возможных**. Эволюция сознания как формы творческой эволюции является своеобразным достижением человека Запада. <...> Творческий характер сознания является центральной особенностью культурных критериев Запада. В западной культуре и, частично, на Дальнем Востоке мы можем проследить поступательное, хотя и несколько прерывистое, развитие сознания на протяжении последних десяти тысяч лет. <...> В застывших культурах или примитивных обществах, где все еще сохранились черты первоначальной человеческой цивилизации, самые ранние стадии психологии человека настолько доминируют, что индивидуальные творческие черты не ассимилируются коллективными. На самом деле, творческие личности, обладающие более развитым сознанием, могут даже осуждаться коллективом как «антисоциальные» [140, с. 11—12]. Автор подходит к анализу сознания с европейских позиций, обращая внимание на способность последнего к дифференциальному восприятию мира и рационализм.

Китайская цивилизация пошла по иному пути и основной упор сделала на изучении динамических, «энергетических» принципов, на изучении соотношения «формы» и «энергии», т.е. «ли» и «ци». На гармонизацию этих принципов направлена философия «фэн-шуй»**.

Эффективность такого подхода китайской цивилизации подтверждают не только успехи Китая в экономической сфере на протяжении последних 20 лет, но и исторические примеры.

Не всегда западная цивилизация доминировала в области технического прогресса. Во время династии Сун (960—1279) в Китае были изобретены порох (он проник в Европу в XIV веке), компас и ксилография вместе с наборным шрифтом. Еще в 105 г. в Китае была изобретена бумага, а в IX веке — бумажные деньги. В философии получило рас-

*Выделено С.У.

**Букв.: “ветер и вода”, геомантия.

пространение неоконфуцианство, соединенное с космологическими идеями даосизма и буддизма. В XIII веке Китай намного опережал европейскую цивилизацию по своим техническим возможностям и рассматривал окружающий мир как варварскую периферию. Китай руководствовался принципом «у-вей» (недеяние) — т.е. минимальное действие, согласованное с ритмами мира, направленное на постепенное изменение мира и приспособление к изменяющимся внешним условиям

Свое могущество Китай оценивал по уровню культуры, хотя его вооруженные силы были на достаточно высоком уровне. Во второй половине XIII века Китай завоевали монголы и создали династию Юань (1271—1368). Она пришла в полный упадок в XIV веке и ее сменила династия Мин (1368—1644), которая основательно бюрократизовала страну и затормозила ее развитие на много столетий.

В **индуской цивилизации** доминировал аскетизм и четкое кастовое деление, что обеспечивало специализацию, преемственность и накопление опыта. Переход из одной касты в другую был запрещен, однако каждая каста имела определенные права в сфере своей специализации. Эта система напоминала идеальное государство Платона. Основной упор делался на достижение состояния «нирваны» — т.е. вечного покоя. Именно в Индии появились цифры и понятие «нуля», отсутствовавшее в Риме.

Исламский мир дал Европе алгебру — в IX веке под таким названием вышла книга арабского ученого Мухаммеда-ибн-Муса-Альхваризми.

Знаменитые арабские врачи X-XI вв. Авиценна (ибн-Сина) и Абу-ль-Касим вывели медицину на небывало высокий уровень. Только в XV-XVI вв. их труды были переведены на латинский язык, что положило начало современной европейской медицине.

Следует отметить, что ислам — единственная религия, которая поощряла занятие наукой.

Через арабские переводы Европа открыла в Средние века греческих философов. Шедевры средневековой арабской поэзии вызывают восхищение и в XXI веке. А Омару Хайяму суждено было стать культовым поэтом всех поколений. Без

преувеличения можно сказать, что именно благодаря исламской цивилизации в Европе началось Возрождение.

В *буддистском мире* основное внимание уделялось не материальным факторам, а изучению чистой энергии и развитию религиозной сферы. Развитие сознания в буддистских практиках идет по отличному от европейского пути через самоотречение, самоуглубление и проникновение в трансцендентальные области, т.е. через восприятие целостной картины мира, его космогонии, и развитие супраментального сознания, как назвал его Шри Ауробиндо.

В то же время *православные практики* развивали *патристическую* традицию самоочищения во имя духовных ценностей, тем самым отдавая предпочтение развитию духовности и вере, считая интеллектуальные спекуляции излишним мудрствованием.

При анализе цивилизаций мы сталкиваемся с необходимостью рассмотрения множественных систем формального знания. Между ядром системы формального знания и конкретными компонентами общества лежат три промежуточных слоя: закон, ритуал и миф.

Ключевую роль здесь играет **миф** — форма целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи ассоциативных образов, воспринимаемых как самостоятельные явления реальности. Он представляет систему символов, посредством которых выражается культура общества.

Миф определяет ролевые модели поведения. Дж. Хорд отмечает: «Одним из признаков жизнеспособной и развивающейся цивилизации является ее способность создавать и поддерживать новые мифы, отвечающие новым условиям. И напротив, смерть мифа означает крушение общества» [188, с. 113].

Закон может относиться к научной, религиозной или социальной сферам, причем в разных цивилизациях превалирует одна из сфер. Развитие цивилизации требует изменения закона, что происходит по определенной процедуре. **Ритуал** адекватно отображает своеобразие человеческого поведения в различных культурах, служит средством интеграции и поддержания целостности человеческого коллектива и гармонизирует человеческую психику. Многоуровневая система орга-

низации знаний обеспечивает устойчивость цивилизации и способствует ее развитию.

Таким образом мы видим, что цивилизации в своей совокупности создают многомерную картину мира и оценивать одну цивилизацию по меркам другой — это бессмыслица, *contradictio in adjecto* *.

Каждая цивилизация — это уникальный вклад в единую земную цивилизацию. В этом отношении уместно привести слова К. Леви-Строса «Не может быть мировой цивилизации в том абсолютном смысле, который часто придается этому выражению, поскольку цивилизация предполагает сосуществование культур, которые обнаруживают огромное разнообразие, можно даже сказать, что цивилизация и заключается в этом сосуществовании. Мировая цивилизация не могла бы быть ничем иным, кроме как коалицией, в мировом масштабе, культур, каждая из которых сохраняла бы свою оригинальность. <...> Священная обязанность человечества — охранять себя от слепого партикуляризма, склонного приписывать статус человечества одной расе, культуре или обществу, и никогда не забывать, что никакая часть человечества не обладает формулами, приложимыми к целому, и что человечество, погруженное в единый образ жизни, немислимо» [92, с. 116—117].

*Противоречие в определении (лат.).

Глава 2. ЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

2.1. Возникновение христианской цивилизации. Разделение на западноевропейскую и православно-славянскую

В настоящее время существуют различные мнения относительно того, что лежит в основе европейской цивилизации, следует ли различать средневековую и современную западноевропейскую (новоевропейскую) цивилизации и рассматривать ли западноевропейскую и восточно-православную как разные или как единую — христианскую цивилизацию.

Также существуют разногласия, с какого времени вести отсчет современной западноевропейской цивилизации — от падения Рима под натиском варваров или с XVI века, с начала развития капитализма, а средневековую выделять в отдельную цивилизацию, как и Византийскую.

Вопросы это спорные и находятся в стадии разработки, поэтому методологические трудности неминуемы. Однако нет никакого сомнения, что истоки христианской цивилизации берут начало в Средиземноморье.

К наследию, полученному европейской христианской цивилизацией от других цивилизаций, можно отнести:

1. Гуманистические ценности и эстетические восприятия Эллады.
2. «Римское право» и политические концепции Древнего Рима.
3. Греческую и римскую философию.
4. Религиозные представления Древнего Израиля.
5. Нравственные принципы христианства, основанные на презумпции равенства, милосердия и любви.

6. Ответственность за судьбу мира, вытекающую из христианской идеи спасения, избавления.

7. Принцип «осевого времени».

8. Обретение веры: живая вера в западном христианстве, сердечная вера — в православии, сокрушение сердца — в протестанстве.

9. Наследие народов Европы: кельтско-германских, славянских и т.д.

10. Наследие кочевых народов — завоевателей Европы: гуннов, венгров, аваров, болгаров и др.

Какие причины лежали в основе великого переселения народов, сейчас трудно определить. Это могло быть связано с изменением климата (похолоданием), что сократило площадь земледельческих и животноводческих угодий, или демографическим взрывом в Азии, или другими причинами, но мы можем сказать однозначно, что современная Европа — это продукт глобальных процессов II—VII веков на обширном Евразийском пространстве.

Так, Китай в I веке разрушил государство Хунну (Сюнну), часть населения которого откатилась на территорию Восточного Казахстана и смешалась с тюрками. В Европе их назвали гуннами (см. рис. 1). В IV веке они разбили алланов и распространили власть до Волги, потом напали на остготское государство и в результате дошли аж до Орлеана (в 453 г. произошла битва на Каталунских полях). Болгары входили в состав гуннского объединения и стали играть ведущую роль в Восточной Европе. В VII веке они были разбиты хазарами и часть болгар создала тюрко-славянское Болгарское царство на Дунае, а другая часть — зависимую от хазар Волжскую Булгарию на средней Волге. Гунны запустили цепную реакцию, в результате которой все племена в Европе пришли в движение.

По названию *германского* племени англов Британия стала называться Англией, Галлия от *германского* племени франков получила название Франция. *Кельтское* племя бритты захватило юго-запад Франции (Бретань). Часто оказывалось, что завоеватели — это беженцы, выгнанные со своих территорий еще более сильными и жестокими завоевателями чем они.

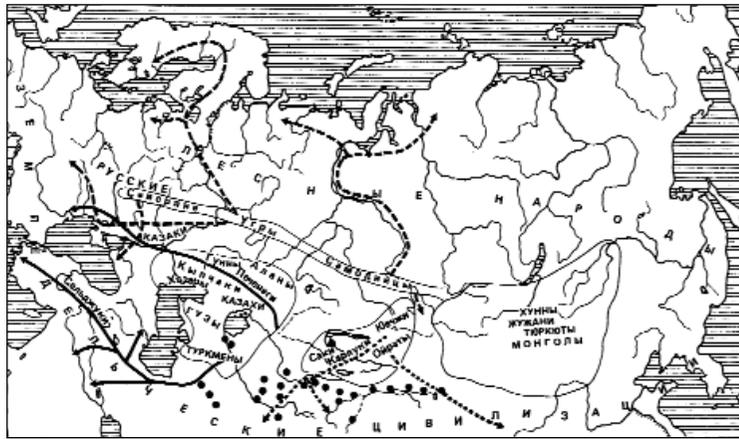

Рис. 1. Миграции народов I тыс. н.э. [61]

Наиболее полно традиции Римской империи сохранились в Византийской империи, вторая волна культурного расцвета которой наблюдалась в X—XII веках. Еще в 451 г. на Халкидонском соборе Константинополь как патриаршая кафедра был поставлен в один ряд с Римом. После захвата варварскими племенами Римской империи ее положение значительно ухудшилось и началась дезинтеграция.

В средневековой Европе в VII—VIII веках царило запустение, развалилась античная торговля, разрушились знаменитые римские дороги. Средневековые дороги стали просто путями или направлениями. Сообщение между регионами и государствами перемещается больше на водные трассы.

Роль Византии значительно возросла и с ее позиции западноевропейский мир представлялся варварским, а Римский папа — обитающим на периферии цивилизованного мира.

Только в XII веке западные теологи заново открыли для себя греческое богословие, и некоторые из них приветствовали просвещение, которое шло от Византии. Алан Милльский даже уничижительно говорил: *Quia latinitas penuriosa est ... («Ибо все латинское убого...»)* [108, с. 136].

Говоря современным языком, формирование в Западной Европе психологии окраинности было приостановлено в 800 г. коронацией Карла Великого. Союз франкского оружия и папского престола воплотился в создание Каролингской им-

перии в противовес Византийской. Больше всего был озабочен созданием империи на западе папа Лев III, пользовавшийся невысоким авторитетом среди христианского мира.

Карл Великий дал согласие на коронацию неохотно, поскольку и так считал себя королем от Бога. Ведь Рим к 800 г. превратился в заштатный город, а папа Лев III не признавался «викарием Бога». Однако Карл Великий все же дал убедить себя короноваться, чтобы подчеркнуть свою независимость от Византии, опротестовать постановление II Никейского Собора 787 г. о почитании икон и выступить защитником ортодоксии на Западе*. Для этого он провел свой собор во Франкфурте в 794 г. Карл был недоволен тем, что на мнение Западной Церкви на Востоке не обратили внимание и даже не пригласили ее представителей на Никейский собор. Так наметился раскол между Западной и Восточной церковью. После коронации он напал на Византию, чтобы добиться признания своего титула и равенства с василевсом. Потерпев поражение на море, он на суше добился определенных успехов, в частности, захватил Венецию. В конце концов в 814 г. соглашение с Византией было заключено. Франки возвращали Венецию, сохраняя за собой земли в северной Адриатике, а василевс признавал за Карлом титул императора.

Таким образом, Западная Европа легитимизировала себя в глазах цивилизованного мира, а римский папа сделал существенный шаг в установлении *супрематии* римского понтифика над всей церковью.

Разногласия между римской и византийской церковью по церковно-политическим и богословским вопросам все более увеличивались. Но в эпицентре разногласий стояли не вопросы веры, в частности принятое на западе решение от 25.12.880 г. о дополнении «*filioque*» («и от Сына») в Символе веры, а ключевая проблема — духовное главенство. Борьба за власть проявляется не только из-за недовольства Рима тем, что Южная Италия подчинялась Византии, но и из-за ее влияния на славян. К какой церкви будут принадлежать новообращенные славяне? Введенная миссионерами Мефо-

*Как видим, ортодоксия также выполняла роль политического инструмента.

дием и Константином особая славянская литургия то разрешалась, то запрещалась Римом. Византия поддерживает самостоятельность славянской миссии, в результате новообразованное архиепископство в Болгарии присоединяется к Восточной Церкви.

В противоположность этому Моравия и Польша ориентируются на Рим. Польша принимает христианство в 966 г. под влиянием баварских епископов, Русь — в 988 г. под воздействием Константинополя. Так в принятии различных христианских течений разрешилось длительное противоборство немцев и славян, ведь еще миссия (863 г.) Кирилла и Мефодия призвана была сбалансировать влияние немецких миссионеров.

Окончательно раскол между Римом и Византией был зафиксирован 16 июля 1054 г. Христиане на востоке были убеждены, что сохраняют древнехристианское наследие в правильном прославлении («ortho-doxia»*), что стало обозначать «правовереие» по отношению к латинской церкви. Христианская цивилизация окончательно разделилась (более по политическим мотивам) на две субцивилизации — Средневековую западноевропейскую и Византийскую, которая к тому времени уже стала испытывать экономические затруднения. В результате захвата (при благословении Папы Иннокентия III) крестоносцами в 1204 г. Константинополя и его жестокого разграбления экономическая мощь Византийской империи была окончательно подорвана и впоследствии Византия пала под ударами турок-сельджуков в 1453 г. Западная Европа могла торжествовать, но наиболее просвещенные силы Европы понимали невосполнимость этой утраты для христианской цивилизации. Так, Эней Сильвио Пикколomini (будущий папа Пий II), епископ Сиенский, писал 12 июля 1453 г. папе Николаю V по поводу ужасной вести — падения Константинополя: «Что сказать о книгах, которых там бесчисленное множество и которые даже неизвестны латинянам? <...> Это вторая смерть Гомера, вторая кончина Платона. Где теперь искать гениальные творения философов и поэтов? Иссаик источник муз... <...> Вижу, что

*Orthos (греч.)— правильный, прямой, doxa — мнение.

уничтожены одновременно и вера и культура. **И это случилось из-за нашей бездеятельности, ибо мы принимаем во внимание лишь сиюминутные вещи»*** [25, с. 313].

А в его послании к Николаю Кузанскому (21 июля 1453 г.) мы можем прочесть следующее: «О, блистательная Греция, вот уже и конец твой. Кто не испытывает боли за твою участь?.. Вплоть до сего дня в Константинополе сохранялось воспоминание о древней мудрости и, как если бы именно там было средоточие учености, никто из латинян не мог считаться достаточно образованным, если какое-то время не учился в Константинополе <...> Так что же мы только что потеряли? Конечно, царственный город, столицу Восточной империи, столп греческого народа, престол второго патриарха. О, некогда широко распространившаяся христианская религия, каким образом ты так суживаешься и приходишь в упадок? Почему из четырех высших патриархов у тебя [христианской религии] остается один Римский? Каким образом ты можешь еще стоять, если из четырех колонн, на которых держалось все церковное здание, три отняты? Из двух глаз один ты потеряла» [25, с. 315—316].

Эти события имели самое негативное влияние на развитие православно-славянской цивилизации, к чему мы еще вернемся.

Для дальнейшего анализа христианской цивилизации мы должны рассмотреть некоторые категории и положения ряда наук, возникших и получивших развитие именно в рамках западной цивилизации.

Необходимо обратить внимание, что перенесение научного инструментария, наработанного в одной цивилизации, на анализ социокультурных отношений в другой цивилизации не всегда корректно, и об этом предостережении читатель при рассмотрении различных цивилизаций должен всегда помнить.

Однако есть базовые понятия, практически общие для всех цивилизаций, отличия заложены только в разных смыслах или нюансах. К таким понятиям относятся категории времени и пространства, а также архетип мужского и женского.

*Выделено С.У.

2.2. Понятие времени

Время — это очень емкая категория, и оно имеет много прикладных аспектов. Поэтому для характеристики времени введен целый ряд понятий, которые передают его различные аспекты, и это особенно следует учитывать при рассмотрении цивилизационных и глобализационных проблем.

Существует время физическое (объективное), социальное, субъективное, биологическое, мифологическое, сакральное, «осевое», линейное, относительное, всемирное и т.д. Для того, чтобы не запутаться в этих понятиях, рассмотрим их более детально.

1. *Физическое* или *эмпирическое* время — в философии его принято называть «*объективным*» — оно предназначено для фиксации процессов в физическом мире. Однако и здесь все оказалось не так просто.

Для фиксации процессов была выбрана единица эфемерного времени (эф.в.) — эфемерная секунда, равная $1/3155\ 6925,9747$ доли тропического года, определенного для 1900 г. января 0 в 12 ч. эф.в. Эфемерное время — равномерно текущее время, независимая переменная в уравнениях небесных тел. При изучении микромира возникла необходимость более точного определения отрезка времени — появилась атомная секунда, которая воспроизводится цезиевым эталоном частоты и времени.

Международное бюро времени появилось только в 1920 г. во Франции и занималось определением, хранением и распространением точного времени. Прорыв в физике в XX веке ввел понятие времени как одной из координат многомерного пространства и *относительного* времени, на чем мы останавливаться не будем.

2. Чаще всего мы пользуемся временем, которое называется *всемирным*. Всемирное время определяется вращением Земли и поэтому является *неравномерным*. Это среднее солнечное время начального меридиана. За начальный меридиан условно принимается меридиан обсерватории в Гринвиче.

3. *Субъективное* время связано с осознанием людьми и распадается на перцептуальное и концептуальное время.

4. *Биологическое* время у каждого живого организма отличается от физического времени. Так, если внутреннее время человека течет медленнее, чем физическое, он успевает сделать больший объем работы, меньше устает и с позиции объективного времени медленнее старится. Верно и обратное. Биологическое время в отличие от физического течет лишь в одном направлении и потому является анизотропным*. Из-за анизотропности биологического времени мы не сможем общаться с теми разумными существами, у которых течение времени имеет другую направленность.

5. *Социальное* время — это коллективное перцептуальное время как осознание процессуальности социальной жизни.

Становление представления о социальном времени как о мере человеческого существования привело к необходимости фиксировать «обыденное» время, например, от рассвета до заката. Затем появилась идея календаря, связанного с природными циклами: лунной системой у пастухов и солнечной — у земледельцев. Изобретение в Древней Греции водяных часов (клепсидры) привело к представлению времени, как автохтонному по отношению к природным циклам, что послужило переходу от «материнского времени аграрных практик к отцовскому времени городской цивилизации, однозначно задавшему анизотропную линейную доминанту» [139, с. 657].

Социальное время привело к появлению и более сложных циклов, например, 60-летних, и к пониманию «времени наших действий» (Диомед), что вызвало введение летоисчисления не «от сотворения мира», а «от сотворения Рима» или «от рождения Христа».

В средневековой культуре время в нашем понимании отсутствовало, оно переживалось как набор временных локусов, неравнозначных с аксиологической точки зрения.

Лишь в XVII—XVIII веке появилось понятие временности как смертности. Во второй половине XX века время стало восприниматься как параметр развивающейся системы.

*Т.е. его свойства неодинаковы в различных направлениях.

Емкость социального времени зависит от степени наполненности событиями.

6. *Мифологическое* время — это время первопредметов, перводействий и первотворения. Это источник архетипических образов и магических духовных сил, которые поддерживают установленный порядок в природе. Оно отражает последовательность символических событий, которые в физическом времени могут располагаться в другом порядке или отсутствовать.

А.Ф. Лосев в книге «Античная философия истории» дал развернутую характеристику мифологического времени. Приведем здесь некоторые свойства мифологического времени, которые представляются важными для понимания сути цивилизационных процессов:

«1) Неразрывность с вещами и даже подчиненность им, поскольку время тоже есть обобщенно-родовое понятие, а следовательно, и тоже живое существо; <...> 6) мифологическое время предполагает принцип наличия всего во всем; <...> 8) нераздельность причин и следствий во временном потоке, поскольку сам временной поток уже мыслится в мифологии как нераздельная в себе цельность, которая сама для себя и причина и цель; <...> 9) полное отсутствие чувства личности или, вернее, понимание ее как безразличной части целого, не обладающей никакой спецификой» [115, с. 32].

Мифологическое время распадается на время *сакральное*, отраженное в мифах творения, и время *профанное*, события которого проецируются на время сакральное. С этим временем также связано «*время сновидений*». Мифологическое время обращено в прошлое, в «золотой век» или век хаоса. К мифологическим временам все время возвращается время *циклическое*, в котором заложена идея движения вспять, деградации, по сравнению с временами «Начал». Для обеспечения повторения цикла необходимо производить коррекцию, т.е. выполнить определенные действия, чтобы вернуть мир к исходному состоянию.

Так, например, стык уходящего и наступающего года является напряженно сакральным моментом, что связано с угрозой конца мира и наступления хаоса. Безопасное преодоление сакрального времени, т.е. предотвращение возможного

временного разрыва, требует исполнения магического ритуала возрождения или воссоздания мира заново, т.е. необходимо заново повторить акт Творения. В этом смысл ритуала, начинающегося на Рождество и завершающегося празднованием Нового года. Сакральные даты календарных праздников представляют космологические реконструкции и способствуют установлению связи настоящего с мифическим временем прошлого, с началом времен, *in illo tempore**, с временем мифа о творении или с жизнью Христа [236].

Нарушение ритмичности такого сакрального временного порядка является признаком конца бытия. Поэтому контроль времени был важнейшей функцией жрецов или священников.

7. «*Осевое*» время подразумевает революционный процесс в сфере идей и их институциональных основаниях, который шел между 800 и 200 г.г. до н.э. и охватил целый ряд цивилизаций, в частности, Древний Израиль, Древнюю Грецию, зороастрийский Иран, Китай, Индию. Произошел самый резкий поворот в истории и появился человек нового типа. В Китае жили Конфуций, Лао-Цзы, в Индии появились упанишадцы, жил Будда, в Иране учил Заратуштра, в Палестине проповедовали пророки Илия, Исайя и Иеремия, в Греции развивали философию Гераклит, Сократ, Аристотель. Эти события происходили почти одновременно и независимо друг от друга. К. Ясперс назвал это время «осевым». «Эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; <...> В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход универсальности» [244, с. 32—33].

До этого периода внемирской порядок представлялся как «другой мир», мир духов и обитель мертвых, и выглядел он как продолжение мирского порядка, с которым был связан мифологическим временем, где различие между прошлым, настоящим и будущим было очень слабо выражено. В возникших цивилизациях «осевого времени» появилось четкое

*В то время (лат.).

отделение внемирского порядка от мирского, «что сопро-вождалось оформлением возвышенного трансцендентного нравственного или метафизического порядка, находящегося за пределами любой наличной посюсторонней или потусторонней реальности», как отметил Ш. Эйзенштадт [188, с. 95].

Все, что было до «осевого времени», в частности вавилонская, египетская, первые цивилизации Индии и Китая, стало восприниматься как нечто «дремлющее, непробудившееся» (Ясперс). Мировая история обрела структуру и единство.

8. Революция, связанная с «осевым временем», привела к появлению *линейного* времени — западная цивилизация позаимствовала линейное время от иудейской цивилизации, от «Ветхого Завета» Израиля. Линейный счет времени оказался важнейшим прорывом по отношению к циклическому времени, присущему архаичным и аграрным цивилизациям.

Линейное время в VI в. было разрезано надвое в главном пункте: воплощение Господа. Дени Малый заложил основы христианской хронологии, которая ввела счет времени с отрицательным и положительным знаком от Р.Х.: до и после Иисуса Христа. Это было принципиально важно, поскольку от этого кардинально менялась судьба тех, кто жил после Христа, у них появился шанс на спасение, в отличие от язычников до Христа, у которых не было никакой надежды. Но это линейное время, введенное для христианской хронологии, получило распространение и в светской жизни, что привело к появлению линейной истории и возможности наблюдения и изучения линейного развития событий, а вслед за этим и рассмотрению государства и цивилизации как развивающейся системы и прогнозируемых событий.

2.3. Маскулинные и фемининные доминанты сознания. Комплекс Эдипа

В истории известны матриархальные общества, в основе которых лежало земледелие. В хозяйственной и общественной жизни доминировала женщина-мать, прежде всего потому, что именно она давала жизнь ребенку. Эти общества характерны матрилинейным родом, руководящей ролью женщины в семье и матрилокальной формой брачного поселения.

На смену матриархату пришла эпоха патриархата и известные цивилизации являются в большей или меньшей степени патриархальными. Даже в большинстве демократических стран приоритет отдается мужчинам. Может показаться, что это — дань традициям, но в действительности причины такого порядка вещей лежат в психологии — в преобладающем типе сознания.

Ведь мужское (маскулинное) и женское (фемининное) начала — это психологическая основополагающая пара противоположностей, с одной стороны неразрывно связанных, а с другой — находящихся в оппозиции друг другу. Эта пара не имеет отношения к гендерным теориям и не связана с половыми отличиями, а символически выражает ментальные характеристики человека. Теорию развил К.Г. Юнг, а наиболее четкое определение этой пары мы находим у Э. Нойманна:

«Когда мы говорим, что мужская или женская доминанта проявляется более сильно на определенных стадиях, или в некоторых культурах, или типах личности, то это — психологическое утверждение, которое не должно быть сведено к биологическим или социологическим понятиям. Символизм «мужского» и «женского» прототипен, а, значит, трансперсонален; в различных культурах его ошибочно переносят на личности, будто бы они являются носителями его свойств. На самом деле каждый индивид является психологическим гибридом. Даже половой символизм не может начинаться с личности, потому что он первичен по отношению к ней. И наоборот, одна из сложностей психологии личности заключается в том, что во всех культурах целостность личности нарушается, когда ее отождествляют с мужской или женской стороной символического принципа» [140, с. 17—18].

При ближайшем рассмотрении структуры цивилизаций мы можем увидеть, что в патриархальной цивилизации может на уровне семьи доминировать фемининное начало, а в демократических, в частности, скандинавских странах, где все большую роль начинают играть женщины, в действительности доминирует маскулинное начало. Сочетание или преобладание на разных социальных уровнях этих характеристик может оказывать определяющее влияние на развитие не только страны, но и целой цивилизации.

В основе первобытного общества лежало фемининное начало. Оно же лежало и в основе земледельческих обществ, хотя земледельческие цивилизации уже строились на патриархальных отношениях.

Женский символизм Земли в первую очередь связан с плодородием — основой земледельческих культур. В культуре Великой Богини нашло воплощение архаическое представление о том, что рождение и воспроизведение в целом есть творческая функция исключительно женщины. От хтонических богов зависела жизнь людей.

Поэтому Земля воспринималась как Мать, что и проявлялось в поклонении и обожествлении Земли в различных формах и обрядах. Богини плодородия — Рея и Деметра (букв.: мать-земля) у греков, Иштар в Вавилоне, Исида в Египте, Церера у римлян, Мокаш у славян, Фрейя у скандинавов — почитались в первую очередь.

Хосе Ортега-и-Гассет отмечает: «Прежде существовало единственное пространство — Земля, и это накладывало печать на ее обитателей. Крестьянин — как растение. И по сей день его существование, все, что он думает, чувствует, хочет, хранит печать растительной жизни, ее беспамятного сна. В этом смысле великие азиатские и африканские цивилизации были огромными антропоморфными джунглями» [143, с. 135].

Земледельческая культура еще по одной причине представляет женское автохтонное начало. Земледелец обрабатывает ограниченную, огороженную часть земли, которая представляет *temenos* — защищенное место, находящееся под

покровительством бога. Но *temenos*, по Юнгу, имеет женскую природу [239, пар. 257], поскольку он эквивалентен матке.

Фемининное начало формируется двумя бессознательными функциями, представляемыми как мать и дочь, и является эмоционально-интуитивным [239, пар. 192]. Кроме того, оно связано с пространственным восприятием.

Привязанность к земле — это привязанность к конечному. Конечное «связывает» свободу, бесконечное же «распахивает двери свободы», отмечал Кьеркегор.

И если Мать-Земля представляла фемининное начало, то небо являлось маскулинным началом. В соответствии с мифологией, небо в виде дождя оплодотворяет землю.

Э. Нойманн пишет, что в матриархальной группе:

«преобладает архетип Великой Матери и соответствующая стадия развития сознания, обладающая <...> *participation mystique**, эмоциональностью и т.п.

Индивидуализация, формирование Эго и героизм присущи самой жизни мужской группы и фактически являются ее проявлениями <...> Развитие идет от матери к отцу. <...> Как комплекс отца необходимо разрушить и отделить от него комплекс власти, также следует поступить и с противоположностью между матриархальным и патриархальным. Архетипический символизм мужского и женского является не биологическим и социологическим, а психологическим; иными словами, женщины могут быть носителями маскулинности и наоборот» [140, с. 437, 438].

Поэтому для развития сознания и отделения от коллективного бессознательного необходимо разорвать отношения с Матерью (Землей).

«Развитие Эго-сознания и индивидуальности через выдающуюся Личность осуществляется передачей открываемого ею содержимого и превращением его в часть культурного канона, то есть в часть стоящих над личностью ценностей и сил, которые управляют культурой и жизнью. За это главным образом отвечают мужские группы — факт, имеющий особое

*Мистическое соучастие (фр.) — термин, введенный Л. Леви-Брюлем, отражает неразрывную связь человека примитивной культуры с окружающей Природой и отождествления с ней.

значение для патриархального направления сознательного развития и для психологического понимания мифа о герое» [140, с. 434]. И далее Э. Нойманн пишет: «Фигуры Лидера и Выдающейся Личности как проекций коллективного бессознательного, не ограничиваются мужской группой, хотя последняя более озабочена духовностью этих фигур, чем женская, самозащита которой находит в фигуре Великой Матери представителя, более близкого к природе, чем к духу. Как бы там ни было, фигура Выдающейся Личности имеет решающее значение для развития каждого отдельного индивида» [140, с. 438].

Маскулинное начало формируется двумя сознательными функциями, представленными отцом и сыном и является логически-рациональным. Оно отвечает за формирование оси времени и связывает прошлое и будущее.

Маскулинное сознание связано с формированием в детстве «мужской» модели поведения. В связи с ростом в европейских странах количества разводов и образования неполноценных семей, «мужская» модель поведения в таких семьях становится для мальчика менее привлекательной, по сравнению с «женской». Другой фактор — доминирование женщины на уровне семьи. С этими причинами связан и рост гомосексуализма. Только 10% гомосексуалов вырастают в семьях, где отец присутствует физически и эмоционально, а мать в меру близка и в меру защищает и воспитывает.

Различия между двумя типами сознания сведены в табл. 1.

Очевидно, что в действительности в природе не существует чисто фемининного или чисто маскулинного сознания, как и чисто фемининного или маскулинного общества. Речь может идти лишь о доминировании в большей или меньшей степени какого-либо типа. Идеальным является синтез этих двух типов, выраженных в символе Дао (рис. 2) и следование срединной линии, то есть тому, что Э. Нойманн назвал центроверсией, а Даосизм назвал Путем Дао. Но опять-таки путь Дао надо понимать конструктивно, как оптимальное использование в конкретной ситуации той доминанты, которая является дополнительной к этой ситуации для выравнивания линии движения и возвращения ее в направлении Пути. Фактически, это означает слияние этих протиположностей (са-

Табл. 1. Классификация доминант сознания

Фемининная доминанта	Маскулинная доминанта
(Женская, Анима)	(Мужская, Анимус)
Земля	Небо
Аудиально-кинестетический тип	Визуально-дигитальный тип
Привязанность к конечному	Стремление к бесконечному
Стремление к адаптации и конформизму	Стремление к уникальности и личной неповторимости
Эмоции	Логика
Интуитивность	Рациональность
Фатализм	Воля
Стабильность	Движение
Стремление к порядку	Стремление к свободе
Адаптация к природе	Покорение природы
Устремленность в прошлое	Устремленность в будущее
Консерватизм	Либерализм

мо собой разумеется, им надо вначале расщепиться). Юнг называл такое слияние Самостью, которая осознает все протиположности (оппозиции) и охватывает их.

В христианстве это соединение протиположностей получило аллегорическое название Царство Божие. Т.е. направление развития идет по пути:

Рай (неразделенные оппозиции) — Падение (расщепление) — жизнь на Земле (осознание оппозиций) — Царство Божие (слияние познанных оппозиций).

Следует отметить еще один психологический аспект, связанный с архетипом Матери — инфантильно-нарциссическое сознание, т.е. сознание, привязанное к миру детства. Это сознание, которое не преодолело комплекс Эдипа, т.е. не стало маскулинным. Комплекс Эдипа — основа структурирования личности и формирования человеческих желаний. Название предложено З. Фрейдом.

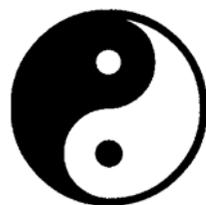

Рис. 2. Символ Дао

М	Эдип — царь Фив, получивший известность в связи с убийством неузнанного им отца (царя Лая) и женитьбе на его вдове Иокасте, которая рождает молодому царю четырех детей. Впоследствии выясняется, что Иокаста является его матерью. В отчаянии Эдип выкалывает себе глаза золотой пряжкой повесившейся Иокасты и отправляется в изгнание.
И	
Ф	

Этот миф о Эдипе символизирует суть комплекса Эдипа — «упорядоченную совокупность любовных и враждебных желаний ребенка, направленных на родителей. В своей так называемой *позитивной* форме этот комплекс разворачивается так же, как история царя Эдипа, и предполагает желание смерти сопернику того же пола и сексуальное желание, направленное на родителя противоположного пола. В *негативной* форме, напротив, это любовь к родителю того же пола и ревнивая ненависть к родителю противоположного пола. В той или иной степени обе эти формы образуют Эдипов комплекс в его завершенном виде.

По Фрейдю, Эдипов комплекс достигает своей высшей точки между тремя и пятью годами, в фаллической фазе; его угасание наблюдается при наступлении латентного периода. В пубертатный период наблюдается возрождение Эдипова комплекса, который преодолевается тем или иным выбором объекта. <...> Психоналитики видят в нем опору всей психопатологии и стремятся выявить своеобразие его возникновения и его устранения для каждого вида патологии» [107, с. 202—203].

Непреодоленный Эдипов комплекс — это не патология, а периодически повторяющаяся ситуация включения Эго в «трехсторонние отношения, чтобы утвердить себя между тем, что остается и тем, что движется вперед» [235, с. 623].

Непреодоленный Эдипов комплекс выражается в том, что человек боится нововведений и стремится к хорошо знакомому, освоенному прошлому, с условием, чтобы кто-то (Верховный правитель), убрал все, что мешает попасть в счастливое прошлое, «страну детства». Если Эго слабое, то оно стремится исключить незнакомого третьего с тем, чтобы, как говорит Г. Штольце, «добиться мнимого благополучия — а также мнимого исцеления — в еще более тесных двусторонних отношениях с кем-то уже знакомым, а потому вызывающем доверие» [235, с. 624].

Слабое Эго слито с архаической материнской самостью и в этом автохтонном сознании отсутствует различие между Матерью-Землей и социальным пространством.

Ж. Лапланш и Ж.-Б. Понталис отмечают важность комплекса Эдипа: «Психоаналитическая антропология занята поисками Эдипова треугольника как универсальной структуры в самых различных культурах, а вовсе не только там, где преобладает семья, основанная на брачных узах» [107, с. 203].

И оказывается, что от того, преодолела ли страна или общество как социальный организм комплекс Эдипа, в немалой степени зависит ее положение и влияние в современном мире.

Поскольку в значительной мере общество или страну олицетворяет элита, которая и формирует ее политическое и экономическое пространство, то при анализе государств и цивилизаций следует учитывать наличие непреодоленного комплекса Эдипа как в обществе в целом, так и среди его элиты в частности.

На индивидуальном уровне непреодоленный комплекс Эдипа создает условия для превращения отдельного индивидуума в «человека массы». Бессознательный компонент «человека массы» скрыт в бессознательном современного человека. Он противостоит сознанию и миру культуры. «Он противится сознательному развитию, он иррационален и эмоционален, анти-индивидуален и разрушителен. Мифологически он соответствует отрицательному аспекту Великой Матери — это ее кровожадный сообщник, враг и вепрь-человекоубийца. Эта негативная, бессознательная часть личности архаична в самом отрицательном смысле, ибо это человек-зверь в безвыходном

положении. Он становится тенью и темным братом Эго, только если в результате процесса интеграции Эго сознательно опускается в глубины бессознательного, находит его и связывает сознательным умом. Но когда происходит обратное, то есть когда сознание подавляется и полностью подчиняется ему, мы наблюдаем страшное явление регрессии в человека массы, как это видно в массовых эпидемиях реколлективизации» [140, с. 443—444].

Юнг предупреждает об опасности доминирования бессознательного: «В широкой зоне бессознательного, которая надежно защищена от критики и контроля сознания, мы совершенно беззащитны, открыты всем видам психического воздействия и психических инфекций. Как и при опасности любого другого типа, мы можем предотвратить риск психической инфекции только в том случае, если будем знать, что именно будет атаковать нас, а также, где, когда и каким образом произойдет нападение» [237, с. 57—58].

Таким образом, инфантильное Эго живет более в мире архаической мифологии, окруженное духами Природы и оно в значительной мере еще не достигло уровня интеграции нынешнего мира в христианском понимании, в понимании единобожия и, как следствие, оно бессильно в восприятии целостного мира.

Спротивление организованной массе может оказать только человек с не менее хорошо организованной индивидуальностью, т.е. с высоким уровнем синархии (см. пар. 10.6, 10.7).

Протестантство открыто выступало против выражения любых эмоций, кроме чувств к Богу. Обращению к Богу ничего не должно было мешать, ни привязанность к семье, символом которой является мать, ни к женщине. Возможно, поэтому протестантство исключило ее из небесного пантеона, а позиция церкви помогала мужчине освободиться от привязанности к матери и обрести свободу движений.

Американский социолог У. Уорнер пишет: «Вероятно, что и бунт против закрытой и фиксированной позиции (мужчин) в феодальном обществе, и изъятие Девы Марии из протестантского культа были компонентами более крупных изменений, приведших к формированию более гибкой западноевропейской культуры» [209, с. 392—393].

С культом Земли связана еще одна особенность, свойственная многим цивилизациям: культ прошлого или культ мертвых.

2.4. Культ прошлого или культ мертвых

Языческим религиям присуще представление о более высоком, трансцендентном порядке как продолжении обычного мирского порядка, что также было связано с циклическим и мифологическим представлениями о времени.

Внемирский порядок представлялся «другим миром», миром духов и обителью мертвых, который в той или иной степени был подобен миру живых.

Знаменитый французский этнограф и психолог Л. Леви-Брюль в своей работе «Сверхъестественное в первобытном мышлении» писал: «[П]окойники являются в действительности для первобытного человека живыми, только перешедшими из настоящего мира в мир иной. Они сделались там невидимыми, неосязаемыми и неуязвимыми, по крайней мере в обычной обстановке и для обыкновенных людей» [109, с. 471].

Надежды на загробную жизнь ассоциировались с растительными или земледельческими культами, и хтонические богини плодородия также были связаны с подземным царством. Так, Элевсинские мистерии в честь богини Деметры обеспечивали, помимо прочего, тайную связь между живыми и мертвыми.

В цивилизациях, построенных на культуре земледельческого типа, социальное время соответствовало годовому циклу движения земли вокруг солнца, что было важно для обеспечения сельскохозяйственных работ, или определялось более сложным циклом (например, 60-летним). В таких цивилизациях доминировал культ мертвых. К ним, например, относилась египетская цивилизация, одной из главных книг которой была «Книга мертвых». Здесь же можно упомянуть и «Тибетскую книгу мертвых».

Женский символизм Земли проявляется в поклонении Матери-Земле, Великой Матери — воплощении вечного воз-

рождения природы. Человеческое тело берет начало в лоне женщины и возвращается в материнское тело Матери-Земли. Могила символизирует материнскую утробу. Соответственно, смерть выступает одновременно как конец и как начало рождения в лоне Земли, или обретения вечной жизни. Поэтому сакральное время циклично и неподвижно по отношению к физическому времени. В таких культурах предпочтение отдается мертвым, что выражается в соответствующих культах: обрядах похоронения, поминок, дней поминовения. Особое внимание уделяется кладбищам, могилам и памятникам. Очень важное значение придается годовщинам не только рождения, но и смерти выдающихся личностей, а для этих культур точнее будет сказать — мифологизированных.

Переживание прошлого, обращение к давно ушедшему, создает иллюзию победы над временем, пожирающим все живое и несущем смерть. Процессии, шествия, обряды, многочасовые торжественные собрания, посвященные этим событиям, находятся вне физического времени. Оно как бы останавливается, наступает время сакральное. Неумолимый бег времени побеждается. В чем же заключается символический смысл культа мертвых?

Американский социолог У. Уорнер говорит: «Сохранение умерших членами общества поддерживает непрерывную жизнь живущих. Уверенность живых в том, что жизнь длится вечно, зависит от того, насколько им удастся сохранить живыми мертвых. Стоит лишь мертвым умереть реально, т.е. в вере тех, кто провожает их в последний путь, как сразу же оказывается, что должны умереть и они» [209, с. 317].

Культом мертвых выполняет еще одну функцию — он интегрирует общество в единое сакральное целое. Церемонии памяти жертв репрессий, войн, голодомора образуют сакральную символическую систему, которая выполняет функцию интеграции всего сообщества в единое целое, со всеми его конфликтующими символами, враждующими партиями и организациями.

Парады и шествия — это стремление объединить сакральное время и сакральное пространство в единое упорядоченное целое для того, чтобы живые могли бросить вызов предельной власти смерти.

Памятники и монументы умершим становятся наиболее могущественными из видимых символов, объединяющих всю деятельность обособленных групп сообществ. Это зона табу для конфликтов, проходящих в физическом времени. Нарушение этого табу сродни святотатству.

Особая честь отдается тем, кто сражался «за свою родину». Смерть за родину воспринимается как «добровольная жертва», принесенная на алтарь Отечества и сразу выводит жертву в символический ряд героев, т.е. исключает из числа мертвых и переводит в символическую плоскость вечно живых.

Речи на таких днях памяти строятся в соответствии с канонизированной формой и являются частью ритуала. Профанному взгляду они кажутся повторением азбучных истин, но их отсутствие вызывает гораздо большее недоумение и ассоциируется с осквернением памяти павших.

Краеугольным девизом живущих является фраза: «Memento mori» — помни о смерти. Переживание возвращает прошлое, не дает его забыть, не позволяет ему уходить, тем самым возвращает к жизни и делает его бессмертным. Особую роль выполняют кладбища. Это табуированное пространство смерти, куда вход строго регламентирован и сопряжен с выполнением определенных ритуалов. Граница кладбища — это граница между двумя мирами.

Для такой цивилизации покинуть место жизни, покинуть свою землю тождественно смерти. И в будущем любое изменение места жизни символизирует очередную смерть.

Как отметил Б.В. Марков: «Культом покойных связывает современников с духом предков и способствует сохранению родины. Мертвые обязаны не только жить в своей стране, но и помогать живым» [125, с. 85].

«Поиски какой-то формы бессмертия и путей преодоления социальной неустойчивости, — пишет Ш. Эйзенштадт, — присущи всем человеческим обществам. В обществах, где мирское и внемирское определяются как сходные порядки, поиски бессмертия предусматривают обретение некоей преемственности физического бытия. Обычно оно рассматривается как зависимое от выполнения индивидом конкретных обязанностей по отношению к своей группе» [188, с. 96].

В качестве иллюстрации мы можем привести фрагменты из книг М. Мосса об исследованиях де Гроота погребальных обрядов в Китае: «Де Гроот показывает нам, как умерший, лежащий в погребальном доме, окружается уважением, культом, который все более и более усложняется. Так, чтобы преподнести усопшему дары, которые служат ему пищей, к гробнице добавляется алтарь. Так мавзолеи в конце концов становятся иногда настоящими храмами (гробницы императоров), со своими печами, своими комнатами для раздевания, стадами, которые дают молоко для приношений, с гарнизонами, чтобы охранять все это имущество. Но все это предполагает, что умерший остается в этом мире и живет в гробнице. Следует обеспечить эту жизнь» [134, с. 375].

Следует отметить «семейный характер места погребения: умершего хоронят среди своих. Поэтому китайцы-эмигранты заботятся о том, чтобы быть похороненными в своей деревне, со своей семьей. Единство клана и семьи продолжается и после смерти. <...> В действительности китаец верит не в воскресение в буддийском или христианском смысле, но в простую непрерывность жизни души. Смерть — это оставление тела душой, которая продолжает жить. <...> Но самым замечательным является то тесное единство, которое объединяет все эти обряды с жизнью семьи: исполнение всех погребальных знаков почтения сказывается на успехе, на удаче в карьере здравствующих людей. <...> Покойники не дают жить живым. Стоит отметить связь между ростом растений и душами умерших» [134, с. 376].

Забегая вперед, отметим, что в этом отношении становится понятен символизм Мавзолея Ленина — «самого живого среди всех живых».

Подобные поверья до сих пор находят отражение у славян и в форме запретов. Нельзя, например, здороваться через порог, поскольку за порогом начинается царство мертвых и опасно его связывать с царством живых.

Цивилизации «осевого времени» осуществили разрыв между миром трансцендентным и миром потусторонним. Цивилизационный прорыв заключался не только в разделении этих миров, но и в иной трактовке идеи бессмертия. Она стала связываться с кардинальной перестройкой чело-

веческой личности и ее поведения в мире на принципах высокого морального и метафизического порядка, носителями которого выступили Христос, Будда и другие пророки — посланники Бога.

Высокие требования к каждой отдельной личности компенсировались наградой — победой над смертью и обретением вечной жизни. В христианской цивилизации приобщение к вечной жизни осуществлялось через крещение: «И в духе мы делаемся подобны Ему после того, как посредством святого крещения умираем, чтобы тем самым приобщиться воскресению», — говорил Кирилл из Александрии [132, с. 320]. Но хотя принявший крещение и прикоснувшись к трансцендентному миру, опасное путешествие в мир вечности продолжается: страннику со всех сторон угрожают демоны, обольщают соблазны и искушают сомнения. Обрести вечную жизнь можно было в следовании заветам Христа и выполнении нравственных законов Библии.

События «осевого времени» дали мощный толчок культурному и нравственному развитию ряда цивилизаций. А в рамках европейской цивилизации впоследствии произошла череда революций, основная цель которых состояла в отказе от прошлого и желании обеспечить более справедливое настоящее. Это знаменитая французская революция 1789 г., европейская революция 1848 г., Парижская коммуна 1870—1871 гг., русская революция 1917 г. Однако все эти революции приводили к многочисленным жертвам и, по сути, не решились завышенные цели, поскольку они не проводили связь прошлого и будущего, а именно бездумно отрицали прошлое.

Ведь суть цивилизации заключается в постепенном приспособлении прошлого к настоящему и будущему.

Доминирование проекции на прошлое в значительной мере сохранилось и в современной Европе.

Для более рельефного понимания этих процессов нам необходимо обратиться к духовно-энергетическим принципам, оказывающим воздействие на цивилизации.

2.5. Духовно-энергетические принципы

Духовную (психическую) энергию можно представить в следующих видах:

1. Разрушительное начало.

Фрейд назвал его влечением к смерти (Танатос). Экзистенциальная суть этого начала — возвращение к предшествующему состоянию — в мир детства или в матку, обретение покоя. (Символ покоя — кладбище, могила — символ матки). Это начало тождественно закону энтропии и направлено на полное устранение напряжений, разрушение живых организмов и установление неорганического состояния полного покоя. В первую очередь о

но стремится к саморазрушению, и лишь во вторичной форме проявляется как влечение к внешней агрессии.

2. Творческое, жизнеутверждающее начало.

Фрейд назвал его влечением к жизни и обозначил термином Эрос. Сюда относится большая группа влечений, противопоставляемых влечению к смерти. Это не только сексуальные влечения, но и влечения к самосохранению. Особенно следует выделить влечения к *новому творчеству, развитию и обретению целостности и полноты существования.*

В основе влечений к жизни лежит принцип *связывания*. «Эрос — это связь; цель его — создавать и сохранять все более крупные единства, тогда как цель влечения к смерти, наоборот, в том, чтобы разрывать связи и тем самым разрушать [единства]» [107, с. 90].

3. Трансцендирующее начало.

Представляет собой стремление выйти за пределы данного мира или воплотиться в «духовной обители», или в Шамбале, как ее называют восточные религии. Сюда можно отнести и определение формы нирваны, супраментальное сознание Шри Ауробиндо, просветление христианских святых или обретение Самости у Юнга.

Революционное воздействие на формирование сознания оказал Новый Завет. Это был принципиальный прорыв в

развитии человечества, поскольку впервые на уровне концептуальном и теологическом было заявлено, что новое лучше старого. Если Ветхий Завет противоречил Новому, то руководствоваться следовало Новым Заветом. Новый Адам, то есть новый человек, противопоставляется в Евангелии Ветхому Адаму, т.е. старому, новое вино — старым мехам.

Во всех архаических религиях старое было лучше нового: для обеспечения цикличности и возврата доброго старого времени необходимо было осуществлять коррекцию с помощью ритуалов, но поскольку мир все равно деградировал, его в конце концов ждал эсхатон.

Именно Евангелие заложило в сознание людей мысли о движении к «светлому будущему», о возможности обретения благодати на земле, а не на небе. Но для этого человеку нужно было стать новым. Примером нового выступил Иисус Христос. Фактически в нем воплотился идеал самоактуализировавшегося человека, человека, у которого Эго слилось с Самостью. Именно Иисус отменил буквальность закона, догматическое восприятие мира. Таким образом произошло утверждение творческого, жизнеутверждающего начала. Однако это не значило, что старое отвергается полностью. В Библии соседствуют Ветхий и Новый Заветы. Новый Завет, в отличие от революций, в которых новый мир стремились строить на основании руин старого, дополнял и корректировал Ветхий Завет, но ни в коем случае не отвергал его целиком.

Именно Евангелие было нацелено на восприятие «духа», а не «буквы» традиций различных народов и интегрировать в единое целое все лучшее, что родилось в ареале Средиземья.

О том, какую роль культ Земли, культ мертвых и духовно-энергетические принципы играли в формировании ново-европейской цивилизации, мы узнаем в следующей главе.

Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ СУБЦИВИЛИЗАЦИИ

3.1. Феномен новоевропейской субцивилизации

При сравнении средневековой европейской цивилизации с другими развитыми цивилизациями того же периода, например, византийской, китайской или исламской, можно увидеть множество отличий, но вряд ли стоит ей отдавать предпочтение.

Вплоть до XVI века способы решения универсальной бытийной проблемы соотношения материального и духовного как в Европе, так и на Востоке ничем принципиально не отличались. Но как уже отмечалось выше, Китай опережал Западную Европу в области техники, исламская цивилизация явно превосходила средневековую европейскую своими врачами и математиками, и все они находились несоизмеримо выше европейской в культурном отношении.

Кроме того, все цивилизации того времени существовали за счет налогов и экстенсивного развития. И только с началом распада в XVI веке средневекового западноевропейского общества мы обнаруживаем ростки новой цивилизации, общие черты которой проявились лишь в XVIII веке, а расцвела она достигла только к концу XX века.

Попробуем вычленить те факторы, неразрывное влияние которых привело к возникновению новоевропейской субцивилизации с характернейшей чертой — способностью динамично развиваться:

1. Рост и специфика городов.
2. Университеты. Появление интеллектуальной элиты.
3. Разорение крестьянства и подавление народной культуры.
4. Роль религиозного фактора. Символ веры и Реформация.
5. Семиотическое многообразие Западной Европы.
6. Дух соперничества. Миф о герое. Гибкость и стремление к новизне.
7. Финансовая и промышленная революция в Англии.

3.2. Рост и специфика городов

Возникновение города — это само по себе явление. Первой «городской» цивилизацией была месопотамская. Все цивилизации характеризовались наличием городов, лишь цивилизация майя отличалась слабой урбанизированностью, где функции городов замещали культовые сооружения.

Рождение города, *полиса*, представляло собой не только появление качественно нового — экономического и политического образования, но отражало ментальный прорыв человечества. Ведь город — это не просто большое скопление жилищ, не только защищенное крепостной стеной пространство — местожительство его обитателей. Город прежде всего характерен наличием общественной площади — фойе, вече — места проведения общественных собраний, другими словами, пространства для решения гражданских дел, т.е. вопросов, касающихся всех граждан — жителей города. Именно защищенный город с открытой в центре его площадью для собраний стал тем мятежным пространством земли, которое выступило против растительного существования деревни или села и привело к образованию гражданского общества — но уже в рамках не отдельного города, а целой страны или союза стран, как мы видим на примере объединенной Европы.

Как точно подметил Х. Ортега-и-Гассет: «На смену растительному расплоданию по земле пришло гражданское сплочение в городе» [143, с. 136].

Город выполнял еще одну важную психологическую функцию. Он способствовал разрыву инцестуозных связей с Ма-

терью-Землей, он уничтожал привязанность к ограниченному земельному участку — земле предков, разрушал чувство общинности и родственности, присущее деревенскому жителю, освобождал душу от рабства и окунал человека в огромный мир со многими коммуникационными связями. Миграция деревенского населения в города способствовала преодолению у крестьян комплекса Эдипа.

Человек, чтобы выжить и закрепиться в крупном торговом или промышленном городе, учился устанавливать коммуникацию с незнакомыми людьми. Город расширял диапазон аскриптивных отношений, учил рационализму, прагматизму, жестоко наказывал наивных и благоволил к предприимчивым. Именно тогда, в Средние века, появилась пословица: «Городской воздух делает свободным».

И если в римском мире города были прежде всего политическими и административными центрами, то средневековый город получил развитие благодаря экономическим факторам, прежде всего — торговле.

Наиболее урбанизированными районами Запада, кроме традиционно существующих со времен античного мира, выступали те, где пересекались или завершались крупные торговые пути: Северная Италия, Северная Германия и Северо-восточная Франция.

Бурный рост городов, особенно в XIII веке, оказал впоследствии решающее влияние на появление новоевропейской цивилизации (см. рис. 3). Города нуждались в продуктах и это стимулировало рост урожайности.

Миграция из сельской местности в города в конце XI—XIV веках оказывала существенное влияние на развитие христианского мира. По законам, почти везде одинаковым, крестьянину достаточно было прожить в городе один год и один день — и он становился свободным. Однако не все города сразу становились такими европейскими городами, какими мы их сейчас представляем. Так, внутри Парижа еще в XIII—XV вв. были не только огороды, но и пахотные поля, а о городе Майнце говорили, что он частью заселен, а частью засеян. Как мы видим, Мать-Земля очень тяжело отдавала своих детей в руки городов.

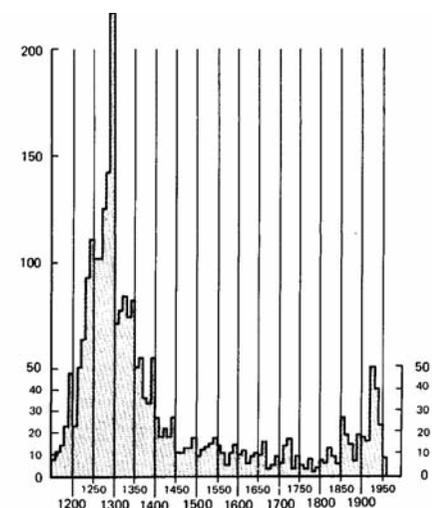

Рис. 3. Основание городов в Центральной Европе [11]

Тем не менее, экономическая жизнь очень активно вторгается в жизнь городов и они «отрываются от своего деревенского окружения и с этого времени устремляют свои взоры за черту собственного горизонта. То был «громкий разрыв», первый, который создал европейское общество и подтолкнул его к последующим успехам» [11, с. 91].

На Востоке в первую очередь развивались и доминировали столичные города как административные и культурные центры, находившиеся под контролем государства. Централизация государства способствовало росту его столицы, отторжение от власти приводило их в упадок. В Европе наряду с городами такого типа появился и другой обширный класс городов — торгово-промышленных, которые сами становились государствами. Такие города «взрывали» политическое пространство, конституировались в самостоятельные миры, в города-государства, закованные в латы полученных или вырванных привилегий, которые служили им как бы «юридическими укреплениями» [12, с. 543].

Основываясь на полученной свободе, крупные городские общины, связанные к тому же с себе подобными в других

городах, построили самобытную цивилизацию, готовую принять и распространять обновленные технологии.

Независимые города назывались «коммунами». В них зародились идеи правового равенства граждан и появилась выборность правящих органов, и эти идеи легли в основу будущих буржуазных революций.

Не менее глубокую печать города наложили на духовную и культурную жизнь, и здесь мы прежде всего должны отметить университеты.

3.3. Университеты. Появление интеллектуальной элиты

Перемещение в XI—XII веках очагов культуры из монастырей в города проявилось в двух важнейших областях — образовании и архитектуре. В архитектуре получил распространение готический стиль — устремленные к небу соборы отражали трансцендирующее начало (см. пар. 2.5), которое впоследствии было забыто новоевропейской цивилизацией. Прорыв был сделан и в образовании — в XII веке городские школы качественно превзошли монастырские. Возникла схоластика* — интеллектуальный феномен средневековой европейской культуры с такими яркими представителями, как Ансельм Кентерберийский, Беренгар Турский, Петр Абеляр, Фома Аквинский, Роджер Бэкон, Уильям Оккам, Раймунд Луллий и др.

Учеба и преподавание наук стало ремеслом, одной из специализаций городской жизни. Появились «университеты», что в переводе с латинского обозначало «корпорация». Действительно, они представляли корпорации преподавателей и студентов («universitates magistrorum et scholarium»). Университеты различались только тем, что в одних, как в Болонье, заправляли делами студенты, а в других, как в Париже — преподаватели. Старейшие университеты в Болонье и Окс-

*От греч. *Schola* — ученая беседа, школа и лат. *Scholastica* — ученый).

форде были основаны в XII веке, Кембридж и Парижский — в начале XIII в., и поэтому они стали своего рода образцами и законодателями мод для других учебных центров.

Следует сказать, что университеты были независимы и от городов, таким образом превратившись в центры интеллектуального свободомыслия. Канцлер Парижского университета Жан Жерсон в проповеди «Vivat rex!», произнесенной в 1405 г. перед Карлом VI сказал, что право и обязанность университета «говорить правду монарху», «давать советы королю...», «...ибо чего стоит знание без действия?» [40, с. 52] В города и на университетские кафедры перенесли свою деятельность францисканский и доминиканский ордена. Знаменитые профессора Парижского университета: доминиканец Фома Аквинский и францисканец Бонавентура в открытых диспутах отстаивали свое право на видение мира. Благодаря деятельности университетских кафедр уже XV век можно назвать веком начала активной секуляризации.

Попытка церкви обуздать интеллектуальную эволюцию оказалась безуспешной. Ученые-еретики такие, как Росцелин, Абеляр, выплеснули ересь на улицы городов, тем самым возмущая и заставляя задумываться население не только городов, но и целых областей.

С момента образования университетов в Западной Европе появилась третья сила — интеллектуалы, которые по отношению к власти, как заметил Ю. Доманьски, «взяли на себя обязанность экспертов и моралистов. По отношению к Церкви они играют роль защитника независимости светской власти. В результате интеллектуалы берут на себя часть компетенции этих институтов» [156, с. 67].

Интеллектуальному развитию Европы способствовало знакомство с древнегреческой литературой, которая попадала в основном через арабскую Испанию. Но культурный рывок, впоследствии названный Возрождением, был осуществлен благодаря огромному количеству древнегреческих рукописей, наводнивших Европу из разграбленного в 1204 г. крестоносцами Константинополя.

Таким образом закладывались интеллектуальные основы будущей новоевропейской цивилизации.

3.4. Разорение крестьянства и подавление народной культуры

Если мы спустимся с высот средневековой европейской элитарной культуры в ее основания, мы обнаружим совершенно иной мир — мир архаических стереотипов, связанных с аграрными циклами. Крестьяне были полностью включены в природные циклы, верили в одушевленность природы, магию, заговоры, колдунов и целителей. Деревенская магия и деревенские воззрения были далеки от христианства. Христианство за полторы тысячи лет лишь слегка коснулось подавляющей массы европейского деревенского населения, наложив на него тонкий покров, под которым скрывалась языческая сущность, а функции языческих богов переносились на христианских святых.

Церковь не устраивало такое положение, и она повела решительную борьбу против колдовства, знахарства, заклинаний, заговоров и гаданий, относя все это к проискам дьявола. Однако сложность заключалась и в том, что многие деревенские священники, сами будучи представителями деревенской культуры, плохо понимали различия между христианскими ритуалами и языческими практиками. Значительное влияние оказывали и эсхатологические предчувствия. В крупных крестьянско-плебейских восстаниях апокалипсические представления о конце света играли немалую роль.

Высокая культура церковной и светской элиты и архаические представления масс к XVI веку настолько разошлись, что представляли два совершенно разных мира. Но надо отметить, что в сельской местности проживало 90% населения.

Христианизация и новые идеи, культурный прогресс касались прежде всего элиты и ограничивались населением городов. Ж. ле Гофф пишет: «Религия, рожденная на Востоке под кровом пальм, расцвела на Западе в ущерб прибежищу языческих духов — деревьям, которые безжалостно вырубались монахами, святыми и миссионерами. Любой прогресс на средневековом Западе был расчисткой, борьбой и победой над зарослями, кустарниками и, если нужно было и ес-

ли техническое оснащение и храбрость это позволяли, над строевым девственным лесом — «дремучей чашей» Персеваля, *selva oscura* Данте» [108, с. 124].

Рост напряженности между этими двумя мирами вылился в движения Реформации и Контрреформации, которые «представляли собой энергичную попытку борьбы с политеизмом и магизмом», а «Лютер и Лойола, — отмечает А.Я. Гуревич — исходили в своей деятельности из представления о народе как нехристианизированной и долженствующей быть христианизированной массе» [188, с. 323].

Поэтому и католическая, и протестантская церковь развернули в конце XVI века наступление на народную религиозность и культуру, целенаправленно добиваясь их искоренения. В духовных семинариях расширяется активная подготовка новых кюре. Еще большей начитанностью выделялись протестантские пасторы, многие из которых были выпускниками университетов. Распространение книгопечатания способствовало донесению катехизиса до каждого прихожанина. Происходило ограничение или даже запрещение народных праздников, ужесточался контроль над повседневной жизнью. Враждебность церкви, государства и национальной элиты к народной культуре особенно сильно проявилась в борьбе с деревенской магией, ведьмами и колдунами. По всей Европе запылали костры. Процессы над ведьмами достигают пика в XVII веке и охватывают даже страны, не знавшие инквизиции — Англию, Шотландию, скандинавские страны. Основополагающим руководством для борьбы с ведьмами стал доминиканский «Молот ведьм» (1487 г.). Если ее авторы И. Шпренгер и Г. Инститор в XV веке хвалились тем, что за пять лет сожгли в Германии 48 ведьм, то в XVII столетии в небольших германских селениях пять десятков ведьм нередко отправляли на костер одновременно.

27 сентября 1540 г. папа Павел III утверждает новый орден — иезуитов — во главе с Игнатием Лойолой. Цель ордена заключалась в борьбе с ересями и распространении христианства под девизом «Все ради вящей славы Божией». А 21 июня 1542 г. была учреждена Римская инквизиция («Священная канцелярия для борьбы с ересями»). Расправа над

ведьмами создала обстановку, благоприятную для подавления народной культуры.

В XVIII веке процессы над ведьмами резко пошли на убыль. Р. Мюшмбе объясняет это тем, что традиционная народная культура — основа, на которой произрастала вера в ведовство — была, по сути, уже уничтожена.

Культура людей просвещенных была ориентирована на Бога, и они с отвращением воспринимали верования простого народа, приписывая их дьяволу. Как отмечает А.Я. Гуревич, «абсолютизм и ставшая на службу ему церковь нанесли до того относительно автономной народной культуре сокрушительный удар. В первую очередь это касалось культуры крестьянской, наиболее чуждой господствующей культуре. После этого удара о народной культуре можно говорить, собственно, только как о осколках дезинтегрированного целого или о псевдонародной культуре, т.е. о тех суррогатах культуры, которые господствующая в духовной жизни элита предлагала народным массам» [188, с. 327].

Параллельно с этими процессами по всей Европе шло разрушение общинного земледелия и изгнание крестьян с их земли. Крестьянская масса эмигрировала в города, превращаясь там в маргинализированную прослойку и создавая среду, откуда черпалась неквалифицированная рабочая сила для растущей экономики городов.

3.5. Роль религиозного фактора. Символ веры и Реформация

О роли религиозного фактора в становлении европейской цивилизации хорошо известно благодаря работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Однако появлению протестантской этики предшествовал ряд событий, сыгравших в дальнейшем исключительную роль в формировании новой, развивающейся цивилизации.

В первую очередь следует обратить внимание на Символ веры (*Credo*). Православный Символ веры существует в настоящее время в редакции, оформившейся после VII Вселенского Собора.

В католический Символ веры были дополнительно включены формулы *filioque*, тезис о чистилище, о непорочном зачатии Марии, о непогрешимости папы в делах веры и др.

Важнейшее влияние на будущее оказала формула *filioque* (лат. — «и от сына») — определяющая, что Дух Святой исходит не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына. В 1014 году она официально вносится папой Бенедиктом VIII в Никео-Цареградский Символ веры, что и привело в результате к расколу церквей в 1054 г. на восточное и западное христианство.

Суть конфликта заключалась в следующем. Согласно центральному догмату христианства единый Бог существует в трех ипостасях: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой, нераздельных и неслиянных. Троичность Бога реализуется в качестве коммуникативного единства внутри Троицы. Три лика Троицы аксиологически равнозначны, однако функционально различимы. Так Бог-Отец наделяет мир бытием, творческим началом и ведет дорогой памяти, Бог-Сын наделяет его смыслом и ведет дорогой разума (что тождественно Логосу), Святой Дух обеспечивает «вездесущность» и мировое единство, т.е. целостность, и ведет дорогой любви. Образ Троицы символизировал духовную гармонию. Введение в символ веры *Filioque* привело к тому, что два члена Троицы стали равнозначными, поскольку Дух Святой интерпретируется исходящим не только от Бога-Отца (через Бога-Сына как в православии), но и от Бога-Сына*. Таким образом у Западной церкви появилось догматическое обоснование для следующих выводов. Поскольку Бог-Сын становится равным Богу-Отцу, а Христос ≡ Богу-Сыну и трактуется как реальный богочеловек, то это приводит к тому, что человек стал приравниваться к Богу и ставиться в центр мироздания (человек — «микрокосм»). Также в центре мироздания оказывается Логос, то есть рациональный разум (поскольку Бог-Сын ≡ Логос).

Если же человек — центр мироздания и воплощает божественное начало, то отсюда было недалеко и до вывода, что не только Бог-Отец может прощать верующих, и не только Бог-Сын может искупать грехи человеческие, но и сам человек

*Это произошло из-за некорректности перевода с древнегреческого на латынь.

имеет право брать на себя функции Судьи и прощать грехи других. Была разработана теория Благодати, которой подвижники наполняют Церковь, и часть благодати может использоваться для оправдания грехов верующих. Так в 1349 г. появилась булла «Unigenitus», заложившая возможность оправдания верующих через индульгенции. Таким образом, человек обрел право получать прощение из рук другого человека. В 1439 г. Флорентийским собором был принят догмат о чистилище — промежуточном звене между адом и раем. Троичность «ад—чистилище—рай» наряду с троичностью Троицы создала условия для появления фрейдовской топикки: Ид—Эго—Супер-Эго — троичной структуры психики.

Это привело к позитивным революционным изменениям: развитию Эго, усложнению восприятия мира благодаря трехчленной модели (в отличие от бинарного деления на Ад—Рай в православии и существованию в рамках дихотомии) и появлению развивающейся схемы: прошлое—настоящее—будущее (в отличие от православия, где существует прошлое—настоящее, а будущее вынесено в сакральное пространство).

Однако вместе с позитивными изменениями в западной цивилизации стали развиваться и деструктивные явления. Не ограничиваемое моральными и этическими нормами развитие Эго, которое поставило себя в центр мироздания, способствовало его инфляции, что и приводило западное общество к социальным кризисам: революциям, опустошительным войнам, в том числе и мировым.

Индульгенции и догмат о чистилище, который обеспечивал возможность получения индульгенции для пребывающего в чистилище усопшего, подрывали моральные принципы общества и оправдывали стяжательство, злоупотребления, работорговлю, уничтожение индейцев. Торговля индульгенциями приобрела невиданный размах и была поставлена на поток. Это заложило основы будущей коммерциализации мирской жизни и доминирования материального над духовным. Многие верующие из возможности бесхлопотного приобретения индульгенций сделали вывод, что в покаянии и обращении к Богу нет нужды, когда все можно купить. Это вопиющее нарушение устоев церкви вызвало движение Ре-

формации. В декабря 1517 г. 95 тезисов Лютера были напечатаны в Нюрнберге, Лейпциге и Базеле.

В качестве примера приведем несколько из них:

21. Поэтому ошибаются все проповедники индульгенций, когда утверждают, что папской индульгенцией человек освобождается от любого наказания.

32. Те, кто полагают, что благодаря индульгенциям они приобрели вечное блаженство, будут прокляты навечно вместе со своими повелителями.

50. Нужно учить христиан, что если бы папа знал, как проповедники индульгенций вымогают деньги, он скорее превратил бы в пепел церковь св. Петра, чем стал бы строить ее на средства семей, на плоти и костях своей паствы [220, с. 225].

Реформация и последовавшая Контрреформация встряхнули западное общество и привели в результате к появлению протестантизма, отвергающего индульгенцию, чистилище и «богодуховенность» самого Символа веры. Протестантизм стал основываться только на Библии, что привело к мощному всплеску творческой активности, огромному потоку герменевтической литературы и появлению либеральной и диалектической теологии. И, как было сказано выше, к появлению работ М. Вебера, который связал религиозно обоснованные протестантизмом бережливость, расчетливость, отложенное потребление, нацеленность на накопление богатств, с новым типом личности капиталистической эпохи. Личности, которая продолжала себя ощущать центром мироздания.

3.6. Семиотическое многообразие Западной Европы

Огромное многообразие культурных центров Европы оказало существенное влияние на формирование плюрализма европейского общества. Его гетерогенность определялась как разнообразными традициями, полученными в наследство от различных цивилизаций (см. пар. 2.1), так и двумя полюсами, создавшими необходимую напряженность для формирования западноевропейской цивилизации:

- южного — бассейн Средиземного моря;
- северного — бассейн Балтийского и Северного морей.

Благодаря этому в Европе все время существовали центры с различными культурными, политическими и экономическими ориентациями, причем никогда в истории не было периода доминирования одного из центров. Кроме того, существовали еще и локальные центры, которые сохраняли определенную степень культуры и политической самостоятельности.

Эти центры не существовали автономно, а находились друг с другом в сложных, многоступенчатых отношениях. Соединению Европы в единое полифоническое целое способствовала и подвижность элиты, хозяйственной и культурной, в определенной мере даже ее космополитизм. В результате в Европе в Средние века произошел взрыв социальных связей, вызванный ростом городов и торговли.

При переходе от феодального уклада к жизни в городах наблюдалось возрастание степеней свободы. «Именно город как сосредоточение ряда семиотических языков становится местом, где они оказались не только разрешены в одной точке пространства и времени, но, как следствие, это потребовало интенсивных перекодировок сообщений на разные языки», — отмечает Г.Г. Почепцов [160, с. 623].

Особенно это характерно для европейских городов — крупных морских центров: Лиссабона, Венеции, Генуи, Антверпена, Лондона.

Напряженность, вызванная сосуществованием представителей не только разных стран, но и разных цивилизаций, оказывала мощное воздействие на расширение семиотического разнообразия Европы, на формирование в ее рамках различных, зачастую конфликтующих моделей развития.

Это многообразие Европы позволяло сглаживать переходные периоды, вызванные сменой городов-лидеров или государств-лидеров, что в целом обеспечивало ее динамичное развитие на протяжении по крайней мере с XVI века. В этом многообразии Европы заключается один из секретов ее устойчивости и процветания.

3.7. Дух соперничества. Миф о Герое. Гибкость и стремление к новизне

Миф о Герое — наиболее часто встречающийся мифологический сюжет во всем мире, но именно в Западной Европе он занял главенствующее положение.

У скандинавов и германцев Герой — это Сигурд-Зигфрид, у кельтов — король Артур, у французов — Роланд и Карл Великий. Истоки мифов о Герое мы можем найти еще у древних греков — Тесей, Геракл, Одиссей, Прометей. Поэтому не удивительно, что Геракл стал наиболее популярным персонажем в Западной Европе, а по имени Прометея новоевропейскую цивилизацию называют прометеевой. Это не случайно. Прометей в переводе обозначает «предвидящий», т.е. мыслящий будущим. В отличие от Прометея его брат Эпиметей — «мыслящий после», т.е. задним умом, представлял собой тип человека, обращенного к прошлому. От Эпиметея у людей возникла масса проблем, достаточно упомянуть только его супругу Пандору.

М	Пандора — женщина, созданная богами из глины в наказание человечеству за отступничество Прометея. Она из любопытства открыла сосуд, получивший название «ящик Пандоры», и выпустила на свободу все людские пороки, бедствия и болезни. Этот миф показывает, что греческая цивилизация отводила женщине второстепенную роль.
И	
Ф	

Но Прометей не сумел научить людей жить обществом, поскольку это была прерогатива Зевса. Прометей заботился только о теле человека, отсюда и все беды человеческой жизни, и распространение вражды среди людей.

Странствия и подвиги героя отражают процесс индивидуации — становления и развития личности, достижения ею полноты бытия.

Так, по Юнгу, Эго — это центр сознания личности, и оно метафорически воплощается в образе Героя. Процесс индивидуации в мифе передается посредством череды героических подвигов в битвах со змеями или чудовищами (они

архетипически соответствуют юнговской *тени*) и поиску Прекрасной Дамы или Царевны с последующим бракосочетанием с ней (т.е. интеграцией с женским началом — *анимой*).

Целью процесса индивидуации является обретение *Самости* — т.е. центра целостной личности, представляющей собой совокупность сознания и бессознательного. Самость в средневековой европейской мифологии олицетворялась чашей Грааля. Именно ее искали рыцари. Обретение Самости по сути отражает интеграцию мира мирского и мира духовного или трансцендентального, в результате чего преодолевается двойственность человеческого существования и противоречие между мирами, обретается психическое равновесие и целостность личности.

Победа над тенью (погружение в глубины моря бессознательного или спуск в Ад и возвращение), обретение анимы (Царевны), а вместе с ней признания, славы и богатства — что можно еще возжелать? На этом многие европейские сказки и заканчиваются. На этом и остановила свои поиски в сфере духовного грядущая цивилизация Европы.

Забегая вперед, следует обратить внимание читателя, что в действительности путь истинного Героя на этом не заканчивается, поскольку обретение Самости — это возвращение из глубин бессознательного и мирского царства славы обратно в земной мир со всеми его радостями и печальями — только тогда Герой обретает чашу Грааля (Самость) т.е. находит истинный баланс между двумя мирами — божественным и мирским, между сознанием и бессознательным.

***

Этот экскурс в психологию мифологии необходим для того, чтобы лучше понять силу и слабость новоевропейской цивилизации и ее отличия от других цивилизаций. Если в центре мифологии средневековой европейской цивилизации находилась чаша Грааля, то пришедшая ей на смену новоевропейская цивилизация поставила в центр мироздания Эго — продукт освоения сознанием материального мира и средства улаживания первого.

Прометей — один из титанов — передает людям огонь и учит использовать его в своей деятельности. Огонь символи-

зирует не только свет знаний, но и божественную силу, вследствие чего человек становится равным Богам. Но Бог не давал людям огонь, поскольку они не достигли соответствующей духовной зрелости. Ведь в соответствии с Библией, Бог есть огонь (Втор 4, 24 или Евр. 12, 29: «Бог наш есть огонь посядающий»). Чтобы приблизиться к Богу (овладеть огнем), требуется обладание духовностью. Прометей дал людям огонь, но не дал им духовность, отсюда войны, атомные бомбы и т.д.

Как уже отмечалось, новоевропейская цивилизация называется еще прометеевой, с культом Эго и его стремлением господствовать в физическом мире. Бог смещается на периферию и происходит секуляризация жизни. Отсюда появилось нищевское: «Бог умер». Угроза для такой цивилизации заключается в инфляции Эго, что хорошо известно психологам, а в отношении общества подробно раскрыто в таких работах Юнга как «Борьба с тенью» и «Нераскрытая самость» [237].

Тем не менее, обретение самости или баланса между двумя мирами можно достичь двумя путями — через мир физический или мир духовный.

По первому пути пошла китайская цивилизация, по второму — буддистская. Способов достижения баланса между духовным и материальным множество, и каждая цивилизация предлагает свой — единственно верный (по ее мнению). Сложность заключается в том, чтобы, развиваясь в одном мире, не забывать о существовании другого.

Рассмотрение проблем в западной цивилизации, связанных с психологическими конфликтами и инфляцией Эго, выходит за рамки этой книги, но тем не менее проблемы не только существуют, но и увеличиваются, о чем хотя бы говорит огромное количество психоаналитиков в США. Именно западные ученые открыли и разработали психоанализ — науку, стремящуюся вернуть утраченный баланс между миром духовным и миром материальным.

***

Однако следование по пути Героя принесло западной цивилизации и явные преимущества. Героя — Святого раннего

средневековья сменил Рыцарь — «тот же святой, только светский. Его жизнь — та же сплошная цепь подвигов. Конец ее часто так же увенчан мученическим венцом. Рыцарь — раб своего долга, как святой — раб своей веры. Подвиги того и другого — сверхчеловеческие, непосильные для обыкновенных людей. <...> Герои — недостижимые образцы. Это не лица — лики» (цит. по [160, с. 624]).

Укрепление Эго и расширение сознания привело к преодолению комплекса Эдипа, развитию изобретательности и рационализма, секуляризации жизни и развитию капитализма. Капитализму свойственно бессознательное отвращение к смерти. Ведь накопление богатства тождественно расширению Эго. Эго стремится победить смерть (Танатос) путем своего расширения в материальном мире, стремясь взять под контроль как территориальные, так и финансовые ресурсы. Для Эго кажется, что чем больше контроль — тем безопаснее жизнь в этом мире. Но Эго не учитывает, что смерть представляет другой мир, куда материальное забрать невозможно. Тем не менее, отвращение к смерти привело к отказу от культа мертвых и замене изречения *Memento mori** на жизнеутверждающее — *Memento vivere***.

Таким образом прометеевский человек устремился в будущее, стал жить им, формировать его и прогнозировать развитие мира. Отсюда, как следствие, у представителей новой цивилизации получили распространение такие качества, как гибкость и стремление к новизне, что еще больше стимулировало ее развитие. Рассмотренные факторы создали предпосылки для появления в средневековой Европе новой цивилизации, но она могла бы и не появиться, если бы не Англия.

3.8. Финансовая и промышленная революция в Англии

Города и университеты создали соответствующую среду для качественного экономического скачка. Реформация и

*Помни о мертвых (лат.).

**Помни, что есть живые (лат.).

миф о Герое сформировали менталитет. Многообразие Европы создало благодатную почву для возникновения множества идей и моделей развития. Уничтожение крестьянства оторвало население Европы от культа Земли и освободило людей от тормозящих ментальное развитие факторов, в частности, от культа предков и культа мертвых. Но сам скачок был вызван другими обстоятельствами.

Прежде всего, открытие Америки и морского пути в Индию вокруг Африки резко расширило диапазон морской торговли (см. рис. 4).

Рис. 4. Европейская торговля в 1775 г. Лондон — в центре мировой торговли [11]

Казалось бы, технологический скачок должен был произойти в Испании или Португалии — странах-первооткрывателях столь богатых земель и перспективных путей, да к тому же великолепно географически расположенных*. Но парадокс заключался в том, что поток золота не обогатил, а подорвал их экономику и объяснялось это совершенно прозаически — господствующие там феодальные отношения

*Если следовать концепции Суша — Море (см. пар. 6.6).

просто не располагали к качественному скачку, даже при вливании огромных ресурсов.

Не произошел экономический скачок и в контролировавшем Балтийское и Северное море и по-немецки добросовестно организованном Ганзейском союзе (см. рис. 5). И причина была та же — их экономика строилась на натуральном обмене и, говоря современным языком, на наличных деньгах. Кредитные ресурсы были редкостью в Ганзе.

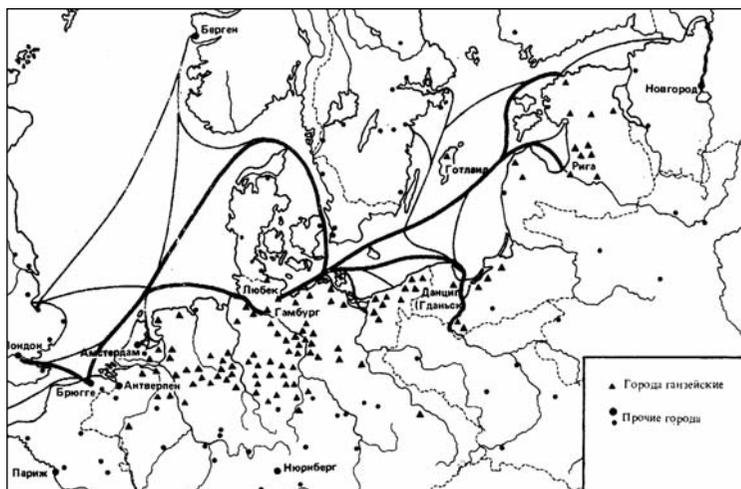

Рис. 5. Торговые пути Ганзы около 1400 г. [11]

Не привело к непрерывному технологическому росту и промышленной революции и такое выдающееся для того времени изобретение, как мельницы. Хотя они в XIII в. запустили рост производства, но впоследствии экономическая среда его не поддержала по причине ограниченности **рыночного спроса**. И Франция — культурный и экономический лидер Европы — не стала страной технологического прорыва.

Этой страной стала затерянная на *окраине* Европы маленькая Англия. Почему?

Прежде чем перейти к Англии, заметим, что новые цивилизации обычно развивались на периферии предыдущей. Так, греческая цивилизация развилась на окраине миной-

ской, римская — на окраине греческого мира, ядро средневековой европейской цивилизации оказалось во Франции — бывшей Галлии, подвергнувшейся цивилизационному влиянию окраинной провинции Рима. Русско-славянская культура возникла на периферии Византии.

Англия находилась на периферии средневековой европейской цивилизации. И именно здесь соединились в цепочку ряд факторов:

1. Знатная, высокообразованная, но бедная аристократия с присущим ей духом соперничества.
2. Организованный внутренний рынок с хорошими дорогами и путями сообщения.
3. Биржевая торговля.
4. Финансовая революция.
5. Рационализация хозяйств и исчезновение крестьянства.
6. Ориентация на спрос. Промышленная революция.
7. Специализация, разделение труда и свободный обмен.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

1. Английская аристократия была одной из древнейших и наиболее образованной в Европе. Оксфордский университет был старше Парижского. Первый в мире парламент был учрежден еще в 1265 г. в Англии.

Но у английской знати был один недостаток. Она жила в бедной по европейским меркам стране. Доходы с земель даже в условиях преференций, предоставленных аристократии при Карле II (1660—1685), были недостаточны, и это побудило английскую аристократию заняться недостойным с точки зрения европейских аристократов делом — коммерцией и торговлей. Несомненно, их образованность позволила вывести организацию международной торговли на качественно новый уровень.

Аристократия поддержала купцов и судовладельцев Лондона и Бристолья. Навигационный акт 1651 г. предоставлял преимущество английским судовладельцам, что привело к войне с Голландией и появлению сильного военного флота. Лорды и коммерсанты лондонского Сити для транспортировки товаров стали объединяться в торговые компании.

Возникла Королевская Африканская компания, и лорды с коммерсантами занялись вывозом и продажей на плантации Антильских островов негров-невольников, а из Гвинеи привозили золотой песок, что и дало название английской золотой монете — гинее.

Именно в Англии еще в конце XV века появилась компания торговцев «merchant adventurers» — буквально означавшая «искатели приключений».

Чувство неполноценности, появившееся было среди английской аристократии из-за ее бедности по сравнению с элитой континентальной Европы, не укоренилось по причине свойственных английской элите духу соперничества, воинственности, доставшейся в наследство еще от Вильгельма Завоевателя, герцога Норманского, и культу рыцарей короля Артура.

Дух соперничества характерен для англичан и наблюдается на протяжении столетий. Даже находясь в явном меньшинстве или будучи намного слабее своих противников, англичане не отчаивались и побеждали, правда, не брезгуя при этом ничем. Место под солнцем они отвоевывали не очень обременяя себя моральными принципами.

Всем известен разбойничий характер торговых войн, ведущихся Англией, по деятельности корсаров, Дрейка, Рейли. Для морских набегов организовывались целые общества, прибыль которых делилась между пайщиками.

Так, забегая вперед, можно сказать, что победы Англии в столетней торгово-экономической войне с Францией (семь больших войн в 1689—1815 гг.), особенно последняя, достигались чужими руками. На это англичане денег не жалели. Подкупив Германию и втянув в войну Россию, они в результате чужими руками победили Наполеона I и устранили Францию из сферы глобальной торговли.

Это при том, что французская экономика росла в XVIII в. быстрее английской, а ВВП Франции (£160 млн.) более чем вдвое превышала ВВП Англии (£68 млн.) [11, с. 394]. При таких соотношениях именно Франция должна была победить в мировом соревновании и стать родиной промышленной революции. Однако вышло наоборот. Вот что значит дух соперничества. Но у английской элиты были и другие качества —

исключительные организаторские способности и чувство новизны. Они позволяли англичанам концентрировать у себя то, что сейчас называется новыми технологиями.

2. При ретроспективном взгляде следует сказать, что для будущего экономического прорыва был заложен крепкий фундамент — хорошо организованный внутренний рынок, самый передовой и эффективный в Европе. Его основу составляла, говоря современным языком, инфраструктура, и прежде всего — дороги — одни из лучших и наиболее оживленные в Европе. Уже в 1720 г. Д. Дефо говорил о непроходимых для повозок в зимнее время дорогах в прошедшем времени. Кроме того, в первой четверти XVIII века были осуществлены громадные капиталовложения, увеличившие до 1160 миль судходную речную сеть и сделавшие большую часть страны доступной для водных перевозок [11, с. 377]. Вся территория Англии была хорошо организована под склады, рынки, так что товары, появлявшиеся в Лондоне, практически одновременно продавались и во всех городах графств.

В XVIII веке Англия стала **национальным рынком** с плотной структурой, и любые перебои на внешнем рынке, смена одного привилегированного товара на другой, уже не могли оказать существенного влияния на функционирование английского внутреннего рынка, не имевшего аналогов в Европе.

3. Бесперебойной организации рынка способствовали **биржи**. Первая биржа появилась в Антверпене. Биржевая торговля оказала революционное воздействие на торговлю. В середине XVI века Антверпен представлял основную торговую площадку Европы с оборотом 1,5 млрд. флоринов, в 20 раз превышавшем оборот Венеции. Такие объемы были бы невозможны, если бы торговля осуществлялась по старинке — путем доставки и осмотра товаров. В Антверпене ввели новшество — *торговлю по образцам*, причем торги проходили непрерывно. Городской совет Антверпена для облегчения сделок, ознакомления с образцами, переговоров выстроил возле порта большое здание «биржи»*. Надпись на доме гласила: «На пользу купцов всех наций и языков». Этим изобретением воспользовались и в Англии.

*От слова Bourse. Название вероятно происходит от имени одного фламандского богача.

В результате распространения бирж английские посредники даже не видели товаров, которыми торговали. Более того, товар (например, зерно) мог храниться в Антверпене, а его перепродавали внутри Англии. Но товарный рынок был бы невозможен без финансового.

4. Именно Англия стала родиной **финансовой революции**, хотя до Англии уже были изобретены различные финансовые инструменты: векселя, трансферты, индоссамент, учеты, тратты, ретратты, акцепты и многое другое. Принимая во внимание медлительность потребления, коммуникаций, производства и расчетов, еще в XV веке итальянские купцы предоставили возможность негодяю продавать и покупать в кредит под вексель. В XVII веке появилось соглашение о подписании второго векселя (для уплаты процентов по предыдущему займу).

Таким образом бумажный финансовый поток уже в XVIII в. до 15 раз превышал обращение наличных денег.

В чем же состояло изобретение англичан?

Англичане изобрели **Государственный долг**. Конечно же, и Англия, и большинство стран делали займы и раньше. Займы были кратковременные, кроме процентов надо было уплачивать и сам капитал, что приводило к банкротству правительств. Гениальность изобретения англичан заключалась в том, что заем правительства носил долгосрочный характер (предполагалось даже слово *постоянный, регретиае*) под *гарантированную* парламентом справедливую оплату ежегодного дохода. Для этого по предложению депутата парламента шотландца Петерсона был учрежден в 1694 г. Английский банк. Владельцы бумаг, покупаемых у банка под залог ссуды правительству, выручали теперь гарантированный доход в 8%, оплачиваемых банку правительством. Обратное получение денег заимодавцем не подразумевалось, что привело к долгосрочному кредиту и образованию **национального долга**.

В его сохранении и нарастании оказались заинтересованными все состоятельные люди страны. В свою очередь, правительство проводило удачную внешнюю политику, приобретало колонии и т.д., могло увеличивать займы, тем самым увеличивая свой бюджет и национальный долг.

Доходы по векселям госдолга вытеснили главный доход средневековых рантье — доход с земли. Английский долг рос огромными темпами. «В 1824 г. Дюфрен де Сен-Леон подсчитал, что «капитал всего госдолга Европы ... доходит до 38—40 млрд. франков, из коих одна Англия должна более трех четвертей» [11, с. 387].

В этом государственном долге, скрупулезно и нерушимо точно оплачиваемом, и заключался залог британской победы, как, впрочем, и твердости английского фунта.

Записка Питта Младшего, подготовленная в 1774 г., утверждала, что «никогда английская нация, столь слабая сама по себе, не смогла бы диктовать свои законы почти всей Европе, не добившись сего своею коммерцией, своею промышленностью и своим кредитом, существующим единственно в его бумагах» [11, с. 388].

Это богатство можно назвать *искусственным*. Но за этой искусственностью стояла надежность и *обязательность* правительства страны и его сила. То же самое через двести лет повторяют США.

В. Леонтьев по поводу массы долларов США и евродолларов во второй половине XX века сказал то, что целиком относится и к Англии XVIII—XIX веков: «Факт заключается в том, что в капиталистическом мире государства, а порой даже отчаянные предприниматели или банкиры использовали привилегию чеканки монеты и злоупотребляли ею. И в особенности — правительство США, которое так долго наводняло другие страны неконвертируемыми долларами. Все дело в том, чтобы иметь достаточно кредита (а следовательно, могущества), дабы позволить себе этот прием» [11, с. 245—246].

Но англичане не стали бы первой нацией Европы если бы просто тратили деньги. Они их тратили *эффективно*. В 1695 г. появились первые земельные банки. И хотя первоначальная масса кредитных билетов была скромна, но они, связанные с Английским банком и другими лондонскими банками, обеспечивали необходимую сеть кредитования провинциальной экономики. В дальнейшем же правительство Англии стало тратить деньги на внешние операции, фактически скупая колонию. Так создавалось финансовое могущество Англии.

5. Первой жертвой зарождающихся новых экономических отношений стала деревня.

В первой половине XVIII века в Англии деревенское население значительно превышало количество горожан. Билль о правах от 1689 г. существенно расширял права парламента (в том числе позволялось вести смелые оппозиционные речи) и, по сути, представлял торжество аристократии. Лорды, заинтересованные в приобретении парламентских мест и увеличении сбыта шерсти и хлеба за границу, стали усиленно скупать землю, расширять пастбища и улучшать свое хозяйство. Их примеру для увеличения своего влияния следовали крупные торговцы.

С середины XVIII века картина резко изменилась.

В результате скупки мелких наделов и раздела общинных земель происходило значительное укрупнение хозяйств. Это позволяло повышать эффективность землепользования путем механизации и рационализации сельского хозяйства, что требовало вложения больших капиталов.

Парламент Англии способствовал *исчезновению крестьян*, которые попросту были выброшены с земли крупными землевладельцами. Некоторые местности просто обезлюдели. Например, имение графини Сатерлендской представляло большой пустырь, на месте которого раньше жило 15000 человек. Но это не означало упадка сельского хозяйства. В нем к 1871 г. доля занятых сократилась до 14%, а урожайность пшеницы выросла до 137 пудов с десятины (в 1907 г.), тогда как во Франции — 78 пудов, а в России — лишь 42 пуда с десятины [129, с. 160], что позволило Англии по этому показателю выйти на ведущее место в мире.

Эти выброшенные с земли люди обеспечили рабочую силу для новой экономики. Хотя отношение в городе к ним было самое пренебрежительное. Их воспринимали «отупевшими, порочными, сварливыми и склонными к бунту», да к тому же еще и «обычно бедными». К тому же новое производство не требовало высокой грамотности и в первой половине XIX века основу рабочей массы составляли женщины и дети.

6. Именно эта масса стала безмолвной силой технологической революции. Но движущая сила ее заключалась в со-

вершенно новым для средневекового мира элементе — *ориентации на спрос* и удовлетворении спроса.

А началось все с того, что изделия из хлопчатобумажной материи приобрели из-за своей дешевизны и практичности огромную популярность в Европе.

Эту ткань англичане привозили из Индии, но спрос превышал предложение, что и побудило в Англии организовать хлопчатобумажное производство. Не останавливаясь на череде изобретений и усовершенствований, хорошо известных из истории, обратим внимание на следующие цифры: «В 1701 г. ввозили в Англию хлопок на 1 миллион фунтов стерлингов, через сто лет, в 1802 г., на 60 миллионов. За 20 последних лет XVIII века, от 1780 до 1800 г., вывоз хлопчатобумажных изделий из Англии поднялся с 360 000 фунтов стерлингов до 7 800 000 фунтов стерлингов» [27, с. 298]. Этот феноменальный рост предложения целиком был обязан верно подмеченной тенденции спроса. Этот переворот совершила английская аристократия: она практически уничтожила деревню, заложила начала образования рабочего класса и обеспечила необходимую колониальную политику. Все, что мешало свободному соперничеству, отвергалось, будь это средневековые стеснения, привилегии, цеховые порядки или полицейское вмешательство и системы опеки. Эти новые взгляды нашли отражение у А. Смита.

Контроль над торговлей получили производители товара. Росту спроса способствовала и налоговая политика Англии. Здесь применялось косвенное налогообложение, что способствовало открытию рынка и росту эффективности, тогда как во Франции применялась система прямого налогообложения.

Когда прибыльность торговли х/б тканями резко упала, образовавшиеся огромные капиталы нашли себе новые сферы применения — обработку металла и железные дороги. Промышленная революция напоминала цепную реакцию.

7. Технологический взрыв сопровождался ускоренным **разделением труда и специализацией**. Если в других цивилизациях и в Средние века купцы никогда не утруждали себя специализацией и могли заниматься и торговлей, и биржевыми спекуляциями, и финансовыми операциями, то теперь

появились целые специализированные компании. В результате специализация и разделение труда подготовили почву для появления массового производства в XX веке.

3.9. Развитие вооруженных сил

Картина появления новоевропейской цивилизации будет выглядеть слишком идеальной, если мы не обратим внимание еще на один фактор становления западноевропейской цивилизации. Западные ученые обходят его вниманием по вполне понятным причинам, хотя его роль в успехах Запада огромна, если не решающая. Этот фактор — все ускоряющийся процесс *милитаризации*.

Нет никакого сомнения, что западную цивилизацию можно смело назвать военной цивилизацией, поскольку именно она уделяла повышенное внимание развитию военной техники, военному искусству, но особое ускорение, причем качественное, эти процессы получили с XIV века.

Еще в 1242 г. Роджер Бэкон — знаменитый философ, записывает формулу черного пороха, которую значительно улучшает в 1275 г. Альберт Великий.

В 1326 г. — изобретена пушка, а уже в 1346 г. англичане применяют ее в реальных условиях.

В 1364 г. — появляется ручное огнестрельное оружие, которое быстро распространяется по Европе.

В 1493 г. — появляются первые нарезные стволы.

В 1510 г. — создан первый пистолет.

В 1520 г. — появился мушкет, который превосходил все вооружение Востока.

В 1571 г. — христиане разбили турок в морском сражении при Лепанто благодаря господству многопушечных галеонов.

1640 г. — появляются револьверы.

1641 г. — Кальтхофф получает в Нидерландах монополию на производство многозарядного оружия.

1753—83 гг. — в Северной Америке широко применяют нарезные ружья как в войнах с индейцами, так и в борьбе за независимость.

1784 г. — изобретение шрапнельных снарядов.

В конце XVIII века появилась твердотопливная ракета Конгрива — предшественница будущих баллистических ракет.

1835 г. — Лефоше создает штифтовой патрон.

1840 г. — капсульные ружья положили начало гонке вооружений.

1858 г. — французы освоили нарезные орудия.

1883 г. — Максим патентует пулемет — первое оружие массового поражения.

1887—88 гг. — Нобель изобрел бездымный порох.

1899 г. — первая автоматическая пушка Максима.

Дальше уже можно не продолжать, т.к. гонка вооружений, апофеозом которой стала атомная бомба, слишком хорошо знакома читателям. Обратим внимание на следующее: прогресс западной цивилизации в первую очередь определяется потребностями милитаризации.

Развитие цивилизации характеризовалось способностью вести эффективные боевые действия. Для этого требовалось не только развитие эффективного вооружения (т.е. способного помогать людям быстрее и больше уничтожать себе подобных) и его массовый выпуск, но и способы организации войск, совершенствование системы коммуникаций, транспортировки и снабжения, организация тыловой службы, планирование нападения и способов удержания власти на оккупированных территориях.

Потребность в защите своих внутренних рынков и заморская военная экспансия привели к необходимости перехода от политической структуры городов-государств к нациям-государствам.

Все было нацелено на войну и большинство научных открытий было сделано благодаря финансированию по линии военных ведомств. Многие известные ученые или состоялись благодаря участию в военных разработках, или привлекались для участия в них. К уже упомянутому Р. Бэкону мы можем присоединить Леонардо да Винчи, а в основе Нобелевской премии лежат деньги, заработанные на выпуске оружия и средств массового поражения.

Разработки в военной сфере определяли развитие и гражданской сферы. Квинтэссенцией военных разработок,

оказавшей огромное влияние на демократизацию общества, следует считать Интернет. Парадокс, но это то средство, которое вполне может обратиться против авторитаризма военных, его породивших, и подорвать высокотехнологичную военную цивилизацию в целом (см. пар. 7.2).

Развитие вооружения и тактика военных действий отрабатывались в междоусобных войнах, но уже отработанные приемы обращались вовне.

Западная цивилизация к началу XX века покорила весь мир. В 1920 г. под ее контролем находилось 48,6% земной поверхности. На этом пути ее жертвами пали две уничтоженные цивилизации: перуанская и мексиканская. Поэтому, анализируя причины феноменального рывка западной цивилизации, мы не сможем точно определить, какие факторы внесли больший вклад в промышленную революцию и добавочную стоимость: сила ума и гуманизм или сила оружия и милитаризм, который обеспечивал «добровольный» торговый обмен под оружейными дулами.

***

Таким образом на периферии Европы возникла новая европейская цивилизация, которая получила мощное развитие в США и вместе с Великобританией охватывает еще Канаду, Австралию и Новую Зеландию. На нее начинает ориентироваться Ирландия и ряд других стран. В отличие от западноевропейской континентальной мы будем в дальнейшем ее называть **океанической**.

Глава 4. ПРАВОСЛАВНО-РУССКАЯ СУБЦИВИЛИЗАЦИЯ

4.1. Возникновение православно-русской субцивилизации

Упоминания о славянах появляются в источниках в VI в. По-видимому это обобщенное название племен антов, склавенов и венедов.

Прокопий Кесарийский в «Войне с готами» (VI в.) писал о них:

«... племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и от того у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное <...> Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение <...> А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняет насколько можно часто место поселения <...>. Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. И тех и других издревле звали «спорами», как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища» [68, с. 82].

Подобного же мнения о славянах придерживался и Маврикий Стратег (VI в.). В трактате «Стратегикон» он пишет:

«(1) Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. (2) Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. (3) К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем

ни было нужно; так что, если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. (4) Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья <...> (8) Все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. (9) Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки <...> (12) Пребывая в *состоянии анархии и взаимной вражды** они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показаться в местах открытых и ровных не желают <...> (14) Они вообще вероломны и ненадежны в соглашениях, уступая скорее страху, нежели дарам. *Так как господствуют у них различные мнения, они либо не приходят к соглашению, либо, даже если и соглашаются, то решенное тотчас же нарушают другие, поскольку все думают противоположное друг другу и ни один не желает уступить другому*» [68, с. 86—87].

Как тут не вспомнить о будущих партизанских действиях, о конфликтах и потасовках в парламентах славянских стран.

Очевидно, что хотя в этих племенах и существовала знать, самостоятельно создать огромное государство они не могли.

Существует две версии образования государств или цивилизаций. Одна — что эти государства (цивилизации) возникают спонтанно, путем саморазвития, а вторая — что они образуются извне, в результате появления на их территории элиты, имеющей опыт государственного строительства. Эта элита могла появляться как путем завоевания этих территорий, так и из-за бегства из других стран по различным причинам. Вполне возможно, что ряд древнейших цивилизаций зародились спонтанно, но затем, как мы видели раньше (пар. 3.8), новые цивилизации зарождались на периферии предыдущих.

Известный ученый, академик П. Толочко, придерживался теории спонтанного происхождения Киевской Руси, приво-

*Выделено С.У.

дя в пример Францию, Германию и Хазарию [198, с. 35]. Но Франция возникла на территории Галии, цивилизованной римлянами (см., например, «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря), германская элита следовала галльско-римской и училась у последней, а Хазария превратилась в мощнейшее государство после аварской революции на рубеже VI-II века и принятия иудаизма, т.е. тогда, когда к власти в Хазарии пришли торговцы-евреи.

О том, что образование Киевской Руси — это результат внешнего воздействия, — говорила норманская версия происхождения Руси.

Если же исходить из цивилизационной теории, получившей развитие в конце XX века, то более убедительной выглядит третья версия, предложенная О. Прицаком [167].

Совершенно очевидно, что в человеке не заложено стремление к созданию государства, и история убедительно это показывает, что мы, кстати, увидим и в дальнейшем. Земледельческий принцип существования крестьянства, собирательство и охота не побуждают людей к созданию глобальных сообществ. Для создания государств или империй нужны были внешние причины и соответствующая степень развития экономики, концентрации населения и профессионально подготовленной элиты.

Сошлемся в этом отношении на мнение специалиста Э. Саутхолла, занимающегося изучением вопросов возникновения государств:

«Похоже, что самые ранние государства возникли в ядерных областях человеческой цивилизации (причем образование одного влекло за собой появление другого). Однажды возникшие культурное, экономическое, военное и политическое взаимодействие и влияние с течением столетий становились все более интенсивными как в первоначальной ядерной области, так и за ее пределами, что вело к эволюционным изменениям в общественной организации. Так что эти государства неизбежно становились, скорее, вторичными, чем подлинно первичными по своим характеристикам. Может быть, мы никогда не узнаем, какие государства были самыми первыми, и никогда не сможем надежно установить их главные характеристики» [3, с. 132].

Какие же причины привели к появлению Киевской Руси?

На рубеже VIII века произошел ряд событий, которые изменили политическую картину мира и, что самое главное, нарушили торговые потоки. Это разгром Аварского каганата Карлом Великим в 809 г. В 821 г. в Хазарии окончательно победила иудейская община, разгромившая Кабаров.

В 812 г. Византийская и Франкская империи вступили в дружеские отношения.

Эти события позволили евреям-радонитам (в переводе «знающие пути») взять под свой контроль международную торговлю от Кордовы до Китая! Ведь в VIII—IX веке торговля с Китаем, так называемый «шелковый путь», оказалась самым выгодным занятием — торговля шелком приносила баснословные доходы и позволяла не только организовывать торговые поселения — фактории, но и скупать правительства целых стран или создавать новые!

Конечно, такая ситуация не могла оставить безучастными конкурентов, и другие торговые корпорации должны были вмешаться в это движение торговых потоков. Средиземное море стало для христиан небезопасным из-за расширения ислама, кроме того, торговля в его акватории перешла под контроль еврейских купцов, которые могли плавать по Средиземному морю относительно безопасно. Неиудейские торговые корпорации начали развивать в VIII в. торговлю по обходным путям — по Балтийскому и Северному морям, по рекам Роне, Рейну, Дунаю и по Волге к Центральной Азии.

На этом пути Рейн-Северное Море-Балтийское море-Нева-Волга-Волжская Булгария и появился в IX веке город Ладога и страна городов — Гардарика, а позднее и Новгород (см. рис. 6).

О. Прицак выдвигает версию, что этой корпорацией, прокладывающей новые торговые пути, была Русь (Rus). Причем эта корпорация возникла на территории южной части Центральной Франции, около Родеза, в области под названием Рутения* [76, с. 407; 201, с. 456].

*Любопытно, что впоследствии Рутенией называли территории Галицко-Волынского княжества и земли Руси.

Рис. 6. Международные торговые пути Киевской Руси [198]

Таким образом, такая корпорация вполне могла нанять викингов (или варягов, как их называли на востоке), во главе с конунгом — каким и был франко-датский король Рюрик, — для того, чтобы они захватили северо-восточные земли и устроили там государственное управление для обеспечения безопасности торговых путей [167, 34]. Потому что в первую очередь в укрупнении государств были заинтересованы международные торговцы — самые богатые люди во все исторические времена (затем их сменили международные финансисты).

В конце IX века в Китае произошло крупное крестьянское восстание под руководством Хуан Чао (874—901), которое основательно подорвало хозяйство Китая и в результате жесточайшей резни побежденных повстанцев некому стало ухаживать за тутовыми деревьями и обрабатывать шелк.

Это отразилось и на Хазарии, тогда купцы-радониты переклЮчилились на работоторговлю сакалибами (воинами-рабами) или склавами (slav) — русоволосыми рабами.

Кстати, существует версия, что название славяне пошло отсюда — это взятые в плен и превращенные в рабов туземцы, поскольку они были некрещеными, а как христианам, так и мусульманам религия запрещала обращать в рабство своих единоверцев.

О развитой работорговле пишет А.В. Назаренко: «Через Брегенц вдоль южного берега Боденского озера проходил путь, связывавший австрийское Подунавье с долиной Роны, в устье которой находился Арль — важнейший транзитный пункт европейской работорговли того времени» [181, с. 50].

Достаточно активно функционировал транс-европейский торговый путь, «который соединял Баварскую восточную марку с югом Франции, с одной стороны, и с киевским Поднепровьем и Хазарией — с другой» [181, с. 50].

А.В. Назаренко пишет: «Весьма активные торговые связи между Средним Поднепровьем и подунайскими областями на юго-востоке Германии существовали уже на рубеже IX и X вв., а вероятно — и во второй половине IX в. Именно они стали причиной возникновения топонимии, производной от имени «Русь», на территории Баварской восточной марки, именно благодаря им этноним «русь» уже в IX в. проникает в южнонемецкие диалекты» [181, с. 49].

В этом отношении следует указать, что О. Прицак выдвигает версию, что слово Русь распространялось в обратном направлении — со стороны юга Франции к славянским землям.

С международной торговлей были связаны и разгром Русью Хазарии, и походы Руси на Константинополь, главной целью которых было заключение договоров. Так, из договора Руси с Константинополем от 907 г.: «Пусть Русы торгуют как им нужно, не платят мыта ни от чего»; 945 г.: «посылать к великим цесарям греческим [столько] кораблей с послами своими и купцами, сколько хочат» [114].

Эти походы обеспечили создание в X—XI веке знаменитого пути из Варяг в Греки. На пересечении этих путей из Регенсбурга в Итил и из «варяг в греки» мощно вырос Киев (см. рис. 6).

Не останавливаясь детально на всех подробностях больших и малых войн и походов того времени, можно привес-

ти в подтверждения необходимости переосмысления многих исторических положений мнение А.В. Назаренко, высказанное им в фундаментальном обзоре «Русско-немецкие связи домонгольского времени»: «Подобная картина заставляет по-новому взглянуть на многие принципиальные для древнерусской истории проблемы: проблему сложения государственной территории Киевской Руси или еще шире — проблему роли дальней торговли и этнокультурных контактов в процессе формирования самой древнерусской государственности, проблему проникновения христианства в Восточную Европу и значения для нее кирилло-мефодиевской миссии, и т.п.» [181, с. 22].

Как здесь верно подмечено, и миссия Кирилла и Мефодия, и международная торговля тесно переплетены.

«Таким образом Киевская Русь образовалась в результате культурной революции, как говорил О. Прицак, т.е. путем: 1) овладения разработанной болгарским государством целостным сводом духовных и государственно-политических текстов, письменностью и правовым славянским языком; 2) включения культуры и политического опыта безтерриториального сообщества дружин во главе с харизматическими личностями и 3) внесения этих культур верхнего уровня на культуру «нижнего уровня» — славянских племен. Это позволило новому Государству (поскольку болгарское государство — культурно-политический противник последней — было уничтожено) не только сохранить свою самобытность, но и встать вровень с другими государствами христианского мира. <...> Завершению ассимиляции культур, представленных в лице русов, и архе славянских племен помешало нашествие монголо-татар. Таким образом, в основу будущих государств — России и Украины — была заложена новая, стройная система мировоззрения, включающая религию, мифологию, сакральный язык и систему управления. Ее своеобразие и полнота обеспечили ей развитие и устойчивость по отношению к другим системам, представленным исламом, католичеством и буддизмом». [202, с. 144—145].

4.2. Падение Киевской Руси

Два события подорвали могущество и влияние Киевской Руси. *Первое событие*, на которое почему-то редко обращают внимание, — это захват и разграбление Константинополя крестоносцами в 1204 году. После этого Константинополь из богатейшего и влиятельнейшего города превратился в заштатную столицу Латинской Романии. Западноевропейские феодалы и итальянские морские республики — Генуя и Венеция, разделили Византийскую империю на княжества, сеньории, фьефы и другие территории. Республика Св. Марка захватила территории, представлявшие ключевые пункты мировой коммерции, что позволило ей установить торговую монополию на Ближнем Востоке.

До разграбления крестоносцами Константинополь представлял огромный и богатейший рынок; только в городе жило более 500 тыс. человек. По мнению хрониста Жоффруа де Виллардуэна в Константинополе была взята самая крупная добыча со времен сотворения мира. Лишь официальному распределению между франками и венецианцами подлежала колоссальная сумма в 215 тонн серебра и около 10 тыс. сбруй [93, с. 15] и в мемуарах Робера де Клари мы можем прочесть, что в «40 самых богатых городах едва ли нашлось бы столько добра, сколько было найдено в Константинополе» [57, с. 58].

Было уничтожено множество книг, произведений искусства, памятников, на металл пошли знаменитые скульптуры. Именно после падения Константинополя Западная Европа в массовом порядке познакомилась с античной литературой. Михаил Хониат, митрополит Афинский, жаловался епископу Эврипскому Феодору:

«Тебе известно, что я привез с собой немало книг из Константинополя в Афины, да и там еще приобретал новые. И не представлял я никогда, для кого собираю эти сокровища. Да и могло ли мне, несчастному, на ум прийти, что я делаю это не для своих соплеменников, а для итальянских варваров: ведь они не в состоянии ни читать в подлиннике эти творения, ни разуместь их с помощью перевода. Скорее ослы постигнут гармонию

музы и скорее навозные жуки станут наслаждаться благовонием мирт, чем латиняне проникнутся очарованием красноречия» [93, с. 15—16].

Разграблением Константинополя латиняне не только уничтожили огромный рынок, но и разрушили ключевой пункт торговли на перекрестке торгового пути «из варяг в греки» со стороны Средиземного моря на Восток. Контроль за торговлей с Востоком перешел к Венеции и Генуе.

Таким образом объем торговли на важнейшем пути «из варяг в греки» через Киевскую Русь значительно упал, а вскоре этот путь вообще перестал функционировать.

Второе событие — хорошо известное нашествие татаро-монгольской Орды, перекрывшее другой важнейший торговый путь через Киев — из Кордовы и Тулузы через Франкфурт, Вену, Прагу, Киев в Итиль (до его разрушения Святославом) и Хорезм, а также другой транзитный путь через Русь — из Северо-Западной Европы через Новгород, Ладогу, Волгу на Булгарию и на Хорезм (см. рис. 6).

Разрушение торговых путей привело к падению экономики Киевской Руси, и стало одной из причин раздробления на множество земель.

Другая причина падения экономики — падение внутреннего рынка. Татаро-монголы изрядно опустошили русские княжества. Центральная Русь — Киевское, Черниговское и Переяславское княжество — пришли в запустение как из-за отсутствия внешней торговли, так и из-за непомерной дани.

Приезжавший спустя 6 лет после разорения Киева Батыем в 1240 г. монах Плано Карпини насчитал в нем не более 200 домов. Это в городе, где во время расцвета численность населения достигала 50 тысяч! Старший стол Черниговской земли был перенесен в Брянск, под защиту Брянских лесов. То же касается и северо-русского княжества — Ростово-Суздальского, а после опустошения в 1327 г. не могла опраться и Тверь.

Население Руси начинает мигрировать по двум направлениям. Одно — в сторону Северо-Западной Руси (в Залесскую Украину) где благодаря своему многолюдству и естественной защите лесами и болотами поднялось Московское

княжество, которое вскоре стало самой крупной политической силой северо-восточной Руси.

В XIV-XV веках в Московском княжестве появляются новые города: Калуга, Серпухов, Малоярославец, а в Ростово-Суздальских землях в XIV веке упраздняются княжеские столы в Костроме и Юрьеве.

Под Москву же переезжает и Митрополит «всея Руси».

Второе направление массовой миграции населения из разоренных земель — Приднепровья — в Галицкую землю на северо-восточные склоны Карпат. Сюда же бежали и Черниговские князья, и бояре. Галицкий князь Даниил Романович, как сейчас говорят, создавал все условия для приема беженцев, поскольку был заинтересован в росте населения своего княжества. Он активно начал строить города: «Созда города многи, — говорит летописец, — и церкви постави и украси е разноличными красотами». В любимый свой город Холм Даниил, по словам летописи, созывал «прихожае, немцы и Русь, иноязычники и ляхы; идяху день и в день и уноты и мастерь всяции бежаху из татар седельници, и лучници, и тулници, и кузнице железу и меди и серебру; и бе жизнь и наполниша дворы окрест града поле и села» [117, с. 122]. Он основал Данилов, Стожек, Львов. Строятся замки-крепости во Львове, Луцке, Ужгороде, Невицком.

В результате роста населения и поддержания торговых связей с Западной Европой значительно вырос политический вес Галицко-Волынской земли.

С середины XIII века она стала уже называться Малой Русью, наверное, в отличие от Великой, поднимавшейся на северо-востоке, а возможно и вследствие подчеркивания преемственности традиций ядра Киевской Руси — Киевского, Черниговского и Переяславского княжеств, которые в составе Великого кн. Литовского продолжали называться Русью*.

*Киевщина, Черниговщина и Переяславщина часто назывались в летописях Русью, в отличие от Внешней Руси — всех остальных русских княжеств и подконтрольных им земель. Аналогично в Польше существовала Малая Польша с более древними городами Краков, Сандомир, Люблин и Великая Польша, включавшая города Познань, Гнезно, Варшаву.

Одним словом, последний Галицко-Волынский князь Болеслав Юрий II титуловался королем Малой Руси. В грамоте от 1335 г. он называет себя «*dux totius Russiae Minoris*», и из нее следует, что это название относится именно к Галицко-Волынским землям. Название «*Μικρά Ρωσία*» встречается и в грамотах Константинопольской патриархии XIV века. Следует отметить, что в 1303 г. галицким князем Юрием I Львовичем была основана Галицкая православная митрополия в составе Владимирской, Перемышльской, Луцкой, Туровской и Холмской епархий.

Основу юго-западной Руси составили племена белых хорватов, частично сюда отошли племена северян, полян и древлян, а частично — на северо-запад.

После этого православно-русская цивилизация стала развиваться по двум различным направлениям. Первое воплотилось в собирании русских княжеств вокруг Москвы, и в дальнейшем привело к появлению России.

Второе направление после неудачной попытки строительства Великого княжества Литовского, унии с Польшей, казачьей войны и череды различных событий завершилось образованием Украины.

Рассмотрим их подробнее.

4.3. Экономическое становление России

Не останавливаясь на хорошо известных исторических событиях возникновения и развития Московского государства, а затем Российской империи, постараемся вычленил те характерные процессы, которые отражали цивилизационное развитие России.

Оказавшись перед небогатым выбором между уничтожением крестоносцами Запада либо поглощением языческой Литвой, северо-русские князья выбрали конфедеративно-даннические отношения с татаро-монголами, чему способствовал ряд обстоятельств.

Первое. В тот период монгольские ханы толерантно относились к православию, полагая, что есть множество путей к

богу, в отличие от позиции агрессивного католичества, стремящегося поставить под контроль папы весь мир*.

Второе. Орда оказывала помощь в борьбе с Литвой.

Третье. Перейдя под покровительство Золотой Орды, северо-западная Русь получила бесценное право торговли по всей Средней Азии.

Торговля

Международная торговля через Россию шла по двум направлениям: южное — из стран Средиземного моря через Каффу (Феодосию) и Тану (Азов) по Дону на север в русские земли, связи с которыми усиливались с XIV века и достигла пика в XV веке.

Падение Константинополя в 1453 году вызвало кризис морского пути на Восток, а распад Золотой Орды нарушил сухопутные пути, что побудило Россию основные усилия по организации международной торговли направить на восстановление безопасных путей на юго-востоке. Взятие Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) широко открыло дорогу на юг. Для обеспечения защиты русские купцы объединялись, создавая речные караваны для движения по небезопасной тогда Волге (рис. 7).

Казань и Астрахань стали ключевыми пунктами русской торговли по направлению: Архангельск, Вологда, Москва, степи Нижней Волги, Средняя Азия, Китай и Иран. Русские корабли, построенные в XVI веке, действовали на Каспии. Торговые пути вели на остров Ормуз, в Ташкент, Самарканд, Бухару, Тобольск. Объемы торговли были достаточно большими, хотя для обмена товарами подчас требовались годы. Официальные караваны, отправляемые из Москвы в Пекин, оборачивались за три года.

На другом направлении — северном — крупнейшим торговым центром был Великий Новгород — город-республика, который входил в союз Ганзы, говоря современным языком, на правах ассоциированного члена (см. рис. 5). Благодаря этому северная Русь была включена в европей-

*Что оправдывалось самим названием. Греческое слово «католический, кафолический» означает всеобщий, вселенский.

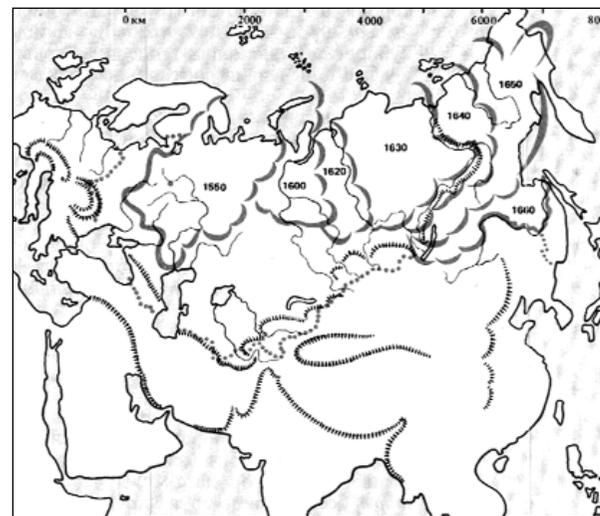

Рис. 7. Расширение России в XVI–XVII вв. [11]

ский мир экономики, а русские купцы появлялись в Штеттине, городе бывшем изначально чисто славянским.

После разгрома в 1494 г. Иваном III Ганзейского подворья в Новгороде торговля с Западной Европой осуществлялась через Архангельск, под контролем торговцев-англичан или Нарву, а также через Ревель и Ригу.

Таким образом Россия, по сути, связывала три мощные цивилизации: западноевропейскую, китайскую и исламскую, хотя надо отметить, что связь эта была достаточно поверхностной.

Торговля находилась под контролем государства, что мешало закрепиться в России зарубежным, прежде всего английским, торговым компаниям. Государство облагало иностранных купцов большими налогами и не разрешало им заниматься розничной торговлей. Но все это не мешало иностранцам принимать участие в организации торговли на индивидуальном уровне. Так в первой половине XVIII века самым богатым в Сибири купцом, представлявшим в Пекине московских купцов и занимавшим пост вице-губернатора в Иркутске, был датчанин Лоренц Ланг. На Запад Россия

экспортировала сырье, пушнину и продовольствие, в обмен получала предметы роскоши, металл, английские и фламандские сукна, на Восток шли готовые изделия, реэкспорт с Запада, а в обмен — китайские и индийские шелка, персидские бархаты, жемчуг и золотые изделия из Турции, хлопок из Средней Азии, красящие вещества. Торговля и с востоком, и с западом велась с профицитом, что обеспечивало внутреннюю экономику России денежными ресурсами. Так, в 1683 г. только торговля через Ригу дала положительное сальдо в 823 928 риксдалеров [11, с. 455]. Таким образом, внутренний рынок в достаточной мере был насыщен деньгами, что способствовало развитию экономических отношений.

Еще в XIV веке Московское княжество начало чеканить деньги с арабским шрифтом с одной стороны и русской надписью с другой, что обеспечивало возможность хождения их и в Золотой Орде. Вес московских денег был меньше (1,03 г вместо 1,59 г серебра) веса Ордынских, хотя одна сторона копировала монголо-татарскую монету. Такая порча монеты была направлена против экономики Золотой Орды. Подобные случаи нередко встречались в истории в разных вариантах. Фашистская Германия вообще массово печатала фальшивые английские фунты и советские червонцы.

О широкой торговле между Московией, Польшей, Литвой и Ордой свидетельствует и договор от 1399 г. между Едигеем и Витовтом о стандартизации монеты: на литовских должно было быть отчеканено клеймо монгольского хана, а на монгольских — трезубец — «колюмн». Кроме того, во всех этих странах вес монеты был снижен до русской деньги.

Денежная реформа Петра I для удобства обмена с Западом ввела в обращение рубль, эквивалентный по весу таллеру (28 г), при этом сохранились привычные для Востока номиналы: деньга (тенга) и алтын (равный 3 копейкам, или 6 денег).

Крестьяне

В отличие от Польши, где крестьяне несли барщину, в России, даже после полного закрепощения в 1649 г., крестьянин платил оброк в денежной или натуральной форме.

Насыщение рынка деньгами позволяло вводить выплату крестьянином повинностей в *деньгах*, что, очевидно предполагало существование доступного ему рынка, невзирая на крепостную зависимость и феодальные отношения.

Развитие страны шло по варианту, повторенному затем в США — путем расширения и включения в состав государства новых земель (см. рис. 7). Но в отличие от США продвижение на восток осуществлялось в меньшей мере за счет военной экспансии, а в основном ненасильственным вовлечением племен и государств в состав империи. Поэтому расширение рынка на Восток было значительно менее кровопролитным и не приводило к уничтожению местных племен.

Проблема была в другом — не хватало людей, а земли было — хоть отбавляй, поэтому привязать человека к земле являлось главной заботой государства, что впоследствии и обусловило крепостную зависимость. Однако и крепостная зависимость в России была своеобразна.

Во-первых, крестьяне могли бежать на край государства, на украины, и становится казаками. Украин было много, одна находилась на Среднем Поволжье, другая там, где набирало силу Донское казачество. Были и другие. В «Повести о стоянии на Угре» (вторая половина XV века) читаем: «Един же царевич [татарский] хотя за рекой Окою имати украину [какую-то окраинную землю]» (цит. по [100, с. 262]). Позже появилась Украина в районе Дикого поля и Запорожской Сечи. Могли крестьяне бежать и в города, но в отличие от Европы, ограничения срока давности возвращения беглых Россия с середины XVII века не признавала.

Во-вторых, крестьяне могли наниматься в монастыри. Монастыри своими льготами и привилегиями задерживали на своих землях часть населения. Крестьяне, селившиеся на пустошах и угодьях монастыря, освобождались от всяких государственных повинностей на 3, 5, 10 иногда и более лет, подчинялись юрисдикции монастырей, освобождались от обязанностей кормить проезжающих чиновников и т.д. Количественно монастырей было так много, что общее число монастырских десятин, пустошей, сел, деревень и починков достигало громадной цифры. Целая треть территории Московского государства с населением, жившим на

ней, принадлежала духовенству, причем земли собственно церковные, находившиеся в ведении белого духовенства, по сравнению с монастырскими, составляли незначительную часть [230, с. 285]. В середине XVII века число монастырей достигло 482 [88, с. 119].

В-третьих, крестьяне в 1699 г. получили право вести торговлю и могли заниматься ремесленным промыслом и торговлей вдалеке от дома, правда уплачивая повинность пропорционально своему состоянию. А в 1711 г. Петр I разрешил крестьянам селиться в городских посадах, заниматься торговлей и переходить в сословие купцов. Это разрешение, кстати, касалось и дворян. Нередко отмечались случаи, когда крепостной становился состоятельнее своего помещика. Так «в 1795 г. граф Шереметьев потребовал за вольную с Грачева, крупного ивановского мануфактурщика, непомерную цену в 135 тыс. рублей плюс фабрику, землю и крепостных, которыми владел сам Грачев. <...> Но Грачев скрыл большие капиталы, записав их на имя работавших на него купцов. И выкупив столь дорогой ценой свою свободу, он остался одним из крупнейших текстильных промышленников» [11, с. 463].

Тем не менее, крестьянское сословие составляло свыше 90% населения, и среди него доминировали языческо-христианские воззрения. Грамотность была низкая, а склонность к суевериям — высокая.

Города

К сожалению, в Российской империи города не стали выполнять такие же функции, как в Западной Европе. Да и сами они значительно отличались от европейских представлений о городе.

«Термином «город» в Древней Руси обозначалось вообще укрепленное, огражденное поселение вне зависимости от его экономического характера — был ли это город в собственном смысле слова — значительный ремесленно-торговый центр, или небольшая крепостица с военным гарнизоном, или старое укрепленное поселение дофеодальной поры» (цит. по [55, с. 84]).

Городов с местами для вече — собраний — было немного — в Новгородской и Псковской землях, но их самоуправление было ликвидировано в результате завоевания Иваном III, а дух независимости стерт окончательно Иваном Грозным. В целом по России больших городов было мало. Города скорее представляли крупные деревенские поселения и ряды ремесленников и лавочников. Так, по мнению немца Й. Кильбургера (1674 г.) «в Москве больше торговых лавочек, чем в Амстердаме или в целом немецком княжестве» [11, с. 465]. Одним словом, Россия представляла собой одну огромную деревню. Особый феномен составляли *ярмарки*. В XVIII веке их было от 3 до 4 тыс., т.е. в 10—12 раз больше, чем городов (В 1720 г. было всего 273 города). Отдельные ярмарки были знамениты не только в России, но и за рубежом. В какой-то мере ярмарки в России заменяли западные биржи.

Основная проблема развития экономики городов заключалась в невозможности получения банковского кредита. Его заменяло ростовщичество. Так, в 1690 г. ставка была больше 13% месячных, тогда как на западе еврейские ростовщики не позволяли себе брать больше 5%, а как отмечалось выше, в английских банках под такие проценты выдавались годовые кредиты.

Возможность брать кредит и делать скидки при оплате авансом позволяла западным купцам значительно снижать цены, получая товар, фактически, дешевле его стоимости, а при закупках будущего урожая иметь явное преимущество перед местными купцами*.

Спасало положение наличие огромных природных богатств, что обеспечивало положительное сальдо внешней торговли и способствовало развитию внутреннего рынка, а затем и развитию мануфактур и промышленности.

Россия не повторила ошибки Польши, и сохранение централизованного управления и полузакрытой для иностранцев внутренней экономики позволяло ей осваивать огромные пространства и развивать экономику без угрозы подавления ее более сильными и агрессивными экономиками западных стран.

*Подобную технологию западные компании используют и в настоящее время, см. пар. 7.1—7.3.

Привлечение зарубежных специалистов

Внимательный взгляд на историю показывает, что вопреки устоявшемуся мнению, Московское Государство, а затем Российская империя проводила последовательный курс на привлечение лучших зарубежных специалистов из различных областей знаний. Так, например, саксонец Ганс Шлитте занимался вербовкой в империи Карла V на русскую службу ремесленников и ученых. Он успешно справился с этой задачей и появился в Любеке со 123 специалистами, что было довольно значительным количеством для того времени. Однако, несмотря на разрешительную грамоту от 31 января 1548 г. от Карла V, он был задержан и препровожден в тюрьму, а нанятые мастера разбежались. Оказалось, что Сигизмунд II Август, Великий кн. Литовский, потребовал у императора отказа от поддержки Российского царства, взамен обзавясь отказаться от притязаний на Венгрию. Так что, как видим, «мозгам» и тогда придавали большое значение.

При Алексее Михайловиче состоялось массовое привлечение ученых богословов и языковедов из Киева, осуществивших масштабную церковную реформу. Здесь следует отметить Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, Арсения Сатановского, и, впоследствии, Дмитрия Туптало, Стефана Яворского и Феофана Прокоповича, ставшего ближайшим сподвижником Петра I.

Следует отметить, что в течение XVII века не только с русских княжеств, но и из Западной Европы в Москву тянулись вереницы людей разных специальностей: врачи, инженеры, ремесленники, офицеры, музыканты и многие другие, приглашенные как русским правительством, так и по собственному почину. Особый квартал, где жили иностранцы, появился еще при Василии III. В результате в 1652 г. возникла иностранная или Немецкая Слобода. Так в русском обществе в самой Москве появился особый элемент — своего рода Европа в миниатюре.

С 1632 г., со времен Второй Польской войны, на службе постоянно находятся иноземные полки.

Петр I поставил дело привлечения иностранцев на законодательную основу. В 1702 г. в своем манифесте о вызове иностранцев в Россию он гарантировал им свободный въезд, безопасность, свободу совести, обещая судить не по русским законам, а по «римскому гражданскому праву»!

При Екатерине этот процесс приобрел уже масштабный характер, достаточно привести пример массового привлечения сербов и немцев на новороссийские земли, где образовались целые немецкие и сербские районы. Эта мера показывает, что Россия раньше уделяла повышенное внимание притоку «мозгов» и квалифицированной рабочей силы.

По мнению Дж. Блюма, Россия сохраняла уровень промышленного развития до конца XVIII века практически равным, а в отдельных направлениях и превосходящим европейский [11, с. 478]. Почему же она резко отстала в XIX в., и лишь к концу его начала наверстывать упущенное?

4.4. Отличия России от Западной Европы

Простое сравнение экономического развития России и стран Западной Европы не даст ответа на этот вопрос. Чтобы понять динамику происходящих процессов и причину субцивилизационных отличий, необходимо обратить внимание на принципиально разные условия развития Западной Европы и России.

Первое принципиальное отличие — территориальное.

Находясь рядом со значительно более богатыми Владимирским, Суздальским и Рязанским княжествами, московская элита вынуждена была быть агрессивной. Как мы видели на примере Англии, нередко более слабый, но более целеустремленный и изобретательный конкурент побеждал более сильного. Поскольку экономика тогда могла развиваться только благодаря торговле и экстенсивному воспроизводству, государства стремились брать под контроль как можно более обширные пространства. В отличие от густонаселенной Европы, ожесточенно воюющей за *пердел*

территорий, Московское княжество под властью Орды получило возможность развивать торговлю с Востоком, а после своего укрепления и распада Орды достаточно беспрепятственно расширяться в направлении севера и востока (см. рис. 7).

Контроль над огромными территориями тогда был возможен только в условиях повышения централизации и обеспечения легитимной преемственности власти. По этому пути пошли и ряд стран Западной Европы, прежде всего Франция. Екатерина II говорила: «Величие и пространство Российской империи требует, чтобы государь ее был самодержавен».

Несмотря на большие природные богатства, в России не наблюдался эффективный рост экономики из-за низкой плотности населения (от 0,3 — 0,4 до 8 человек на 1 кв. км в XVI—XVII веках [88, с. 119]), обширных пространств, а отсюда и плохого качества редких дорог. Коммуникация в основном шла речными путями, а расселение населения — вдоль рек.

Второе принципиальное отличие — климат и природа.

Если на большей территории Западной Европы средняя температура зимних месяцев была положительной, то о морозах в России ходили легенды, особенно о морозах сибирских. Англичанин Дж. Флетчер, посетивший Россию в 1588 г., написал в мемуарах:

«От одного взгляда на зиму в России можно почувствовать холод. В это время морозы бывают так велики, что вода, выливаемая по каплям или вдруг, превращается в лед, не достигнув еще земли <...> Не одни путешествующие, но и люди на рынках и на улицах, в городах, испытывают над собою действие мороза: одни совсем замерзают, другие падают на улицах; многих привозят в города сидящими в санях и замерзшими в таком положении; иные отмораживают себе нос, уши, щеки, пальцы, ноги и прочее <...> как холодна зима, так лето чрезвычайно жарко, в особенности в июне, июле и в августе: здесь оно гораздо жарче, чем в Англии» [214, с. 486—487].

Холодный климат отличался ярко выраженной континентальностью, а земли были средними по качеству. Суровый климат ужесточал нравы, воспитывал выносливость,

снижал эффективность экономики, приучал к алкоголю и не способствовал интеллектуальному развитию населения. Природа разделила Россию на четыре климатических и ботанических зоны, протянувшиеся четырьмя параллельными полосами с востока на запад: 1) южная граница — пустыня; 2) степь; 3) лес; 4) тундра с выходом на северные моря. В отличие от России, зональное положение Европы имело мозаичный вид.

Следует обратить внимание на природные условия расселения русского населения. Если реконструировать природный ландшафт Древней Руси, то окажется, что ее границы совпадают с границей леса и степи на юге, тундры на севере или горами на западе.

Населению Руси приходилось развиваться в условиях борьбы с лесом, аналогично Западной Европе (см. пар. 3.4). В борьбе с лесом появились деревни (от слова «дерево» — «выдирать» с корнем лес и заросли). По А.А. Потембне развитие этого слова прошло такие этапы: очищение от леса места под ниву; потом — пахотное поле; затем уже — хутор или двор на этом участке; и наконец, — с XVII века — как населенный пункт, а на севере — только в XVIII веке на месте хуторов появляются деревни.

Западная Европа развивалась в пределах естественных границ — морей или горных гряд, что позволяло успешно противостоять, например, исламской экспансии. В отличие от Западной Европы, население Руси размещалось в древнейшее время группами, оазисами между дремучими лесами и болотными трясынами, тянувшимися по водоразделам.

Первоначально эти условия напоминали расселение германских племен. Впоследствии возрастающая плотность населения в Германии и ограниченность территории миграции привели к уничтожению лесных массивов, однако с задержкой по сравнению с Францией и Англией, чем в небольшой степени и объяснялось отставание от них Германии.

В Древней Руси, а затем и в России, развитие пошло несколько по иному пути. Естественные преграды в значительной мере разобсали русское население по группам, которое объединялись в небольшие союзы, ограничиваясь местными интересами и устремлениями. Этим объясняются важные

особенности Древней Руси: «Отсутствие политического единства, деление по землям и княжениям», что приводило к «политической розни в Древней Руси» [117, с. 77].

М.К. Любавский также отмечает, что в отличие от Западной Европы русские земли были «не племенными союзами, а чисто политическими. На это указывает и то обстоятельство, что и назывались они не по именам племен, а по именам главных городов: Новгородская, Полоцкая, Смоленская, Ростово-Суздальская, Волынская, Галицкая, Киевская, Черниговская, Переяславская, Муромо-Рязанская» [117, с. 79].

«Таким образом, уже при самом расселении славян произошло некоторое разложение племенной организации, перетасовка племенного деления, на место старого выдвинулось чисто географическое, областное» [117, с. 80].

Вот почему здесь мы не встречаем такого племенного разнообразия, как в Западной Европе. Лишь позднее выделилось три группы русских славян: русские, украинцы и белорусы, и опять-таки более в силу политических обстоятельств, поскольку и русские, и украинцы включили в себя множество различных племен и народов.

В отличие от Западной Европы технология расселения осуществлялась следующим образом. В результате корчевания или поджога леса заводилась пашня. Три-четыре года такая земля давала хороший урожай, затем ее бросали и переходили на новый участок. Эта система земледелия известна под названием подсечной и сохранилась на севере России до XIX века.

Этим объясняется разбросанность населения, которое расселялось так, чтобы в окрестностях было побольше свободной земли. Поэтому «сельское народонаселение, — говорит И.Д. Беляев в своей статье о земледелии в Древней Руси, — было у нас самое подвижное, что доказывают и изумительные по своей многочисленности ряды пустошей, селищ и деревнищ, а также починков и поселков, свидетельствами о которых переполнены дошедшие до нас старые официальные памятники» [117, с. 82]. А это приводило к разбросанности населения по огромной территории, чему способствовали и такие промыслы, как охота, рыболовство и бортничество.

Эта исключительная подвижность русского населения стала национальной чертой характера и укоренилась в менталитете, о чем свидетельствует и такая крылатая фраза, как «охота к перемене мест». Суровый климат и природные условия укрепляли общину (*миръ*) — ведь только общиной можно было выжить в таких условиях.

Третье принципиальное отличие — борьба со Степью.

Россия не имела естественных преград с юга. Степь простиралась от Восточной Галиции до Великой Китайской стены. Эта огромная полоса Степи создавала условия для исключительной подвижности кочевых племен. Кочевые народы представляли постоянную угрозу и наносили огромный ущерб, неоднократно доходя до стен Москвы и захватывая другие города.

Поэтому неизвестная Западной Европе непрекращающаяся ожесточенная борьба со Степью, без отдыха и перерывов, отвлекала огромные ресурсы. Татары вторгались в пространство русской оседлости по степным водоразделам, а русские медленно, но неуклонно проникали в глубину татарской степи по лесистым берегам рек, при каждом шаге создавая новые укрепленные пункты. В результате этой борьбы появились порубежные города-крепости и казаки. На протяжении столетий осуществлялся сложный геополитический синтез культур русских и татар, что способствовало процессу самоидентификации России по отношению к Западной Европе. В то же время надо отметить, что на цивилизационную самоидентификацию Западной Европы огромное культурное влияние оказал ислам.

Степь дала России веру в судьбу — случайность, фортуна (в отличие от Европы, где укоренилась вера в судьбу — провидение, рок). Поэтому в России и не прижилась астрология.

Степь развила широту взглядов и твердость духа, благоприятствовала сухопутной торговле на огромные расстояния. Золотая Орда унаследовала от бюрократического Китая ряд ценных качеств, то, что теперь назвали бы способами повышения эффективности госуправления. Эти качества через монголов позаимствовала Россия: начатые еще Ордой регулярные переписи населения для определения размера

податей, четко работающая почта и ямская служба, великолепно организованная канцелярия — ведь управлять приходилось огромными пространствами. Все эти ценные приобретения Европа стала внедрять на много столетий позже.

Можно перечислить и отрицательные факторы: разрушение древнерусских крупных городов привело к уничтожению характерной городской коммуникации; заимствованные у Орды изощренные системы налогообложения и жесткие иерархические системы власти приводили к неискоренимой коррупции. Борьба со Степью также способствовала усилению централизации власти.

Четвертое принципиальное отличие — статусное.

Московское государство по скорости и неожиданности появления по соседству с более богатыми, известными, но в конце концов поглощенными им Владимирским, Суздальским, Рязанским и Тверским княжествами, а впоследствии Новгородом и Псковом, напоминало нуворища. Неясны для Европы были и взаимоотношения Москвы и Орды. В то время первостепенное значение придавали легитимности правящей элиты. Испытывая своего рода чувство статусной неполноценности, московские князья уделяли этому аспекту особое внимание. Еще в 1328 г. они выхлопотали себе титул Великого князя, что повышало их авторитет и в будущем обеспечило им первое место среди других князей. Особую роль статусные факторы и древность рода приобрели в конфликте с Польшей, знать которой смотрела на московскую элиту с чувством нескрываемого превосходства.

В 1472 г. Иван III женился на наследнице византийского императора Софье Палеолог. В наследство с ней он получает двуглавого орла и византийский царский венец — шапку Мономаха. Двуглавый орел должен был свидетельствовать о независимости Москвы как по отношению к ордынскому хану, так и по отношению к Литве и западному императору.

Неизвестно, помог ли орел, но в 1480 г. Москва окончательно освободилась от ордынского ига.

В 1486 г. из Германии ко двору Ивана III приехал рыцарь Поппель и заверял, будто там о Московском государстве

имеют столь смутное представление, что считают великого князя Ивана вассалом польского короля.

Чтобы повысить свой статус, московские князья проводили свою родословную от Пруса, «сродника» императора Августа, который поставил его на реке Висле. А его потомок в 14 колене Рюрик стал родоначальником русских князей. Легенда это впервые встречается в «Сказании о князьях Владимирских» (XV в.), созданном сербом Пахомием Логофетом.

Такой ход значительно повышал статус московских князей и способствовал возникновению теории, что Москва — это Третий Рим. Эта теория впервые была сформулирована в 1523—24 гг. в Послании Филофея Псковского великокняжескому дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину. Следует обратить внимание, что понятие «Третий Рим» относилось к Москве не как городу, а как символу всего Русского царства и русской православной Церкви.

В 1547 г. Иван IV Грозный с благословения митрополита Макария провозглашается первым русским царем*.

Этой процедурой достигался ряд целей: подрывались надежды удельных князей на соправительство или обособленность; Иван IV приравнивался к государям «Великих держав», чем пресекалась чья-либо попытка поставить Московское государство в свою зависимость. Так была попутно заложена основа «самодержавия». Однако царский титул за рубежом признали нескоро. Дж. Флетчер в 1588 г. писал: «они тщеславятся тем, что титул царский длиннее титула королевы Английской» [214, с. 502].

Поэтому, для обеспечения преемственности с Византией потребовалось сосуществование с царем (императором) и патриарха. Константинопольский патриарх по приезду в Москву помог поставить в патриархи Иова (1589 г.). Патриархия в Москве была утверждена на Соборе в Константинополе (1590 г.), и новый патриархат получил пятое (последнее) место в ряду других патриархатов. Несмотря на огромное желание Москвы, подкрепленное подкупами, стать на третье место, эта затея не удалась, но новый патриархат получил повсеместное признание. Однако по влиянию Русская церковь со временем

*Производное от Цезаря (лат. — *Caesar*), т.е. царствующий император, что уже подразумевало вселенскую власть.

стала играть первую роль среди своих сестер — других православных церквей. Введение патриархии было воспринято как божье покровительство и значительно повысило статус Великого княжества Московского.

Но окончательное признание в глазах Европы Российской империя получила лишь после победы Петра I над Швецией и коронации Петра I. Таким образом Европа еще раз подтвердила, что она отдает приоритет *праву силы, а силу права признает среди сильных*.

Утверждение в глазах Европы через военное преимущество достигалось за счет торможения экономического развития и обнищания населения. Существование в условиях непрерывной череды войн на протяжении столетий и боязнь потерять государство выработало в России уникальную способность *к оперативной мобилизации всех сил и ресурсов*. Таким образом России понадобилось 5 столетий, чтобы доказать западным странам свое равенство с ними. Однако не понимая побуждения и движущие мотивы развития России, они стали еще больше ее побаиваться. А главный мотив заключался в следующем.

Пятое принципиальное отличие — принятие на себя мессианской роли спасения человечества и защитницы истинного христианства — православия.

После крещения Руси каменное строительство в Киеве велось по константинопольскому образцу, а фактически — по образу Иерусалима. Этим киевские князья подчеркивали преемственность столицы нового государства в деле спасения человечества и его претензии на право стать новым центром мира, столицей богоизбранной и обетованной земли. В Киеве появились храм Св. Софии, Золотые ворота. Крепостная стена, построенная Ярославом, содержала 4 ворот, как в Иерусалиме. В летописях отмечалось, что Бог избрал «страну нашу». Об избранности города говорила и легенда об Андрее Первозванном, который при посещении Днепровских круч сказал: «яко на сих горах изсияет благодать Божья; иметь град велик быть и церквм многие Бог съдвигнути имать...» [114, с. 3].

Посещение апостолом Андреем русских земель и предсказание благодати свидетельствовало об их избранности*, поскольку он рассматривался как первый среди апостолов. Это связано с тем, что он раньше своего брата Симона (будущего Петра, положившего начало Римской церкви) был призван на Иордан Иисусом (Ин. 1:40, 42). На этом основании он получил имя Первозванный (Πρωτόκλητος). Проповедуя во Фракии, в небольшом городе Византии (впоследствии Великом Константинополе), он основал христианскую церковь и посвятил первого епископа Стахия. Мощи Андрея Первозванного находятся в городе Патры (Греция).

Захватив Киев, Олег заявил: «Се буде мати городам руським» [114, с. 13]. Эти слова передают значение Киева как метрополии (μητρόπολις — мать городов, метрополия, столица), столицы земли Русской. Как отмечает И.Н. Данилевский, Киев «не просто называется столицей Руси. А центром православного, богоспасаемого мира» [55, с. 176]. Здесь обыгрывается Библия (Гал. 4, 26): «А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам».

Получающие распространение с 30-х годов XI века представления о Киеве, как новом Иерусалиме, и о богоизбранности «Руськой земли» соединились с имевшим хождение еще в дохристианские времена эсхатологическим мифом Средиземноморья о Золотом Веке, который лежит в начале и конце истории. Спасительную роль для обретения Золотого Века, или небесного Иерусалима, должен сыграть Справедливый посланник, «страдания которого призваны изменить онтологический статус мира» [236, с. 25]. Мессианская иудейско-христианская идеология нашла благодатную почву среди славянских народов и принципиально отличалась от эсхатологического мифа германцев (см. пар. 6.3).

Это мировоззрение формировало в русском народе такие качества как широта души, дружелюбие, твердость в мнениях и стоицизм, подвижность ума и сердечность.

*Об избранности русских земель свидетельствует и отпечаток ступни Богоматери в Почаеве (Тернопольщина), из которой бьет святой источник. Таких отпечатков в мире только два. Второй — в Испании.

В будущем эта мессианская идеология привела к восприятию коммунистической идеи о спасительной роли пролетариата. Именно идея спасения мира и искупления грехов мира собственными страданиями получила в дальнейшем развитие в идее «Москвы — третьего Рима». В «Казанской истории» (60-е годы XVI в.) читаем:

«И возсия ныне стольный и преславный град Москва, яко второй Киев, не усрамлю же ся и не буду виновен нареши того, — и третий новый великий Рим, провозсиявший в последняя лета, яко великое солнце в велицей нашей Руской земли» [55, с. 364].

А отсюда неминуемо приходим к мысли, что только Русская церковь, сумев уберечь истинное благочестие, должна противостоять ересям в христианстве, прежде всего католицизму с его отступлениями от истинной веры как в символе веры, так и в других положениях. И именно она призвана защитить своих братьев по вере — православных.

Следует обратить внимание, что к небесному Иерусалиму были обращены помыслы и чувства и людей в Западной Европе. Однако, направив в конце XI века крестоносцев к Иерусалиму земному, католическая церковь переориентировала их помыслы на земное удовлетворение своих желаний: получение впечатлений, обретение богатств и вечного спасения в борьбе с неверными. С тех пор западноевропейец и стремится обрести небесный Иерусалим на земле.

Поскольку уровень подготовки священников на Руси после нашествия Орды катастрофически упал, постижение теологических тонкостей христианства и изучение наследия богословских работ Византии оставалось явно вне пределов их возможностей. Поэтому восприятие христианства происходило на уровне мифов, функции языческих богов переносились на христианских святых, и основное внимание уделялось внешней стороне христианства — точному соблюдению ритуалов и церковной дисциплине. Приоритет же отдавался Вере. Огромное воздействие на массы оказывали яркие примеры монашеской нравственности, аскетизм и монастырская жизнь. Подвижничество Сергия Радонежского (XIV в.), Нила Сорского (XV—XVI вв.), Серафима Са-

ровского (XVII—XVIII вв.) и др. стало образцом для подражания.

Особенную актуальность мессианские идеи получили после ряда событий: Флорентийской унии (1439 г.); завоевания Константинополя турками (1453 г.); унии между Литвой и Польшей, заключенной в 1385 г., после чего Литва постепенно оказалась в подчиненном положении у католической Польши и появлению униатской церкви (Берестейская уния, 1596 г.). Москва стала восприниматься как последний оплот православия и последняя надежда на спасение мира.

Эти специфические взгляды несли сотериологические по своему характеру функции защиты «благочестия».

«При этом монарху делегировалась какая-то часть сакральных функций и тем самым легитимировалось (по крайней мере до определенного предела) вмешательство светских правителей в дела Церкви (созывы поместных соборов, попытки учреждения новых епархий вплоть до митрополий и патриархии), а также исполнения архиереями государственных функций (как это было с новгородскими епископами, архиепископами и архимандритами). Косвенным подтверждением такого положения дел может служить принятие монашеского пострига и схимы многими великими князьями <...> Сакрализация светского правителя окончательно и до Смуты бесповоротно отчуждала властные функции от общества; власть персонифицировалась. Деспотические формы правления в таких условиях выглядели само собой разумеющимися и не имеющими альтернативы» [55, с. 180—181].

Таким образом, русский народ не просто защищал свое государство, он защищал богоизбранную землю от посягательств антихристов для того, чтобы сохранить ее. А богоизбранной нации суждено страдать для спасения сего мира. Своим был тот, кто был православным, вне зависимости от национальности. Русский отождествлялся с православным, т.е. тем, кто был крещен по русскому обряду. Поэтому славяне-католики — чехи, хорваты и, тем более, поляки — были чужими, а значит — врагами, и, напротив, греки были духовно близкими, поскольку принадлежали к сестринской церкви.

4.5. Социальная система Российского государства

Указанные отличия привели к формированию внутренней взаимосвязанной и рационально объяснимой социальной системы, тем не менее, совершенно отличной от западноевропейской. Внедрению в северной Руси единовластия а затем и самодержавия способствовали следующие факторы: стремление объединиться перед внешней угрозой; поддержка населением единоначалия как средства прекратить междоусобицу; экономические соображения, прежде всего требования внутренней и международной торговли. Укреплению единовластия способствовала и церковь, поддерживавшая связь с клиром и паствой: *во-первых*, ей легче было распространять идеи православия; *во-вторых*, желание сохранить свое имущество, страдавшее от смут; *в-третьих*, за оказание поддержки московские князья освобождали церковь от податей.

Служение государству

Формирование самодержавия происходило специфическим образом. Возвеличивание московских князей и захват ими соседних княжеств сосредотачивали в их руках огромные земли. Превращение князя в государя, царя, автоматически повышало значение дворовых людей князя. Они превращались в дворян, лиц, равных боярам — наследникам бывших княжеских фамилий. Вскоре при составлении служилых списков «дворянин» уже оказывался впереди «сына боярского». И бояре, и князья, и дворяне переходили на службу Государю и становились его холопами. Служение Государю было тождественно служению Государству. Сакрализация царского титула превращала его в «царя-святытеля», в «царя-батюшку».

За свою службу служилые люди (князья, бояре, дворяне) получали земли — поместья — для обеспечения их ресурсами по несению военной службы и выполнению других обязанностей. Если служба выполнялась плохо, поместья отби-

рались и передавались другим лицам. Служить государству и государю должны были и другие сословия: посадские (городские) прикреплялись к своему посаду или лавке, крестьяне — к своей земле.

Право и порядок

Таким образом, все население страны становилось подневольным и должно было выполнять четко очерченные обязанности в служении государству, все становилось слугами государства в лице своего государя. Это привело к отличию от Западной Европы, где знатные люди, феодалы, владельцы земель не только в силу *пожалования* ее для выполнения определенных функций, а в силу *завоевания* или передачи по наследству, как собственности рода. Поэтому они владели значительно большими правами, с которыми приходилось считаться королевской власти. Рассмотрение земли как собственности стимулировало развитие частного права. Дворянство на Западе характеризовалось количеством принадлежавших ему *прав*, а в России — *обязанностями*, для выполнения которых царь (государство) наделял их большей или меньшей самостоятельностью. *Служение государству* — центральная идея, она сохраняет свою актуальность и пользуется поддержкой населения России и в настоящее время. Размытость понятия «право» и зависимость от благоволения вышестоящих, холопская психология укоренили в русскую элиту пассивное отношение к жизни и покорность судьбе, паническую боязнь ответственности. Особенно опасна была личная инициатива, которая в большинстве случаев заканчивалась батогами, ссылкой в Сибирь или постригом в монашество. В отношении же людей низкого происхождения можно процитировать мемуары Дж. Флетчера (1588 г.):

«До какого рабского состояния они унижены не только в отношении к Царю, но и к боярам и вообще дворянам (которые и сами суть не что иное как рабы, особливо с некоторого времени), это можно видеть из собственного сознания их в просьбах и других бумагах, подаваемых кому-либо из дворянства или высших правительственных лиц: здесь они сами себя называют и подписываются холопами, т.е. их крепостными людьми или раболопами Царя <...> Чрезвычайные притеснения, которым

подвержены бедные простолюдины, лишают их вовсе бодрости заниматься своими промыслами, ибо чем кто их них зажиточнее, тем в большей находится опасности не только лишиться своего имущества, но и самой жизни. Если же у кого и есть какая собственность, то старается он скрыть ее сколько может, иногда отдавая в монастырь. А иногда зарывая в землю и в лесу, как обыкновенно делают при нашествии неприятельском <...> Вот почему народ (хотя вообще способный переносить всякие труды) предастся лени и пьянству, не заботясь ни о чем более, кроме дневного пропитания» [214, с. 530—531].

В отличие от России, на Западе наличие крупнейших родов-государств стимулировало развитие прав посадских людей и городского самоуправления и привело к появлению обширной прослойки практически не зависимых от властей горожан, устанавливающих между собой свойственную крупным городам коммуникацию.

Только в 1768 г. вышел указ Екатерины II, обязывающий во всех деловых обращениях слово «раб» заменять на «подданный», но уйдя из церемониала, рабская психология продолжала жить даже в ментальности знати.

Право на частную собственность носило на Руси специфический оттенок, поскольку вся собственность фактически принадлежала Государству и должна была служить Государству. И хотя указ о майорате от 1714 г. вводил положение о земле как собственности, не зависящей от службы, история показала, что при желании Государство всегда могло забрать всю собственность у *любого* своего подопечного. Отсутствие четко прописанного права собственности приводило к повсеместной коррупции. Значительно большую роль по сравнению с *правом* играл освященный стариной *порядок*. И именно порядок ограничивал самодержавие. Здесь играли роль «консерватизм понятий, уважение к «пошлине и старине» — уважение, воспитанное поколениями, всосанное с молоком матери, не допускали ломки, действий революционных, самые новшества обыкновенно проводились в жизнь под флагом «старины», со ссылкой на «прародителей». Порядок, учреждения стояли под защитой старины, старых обычаев и считались неприкосновенными» [97, с. 423].

Любовь к магическому слову «порядок» сохранилась до наших дней и его использование можно обнаружить во всевозможных сочетаниях и крылатых выражениях: »Все в порядке», «Стране не хватает порядка». Отсюда происходит и слово «порядочность».

Таким образом, мы видим развитие и укоренение культа прошлого (см. пар. 2.4).

Местничество

Специфическим явлением выступало и *местничество* — право служилого человека считаться с другим служилым человеком своим служебным положением или местом; т.е. право настаивать, чтобы занимаемая им по службе должность не была ниже должности того лица, с которым он местничался, т.е. считался.

На Западе все представители одного сословия были равноправны: захудалый рыцарь был таким же благородным дворянином, как и знатный герцог. И самый бедный дворянин берег свою честь, поскольку принадлежал к классу людей благородных. То же самое наблюдалось и в Польше — опустившийся шляхтич и богатейший магнат формально были равны в общественном положении.

В Московском государстве сословной чести не существовало, ее заменяли честь рода или отеческая честь. Она приобреталась фактом рождения и государь не вправе был ее нарушать — если бы он посадил худородного человека на высокое место, то «родословные» люди отказались бы служить под его началом. Честь на Западе отстаивали в сражениях «*на острие меча*». В России ради поддержания отеческой чести служивые люди готовы были идти *под кнут, в ссылку*, лишаться пожалованных имений, но ни в коем случае не с мечом в руках. Нарушение отеческой чести государем представляло самое страшное оскорбление.

Соблюдение порядка местничества приводило к значительному ухудшению качества работы государственной машины: на высокие должности приходилось ставить людей совершенно бесталанных, но весьма родовитых. Эту систему окончательно поломать удалось лишь Петру I учреждением в 1722 г. «Табели о рангах», чем была завершена централизация власти.

Тем не менее, традиции местничества дошли и до наших дней и обрели ренессанс во времена Л.И. Брежнева. Места в президиумах, на мавзолее Ленина, расположение фотографий в газете, мест за банкетными столами — все строго подчинялось негласной иерархии. Статусное положение родителей переносилось и на детей, которые могли давать указания нижестоящим чиновникам, не состоя на службе, и нередко занимали более высокие места во власти по праву рождения (фамилии), чем более способные, но «худородные». Примеров тому не счесть. Эту живучую систему, хотя и с меньшим размахом, можно наблюдать уже и в новых постперестроечных государствах.

Монастыри

Монастыри в России — это особая социальная структура и особая сфера жизни православных. Они выполняли гораздо более широкие функции, чем монастыри в Западной Европе.

Иностранцы называли Россию страной монастырей. Упомянутый выше Дж. Флетчер, посетивший Россию в 1588 г., писал: «Там бесчисленное множество монахов и гораздо более, чем в какой-либо католической стране. Они снуют в каждом городе и в большей части деревень» [14, с. 574; 117, с. 174]. На становление монастырской системы огромную роль оказало живое общение в XIV—XV вв. с монастырями Афона, которые стали образцами монастырского пустыножительства. Монастыри стали выполнять следующие функции.

Первая. Духовные центры и места связи мира мирского с миром трансцендентным. Идеологом пустыножительства выступил преподобный Нил Сорский. Главным требованием он выдвигал «внутреннее моление» или «умное делание», т.е. совершенствование чувств и помыслов, благочестивую созерцательность. Он ратовал против накопления богатств в монастырях и призывал монахов к расселению подальше от мирской суеты. Но Нил Сорский только наиболее четко сформировал теории скитского жития, увенчав тем самым деятельность своих знаменитых предшественников, начиная с преподобных Антония и Феофания Печерских (XI в.)

и до старца Савватия и отшельника Германа, положивших начало Соловецкой обители (1429 г.), и знаменитого Сергия Радонежского, основавшего Троице-Сергиев монастырь. В первые 15 лет пустынной жизни в Московском княжестве к его келье вела только тропинка по лесам. Ученики Сергия Радонежского и ученики его учеников в XV—XVI вв. основали 25 известных монастырей.

В Московском государстве в течение XIII—XVI вв. возникло около 440 монастырей вне городов и сел. К ним можно добавить еще 328 монастырей, появившихся за это время в городах и селах.

Монастыри нужны были не только отшельникам, но еще в большей мере мирянам. Богослужение в монастырях своей полнотой и благолепием вдохновляло мирян несравнимо более, чем наставления приходского духовенства. Здесь миряне обретали духовную силу и опору. Монастыри становились убежищем мирян в последние дни их жизни, кладбищем и местом вечного помина.

Вторая. Не все разделяли позицию Нила Сорского об отвержении богатств в монастырях. Иосиф Волоцкий придерживался другой позиции. Благодаря льготам, огромным пожертвованиям князей, вельмож и богатых людей монастыри накопили колоссальные богатства, превратившись таким образом в очень влиятельную политическую силу, что выразилось в конфликте патриарха Никона с Алексеем Михайловичем. Даже кажущаяся победа Алексея Михайловича не была полной, и влияние монастырей было поставлено под контроль только при Екатерине II, которая в 1786 г. секуляризовала монастырские земли. При всех своих минусах независимое финансовое положение позволяло духовенству проводить достаточно самостоятельную от светских властей политику и обеспечивать духовное единство населения разных национальностей на обширных территориях страны. Под русским стала пониматься не национальность, а крещение по русскому православному обряду. Это цементировало страну гораздо более эффективно, чем выросшее впоследствии самодержавие.

Третья. Концентрация огромных богатств служила и весьма важной социальной функцией — их перераспределению в

благотворительных целях. Общественная благотворительность стала первейшей обязанностью монастырей. Кормление нищих и убогих, странников и богомольцев, предоставление ночлега — эти функции стали само собой разумеющимися. При монастырях стали создаваться богадельни, в которых пользовался призреванием соответствующий слой населения, также создавались и приюты для брошенных или бездомных детей. Позже монастыри начали организовывать и больницы или помогали ухаживать за больными.

В качестве примера можно привести создание вел. кн. Александрой Петровной, женой Великого князя Николая Николаевича, брата Александра II, Покровского монастыря в Киеве, где она приняла тайный постриг под именем Анастасия и стала игуменьей. При монастыре ею была создана прекрасно оснащенная женская больница, в которой она сама ассистировала во время операций. Кроме того ею была организована система благотворительных учреждений.

Четвертая. Монастыри прямо или косвенно содействовали колонизации и распространению христианства как на внешних пустынных пространствах северо-восточной Руси, так и внутренних, причем даже несмотря на смуты или военные действия, монастыри зачастую оставались островами стабильности и спокойствия. Даже после страшного разорения и громадной убыли населения в Смутное время в первой половине XVII века Котошихин насчитал в монастырском владении 83 000 крестьянских дворов [117, с. 149].

Пятая. Монастыри способствовали активации и развитию экономической жизни. Поскольку к монастырям на моление приходили огромные массы народа, возле них стали появляться торги, ярмарки, а затем и целые торгово-промышленные посады, нередко организовываемые самими монастырями на льготных условиях, что еще больше способствовало привлечению торгового люда и оживлению экономической деятельности.

Таким образом, они представляли государство в государстве, составляя треть его и оказывая совершенно специфическое влияние на развитие страны по сравнению с западными странами, и вряд ли какая-либо другая форма могла настолько эффективно связать такие огромные пространства в единое целое.

Мирь

Еще одним ключевым элементом социальной системы России выступала община — *мирь*, своеобразная, нигде более в Европе не встречающаяся ячейка общественного уклада сельской русской жизни, по происхождению связанной с городом-селом [189, с. 655]. Поскольку вся земля являлась собственностью великого князя (а затем царя), он передавал ее в пользование помещикам, а уж те, в свою очередь, — крестьянам. Учитывая суровость существовавших тогда условий, крестьяне объединялись в общины — в *миру* (т.е. в согласии) все делать было легче. Заинтересованными в общине выступали и помещики, и государство, т.к. в таком случае налоги собирались с *мира*, а уже внутри общины распределением налогов занимались сами крестьяне. Если кто-то бежал или переходил на другие земли, то это не оказывало влияния на подати с общины, поскольку величина налогов зависела от размеров участка и качества земли.

Взимание централизованным государством налогов с общины как единого целого по необходимости предполагало *круговую поруку*, что упрочняло положение *мира* в обществе. Община наделялась определенной властью над индивидуумом, но, с другой стороны, развитие техники ведения сельского хозяйства предусматривало объединение наделов в одних руках. Такими «руками» опять-таки исторически в России выступал *мирь*. Помещик по своей прихоти не мог вводить или выводить крестьянина из общины. Если община изгоняла кого-либо из своих рядов, это грозило лишениями и позором. Такой человек назывался *изгоем* (от древнерусского слова «гой» — родовая община).

Споры о земле также решались в рамках общины путем передела, поскольку если бы община устранялась от таких споров, то неминуемо при отсутствии кадастров и массовой неграмотности дела заканчивались бы кровопролитием. А рабочих рук и так не хватало. Начиная с XIV века появляется *волость* — объединение нескольких сельских общин, поскольку в условиях централизации Москва уже не могла заниматься каждой общиной (деревней) в отдельности.

После указа об освобождении крестьян 19 февраля 1861 г. вплоть до революции «в русском праве *мирь* означал два существенно различных понятия: 1) сельскую общину как единицу хозяйственную и юридическое лицо, стоящее на почве гражданского права и 2) сельское общество как низшую административную единицу, стоящую на почве публичного права» [14, с. 806].

Таким образом, укоренение этого института дошло до наших дней в виде колхозов, коллективного принятия решений членами Политбюро, коллективного органа — правительства, «коллективного» мировоззрения и «коллективной» безответственности.

Диссидентство

Централизация и абсолютизация Российского государства и усиление контроля за обществом, несомненно, должны были вызывать недовольство среди различных слоев населения. На протяжении всей истории России ее сотрясали бунты и восстания «черни» — народных масс, недовольных огромными податями и поборами.

Идеи о личной свободе каждого гражданина, о равенстве сословий были чужды умам восставших масс. Проблемы виделись в плохих помещиках и прочих угнетателях, в неправильном исполнении ими законов, что мешало *мирному* существованию и развитию *мира*. Надежды возлагались на справедливого «царя-батюшку», который был далек, а потому и не ведал о мздоимстве и жестокости своих слуг. Народ мог долго терпеть, но затем терпение прорывалось в бессмысленных и кровавых восстаниях. Происходило то, что Юнг позднее назвал прорывом сил коллективного бессознательного, сил, вызывающих разрушение и анархию, и представляющих негативную, архаическую часть личности (см. пар. 2.3). «Рабство и бунт неотделимы друг от друга», — говорил Юнг [237, с. 62]. Это особенно убедительно доказывала вся история России.

По-иному реагировали представители высших сословий. Философскую проблему бытия — место человека в мире — в России решали просто: этим местом являлось положение

человека в жесткой иерархической системе государства. Активных и индивидуализированных людей подобное восприятие бытия не устраивало, и они начинали выступать против установленного порядка вещей.

В Западной Европе формировалась оппозиция. В восточных деспотиях эти люди обычно бежали из одного государства в другое, и там ассимилировались в новую культуру.

В России недовольные или уходили в монастырь служить богу, или бежали на Запад, если их, конечно, не успевала уничтожить исправно работающая система подавления оппозиционного мнения. Если на Западе переход дворян на службу к другим государям воспринимался как дело обычное, в России, с легкой руки Ивана Грозного, переход дворян на службу в другие страны считался *изменой*.

Но в отличие от других цивилизаций, именно в России появилось такое явление, как *диссидентство*. Беглецы или эмигранты из России не интегрировались в новую среду принявших их стран, а продолжали жить жизнью Российского государства и вести с ним полемику о формах устройства мира. Это явление, в целом малоизученное, чрезвычайно обширно и по составу ярких личностей и по влиянию на развитие государства. Можно отметить талантливейшего Андрея Курбского, А.И. Герцена, Л.Д. Троцкого, А.И. Солженицына в России и Пилипа Орлика в Украине.

Однако диссидентство как явление и как форма существования *третьей силы* не ограничилось эмигрантами. Диссидентами становились дьяки Посольского приказа, а впоследствии — представители царской администрации, князья, дворяне. Занимая высокие государственные должности и поддерживая Государство как таковое, они в то же время выступали против Государства, т.е., фактически, против самих себя. Эта практика сохранилась до наших дней. Их взгляды не представляли какой-либо целостной системы, способной заменить существующую, а носили гуманистический характер, причем не обязательно западного происхождения. Их политическая публицистика была острой и эмоциональной, а идеи имели много общего с натурфилософией. Наиболее яркими представителями этого типа диссидентства были А. Сахаров в России и В. Черновил в Украине.

***

С точки зрения начала XXI века такая взаимосвязанная социальная система выглядит архаично. Но у нее было огромное преимущество. Служение единому и неделимому государству позволяло этому государству не только выжить, но и развиваться. Наличие монастырей давало выход духовным потребностям общества, а диссидентство представляло светскую отдушину. При внешнем воздействии такое государство было неуязвимо. Эта система являлась оптимальной для мобилизации страны в условиях чрезвычайных обстоятельств. Именно эта система позволила выиграть состязание двух моделей развития славянского этноса у Польши. Именно она позволила победить Наполеона и Гитлера, и привила русской нации уникальную способность мобилизовываться в случае трудностей или угрозы существования своего государства.

Какие же проблемы сопряжены с такой системой? Она совершенно неприспособлена к условиям мирного времени и мирного соревнования с другими экономиками. Неэффективность ее связана с тем, что такая система не позволяет осуществлять эффективную циркуляцию элит в мирных условиях. Это царство Танатоса (см. пар. 2.5). Для активизации подобной страны, для отрыва населения от прошлого ей необходимы постоянные встряски, что вызывает активизацию элиты и ее ротацию. Поэтому Россия развивалась, когда воевала или находилось под угрозой войны.

И если обратиться к истории Российской империи или СССР, то мы увидим — особенно быстрое развитие наблюдалось в те периоды, когда приходили пассионарные личности, нацеленные в будущее, и начинали осуществлять насильственную циркуляцию элит. Это Иван Грозный, который ввел опричнину. Это Петр I, который ввел европейский счет времени и Новый год — праздник рождения новой жизни. Это Ленин и Сталин. Их всех объединяет одна черта.

Для осуществления развития они *варварски*, по-азиатски проводили обновление элит путем физического и символи-

ческого уничтожения прежней элиты, что полностью согласовывалось с таким типом цивилизации, где доминировал культ мертвых. Символическое уничтожение позволяло переписывать историю. Нет могилы — нет памяти. Ведь никто не знал, где, когда и кто был при них расстрелян или уничтожен. При Хрущеве прекратилось физическое уничтожение элиты, а при Брежневем — и символическое. Тем самым, циркуляция элит прервалась.

Имя этому — *застой* — существование вне оси времени. Политическая система превратила СССР в страну мертвых, поэтому она не могла конкурировать с западной цивилизацией, где культ мертвых уравнивался культом живых, что особенно характерно для США. Даже огромные возможности рентных источников оказались недостаточными.

Из табл. 2 и 3 мы видим, что импульс, полученный Россией в результате реформы Петра I и изменения состава элиты, исчерпался в 1800 году. Следующий импульс Россия получила при Александре II, в результате освобождения крестьян в 1861 г., судебной реформы, введения земств и реформы финансов. Однако переход на самоподдерживающуюся развивающуюся модель не был осуществлен. Реформы не были доведены до конца и обернулись своей противоположностью — реакцией и насаждением полицейского абсолютизма.

Все реформы, начатые Александром II, натолкнулись на мощное противодействие правящей элиты и оказалось, что самодержавие бессильно перед своей элитой. В 1864 году был осужден Чернышевский. В 1873 году был выпущен приказ об отзыве русских студентов из зарубежных университетов. В 1878 г. началось проведение репрессивных мер.

Готовящаяся конституция была пересмотрена и значительно ограничена. Тем не менее, 9 марта 1881 года Александр II в указе министру внутренних дел одобрил конституцию. Однако во время передачи проекта конституции в типографию для опубликования в официальной газете 13 марта 1881 года царь был взорван. Это совпадение представляется очень странным, но наступившая после этого реакция уже не вызывает удивления. В августе 1881 года вышло постановление «О мерах по охране государственного строя и

Табл. 2 Доля ряда стран в мировом промышленном производстве (%)

Государства	Годы							
	1750	1800	1830	1860	1880	1890	1900	1913
Европа в целом	23,2	28,1	34,2	53,2	61,3	...	...	...
Великобритания	1,9	4,3	9,5	19,9	22,9	21,5	18,5	13,6
Германия	2,9	3,5	3,5	4,9	8,5	10,1	13,2	14,8
Франция	4,0	4,2	5,2	7,9	7,8	7,3	6,8	6,1
Россия	5,0	5,6	5,6	7,0	7,6	7,9	8,8	8,3
Австро-Венгрия	2,9	3,2	3,2	4,2	4,4	4,5	4,7	4,7
Италия	2,4	2,5	2,3	2,5	2,5	2,5	2,5	2,4
США	0,1	0,8	2,4	7,2	14,7	17,0	23,6	32,0
Китай	32,8	33,3	29,8	19,7	12,5	...	...	...
Индия	24,5	19,7	17,6	8,6	2,8	...	...	...
Япония	3,8	3,5	2,8	2,6	2,4	...	...	...

Источник: Kennedy P.M. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Changes and Military Conflicts from 1500 to 2000. London, 1998. P. 149, 200–201, приведено по [101].

Табл. 3. Доля великих держав в мировом промышленном производстве в начале и конце «Великой депрессии» (%)

Государства	Годы				
	1920	1929	1932	1937	1938
США	45,0	43,3	31,8	35,1	28,7
СССР	3,0	5,0	11,5	14,1	17,6
Германия	4,4	11,1	10,6	11,4	13,2
Великобритания	8,0	9,4	10,9	9,4	9,2
Франция	5,2	6,6	6,9	4,5	4,5
Япония	2,0	2,5	3,5	3,5	3,8

Источник: Kennedy P.M. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Changes and Military Conflicts from 1500 to 2000. London, 1998. P. 330, приведено по [101].

Табл. 4. Выпуск и инфляция в экономике СССР, 1928–1987 гг.: альтернативные оценки (изменения за период, % в год)

Период	ЦСУ*	ЦРУ	ХАНИН
1928–1940 гг.	23,9	6,1	3,2**
1940–1950 гг.	4,8	2,0	2,6***
1928–1950 гг.	10,1	4,2	2,5
1950–1960 гг.	10,2	5,2	7,2
1960–1965 гг.	6,5	4,8	4,4
1965–1970 гг.	7,7	4,9	4,1
1970–1975 гг.	5,7	3,0	3,2
1975–1980 гг.	4,2	1,9	1,0
1980–1985 гг.	3,5	1,8	0,6
1985–1987 гг.	3,0	2,7	2,0
1950–1987 гг.	6,6	3,8	3,8
1928–1987 гг.	7,9	3,9	3,3

*ЦСУ СССР.

**1928–1941 гг.

***1941–1950 гг.

Источник: составлено Харрисоном (Harrison 1993: 146) из следующих источников: ЦСУ; Ханин Г.И. (1991b: 85); ЦРУ: ВВП, рассчитано в CIA (1990a: табл. А-1); приведено по [95].

обеспечению спокойствия в обществе». Охрана эта была двух видов «усиленная» и «чрезвычайная», но как обычно принято в России, был введен «чрезвычайный» режим, в котором Россия, по сути, дожила до Первой мировой войны. Тем не менее, введение царем ряда положительных обратных связей (см. пар. 6.7) дало себя знать, что мы и видим из табл. 2 — доля России в мировом промышленном производстве выросла с 7 до 8,8% в 1900 г. Это была единственная в России реформа, которая не сопровождалась физическим уничтожением представителей элиты с консервативными убеждениями. Но результат оказался характерным. Не отстраненная от власти консервативная элита уничтожила царя-реформатора. То же самое случилось позже и со Столыпиным.

Из динамики мирового развития (табл. 2, 3) и развития СССР (табл. 4) мы видим, что Россия, а затем Советский

Союз развивались рывками*, обусловленными не только войнами, но и своеобразным механизмом смены элит. К середине 1960-х годов СССР достиг определенного паритета с США. Какие же события произошли в середине 60-х годов? Что привело к столь резкому экономическому расхождению двух наиболее мощных субцивилизаций?

Для того, чтобы дать ответы на эти вопросы, рассмотрим второе направление развитие православной цивилизации — западное.

Глава 5. ЗАПАДНО-ПРАВОСЛАВНАЯ СУБЦИВИЛИЗАЦИЯ

5.1. Ключевые параметры европейской цивилизации

Европейская христианская цивилизация состоит из четырех субцивилизаций: англосаксонская (океаническая), западная континентальная, восточная православная (русская) и западная православная. Мы можем вычленим 4 ключевых фактора, определяющих их становление и развитие.

1. **Экономический.** Очевидно, что для развития цивилизации нужна мощная экономическая и ресурсная база. Экономическая база достигается как за счет развития внутреннего рынка, так и включения в международную торговлю. Причем последний фактор со временем становится определяющим. Важнейшее значение имеет и тип развития: экстенсивный или интенсивный.

2. **Города.** Для европейской цивилизации в целом города являлись основным фактором цивилизационного развития. Поскольку под городом в разных культурах понимаются различные образования, мы должны на этом вопросе остановиться подробнее. В цивилизационном аспекте под городом понимается «не скопление жилищ», как отметил Хосе Ортега-и-Гассет, а *полис* — «место общественных собраний, пространство, отведенное для гражданских дел. Город выстроен не как хижина или *domus*, чтобы укрыться от непогоды и продолжать род, не для частных и семейных нужд, а для того, чтобы решать общественные вопросы. <...> На смену растительному расплоданию по земле пришло гражданское сплочение в городе. Город — это сверхдом,

*В 1953 г. на долю СССР приходилось 16 % мирового валового продукта, в 1990 г. — 21,1 [213, с. 105].

это преодоление дома, людского логова, создание новой структуры, более абстрактной и сложной, чем семейное *oikos**. Это республика, *politeid*, которая складывается не из мужчин и женщин, а из сограждан» [143, с. 135—136].

И именно город одолевает деревенскую разобщенность. В широком цивилизационном понятии европейский город — это культурный, научный и торговый центр и характеризуется наличием хотя бы нескольких составляющих: университета, кафедрального собора, торгово-финансового центра, а позже и стационарного театра (желательно оперного).

3. **Идеология.** Каждая цивилизация или субцивилизация вооружается идеологией, которая обеспечивает ее самоидентификацию по отношению к другой цивилизации, и в рамках которой существуют и развиваются государства-нации, дифференцирующие себя уже по более частным признакам. Идеология прежде всего опирается на какую-либо религию, но может опираться, например, на материализм, отрицающий религию. В рамках европейской христианской цивилизации получили развитие три конфессии: католичество, протестантизм и православие. При рассмотрении цивилизационного развития Юго-западной Руси, мы прежде всего будем акцентировать внимание на этих факторах межконфессионального взаимодействия.

4. **Элита.** Совершенно очевидно, что цивилизационное развитие обеспечивается элитой. В действительности элита неоднородна и представляет собой обобщающее название следующих элит: политической, управленческой, идеологической (в т.ч. и культурной), торгово-финансовой, промышленной, научной и военной. От развития каждой из них и согласованности их действий зависит устойчивость цивилизации и способность ее к развитию. Очевидно, что в центре формирования государства всегда находилась политическая, управленческая и идеологическая элиты. Они определяли пространственно-временные перспективы развития. Наибольший опыт управления накопила потомственная аристократия, которую затем начали вытеснять представители

*Хозяйство, домовладение (греч.).

других сословий. Но надо отметить, что все государства-нации были основаны и утвердились благодаря аристократии.

5.2. Великое Княжество Литовское

В противовес Москве, Литовско-русское государство сложилось исторически быстро и большей частью добровольно. Сначала Литва объединилась с Белой Русью, практически без применения военной силы, а путем «ряда» — договора. Затем внешнее давление немецкого ордена и Польши с одной стороны, и Орды, с другой, заставило Литву и Юго-западную Русь вступить в союз под эгидой сильнейшего — литовских князей.

Князь Гедимин в 1321 г. разбил малыми силами у реки Ирпень русских князей и взял Киев*. При Витовте (1392—1430) Литовское княжество достигло огромных размеров и вышло к Черному морю на юге и к истокам Оки на востоке. С 1327 г. на Литву стала ориентироваться и Тверь.

Так языческая Литва со столицей в г. Вильно возглавила то, что теперь называлось бы федерацией многочисленных земель. Почти каждая земля сохранила свои особенности, поэтому они не образовали единое политическое целое. Великий князь Литовский практически не вмешивался во внутреннюю жизнь княжеств, а преобладание среди них русских княжеств и более высокоразвитая культура Древней Руси содействовали распространению ее во всем княжестве Литовском. Государственным языком стал белорусско-южнорусский, впоследствии вытесненный польским.

Суд, обложение и управление крестьянами были переданы в руки военно-служилого сословия. Литовско-русские землевладельцы превратились в местных феодалов. Наряду с политической автономией в Литве получило развитие и местное самоуправление, независимое от центрального. Земская автономия и феодальный строй сделали излишними то обилие центральных органов, которым отличалась Москва, где число приказов (т.е. министерств) превышало 40. Большинство дел

*По другой версии — при Ольгерде в 1360-х годах.

в Литве решалось на местах и до Великого князя и его рады доходили только важнейшие. Таким образом мы наблюдаем два совершенно противоположных направления развития: Москва пошла по пути неуклонной централизации власти, а в Литве, наоборот, происходил необратимый процесс ограничения и ослабления великокняжеской власти, что в конце концов привело ее к полному бессилию.

Великокняжескую власть сначала ограничивала аристократия (сенат), а позже, уже в Польско-Литовском королевстве, и дворянство (сейм). Способствовало превращению Польши и Литвы в сильнейшие государства Европы следующее обстоятельство.

Хан Джанибек, осаждая Кафу (Феодосию), подбросил генуэзцам труп человека, погибшего от чумы*. От генуэзцев она попала в 1347 г. в Константинополь и Мекку, а в 1348—49 гг. прошла по Италии, Испании, Франции Венгрии, Англии и другим странам Европы. В 1351 г. чума объявилась в Пскове, а в 1353 г. — в Великом княжестве Московском. Эта пандемия нанесла ошеломляющее опустошение в Европе, смертность достигла 30% населения. Так в Париже в 1349 г. каждый день умирало до 800 человек.

Удивительно, но Польшу, Литву и Чехию чума обошла стороной, что на фоне опустошения Европы обеспечило им огромное преимущество. По всей видимости, это связано со слабой включенностью этих стран в мировые торговые потоки и нахождением их на периферии политических процессов.

Казалось бы, Литва, стоящая у стен Москвы, должна была захватить ее, тем более в поддерживающей Москву Орде с 1359 г. начались великие смуты. От объединения всех русских земель Литва находилась в полушаге. Однако Москва устояла. И немалую роль в этом сыграла единая русская церковь (т.е. единая идеология), пользовавшаяся как покровительством ордынского хана, так и великих князей Московских, не облагаемая ими налогом и сосредоточившая в своих руках огромные ресурсы.

Литва же, динамично расширяясь, столкнулась с неожиданным препятствием — ее население чувствовало себя сво-

*Это яркий исторический пример масштабной бактериологической войны между цивилизациями.

бодным и легко меняло как местожительство, так и своих государей. Демократическая система, заложенная в управлении Литвой, не способна была принудить вольнолюбивых русичей идти сражаться за чужие княжества в отсутствие угрозы нападения.

Следует отметить, что идеологически Литовское княжество было неоднородно. Литовские князья были язычниками. В конце XIV века языческая Литва примкнула к Западу. В 1385 году в г. Крево была заключена уния между Литвой и Польшей, закрепленная браком Великого князя Литовского Ягайла с польской королевой Ядвигой. После бракосочетания Ягайло крестился по римскому обряду 15 февраля 1386 г. и стал христианским королем Польши и Литвы Владиславом. Его примеру последовали многие представители литовской знати. Ряд литовских князей во главе с Витовтом и Индригайлом выступили против унии с Польшей, повели борьбу за независимость Литвы и добились этого в 1392 г. По договору в Острове Великим князем Литовским стал Витовт. Однако в 1435 г. Свидригайло, “любимец Руси”, в войске которого были немцы и русские полки, потерпел сокрушительное поражение, много шляхты погибло, 42 князя попали в плен. После этого поражения настроения знати сменились явно в пользу Польши.

С 1440 г. великокняжеский престол занимали потомки Ягайла, которые одновременно являлись и королями Польши. После этого роль и влияние литовско-русских земель пошли на убыль. 1 июля 1569 г. был подписан акт о соединении Великого княжества Литовского с Короной Польской — два государства слились в единую Речь Посполитую.

Что же побудило литовскую аристократию переориентироваться на Запад?

Первое. Несмотря на то, что Польша находилась на периферии западноевропейской цивилизации, ветры Возрождения, хотя и с опозданием, достигали и ее. В 1364 г. был основан университет в Кракове. Реституция краковской академии в 1399 г., благодаря постановлению королевы Ядвиги, обеспечила в ней европейский уровень образования. В Краковской *alma mater* изучали Аристотеля и Альберта Великого, Цицерона и Демосфена, Леонардо Бруни и др.

Польша вступала в период расцвета. Печатные издания появились в Польше в 1473 г. Об уровне ее науки говорит сам факт появления Коперника (1473—1543).

Однако культура Польши носила подражательный характер и отсутствие оригинальности компенсировалась роскошью, а недостаток изысканности компенсировался обилием. В польских землях начали селиться немцы. Они принесли в славянские земли западные моды и магдебургское право, которое обеспечивало привилегии горожанам. Силезию немцы заселили полностью.

Второе. Польская аристократия была значительно более родовитее Литовской, что также сулило Ягайлу определенные выгоды в результате женитьбы на королеве Ядвиге, однако литовские князья такой шаг не оценили, а польская аристократия по-прежнему снисходительно смотрела на родословную литовско-русских князей, считая их значительно ниже достоинством, хотя и равными по сословным признакам. Поэтому Литва заняла подчиненное положение в Польше, а Русь, как назывались русские земли, вообще отошла на периферию политической жизни.

Третье. Знать Литвы не действовала единодушно и сама пожертвовала самостоятельностью страны ради обретения тех вольностей, которыми пользовалась шляхта в Польше.

Четвертое. Превращение Южной Руси в периферию Польши и перекрытие доступа к Черному морю турками привело к угасанию торговых потоков как через Киевские и другие южнорусские земли, так и через Галичину. Роль этих княжеств резко упала и они превратились в пограничные земли, первыми принимающими удары от набегов крымских татар и турок, а соперничество между Польшей и Москвой не позволяло согласовывать свои действия против общего врага. Поэтому хозяйственная жизнь в этих княжествах почти остановилась. Города оскудели. Знатные и деятельные люди массово эмигрировали — одни в Московию, другие — в Польшу. Так, при Иване Калите в Москву переехал из Киева боярин Родион Нестерович с сыном и собственным двором в 1700 человек «послуживцев». Из Чернигова приехал боярин Ф. Бяконта, сын которого Елеферий Плещеев стал знаменитым владыкой Алексеем, поставленным в 1354 г.

митрополитом «всая Руси». Роль его в собирании земель русских в единое государство огромна.

Оставшиеся магнаты Киевщины с Брацлавщиной и Волыни с Подолией присоединились к польской короне по постановлению польской посольской избы, т.к. надеялись на более эффективную и своевременную военную помощь, чем в то время могла оказать Литва.

Пятое. Война с Москвой подорвала русско-литовские силы и Литва очень рассчитывала на военную поддержку Польши против Москвы.

***

Со временем давление на православных стало расти. На них не распространялся ряд льгот, в частности, магдебургское право, православных священников начали облагать налогами за любые действия: крещение, отпевание и т.д.

Гонения на православие резко увеличилось при Александре Казимировиче (1492—1506), в результате чего Юго-западная Русь испытала новую волну миграции князей, которые массово стали переходить на службу Московскому князю.

Среди них можно назвать князей Одоевских, Воротынских, Мосальских, Бельских, Трубецких. В Киеве последний князь Семен Олелькович правил до 1470 г., после чего Киевщина превратилась в заурядную литовскую провинцию под управлением воеводы, как и Волынь после смерти в 1452 г. Свидригайла.

Часть южнорусской знати переориентировалась на Польшу и приняла католичество: Заславские, Чорторыйские, Пронские, Ружинские и др. А верная православию шляхта подвергалась ущемлению в правах. Так, кн. Острожский, влиятельнейший магнат, из-за этого не был избран королем Польши.

Богатая шляхта, имея право на беспошлинный ввоз, довольствовалась импортом и обходилась без помощи городской торговли, таким образом еще более сужая возможности внутреннего рынка, а мещанам запрещалось вывозить напрямую товар за границу. Кроме того, Польша ограничивала транзит со стороны Южной Руси в Пруссию и Германию в пользу польских городов.

Русские города в XVI веке насчитывали в основном всего две—три тысячи человек и превращались в города-села. Право на беспошлинную торговлю только в конце XV — начале XVI вв. получили лишь Киев, Львов и Луцк, но это уже не могло спасти положение. В крупнейших городах Юго-западной Руси — Киеве и Львове — население едва достигало 8—10 тысяч. Описанную ситуацию демонстрирует карта (рис. 8): на ней видно отсутствие промышленности на землях Украины, редкие включения ее в Польше, средний уровень развития промышленности в России. Карта на рис. 9 демонстрирует очень насыщенный уровень концентрации промышленности во Франции, Северной Италии и Англии. Особенно следует обратить внимание на торговые пути (границы Украины обведены жирным). Пути Луцк-Люблин и Львов-Краков были отданы в преференцию польским купцам, а южные пути целиком зависели от расположения Крымского ханства. Россия свои торговые пути в Западную Европу переориентировала на Нарву, Ригу, Новгород. Главным Российским портом во второй половине XVI века становится Архангельск. Из этой карты видно, что обретение выхода к Балтийскому морю составляло главную задачу России. Казачье восстание на Украине облегчило эту задачу, т.к. надолго сковало силы Польши.

Упадок торговых путей и деградация хозяйственной жизни стали причиной снижения морального уровня священников, происходила деградация образования, одичание аристократии.

5.3. Речь Посполита

Как уже отмечалось выше, поглощение Польшей Литвы и Юго-западных русских княжеств, достаточно высокий уровень культуры и науки превратили Речь Посполиту в XVI в. в могущественнейшее государство Европы. Этому способствовали и междоусобные войны на Западе, и чума. Выход Польши на Балтийское море обеспечивал ей торговую связь с внешним миром. Крупнейшим портом был Гданьск.

Расцвету Польши способствовали и экономические факторы. Европа в XV веке вступила в полосу похолодания климата, пик которого пришелся на XVI век, о чем сохранились наглядные свидетельства, например, картины Питера Брейгеля-старшего: «Охотники на снегу», «Поклонение волхвов в зимнем пейзаже», «Зимний пейзаж с ловушкой для птиц» (1565 г.) и многие другие. Западную Европу начали преследовать неурожаи. Рост населения не обеспечивался соответствующим ростом зерна. Стоимость зерна резко выросла. В то же время, южные земли Речи Посполитой похолодание не охватило, и юго-западные русские земли стали обеспечивать зерном всю Европу. Пик экспорта пришелся на 1618 г. Однако вся прибыль доставалась шляхте. Она стала устраивать такие роскошные приемы, на фоне которых Лувр выглядел захудалой провинцией. Но денег на приемы не хватало. А вскоре в Европе, насыщенной испанским золотом, началась инфляция и падение цен на зерно, в ответ на что шляхта еще больше ужесточила эксплуатацию крестьян.

Казалось бы, именно славянская Речь Посполита, поглотившая крупнейшие русские княжества, должна была стать цивилизационной преемницей Киевской Руси. Но финал Речи Посполитой оказался плачевным: ее разделили Россия, Австрия и Пруссия.

Какие же факторы способствовали развалу, а затем и разделу Речи Посполитой?

Первый — неожиданно свалившееся богатство, связанное со сверхприбылями, вкладывалось в роскошь. Как заметил М. Грушевский, «общественные и культурные интересы золотого века не проникли в глубину жизни, даже если эта жизнь шляхетная, а пролетели по ее верхам, и под тем блеском и в некоторой мере культурной поволокой, которая привлекает и притягивает и новейших исследователей, осталась в целости изначальная материальность, только еще более невожатая, распущенная, и “распоясавшаяся”» [47, с. 404].

«Когда Дюпон де Немур, — читаем мы у Мансерона, — принял предложение стать воспитателем сына князя Чарторыского, он с изумлением обнаружил, что Польша была страной крепостничества, страной крестьян, которые не

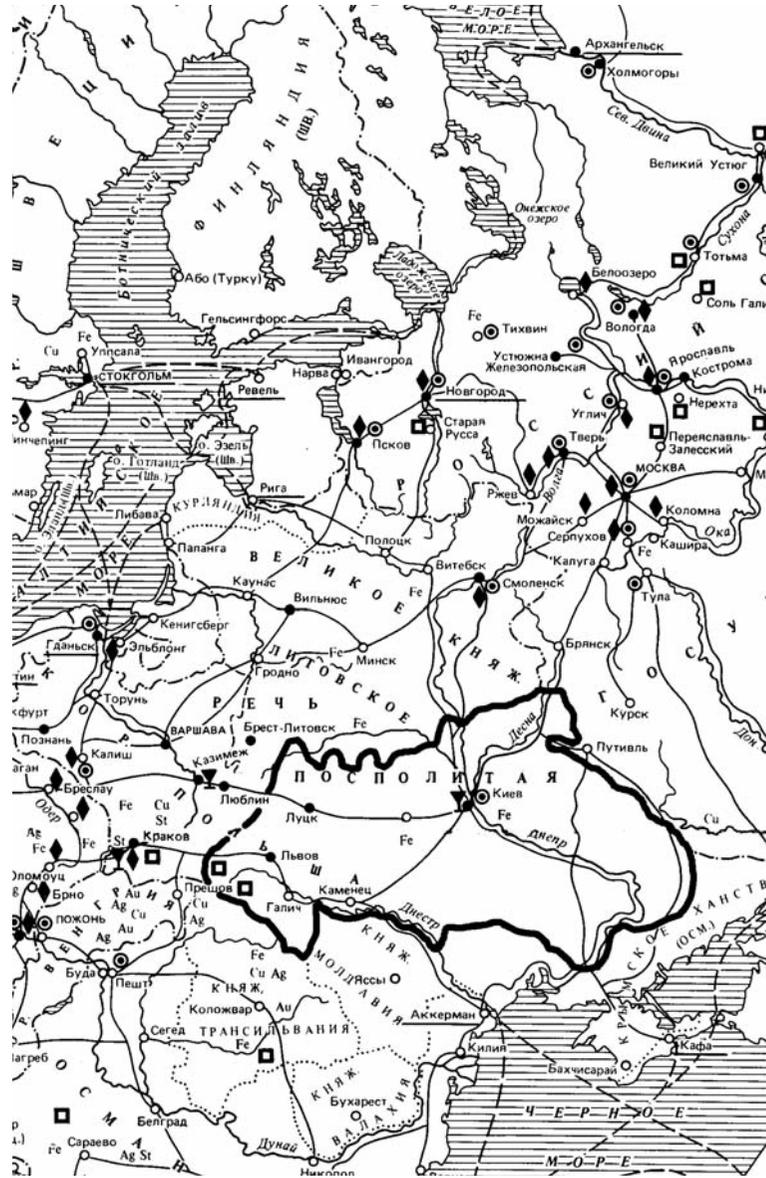

Рис. 8. Экономическое развитие Восточной Европы в XVI – первой половине XVII вв.
Источник [88]

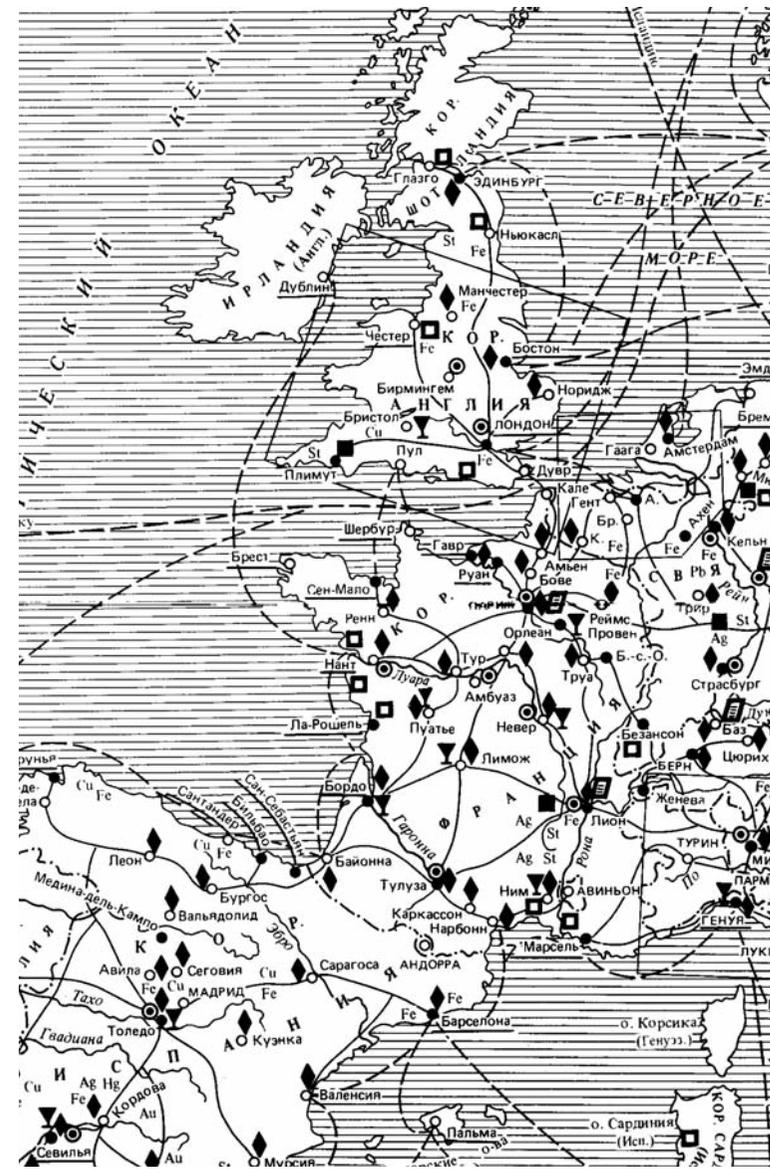

Рис. 9. Экономическое развитие Центральной Европы в XVI – первой половине XVII вв.
Источник [88]

ведали государства и знали только своего пана, и князей, оставшихся людьми простых нравов, вроде Радзивилла, который царил «над доменом размером больше Лотарингии» и спал прямо на земле» [11, с. 40–41].

Еще более удручающее впечатление производила шляхетная жизнь украинского панства, о чем М. Грушевский пишет:

«И мы имеем достаточно обширные по содержанию образцы украинской панской и шляхетной жизни конца XVI и начала XVII в. <...>, которые не оставляют никакого сомнения в том, что жизнь высших слоев украинского общества представляла копию (хотя возможно более скромную и бледную) польской жизни, с ее пышностью и расточительством, погоней за новизной и поверхностным блеском и грубым материализмом в основе» [47, с. 407].

Поэтому неудивительно, что промышленность Речи Посполитой была просто «убита», и это подорвало экономическую основу Польши (см. рис. 8, 9). Польша повторила судьбу Испании и Португалии.

Второй фактор. Польшу погубила демократия. Конечно, если смотреть на те события глазами человека XXI века, то это утверждение парадоксально. Но если окунуться в то время, мы увидим, что демократическое устройство было не жизнеспособно, даже если оно касалось только элиты. А в Польше демократия дошла до абсурда. Законодательная власть принадлежала сейму, исполнительная — королю и его министрам. Сейм состоял из трех чинов: короля, сената и земских посланцев.

Сенаторы назначались королем пожизненно. В состав сената входили, кроме епископов и воевод, и министры, но так как последние являлись одновременно и исполнителями власти короля, и его контролерами, которых король раз назначив, уже не мог отстранить от должности, то само собой разумеется, исполнительная власть переживала не лучшие времена. Земские послы избирались из местной шляхты. Приоритет отдавался католикам.

Одной из особенностей польского сейма было требование единогласного принятия любого решения, т.е. то, что

сейчас называется консенсусом, — как раз так сейчас организовано принятие решений странами ЕС и НАТО.

Порядок этот происходил из древнего славянского обычая решать общественные дела в духе полного единогласия («единомыслия» — *jednomyślność*). Поскольку в Польше каждый шляхтич обладал частицей народного суверенитета, он имел право в любой момент «сорвать сейм», крича: «*nie pozwalam*», и не только сорвать рассматриваемое постановление, но и аннулировать все предыдущие, хотя бы и единогласно принятые. Здесь среди побудительных мотивов могли быть не только здравый смысл, но и личная месть, и подкуп, и другие соображения. С тех пор в течение последующих 112 лет из 55 созванных сеймов только 7 закончились благополучно — остальные были сорваны.

По подобным же причинам потерял независимость Великий Новгород: разногласия на вече привели к расколу, образованию двух веч, которые затем решали вопросы врукопашную. Таким образом «единомыслие» достиглось мордобоем.

Одним словом, демократия, особенно расхлябанная, не могла противостоять централизованным государствам.

Третий фактор. Положение населения в польских и, особенно, в юго-западных русских землях значительно ухудшилось. Если в Московском княжестве крестьянство обкладывалось непомерной податью, но вместе с ней налогами обкладывалась и знать, то на землях Польско-литовского королевства шляхта находилась в исключительно привилегированном положении. Она не несла никаких налоговых повинностей и безраздельно владела земельной собственностью.

Все население делилось, фактически, на два сословия. Господствующая шляхта именно себя считала народом и называла себя поляками, остальное население — холопами, или чернью, быдлом. Поляками называлась и православная знать. Холопы ненавидели панов и называли их ляхами (по имени мифического вождя польского племени Ляха). К холопам относилось все бесправное население — крестьяне, мещане и ремесленники. Чтобы не утруждать себя управлением, шляхта передавала земли и население в аренду евреям,

которые в Речи Посполитой составляли 5% населения и считались отдельным сословием с собственным правом — так называемыми привилегиями Казимира Великого от 1369 г. А они, правдами и неправдами, выбивали доходы не только для хозяина, но и не забывали себя. Без разрешения арендатора-еврея, выдаваемого за плату, ни один православный священник не мог ни крестить новорожденного, ни венчать молодоженов, ни отпевать усопшего. Управляющий чинил суд и расправу и мог повесить холопа у ворот своего жилища за любое не понравившееся ему действие: за грубое слово, косой взгляд.

О той вольнице, которая была во времена русских князей, когда сословные барьеры между князьями и свободными крестьянами носили условный характер, сохранились лишь воспоминания.

Четвертый фактор. В Речи Посполитой отсутствовала общая идеология. Раскол между католичеством и православием приобрел чрезвычайно острую форму. Попытка ликвидировать этот раскол с помощью Берестейской унии 1596 г. только ухудшила положение, поскольку появившееся конформистское религиозное образование — униатская Церковь — не признавалась своей ни истинными католиками, ни православными. Забегая вперед, можно отметить, что униаты так и не выработали какой-либо целостной религиозной системы, а удовлетворялись механическим смешением столь разных по природе вещей — православного обряда и католического верховенства. После заключения унии давление на православных в Речи Посполитой стало невыносимым.

Дело доходило даже до того, что православным разрешалось отправлять службы и обряды только ночью и то за непомерную плату. Это привело к массовым побегам с панских земель, в результате чего пустели целые села, и образованию Казачьей Республики.

5.4. Появление Украины

Слово Украина произошло от слова «украина»*, которым и русские, и поляки называли малопригодные пограничные земли на окраинах княжеств или государств.

В «Повести временных лет» украинцами назывались три земли: первая — смежная с ляхской землей территория Волынской земли, вторая — юго-восточная часть Галицкой земли, третья украинна — южная часть Переяславской земли (юго-восточная часть Киевской и Черниговской области). Также в XIII веке Залеской Украиной называли земли северо-восточной Руси, на которых впоследствии поднимется Московское княжество.

В XVI веке Украиной стали называть пограничную зону между Великим княжеством Литовским и Османской империей, примерно там, где образовалась Запорожская Сечь. Чтобы отличать ее от других украин (см. с. 83), Б. Хмельницкий называл ее «Украиной малороссийской». Более подробно об этом вопросе см. [202].

Сбегая на вольные земли от панских притеснений, беглый люд начал осваивать их, защищая на свой страх и риск и от агрессивных соседей и от воинственных татар.

А другие беглые прямо уходили в казаки — под ними понимали людей неоседлых, подвижных, всегда готовых к войне и к добыче.

Освоение новых земель очень напоминает колонизацию Северной Америки европейцами. Еще свежи были воспоминания о вечевом строе, самосуде и самоуправлении, свойственные южнорусским княжествам. Эти принципы были перенесены и в Запорожье «с его товариществом, выборным началом старшин, войсковыми радами, общим скарбом, общей для старшин и простой массы пищей, отдельными

*Украина, по объяснению польского писателя С. Грондского, XVII век, есть «margo, enim polonice kray, inde Ukrajna quasi provincia ad fines Regni posita» [62, с. 415] — «граница, на самом деле польский край, с того времени Украина как провинция у пределов царства лежащая» (лат.).

курениями — все это те же общинно-вечевые порядки древней южнорусской жизни, но только дошедшие до самого высшего предела развития» [242, с. 15].

Основную роль в организации Запорожского войска сыграл князь Дмитрий Вишневецкий (Байда). Он задался целью оградить границы Польско-Литовского государства и построил замок на о. Хортица. Кроме Вишневецкого у казаков был еще один вождь княжеского рода — Богдан Ружинский. Они и заложили систему управления и подготовки в будущем знаменитого казачьего войска.

Казачья республика

Восстание 1648 года под предводительством Б. Хмельницкого и образование казачьей республики хорошо задокументировано и подробно описано. Поэтому остановимся на наиболее важном вопросе — почему столь успешное поначалу восстание при благоприятных внешних обстоятельствах, в частности, слабости Речи Посполитой, не привело к появлению независимого государства, венчающего своими демократическими устоями вторую линию развития русской православной цивилизации?

Первое. Значительную роль сыграла противоречивая личность Б. Хмельницкого. Будучи богатым и законопослушным казаком, он избегал участия в восстаниях 1625 и 1638 гг. И дослужился до сотника Чигиринского казачьего полка. Однако, в 1646 г. на его имение в Субботове напал шляхтич Д. Чаплинский, убил младшего сына Хмельницкого и выкрал его невесту. Когда жалобы в суд оказались безрезультатными, разгневанный Б. Хмельницкий решил отомстить богатой шляхте и поднял с этой целью восстание. Обладая харизмой и будучи от природы человеком талантливым, он добивается в Запорожье гетманства и начинает подготовку к восстанию. Чувство мести — не лучшее чувство для построения государства, вот почему основной удар Хмельницкий направил не против центральной власти Речи Посполитой, а против богатой украинской шляхты. Восстание ограничилось территорией Украины, и на Польские земли не распространилось. Фактически, Хмельницкий развязал гражданскую войну. Селяне и казаки дали волю нена-

висти и уничтожали шляхту без разбора вместе с женами и детьми, а их поместья грабили. Особенно целенаправленно уничтожались евреи. Число погибших во времена Хмельнитчины евреев точно не известно, но составляет десятки тысяч человек.

На казачий террор шляхта ответила своим террором. Ирония судьбы, но украинскую шляхту возглавил магнат Ярема Вишневецкий — внучатый племянник Дмитрия Вишневецкого — основателя Запорожской Сечи и героя казачьих песен под именем Байды. Мать Яремы Вишневецкого была двоюродной сестрой митрополита Петра Могилы. Ярема Вишневецкий вместе с Петром Могилой проводил политику создания тройственного конфедеративного союза из Польши, Литвы и Руси (Украины), однако преждевременная смерть П. Могилы (1647) и восстание Б. Хмельницкого спутали его планы по легитимному возвышению статуса Руси, а развязанная Хмельницким междоусобица нанесла огромный урон экономике Украины. Смерть в 1651 г. Яремы Вишневецкого, не имевшего себе равных среди знати польско-литовского государства, окончательно похоронила планы вхождения Украины-Руси в Речь Посполитую на правах конфедерации.

Второе. Как указывалось выше, знать массово эмигрировала с территории Руси, как тогда называлась эта часть Литовского княжества, сначала по экономическим, а затем и религиозным причинам. Оставались считанные семейства магнатов и мелкая обедневшая украинская шляхта. Окончательный удар по национальной знати и дворянству нанес Б. Хмельницкий. Устоявшееся мнение о том, что в то время на украинских землях доминировала польская шляхта, не соответствует действительности. Она контролировала от четверти до трети украинской земли, ее владения приходились на несколько богатых родов: Замойских, Потоцких, Любомирских [157, с. 156—157].

Большая же часть земель в центральной и левобережной Украине контролировалась украинско-русской шляхтой — Острожскими, Заславскими, Корецкими, Вишневецкими, а также, например, православным магнатом Адамом Киселем, в честь которого называлась гора Киселевка в Киеве. Гетман Конецпольский только в районе Южного Буга имел

740 сел и местечек. Князь Острожский владел 2760 селами и 80 городами и местечками на Украине. Князь Вишневецкий владел почти всей Полтавщиной. Его резиденция находилась в Лубнах. Только 7 княжеских родов из 21 перешли в католичество. Путаница впоследствии произошла от того, что поляками, народом, как указывалось выше, называлась вся шляхта, в том числе и чисто украинская. А население в основной массе называлось холопами, что польское, что литовское, что украинское, народом не являлось и в выборах в сейм не участвовало. Здесь уместно сослаться на М. Грушевского: «Все что панствовало и притесняло, было «лядське» — происхождением, верой, культурой, духом. Все «руське» было лишено свободы. Все, кто находились в лагере господствующих, все кто заступался за них, — отождествлялись с польским, было «лядським», независимо от своего происхождения» [49, с. 129].

Поэтому основной удар Б. Хмельницкого был направлен против своей крупной шляхты — украинских магнатов. Заметим попутно, что Б. Хмельницкий поддерживал новоизбранного короля Речи Посполитой Яна Казимира, а сын закланного врага Хмельницкого — Яремы Вишневецкого стал в будущем королем польским и Великим князем Литовским. Вполне возможно, если бы не восстание Хмельницкого, то история пошла бы по другому пути, и в центре Европы образовалась бы мощная славянская конфедерация. Хотя еще более вероятно, что пресловутая шляхетская демократия погубила бы и это образование.

В результате уничтожения шляхты (т.е. дворянского сословия) Украина превратилась в *социально неполное общество*, состоящее из двух сословий: крестьянской массы и мелких малограмотных священников. Особняком стояло казачье сословие с особыми привилегиями, представлявшее собой, по сути, военную касту, слабо интегрированную в социальную ткань общества. На примере истории западноевропейской цивилизации мы видели, что именно знать и дворянство являлись носителями культуры и традиций, и именно они развивали «высокую культуру». В Украине же произошел окончательный трагический разрыв элиты, что привело к *культурно-цивилизационному* разрыву и деградации страны.

На это обращает внимание и М. Грушевский:

«В середине XIII века угас княжеско-дружинный политический строй на среднем Поднепровье — с ним теряет почву боярство, богатое мешанство, духовенство, как раз те слои, на которых держалось культурное развитие. И разбегаются в значительной части куда глаза глядят. <...> Польское [превосходство] уничтожило материально и морально те верхние слои, которыми держалась русская культура, и они угасают, чтобы дать место шляхте польской, немецкому мешанству. С этим их упадком культурное развитие было перерезано почти до основания: только низом, народными массами и низшим духовенством текла еще, ручейком тощим и бедным, старорусская культурная традиция, то есть те жалкие остатки старорусской культуры, которые успели перейти в эти низшие слои. <...> Упадок княжеско-дружинного строя, эмиграция высшей иерархии и вообще упадок церковной жизни, напоследок частичная эмиграция боярско-патрицианской прослойки — все это должно было отрицательно сказаться на культурной жизни Киевщины. Ослабли или исчезли общественные элементы, что своей роскошной жизнью и ритуальными требованиями поддерживали артистический промысел, что лелеяли и опекали искусство и письмо, на которые еще не было спроса в народных массах. Это должно было повести за собой снижение культурных и вообще духовных интересов на Киевщине. То же самое, хотя и в меньшей степени, должно было случиться и на Черниговщине вследствие обнищания края из-за татарского опустошения и тяжелой дани, и вследствие ослабления силы и средств княжеских и боярских из-за политического раздробления. Историческое огнище украинской культурной жизни — среднее Поднепровье угасает и украинская культурная традиция живет дальше и развивается еще некоторое время только на западе, в Галицко-Волынском государстве, пока и здесь не обрушивается на нее неожиданная катастрофа, с окончанием самостоятельной государственной жизни этой части Украины-Руси» [46, с. 502—503, 191].

Именно знатные древние роды обладали опытом и умением государственного строительства, о чем свидетельствует великолепная организация казаческого войска Запорожского князем Д. Вишневецким, и этой готовой *военной* структурой воспользовался Б. Хмельницкий. Отсюда очевидна причина, по которой ни гетман, ни окружавшая его войсковая старшина не созрели до идеи государства, и даже если она посещала их, они просто не знали, как его стро-

ить, поскольку являлись выходцами из бедной или разорившейся шляхты, в традициях которой не было опыта государственного управления.

Третье. Хотя шляхетское происхождение казачьей верхушки побуждало ее бороться за свои права против богатой шляхты, не в ее интересах было полное освобождение крестьян от крепостничества. Это бы означало для Хмельницкого подрыв социально-экономической системы, на что он пойти не мог. Такая позиция достаточно скоро* привела к разрыву между казачьей верхушкой и рядовыми казаками, которые оставались для нее чернью.

Эта позиция в конце концов привела к неустойчивости Казачьей республики и постепенной потере завоеванных прав и привилегий для реестрового казачества. Единственной объединяющей идеей была борьба за православие, что в результате и привело к поиску защиты у Москвы.

Четвертое. Поскольку в казаки в основном шел бедный люд, у них никогда не было своей конницы, тем более традиций организации конных войск, поэтому для поддержки своих войск конницей Хмельницкому пришлось вступить в союз с крымскими татарами, которые его потом неоднократно подводили. Татары преследовали свою цель — максимально ослабить христианские страны, особенно Речь Посполитую, что с помощью казаков им блестяще удавалось осуществлять. В не меньшей мере они боялись и усиления казаков, поэтому в самый ответственный момент важнейшей битвы под Берестечком бросили казаков, да еще и захватили в плен Б. Хмельницкого. В результате казачье войско потерпело сокрушительное поражение: поляки вырезали около 30 тыс. казаков. Предали татары казаков и под Збарашем, и под Зборовом.

Пятое. Основную массу казаков составляли беглые крестьяне, разорившиеся мещане, ремесленный люд и лишённые приходов православные священники, а также различные искатели приключений из обедневшей знати. В земли Дикого поля бежали поляки, белорусы, русские, молдаване,

*После Зборовского мира, по условиям которого казаки, не попавшие в число реестровых, должны были вернуться в крепость к панам, а таких казаков было большинство.

татары, но основную массу составляли русины (украинцы). К середине XVII века расслоение между казачьей старшиной и рядовыми казаками (чернью) возросло и сказывалось в военных действиях. При всей своей отваге свободолюбивые казаки не имели ни целей, ни понимания смысла военных действий. Примкнувшие к ним крестьяне не желали воевать за пределами своей местности, во время сева и уборки урожая и против чужих панов. Казаки, не будучи профессиональными военными, не были подготовлены к продолжительным *регулярным* военным кампаниям. На первое место ставилась военная добыча, и военные планы казачьих полковников рассыпались в прах при виде крупного обоза.

Любовь к свободе и беззаботность, пренебрежение собственностью укоренили обычай, что казак должен прогулять и пропить все добытое в бою. Конечно, с такой «армией» стратегические планы вынашивать было трудно. От низового казачества отличалось казачество городское и оседлое, но оно все больше смещалось к городской верхушке, и именно от них потом на Украине пошло сословие разночинцев. Низовое же казачество и недовольная притеснениями «чернь» начали бежать на порубежные московские земли — в Слобожанскую Украину (теперь Харьковщина) и там организовывать казачьи отряды, прикрывая Москву от набегов татар.

Шестое. Попытка Б. Хмельницкого возвысить казачью старшину до наследственного дворянства, а себя сделать наследственным монархом потерпела крушение как из-за любви казаков к свободе и нежелания кому-либо подчиняться, так и из-за явно неподходящей фигуры своего сына, которого он собирался сделать наследником. Хотя Юрия Хмельницкого и выбрали гетманом, но будучи дарованый ничтожных и натурой мягкотелой, он быстро развалил все, чего добился отец, подписав с Речью Посполитой Слобожанский договор (1660), по условиям которого Украина возвращалась под власть Польши. В конце концов его за непослушание казнили турки в Каменец-Подольском.

Гетманат

Очевидно, что казачья республика не могла стать независимым государством прежде всего из-за отсутствия соот-

ветствующим образом подготовленной политической и управленческой элиты. Поэтому единственный выход у казачьей верхушки был в получении автономии. Вопрос заключался лишь в том, под патронат какого государства выгоднее попасть? Выбор пал на Москву как по причине общего вероисповедания, так и из-за лютой ненависти, возникшей между польской шляхтой и казачьей верхушкой. После вхождения в состав Московского государства земель, составлявших историческое ядро Руси, оно с полным правом стало называться Российской империей.

Сравнивая две модели развития православной цивилизации, мы видим, что авторитаризм привнес к потере населением инициативы, демократия знати — к эгоцентризму, а демократия черни — к бессмысленной жестокости, грабёжам и анархии, в результате чего Украина вошла в полосу руины.

Однако труды Б. Хмельницкого не пропали даром. Казачья верхушка добилась для себя автономии, и Гетманат, хотя и в усеченной форме, просуществовал до тридцатых годов XIX века, представляя собой достаточно оригинальную форму самоуправления в составе Российской империи. Так, в 1760 г. в нем проживал 1 млн. человек мужского пола, тогда как общее население империи составляло немногим более 11 млн. мужчин. На территории Гетманата 12 городов руководствовались Магдебургским правом. Хотя Киев и пребывал за пределами Гетманата, но также пользовался широкой автономией и Магдебургским правом. До середины XVIII в. русские и евреи не имели права постоянного поселения в Киеве (на Подоле), благодаря чему киевские мешане создавали себе определенные преимущества. На автономию не распространялась государственная монополия на торговлю спиртом и пивом, а с Черкасщины шла в Россию контрабандная торговля табаком после получения графом Петром Шуваловым в 1757 г. права на все экспортные операции с украинским табаком.

И только курс на всеобщую унификацию и централизацию, особенно рьяно внедряемый Екатериной II, а затем Николаем I после восстания декабристов, привел к окончательному упразднению прав, добытых во время восстания Хмельницкого. Толчком для ликвидации Магдебургского

права послужило восстание в Польше, а также проворовавшаяся администрация Киева, которая растратила миллион (!) рублей из городской казны [99, с. 252]. В 1832 г. оно было ликвидировано на Левобережной Украине, а в 1834 г. и в г. Киеве. Ликвидация его и включение казацкой старшины в состав имперского дворянства поставило точку в автономном управлении. Существование в течение почти 100 лет автономного Гетманата с широкими правами в рамках централизованной системы и его влияние на империю — это особая малоизученная страница развития русско-православной цивилизации. Это напоминает современную СЭЗ — свободную экономическую зону. О ее эффективности можно судить по бурному росту Киева и огромному количеству архитектурных шедевров, построенных в течение этого периода. Если в первой трети XVIII века население Киева составляло не более 12 тыс. человек, то в 1763 г. — уже 42 тыс. [157, с. 233]. Особенно следует обратить внимание на величественное здание Контрактового дома, построенного в 1817 г. как центр киевских контрактовых ярмарок. В этом отношении следует отметить и традиции самоуправления, набравшие силу в казачьих и украинских землях.

Этим традициям были не чужды и некоторые представители казачьей верхушки. Эмигрировавшие после разгрома Петром I Запорожской Сечи 500 казаков и 4 тыс. запорожцев избрали гетмана в изгнании Пилипа Орлика, который составил проект конституции («*Pacta et constitutiones*»). В ней шла речь об ограничении прав гетмана и ослаблении социальной эксплуатации. Эта конституция имела либерально-демократический оттенок. И хотя она в первую очередь была направлена против самодержавной России, но, тем не менее, представляет собой первый в Европе проект Конституции. Потомки Орлика прославились во Франции, получили там во владение землю, на территории которой построен знаменитый аэропорт под Парижем — аэропорт Орли.

Киевская идеологическая элита

Особое внимание следует обратить на феномен развития киевской интеллектуальной элиты. Идеи, заложенные князем Острожским в организации братских школ, были под-

хвачены Киевским братством, основавшим в 1615 г. Братскую школу. Развитию образования в Киеве способствовала и хорошая материальная база. Так, все запорожское казачество во главе с Гетманом Сагайдачным вступило в Киевское братство (1620). Десятую часть от своей добычи они жертвовали в пользу монастыря, при котором и была организована Братская школа. Киевский митрополит Петр Могила основал Лаврскую школу (1631 г.), а затем заложил основы Киевской академии (1632 г.) путем объединения Лаврской и Братской школ. Сформировавшаяся в ее чертогах творческая среда способствовала развитию личности и концентрации интеллектуальной элиты, получавшей образование не только в стенах родной академии, но и на Западе, и способной отстаивать идеи православия в условиях экспансии католицизма.

В результате широкой просветительской деятельности преподавателей и студентов академии на Украине значительно повысился уровень грамотности населения. Технология распространения грамотности напоминает известный нам сетевой маркетинг. Павел Алеппский, араб-христианин, проезжая в 1654 г. в Москву через Украину, отмечал: «Даже крестьяне в Украине умели читать и писать, а сельские священники считали своим долгом обучать сирот, не позволяя тем слоняться улицами подобно бродягам». Орест Субтельный добавляет: «Многие сельские общины нанимали учителей — воспитанников братских школ, а выпускники Киевской академии («бакалавры») часто служили репетиторами у обеспеченных людей» [192, с. 141].

Еще в 1640 г. Петр Могила предлагал «завести» в Москве монастырь для обучения боярских детей греческой и славянской грамоте, для чего обещал прислать «старцев и учителей», но предложение не нашло поддержки. Однако эта идея получила развитие позже, когда группа киевлян во главе с Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским прибыла в 1649 г. в Россию. Деятельность этой группы оказала существенное влияние на интеллектуальную жизнь Москвы. Воспитанником Киевской академии Е. Славинецким была сделана попытка организовать школу при Чудовом монастыре, а С. Полоцким — при Спасском (1664—1668).

Киевляне при поддержке Киевской академии организовали в 1687 г. в Москве греческую по духу Славяно-греко-латинскую академию, которая в дальнейшем основной акцент делала на духовно-религиозном просвещении.

В 1698 г. в Москве вышел полный текст «Православно-го исповедания кафолической веры» П. Могилы, получивший одобрение во всем православном мире. Стараниями киевской интеллектуальной школы в Московском государстве была подготовлена почва для непосредственного восприятия идей с Запада, что и было впоследствии осуществлено при Петре I.

Идеологом реформ при Петре I стал киевлянин Феофан Прокопович (1681-1736), один из самых образованных людей в России того времени. В его библиотеке насчитывалось около 30 тыс. книг (!), в т.ч. сочинения Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Р. Декарта и др. Именно он впервые в России ввел в обиход такие слова, как «личный», «партикулярный», «персональный», что уже само по себе было ментальным прорывом в обществе, построенном на догмате государства. В то же время, именно он теоретически обосновал абсолютизм. Он говорил о своем царственном повелителе как о «помазаннике», пользуясь при этом греческим термином *crizoz*, в результате чего церковь, руководимая иерархией, попала в подчинение императору (к 1721 г.).

Феофан хорошо изнутри изучил католицизм в иезуитских школах и академиях. Киевские интеллектуалы для того, чтобы расширить образование, старались прослушать курсы обучения и в западных университетах. Чтобы получить разрешение на поступление, они принимали для вида католичество (униатство), а возвращаясь в Киев, вновь обращались в православие, таким образом в их лице православие обретало широко эрудированных защитников, поднаторевших в диспутах и способных отстаивать православные взгляды в любой аудитории.

Раньше, до середины XVII в., Московское государство после потери политической независимости всеми другими православными царствами рассматривало себя как единственного внешнего гаранта и политического защитника православия и в этом видело свое трансцендентное

предназначение и историческую ответственность. Под влиянием киевских идеологов эта концепция в конце XVII века существенно расширяется и из области трансцендентной — сохранения первозданной чистоты христианства для обретения небесного «Третьего Рима»*, — материализуется в область физическую — осуществления миссии освобождения православных стран от латинского и турецкого ига.

Благодаря созвучию идей киевляне нашли в лице Московского государства мощного союзника в борьбе с католической Речью Посполитой и способствовали объединению усилий земель Руси (Украины) и России (Московии) в борьбе против общего врага — Латинской Польши. Поэтому Феофан Прокопович и выступил идеологом самодержавия, взяв за образец принципы организации католической церкви, курс чего он прослушал в Риме. Его идеи о подчинении церковной власти светской способствовали секуляризации церкви и дали толчок развитию духовной культуры. Он считал как «откровения», так и логические выводы науки («из естественного разума») самостоятельными источниками доказательств. Возникающие противоречия с библейскими текстами, по его мнению, следовало воспринимать аллегорически.

Однако со временем разработанная им система гармонического соотношения откровений, законов природы и разума человека явно претерпела крен в сторону рационализма и доминирования светской власти над церковной, что привело к превращению церкви в своего рода министерство по духовным делам, а синода — в коллегию этого министерства.

Тем не менее оплодотворение централизованного государства идеями и идеологией, получившей развитие на вольных и свободлюбивых землях Руси (Украины), заложило фундамент цивилизационного рывка русско-православной цивилизации в XVIII в.

Ведь из 127 архиереев, занимавших церковные кафедры с 1700 по 1762 гг. 70 были выходцами с Украины и из Бело-

*«Третий Рим» следует рассматривать именно как «светлый образ эсхатологизма», по выражению С.Н. Булгакова, как идею пути подвижничества, поисков духовного и нравственного совершенства и обретения «покоя» в царстве «Третьего Рима». См. также пар. 4.4.

руссии и лишь 47 — русскими [22, с. 360]. Г.В. Флоровский пишет: «То было время, когда в сан епископа или архимандрита мог попасть только малоросс, ибо правительство не доверяло великороссам, подозревая их в приверженности допетровским обычаям» [4, с. 268].

Развитие Украины

Поскольку земли Украины представляли лимесы* трех империй: Австро-Венгерской, Российской и Османской, экономическая жизнь на этих территориях развивалась слабо, что опять-таки не содействовало появлению и концентрации элиты. Известно, что все национальные государства в Западной Европе создавались национальной буржуазией с целью защиты своих рынков и обеспечения надежной базы для проникновения на рынки других стран.

В Украине существовало огромное количество городов. В начале XVII века только на Киевщине число городов выросло до 348, что составляло около трети всех городских центров Украины. В середине XVII века в городах проживало около 60% населения этих украинских областей. Однако здесь название “город” вводит в заблуждение. Эти города не представляли собой те цивилизационные центры, какими мы их знаем по истории Западной Европы, и, с другой стороны, мало походили на города-села России. Это скорее были приграничные форты, известные из истории колонизации Северной Америки европейцами. За деревянным забором редко насчитывалось больше 100 дворов. Под такой защитой жили крестьяне-казаки, которые по совместительству обрабатывали окружающие земли.

Многие такие города строили магнаты, и в зависимости от обстоятельств они могли предоставлять их жителям существенные льготы, из-за чего приходили в запустение древние городские центры, среди которых оказался, например, Луцк. Городов с самоуправлением было мало и они в основном были сосредоточены в Гетманате и в Галиции. Главной формой жизнедеятельности было сельское хозяйство. Однако урожайность не росла, оставаясь низкой вплоть

*От *limes* (греч) — рубеж, граница, пограничье.

до середины XIX века. Земель хватало, поэтому колонисты не утомляли себя внедрением новых способов ведения хозяйства, а просто переселялись на новые целинные земли. И даже рост урожайности к концу XIX века производил удручающую картину: урожай пшеницы в 1907 г. составлял 42 пуда с десятины, в лучшем случае до 50, тогда как в Англии он был равен 137 пудам, а в Австрии — 75 [129, с. 160]. Соотношение посеянного и собранного зерна составляло 1:3, как в раннем средневековье, тогда как в Англии оно уже достигло 1:10.

Излишек рабочей силы и земель расхолаживал землевладельцев и не побуждал их вкладывать капиталы в новые технологии. В результате жизнь текла спокойно и неторопливо, а промышленность развивалась значительно медленнее, чем в России.

Ситуация изменилась в конце XVIII века, после победы войск Екатерины II над турками и присоединении Крыма и причерноморских степей. В результате русско-турецких войн, предпринятых Екатериной II в 1768—74 и 1787—1791 гг., Украина получила доступ к Черному морю. «Дикое поле» и приморская территория Крымского ханства (см. рис. 8), отошедшая к Российской империи, получила название Новороссии. Также Российская империя завоевала и Крым.

Царское правительство прилагало огромные усилия для развития южноукраинских земель. В 1754 г. были отменены таможенные сборы на границе с Украиной и внутренние таможенные сборы в Украине.

С 1752 г. было предоставлено право селиться в западной части запорожских земель нескольким тысячам православных сербов, спасавшихся от преследований в Австрийской империи. Царское правительство максимально поощряло колонизацию на новые земли. Поскольку они были ничейными, дарило их дворянам при выполнении последними ряда условий, в частности, привлечения крестьян.

Сюда эмигрировали тысячи немецких переселенцев, создавая свои колонии, а также молдаване, румыны, греки, армяне, итальянцы, евреи, поляки, венгры. Значительную массу переселенцев составляли завербованные украинские

крестьяне с Правобережья. В новых городах преобладало русское население.

По инициативе Екатерины II активно строятся новые города — морские порты и промышленные центры: Екатеринославль (Днепропетровск, 1776), Херсон (1778), Севастополь (1783), Одесса (1794), Николаев (1789). В 1779 г. греки основали город Мариуполь, который стал столицей греческого округа.

В Киеве в 1804 г. строится первый городской театр. В 1809 г. открывается оперный театр в Одессе — потрясающие темпы — через 15 лет после основания города. Вот плоды руководства городом потомственным аристократом, герцогом Ришелье.

Развитие городов способствовало распространению наемного труда. Территория «Дикого поля» стала бурно развиваться. Атмосфера на юге Украины напоминала американский Клондайк.

Уже к 1796 г. население Новороссии достигло 554 тыс. человек [192, с. 170]. Портовый город Одесса, получивший в 1819 г. право свободной зоны (Порто-Франко), быстро обогнал по населению Киев и вышел на третье место в Российской империи. Если сначала ее населяло 2349 человек — греки, итальянцы и албанцы, то через пятнадцать лет, в 1809 г., здесь жило уже 35 тыс. чел., в 1863 — 119 тыс., а в 1915 г. — 655 тыс. чел. [15, с. 273]. Одесса вышла по численности населения на 3-е место в Российской империи.

Созданная инфраструктура и выход к морю обеспечили доступ Украины на мировые рынки, что привело к потрясающим изменениям всего края. Так, урожай в Новороссии за 10 лет с 1778 по 1787 г. выросли на 500%, а объемы внешней торговли с 1764 по 1793 г. подскочил на 2200%! [192, с. 172].

В 1795 г. был основан Луганск, в 1800 г. была задута первая в Украине большая доменная печь. Вскоре он превратился в промышленный центр Екатеринославской губернии, изготавливавший пушки и ядра для быстро растущего Черноморского флота.

В городах в течение 1825—61 гг. количество торговых лавок увеличилось с 3662 до 150089 (т.е. в 40 раз!) [210, с. 92].

Несмотря на эти потрясающие темпы промышленно-торгового развития, Украина в основном оставалась сельскохозяйственно-крестьянской страной. Так, в 1856 г. общая стоимость промышленной продукции, изготовленной в украинских губерниях, составляла всего лишь 26,1 млн. руб. — на 12 млн. руб. меньше, чем в одной Московской губернии [91, с. 70]. Российские промышленные товары были качественнее и дешевле, что подрывало местное производство, которое к тому же испытывало недостаток в квалифицированных мастерах.

И на этом фоне совершенно отсталой в экономическом отношении окраиной Австрии оставалась Галиция. Здесь в 1841 г. существовало 200 мелких мануфактур (3,9% от общего количества в Австрии) [210, с. 92].

Основу экономики составляло сельское хозяйство, главным образом, земледелие, практически полностью лишенное экспортных возможностей. В среднем участки были размером 3—5 га. Хаты топились «по-черному», поскольку у селян не было денег для оплаты налога на печную трубу. Еще более отсталыми сельскохозяйственными окраинами являлись: в Румынии — Северная Буковина, а в Венгрии — Закарпатье (Подкарпатская Украина), где в земледелии было занято 85% населения.

Именно из этих регионов осуществлялась первая массовая эмиграция украинцев на запад. Канадский англосаксонский истеблишмент обеспечивал доставку «людей в овчинах» из Галичины и Буковины в Западную Канаду для заселения пустынной прерии. За 1890—1910 гг. из Галиции эмигрировало 788 тыс. человек, прежде всего униатов.

Экономическая отсталость этих регионов была традиционной и сохраняется и поныне. Они являются самыми бедными в Украине и требуют привлечения максимальных дотаций из бюджета.

Новый толчок развитию Украины и ее интеграции в мировую торговлю оказали следующие факторы:

Первый. II и III раздел Польши, в результате чего к Российской империи отошла Правобережная Украина и Волынь. Это значительно увеличило внутренний украинский рынок, сняло торговые барьеры и прекратило непрерывные военные конфликты между двумя частями Украины.

Второй. Отмена крепостного права в 1861 г.

Третий. Бурное развитие юго-западной железной дороги. Первое регулярное железнодорожное сообщение открылось в 1870 г. между Киевом и Балтой. В 60-е годы XIX в. были проложены Киево-Одесская и Киево-Курская железные дороги. К концу XIX века железнодорожная сеть Украины составила 20% общероссийской. Получило развитие и пароходство. Киев превратился в крупнейший транспортный узел. Вовлечение Украины в огромный рынок как Российской империи, так и зарубежных стран привело к очередному бурному скачку развития всего региона, что видно по темпам роста населения Киева: 1865 г. — 71 365 человек, 1897 г. — 247 723 чел., 1907 г. — 404 тыс., а в 1913 г. — 595 тыс. человек [97, с. 17—18].

Торговый оборот Киева достиг 35,8% общего торгового оборота всего Юго-западного края. Если в 1864 г. добыча угля в Донбассе составляла 7 млн. пудов, то 1900 г. — 671 млн. пудов, т.е. 2/3 общероссийской добычи.

Еще более потрясающим был рост добычи железной руды. К 1900 г. — в 158 раз с 1861 г. В 1913 году Украина давала 70% общероссийской добычи угля, 75% железной руды, 68,4% чугуна и 58% стали [210, с. 105].

Ключевые позиции занимал зарубежный капитал, прежде всего французский и английский.

В 1887 г. крупнейшие сахарозаводчики объединились в синдикат — первую монополию в России, контролировавшую 90% всех сахарных заводов Украины.

Крупная буржуазия Украины (вместе с семьями) насчитывала 289,5 тыс. человек, средняя — 413,6 тыс., мелкая — 910 тыс. человек. К 1913 г. численность индустриальных рабочих выросла до 799 тыс. Из числа крупной буржуазии свыше 40 тысяч состоятельных лиц (без членов семей), по данным переписи 1897 г., записали своим родным языком украинский. Остальная крупная буржуазия была русской, еврейской и иностранной.

Однако, несмотря на все эти изменения, доминирующим на Украине являлось сельское хозяйство, что, как мы видели на примере Западной Европы, никак не могло служить основой для национально-культурного прогресса. Прогресс наблюдался только в крупных городах, в значительной мере

благодаря влиянию иностранного и российского торгового капитала и молодой российской буржуазии. Однако в городах Украины к 1913 г. жило только 19% населения [210, с. 22] (см. табл. 5).

Табл. 5. Доля городского населения для разных стран [13, кол. 288]

Страна	Год	Городское население, %
Англия	1909	78,0
Норвегия	1907	72,0
Германия	1910	56,1
США	1910	41,5
Франция	1908	41,2
Италия	1908	26,4
Украина	1913	19,0
Россия	1910	13,7

Фактически, Украина, невзирая на бурный рост, все еще оставалась провинцией не только по отношению к развитым странам Западной Европы, но и в не самой передовой Российской империи. На примере Украины мы видим, какими темпами могут развиваться страны при создании благоприятных условий. И как они могут разрушаться, что наглядно показало столь недолговечное существование УНР.

5.5. УНР

17 марта 1917 г. была создана Центральная Рада. Ее президентом избрали Михаила Грушевского.

Центральная Рада представляла собой парламент, отражавший интересы мелкой буржуазии, семей учителей, нижнего духовенства, мелкого чиновничества, младших офицеров и богатых крестьян. Основная надежда этих представителей по сути селянской Украины связывалась с надеждой получения большей площади земли и прекращения войны.

Более профессионально развитое и образованное городское население Украины не поддержало Центральную Раду. В конце концов, остро испытывая отсутствие профессиональных управленцев, Центральная Рада утонула в бесконечных спорах о пределах своих полномочий, полностью запустив реальное управление страной. В общем, этого и следовало ожидать, если вспомнить характеристику земледельческой культуры (см. пар. 2.4).

Вознесенные на высший уровень власти вчерашние мелкобуржуазные представители села возомнили себя панами, утратили связь с этой же крестьянской Украиной, проводя все время в съездах и взаимных конфликтах. Полная управленческая безграмотность Центральной Рады во главе с М. Грушевским привела, например, к тому, что она отказалась от необходимости создания регулярной армии, от помощи в этом вопросе генерала П. Скоропадского, который предоставлял в распоряжение Центральной Рады прекрасно оснащенный корпус из 40 тыс. бойцов.

В результате совершенно бездарного управления страной Центральной Радой, она 9 февраля 1918 г. уступила Киев незначительной 12 тысячной группировке большевиков А. Антонова-Овсеенко и М. Муравьева. Закончилось все тем, что в Украину вошли немецкие войска, при которых была распущена Центральная Рада, как раз сочинявшая Конституцию Украины.

На этом примере мы в очередной раз можем увидеть, что демократия непрофессионалов и демократия неподготовленных для управления крестьянских масс и мелкой буржуазии приводит к одному и тому же — бесславному концу.

Такая демократия, когда личное перевешивает общественное, способна развалить любое государство.

Можно полностью согласиться с О. Прицаком, который написал: «Даже через тысячу лет, в 1917—19 гг. более просвещенные крестьянские громады, которые жили на исконной территории Киевской Руси, украинские *селяне* так и не ощутили необходимости и не нашли путей создания собственного государства» [167, с. 31].

Таким образом, отсутствие национальной знати, социально неполное общество, отсутствие поддержки со стороны

национальной крупной буржуазии в очередной раз проявились в полную силу.

Из пар. 2.4 мы видим, что земледельческой культуре совершенно не нужно ни государство, ни цивилизация. Ее мировоззрение ограничено площадью земли, которой она владеет и ментальная ограниченность сказывается в любых ситуациях, даже когда волей судьбы ее представители возносятся на высшие уровни государства. Организовывать и развивать государства могли лишь подготовленные люди. Такой пример в Украине показал генерал П. Скоропадский — наследник древнего рода казацкой старшины, который служил высшим адъютантом Николая II.

Первым делом П. Скоропадский постарался ликвидировать анархию и хаос, доставшиеся в наследство от УНР. Он начал вводить республиканско-диктаторские элементы в управление, провозгласил незыблемость частной собственности и отказался от опасного лозунга культурной автономии. Его критикуют за то, что в его правительстве был только один националист — социалист Д. Дорошенко, зато туда входили талантливые администраторы. В центральном правительстве должности были распределены между профессиональными управленцами — в основном русскоязычными украинцами и русскими. В результате за несколько месяцев на Украине был восстановлен административный аппарат. Гетманщина Скоропадского была признана 12 странами (тогда как УНР признали только 3). Было основано 150 новых гимназий. Открылись три новых университета: в Киеве, Екатеринославе и Каменец-Подольском. Были основаны национальный архив и библиотека в 1 млн. томов.

14 ноября 1918 г. была создана Академия наук Украины. Однако все эти заслуги оказались в глазах «свідомої» части населения ничтожными по сравнению с его грехами. Больше всего Скоропадскому повредила «склонность к россиянам», поскольку во время его правления Украина превратилась в островок стабильности и здесь нашли убежище не только многие представители российской знати, но художники, писатели, музыканты и другие представители культуры.

Гетману Скоропадскому удалось за короткое время сформировать 60 тыс. регулярную армию, численность ко-

торой должна была быть доведена к весне 1919 г. до 300 тыс. человек.

Однако, провозглашение кабинетом Скоропадского 15 ноября 1918 г. Акта федерации об объединении Украины с большевистским российским государством послужило оправданием восстания селянской оппозиции во главе с С. Петлюрой. Чем это закончилось, хорошо известно из истории — голодомором и сталинскими чистками.

В этом отношении уместно привести пророческие (если не сказать — злые) слова Липинского, очевидца и участника этих событий:

«Зачем в начале российской революции было производить осознанное и тяжелое усилие в направлении создания собственной украинской армии, и зачем было привлекать к государственному управлению подготовленных к этому делу людей, когда «упадок царской власти» и «победа российской демократии» должны были автоматически привести к «освобождению всех угнетенных наций». Зачем во времена Гетманства было думать о том, что вовлечение <...> в сферу украинской жизни представителей местной государственной исторической традиции, местной экономической продукции и местного государственного профессионализма (то есть как раз того, что наиболее «демократической» Украине недоставало) полезно Украине или нет; — почему бы усилием осознанной и свободной воли было бы ограничить хотя бы немного свое алчное желание власти и удовольствоваться постом главного редактора вместо главнокомандующего армией, когда, по фатальным законам социалистической нации, должна была наступить повсюду власть «трудового народа» и потому можно было смело дать полную свободу своей стихийной зависти и ненависти к более богатым и более в государственных делах ознакомленным «дворянам, генералам, помещикам и фабрикантам» [111, с. 350].

Таким образом, отсутствие в Украине «организованной и высокозначимой интеллигенции», которая только и может создавать идеологию и морально поддерживать тех, кто мечом и материальной продукцией за эту идеологию борется, приводит к тому, что нет и любви масс к своим руководителям и нет идеалистического порыва среди населения в желании создавать свое государство.

Как видим из приведенной цитаты, говоря о непрофессионализме М. Грушевского и С. Петлюры, Липинский подчеркивает опасность для государства того, когда человек волею судеб оказывается демократическим путем не на своем месте. Примеров, когда «кухарка может управлять государством», в истории России и Украины масса.

Забегая вперед, можно отметить особенно памятные всем «реформы», проведенные в России бывшим заведующим лабораторией Е. Гайдаром, и в Украине его последователем, бывшим заведующим кафедрой В. Пинзеником.

Отсутствие профессионально подготовленной управленческой элиты способствовало потере независимости Украины, слиянию Украины и России в единое большевистско-крестьянское государство, построенное на власти Танатоса и терроре, что после множества человеческих жертв привело его к закату в 70—80-е гг.

Проводимые представителем земледельческой культуры М. Горбачевым некомпетентные реформы лишь углубили кризис, а так называемая «монетарная политика» молодых реформаторов окончательно подорвала экономику постсоветских стран.

6. СРАВНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СУБЦИВИЛИЗАЦИЙ

6.1. Модели развития и субцивилизации западноевропейской цивилизации

Название «Европа» происходит от имени дочери финикийского царя Агенора, которую, превратившись в белого быка, похитил Зевс. В героической греческой мифологии она выступает матерью знаменитых царей и судей, супругой Зевса. Европа относилась к хтоническим богиням, т.е. богиням, связанным с землей, плодородием и земледелием, и отождествлялась с Луной.

В настоящее время слово «Европа» в большей мере представляет не название континента, а новосозданный миф XX века — миф «Единой Европы».

В действительности в настоящее время в Западной Европе существует пять социально-экономических моделей:

1. Англосаксонская либеральная модель, названа по одноименной европейской общности.

Сюда относятся в первую очередь США и Великобритания.

Модель отличается низким равномерным уровнем социального страхования наряду с развитой системой частной благотворительности. Государство выступает в роли «последнего убежища» для граждан, не сумевших вписаться в либеральную экономику. Модель характерна высоким показателем в неравенстве доходов самых высокооплачиваемых и самых низкооплачиваемых слоев населения.

2. Скандинавская.

Характерна для северных стран. Отличается консенсусом между капиталом, профсоюзами и государством. Государство

проводит эффективную политику занятости, особое внимание уделяет техническим и технологическим изменениям, рационализации общественной жизни и модернизации экономики.

3. Корпоративная модель Бисмарка.

Получила распространение среди германской общности. Еще ее называют «рейнским капитализмом». Наиболее яркий представитель — Германия. В ее экономике особую роль играют банки, находящиеся под контролем государства. Суть ее — в тесном переплетении банковского и промышленного капитала, поскольку все крупные банки и страховые компании владеют крупными пакетами акций промышленных концернов.

Основана на рынке труда, согласованном между занятым населением и профсоюзами, страхующими безработицу, болезни, старость. Профсоюзы участвуют в управлении предприятием. Эти страховые отношения не распространяются на слой населения, не охваченный рынком труда и зависящий лишь от частной благотворительности. Высокая безработица означает, что многие люди выпадают из связанной с постоянной работой схемы вознаграждений.

4. Французская.

Ключевое слово — солидарность, т.е. все должны скинуться в общественный котел, в первую очередь и больше всех — богатые. Перераспределение осуществляется в пользу наиболее обездоленных слоев. Социалистка М. Орби так выразила суть этой политики: «Рынку чужды такие ценности, как солидарность и справедливость, и их обязано обеспечивать государство, гарант равенства прав» (цит. по [175, с. 79]). Поэтому во Франции самый высокий в Западной Европе уровень налогового бремени — 45,7% ВВП (1999 г.) [176, с. 54], что сильно сказывается на конкурентоспособности французской экономики. Подсчеты показывают, что работающий француз трудится на государство больше половины года (до 13 июля).

5. Южноевропейская модель представляет южно-романскую общность Европы.

Социальное обеспечение осуществляется гражданскими институтами: церковью, семьей, частной благотворительнос-

тью при слабом участии государства в финансировании пенсий и социальных пособий. Модель отличается высоким уровнем безработицы, коррупции и фискальной слабостью.

Если же присмотреться более внимательно, то мы увидим, что, по сути, западноевропейская цивилизация состоит из двух субцивилизаций: океанической, куда входят США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия и некоторые другие страны, и европейская, куда входят континентальные страны Западной Европы за исключением скандинавских стран.

Рассмотрим их подробнее.

6.2. Океаническая субцивилизация

Лидером ее являются США.

До конца XIX века в мировом промышленном производстве лидировала Великобритания. На нее в 1880 г. приходилось 22,9% мирового промышленного производства. К 1900 г. ее обогнали США — их доля достигла 23,6% (а доля Великобритании снизилась до 18,5%) (см. табл. 2). К началу Первой мировой войны США обогнали Великобританию и по среднему доходу, таким образом окончательно перехватив знамя первенства у Великобритании.

Развитию США способствовали те же факторы, которые в свое время вывели Великобританию в лидирующие страны. Дополнительно можно отметить следующее:

1. Освоение необъятного рынка Северной Америки и массовая иммиграция активного населения.

2. Создание монополий, а впоследствии ТНК, что способствовало росту производительности труда.

3. Изобретение Фордом конвейера и массового производства.

4. Расширение английской идеи национального долга в глобальных масштабах. Создание мировой валюты — доллара.

5. Незначительное влияние культа мертвых в экономических центрах США, т.е. прошлое в минимальной степени сковывало инициативу нации. Можно даже сказать, что в США родился культ новизны и страсти к изобретательству.

6. Активное стимулирование спроса и потребления привело к созданию «общества потребления» и культу вещей.

7. Наилучшим образом среди других стран был организован механизм обновления правящей элиты, что обеспечивает высокую социальную мобильность и является одним из путей осуществления «американской мечты». Этому способствовало изначальное отсутствие аристократии и деспотической власти церкви.

В то же время этой модели присущ резкий контраст между богатыми и бедными, и достаточно запущенная система школьного образования. Определенное промежуточное место между США и Европой занимает Канада.

6.3. Западноевропейская континентальная субцивилизация

В значительной мере опирается на традиции средневековой Европы. Ядро составляют страны с доминированием католицизма: Франция, Италия, Испания, Португалия. Сюда же можно отнести и Германию, которая постепенно в этой субцивилизации вытесняет с лидирующих позиций Францию. Германия значительно позже была вовлечена в промышленную революцию. В стране в XIX веке доминировали землевладельцы, которые были враждебны каким-либо переменам в отношении массы безземельного крестьянства и сопротивлялись промышленному развитию. Особенно отсталой была Восточная Германия. Только в 1832 г. от остатков феодальной зависимости были освобождены крестьяне Германии, и лишь после революции 1848 г. ее примеру последовала Австро-Венгрия.

После революции 1848 г. наступила реакция и массовая эмиграция с германских земель. Фактически, промышленное развитие Германии началось только во второй половине XIX в., ускоренное после объединения Германии. В германском обществе доминировали интересы государства, интеллигенция в основном находилась на государственной службе. В экономической политике господствовал протекционизм

онизм и так называемый «государственный социализм», предложенный реакционером Вагнером и поддержанный Бисмарком. Получил распространение лозунг «Германия, Германия превыше всего!» Очень популярен стал Ф. Ницше с его идеей сверхчеловека и новой философии: «Что такое счастье? <...> Не мир дает счастье, а война. Слабые и неудачные должны погибнуть <...> Что хуже порока? — сострадание, деятельная помощь всем слабым и неудачным» [27, с. 584].

Фактически, Германия в своем развитии опиралась на архаическое сознание масс, связанное с культом земли, что нашло отражение не только в названии Германии — Deutschland (немецкая земля), но и в названии родины: Vaterland (земля отцов, отечество).

Был реанимирован культ Зигфрида и культ предков. Также мы видим, что в названии страны доминировало мужское начало, в отличие от России, где предпочтение отдавалось женскому началу — мать-Земля, Родина-мать.

Были реанимированы языческие обряды, поскольку основная масса населения сохраняла связи с землей, а идеи христианства в сравнении с более передовой юго-западной частью страны в значительно меньшей мере были осознаны народными массами. Близкий и понятный населению патернализм оказался плодотворным. Доля Германии в мировом промышленном производстве выросла с 8,5% в 1880 г. до 14,8% в 1913 г. [243, с. 172].

В желании захватить лидерство в Европе Германия обратилась к своим богам, а в действительности — к фундаментальному пессимизму германской мифологии. «В своей попытке отбросить христианские ценности и восстановить духовные истоки «расы», то есть нордического язычества, нацизм был вынужден попытаться оживить германскую мифологию. Но с точки зрения психоанализа, такая попытка являлась, фактически, приглашением к коллективному самоубийству, так как эсхатон, проповедуемый и ожидаемый древними германцами, был не чем иным, как рагнарёком*».

*От древнеисландского *ragnarök* — судьба (гибель) богов. В скандинавской мифологии — гибель богов и всего мира, следующая за последней битвой богов и хтонических чудовищ.

то есть катастрофическим *концом света*, — пишет М. Элиаде. — Тем не менее, поменять христианскую мифологию на нордическую означает сменить богатую на утешения и обещания эсхатологию (так как у христиан «конец света» завершает и в то же самое время возрождает историю) на откровенно пессимистический эсхатон» [236, с. 26].

Реализация этого мифа оказала влияние на Гитлера и привела ко Второй мировой войне, которая значительно отбросила Германию назад. И основная причина заключается в культе мертвых, в устремленности в прошлое (см. раздел 2.4). Эта эсхатология кладбищенского порядка, который господствует над миром живых, особенно остро проявилась у Хайдеггера, который в своих сочинениях, по выражению Б. Маркова, заботливо печется «о смерти как соседке жизни» [125, с. 87].

Откуда в Германии появился источник энергии развития и какие причины привели к послевоенному «немецкому чуду»? Несомненно, ответ лежит в событиях, связанных с оккупацией Германии Соединенными Штатами Америки и предпринятый последними ряд мер:

1. План Маршалла, в т.ч. введение специальных прав заимствования (SDR).
2. Влияние американской администрации и приобретение опыта новой организации труда, что особенно заметно на примере Франкфурта-на-Майне — более американского, чем немецкого города.
3. В значительной мере отказ от культа прошлого — стремление забыть прошлое и II мировую войну, что позволило нескольким поколениям немцев жить устремлением в будущее.
4. США обеспечили зонтик безопасности, благодаря чему Германия значительно сократила военные расходы и могла сконцентрировать усилие на достижение экономического лидерства в Европе.

Казалось бы, Соединенными Штатами Америки были созданы все условия для превращения обновленной Германии в локомотив Европы и объединения европейских стран в самостоятельный дееспособный европейский союз под ее лидерством. Однако, как верно подметил З. Бжезинский,

«проблема заключается в том, что истинной европейской «Европы» как таковой не существует». И далее: «Даже остаточный европейский антиамериканизм, в настоящее время очень слабый, является удивительно циничным: европейцы сетуют по поводу американской «гегемонии», но в то же время чувствуют себя комфортно под ее защитой» [8, с. 76—77].

То, на что обратил внимание З. Бжезинский, очень важно: американский созидательный дух, внедренный в послевоенную Европу, к середине 90-х годов фактически угас, чему способствовал и развал СССР, который внушал страх в Западной Европе и заставлял ее страны держаться вместе. Фактически, в активный возраст вступило уже второе поколение, родившееся после войны. И все более сильное влияние на формирование мировоззрения новой Европы начинают оказывать архетипические и ментальные особенности европейской континентальной субцивилизации, уходящей корнями в средневековую Европу.

Франция — культурный лидер Европы, превратилась в «европейскую державу среднего ранга, не более и не менее, — сказал З. Бжезинский. — Дело объединения Европы все в большей мере поддерживается бюрократической энергией, порождаемой большим организационным аппаратом, созданным Европейским сообществом и его преемником — Европейским Союзом» [8, с. 77, 83].

Если же подмеченные З. Бжезинским тенденции на политологическом уровне рассмотреть с психологической точки зрения, то мы можем сказать, что бюрократизация Европы и рост в ней коррупции на высших уровнях власти олицетворяют стремление к смерти под воздействием энергии Танатоса (см. пар 2.5).

В Европе растет интерес к своему прошлому. Директор по исследовательской работе в Высшей школе социальных наук (Париж) говорит о «взрыве памяти», о набирающем силу «интересе к “корням” и генеалогии; памятным мероприятиям и новым музеям; в открытии архивов для публичного доступа и, наконец, в нежной привязанности к тому, что на английском языке называют “heritage” (наследие), а на французском — “patrimoine”» [141].

Но Европа приспособливает свое прошлое к будущему не творческим образом, а просто начинает копировать и тиражировать его и навязывать его другим. Пьер Нора говорит: «Проблема, возникающая из-за того, что память становится чем-то священным, заключается в установлении той грани, за которой стремление к освобождению себя превращается в требование к изгнанию другого» [141]. Продуцируя культ предков, культ мертвых, Европа теряет темпы развития, энергию развития, дезинтегрируется и все более превращается в зажиточное, но нежизнеспособное объединение. Это нарастающее противоречие между тем, какой Европа хочет себя видеть, и тем, во что она превращается, готовит почву для будущих конфликтов между двумя субцивилизациями — англосаксонской океанической и европейской континентальной.

Несомненно, что эти две европейские субцивилизации оказывали друг на друга огромное влияние, прежде всего в сфере демократизации социальной жизни. Однако, их следует различать принципиально. Если постараться вычленить у них основы, мы увидим, что на базовом уровне у них существуют кардинальные отличия, как представлено в табл. 6.

Табл. 6. Сравнение западноевропейских субцивилизаций

Англосаксонская (океаническая)	Европейская (континентальная)
Направленность в будущее	Культ прошлого
Короткая национальная память	Крайне долгая национальная память
Свобода	Порядок
Оптимистический взгляд на мир	Пессимистический взгляд на мир
Прогресс в области информатизации — невидимого продукта	Прогресс в области техники — видимого продукта
Прецедентное право	Римское право
Дружелюбие и расчетливость	Замкнутость
Склонность к командной работе	Склонность к индивидуальной работе
Подвижность во всех направлениях	Приземленность

Поскольку в развитии цивилизаций основную роль играют элиты, мы предлагаем обратить внимание на различие элит между англосаксонской и континентальной европейской субцивилизациями, воспользовавшись табл. 7, взятой из [257], с тем уточнением, что американцы в ней символизируют англосаксонскую цивилизацию, а современные европейцы — континентальную Европу, за исключением скандинавских стран, которые представляют особый субэтнос.

Табл. 7. Сравнение элит в англосаксонской (американцы) и континентальной европейской цивилизациях

Характеристики	Римляне и американцы	Древние греки и современные европейцы
Власть вызывает	Уважение	Подозрительность
Высшая политическая сила	Господство закона	Личность
Большинство великих людей вызывают	Восхищение	Очернение
Индивидуализм	Второстепенное качество	Неукротенный
Народные массы являются	“Гражданами”	“Варварами” или “рабами”
Образованные иностранцы вызывают	Легкое благоговение	Приятное удивление
Образ героя	Пуританин, добродетельный, непреклонный, консервативный, преданный долгу (Джордж Вашингтон, Катон Старший)	Безрассудно смелый, непредсказуемый, победитель мужчин и женщин (Одиссей, Наполеон)
Сферы наибольших умений	Техника; гражданская и военная организация	Теоретическая; философия, чистая наука, искусства
Наиболее слабые стороны	Теоретические знания по сравнению с прикладными	Сплоченность, сотрудничество
Дилетантство	Не признается	Качество джентльмена
Отношение к другим культурам	Признательность	Презрение
Досуг	Порок	Цель
Амбиции других	Высоко оцениваются, если они не несут угрозы Республике	Несут угрозу собственным амбициям, потому не одобряются

6.4. Восточно-европейская (западно-православная) субцивилизация

Рассмотрим подробнее второе направление развития православной цивилизации — западное. Страны этого направления фактически представляют основу восточно-европейской субцивилизации.

К этой субцивилизации относятся следующие страны: Литва, Беларусь, Украина, Молдова, Румыния, Болгария, Греция, Сербия. К этой группе стран можно отнести еще две страны: Польшу и Словакию. Хотя они и являются католическими по форме, но не следует забывать, что это славянские страны. Их архе значительным образом отличается от архе западноевропейских стран, прежде всего от тех, в основе которых лежит архе германских племен. Различные архе формируют и различные стереотипы (архетипы), которые заложены более глубоко в ментальной матрице, чем позднее усвоенные религиозные системы, будь то православие или католичество. Да и православие, как мы видели из пар. 4.1, представляло собой христианскую систему византийского типа, модифицированную под менталитет славянских племен. Особенно ярко эти типичные черты славян видны при прочтении приведенных выше фрагментов из работ историков VI века Прокопия Кесарийского и Маврикия Стратега (см. пар. 4.1). Пересматривая их, можно отметить, как мало повлияла религия на базовое мировоззрение славян. Дело в том, что религия оказала на них лишь поверхностное влияние, не зацепив глубинные основы, как это произошло в Западной Европе, особенно в эпоху религиозных войн и Реформации. Следует отметить и малое влияние «книжников» и ученых-богословов, основной упор делался на Веру, а не на ментальное усвоение базовых основ христианства. Необходимо отметить и присущую славянам веротерпимость. В основе религиозных конфликтов у них чаще лежали имущественные или статусные факторы. Поэтому столь легко в Западной Украине и Беларуси осуществлялся переход из одной конфессии в другую. Эту же особенность отмечал и Мат-

вей Краковский в ответе Бернарду Клеровскому в 1145 г. Он писал, что рутены на Востоке, а также в Полонии и Богемии: «Христа лишь по имени признают, а по сути в глубине души отрицают» [145, с. 677].

Эти страны объединяет еще одна характерная особенность. Все они были самостоятельными государствами, а в отдельные периоды европейской истории и весьма мощными и влиятельными (см. рис. 10), но все они не смогли сохранить свою независимость, теряя ее подчас многократно. Все они долгое время находились под властью других стран, тем не менее, не ассимилируясь и не теряя своей идентичности. Таким образом, они выработали своеобразную субцивилизационную культуру в рамках европейской христианской цивилизации.

Она опирается на земледельческую культуру, отличается фемининным типом сознания у населения и элиты, характеризуется непреодоленным комплексом Эдипа, интровертным поведением и в большей или меньшей степени неполным социальным обществом. Для этой субцивилизации приоритетным является жизнь в гармонии с Природой, поэтому наиболее близкой для нее является православие. Тем не менее, среди населения этой субцивилизации значительную роль играют языческие воззрения, мистицизм и созерцательность. Отсюда следовало и неумение (а возможно и внутреннее нежелание) переустраивать Природу под себя, отсутствие холодной практической рациональности и масштабного делового подхода.

Все страны этой субцивилизации отличались низким уровнем жизни коренного населения и массовой эмиграцией. Их представители разбросаны по всему миру, причем их диаспоры не относятся к числу влиятельных в экономическом смысле, но остаются заметными в этнокультурной сфере. Все они находились на политической периферии, а иногда даже на окраине периферии*, что способствовало укоренению в сознании населения комплекса неполноценности в отношении

*Например, Галиция представляла собой периферию Польши, которая сама являлась периферией Австрии, а последняя представляла периферию Западной Европы.

«удачливых» европейских стран. Во всех этих странах наблюдались разрывы элит, вызванные династическими кризисами, эмиграцией или инкорпорацией местной элиты в состав элиты господствующей страны с принятием обычаев и религии последней.

Рис. 10. Европа в середине XIII века

Наиболее экономически сильное положение занимает Греция, но это объясняется тем, что она давно интегрирована в западноевропейский рынок и входит в ЕС, хотя и относится там к числу самых бедных стран, ведь ее среднедушевой доход в 2,5-3 раза меньше, чем в развитых европейских странах (см. табл. 8). В качестве сравнения в таблице приведена Франция — яркий представитель западноевропейской субцивилизации.

Таблица 8. Экономические параметры стран восточно-европейской субцивилизации.

Страна	Среднедушевой ВВП	Урбанизация % от всего	Доля с/х в ВВП (%)	Производит. с/х на 1 работ. (в долл. 1995 г.) за 1996–98 гг.
Болгария	1380	69	18	5135
Беларусь	2630	71	13	3666
Греция	11770	60	11**	12611*
Литва	2620	68	10	3245
Молдова	370	46	21	1474
Польша	3960	65	4	1751
Украина	750	68	14	1454
Румыния	1520	56	16	3101
Сербия	2995	58*	—	—
Словакия	3590	57	4	3378
Франция	23480	75	2	36889

По материалам отчета Всемирного Банка 2001 [65].

*По данным на 1998 г. [137]

**По данным на 1990 г. [137].

С позиции западноевропейской цивилизации, построенной на героических мифах, эти страны являются странами-неудачниками. Многие в первую очередь подумают, что причина этому — православие. Но как мы видим — здесь есть и католические страны, а православная Греция значительно опережает католическую Польшу. Как уже отмечалось, православие как раз явилось следствием своеобразного восприятия мира народами этих стран. Причина же лежит в другом.

Мы уже рассматривали Украину, Польшу и Литву. Чтобы понять причины неблагоприятного экономического положения этих стран, рассмотрим еще Румынию и Грецию.

Румыния

В Средние века княжества, существовавшие на территории Румынии, представляли собой достаточно сильное государство. С убийством в 1601 г. Михаила-Витязя прервалась древняя румынская династия Бесарабов и окончился блестящий период истории Валахии. Валахия представляла собой децентрализованное государство, в котором отсутствовала строгая система управления. Государь среди бояр являлся «первым среди равных». Крестьяне не были прикреплены к земле, владели недвижимостью и движимым имуществом, но земля не являлась их собственностью. В селе доминировал институт общины. Города обладали правом самоуправления. В XV—XVI веках Валахия была относительно состоятельной страной. Но разрыв элиты и междоусобные конфликты, вызванные династическим разрывом, привели к ослаблению страны, в результате чего она была завоевана Портой. Румынская знать начала эллинизоваться, поскольку Порта назначала на руководящие должности в системе управления греков. С 1716 года отмечается резкий рост различных налогов, поскольку Порта ввела в обычай продажу должностей. Она также ограничивала транзитную торговлю через свою территорию, что сразу же сказалось на экономике страны. Кроме того, территория Валахии оказалась с XVI века зоной кровопролитных войн между Великой Портой и христианскими странами. Следствием этих причин стало ужасающее падение нравов, деградация местной элиты и экономическое разрушение страны.

Греция

История Древней Греции хорошо известна. Какие же причины привели к тому, что страна с такой историей, находящаяся к тому же на пересечении глобальных торговых путей, превратилась в конце концов в третьеразрядную европейскую державу, которую западная цивилизация счита-

ет своей лишь частично, что и отмечает С. Хантингтон в книге «Запад: уникальный, но не универсальный»: «Следует брать во внимание то, что со сменой миссии НАТО связи с ней Турции и Греции будут ослабевать, а их членство может или прекратиться, или потерять смысл. <...> Греция становится в такой же мере союзником России, как и членом НАТО» [218, с. 97].

После падения Константинополя в 1460 г. была завоевана почти вся континентальная Греция, которая стала полем военных действий Венеции и Турции. В 1718 г. Греция была разделена на санджаки и обложена огромными налогами. Из них самым чреватым по последствиям была подать мальчиками, которых Турция забирала в янычары. В то же время греческая православная церковь сохранила самостоятельность и юрисдикцию над православными. Хотя традиции самоуправления не были нарушены, однако система взяток стала разъедать не только Турцию, но и Грецию, даже место патриарха превратилось в объект торговли. Богослужение, постройка новых церквей, судопроизводство — все осуществлялось за взятки (бакшиш). Необеспеченность права собственности привела к упадку земледелия и стимулировала греков к занятию торговлей, чему способствовало и отсутствие таможен. В течение XVIII века многие греки нажили на торговле крупными состояниями, и к моменту восстания в 1821 г. флот греков доходил до 600 судов.

Восстание поначалу было успешным, но отсутствие своей королевской династии, управленческой элиты, а также признанного лидера привело к внутриусобным раздорам между партией порядка (политиков) и военной партией (капитанов).

Если политики опирались в основном на торговое население городов, островов, то капитаны — на вольницу, клефтов (морских разбойников, аналогичных казакам).

Внутренняя борьба настолько обострилась и обескровила страну, что в 1825—26 гг. Ибрагим-паша завоевал почти всю страну, после чего в ней стали процветать невольничьи рынки для торговли греческими пленными.

Восстание закончилось и ситуация нормализовалась лишь тогда, когда Грецию под свою опеку взяли Англия,

Франция и Россия. В 1831 г. Миаулис сжег свой флот, чем подорвал морское могущество Греции.

В 1832 г. королем Греции народное собрание выбрало баварского принца Оттона, весьма далекого от греческой культуры и традиций. Он упразднил местное самоуправление, а на руководящие посты привлек баварцев. Для того, чтобы сломить единственную независимую и организованную силу в стране — духовенство, была осуществлена реформа церкви. Греческую церковь объявили автокефальной и независимой от константинопольского патриарха, а во главе ее по примеру Российской империи был поставлен синод, зависящий от короны.

Неудачливое экономическое и политическое управление страной, постоянные восстания и войны с соседями привели Грецию в 1893 г. к полному финансовому банкротству (первому в западном мире банкротству страны). Только вмешательство в 1947 г. США привело к постепенной нормализации жизни страны, хотя она по-прежнему остается промышленно отсталой и сельскохозяйственно-ориентированной страной в системе ЕС.

Не останавливаясь на анализе хорошо известной истории *Болгарии*, в общем-то типичной для этих стран, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, во всех этих странах значительный сектор экономики занимает низкоэффективное сельскохозяйственное производство (ср. с Францией, табл. 8). В политической сфере влиятельную роль играет элита, представляющая интересы сельской буржуазии, крестьянства, провинциальной интеллигенции, мелкого духовенства и маргинальных слоев городского населения. Эта элита зачастую несет «земледельческую» или «селянскую» психологию, выражающуюся в консервативности и «растительном» принципе, как это опеределил Х. Ортега-и-Гассет (см. пар. 2.3). Эти страны характеризуются невысоким уровнем урбанизации (см. табл. 8). Не стоит переоценивать достаточно высокие цифры у Беларуси и Украины. В определенной мере в этих странах к городам относятся и так называемые города-села. Следует учитывать и целые районы сельского типа в черте крупных городов. Всемирный банк использует такой важный с точки

зрения западной цивилизации показатель, как доступ к канализационным коллекторам. В Украине только 70% городского населения обладают такой возможностью [65, с. 292].

Во-вторых, из-за своего периферийного политического положения эти страны были оторваны от крупной международной торговли, что стимулировало развитие натурального хозяйства, побуждало население интегрироваться с природой или находить убежище в религии, в частности, уходить в монашество. И здесь наиболее оптимальной религией оказалось православие со своей оптимистической эсхатологией, жертвенностью и направленностью не на земные, а на небесные сферы, в частности, к Софии, т.е. Премудрости.

Католичество Польши скорее является не исключением из правила, а подтверждает правило. Оно помогало Польше сохранить самоидентичность в протестантской Германии и православной России, но отнюдь не подвигло поляков направить свои усилия на решение жизненных проблем. Славянское неукротимое желание получить все и сразу, чуждые польскому «гоноровому» духу мещанские расчетливость, скрупулезность и последовательная рациональность приводили к бесконечным восстаниям и ничем не оправданным потерям лучших представителей своей элиты.

В Польше длительное время существовали наиболее передовые либеральные порядки в Европе, но она не смогла ими рационально распорядиться, а когда под властью России у нее оказалось самая либеральная конституция, ей этого оказалось мало. Это фемининное восприятие действительности опять-таки связано с доминирующей в стране земледельческой культурой (см. пар. 2.3, 2.4).

Это отлично подметил Ян Прокоп в статье «Антирусский миф и польские комплексы»:

«Наша ментальность застряла на этапе — в сравнении с Западом — “первобытной” стихийности, спонтанности, если хотите, искренности, сердечности, и т. п. Все это особенности, которые поляки разделяют с русскими. Ибо и полякам, и русским не хватает не только твердой школы протестантской, «мелкобуржуазной», даже мещанской рациональности, холодной деловитости, рассчитанного подхода, но и подхода честного, добросовестного в отношении повседневных обязанностей — то есть не хватает

всего того, что с таким беспредельным отвращением описывает Достоевский в «Зимних заметках о летних впечатлениях». Поляки и русские пока еще находятся в преддверии ментальной “перековки”, которой требует процесс модернизации» [156, с. 37].

Эта «первобытная» стихийность, спонтанность, инфантильность и непосредственность в мировоззрении характерна для всей восточно-европейской субцивилизации.

В-третьих. Большинство стран этой субцивилизации отказалось от борьбы за свою независимость, и положилось на волю Всевышнего, выбирая путь адаптации к быстро меняющимся политическим условиям и признания *любой* власти при условии, что она обеспечит им автономию и будет минимально вмешиваться во внутренние взаимоотношения между различными группами населения. При этом для них совершенно не важно, что статус элиты этих стран будет намного ниже, чем статус элиты господствующей страны. В результате совершенно очевидного оттока пассионарной элиты эти страны становились социально неполноценными. Они испытывали дефицит или аристократической элиты (как, например, в Греции), или буржуазной (как, например, в Польше) или и той, и другой (в Украине). Во всех этих странах наблюдались династические кризисы и разрывы элит. В отличие от стран Западной Европы или России, которым удавалось преодолеть династические кризисы путем оперативного формирования новых элит, избегая таким образом их разрыва, в рассматриваемых странах разрывы национальной элиты занимали продолжительное время. Место национальной элиты занимала элита страны-завоевательницы, или той страны, куда они инкорпорировались. Поэтому говорить о том, что эти страны становились странами-колониями не совсем корректно. Ведь нередко представители этих стран занимали самое высокое положение в системе управления стран-патронов. Скорее наоборот, эти страны нуждались в покровительстве какой-либо сильной и развитой страны с ярко выраженным маскулинным началом, как это видно на примере Греции. Главное, чтобы страна-покровитель компенсировала лакуны, связанные с отсутствием полноценной элиты, но при этом обеспечивала автономию с максимально возможными правами.

Так, наиболее успешной среди бывших стран соцлагеря сейчас представляется Польша, но своими успехами на экономическом поприще она обязана не только собственным усилиям и грамотной экономической политике, а и покровительству США, огромным финансовым вливаниям западных стран и последовавшим затем не менее огромному безвозмездному списанию государственного долга (около 16 млрд. долл.).

Рассмотрев европейские субцивилизации, перейдем к их сравнительному анализу.

6.5. Сравнительный анализ христианских субцивилизаций

Людям свойственно создавать шаблоны, на которые они опираются в повседневной деятельности. Одним из таких шаблонов является отождествление понятия цивилизации с западноевропейской цивилизацией, чему способствовала труды многих выдающихся европейских ученых. В основе такого подхода лежит базовый архетип бинарных оппозиций: белое-черное, свой-чужой, Мы-Они. Разделение Гегелем народов на «исторические» и «неисторические», разработка геополитической концепции европоцентризма, постулировавшей особый статус западноевропейских ценностей в мировом культурном процессе, и обоснование исключительности западноевропейской цивилизации послужило основанием для идеи о существовании неполноценных рас и сведению всей мировой истории к истории западноевропейской цивилизации.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что западноевропейская цивилизация неоднородна и не самодостаточна. Она, как минимум, состоит из двух субцивилизаций — океанической и континентальной, самоидентификация которых затормозилась из-за противостояния по линии Запад—СССР. Трактовка такой бинарной оппозиции как борьбы Добра и Зла (СССР — империя зла) носила чисто метафорический характер и мало была связана с научным

подходом, поскольку концепция коммунизма была разработана на Западе, и в противостоянии Европа—СССР отразилась борьба различных научных подходов, отстаивающих крайние модели: капитализм—социализм (коммунизм). Развитие мира показало, что ни одна из концепций не является правильной, и истина сосредоточена в нахождении баланса между этими оппозициями. Этот баланс сейчас получил название постиндустриального общества.

Разделение мира на систему бинарных оппозиций — это ранняя, архаическая стадия развития сознания, и она представляет собой наиболее доступный образ для восприятия массовым сознанием. Поэтому мы наблюдали отождествление западными странами СССР с Востоком (т.е. варварством) и определение православия как закостенелой и нежизнеспособной ветви христианства, а отсюда следовало, что православно-русская цивилизация не способна к модернизации и представляет собой слегка вестернизированную восточную культуру, значительно более близкую исламским странам, чем Западной Европе. Такое отождествление можно объяснить политическими и экономическими причинами. Но следует учитывать и неистребимое желание человека относить себя к группе избранных — будь то какие-либо сообщества, страна или группа стран, а с расширением ойкумены — и избранная цивилизация.

В действительности, мы наблюдаем смещение понятий, обусловленное оценкой исторических событий с позиции современного мировоззрения и системы ценностей, и явно неадекватное восприятие истории в целом.

Для объяснения многих недостатков Российской империи, а затем и СССР, совсем не требуется привлекать и демонизировать восточное влияние. Для этого хватало и внутренних причин, связанных с историческими традициями, средой обитания и уровнем развития сознания.

Совершенно очевидно, что четыре рассмотренных субцивилизации развивались в рамках одной христианской культуры и оттеняют различные ее аспекты, а благодаря взаимовлиянию и взаимопроникновению стимулируют ее развитие. Несомненно, что на них оказывали влияние и другие цивилизации. Так, на западноевропейскую очень

сильное влияние оказал иудаизм (который нередко рассматривается как отдельная цивилизация) и ислам (прежде всего через Испанию и Венецию), а на русскую православную — Китай (через монголо-татар) и Византия. В то же время в объяснении примата государства над обществом нет необходимости привлекать монголо-татар. В действительности эта концепция военно-авторитарной страны была разработана и получила развитие в рамках средиземноморской цивилизации, сначала в Спарте, а затем в Риме, и нашла яркое воспроизведение в период правления Ленина и Сталина. Ведь не зря культ Танатоса долгое время существовал в Спарте. А соперничеству СССР—США есть аналогия в Древнем мире: Рим—Карфаген («Карфаген должен быть разрушен»).

Если мы не будем смещать временные понятия, а попробуем сравнить восприятие мира современниками в Западной Европе и России, то увидим, что многие вещи совпадали и объяснялись сходными ментальными подходами.

Так, Иван Грозный (1530—1584) вошел в историю как демон зла, этаким восточным самодуром. Государем он стал, когда ему не было и 5 лет, и с детства сталкивался с заговорами знати с целью его свержения с трона. В восьмилетнем возрасте у него внезапно умерла мать — Елена Глинская, по всей видимости, отравленная боярами. Так, в условиях жестокости и насилия формировался его характер. Но в те времена пролитая кровь никого не смущала, а чужая боль не тревожила.

Но есть и другая версия, объясняющая его неадекватное поведение по введению и ликвидации опричнины. Дело в том, что у его отца, Василия III (1479—1533), была первая жена — Соломия Сабурова, брак с которой был расторгнут при содействии митрополита Даниила, что противоречило церковной традиции. Соломия была пострижена в монахини, а Василий III женился на литовско-руськой княжне Елене Глинской. Однако по достаточно убедительной версии Соломия родила в монастыре сына Георгия от Василия III, чем и объясняется сохранение ей жизни, ведь при аналогичных обстоятельствах современник Василия III, английский король Генрих VIII (1491—1547), просто казнил своих жен,

чтобы бракосочетаться со следующей избранницей. Этот ребенок выжил, вырос и мог возглавить борьбу оппозиции против Грозного, имея при этом гораздо больше легитимных прав для занятия престола. На борьбу с ним и были брошены все ресурсы, чем и объясняется мрачный период царствования Грозного, начавшийся в 1560 году, и выделение части Московского государства в опричнину — в 1565 г., в результате чего образовалось как бы два отдельных государства.

Если эта версия справедлива, территория опричнины, управляемая лично царем, охватывала сферу действия оппозиции, возглавляемой сыном Соломии, и постепенно нарастала, охватив в результате весь Север, часть Новгородских земель, Среднюю Волгу. Эпоха казней продолжалась 14 лет (1560—1574). Число убитых царем оценивается в десятки тысяч, хотя сам царь занес в свой Синодик только 1505 человек. Когда же Иван Грозный окончательно убедился, что его противник уничтожен, надобность в опричнине отпала, и она была ликвидирована.

Однако нам важно понять атмосферу того времени и посмотреть на эти события глазами современника. С точки зрения людей того времени мир земной и мир небесный не имели четко выраженной границы, безвинно осужденному или погибшему за веру обещали прямое попадание в Рай, так что многие с радостью (это так!) шли за веру на плаху для того, чтобы быстрее избавиться от мирских страданий и попасть в царство обетованное.

Поэтому Царь Иван Грозный, для того, чтобы сильнее уязвить приговоренных к казни, выстроил напротив лобного места храм Василия Блаженного, дабы осужденные знали, какой красоты лишаются под руками палача.

Но наш экскурс в историю будет неполным, если мы не обратимся к истории Западной Европы.

Самым лучшим примером может служить уже упомянутый английский король Генрих VIII (время правления 1509—1547 гг.). Он осуществил реформу церкви и возглавил ее в 1534 г., а в 1536–39 гг. провел секуляризацию земель. В молодости и Эразм, и Мор принимали его за короля гуманистов, но потом он, как и Иван IV, превратился в жестокого деспота.

Считалось, что не менее 72 тыс. человек (около 2,5% населения!) было повешено за годы правления Генриха VIII [223, с. 55]. Но гораздо лучше передает атмосферу того времени другой пример.

Отличаясь такой же любовью к женщинам, как и Иван IV, у которого было 7 жен, Генрих VIII после кончины третьей жены надумал бракосочетаться в четвертый раз. Главный министр короля и его преданный помощник Томас Кромвель сосватал ему Анну Клевскую, 34-летнюю германскую принцессу, отлично выглядевшую на портрете кисти Гольбейна.

Однако увидев ее, Генрих не поверил своим глазам, настолько она оказалась безобразной, да к тому же и глупой. О том, что новобрачная ему в тягость, Генрих объявил на другой же день после свадьбы. Поэтому он решил казнить своего преданного лорда-канцлера. В казематах Тауэра у Кромвеля было достаточно времени, чтобы поразмыслить над своим положением. Палата лордов под нажимом Генриха VIII единодушно без суда приняла закон, который присуждал Кромвеля к четвертованию и сожжению заживо. Друг Кромвеля, архиепископ Кранмер, также поддержал это решение.

Кромвель написал Генриху VIII письмо, где он брал вину в этом браке на себя, чем способствовал разводу. Письмо он заканчивал воплем о милосердии, но не отмене смертной казни, а лишь о избавлении от жутких пыток. Последние слова: «Всемиловитейший государь! Я умоляю о пощаде, пощаде, пощаде!» тронули Генриха VIII и он милостиво разрешил ограничиться отсечением головы своего, как он выразился, «наиболее верного слуги из всех, которых он когда-либо имел», избавив осужденного от повешения и сожжения на костре, о чем и было сообщено 28 июля 1540 г. Кромвелью [223, с. 75].

За убийством Кромвеля последовали по приказу короля казни и других «преступников» — приближенных министра.

Новая невеста, 18-летняя Екатерина Говард, помогла утешиться Генриху VIII после таких тревожных событий. Как известно, через столетие после этих событий праправнук казненного министра Оливер Кромвель рассчитается с дальним родственником Генриха — Карлом I. Как видим, правовая Англия мало отличалась от деспотического Московского княжества.

Отличие заключалось разве что в том, что Иван Грозный казнил людей по своему усмотрению, а в Англии Генрих VIII обеспечивал законодательное обрамление. Однако *социальное время* имеет свойство смещать события (см. пар. 2.2), что и создает впечатление невиданной жестокости, особенно если смотреть на события прошедшие глазами современного человека, сформировавшегося в других социальных координатах.

Тем не менее, именно при Иване Грозном Западная Европа узнала о России и начала отличать ее от Литвы, и именно при Иване Грозном в 1553 г. был установлен торговый путь с Англией. Реально же вхождение России в Европу произошло при Елизавете Петровне.

В поисках союзников в войне за Австрийское наследство Австрийская императрица «согласилась признать за своей российской соперницей право на императорский титул и побудила Генеральные штаты империи последовать ее примеру; подобное признание, прозвучавшее из уст наследницы Габсбургов, изменило иерархию наций и правила старшинства, — отметил современный французский исследователь Ф.-Д. Лиштенан в своей монографии «Россия входит в Европу», и далее он отмечает, — Елизавету сделали союзницей и даже вынудили принять участие в военных действиях не пруссаки и французы, а англичане и австрийцы (которым большую помощь оказывал канцлер Бестужев). За это они заплатили немалую цену, причем отнюдь не только деньгами (хотя субсидии также сыграли свою роль): им пришлось признать, что в Европе существует вторая, православная империя, преемница Византии, и что ее монархиня имеет право на все почести, какие подобают императрице» [113, с. 46, 257].

Таким образом, в социокультурном плане все рассмотренные христианские субцивилизации переплетались и оказывали воздействие друг на друга, стимулируя развитие. В качестве примера влияния русской православной субцивилизации на западноевропейскую можно привести открытие последней русской иконы и феномен Дягилевских сезонов в Париже, повергших искушенную французскую публику в шоковое состояние.

***

Исходя из психологических и социальных факторов мы можем особенности христианских субцивилизаций свести в таблицу (см. табл. 9).

Как мы видим из таблицы, указанные субцивилизации не противоречат, а дополняют друг друга.

Наличие маскулинной доминанты приводит к насильственному навязыванию своих идеалов представителям других рас и народов. Центральный образ западноевропейской литературы — амбициозный и пренебрегающий другими Фауст — лучшим образом олицетворяет растущее Эго новоевропейской цивилизации. В качестве примера такого маскулинного подхода элиты можно привести высокообразованного и демократичного министра иностранных дел Британии А. Идена, который настаивал на бомбардировке второстепенных с военной точки зрения городов Германии с населением менее 150 тыс. человек. Он говорил: «Я — за бомбардировку районов рабочего населения в Германии. Я последователь Кромуэля, я верю в «пролитие крови во имя Бога»» [193, с. 170].

Такое же отношение к другим, не европейским и не «цивилизованным» народам мы наблюдали и позже, что особенно ярко проявилось в бомбардировке Белграда — европейского, но славянского города.

Такая жесткость элиты новоевропейской субцивилизации обусловлена и значительным влиянием, которое на нее оказал иудаизм. Дело в том, что иудаизм не признает Новый Завет, а в Ветхом Завете, как уже отмечалось выше (см. пар. 2.5), присутствует только Бог карающий. Иудаизм построен на любви к Богу и на страхе гнева Божьего. В целом иудаизм акцентирует внимание на земной жизни: «если держишь в руке саженец, и тебе говорят что пришел Мишиах*, — сначала посади саженец, а потом иди встречать Мишиаха» (Рабан Йоканан бен Закой, I в.) [139, с. 295].

*Т.е. миссия.

Табл. 9. Особенности христианских субцивилизаций

Субцивилизация	Англо-саксонская (океаническая)	Западноевропейская (континентальная)	Восточно-православная (Россия)	Восточно-европейская (в т. ч. западно-православная)
Параметр	Эрос	Танатос	Трансцендентальное	Трансцендентальное, Танатос
Отношение к жизни	Эрос	Танатос	Трансцендентальное	Трансцендентальное, Танатос
Тип сознания у общества	Маргинальный	Маскулинный	Фемининный	Фемининный
Тип сознания у элиты	Маскулинный	Андрогинный	Маскулинный	Фемининный
Наличие Это-комплекса общества	Инфантильное	Преодолен	Инфантильное	Инфантильное
Наличие Это-комплекса у элиты	Преодолен	Инфантильная	Преодолен	Инфантильная
Социальный тип элиты	Городская/буржуазная	Городская/аристократическая	Городская/разночинная	Мелкобуржуазная/деревенская
Психологический тип общества	Экстравертный	Интровертный	Экстравертный	Интровертный
Время	Физическое	Литургическое	Мифическое	Социальное/циклическое

Табл. 10. Отношение к религии и целеустановки христианских субцивилизаций

Субцивилизация	Англо-саксонская (океаническая)	Западноевропейская (континентальная)	Восточно-православная (Россия)	Восточно-европейская (в т. ч. западно-православная)
Параметр	Эрос	Танатос	Трансцендентальное	Трансцендентальное, Танатос
Отношение к религии	Овладение физическим миром, вера в законы Природы, рационализм.	Расширение в мире материальном, подчиняемся воле Творца; подчинение сердца уму.	Ориентация на соборное спасение и восприятие Благогати; подчинение ума сердцу, борьба с лобомудрием.	Ориентация на индивидуальное спасение, мистическое созерцательное направление; подчинение плоти и духа закономерностям природы, софийность.
Целеустановка	Стремление решать материальные сверхпроблемы, разрабатывать сверхпроекты.	Решение конкретных проблем, разработка и воплощение прикладных идей.	Стремление стать над бытием, решать духовные сверхпроблемы, разрабатывать сверхидеи.	Стремление войти внутрь бытия, раствориться в нем, присосуществовать к среде существования.

Как уже отмечалось выше, Новый Завет воплощает второй аспект Бога — Бога любящего, что в земной жизни олицетворяется и любящей женщиной, и девой Марией.

Поэтому фемининный подход обеспечивает мягкость, толерантность во взаимоотношениях с миром. Если маскулинное сознание рационалистично, то фемининное дополняет его интуицией и предвидением, теми качествами, которых подчас так не хватает западному миру.

Култ Героя отодвигает женщину на второй план. Даже феминистическое движение на Западе идет по маскулинному пути.

То же самое можно сказать и в отношении инфантильности. Если, с одной стороны, инфантильная личность нуждается в покровительстве авторитарной персоны, то, с другой стороны, сохранение детского восприятия способствует при создании соответствующих условий творческому прорыву и решению проблем нестандартными методами. Процесс индивидуации по Юнгу заключается в *coniunction* (соединении) маскулинного и фемининного типов мышления, что приводит к появлению качественно нового типа восприятия реальности. Оптимальным является синтез этих качеств в одной личности и в одном обществе, т.е. то, что Юнг называл Самостью. В действительности, процент таких самоактуализировавшихся личностей в соответствии с пирамидой Маслоу в западном обществе растет, этот слой населения получил название постиндустриального общества. По Маслоу развитие личности идет в направлении от поиска средств к существованию через ориентацию на внешний мир к ориентации на мир внутренний (см. рис. 11).

Однако мы должны обратить внимание и на деструктивные тенденции, набирающие силу в Западной Европе. Параллельно с ростом количества самоактуализировавшихся личностей еще более быстрыми темпами растет число людей с различного рода психогенными нарушениями. Слияние маскулинного и фемининного (в психическом плане) замещается их смешением в физическом мире, что приводит к росту гомосексуализма, лесбиянства, бисексуализма и трансвестизма. То есть, фактически, происходит деградация общества, потеря половых признаков и обезличивание. Осо-

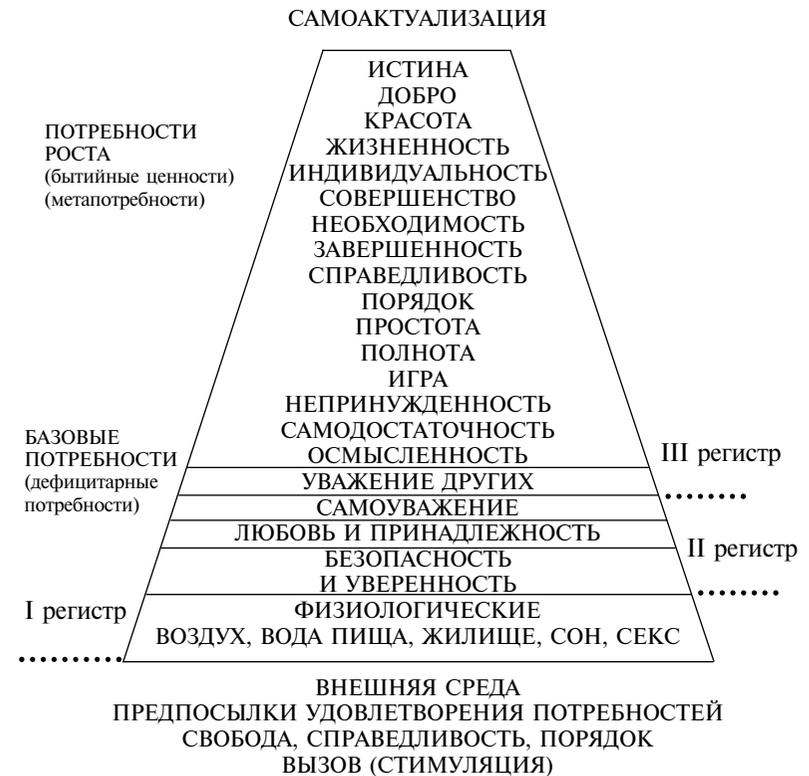

Рис. 11. Пирамида Маслоу.

бенную опасность представляет то, что эта крайне негативная тенденция популяризируется и превозносится как великое достижение прав человека, вплоть до разрешения в ряде стран Европы однополых браков. Конечно, такие тенденции не только противоречат Библии, но и вызывают яростное отторжение со стороны других цивилизаций. Рассмотренная методика анализа справедлива исключительно для христианской цивилизации. Для индусской и исламской цивилизаций характерным является как раз движение от мира внутреннего к миру внешнему, материальному и рациональному, а для конфуцианской — стремление находиться в балансе между этими мирами. И здесь стоит отдельно остановиться на религиозно-духовном факторе.

В западноевропейской субцивилизации расширение «Я» происходило в пространственной перспективе, что можно проследить по развитию западноевропейской живописи — великолепному свидетелю развития ментальности западного человека.

Сначала средневековое европейское искусство точно следовало канонизированным образцам. Первым отошел от канона Никколо Пизано (1220/25—1278/84). Он приходит к ощущению объемности фигуры. Его последователь Арнольфо ди Камбио (ок. 1246 — ок. 1310) первым создал статую умершего, наделенную портретными чертами!

Живописец Каваллини (ок. 1250—1330) пытается создать иллюзию объемности тел, прибегая для этого к сильной светотеневой лепке.

Следующий прорыв сделал Джотто (ок. 1276—1337). Он ввел в живопись (хотя еще в самой зачаточной форме) ощущение реального пространства и реального предмета. «Его фигуры объемны, они четко вылеплены светотенью. Для этих пластически осязаемых фигур живописец создает пространство, в котором они могут пребывать и двигаться. Хотя это пространство построено не по правилам оптической перспективы, Джотто интуитивно схватывает впечатление глубины и трехмерности, — пишет М.Я. Либман. — Цвет у Джотто подчиняется светотеневой лепке. Он теряет свое символическое* и орнаментальное значение, чтобы способствовать выявлению объемов» [89, с. 55].

Донателло (1386—1466) делает попытку эмансипировать статую от стены и создать скульптуру, рассчитанную на восприятие при круговом обходе. Его «Давид» (1430 г.) основан на тщательных обмерах, но предполагает лишь основные точки зрения: анфас, профиль, сзади. И только через сто лет Микеланджело изваял первые статуи, рассчитанные на создание объемного образа при постепенной смене точек зрения при обходе.

В живописи стереометрические чертежи появляются у Учелло (1397—1475). Мазаччо создает фреску «Троица» (между 1423—1428) с точно выстроенной перспективой.

*Выделено С.У.

Дальнейшие успехи в области живописи связаны с Пьетро делла Франческо (1416/20—1492), который к концу жизни написал два трактата: «О живописной перспективе» и «Книга о пяти правильных телах». Фактически, появление перспективы в живописи подготовило сознание европейца к техническому прорыву в физическом мире. И этот факт нельзя недооценивать!

К концу XV века художники начали заниматься и анатомическими исследованиями. Огромную роль в развитии живописи сыграло и масло. Это изобретение приписывают знаменитому Яну ван Эйку. Развитие изображения видимого мира достигло апогея в XVII—XVIII веках. Отметим отчетливо наблюдаемый переход творческого поиска европейской субцивилизации в направлении технического воплощения объемных форм в материальном мире, начало чему положил Леонардо да Винчи (1452—1519), а переломный этап наступил в XVIII веке, когда промышленная революция подхватила эстафету у иллюзионной живописи, и европейцы продолжили осваивать пространство не на холсте, а в реальности. Любопытно исследовать и связь между революцией в физике на рубеже XX века и революцией в живописи в тот же период, но это выходит за рамки книги.

Развитие **православной цивилизации** шло по пути расширения «Я» в духовной сфере, что великолепно видно по развитию иконописи, достигшей расцвета в творчестве Андрея Рублева (1370—1430). Антипространственность русской иконы усиливает направленность в горние сферы.

Иконостас, отделявший алтарь от корабля, в православных храмах выполнял роль границы между двумя мирами — вневременным и временным. Храм представлял литургическое пространство, символически включающее все мироздание, а иконостас — становление церкви во времени и ее жизнь вплоть до увенчания парусией.

В центре верхнего ряда обычно помещался образ Троицы, символизировавший первое откровение триединого Бога. Знаменитую «Троицу» (ок. 1411) А. Рублев создал в память Сергия Радонежского, для которого она была символом мира и согласия. В основу композиции своей иконы Рублев положил круг — символ солнца, света и любви.

Дерево символизирует древо жизни, древо вечности, светозарные палаты — это символ Христа-Домостроителя и символ безмолвия, гора — это образ «восхищения духа».

В.Н. Лазарев пишет, что ее содержание не только символично. «В ней оказалась воплощенной ... страстная мечта лучших русских людей о том социальном мире и согласии, которые они тщетно искали в современной им действительности». В этой иконе

«Телесное начало не приносится в жертву духовному, а целиком с ним сливается <...> Положив в основу круг, геометрическую, а не стереометрическую фигуру, Рублев тем самым подчинил композицию плоскости иконной доски <...> Если бы фигуры были более объемными, а пространство более глубоким, то гармония оказалась бы тотчас же нарушенной. Именно потому, что Рублев трактует свои фигуры чисто силуэтно и делает линию и цветное пятно главными средствами художественного выражения, ему удается сохранить тот плоскостный ритм, который всегда так привлекал русских иконописцев и благодаря которому его композиция обладает такой удивительной легкостью» [106, с. 105—107].

Но самым важным в ней является колорит. Это чистая ляпис-лазурь, темно-вишневые, серебристо-лиловые, серебристо-зеленые, золотисто-желтые цвета. Тень у Рублева почти отсутствует. Фон иконы был золотой, сейчас практически утраченный.

Все это вместе создавало такой настрой, такую просветленность и внутреннюю напряженность, которые способствовали душевной экзальтации и воспарению в миры иные — те, что лежат за алтарем.

Отличия между европейскими субцивилизациями лежат и в предпочтении, отдаваемом технике живописи. Этому вопросу большое внимание уделял П. Флоренский. Он писал, что католическая гравюра не хочет быть графической, она «опирается на рассудочность, конструируя образ предметов из элементов, не имеющих с элементами предмета ничего общего, из комбинаций рассудочных «да» или «нет». Гравюра есть схема образа, построенная на основании только законов логики: тождество, противоречия, исключительно третьего» (цит. по [160, с. 233]).

В отличие от гравюры масляная живопись «есть проявление чувственности», а «икона может быть мастерства высокого и невысокого, но в основе ее непременно лежит **подлинное** восприятие потустороннего, **подлинный** духовный опыт. Тот опыт может быть впервые закреплён в данной иконе так, что она есть впервые возвещаемое откровение бывшего опыта». «На иконе, как и вообще в церковной культуре, конструируется то, что не дано чувственному опыту и чего, следовательно, хотя бы схему, мы нуждаемся наглядно представить себе, тогда как протестантская культура, оставляя даже неупомянутым мир невидимый, обращает в схему данное человеку в прямом опыте» (цит. по [160, с. 233]).

П. Флоренский обращает внимание и на такое существенное различие между картиной и иконой. Если в картине воплощается индивидуальность художника, то в иконе непременно подразумевается соборность, главное в ней — «незамутненность соборно передаваемой истины». Поэтому так трудно идентифицировать иконописцев.

Таким образом, в рамках христианства его течения отдавали предпочтение различным аспектам человеческого бытия. Не занимаясь критикой и анализом конфессий и изучением исторических условий их происхождения, основное внимание обратим на их характерные особенности. Профессор Рейнхард-Теле из института конфессиеведения так характеризует различные христианские конфессии:

«Православие: гармония церкви и государства;

Католицизм: социальная миссия церкви;

Лютеранская церковь: учение «двух царств»;

Реформаторская церковь: примат модели верховенства Иисуса Христа над государством» [59].

К этому можно добавить и отличия в структуре:

1. **Католицизм** — строго иерархическая структура. Решающий шаг для внедрения верховенства пап совершил Григорий VII в своем «Диктате папы» (1075 г.), где он провозгласил: «Лишь римский епископ может быть по праву назван вселенским... Единственно его имя должно провозглашаться во всех церквях... тот, кто не принадлежит римской Церкви, не может считаться католиком» [108, с. 248].

2. **Православие** — соборная структура. Равные автокефальные Церкви-сестры, каждая из которых, не нарушая базовых канонов, адаптируется к местным условиям. Они находятся в тесной связи и объединяются в Соборе — высшем органе православной Церкви.

3. **Протестантизм** — состоит из структур, приближенных к личности, последняя сама вступает в отношение с Богом, основополагаясь на Библии — единственной непогрешимой меры веры и жизни. Для координации деятельности пасторов и распространения христианских идей образовано «Всемирное евангелическое братство» и другие организации и богословские институты. В 1973 г. в Лейденберге Представители протестантских Церквей Европы подписали договор о церковном сообществе и обязались вести теологические беседы о существующих различиях в учениях. Это сообщество открыло дорогу лютеранским, реформированным и союзным Церквям к сообществу кафедр и евхаристическому единству.

Различное отношение христианских субцивилизаций к религии представлено в табл. 10.

Необходимо отметить, что при рассмотрении европейских субцивилизаций представлены их доминирующие тенденции. Из-за взаимопроникновения и взаимовлияния эти доминанты размыты и в любой субцивилизации можно обнаружить социальные слои, репрезентирующие качества другой субцивилизации.

В этом плане характерен феномен Российской империи. Ее устройство отличалось от модели имперских систем, предлагаемой Ш. Эйзенштадтом. В соответствии с ней империям присущ ярко выраженный по отношению к периферии центр, представляющий особую символическую и организационную единицу [188, с. 176].

Значительно ближе к объяснению структуры Российской империи подошел Э. Шилз, который относит ее к многоуровневым асимметричным образованиям, имеющим в своем составе полиэтнические и поликонфессиональные основания [188, с. 175].

В действительности, если к феномену Российской империи подходить как к цивилизационному образованию, развивавшемуся по законам, несколько отличным от западноевропейской цивилизации, то мы увидим наличие 4-х центров:

Первый — Санкт-Петербург — выполнял роль современной столицы, нацеленной в будущее.

Второй — Москва — бывшая столица, патриархальный центр, нацеленный в прошлое, хранитель традиций.

Третий — Киев — первая столица, духовный центр Российской империи.

Четвертый — Одесса, третий по численности населения в империи, вольный город, открытый миру — столица буржуазии.

Кроме того, существовали еще этнонациональные центры. Эта совокупность центров отражала различные векторы развития русской православной цивилизации.

Санкт-Петербург олицетворял континентальную Европу; Одесса — средиземноморскую субцивилизацию, а по ряду признаков возникновения и развития напоминала англосаксонскую (океаническую);

Киев — западно-православную, а Киево-Печерская Лавра следовала православным традициям Нового Афона;

Москва — восточно-православную, с характерным для нее представлением соборного спасения мира.

Революция свела все 4 центра в один — Москву, в результате чего была получена типичная и нежизнеспособная модель жестко-централизованного государства, что и привело к его распаду.

6.6. Геополитический дуализм: Суша vs. Море

Рассмотренная картина взаимодействия европейских субцивилизаций будет неполной, если мы не остановимся на получившей в последнее время второе дыхание теории геополитического дуализма — противостояние Суши и Моря, т.е. талассократии (Морская Сила) и теллурократии (Сухопутная Сила). Родоначальником этой теории является Карл Шмитт (1888—1985).

По его мнению, феноменологические основания политики находят выражение в специфическом политическом различии «друг—враг». Эта дихотомия хорошо изучена в

психологии и опирается на известный архетип разделения противоположностей (см. пар. 6.5), и связана с формированием и развитием Эго. Это связано с отделением ребенка от матери, и развивающемуся ребенку приходится воспринимать свое Эго как то, что противоположно ей. В дальнейшем осуществляя самоидентификацию себя в мире, ребенок рассматривает мир как Чужой, враждебный, а свое Эго стремится поставить в центр мироздания.

Этот процесс в психологии получил название *эгоцентризма*. Если процесс развития происходит нормально, то личность преодолевает комплекс Эдипа, начинает интегрироваться в мир и воспринимать его многогранным, и, затем, выходит на уровень символического регистра.

Теорию регистров психоаналитического поля разработал З. Фрейд (Ид, Эго, Супер-Эго) и развил Ж. Лакан, который выдвинул концепцию трех главных регистров: Реального, Воображаемого и Символического. Они могут быть соотнесены с тремя фундаментальными областями человеческого опыта, обозначаемые в философии как реально-экзистенциальное, феноменальное и структурное (гиперреальное).

На уровне Реального субъект озабочен удовлетворением своих базовых потребностей, и в основе его лежат объекты, инстинкты, желания, тенденции и т.д., которые не нуждаются в символическом выражении. Регистр Воображаемого отличается преобладанием отношения к образу себе подобного, а с точки зрения межсубъектного — это нарциссическое отношение субъекта к собственному Я.

На уровне символическом субъект признает существование Другого, начинает строить с ним отношения и воспринимать свои действия и поступки глазами Другого.

Эти же процессы характерны и для человеческого сообщества. От дихотомии «мир Свой (цивилизованный)» — «Чужой (варварский)» человечество переходит к восприятию многополярного мира. На этих вопросах мы подробнее остановимся в части II — «Глобализация», а сейчас, после этого психологического экскурса, обратимся к концепции Суша—Море, как симптоматичной и отражающей очень важный этап в развитии сознания человечества.

Очевидно, что рассмотрение мира через такие крупные мажки, как стихия Воды, подразумевающей активное и динамическое развитие, и стихия Суши, порождающей консерватизм в социальной, культурной и технической сферах, по сути дела ничего не объясняет.

Ведь по этой теории именно Греция или Индонезия должны были бы стать Владычицами мира или родоначальницами новой подвижной цивилизации. А карта мира Маккиндера [120], приводимая А. Дугиным в «Основах геополитики» (рис. 12), еще более уводит в сторону от понимания сущности процессов из-за иллюзии восприятия. Ведь огромная площадь Heartland — Евразии визуально подавляет и Китай, и Индию, и Западную Европу, таким образом не учитывая очень многие другие составляющие человеческого существования. Ведь население и Индии, и Китая, и стран Ислама уже превышает население всех стран западноевропейской цивилизации. Каждый год в Индии и Китае готовится больше инженерных работников, чем работает в США.

Рис. 12. Геополитическая модель мира по Маккинтеру [120]

Несмотря на огромную площадь России на карте, ее население составляет всего 150 млн. И каждый год уменьшается на 1 млн. человек, так что проблема может заключаться не в геополитических спекуляциях, а в самой примитивной причине — отсутствии населения для заполнения этих пространств.

В действительности, разделение *Свой—Чужой, либерал—консерватор* — это чисто ментальная особенность формирования человеческого сознания, как было показано выше.

Подвижность сознания связана как со средой обитания, так и с условиями формирования личности. Сухопутные кочевники ментально ничем не отличались от морских кочевников, а текучесть по степи и рекам мало чем отличается от текучести по морю. Процесс освоения Новороссии весьма напоминает освоение Дикого Запада в США. А в основе консерватизма Германии лежит та же земледельческая культура, что и в основе консерватизма России.

Причем в анализе следует разделять менталитет населения и менталитет элиты, поскольку именно элита формирует стратегию развития страны и именно элита является носителем культурных ценностей в широком смысле.

Легко можно объяснить, почему именно США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и ЮАР и частично Англия относятся к океанической цивилизации. Все эти страны сформированы эмигрантами, и их основу составляет маргинальное население, формирующееся под влиянием массовой культуры. В то же время не следует забывать и о консерватизме населения в провинциальных районах США, менталитет которого детально исследован У. Уорнером [209]. В Америке были и маккартизм, и «охота на ведьм». Провинциально-патриархальный быт Америки начал разрушаться в конце 50-х годов и связано это было с индустриализацией и ростом городов. Тогда же, в 60-е годы, произошло разрушение традиций протестантской этики.

В целом, роль 60-х годов в мировой истории еще не до конца осмыслена, но именно в шестидесятых лежат истоки окончания холодной войны, распада СССР и завершения противостояния двух западных субцивилизаций, поскольку даже такой подход: теллуократия vs талассократия, атлан-

тизм vs евразийство носит отпечаток чисто западного подхода и западоцентризма.

Даже в привлечении образа стихий отражается не восточное, а чисто западное восприятие, заимствованное с большими искажениями у гностиков и алхимиков, и берущее начало в досократические времена в Греции. Все сущее делилось на 4 стихии: земля, вода, воздух, огонь, неразрывно связанные, передающие различные качества пространства и образующие кватернер. Однако теория противопоставления Земли—Воды неверна с точки зрения символизма хотя бы потому, что обе эти стихии пассивные и, как указывает Юнг в «Психологии переноса» [240], обладают женским, восприимчивым и покорным характером, тогда как творческим началом и мужским характером обладает другая пара стихий — активная: Огня и Воздуха. Другой известный специалист в области европейского символизма, Г. Башляр, именно стихию воздуха отождествляет со свободой и движением. Позже появилось и понятие «пятой стихии», называемой «эфиром». Под ней понимался дух или квинтэссенция всех вещей («душа вещей»). В таком смысле на востоке аналогом эфира может выступать прана, хотя и очень условно. А. Дугин в «Основах геополитики» верно обращает внимание на то, что нужно учитывать еще две стихии, но к ним он относит не совсем корректно воздух и эфир [69, с. 112—113].

С точки зрения символизма англосаксонская океаническая цивилизация представляет стихию воздуха — стихию свободы. Действительно освоение воздушного пространства в XX веке связало мир воедино и сделало его близким, доступным, соседским. А полеты в космос показали, что Земля — единый дом, общий для всех цивилизаций и всех людей. Из космоса она очень маленькая. Всего лишь точка на карте Вселенной.

Если привлекать образ эфира, то мы скорее должны под ним понимать информацию и знания, в том числе и феноменальное влияние СМИ, прежде всего «картинки» на телевидении. Эта картинка заменяет реальный мир и рисует мир воображаемый, но не человеком-зрителем, а кем-то другим, тем, кто формирует это пространство. Таким образом у населения формируется квазиреальное пространство мира Своего и мира Чужого.

Привлекая понятие стихий, мы можем задать себе вопрос, а где же потерялся четвертый элемент — огонь? Огонь — это, по-видимому, атомная и водородная бомба, которая может уничтожить, «сжечь» весь живой мир на земном шаре. Именно этой стихией обладали США и СССР.

Но как ни странно, именно она положила конец гонке противостояния и направила мир по пути многополярного развития. Как мы видим, с точки зрения символизма стихий противопоставление женских стихий «Суши» и «Воды» не выдерживает никакой критики.

Однако мы так и не ответили на вопрос, поставленный в конце пар. 4.5, почему СССР проиграл, хотя в середине 60-х годов, по оценке политиков и экономистов практически достиг паритета с США?

Для этого обратимся к социологии.

6.7. Модели «Х» и «У»

Д. МакГрегор в начале 60-х годов описал два подхода к оценке отношения человека к труду в виде теории «Х» и теории «У».

Согласно теории «Х» человек изначально ленив и безынициативен, все его помыслы сосредоточены на том, как бы увильнуть от работы и избежать ответственности. Поэтому необходим тотальный контроль и подробнейшая регламентация. Такой подход лишает воли и интереса к работе и требует строго иерархического подчинения, вызывая разрастание бюрократического аппарата, предназначенного для рационального, вплоть до мелочей, распределения ресурсов и контроля за их использованием.

По теории «У» человек по природе трудолюбив, инициативен, честолюбив, полон идей, охотно берет на себя ответственность и стремится самореализоваться, при этом материальное вознаграждение отходит на второй план. Этот подход подразумевает необходимость предоставления людям максимальной самостоятельности, высвобождающей их созидательную энергию. Отпадает надобность в громоздких, сложных и зарегулированных организационных структурах,

уровень контроля резко снижается, а руководящие работники начинают выполнять функции советников, консультантов и организаторов взаимодействия смежных горизонтальных структур, становятся, так сказать обучающими и, одновременно, обучающимися управленцами, распределяющими потоки знаний, опыта и умений, своего рода наставниками системы взаимодействия, нацеленной на выполнение конкретных заданий.

И западноевропейский мир, и СССР до начала бурных шестидесятых развивались по модели «Х», то есть по пути усиления роли государства, централизации власти и роста противостояния двух систем. Одним словом, развитие европейской цивилизации шло по «оруэлловской» модели, описанной в романе «1984». Вопрос заключался лишь в том, какая европейская субцивилизация победит.

Запуск в СССР первого спутника поверг западную субцивилизацию в шок — СССР стал обладателем новейшего средства доставки ядерного оружия на территорию «противника». Испытанные им в те годы водородные бомбы мощностью в 100 мегатонн доказали, что он так же может уничтожить западноевропейскую субцивилизацию, как и она его.

Монополия западных стран оказалась разрушенной и мир стал перед выбором: или разрушить друг друга многократно, или искать другие пути. Особенно остро эту альтернативу показал Карибский кризис. Ужас «ядерной зимы» и другие неотвратимые последствия ядерной войны заставили страны остановиться «у последней черты». И хотя гонка вооружений по инерции продолжалась, начал набирать силу процесс, отвечающий модели «У». Кстати, тогда и была предложена эта модель. Начались переговоры о запрете ядерных испытаний в космосе, на земле и под землей. Французские структуралисты разработали концепцию Другого, в США активно проводились эксперименты по трансцендированию сознания, в том числе и на ЛСД. А Маслоу разработал гуманистическую психологию. Передовые западные ученые начали смотреть на Восток глазами Другого и искать то, что объединяет Запад и Восток.

Квинтэссенция этих процессов нашла отражение в революционных событиях в Западной Европе в мае 1968 г.

Протест молодежи был направлен против таких факторов:

1. Против гегемонии США в мире и согласии СССР с этой гегемонией. Ж. Монне, архитектор Европейского сообщества, в своих мемуарах так отзывается о событиях, предшествующих молодежной революции: «Соединенные Штаты и СССР тем временем развивали между собой прямые отношения, в которых ни Европе, ни какой-либо отдельной европейской стране не находилось места» [133, с. 591].

2. Против «старых левых». Организация «Студенты за демократическое общество» в США выступила против «либералов»; *soixantehuitards** — против ФКП и французских социалистов, Социалистический союз немецких студентов — против СДПГ и т.д. Главными лозунгами стали: «Никогда не доверяйте тем, кому за тридцать» и «Запрещено запрещать».

3. Против буржуазной культуры. Это был дионисийский бунт против царства Танатоса, вследствие чего эта «контркультура» получила название «сексуальной революции» и была направлена против условностей в искусстве, одежде, поведении. Символическим пиком стал Вудстокский фестиваль.

4. Против существующего направления развития западного общества. Эта революция привела к тому, что в западном обществе начали набирать силу тенденции, основанные на модели «Y».

Конечно, этими факторами революция 1968 г. не ограничивалась, но для нашего анализа их вполне достаточно.

Насколько известно автору, первой фирмой на Западе, начавшей внедрять идеологию теории «Y» в 60-е годы, стала «IBM». В основу своей деятельности она положила следующие принципы:

1. Ставка на человека самореализующегося.
2. Понятие фирмы как живого организма, состоящего из людей, объединяемых совместными ценностями.
3. Постоянное обновление, питающееся внутренним стремлением человека и фирмы к совершенству и нацеленное на приспособление к внешним факторам, главным из которых является потребитель.

*Люди шестьдесят восьмого года (фр.).

«IBM» была не одинокой. В США начала создаваться соответствующая среда. Об этом великолепно сказано у М. Кастельса:

«Так, когда в 1970-х годах преимущественно в Соединенных Штатах начала складываться организованная вокруг информационной технологии новая технологическая парадигма, именно специфический сегмент американского общества во взаимодействии с глобальной экономикой и мировой геополитикой материализовал новый способ производства, коммуникации, управления жизни. Тот факт, что эта парадигма сложилась именно в Соединенных Штатах, в Калифорнии и в 1970-х годах, вероятно, имел значительные последствия для форм и эволюции новых информационных технологий. Например, несмотря на решающую роль военного финансирования и рынков в стимулировании развития электронной индустрии на ранних этапах, в период 1940—1960-х годов, технологический расцвет, который наступил в начале 1970-х, мог быть в какой-то мере соотнесен с культурой свободы, индивидуальной инновации и предпринимательства, выросших из культуры американских кампусов 1960-х годов. И не столько в терминах политики, ибо Силиконовая долина была и остается прочным бастионом консервативного электората (тогда как большинство новаторов интересовала разве что метаполитика), сколько в отношении к социальным ценностям — разрыву с *традиционными шаблонами поведения**, как в обществе в целом, так и в мире бизнеса» [95, с. 29].

Установка на самореализацию привела к необходимости решения основной задачи — раскрытию творческого потенциала человека, поскольку было бы заблуждением считать, что даже на успешном Западе процветающие фирмы просто нанимали таких людей с улицы. Для решения этой задачи:

Во-первых, в передовых фирмах была разработана целая система мер, и в первую очередь, система внутрифирменного образования, поэтому «IBM», наряду с подобными ей компаниями, стали называть «обучающими компаниями». Так, в 1975 г. был создан университет компании «Intel» (Intel University) — первое высшее учебное заведение, целиком финансируемое корпорацией. Сегодня в США 30 таких университетов. При этом следует отметить, что государство

*Выделено С.У.

предоставляет студентам и лицам, постоянно повышающим свою квалификацию, все новые и новые льготы. В 1997 г. Б. Клинтон на нужды американских студентов только в виде прямых грантов или сокращения налогов было предложено \$51 млрд. [85, с. 481]

Во-вторых, организация деятельности компаний включала: максимальное делегирование полномочий; право высказывать и отстаивать свое мнение; предоставление единого статуса всем сотрудникам, приоритет горизонтальных связей перед вертикальными (иерархическими), делегирование подчиненным, вплоть до рядового сотрудника, максимальной автономии. Мелочная опека становится невозможной, в то же время роль управленческого аппарата повышается, поскольку возрастает координирующая и поддерживающая роль руководителя, он из начальника превращается в помощника и учителя своих подчиненных.

В-третьих, развивается система поощрений инициативного и самостоятельного подхода сотрудников, создается атмосфера творческого энтузиазма, у людей формируется чувство победителей. Стимулируется групповой и командный принципы организации работы, в то же время жесткой мерой служит система аттестации, по результатам которой подписывается итоговый документ.

Не останавливаясь подробно на различных мерах, обеспечивающих развитие по модели «Y», следует обратить внимание, что опыт «IBM» и подобных ей компаний был изучен японскими специалистами и впоследствии стал основой «японского чуда».

Сейчас в США трудно удивить кого-либо этими принципами, поскольку на них построена деятельность всей «Силиконовой долины», а также большинства процветающих фирм США, каждая из которых выработала свою фирменную культуру, в основе которой лежат базовые ценности и принципиально новый по сравнению с постсоветскими странами стиль руководства: гетерогенный, направленный на развитие личности, антибюрократический, творческий и интеллектуальный.

Эти идеи новой корпоративной культуры нашли поддержку в государственных структурах США, и знаменитая

«рейганомика» дала дополнительный толчок этим процессам. Т.е. развитие США по модели «Y» начало превращаться в государственную политику, и в этом залог устойчивого процветания США на протяжении последних 15 лет. Однако не следует думать, что там представители модели «X» (напр., бюрократия) так просто уступают свои позиции. Достаточно почитать речи Клинтона, чтобы увидеть его последовательную борьбу за продвижение новых идей, в частности по внедрению интернет-технологий и безналоговой интернет-торговли в экономическое и социальное пространство США.

Об этой способности американцев к динамическому развитию и их нацеленности в будущее говорит и такой пример. Если взять 25 крупнейших предприятий США, то окажется, что 8 из них не существовали до 1960 г., а 7 появились в последние десять лет и достигли уже десяти-миллиардных прибылей. В Европе все 25 крупнейших предприятий существовали до 1960 г., и нет ни одного, которое бы достигло десяти-миллиардных прибылей за последние 10 лет. В Японии эта ситуация еще хуже. Этот пример является великолепной иллюстрацией к пар. 2.4, 2.5, и отражает причины принципиального расхождения между англосаксонской (океанической) и другими субцивилизациями.

В отличие от США, в СССР бурные процессы 60-х не достигли критической точки, поскольку процент студенческой молодежи в обществе оказался низким, сталинская эпоха террора слишком свежа в памяти, а политическая руководящая элита оказалась чрезмерно укорененной в земельческую традиционалистскую культуру. Одним словом, город не смог одолеть деревенскую разобщенность.

Более того, события в Праге в 1968 г. привели к обратной реакции — окончанию «оттепели», застою, сворачиванию реформ Косыгина в направлении модели «Y» и усилению модели «X».

СССР состоялся на принципе отрицательной обратной связи, так сказать, на методе «кнута». Этот метод был характерен для индустриальной эпохи. Для развития модели «Y» необходимо наличие положительной обратной связи.

В 60-е годы ученые на Западе стали замечать, что слишком большое внимание уделяется стабильности и регулированию, а на изменения никто не обращает внимания. Они стали доказывать, что следует серьезно исследовать «положительную обратную связь», т.е. процессы, которые не подавляют изменения, а увеличивают их, не устанавливают устойчивое состояние системы, а отрицают его», — как сказал Тоффлер [199, с. 91]. Другими словами, преднамеренно осуществляется либерализация системы. Именно на этих принципах строила свою политику «IBM» и множество других известных у нас успешных западных фирм.

Положительная обратная связь — это хорошо известный метод «пряника». Однако, этот метод малоизвестен русской православной субцивилизации. Поэтому ее развитие вращается в рамках различных модификаций «кнута» — «палкой» или «плеткой», т.е. воздействовать помягче, но с большим размахом, что еще больше загоняет постсоветские государства в сферу тенезации.

6.8. Модель «Z»

Мир в рамках христианской цивилизации развивается в направлении социологизации, в направлении всестороннего развития личности, когда именно личность становится в центр государства и государство начинает служить личности, а не наоборот. Организация эффективной коммуникации (вербальной, социальной, психологической) как между индивидуумами, так и между ними и государством — это неиссякаемый ресурс, который не требует значительных финансовых вложений, но именно он создает основную прибавочную стоимость и повышает благосостояние граждан страны.

Это заметил еще А. Богданов. В работе «Тектология» он приводил пример, когда в случае объединения усилий двух рабочих может быть три варианта:

1) объем совместно выполненной работы уменьшится по сравнению с тем, что они делали индивидуально;

- 2) останется на таком же уровне;
- 3) значительно вырастет.

Третий вариант — это вариант успешной коммуникации между индивидуумами.

А.В. Коротаев, Н.Н. Крадин, В.А. Лынша пишут:

«При росте политической централизации объемы энергии, аккумулируемой административным центром, обычно значительно увеличиваются, но вместе с тем не менее значительно падает и степень контролируемости этого центра. В результате использование аккумулированных ресурсов становится особенно неэффективным; центр получает гигантские ресурсы вроде бы безвозмездно, а надежные средства для контроля над эффективностью их использования отсутствуют. Сложные безгосударственные системы обычно контролируют значительно меньшие объемы энергии по сравнению с доиндустриальными империями. Вместе с тем эффективность использования этих <...> ресурсов <...> бывает, как правило, заметно выше по сравнению с гигантскими доиндустриальными империями. Происходит это за счет более жесткого контроля за эффективностью использования аккумулированных ресурсов» [3, с. 58].

Более эффективному использованию энергии и служит демократизация сферы управления и создание горизонтальных структур управления. Успешная ментальная коммуникация, оптимизация организации жизни социума — это неиссякаемый источник благосостояния нации.

Ключевым звеном в новой горизонтальной модели являются *креативные компании*. Они принципиально отличаются от прежних организационных форм по следующим параметрам:

1. Главная мотивация — самореализация как ее создателей, так и ее руководителей и сотрудников. Стремление к самореализации выдвигает новые цели и идеалы, что прежде всего проявляется в поиске и освоении принципиально нового. Креативные компании строятся вокруг творческих личностей, что и гарантирует их устойчивость и процветание. Лидерами такой компании движет «дух первопроходца». Нацеленность на творчество стимулирует максимальное развитие потенциала сотрудников. Бизнес превращается в продукт творчества, как для художника — его картина, для писателя — его произведение.

А. Маслоу предложил тех индивидов, которые превзошли требования модели «Y», т.е. «трансцендировали самоактуализацию» (другими словами, вышли за рамки успеха), отнести к модели «Z» [130, с. 265 сл]. Именно творческие личности, лидеры креативных компаний, и отвечают требованиям модели «Z».

Такие общепринятые в индустриальном обществе факторы, как достижение политической власти, безграничное накопление материальной собственности, получение кратковременной прибыли отодвигаются на второй план. Более важным становится достижение бытийных ценностей и бытийного познания, проникновение за пределы известного, постижение тайны, получение «пиковых» переживаний, как назвал А. Маслоу озарения, и именно в этом они получают максимальное удовлетворение.

2. Собственники или руководители креативной компании несут за нее максимальную ответственность как за свое любимое творение. Их авторитет достигается не авторитарными методами, а признанием их талантов, знаний и заслуг. Высокое чувство ответственности приводит к формированию личной ответственности у сотрудников компании и к социологизации среды ее обитания.

3. Нацеленность на творчество, на успех формирует в компании дух команды, сотрудничества, развивает чувство значимости для компании каждого отдельного сотрудника, что приводит к стиранию статусных различий. Нивелируется само понятие руководителей и подчиненных, руководителем на каждом этапе становится личность наиболее авторитетная по требуемой для решения проблеме.

4. Создается творческая атмосфера, когда на смену руководству подчиненными приходит руководство творческим процессом, в который вовлекаются новые творческие и активные люди, тем самым усиливая и распространяя этот процесс дальше.

5. Самоорганизация высококвалифицированных сотрудников и умение разделить ответственность позволяет сочетать необходимые в каждом конкретном случае автономность и индивидуализм с коллективизмом и командной

работой. Это приводит к росту личной свободы и развитию возможностей каждого.

6. Креативная компания формирует экономическую и социальную конъюнктуру, способна самоорганизовываться и самоперестраиваться. Тем не менее, как отмечал Белл, она не отменяет прежние типы корпоративных структур: «Постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как «стадии» общественной эволюции. Они часто сосуществуют, углубляя комплексность общества и природу социальной структуры» [7, с. XXXV].

7. Способность к изменениям, высокий творческий потенциал таких компаний приводит к их самообучаемости. Такие компании способствуют формированию новых самостоятельных креативных компаний, в своей деятельности руководствующихся подобными принципами. Так, появление половины из 85 крупнейших американских полупроводниковых компаний, включая Intel, Advanced Micro Devices, National Semiconductors и др., связано с «исходом» сотрудников из компании Fairchild или из фирм, организованных бывшими сотрудниками Fairchild.

8. Социальные цели и этические ценности входят в базовую систему ценностей таких компаний, тем самым увеличивая *социальный капитал*.

9. Модульная, мозаичная, сетевая структура организации позволяет создавать творческие группы и структуры различной конфигурации. А после выполнения задачи — новые, как в игре «конструктор».

10. Стремление к нововведениям позволяет быстро реагировать на изменяющиеся внешние условия, а, нередко, и изменять их. Это и сделали новаторы из «Силиконовой долины», которые, обеспечив функционирование Всемирной паутины, не допустили развитие информатики по «оружейно-информационной» модели в романе «1984».

Может создаться впечатление, что вышесказанное касается малого бизнеса. Но это не совсем так. Именно благодаря подвижности и активности креативных фирм возникли такие гиганты, как Microsoft, Oracle, Intel. 15 из 20 самых богатых людей США представляют сегодня креативные

компаний, возникшие в течение последних одного—двух десятилетий в самых высокотехнологичных отраслях экономики. И хотя кризис 2001 года откорректировал стоимость этих компаний в сторону снижения, смысл происходящих событий не меняется. Эти процессы касаются не только компьютерных и мультимедийных фирм. В качестве примера можно привести трикотажную фирму «Benetton», известную и в России, и в Украине. Она выросла из маленького семейного бизнеса в провинции Veneto (Италия), и используя новейшие технологии и формы работы, присущие креативным компаниям, в настоящее время имеет 5 тысяч магазинов во всем мире и многомиллиардные обороты. Эти идеи и принципы стали использоваться и в других отраслях. Так «Крайслер», применяя новую идеологию, сократил время от появления идеи новой машины до ее серийного производства с 6 до 2 лет. Модель корпоративной культуры, разработанная фирмой «Тойота», успешно была внедрена на «Saturne-GM» в США, где сотрудники тратят 5% рабочего времени на обучение, включая специальные курсы и тренинги на работе и за ее пределами.

Отдельного рассмотрения заслуживают механизмы внедрения новой идеологии на крупных предприятиях. Не останавливаясь на них, сошлюсь лишь на Бойетта и Кона: «Способность крупных американских компаний перестроить себя так, чтобы выглядеть и действовать как малые предприятия, можно, по меньшей мере, отчасти, приписать развитию новой технологии, делающей целые слои менеджеров и их аппараты ненужными» [95, с. 172].

Эти идеи находят все большее применение и в исполнительной власти западных стран. Прежде всего там стремятся значительно сократить властную дистанцию. Например, мэр одного американского городка раз в месяц выносит свой рабочий стол на улицу для публичного приема посетителей. Но особенно сильные изменения начались с внедрением информационных технологий, что вызвало резкое сокращение бумажного оборота. Впервые вопросы информатизации на центральном уровне начала решать Канада. В 1994 году правительство выпустило документ под названием «Проект преобразования услуг государственных органов посредством

информационных технологий», нацеленный на упрощение и ускорение обслуживания, устранение дублирования и сокращение документооборота, а в целом он привел к сокращению затрат налогоплательщиков [194, с. 216].

Из этого экскурса в социологию мы видим, что сейчас лидируют те страны, где этим вопросам уделяется самое пристальное внимание на государственном уровне.

Однако введение новых технологий при отсутствии фундаментальных организационных изменений в системе управления страной может лишь усугубить проблемы бюрократизации. «Компьютеризированный контроль парализует работу даже больше, чем традиционная командная манера, в которой личные контакты еще оставляют место для неофициальных сделок». Это отмечает один из самых авторитетных социальных мыслителей и исследователей современного западного общества М. Кастельс [95, с. 172].

Славяно-православная цивилизация до сих пор привыкла в основном только слепо копировать опыт других стран, не задумываясь над глубинными основами их трансформаций, о причинах их успехов и неудач. Успешное развитие возможно только тогда, когда развитие идет по пути созидания и творческого восприятия чужого опыта, а не путем слепого копирования одних стран и цивилизаций и отрицания других.

6.9. Особенности различных цивилизаций

Подобную же технологию можно использовать при анализе других цивилизаций. Однако при внимательном рассмотрении окажется, что китайская цивилизация состоит из четырех субцивилизаций — Северного и Южного Китая, Тайваня и Тибета. В исламе значительные расхождения можно обнаружить между суннитами и шиитами, между светской Турцией и фундаменталистским Афганистаном. Очень неоднородны индусская и японско-буддистская цивилизации. Кроме того, существуют и внецивилизационные общества и страны. Их нельзя отнести к какой-либо мировой

цивилизации, но нельзя и не замечать. Среди таких стран можно отметить Армению или Израиль, некоторые специалисты даже выделяют иудаизм в отдельную мировую цивилизацию, столь сильное влияние он оказывает на мировое развитие. Среди обществ можно отметить коренные племена в Полинезии и Меланезии. А коммуникативная сеть аборигенной Австралии, покрывающая почти весь континент, говорит о значительной степени социокультурного развития этой субцивилизации.

Х.Дж.М. Классен отмечает, что в «XIX столетии было обнаружено огромное количество обществ, которые не достигли государственного уровня развития и соответственно должны причисляться к совершенно иным ступеням эволюции. Более того, не было ни малейшего признака деградации или стагнации этих обществ; они были абсолютно жизнеспособны и явно шли по иным путям развития» [3, с. 13—14].

Племенная организация общества в странах Ближнего и Среднего Востока показала свою эффективность, позволяя высокоразвитому населению обходиться без образования государства. Существовали и политически децентрализованные цивилизации.

Исследования последних десятилетий доказали, что наш мир чрезвычайно многообразен и между Индией и Китаем не меньше различий, чем между Индией и Европой.

Оказалось, что социальная эволюция нелинейна и многофункциональна и зависит от очень многих факторов (см. пар. 10.7). Какой критерий брать за истинный при изучении развития обществ? Если материальный, то почему тогда Гоген отказался от благополучной жизни состоятельного буржуа и уехал на Таити? Уровень демократии? Но зачем демократия дервишу или тибетскому ламе? И нужна ли модернизация в ашраме? Все зависит от подходов и точки зрения. А что делать, если их множество?

Более важным с точки зрения всего человечества является экологический критерий — каким энергетическим ресурсом пользуется данная цивилизация или культурная система: возобновимым, ограниченно-возобновимым или невозобновляемым.

Если собиратель, расходуя 1 джоуль энергии получал в собранных им продуктах несколько сот джоулей, и даже в экстенсивном земледелии этот показатель превышает 10, то в наиболее интенсивном, парниковом земледелии он падает до 0,001. «В этом отношении далеко не ясно, являются ли современные сложные индустриальные системы лучше приспособленными к природному окружению, чем системы простых охотников-собирателей», — отмечают А.В. Коротаев, Н.Н. Крадин, В.А. Лынша [3, с. 59].

Может быть поэтому на Западе люди покидают урбанизированную цивилизацию и уходят жить на природу. Пример экологически чистых и энергетически возобновимых поселений нового типа описан Т. Крамом [103, с. 84—86]. Это место называется Виндстар и находится высоко в Скалистых Горах. Таких поселков создается все больше и больше и, в отличие от обычной хижины в лесу, они используют новейшие технологии эффективного получения и использования энергии — солнечной или ветряной.

Сейчас появилось много литературы по описанию различных цивилизаций. Но большинство описаний грешит общим недостатком — другие цивилизации рассматриваются с точки зрения европейской системы ценностей и европейской культуры.

Как мы видели выше, даже в рамках европейской цивилизации вполне естественная мотивация человека одной субцивилизации выглядит по меньшей мере странно для представителя другой.

Поэтому описание других цивилизаций без предварительного описания их семиотической модели восприятия мира будет напоминать изучение жизни чужой семьи через замочную скважину.

Для иллюстрации совершенно отличного от европейского восприятия мира можно привести несколько примеров из области искусства.

В африканской цивилизации в качестве цвета, символизирующего высшую, небесную жизнь, принимается черный, а белый — это цвет отражающий нечто типа ада.

Писатели Латинской Америки Габриэль Гарсиа Маркес и Марио Варгас Льюса на встрече со студентами Колумбийского

университета жаловались на трудности, с которыми сталкиваются европейские переводчики их произведений. Ведь широкая река Амазонка ассоциируется с широким Рейном или Дунаем. Но в действительности ее ширина достигает 20 миль, а во время разлива и 100 миль — по европейским понятиям это уже не река, а море.

Европейцы с трудом воспринимают и необычную для них культуру Дальнего Востока — вместо мимики и жестов у артиста театра — наличие маски, вместо масляной живописи на Дальнем Востоке важным достижением считается умение рисовать тушью, в чем проявляется отрицательное отношение к цвету. И это у японцев, у которых благодаря удивительной красочности природы развилась необыкновенная чувствительность к цветам и оттенкам, в отличие от древних греков, которые не воспринимали даже фиолетовые и синие цвета, называя фиалку черным цветком. Но если подходить к восприятию цвета с позиции дзен-буддизма, который подчеркивал значение бесформенного и бесцветного мира вечной реальности за пределами воспринимаемых чувствами форм и цветов, тогда станут очевидными многие «непонятные» достижения искусства дальневосточных культурных систем.

В монохромном мире рисунка тушью обилие цвета сводится к отсутствию цвета, а пустое белое пространство выполняет огромную роль, поскольку в этой пустоте скрывается все многообразие мира. Это метафизический процесс, в котором «вся красота красок возвращается к более фундаментальному цвету, то есть к цвету, который цветом не является», по образному выражению психолога Т. Изуцу о восприятии цвета на Дальнем Востоке [168, с. 233].

За утонченной простотой чайной церемонии лежит отнюдь не бедность или нищета, а отрицание роскоши и богатства как факторов, мешающих восприятию пустого пространства и отвлекающих от проникновения во внутреннюю гармонию мира.

Аналогичную задачу выполняет и техника отсутствия движения в театре Но. Воспользуемся еще одним тонким наблюдением Т. Изуцу:

«Недвижение, или полное отсутствие телесных движений — это не что иное, как пустое пространство, выраженное на сцене актером при помощи прекращения движений. Это мгновение внешней незаполненности, в которой концентрируется вся духовная энергия актера. Техника не-движения считается высшим пиком, которого может достичь танец Но. Выразить сильные драматические чувства посредством изяшных телодвижений в танце все же сравнительно легче. Согласно Дзэами, лишь совершенно искусный актер спустя годы и годы напряженных технических тренировок и духовной дисциплины способен воплотить на сцене самое сильное выражение эмоции посредством чрезвычайной концентрации внутренней энергии в возвышенное отсутствие движения» [168, с. 243].

Возможно, в этом многообразии мира и скрыт смысл человеческого существования. А его построение по единому шаблону, будь то вестернизация, коммунистический замятинский «Мы» или оруэлловский «1984», неминуемо приведет к гибели человеческой цивилизации.

Тем не менее, одни силы стремятся восстановить новую биполярность, например Запад-Ислам. Другие считают, что многополярность приведет к множеству конфликтов между цивилизациями (С. Хантингтон). Третьи, мондиалисты, полагают, что мир должен быть одним, неким средним образованием между капитализмом и коммунизмом, называемым постиндустриальным миром (Ф. Фукуяма). Анти-глобалисты выступают против глобализации любого типа. Но за этими всеми подходами по-прежнему лежит *западное мировоззрение*.

А может быть надо исходить из того, что все цивилизации находятся в непрерывном развитии, только акцент они делают на разных сферах человеческого существования, и все они не противоречат, а дополняют друг друга, создавая вместе неисчерпаемую реальность?

Чтобы понять, какой подход в наибольшей мере соответствует истине, нам необходимо выяснить, какие процессы скрываются за центральным понятием рубежа XXI века — глобализацией.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Каменный век закончился не потому, что закончились камни, а потому, что в них отпала необходимость.

Введение

Осуществив беглый обзор цивилизационных процессов, мы теперь можем более подробно остановиться на изучении процесса глобализации.

Эксперты МВФ определяют этот феномен как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных трансакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий» [142, с. 5]. Однако эти же процессы наблюдались и в течении первых трех десятилетий XX века и были прерваны мировым кризисом 1929–1933 гг.

Поэтому М. Чешков справедливо говорит о кризисе глобализации как науки, которая не определила ни предмет, ни субъект своего исследования и «разрывается между двумя противоположными тенденциями – фрагментацией знания (выработки дисциплинарно-различных образов глобализации) и безбрежным расширением (отождествлением с историей человечества)». В связи с этим «остается открытым вопрос о том, что есть глобализация – процесс, содержащий альтернативы и варианты, или же процесс однозначный, однонаправленный, императивный; ведет ли этот процесс к созданию однородной мироцелостности или же содержит в себе возможности разных идентичностей и разных компонент человечества» [223, с. 52].

Чтобы определить предмет и метод этой науки, рассмотрим сначала те процессы, которые подавляющее большинство специалистов прямо соотносят с глобализацией.

Глава 7. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — ЭТО МИФ

7.1. ТНК

К глубокому сожалению автора, в этой части читателю придется столкнуться с обилием цифр, без которых невозможно иллюстрировать тенденции глобализации в различных сферах.

ТНК — транснациональная компания — в экономике понятие не новое. Ранее она называлась и МНК (многонациональная корпорация) и МФК (международная финансовая корпорация), а процессы становления международного капитала и его проникновение на рынки других стран были рассмотрены еще В.И. Лениным.

В первой части книги на примере Англии мы уже обращали внимание на бурное ускорение темпов мировой торговли и повышение взаимозависимости стран друг от друга, а также на появление и расцвет международных торговых, а затем и производственных компаний.

Попробуем проследить, какие же качественные особенности появились в международной экономике в последнее двадцатилетие.

По данным ООН, сегодня в мире насчитывается около 60 тыс. материнских транснациональных компаний, которые контролируют около 450 тыс. дочерних компаний и отделений за рубежом. Среди них насчитывалось около 4,2 тыс. латиноамериканских и восточно-азиатских ТНК и несколько сотен ТНК, базирующихся в европейских странах переходной экономики [142, с. 6]. Более 40% активов 100 крупнейших компаний мира размещены вне страны расположения материнских компаний.

«Доля ТНК в мировом ВВП повысилась за 30 лет с 17 до 30%, а количество транснациональных корпораций за последнюю четверть века возросло более чем в пять раз. 500 самых мощных ТНК реализуют 80% всей продукции электроники и химии, 95% — фармацевтики, 76% — продукции машиностроения» (цит. по [131, с. 67]).

Причем триста наиболее мощных компаний обладали 25% всего используемого в мировой экономике капитала и обеспечивали 70% прямых зарубежных инвестиций. А в 1999 г. под контролем ТНК находилась уже половина мирового ВВП.

Темпы роста мирового товарооборота уверенно опережали рост ВВП. По данным, приводимым В. Иноземцевым [87], за период с 1980 г. по 1992 г. суммарный ВВП во всех государствах мира вырос с 3,8 до 18,9 трлн. долл., а рост объемов торговых оборотов повысился с 0,3 до 3,5 трлн. долл. В 2001 году объем мировой торговли вырос на 7% и достиг 6 трлн. долл. [78], а суммарный ВВП — 29,2 трлн. долл. [65].

Казалось бы, эти данные говорят о росте взаимосвязанности стран мира. Однако, если мы проанализируем структуру торговых потоков, то окажется, что торговля между индустриально развитыми странами росла более быстрыми темпами и доля взаимопоставок в их внешнеторговом обороте составляла: в 1953 г. — 38% общего объема экспорта, в 1963 г. — 49%, в 1973 г. — 54%, в 1990 г. — 76%, а в настоящее время — около 85%.

«В 1999 г. отношение экспорта к ВВП в Соединенных Штатах было втрое (!) меньше, нежели в Великобритании 150 лет тому назад, в середине 40-х годов XIX века. Развивающиеся страны и новые индустриальные государства вносят непропорционально малый вклад в мировую торговлю: в 1998 г. Китай поставлял на мировой рынок меньшую по стоимости товарную массу, нежели Бельгия!» [87].

При этом основная доля внешнеторгового оборота ведущих мировых стран приходится на их соседей, также принадлежащих клубу экономических лидеров. Для США ведущим партнером является Канада (ее доля во внешнеторговом обороте — 20%), для Японии — США (28%), для Канады — США (77%!), для Франции — Германия (16%), для Германии — Англия (10%), для Англии — США (20%) [184].

Не менее важную информацию дает и анализ распределения 500 крупнейших в мире ТНК и МНК по странам (см. табл. 11).

Табл. 11. Распределение 500 наибольших в мире МНК и ТНК по странам и регионам в 1996 г.

Страна/ блок	Число МНК и ТНК
США	162
ЕС	156
Япония	126
Швейцария	14
Южная Корея	13
Канада	6
Бразилия	5
Австралия	5
Китай	3
Другие	10

Источник: «The Fortune Global 500», 4 August 1997 из [183]

Из этой таблицы мы видим, что на 3 ведущих экономических центра мира приходится 92% крупнейших ТНК.

Фактически, так называемая глобализация распространяется на группу самых развитых стран, в основном входящих в ОЭСР (29 стран) и только 5% торговых потоков, начинающихся или заканчивающихся на территории одного из государств-членов ОЭСР, выходят за пределы этого объединения, а «развитые постиндустриальные страны импортируют товаров и услуг на сумму, не превышающую 1,2% их суммарного ВВП» [85, с. 107—108].

Среди стран ОЭСР экспорт растет вдвое быстрее, чем в других странах. Если в 1960 г. доля экспорта составляла 9,5% ВВП этих стран, то к концу столетия — 20%. Но ведь в 1900 г. этот показатель уже составлял 20,5% [208]. Таким образом мы видим, что уровень взаимозависимости за сто лет не увеличился. Забегая вперед, мы то же самое можем сказать и о потоках капитала.

Эти показатели не подтверждают и глобализацию торговли, т.к. доля «демократических развивающихся стран упала в общем объеме американского импорта с 53,4% в 1989 г. до 34,9% в 1998 г. А в трех важнейших экономических блоках — США, ЕС и Японии на экспорт идет лишь 12% ВВП» [211, с. 44—45].

В действительности мы наблюдаем рост внутрирегиональной торговли, которая в значительной мере совпадает с цивилизационным фактором (см. табл. 12) [184, с. 5].

Табл. 12. Доля внутрирегиональной торговли в совокупном экспорте и импорте стран-участниц некоторых интеграционных группировок в 1990 и 1996 гг.,%

Интеграционная группировка	Экспорт		Импорт	
	1990 г.	1996 г.	1990 г.	1996 г.
АТЭС	69,1	73,0	67,0	70,9
НАФТА	42,7	47,5	34,4	39,2
АСЕАН	19,5	24,7	15,9	19,3
МЕРКОСУР	8,9	22,6	14,5	20,0

Источник: The Future of the Global Economy: Towards a Long Boom? OECD, Paris, 1999. P. 130.

Учитывая вышесказанное, мы можем полностью согласиться с мнением В. Штоля: «По существу реальная мировая экономика осталась практически на том же уровне глобализации, что и в первые три десятилетия XX столетия, и значительная часть человечества (свыше 50%), как считают специалисты, пока не охвачена процессом глобализации» [234, с. 53].

Таким образом мы наблюдаем образование группы высокоразвитых практически самодостаточных стран, которая все более уходит в отрыв от подавляющего числа стран остального мира. И на Западе растет понимание относительной бесперспективности рынков развивающихся стран.

В чем же состоит феномен ТНК, и почему при явном снижении взаимосвязанности стран мира у нас создается иллюзия все более тесной сплоченности стран в едином мировом хозяйстве, и локомотивами этого процесса как-будто бы выступают ТНК.

Этот феномен связан с тем, что ТНК — это прежде всего коммерческие предприятия, основная цель которых заключается в получении *максимальной прибыли*.

Эта цель достигается благодаря следующим составляющим:

1. Масштабу производства и размаху операций.
2. Минимизации транзакционных издержек.
3. Концентрации средств на научных исследованиях и последующей продаже высокотехнологической продукции и лицензий.
4. Применению новых технологий управления и организации труда, в частности путем создания международных сетей фирм-поставщиков, фирм-производителей или фирм-потребителей.
5. Применению единой производственной или торговой технологии, что позволяет создавать сети юридически самостоятельных фирм, объединенных, например, общими правилами продажи или общей технологией приготовления пищи, или общим «брендом», гарантирующим потребителю минимально обязательный набор качественных услуг.
6. Разработке единых стандартов, что особенно важно в области электронной техники и программного продукта. Фирма или группа фирм, чей стандарт получил приоритетное развитие, приобретают своего рода монополию и возможность получать квазиренду, как это ярко демонстрирует «Microsoft».

7. Разработке единой рекламной стратегии, внутрифирменной культуры и раскручиванию «бренда» — торговой марки ТНК. Именно хорошо раскрученная торговая марка создает глобальный эффект присутствия фирмы во всем мире, даже там, где фирма может торговать эпизодически или нести убытки. Но как ни странно, благодаря рекламе своего «всемирного присутствия» повышается объем продаж на богатых рынках. Раскрученный бренд представляет своего рода знак качества компании и является зачастую

самым ценным ее капиталом. Так, бренд «Кока-кола» оценивается в 25 млрд. долл.

8. Возможности брать практически неограниченные кредиты под минимальные проценты.

9. Подключению различного рода ресурсов, независимо от их местонахождения, для решения стратегических целей.

10. Формированию общественного сознания и разработке новых концептов для массового сознания. В этом случае максимизация прибыли достигается за счет продажи авторских прав и роялти.

Такие возможности в сочетании с агрессивной политикой обеспечивают ТНК безусловное конкурентное превосходство на рынках развивающихся стран. Причем в условиях открытой экономики на этих рынках даже теоретически не могут появиться конкурентные местные компании, поскольку ТНК могут на нищих рынках периферийных стран скупать за бесценок (однако, заметим, без принуждения) идеи, «мозги», сырье, подключать любые внешние ресурсы, в том числе и финансовые. Они могут и переносить производство в страны с минимальной стоимостью рабочей силы. Так, 1 час работы женщин, изготавливающих проводку для «Фольксвагена» в Нюрнберге, обходится фирме в 45 марок, а в Литве — всего лишь в 1,5 марки при бесплатном предоставлении помещений. В таблице 13 приведены данные о стоимости рабочего времени наиболее развитых стран.

Таблица 13. Стоимость рабочего времени в развитых странах [166]

Стоимость рабочего времени	Стоимость часа рабочего времени на производстве	Сумма, получаемая рабочим на руки	Сумма, идущая на налоги и социальные отчисления	Отношение суммы отчислений к сумме, получаемой рабочим
Франция	\$17,97	\$12,36	\$5,61	45,4%
Германия*	\$28,28	\$20,94	\$7,34	35,1%
США	\$18,24	\$14,34	\$3,90	27,2%
Япония	\$19,37	\$16,52	\$2,85	17,3%
Великобритания	\$15,47	\$13,47	\$2,00	14,8%

*Бывшая Западная Германия

Для сравнения можно указать стоимость часа рабочего времени в России — 0,6 долл., отношение суммы отчислений к сумме, получаемой на руки — около 63%. В Украине соответственно 0,35 долл. и 90%. Удивительно, но при таких показателях в Украине облагается налогом даже минимальная зарплата, составляющая только 37% прожиточного минимума. Надо отметить, что эти показатели хорошо коррелируют с конкурентноспособностью стран. Заметим, важен не только уровень оплаты труда, но и производительность. Соотношение зарплаты и производительности труда в России составляет около 20% от максимального мирового уровня [142a]. Рабский труд бесплатен, но отличается самой низкой производительностью, что связано с отсутствием мотивации. На мотивацию влияет и уровень налогообложения рабочей силы. Низкое качество дешевой рабочей силы и низкая покупательная способность населения периферийных стран обусловили низкую рентабельность и даже убыточность работы филиалов ТНК, а распространенная коррупция и высокие транспортные расходы доставки на богатые рынки заставили ТНК окончательно отказаться от периода романтизма и впредь размещать высокотехнологичные предприятия в странах центра, оставляя на периферии предприятия добывающие и первого передела, которые отмечаются высоким уровнем загрязнения окружающей среды.

В настоящее время финансовая мощь ТНК превышает даже ВВП развитых стран (см. рис. 13).

В списке 100 крупнейших экономик мира (понимаемых как национальные и транснациональные организмы) 51 позицию занимают ТНК [138].

Для сравнения можно привести ВВП России в 1999 г. — 332,5 млрд. долл., Украины — 37,5 млрд. долл. [65]

Поэтому не удивительно, что ТНК в Японии и Южной Корее появились и вошли в число крупнейших в мире только благодаря полузакрытой экономике и государственной поддержке.

Однако государственную поддержку ТНК оказывают и страны ЕС, и США. «По программе стимулирования рынка [США] крупные и процветающие корпорации получают прямые наличные субсидии для продвижения своих товаров

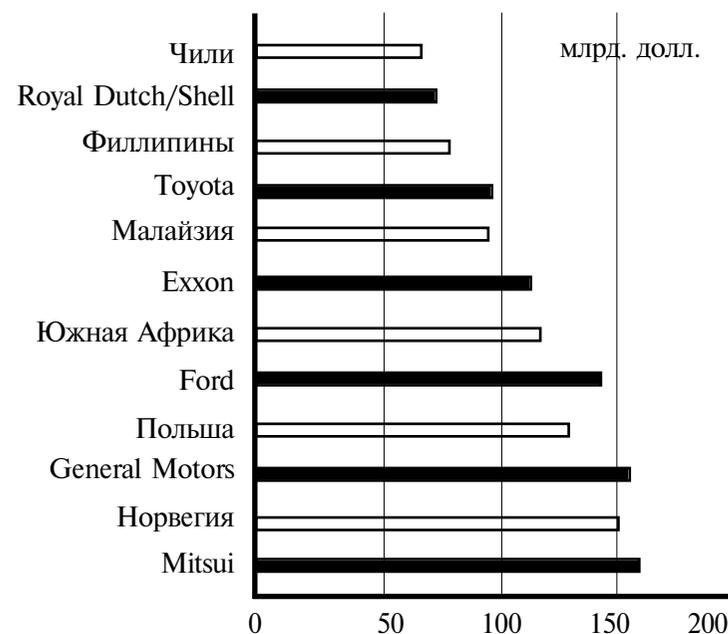

Рис. 13. Финансовая мощь ТНК и ВВП некоторых стран
Источник: IMF; Company Data, 1997 [183, с. 493]

по всему миру. В 1991 г. самые большие суммы получили такие корпорации, как Sunkist Growers (10 млн. долл.), Gallo Wines (5 млн. долл.), Dole Pineapple (3 млн. долл.), Pillsbury (2,9 млн. долл.) и McDonald's (65 тыс. долл.)» [121, с. 762].

Развитые страны оказывают поддержку не только своим ТНК. Американской электронной корпорации Advanced Micro Devices, построившей новую фабрику по производству микропроцессоров в Дрездене, были компенсированы 800 млн. марок (5% капиталовложений) и предоставлен ряд других льгот [126, с. 267]. Это делается местными властями для снижения безработицы и получения больших доходов за счет налогообложения. Но вот как раз в этом вопросе правительства даже экономически развитых стран, не говоря уже о странах периферийной зоны, крупно ошибаются, поскольку диверсифицированная структура ТНК позволяет им уходить от налогов.

«Мы стараемся закладывать расходы там, где самые высокие налоги, т.е. внутри страны», — откровенно объясняет финансовый директор BMW Фолькер Доппельфельд, имея в виду страну, где располагается реальный офис управления компании. Аналитики налоговой службы подсчитали, что таким путем с 1989 по 1993 год корпорация «сберегла» от выплаты государству более миллиарда марок.

Если процветающая BMW еще в 1988 г. сообщала о доходах аж в 545 млн. марок, то уже в 1993 г., несмотря на возросшую прибыль, BMW объявила об убытках от операций внутри страны и получила от налоговой службы компенсацию в 32 млн. марок [126, с. 261].

Для ухода от налогов существует масса вариантов и здесь мы сталкиваемся с очевидным преимуществом процесса глобализации — руководители корпораций обрели возможность платить налоги по своему усмотрению, если больше не выпросят налоговые службы, к чему мы еще вернемся позднее. В немалой мере по этой причине ТНК формально переносят свои штаб-квартиры в другие страны, например Opel — в Антверпен, Volkswagen — в Брюссель. Еще более привлекательными стали выглядеть «налоговая гавань» Ирландия, популярный в России Кипр и знаменитые в Украине экзотические Антигуа и о. Мэн.

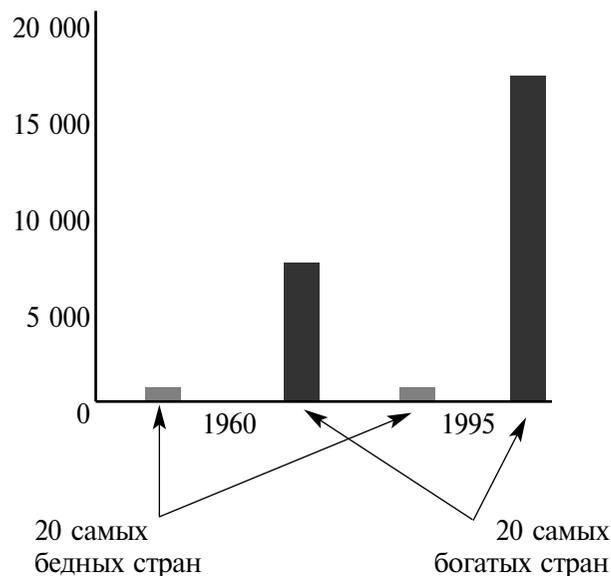
Фактически, ТНК стремятся извлекать прибыли со всего мира и аккумулировать ресурсы в наиболее благоприятных для ведения бизнеса странах.

Было бы ошибкой считать, что ТНК ничего не дают периферийной экономике. Они демонстрируют новые модели работы, новую организацию труда и новые технологии. Но последние по многим причинам остаются недоступными развивающимся странам. И не только из-за того, что передовые ТНК перестали продавать лицензии на самые современные технологии, а и потому, что их совершенно не готова воспринять институциональная, экономическая и технологическая среда полупериферийных и периферийных стран, а также их инфраструктура и среда обитания обслуживающего персонала.

Результатом неравномерного развития мировой экономики и снижения (а не роста!) связанности различных

стран «стало увеличение разрыва в среднем уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными странами. В 1960 году ВВП на душу населения в 20 самых богатых странах был в 18 раз выше, чем в 20 самых бедных. К 1995 году этот разрыв вырос до 37 раз, а само явление получило название «дивергенция» (см. рис. 14).

ВВП на душу населения
Долл. США 1985 г. (ППС)

Рис. 14. Увеличение разрыва между богатыми и бедными странами

Источник [65, с. 53].

Экономическое расслоение растет не только между странами, а и внутри стран. Так, коэффициент Джини для Российской Федерации составлял в 1998 г. 48,7.

На нижний 10% слой населения приходилось 1,7% доходов и потребления, а на верхние 10% — 38,7% доходов [65].

Еще хуже обстоят дела в Украине и Молдавии, где среднедушевой доход в 1999 г. составлял 750 долл. и 370 долл.

соответственно (см. табл. 8). Тем не менее, в Украине на фоне 118-ти гривневой минимальной зарплаты (20 долл.) узкая категория граждан платит налоги, доходящие до 500000 грн. (100 000 долл.). Конечно мы не учитываем здесь влияние теневой экономики, иначе расслоение было бы еще заметнее.

Таким образом, внутри периферийных стран образуется узкая прослойка состоятельного населения, интегрированного в глобальную экономику, что создает видимость интеграции в нее всей страны. То, что это не соответствует действительности, мы увидим из анализа развития наукоемкой продукции и Интернета.

7.2. Наукоемкая high-tech продукция и Интернетизация

Научно-техническая революция является важнейшей составляющей частью процесса глобализации.

Казалось бы, ее результаты должны способствовать всеобщему росту благосостояния, выравниванию доходов и ликвидации проблемы бедности не только внутри развитых стран, но и в планетарных масштабах. Однако факты свидетельствуют о противоположных тенденциях.

Наличие соответствующей инфраструктуры, уровня образования населения, энергосбережения, институционального обеспечения и возможности концентрировать различные ресурсы, в том числе и финансовые, способствуют снижению зависимости развитых стран от сырьевых и энергетических ресурсов периферийных и полупериферийных стран. А чем более значительные успехи мы наблюдаем в сфере научных исследований, тем больше растет пропасть между богатыми и бедными странами.

Создается ситуация, когда, как отмечает В.Л. Иноземцев, «вхождение каких-либо стран в круг постэкономически организованных держав в современных условиях невозможно» [87].

Объясняется это наличием так называемой **квазиренты**. Хорошо известна такая экономическая категория, как рен-

та, связанная с использованием природных ресурсов (земли, воды, гор, леса), городской инфраструктуры или уникальных объектов в туризме. Развитие науки и технологии способствует получению собственниками изобретений, новых технологий и устройств, дополнительного дохода (т.е. квазиренты), обусловленного качествами и уникальностью нового продукта.

Владелец новых изобретений и технологий получает квазиренту до тех пор, пока его продукт или новшество не получит общее распространение. Научные прорывы часто приводят к бурному развитию новых отраслей и угасанию широко развитых, но использующих старые технологии. Так было с появлением пластмасс, после чего сталелитейная промышленность испытала глубокий кризис. То же наблюдалось и с возникновением новых поколений техники, например, компакт-диски уничтожили целую материалоемкую индустрию виниловых дисков. Показателен пример со знаменитой компанией «Полароид», основанной в 1937 г. После появления цифровых видеокамер и фотоаппаратов ее продукция стала неконкурентноспособной, долги превысили 1 млрд. долл. и в настоящее время она проходит процедуру банкротства.

В глобальной экономике значение технологической квазиренты стабильно растет и владельцы инноваций, монополизируя на время передовые достижения, получают огромные сверхприбыли, размер которых пропорционален масштабу производства и охвату рынка, что еще больше усиливает диспропорции экономики.

Такая глобализация приводит к неравномерному изъятию доходов у населения всего мира и все большей концентрации ресурсов в недрах ТНК, эффективность действия которых зависит от способности находиться на острие технического прогресса. Быстрыми темпами растут: роль интеллектуального капитала, конкуренция на рынках высоких технологий, а также внимание, которое США и другие развитые страны уделяют защите авторского права на территории всего мира.

Благодаря такого типа квазиренте и внедрению новых стандартов возникло огромное состояние у Б. Гейтса, на этом

выросла фирма «Oracle» и многие другие технологичные фирмы. Потому ТНК уделяют особое внимание финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В 1997 г. объем расходов на научно-исследовательские работы в 300 ведущих компаниях мира составил 216 млрд. долл. при темпе роста 12,8%. Наибольший вклад в развитие научных исследований внесли 130 фирм США.

В таблице 14 представлена доля затрат на научные работы в общем объеме продаж ряда известных фирм.

Таблица 14. Доля затрат на научные работы в общем объеме продаж некоторых ТНК [177]

Наименование фирмы	Доля затрат на НИОКР, %
Microsoft	16,9
Pfizer	15,8
Ericsson Telefon	14,5
Johnson & Johnson	9,5
Intel	9,4
Motorola	9,2
Siemens	7,6
Hewlett-Packard	7,2
Toshiba	6,1
Hitachi	5,9
IBM	5,5
Sony	5,2
General Motors	4,9
Boeing	4,2
Volkswagen	3,9

Если учесть обороты этих компаний, то окажется, что объемы финансирования научно-прикладных разработок отдельных ТНК превосходят финансирование науки в Российской Федерации (0,2% от ВВП, что составляет около 700 млн. долл.) и намного превосходят отчисления на науку в Украине (0,3% от ВВП, что составляет около 95 млн. долл.).

Результат объективно можно оценить по данным, приведенным в таблице 15.

Табл. 15. Уровень научно-технического развития различных стран

Страны	Удельный вес наукоемкой продукции на мировом рынке, %	Наличие заявок на патенты в 1997г. шт.
США	40	125 808
Япония	30	351 487
Германия	16	62 052
Россия	0,3	15 277
Украина	0,0	4 692

*По данным Всемирного Банка [65]

В условиях такого значительного недофинансирования науки открытие своих экономик постсоветскими странами привело к тому, что производство высокотехнологической продукции значительно снизилось и составляет в ВВП доли процента. В настоящее время доля инновационно активных предприятий в России упала с 60% в начале 90-х годов до 5% в 1999 г., тогда как в развитых странах этот показатель составляет 60—80% [77]. На наукоемкие изделия приходится всего лишь 1,5—1,8% экспорта России.

Ситуация катастрофически ухудшается и из-за масштабной иммиграции ученых и программистов. Фундаментальная наука России из-за «утечки мозгов» утратила около 40% своих талантливых исследователей. Не лучше обстоит ситуация и в Украине. Только в 2000 г. отсюда выехали 151 доктор и кандидат наук [158, с.72]. Это связано и с тем, что советская экономика пренебрегала такой экономической категорией как интеллектуальная собственность, поскольку вся собственность была народной. Основные фонды учитывали лишь «железо», а интеллектуальный продукт представлял собой мифическую величину.

С точки зрения материальных активов такая известная компания, как Visa International, просто не существует, хотя осуществляет финансовые операции по всему миру на сумму около 300 млрд. долл. в год.

Совершенно очевидно, что ТНК США и Германии гораздо выгоднее оплачивать труд высококлассных подготовленных специалистов из бывших стран СССР, чем вкладывать огромные деньги в подготовку своих. А политики Израиля прямо признают, что успех их страны на рынке наукоемкой продукции непосредственно связан с притоком специалистов из бывшего СССР.

«Утечка мозгов» приводит к значительно большим потерям, чем бегство капитала. Так, убытки российской экономики от «утечки мозгов» оцениваются в 1 трлн. долларов.

Усилия ТНК по ускоренному развитию современных высокотехнологичных и наукоемких производств, объединяемых общим названием **high-tech**, поддерживаются и государствами-патронами соответствующих ТНК. Если ТНК полупериферийных стран добиваются успеха в основном в сырьевой или индустриальной сфере, то ТНК США и ЕС лидируют именно в сфере разработки концептуально новой, так называемой постиндустриальной продукции, технологий шестого уклада. Здесь следует обратить внимание, что при каждом технологическом переходе страны испытывают кризис, связанный с заменой морально устаревших технологий более передовыми. Переход США на мини-компьютеры в 1972 г. принес убытки в 5 млрд. долл., переход на персональные компьютеры в 1983 г. — 650 млн. долл., а переход на Интернет в 1993 — 3 трлн. долл. Однако затем следует качественный скачок, а убытки — обратите внимание — лидирующие страны, прежде всего США, переключаются на полупериферийные и периферийные страны, продавая им морально устаревшее, но физически годное оборудование, или передавая устаревшие технологии.

В то же время в сфере новейших технологий ТНК активно взаимодействуют друг с другом и все чаще для раздела рынка вступают в альянсы. Об уровне интеграции ТНК этих стран свидетельствует доля платежей, связанных с трансфертом новейших технологий, производимых внутри ТНК. Для США и Великобритании она составляет 80%, для Германии — 90% [105, с. 16].

Расцвет знаменитой «Силиконовой долины» (30 миль к югу от Сан-Франциско) связан не только с наличием бла-

гоприятной инновационной среды и соответствующим уровнем концентрации технологий и высококлассных специалистов, но также и щедрым финансированием Министерства обороны США (МО США). Именно военные контракты и технологические инициативы МО США сыграли решающую роль на начальной стадии научно-технологической революции в 1940—60-х годах. Значительная часть исследовательских фондов лидера того времени — Bell Laboratories — формировалась правительством США. По программам МО США работали Массачусетский технологический институт, Гарвард, Стэнфорд, Беркли, национальные лаборатории вооружений Ливермор, Лос-Аламос, Сандиа, Линкольн и многие другие. Это привело к развитию компьютеров, оптико-электронных технологий и разработке искусственного интеллекта по программе «звездных войн».

Ключевую роль в появлении новых технологий играло и новаторское исследовательское агентство МО США DARPA, которое положило начало Интернету. С конца 60-х годов существовала сеть ARPANET (Advanced Research Project Agency Network), предназначенная для управления перспективным планированием научно-исследовательских работ МО США. В 80-х годах было принято решение о подключении к ARPANET частных и коммерческих структур, вследствие чего и появился Интернет.

Федеральное правительство США для объединения усилий крупных фирм в области микроэлектроники создало МСС и профинансировало SEMATECH — консорциум американских электронных компаний. Щедрому финансированию способствовала конкуренция с СССР. Таким же образом появилась и геновая инженерия, финансируемая в основном за счет правительства.

Подобная картина наблюдалась и в других передовых странах. В Японии аналогичную роль играло Министерство внешней торговли и промышленности (MITI). Во Франции центрами инновации стали район Париж — Юг, в Англии — «коридор М-4» возле Лондона, в Германии — Мюнхен.

Сильные технологические базы Индии и Китая (особенно в Шанхае) напрямую связаны с военно-промышленным комплексом. Определяющую роль в прорыве Южной Ко-

реи (район Сеул-Инчон) на ряд технологичных рынков мира также сыграло государство.

И в качестве последнего примера можно привести финансируемую правительством США многомиллиардную программу расшифровки генома человека.

Интернет

Как уже отмечалось, одним из результатов активного вмешательства передовых государств в стимулирование научно-технического прогресса стал Интернет. Он обеспечил невероятные возможности для проникновения ТНК на самые отдаленные мировые рынки и значительно снизил себестоимость присутствия филиалов или офисов ТНК в необжитых уголках земли, благодаря чему стало возможным извлечение прибыли даже из рассредоточенных рынков.

Но значительно большую роль Интернет сыграл в развитии внутреннего рынка высокотехнологичных стран, прежде всего США. Его бурное распространение внесло свой вклад в устойчивое и динамичное развитие экономики США в последнее десятилетие при практически минимальной инфляции.

Более того, использование Интернета и нематериальных активов — интеллектуального капитала — породило новый экономический феномен: рост ВВП без повышения производительности труда, что объясняется явно устаревшими методиками подсчета, разработанными для целей индустриального общества. Методики определения показателя производительности не учитывают влияние информационных технологий и интеллектуального труда.

Интернет позволил осуществлять качественно новые функции в обеспечении корпоративной и личной коммуникации, а также создать новую среду обитания и существования, неограниченно расширяя возможности человека, тем самым организуя новое пространство экономики.

Интернет позволяет:

1. Практически мгновенно вступать в контакт с любым пользователем Интернета в любой точке земного шара, проводить Интернет-конференции и совещания в режиме реального времени и в мультимедийном режиме.
2. Получать доступ к неограниченному объему информации.
3. Общаться с любыми референтными группами и представителями различных элит, тем самым ликвидируя фактор статусных различий. Однако появляется другой негативный фактор — пользователи Интернета получают статусное преимущество по сравнению с другими членами общества, не владеющими Интернетом.
4. Использовать его в качестве средства досуга и развлечения.
5. Выступать в качестве обучающего инструмента: пользователь по своему желанию может формировать любые образовательные программы с привлечением специалистов разного уровня.
6. Осуществлять ведение бизнеса: бизнес-коммерция, банковские платежи, электронная торговля акциями и др., т.е. то, что получило название «business to business».
7. Рекламирывать товары и услуги.
8. Обеспечивать личную мобильную связь и повышать комфорт существования вплоть до обеспечения управления на расстоянии работой бытовой техники, автомобилем, осуществлять контроль за детьми и т.д.
9. Значительно повышать эффективность взаимодействия граждан и правительства, оперативно реагировать на изменение ситуации в различных регионах страны и адекватно учитывая мотивационные настроения общества.
10. Организовывать СМИ в режиме реального времени.

Таким образом Интернет наделил глобальную экономику качественно новым свойством, отсутствующим в первых десятилетиях XX века — он позволил глобальной экономике работать как единой системе в режиме реального времени в масштабах всей планеты.

Но он же способствовал не только ускорению технологического отрыва развитых стран от стран периферии, но и углублению разрыва в странах периферии и полупериферии между узкой прослойкой интегрирующейся в глобальную экономику элиты и остальным населением этих стран.

Другими словами, он разделил весь мир на две части: на «интернет-грамотных» (имущих) и «интернет-неграмотных» (неимущих).

Интернет служит лучшим критерием включенности стран в глобальное пространство. В табл. 16 приведено число узлов Интернет на 10 тысяч человек по состоянию на январь 2000 г.

Эта таблица наиболее ярко иллюстрирует процесс «глобализации».

Таблица 16. Число узлов Интернет на 10 000 человек (январь 2000 г.) [65]

Страна	Число узлов на 10 тыс. чел.
США	1939,97
Великобритания	321,39
Япония	208,06
Германия	207,62
Россия	14,69
Украина	5,39
Китай	0,57
Индия	0,23

Подобную же картину мы обнаружим, если рассмотрим состояние интернетизации внутри стран. По оценкам специалистов, из 12 млн. пользователей Интернет в России до 60% сосредоточено в Московском мегаполисе, около 10% приходится на Санкт-Петербург, тогда как остальная тер-

ритория России представляет своеобразную Интернет-провинцию. Из 1,5 млн. пользователей Интернет в Украине около 45% сосредоточено в Киеве и 15% — в Днепропетровске. Здесь мы встретились с еще одним характерным признаком глобализации — мегаполисом.

Мегаполисы

В I части книги мы рассматривали значение и влияние городской среды на цивилизационное развитие. Мегаполисы — это новые формы урбанистических процессов. Дальнейшее развитие городского пространства привело, с одной стороны, к его дифференциации в социальном отношении на благополучные и даже охраняемые районы, окруженные высокими стенами с прожекторами и электронной защитой, как, например, Альфавилль, который находится на западе Большого Сан-Паулу и занимает площадь в 322 581 кв.м., и районы с угрожающей нищетой, преступностью и прибежищами нелегальных иммигрантов.

С другой стороны, мегаполисы становятся символом функциональной взаимосвязанности и прогресса, выводя коммуникацию на качественно новый уровень, независимо от физической близости населяющих их людей. Американские антропологи показали, что уровень информационной сложности культур коррелирует с логарифмом числа жителей крупнейшего поселения [247].

Таким образом, мегаполисы концентрируют все достоинства и недостатки глобализирующегося мира. Они вовне «связаны с глобальными сетями и глобальными сегментами их собственных стран, в то время как внутри страны они исключают (из глобальных сетей) местные популяции, которые являются либо функционально ненужными, либо социально подрывными, — пишет М. Кастельс. — Это так же истинно в отношении Нью-Йорка, как и в отношении Мехико или Джакарты. Именно эта отличительная черта глобальной «включенности» и локальной «исключенности», физической и социальной, делает мегаполисы новой городской формой. <...> Функциональные и социальные иерархии мегаполисов пространственно размыты и перемешаны, организованы в

укрепленных лагерях и испещрены нежелательными «заплатами» в самых неожиданных местах. Мегаполисы — это полные разрывов констелляции пространственных фрагментов, функциональных кусков и социальных сегментов» [95, с. 379].

Эти мегаполисы выступают для соответствующих стран локомотивами интеграции в глобальное пространство, центрами экономического, технологического и организационного динамизма, пространствами культурного и политического развития и связующими пунктами всех видов глобальных сетей.

Именно их идеология определяет судьбу страны, а не менталитет остального населения, будь то население крупных провинциальных городов или жители сел.

В мегаполисах концентрируется впечатляющая часть экономической активности соответствующих стран. Нередко они становятся своего рода государствами в государстве со своим правительством и структурами исполнительной власти. По экономической мощи они превосходят многие государства. Производство товаров и услуг в Токио превышает производство в Бразилии, а Чикаго сравнимо с Мексикой, где половина ВВП создается в ее столице — Мехико.

«Fortune» ежегодно составляет рейтинги лучших бизнес-центров, в основном учитывая следующие критерии: общий деловой климат города, наличие там штаб-квартир компаний, входящих в рейтинг «Fortune 500»; затраты, связанные с ведением бизнеса; профессионализм местной рабочей силы; уровень жизни и качество среды обитания.

Лучшими региональными центрами 2000 г. были признаны: Лондон в Европе, Гонконг в Азии, Нью-Йорк в Северной и Буэнос-Айрес в Южной Америке. В соответствующих региональных рейтингах нижние места заняли Санкт-Петербург и Стамбул в Европе, Манагуа и Гавана в Латинской Америке, Нью-Дели и Хошимин в Азии, что как нельзя лучше отражает положение соответствующих регионов в глобальной экономике.

Зато Дублин (Ирландия) поднялся на 5 место в Европе, и это лучший показатель динамичного развития страны. Любопытно, что четыре из пяти городов, возглавляющих рейтинг бизнес-центров Азии, являются и лидерами по рас-

пространению Интернета, а в Латинской Америке наблюдается полное соответствие между городами — бизнес-лидерами и лидерами по использованию Интернета. В Гонконге на 1000 человек приходится 66 узлов Интернет, а в Хельсинки (3 место в рейтинге в Европе) — 117. Еще один важный показатель — среднедушевой объем продукции. Среди этих городов он максимален (68 056 долл.) в Дублине, занимающем 5 место в Европе по рейтингу «Fortune», а среди городов Латинской Америки — в Буэнос-Айресе (34 037 долл.) [70]. Конечно, эти показатели выглядят фантастически для городов постсоветского пространства.

Но, с другой стороны, именно мегаполисы могут стать причиной потери социального контроля из-за углубления разрыва между богатыми и бедными внутри соответствующей страны. Таким образом, именно они начинают отражать процессы расслоения глобального мира на зажиточные центры и страны периферии, повторяя в миниатюре те же процессы — зажиточная столица и деградирующее периферийное население страны. Опасность заключается и в том, что политическая власть стран полупериферий сосредоточена и функционирует в благополучных районах мегаполисов, откуда создается иллюзия благоденствия и успешного развития страны. Хотя внешний лоск и величие этих новых пространственных образований в большинстве случаев лишь олицетворяет углубляющийся конфликт в глобальном обществе.

Таким образом, и в этом аспекте мы обнаруживаем, что глобализация представляет красивый миф, красивую упаковку, наподобие роскошных витрин мегаполисов.

Возможно, это мнение развеется при анализе финансовой глобализации?

7.3. Финансовая глобализация

По-видимому, слово «глобализация» наиболее адекватно отражает процессы, происходящие в сфере международных финансовых операций.

Масштабы совершаемых в мире валютных операций выросли с 10—20 млрд. долл. в начале 70-х до 1,1 трлн. долл. в конце 90-х годов. Стремительно расширяется мировой рынок капитала и активы мировой финансовой системы.

По темпам прироста объем займов на международном рынке капитала в последние 10—15 лет на 60% превышал объем внешней торговли и на 130% валовый мировой продукт [195, с. 54]. Взаимные инвестиционные фонды только в США контролируют более 4 трлн. долл., что составляет приблизительно половину суммы, принадлежащей подобным институтам в масштабах всей мировой экономики, в которой действуют около 2 тыс. таких фондов [208].

Объем международных заимствований за первую половину 90-х годов вырос в 3 раза, а объем вторичного рынка долговых обязательств достиг к концу 1998 г. фантастической цифры в 150 трлн. долл. [37, с. 49], что угрожает потерей контроля всей мировой банковской системы.

Для понимания масштабов этих операций приведем для сравнения объемы ВВП некоторых стран (см. табл. 17).

Таблица 17. ВВП некоторых стран в 1999 г. [65]

Страны	ВВП в млрд. долл.
США	8351
Япония	4078,9
Германия	2079,2
Великобритания	1338,1
Китай	980,2
Бразилия	742,8
Канада	591,4
Мексика	428,8
Южная Корея	397,9
Российская Федерация	332,5
Индонезия	119,5
Украина	37,5
Весь мир	29232,1

Однако было бы ошибкой думать, что финансовая глобализация распространяется на весь мир. Парадоксально, но при таких ростах объемов заимствований она в значительно большей мере, чем товарная продукция, замыкается на ограниченном количестве финансовых рынков и основная доля финансовых операций сосредоточена в трех основных центрах мировой экономики — США, Западной Европе и Японии.

В конце 90-х только 2% вложений взаимных инвестиционных фондов США, 3—4% — Великобритании и незначительная часть инвестиций из фондов континентальной Европы и Японии направлялась на развивающиеся рынки [72].

Например, за период 1990—97 гг. такие важнейшие и густонаселенные страны третьего мира, как Китай и Бразилия, привлекли только по 150 млрд. долл. частного капитала, а Таиланд, Индонезия и Южная Корея — по 60—70 млрд. долл. Для оценки порядка привлеченного капитала можно указать, что только объем облигаций федерального казначейства США на руках у иностранцев достигал в 1998 г. 1,3 трлн. долл., а весь американский чистый внешний финансовый долг исчислялся несколькими триллионами долларов [72].

Однако эти достаточно большие даже для развитых рынков объемы частного капитала способны мгновенно дестабилизировать обстановку в странах третьего мира, поскольку сравнимы либо превосходят их ВВП, что и наблюдалось во время кризиса 1997—99 гг. (см. табл. 17).

Здесь следует различать инвестиционный капитал и спекулятивный капитал, подвижность и влияние которого начинает сказываться не только на финансовых рынках третьих стран, но и на весьма устойчивых рынках центра, в частности Японии и ряда стран Европы. Масштабы операций спекулятивного капитала в 29—30 раз превышают стоимость продаваемых за день в мировой торговле товаров и услуг. По оценкам специалистов, на каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, приходится 50 долларов в финансовой сфере [142, с. 25].

В конце тысячелетия все более четко стала проявляться тенденция слияния банков, страховых компаний, ипотечных кредитных учреждений и инвестиционных фондов в

глобальные финансовые группы, которые не просто стремятся охватить все финансовые рынки, но и максимально расширить различные виды финансовых операций, оптимизировать капиталовложения и минимизировать риски путем создания своего рода «глобального портфеля». Научно-техническая революция, интернетизация и развитие других технологий коммуникаций, в т.ч. космических и оптоволоконных, позволили организовать круглосуточную работу финансовых рынков в режиме *on-line*, т.е. в реальном масштабе времени. Со стороны таких глобальных финансовых групп растет возможность всеобъемлющего контроля товарных, валютных, фондовых и страховых рынков. С другой стороны, такой бурный рост глобализации финансов создает угрозу функционированию мировой экономики как из-за риска системных сбоев (например, при переходе счета времени на новое тысячелетие), так и при хакерских атаках.

В условиях такой масштабной (и в то же время локальной) глобализации финансовой сферы правительства и политики большинства стран мира фактически утратили не только контроль, но и ориентацию в ее лабиринтах.

Для того, чтобы разобраться в этих новых для мировой экономики процессах, рассмотрим отдельно рынки периферийных стран и рынки основных игроков на финансовом поле планеты.

Финансовые рынки периферийных стран

Как мы уже не раз отмечали, основная цель частного капитала состоит в извлечении максимальной прибыли.

ТНК, представляющие индустриальный сектор экономики, охватывают своими поставками страны периферии и полупериферии и извлекают с их рынка конвертируемую валюту, которую те получают в основном за поставку сырья и продукции первого передела. Эта продукция отличается низкой рентабельностью и экологически грязным производством, которое невозможно или экономически невыгодно организовывать в странах первого мира по причине жесткого экологического законодательства.

ТНК постиндустриального сектора экономики поставляют периферийным и полупериферийным странам высококорентабельную наукоемкую продукцию и услуги, таким образом извлекая с этих рынков дополнительную прибыль, определяемую квази рентой.

Конечно, можно рассматривать такие взаимопоставки продукции и услуг как неравноценный обмен в пользу стран центра. Ряд экономистов, особенно полупериферийных стран, так и делают, объясняя трудности, с которыми столкнулись страны с переходной экономикой, именно неравноценным обменом, таким образом прикрывая свою профессиональную неподготовленность.

Действительно, если подходить к земному шару как единому организму, в первую очередь необходимо исходить из восстанавливаемости энергетических ресурсов (см. пар. 6.9). Тогда экология в системе приоритетов различных цивилизаций выйдет на первое место, а извлечение прибылей займет нижние места. Но это уже будет другая цивилизация — энергетическая или духовная. Мы обратимся к этим проблемам позже, а сейчас будем оперировать критериями материальной цивилизации, которая живет сегодняшним днем, а в ее системе приоритетов на первом месте стоит *извлечение максимальной прибыли в кратчайшие сроки*.

С этих позиций финансовые ТНК или МФК являются основными агентами на мировом экономическом пространстве. Именно они чрезвычайно элегантно снимают с рынков полупериферийных и периферийных стран сверхприбыли, которые и не снились другим типам ТНК при любых неравноценных обменах.

Рассмотрим технологию этих операций.

Совершенно очевидно, что растущие экономики нуждаются в кредитных ресурсах. Для большей ясности анализа мы не будем останавливаться на таких характерных и усложняющих ситуацию факторах, присущих третьим странам, как коррупция и неэффективное управление финансовыми ресурсами. Предположим, что правительства стран-заемщиков достаточно квалифицированы и не коррумпированы.

Для получения кредитных ресурсов страны периферии обращаются к МВФ, который выставляет ряд условий, опирающихся на монетарную денежную политику, разработанную в рамках Чикагской школы. Эта идеология неолиберализма получила название «Вашингтонского консенсуса».

Суть ее заключалась в поддержании фиксированного валютного курса за счет кредитных ресурсов МВФ, жесткой бюджетной экономии (бездефицитного бюджета), активной борьбе с инфляцией, неограниченной свободе внешней торговли, открытого финансового рынка и устранении государства от регулирования экономических процессов. Регулировать экономику была призвана «невидимая рука» рынка.

Эта идеология неолиберализма базировалась на работах лауреата Нобелевской премии Милтона Фридмана и реально в чистом виде ни в одной развитой стране не использовалась, хотя в целом эта идеология подходит для самых сильных экономических игроков. Но даже США всегда в большей или меньшей степени регулировали свой рынок и выходили из кризисов, применяя кейнсианские подходы, хотя и использовали ряд идей М. Фридмана.

В отношении либеральных моделей экономических взаимоотношений еще Бисмарк говорил, что свободная торговля всегда будет оружием более сильной нации, а Томас Фридман был еще более откровенен: «Невидимая рука рынка никогда не будет работать без невидимого кулака» [208].

В качестве примера успешного внедрения новой стратегии МВФ часто приводится Чили. Однако анализ опыта Чили показывает прямо противоположные результаты.

В Чили можно выделить две модели развития. Первая — при диктатуре Пиночета (1974—89 гг.). Рекомендованная в 1970-х годах модель свободной торговли, поддержанная МВФ, заключалась в следующих мерах: контроль над инфляцией, особенно путем резкого снижения государственных расходов, проведение политики жесткой бюджетной экономии, повышение стоимости кредита и снижение предложения денег. Все это привело к снижению реального уровня заработной платы. Режим жесткой экономии первоначально дал неплохой рост ВВП, но в 1980—1989 гг. среднегодовой рост ВВП на душу населения составил только 1,0%. Политика

жесткой экономии и сокращения расходов оставила компании Чили, как и других латиноамериканских стран, без ресурсов. Чили в течение 1970-х годов переживало тяжелую деиндустриализацию: в 1982 г. промышленный ВВП на душу населения упал до 69% от уровня 1972 г. и даже в 1990 г. не достиг уровня 1982 г., оставаясь меньше 2000 долл.. Существенно упала покупательная способность минимальной заработной платы. Рост ВВП был достигнут за счет роста производства сельхозпродукции, пищевой промышленности. Доля наукоемкой продукции в 1970—1982 гг. составляла всего 1,5%. К 1987 г. 44,7% населения оказалось ниже уровня бедности, а 17% — в условиях крайней нищеты.

Неэффективное накопление огромной задолженности и безответственное привлечение кредитов в 1970-х годах привело к кризису 1980—1982 гг. и реструктуризации экономики специалистами МВФ.

Началось проведение комплекса мер по возможно более широкой приватизации госсектора, особенно самых прибыльных компаний, путем предложения их на торгах иностранному капиталу, с целью включения Чили в открытую мировую экономику и обеспечения свободного движения капиталов. Это привело к подавлению инфляции, но вызвало сокращение темпов роста экспорта до 5,2% в год в 1980—1991 гг. по сравнению с 10,4% в предыдущем десятилетии. Доля в мировом экспорте в 1987—1990 гг. стала ниже, чем при правительстве С. Альенде. Структура экспорта резко ухудшилась. К 1989 г. норма инвестиций в Чили упала ниже 18% ВВП, а инфляция выросла до 30%, что во многом и обусловило приход нового демократического правительства.

Оно начало проводить политику, ориентированную на развитие внутреннего рынка при государственном вмешательстве в экономику стран. В первую очередь правительство занялось перераспределением доходов (для обеспечения социальной стабильности) и социальными программами улучшения жилищных условий. Особое внимание уделялось расширению внутренних рынков, чему способствовала и безразличная чилийская «единица развития» — UF.

Реформа президента Эйльвина привела к росту ВВП в 1990—93 г. в среднем на 7% в год. Но ключевое отличие от

периода Пиночета состояло в том, что рост ВВП достигался при обеспечении социальных программ. Так, минимальная зарплата повысилась на 24%, доля населения, живущего ниже уровня бедности, снизилась до 32,7%, реальная зарплата возрастала на 4% в год. К 1993 г. инфляция была сокращена до 12% в год.

Таким образом, компетентное экономическое управление, социальный договор и налоговая реформа очень быстро привели к появлению позитивных результатов, что получило название «Чилийского чуда». Валютные резервы выросли с 4,1 млрд. долл. в 1980 г. до 16 млрд. долл. в 1998 г. Тем не менее, перед Чили по-прежнему стоит проблема структурных реформ, поскольку первоначальная модель замещения импорта, предложенная МВФ, привела к значительному ухудшению структуры экономики — с 19,2 млрд. долл. в 1990 г. до 31,4 млрд. долл. в 1997 г. [95, с. 127—137].

Однако кризисы 1995 и 1998 гг., отразившись и на Чили, показали, что высокая доля в экспорте сырьевых товаров, ресурсоемкой, пищевой и сельскохозяйственной продукции и крайне низкий уровень наукоемкой продукции не обеспечивают устойчивость страны в условиях глобальной экономики. Помимо того, что предлагаемая модель МВФ способствовала развитию экспорта сырьевой и низкотехнологической продукции с низким уровнем добавленной стоимости, в Чили наблюдались и другие побочные негативные явления. Кроме значительного расслоения и обнищания большой массы населения, особо деструктивным фактором было пренебрежение экологией, что, фактически, и обеспечивало высокую конкурентность экспорта. Поэтому в последнее время Чили особую роль уделяет развитию высокотехнологической продукции.

Аналогичное фиаско постигло монетарную политику и в Мексике. Среднедушевой ВВП упал во время кризиса 1995 г. на 7,8%, личное потребление — на 11,1% [65, с. 178]. Хотя она и следовала правилам МВФ, осуществляла строгую бюджетную экономию, проводила консервативно-кредитную политику, поддерживала неинфляционный рост заработной платы, тем не менее, стоило мексиканским и американским финансовым кругам начать игру против песо, как в Мексике в 1994 г. разразился острейший кризис.

Еще более сильный кризис охватил экономику полупериферийных и периферийных стран в 1997—98 гг.

Так, в Индонезии среднедушевой ВВП упал на 14,6%, процент отсева из учебных заведений среди детей беднейшей четверти населения повысился с 1,3% в 1997 г. до 7,5% в 1998 г. в возрастной группе 7—12 лет, и с 14,2% до 25,5% в возрастной группе 13—19 лет [65, с. 178].

Фондовые рынки развивающихся стран понесли огромные потери, но кризис не затронул США. Председатель Совета управляющих ФРС США Аллан Гринспен заявил, что этот кризис «не создает угрозы экономическому процветанию Америки» и «наша финансовая система достаточно прочна, а общая уязвимость американских финансовых институтов достаточно мала» [182, с. 451].

В чем же тут дело? Хорошо известно, что если деньги откуда-то исчезают, то они где-то должны появиться.

Рассмотрим механизм действия этой технологии управления финансами на примере Украины. Первый год проведения жесткой монетарной политики по рекомендациям МВФ — 1995 г. — дал позитивные результаты, прежде всего за счет стабилизации денежной единицы. Хотя баланс внешней торговли в 1995 г. был отрицательным (дефицит 1,19 млрд. долл.), но «стабилизация карбованца привела к оживлению экономики, росту зарплат в долларовом исчислении (с 55 долл. в 1995 г. до 75 долл. в 1996 г.), снижению ставки рефинансирования (со 119,4% в 1995 г. до 60% в 1996 г.) и росту доходов сводного бюджета до 16,5 млрд. долл. в 1996 г.

Однако в 1996 г. эти положительные тенденции не были закреплены структурной перестройкой экономики, институциональной и административной реформами и солидарной политикой. Искусственное поддержание курса карбованца, а затем и гривны в течение 1996 г., 1997 г. и первой половины 1998 г. и, фактически, деноминация вместо денежной реформы вызвали дефицит внешней торговли (в пределах 1,1—1,5 млрд. долл. ежегодно). Эта четырехлетняя дефицитная внешнеторговая деятельность просто разрушила экономику страны, поскольку импорт при завышенном курсе гривны подавил внутреннего производителя, а с учетом мультипликации — подавил основательно, вплоть до исчезновения

целых отраслей. В 1997 г. доходы сводного бюджета снизились до 15,1 млрд. долл., в 1998 г. — до 11,3 млрд. долл., а в 1999 г. упали до 7,3 млрд. долл. Средняя зарплата упала до 40 долл.. Кроме того, резко ухудшилась структура экспорта. Доля энерго-, трудоемких и экологически грязных производств — металлургии, химии, энергетики и топливной промышленности выросла в 1999 г. до 59% [203].

Подавление внутреннего рынка обеспечило стабильность, но эта стабильность напоминала кладбищенскую, когда «мертвые не шевелятся». На этом фоне с 1995 г. в Украине был запущен выпуск облигаций внутреннего займа (ОВГЗ). Расцвет этого рынка государственных ценных бумаг пришелся на 1996—97 гг. В 1997 оборот на рынке ОВГЗ составлял более 80% всего рынка ценных бумаг Украины. Доходность по этим бумагам достигала 100% в национальной валюте, но, поскольку эта валюта поддерживалась на стабильном уровне по отношению к доллару США за счет кредитов МВФ, то реально валютная доходность по этим краткосрочным бумагам превышала 60% годовых. Более того, для внутреннего и внешнего инвестора были созданы неравные условия, поскольку последнему гарантировался обратный выкуп по заранее обусловленной цене при фиксированном валютном курсе.

Параллельно руководство Нацбанка Украины, возглавляемое в то время В. Ющенко, разместило валютные резервы Нацбанка в зарубежных банках под 6% годовых. Не исключено, что часть этих денег вернулась обратно на рынок ценных бумаг Украины. Ведь маржа в 60% может присниться валютному спекулянту только в самых смелых снах. После кризиса 1998 г. национальная денежная единица Украины — гривня — обесценилась с 2,07 грн./долл. во втором квартале 1998 г. до 3,43 грн./долл. в четвертом. Таким образом, благодаря кредитам МВФ международные спекулянты не пострадали, и их сверхприбыли были достигнуты за счет роста государственного долга страны и дополнительного налога со всего населения (за счет удешевления гривни на 65%).

За проведение такой кредитно-финансовой политики В. Ющенко по рейтингу известного журнала «Global Finance» в 1997 г. вошел в шестерку лучших банкиров мира.

Валютные спекулянты «сняли» с рынка Украины несколько сотен миллионов долларов сверхприбылей, все издержки от проведения такой операции легли на страну-должника. А контроль за первоочередностью обслуживания западных кредиторов возлагался на МВФ.

Об аналогичной технологии, но уже в период мексиканского кризиса 1994 г., пишет признанный специалист по мировым финансам Дж. Сорос:

«В ходе кризиса иностранные владельцы тесобонов (*tesobonos*) — мексиканских казначейских облигаций, номинированных в долларах США, — вышли сухими из воды, хотя доходность тесобонов в момент их приобретения свидетельствовала о высоком уровне риска. Когда Мексика оказалась не в состоянии погашать свой долг, последовало вмешательство федерального казначейства США и МВФ, в результате чего инвесторы были спасены. Все издержки этой операции пришлось нести мексиканским налогоплательщикам» [186].

Августовский кризис 1998 г. в России

Аналогичная технология извлечения сверхприбылей под гарантией МВФ осуществлялась и в России, только в значительно больших масштабах, чем в Украине.

Все шло по накатанной колее но здесь международные финансовые спекулянты впервые столкнулись с прецедентом, на который не нашли адекватного ответа.

Процитируем Дж. Сороса:

«Банки, брокеры и хеджинговые фонды продолжали покупать российские государственные краткосрочные облигации (ГКО) даже тогда, когда ухудшение ситуации стало очевидным для всех. Считалось, что Россия — слишком большая страна, чтобы ее банкротство могло быть допущено; можно было рассчитывать на вмешательство международных финансовых институтов, направленное на спасение положения. Даже с учетом возможности того, что владельцы ГКО в конечном счете понесут какие-либо убытки, соотношение риска и доходности выглядело привлекательным. Таким образом, люди продолжали приобретать ГКО с непрерывно растущей доходностью, пока не наступила развязка. Господствовавшие среди держателей ГКО ожидания, что их спасет вмешательство международных

финансовых институтов, лишь усложнило задачу последних. В результате была осознана проблема морального риска, связанная с деятельностью МВФ, и возникло мощное политическое давление против оказания помощи инвесторам, участвовавшим в спекулятивных операциях именно в расчете на то, что вмешательство МВФ спасет их от убытков. Данное обстоятельство обусловило практически полное бессилие финансовых институтов в деле предотвращения дефолта России. Как раз в этом заключается наиболее важное изменение, произошедшее в глобальной финансовой архитектуре в результате кризиса 1997—1999 гг.» [186].

При ретроспективной оценке августовского кризиса возникают сомнения в его «случайности». По всей видимости финансовая элита России, бессильно наблюдая как Россия неумолимо теряет свои экономические и финансовые позиции в мире, все более превращаясь в страну третьего мира с «ракетно-квасным патриотизмом», пошла на беспрецедентные и неожиданные для западного финансового мира меры — осуществила спланированный кризис, подстроившись под кризис в Юго-Восточной Азии, поскольку прямое влияние на Россию азиатского кризиса 97—98 гг. было крайне незначительно.

По всей видимости, планировалось падение рубля в 1,5—2 раза, но в силу вступил психологический фактор. Выдвинутый перед этим на должность премьер-министра России В. Кириенко плохо справился с ситуацией. Непонимание ситуации и испуг легко читались на его лице, что вызвало панику и привело к четырехкратному падению рубля. Известная русская пословица «все что ни делается — к лучшему», в очередной раз оправдала себя. Такое падение привело к неожиданным результатам. От объявления дефолта в первую очередь пострадали западные спекулянты, а МВФ оказался бессильным перед ракетами России, признав ее право на «моральный риск» и равномерное распределение убытков среди пострадавших сторон.

Пострадавшей стороной оказались и спекулятивные банки, в то время как российские инновационные банки кризис практически не задел. Таким образом произошло оздоровление банковской системы, которая большее внимание стала уделять кредитованию реальной экономики.

Перед западными индустриальными ТНК встали непреодолимые барьеры курсовой разницы, в результате чего быстро развился конкурентоспособный внутренний рынок. Покупательская способность населения благодаря протекционизму государства была на удивление быстро для западного мира восстановлена.

Но были и отрицательные последствия. Психологический шок и череда банкротств снизил иммунитет населения. Резкое падение курса рубля привело к сокращению уровня монетизации. Низкий уровень монетизации приводит к ряду негативных эффектов, в том числе высокому уровню отношения налоговых платежей к денежной массе (M2). В России этот коэффициент в 1999 г. составлял 142%, тогда как в США — 30%, в Канаде — 40% [159, с. 342]. Таким образом фискальные органы выводят из оборота подавляющую часть денежной массы, что оказывает деструктивное действие на экономику, особенно на инновационные проекты. Кризис в России вытолкнул из рублевой зоны и ряд стран СНГ, в т. ч. Украину, вследствие чего эти страны перешли во взаиморасчетах на доллары США. После дефолта в России деятельность МВФ подверглась серьезной критике и ревизии (см. пар. 12.4), и ряд известных экономистов, как, например, Джеффри Сакс, кардинально пересмотрели свою позицию.

Но связано это было не только с дефолтом России.

Он лишь укрепил оппозицию в недрах западной финансовой системы. Развитые государства начали терять контроль над огромными перемещениями спекулятивного капитала. Ведь то, что происходит на рынках периферийных стран — просто разминка для крупных финансовых компаний. А основные финансовые ресурсы сосредоточены на рынках стран центра.

Финансовые рынки развитых стран

Как уже отмечалось выше, мировым финансовым лидером долгое время была Великобритания с финансовым центром в Лондоне. После II мировой войны финансовым лидером стали США, во многом благодаря введению Бреттон-Вудской системы и созданию двух специализированных

организаций — МВФ и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Величина вклада каждой страны в ресурсы этих учреждений определяет ее право голоса, поэтому США имеют решающее влияние в этих организациях, а президентом МБРР по традиции является американец.

В 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе (Нью-Хэмпшир, США) была достигнута договоренность о создании системы регулируемых привязанных валютных курсов, направленной против девальвации валют соперничавших друг с другом развитых стран, что в результате приводило к подрыву мировой торговли. В результате переговоров было достигнуто следующее соглашение: каждая страна устанавливает долларовое содержание своей валюты, при этом доллар был привязан к золоту по фиксированному курсу 35 долларов за унцию. Тем самым доллар стал рассматриваться как заменитель золота, что отражало несомненный политический успех США.

Глобализация доллара США

Поскольку доллар США переводился в золото по предъявлению, он приобрел роль мирового валютного резерва и многие страны стали приобретать доллары в качестве резерва дефицита платежного баланса США. Однако платежный баланс США в 50—60 годы в основном сводился с отрицательным сальдо, и дефицит финансировался за счет нарастающего количества долларов у иностранных держателей, у которых они считались «такими же хорошими, как и золото».

В результате США получили огромное преимущество — *свой импорт они оплачивали своими же долларами*. Наиболее активно сопротивлялась этому соглашению Великобритания, поэтому США предоставил ей льготный кредит в 4,4 млрд. дол. на 50 лет под 2% годовых. А затем, в рамках плана Маршалла, Великобритания получила 40% всей выделяемой Европе помощи.

С 1958 г. наступил период, продолжающийся и сейчас, крупных дефицитов платежного баланса США, и излишняя долларовая масса направлялась за пределы США, а от туда — на покупку облигаций американского казначейства,

т.е. на финансирование дефицита американского бюджета за счет других стран. Поэтому европейские страны стали стремиться обменять доллары на золото.

Тем не менее поток долларов в Европу неумолимо рос и достиг в 1966 г. 54,6 млрд. долларов.

Европейские страны стали бороться с этой напастью по-разному. Де Голль запретил банкам превышать 10% уровень кредитования, поскольку во Франции в отсутствие центрального банка деньги мультиплицировались путем кредитной эмиссии. И франк впервые стал твердой валютой.

4 февраля 1965 г. Ш. Де Голль объявляет, что его страна в международных расчетах переходит к реальному золоту, т.е. выходит из Бреттон-Вудской системы, считая, что доллар сделан из бумаги. И требует в полном соответствии с этой системой обменять свои 1,5 млрд. долларов на золото по курсу 35 долларов за унцию, как предусматривала система. А это повлекло за собой и выход из НАТО.

Германия рассчитала сумму денег для нормального внутреннего обращения исходя из уровня цен и напечатала на эту сумму дойчмарки за вычетом ввезенных по плану Маршалла евродолларов. Таким образом Л. Эрхард нейтрализовал экспортную инфляцию.

Различные методы сжатия денежной массы, предпринятые европейскими странами, развернули процесс в обратную сторону. В 1971 г. только за 1 день 4 мая только Центральный Банк ФРГ обменял на дойчмарки 1,2 млрд. долларов. На следующий день, только в течение 1-го часа еще 1 млрд. долларов. Запасы американской валюты в банках Западной Европы, Канады и Японии утроились с 14,5 до 45 млрд. долл.

Германия, используя выход Франции из НАТО, обменяли свои доллары. Золотой запас США за период с 1958 г. по 1971 г. уменьшился с 23,1 до 10 млрд. долларов. И в августе 1971 г. США де-факто прекращают обмен золота на свои деньги. В Америке на 3 месяца замораживаются зарплаты и цены и предпринимаются другие меры, Президент Никсон сообщает, что по земному шару ходит 80 млрд. долл., в то время как в США их всего 52 млрд. В декабре достигается компромисс — курс европейских и японских валют повышается, а доллар девальвируется.

Сегодня же на земном шаре только в наличном обращении находится 457,9 млрд. долл. США [37, с. 49], а в самих США — лишь 150 млрд. долл. По оценкам экспертов, более 60% наличных долларов США уже никогда не возвращаются на территорию США, обслуживая теневой оборот в странах третьего мира и являясь в них реальным средством обращения и накопления.

Только согласно официальному Бюллетеню банковской статистики по состоянию на ноябрь 1997 г. в Россию было ввезено наличной валюты на сумму 117,942 млрд. долл., из них 98% — самих американских долларов.

Таким образом, доллары США обеспечиваются в настоящее время только доверием к американской экономике и американскому правительству, в частности, искусству руководителей ФРС. Поэтому США относительно слабо зависят от других государств, а обеспечение долларами всей мировой системы позволяет им получать инфляционный доход и сеньораж.

По данным К. Р. Макконнелла и С.Л. Брю, «напечатать 1 доллар обходится правительству США в 4 цента. А иностранцу, чтобы раздобыть этот доллар, придется продать в Америку ресурсы, товары или услуги стоимостью в 1 доллар. Эти блага и составляют выигрыш для американцев. К тому же, если доллар ушел за границу и остался там, то он уже не будет претендовать (отвлекать на себя) на американские ресурсы, товары и услуги. Фактически, на каждом долларе американцы «зарабатывают» 96 цента» [121, с. 294].

Это гениальное изобретение американцев намного превзошло по значимости изобретение Англией государственного долга (см. пар. 3.8). Причем глобализация использования доллара США за счет масштаба дает невероятный эффект! В то же время всеобщее использование доллара США не дает ему упасть, так как это приведет к структурному кризису мировой экономики и всеобщим потерям. Когда за первые 4 месяца 1995 г. доллар обесценился по отношению к иене и марке аж на 20%, это ввергло в хаос мировую экономику и спровоцировало новый спад в Европе и Японии [126, с. 106].

Но долларом США дело не ограничивается.

Валютные спекуляции

Роль фондовой биржи Нью-Йорка в развитии торговли ценными бумагами огромна. Именно здесь в 1980 г. появились такие финансовые инновации, как рынок финансовых фьючерсов (Чикаго, Нью-Йорк) и в 1983 г. рынок валютных опционов (Филадельфия, Нью-Йорк, Чикаго).

Чтобы не терять лидерство в финансовом мире, которое приносит ей до 3% ВВП в год, Великобритания под руководством М. Тэтчер пошла на радикальные меры по дерегулированию национального рынка капиталов и повышению его конкурентоспособности. Эта реформа, проведенная в 1983 г., получила название «Биг Бэнд» (Big Band). Она заключалась в отмене фиксированных комиссионных, снятии разграничений между посредниками на финансовом рынке, открытии брокерских фирм для небиржевых капиталов, в том числе и иностранных, обеспечении обновления информации в режиме *on-line* по непрерывным котировкам. Параллельно реформа была проведена по рынку государственных ценных бумаг. Иностранные финансовые учреждения стали играть в лондонском Сити важнейшую роль. Примеру Лондона последовали в той или иной мере и другие финансовые площадки Европы. В 1997 году соглашение о либерализации рынка финансовых услуг подписали 102 страны. Объем рынка составил 38 трлн. долл.

Эта либерализация финансовых рынков создала благоприятную среду для деятельности финансовых спекулянтов. В качестве примера можно привести легендарную финансовую операцию, проведенную фондом Дж. Сороса «Quantum».

После объединения Германии Bundesbank эмитировал огромное количество марок без соответствующего обеспечения товарной продукцией. В связи с тем, что Германия входила в Европейскую валютную систему, повышение Bundesbank'ом процентных ставок для предотвращения инфляции привело к завышению курсов ряда европейских валют. Этим воспользовался фонд Сороса и провел скоординированную атаку на английский фунт, в результате чего положил на свои счета 1 млрд. долл., немалые суммы получили и его подражатели. Затем эта же технология была

повторена с итальянской лирой, испанской песетой, шведской кроной.

В начале 1993 г. спекулянты провели атаку на французский франк, который (в отличие от вышеназванных валют) не был переоценен и представлял в то время лучшую экономику в Европе. Но франк не устоял перед мощью всемирного наступления спекулянтов. Парижский центральный банк терял 100 млн. долл. в минуту и к концу торгов Ларозье, управляющий банком, израсходовав 50 млрд. долл., имел задолженность в размере более половины этой суммы (цифры по [126, с. 90]).

Таким образом, выигрыш этих спекулянтов обернулся дополнительным налогом на население соответствующих стран. Этот пример показывает, что перед способностью финансовых спекулянтов подключать триллионные ресурсы, используя финансовые инструменты и либеральную финансовую систему не может устоять ни один центральный банк ни одной страны, кроме США.

Почему?

Конечно, определенное значение имеет мощь американской экономики (ВВП США достиг 9 трлн. долл. в 2000 г.) и профессионализм А. Гринспена.

Но реальная причина совершенно банальна. *Невозможно играть долларами против долларов, поскольку резервы долларов у ФРС не ограничены.*

А полученные в результате валютных спекуляций доллары возвращаются в США и укрепляют их экономику, т.к. большинство соответствующих фондов находится в США.

Более того, именно США могут по своему усмотрению регулировать курсовые соотношения, в зависимости от обстоятельств удорожая или удешевляя таким образом свой экспорт или импорт (см. пример в пар. 7.9).

И чем сильнее экономика другой страны, тем больше с ней считаются. Этим целям служит и индекс агентства «Moody's», которое присваивает высший рейтинг «AAA» только тем государствам, кто входит в финансово-экономическую элиту, ведь у этих стран находится и контрольный пакет МВФ.

Поэтому для ТНК таких стран цена капитала минимальна, и, как следствие, максимальна конкурентоспособность, а страны периферии в этой системе будут все больше и больше маргинализироваться, и *независимо* от их эффективности происходит трансферт ресурсов от бедных стран к богатым и нарастание неравенства в финансово-экономических условиях деятельности между странами центра и периферии. Это неизбежно приводит к революциям или терроризму.

Более того, незащищенными являются и рынки мощных стран центра — Японии и ЕС.

Дж. Сорос, анализируя кризис 1997—99 гг., пишет:

«В настоящее время полномочия и ответственность по поддержанию глобальной финансовой системы лежат в основном на США. Финансовые органы США отдают себе в этом отчет и стремятся действовать соответствующим образом, однако они непосредственно отвечают за состояние американской экономики. Если внутриэкономические и международные приоритеты приходят в противоречие, выбор в пользу первых не вызывает сомнения» [186].

Еще дальше в своем анализе глобальной экономики и финансов идет Кеннет Уолтц — известный американский политолог и специалист по вопросам международных отношений. Он пишет: «Соединенные Штаты используют свои политические, экономические и военные рычаги для манипулирования международными событиями таким образом, чтобы эти события соответствовали их собственным интересам. <...> Соединенные Штаты при разных администрациях и разных руководителях кабинета эффективно действовали для того, чтобы подорвать рынки и помешать международным институтам» [208].

В настоящее время над глобальной экономикой образовался огромный навес инфляционных долларов и хотя А. Гринперс старается его постепенно «сдуть», что видно по падению курса акций американских компаний, проблемы все равно остаются. Но даже здесь США выигрывают, поскольку в акции американских компаний вкладывались капиталы со всего мира. И та часть капиталов, которая принадлежала агентам рынка США, в любом случае остается внутри США, происходит только перераспределение

ресурсов внутри огромного американского рынка. Та же часть капиталов, которая попала извне, значительно поделена и разница осталась внутри американского рынка.

Таким образом, под финансовой глобализацией по сути дела скрывается эффективный инструмент контроля ФРС США состояния мировых финансов и *извлечения сверхприбылей в глобальных масштабах*, что позволяет американской экономике избегать кризисов.

Это, несомненно, третье выдающееся изобретение после государственного долга и доллара в качестве мировой валюты.

Стремление стран ЕС создать свой рынок, равноценный рынку США, и свою валюту — евро, позволило бы обеспечить конкурентоспособность и повысить устойчивость самостоятельных независимых рынков. Но по вполне понятным причинам такое желание наталкивается на скрытое сопротивление американских финансовых компаний.

Помимо указанных причин сохранение современной архитектуры глобальной финансовой системы чревато еще и другими опасностями. Дж. Сорос считает, «что проблема нестабильности международной финансовой системы не имеет в настоящее время стратегического решения» [186], и в этом с ним можно целиком согласиться.

Из приведенного анализа мы видим, что финансовая глобализация — это миф, который не только приводит к ускоренному разделению мира на ограниченный богатый центр и огромную нищую периферию, но и угрожает глобальной системной экономической катастрофой.

7.4. Глобальное бегство от налогов

Постепенная отмена валютного контроля в различных европейских странах и в Японии обеспечила банкам свободное распространение своей деятельности за пределы их национальных границ и способствовала превращению их в мультинациональные корпорации.

Альянсы финансовых корпораций привели к созданию такой сложной архитектуры, что финансовые и фискаль-

ные органы различных государств потеряли контроль за движением финансов этих объединений. Этому способствовало появление и бурный рост оффшоров.

Большая часть оффшоров находится под протекторатом Великобритании, хотя в настоящее время целые страны благодаря своей налоговой политике стали приближаться к оффшорам. В Европе наиболее знаменитыми являются княжество Лихтенштейн и герцогство Люксембург.

В России популярна оффшорная зона Кипра, где 300 российских банков содержат для проформы свои отделения и в 1995 г. декларировали годовой оборот в 12 млрд. долл. [126, с. 94].

Люксембург предпочитают финансовые структуры Германии, суммарный налоговый дефицит которой благодаря утечке из страны оценивается в 50 млрд. долл.

По оценкам МВФ, под сенью различных оффшорных карликовых государств оборачивается более 2 трлн. долл., ставших интернациональными, а эксперты ОЭСР и МВФ подсчитали, что в 1987 г. в черной дыре оффшоров исчез очередной миллиард долларов [126, с. 95]. С тех пор финансовые обороты резко возросли и эту цифру можно смело увеличивать на порядок. Согласно газете «Вашингтон пост» через оффшорную зону о. Науру прошло свыше 70 млрд. долл. «убежавших» из России.

Для ведения бизнеса через оффшоры достаточно доверенного лица или обычного почтового ящика, в любом случае схемы трансакций разрабатываются в головной штаб-квартире.

В этом плане показателен пример с ревизиями, проведенными немецкими налоговыми органами в офисах крупнейших банков в 1996 г. Эта акция налоговых органов вызвала такое возмущение среди финансовой элиты Германии, что крупнейшие банкиры заявили протест и решили наказать налоговые службы. Deutsche Bank представил годовой бюджет со значительно возросшей прибылью, составившей 4,2 млрд. марок, но налоговые платежи сократились по сравнению с предыдущим годом на 377 млн. марок [126, с. 96].

Один из руководителей мощной корпорации заявил, что если налоговые службы будут ему досаждают, он арендует

корабль и будет вести операции из экстерриториальных вод, тогда они вообще ничего не получают.

Схем ухода от налогов разработано невероятное множество, здесь и «двухуровневый лизинг», и «голландский сэндвич», совмещающий налоговые кодексы нескольких стран, и более сложные схемы.

Фактически, глобализация финансовой системы достигла такого уровня, что налоговые органы даже мощных стран в принципе не могут осуществлять эффективный контроль уплаты налогов.

Сеть головных офисов финансовых альянсов, сотни банковских филиалов и десятки тысяч счетов не поддаются совместному контролю государств. Об этом лучше всего свидетельствуют сложности, возникающие при расследовании деятельности бывшего премьер-министра Украины П. Лазаренко.

Эта ситуация высветила со всей очевидностью недостатки запутанной налоговой системы, разработанной для хорошо контролируемой индустриальной эпохи. Вхождение развитых стран в постиндустриальную информационную эпоху требует новых подходов в налогообложении и новых концепций, к чему правительства развитых стран оказались не готовыми.

В условиях либеральных финансовых рынков налоговая нагрузка в основном падает на средний класс, делая его менее состоятельным и более незащищенным, а бедные слои населения лишаются льгот и полностью маргинализируются. Таким образом, глобализация в налоговой сфере ускоряет расслоение населения на очень богатых, которые практически не платят налоги, и остальных, обреченных содержать все возрастающий аппарат государственного управления и неумеренного потребления ресурсов. В результате такой глобализации в 1995 г. 358 миллиардеров владели таким же богатством, как и половина населения земли [268], при этом их доходы росли намного быстрее, а налоги — намного медленнее, чем остального населения земли.

7.5. Стандартизация и унификация

Несомненно, важным признаком глобализации является стандартизация промышленной продукции и унификация ведения отчетности, документации, международного законодательства и другой нормативной отчетности.

Стандартизация — это свод правил, предназначенных для регулярного использования при осуществлении специализированной деятельности, обеспечения сотрудничества и однозначного толкования условий производства, коммерческой деятельности, средств контроля и требований безопасности.

Стандартизация явилась краеугольным камнем индустриализации. В постиндустриальную эпоху ее значение еще более выросло, поскольку она позволяет согласовывать различные разработки независимых корпораций, пользоваться унифицированными протоколами обмена данных, обеспечивать защиту, кодирование и декодирование информации и осуществлять многие другие согласования, без чего развитие процесса глобализации было бы невозможно. По-видимому, стандартизация появилась одновременно с письменностью, поскольку письменность, буквы и правила написания слов также подчиняются стандартным процедурам, обеспечивающим передачу и хранение знаний.

14 октября 1946 г. была создана ISO — Международная организация стандартизации, деятельность которой распространяется практически на все сферы за исключением:

IEC — Международная электротехническая комиссия, устанавливает стандарты в области электротехники и электроники;

ITU — Международный союз телекоммуникаций — стандарты в области телекоммуникаций.

К 1 января 1998 г. было зарегистрировано 10500 международных стандартов. Ежегодно пересматривается или принимается 500—600 новых стандартов, а принятые в рамках системы ISO стандарты «ISO 9000» — система управления качеством, и «ISO 14000» — система управления качеством окружающей среды, признаны во всех странах мира.

В рамках ISO активно разрабатывается система стандартов на услуги, направленные на обеспечение защиты потребителей от низкокачественных услуг.

Параллельно с разработкой международной системы стандартов осуществляется сертификация товаров и услуг. *Сертификат*, полученный от признанного международно-независимого органа, подтверждает качество товара, является пропуском на международный рынок и позволяет получить максимальную прибыль при продаже продукции. Правительства развитых стран часто защищают свои рынки от недоброкачественной продукции путем введения требований по соответствию импортируемой продукции самым жестким стандартам, например, экологическим, что автоматически воздвигает непреодолимый барьер перед странами полупериферии и периферии. Кроме того, получение сертификата, особенно на лекарства, очень сложная и дорогостоящая процедура, которую способны преодолеть и впоследствии окупить только мощные ТНК, и это также ограничивает возможности развивающихся стран попасть на богатые рынки, хотя следует отметить, что сертификация защищает население от некачественной и даже опасной для здоровья продукции.

Одним из важных направлений в системе всемирных стандартов является кодирование товаров. Впервые на практике *штриховые коды* применили в 60-е годы железнодорожники США для идентификации железнодорожных вагонов. С развитием компьютерных технологий штриховое кодирование пережило второе рождение и получило всемирное распространение.

Впервые универсальный товарный код UPC утвердили в 1973 г. в США, а в 1977 г. была утверждена Европейская система кодирования EAN.

Сейчас уже трудно представить себе товар без штрих-кода. Штрих-код — это глобальный язык торговли, который позволяет рационализировать транспортировку, хранение и поставку всевозможных товаров, своевременно сигнализировать о качестве работы торгового предприятия, прогнозировать выпуск и сбыт товаров, механизировать многие операции.

С января 1993 г. на всех товарах, поступающих в Европу, должен обязательно присутствовать штрих-код. Ставить код на свою продукцию имеет право лишь предприятие, зарегистрированное в национальной ассоциации автоматического кодирования, в противном случае использование штрих-кода влечет за собой судебные санкции.

В 1996 г. огромное количество национальных организаций, ориентированных на отраслевые стандарты, начали координировать свою деятельность в целях решения глобальных проблем в рамках созданного подкомитета ISO/IEC/JTC1/SC31, получившего название «Автоматическая идентификация и система обработки данных». Усилия были направлены на решение вопросов передачи штрих-кода по сетям, создания его символики, кодирования информации и соответствия производственным критериям.

К этим вопросам активно привлекаются и комитеты по новым информационным технологиям. Например, в настоящее время важнейшей задачей является разработка международных стандартов по обеспечению электронной документации электронной подписью и требований к ее защите, передаче, дешифровке и т.д.

Еще одно направление, связанное с глобализацией, представляет собой унификацию товаров и услуг. И если унификация товаров была восторженно принята в массовом производстве индустриальной эпохи, то в эпоху пост-модерна она начинает раздражающе действовать на состоятельного потребителя, который требует индивидуального подхода и особенного товара.

В то же время унификация услуг — явление относительно новое. Различные предприятия, например, гостиницы, начали унифицировать наборы обязательных услуг при соответствующем уровне качества. Во второй половине 80-х годов получили распространение предприятия с повышенными требованиями качества продукции и услуг, а в XXI веке, по мнению экспертов, наибольшую конкурентоспособность будут иметь предприятия и организации, предоставляющие лучший набор услуг по обслуживанию клиента, распределению продукции и доведению ее до уровня, отвечающего индивидуальным запросам клиента.

Эти задачи решаются путем выработки соответствующей внутрифирменной культуры и унификации ряда подходов или технологических операций.

Одним из примеров однолинейной унификации является сеть ресторанов быстрого питания «Макдональдс», где гарантируется унифицированный набор продуктов, с унифицированной технологией приготовления и контроля качества, обеспечиваемых в любой точке земного шара, где присутствует «Макдональдс». Но в «Макдональдсе» отсутствует индивидуальный подход к клиенту, разве что вас гарантированно встретят всюду одинаково профессионально поставленной улыбкой. Такого типа унификация особенно раздражающе действует на представителей других культур. Так, французы, которые ценят изысканную еду в небольших количествах и уютных ресторанчиках, приходят в шок от унифицированных американских «гамбургеров» и «макдональдсов», которые американцы готовы жевать круглосуточно во всех уголках земного шара и обучать этой несложной технике потребления пищи другие «нецивилизованные» народы. Поэтому стандартизированный и унифицированный продукт становится признаком малообеспеченной части населения мира, а состоятельное население требует к себе осознанного, индивидуального подхода.

7.6. Глобализация английского

В глобализирующейся экономике необходимы не только унифицированные процедуры, стандартизированные протоколы, нормы и требования, но и единое средство общения. Попытка разработать язык *lingua franca*, т.е. универсальный язык, предпринималась давно.

Еще в 1887 году Л. Заменгоф в качестве универсального языка разработал эсперанто. Однако последний не получил распространение, хотя и существуют организации, поддерживающие распространение этого языка. Оказалось, что для принятия языка в качестве мирового средства общения простота правил, легкость изучения и удобство использования совершенно недостаточны.

Вообще перспективу искусственного создания полноценного языка можно оценить как очень отдаленную. Современная семиотика убедительно показала, что языковые ресурсы невосполнимы, а создание новых языков в чем-то сродни творению нового вида живых существ. Это под силу лишь Богу. Даже при успехе получаются нежизнеспособные уроды, которым нет места в природной среде обитания — только в лаборатории. Язык, в определенном смысле, есть вещь в себе. Он создается на заре цивилизации, развивается медленно и растет вместе с этносом и культурой.

В 1945 г. в созданную Организацию Объединенных Наций (ООН) вошла 51 страна и в качестве международных было принято пять языков: английский, французский, испанский, русский и китайский. С тех пор все документы ООН выходят на этих языках. Широкое распространение в качестве официального средства общения получил и арабский язык. Всего же в мире сейчас существует около 6000 языков.

В 50-е годы наиболее распространенным европейским языком был испанский, мировым — китайский, а французский пользовался престижным статусом дипломатического.

Но из всех вышперечисленных языков именно английский в последние 30 лет имел самые высокие темпы распространения.

Этому способствовали следующие обстоятельства:

1. Важнейшая причина обретения английским языком международного статуса — *политическое и военное могущество* стран, население которых говорило на этом языке.

Именно военное и политическое могущество всегда способствовало продвижению языка. Так было и с греческим языком, который распространил по Древнему миру Александр Македонский. Так было и с арабским языком в Средние века, и с испанским, португальским и французским в позднее средневековье. Всемирной популярности русского языка способствовала мощь Советского Союза. С распадом СССР интерес к русскому языку значительно снизился.

2. *Сильная экономика* и действие ТНК в глобальных масштабах.

Из табл. 11 мы видим, что наибольшее число штаб-квартир ТНК сосредоточено в США и Великобритании.

Следует заметить, что восприятие транснациональных компаний в качестве космополитических организаций совершенно ошибочно. Все они несут отпечаток культур тех стран, где они возникли. Всегда можно определить по филиалу ТНК ее принадлежность — американская ли она, французская или японская.

3. Научно-техническая революция и наличие *высокого уровня научных исследований*.

Ученый, свободно владеющий английским языком, всегда будет иметь преимущество перед своим «безъязыким» коллегой. Все основные исследования в мире находят отражение в массе научных, технических и популярных журналов, выходящих на английском языке. В мире издается 28 тыс. научных журналов. Из них около 6 тысяч наиболее значимых входят в базу данных Института научной информации США, и по ним определяется индекс цитирования. Из этого числа на США приходится 39% журналов, на Англию — 19%, Голландию — 10%, Германию — 7%, Японию и Россию — 2%, Украину — 0,12%. Как видим, основная доля приходится на англоязычные журналы.

Есть множество примеров, когда исследования ученых, публиковавших свои результаты на других языках, в частности, немецком и русском, оставались не замеченными, и лишь после перевода на английский эти работы входили в круг мирового общения, и очень часто, к сожалению, ретроспективно.

4. *Широкое распространение средств массовой информации.*

Английская газета «Уикли ньюс» начала выходить с 1622 г., а «Таймс» появилась в 1788 г. В США первой в 1704 г. появилась «Бостон ньюслеттер», а в конце XIX века уже издавалось около 2 тыс. газет. В настоящее время пять самых известных в мире газет — англоязычные: американские «Нью-Йорк таймс», «Вашингтон пост», «Уолл-стрит джорнел» и британские «Таймс» и «Санди Таймс». Хотя информационное Агентство Рейтер появилось в Германии (г. Аахен), но именно регистрация в Лондоне в 1851 г. сделала его знаменитым, а в 1856 г. в США появилось информационное агентство Ассошиэйтед Пресс.

В 1922 г. была создана Британская радиовещательная компания BBC. В 1936 г. она осуществила первую передачу телевизионного изображения. В США первые регулярные передачи начались в 1939 г. национальной радиовещательной корпорацией, а уже в 1994 г. в США на одного человека в среднем приходился 1 телевизор. Такое опережение в развитии СМИ и высокий профессионализм в подаче новостей и информации способствовали активному распространению английского языка по всему миру.

5. *Распространение рекламы.*

Рекламный бум был связан с продвижением потребителю массовой продукции. Рекламные буклеты, ролики, надписи на качественных товарах способствовали распространению английского. Уже в 50-х годах в США доля *рекламной продукции* в ВВП была значительно выше, чем в любой другой стране мира и составляла в 1953 г. 2,6% (в Англии — 1,5%) [104, с. 142]. К 1972 г. из 30 крупнейших рекламных агентств 27 принадлежали США, 1 — Англии и только 2 — Японии.

6. Но самое феноменальное влияние на распространение английского языка оказало *кино*.

Еще в 1933 г. 32 киностудии из 44 были американскими или английскими, 97% известных артистов говорили в фильмах на английском языке, а 94% режиссеров ставили англоязычные фильмы [104, с. 149]. К середине 90-х годов США контролировали 85% мирового кинорынка.

7. Активному распространению английского содействовала *поп-музыка* и массовая культура.

Из 557 всемирно-известных поп-групп 549 (99%) работают полностью или в основном на английском языке, а среди вокалистов 95% поют по-английски [104, с. 155].

8. Но самому активному продвижению английского по всему миру способствовал *Интернет* и развитие *мультимедийных средств*. Распространению английского помогают и мощнейшие электронные поисковые системы. Безусловно, английский стал настоящим *Lingua franca* Интернета.

9. И, конечно, успехи языка напрямую зависят от человеческого фактора, успехов и известности его носителей. Здесь нет нужды перечислять знаменитых политиков, ученых, писателей и общественных деятелей, говорящих на английском.

***

Быстрому распространению английского языка способствовали и его особые свойства.

Во-первых, восприимчивость к новизне. В течение веков никто не препятствовал проникновению в английский иностранных слов, что придало ему космополитический характер.

Во-вторых, в англоговорящих странах нет организаций, защищающих «первозданную чистоту» языка от «вредных» влияний других языков. Более того, он не является государственным языком США, поскольку там нет государственного языка вообще.

В-третьих, он отличается малочисленностью флексий, в отличие от русского и украинского, простотой грамматических конструкций и практически полным отсутствием грамматического рода. Его структура отражает *ratio*, а структура сложного предложения напоминает формулу органического соединения, в то же время богатство выразительных средств способствует проявлению *intuitio*. Важнейшим недостатком английского является существенное расхождение между правописанием и произношением слов.

Однако борьба с английским языком в ряде стран совсем не связана с его достоинствами или недостатками. Просто на язык проецируется раздражение, вызванное агрессивной политикой американских компаний по продвижению массовой культуры и рекламы, по внедрению новых концептов и так называемой *high-hume* продукции (см. пар. 7.8). Не меньшее отторжение вызывает высокомерие и чванство американских туристов.

Среди европейских стран самое сильное раздражение испытывает Франция, которая пытается защитить свою элитарную культуру ограничением сферы действия английского языка и запрещением использования во французском английских слов в случае наличия французского эквивалента. Но «закрывая» язык, французы только проигрывают, доводя борьбу до абсурда. Существует черный список из 3500 слов, куда включено и ненавистное слово *computer*, поскольку существует французское *ordinateur* (вычислительная машина).

Такое же, если не более сильное отторжение, вызывает английский в арабских странах. А вот в Китае или Японии к распространению английского относятся весьма спокойно, так как там существует совершенно другая — иероглифическая — система языка, на которую английский не оказывает ровно никакого влияния. В Японии даже рассматривается вопрос придания английскому статуса официального.

Если у читателя создалось впечатление, что английский язык, активно распространяясь по всему миру, стал глобальным, то его ждет разочарование. По данным Британского Совета, на английском говорит 372 млн. человек, а в качестве второго использует до 350 млн. человек. На хинди говорит столько же, сколько и на английском, а больше всего говорят на китайском — 1113 млн. человек.

С. Хантингтон, используя внушающие доверия данные профессора Вашингтонского университета С. Калберта, указывает, что в 1958 г. английский в качестве первого или второго языка использовали 9,8% людей, а в 1992 г. — только 7,6% [218, с. 94]. «Язык, чужой для 92% населения мира, — заключает С. Хантингтон, — это не всемирный язык». И с ним трудно не согласиться, особенно если сравнить темпы прироста населения в западной цивилизации с Китаем, Индией или исламскими странами.

Присутствие английского языка в рекламе, фильмах, СМИ создает впечатление его глобальности. Но эта глобальность представляет очередной миф и распространяется, как и в других случаях, на состоятельную часть населения мира, создавая мировую элиту. Для глубокого изучения языка требуются значительные финансовые расходы, поэтому английский недоступен большинству населения мира.

Таким образом, мы опять убеждаемся, что те, кто знает английский, получают значительные преимущества перед теми, кто его не знает, тем самым еще более углубляя различия между богатыми и бедными.

7.7. Электронный контроль и шпионаж

История разведки уходит своими корнями в дописьменные времена. Племенным государствам и империям для устойчивого существования необходимо было знание намерений противника и его политико-экономического состояния. Не менее, если не более важную роль отводили контролю намерений и ожиданий собственного общества, прежде всего элиты.

С развитием средств связи и вхождением мирового сообщества в информационную эпоху эти процессы приобрели глобальное развитие и вышли на цивилизационный уровень.

Немалую роль здесь играют ТНК, которые в силу особенностей своей работы должны собирать и оценивать данные со всего мира и строить прогнозы экономического развития регионов, покупательной способности населения, его ожиданий и мотиваций, при этом учитывать политическую стабильность (или нестабильность) и возможность формирования необходимого политико-экономического пространства соответствующих стран или регионов. Важными факторами в ускорении этих процессов являются и конкуренция между ТНК, и борьба за рынки сбыта, и *промышленный шпионаж*.

Развитие информационной сферы и космических технологий открывают для этого огромные возможности. Контроль и считывание информации может осуществляться по следующим направлениям:

1. В используемом большинством современных систем международном протоколе ССИПТ предусмотрена возможность доступа к телефону с положенной на рычаг трубкой и подслушивания разговоров вблизи телефонного аппарата.

2. Дополнительные возможности открываются с развитием сети мобильных телефонов. В докладе отдела Европарламента «Оценка технологий политического контроля» («An Appraisal of technologies of political control», STOA Interim Study): «Цифровая технология, необходимая для локализации пользователя мобильного телефона при входящем

звонке, означает, что все мобильные телефоны в стране, будучи включенными, служат устройствами слежения, сообщающими информацию о местонахождении их владельцев, сохраняемую в течение двух лет в компьютере оператора» [170].

3. Развитие Интернета способствовало бурному росту обмена информацией с помощью электронной почты и Интернет-трафика. Прочитать электронную информацию в сети, если она не прошла предварительно специальную программу шифрования, не представляет особого труда даже при помощи несложной компьютерной техники. После 11 сентября 2001 г. спецслужбы США активизировали свою деятельность по мониторингу киберпространства.

4. В последнее время стало известно, что в операционной системе «Windows» компании «Microsoft» содержится так называемый ключ АНБ (Агентства национальной безопасности США, занятого электронной разведкой). Это дает возможность спецслужбам следить за действиями пользователей программы. Компания «Microsoft» до сих пор не рассекретила коды своей операционной системы, что, кстати, является одной из причин судебного иска к ней со стороны других компаний, обвиняющих ее в недобросовестной конкуренции.

5. С завершением разработки и внедрения сетевого компьютера, память которого рассредоточена в сети, его разработчик получит возможность, имея доступ на серверы, контролировать всю информацию пользователя и даже произвольно вмешиваться в нее. Поскольку лидируют в этой сфере американские корпорации, они раньше других получают возможность одностороннего обеспечения «информационной прозрачности» других стран мира. Это будет напоминать общество, описанное Оруэллом, и контролируемое из одного центра.

6. Космическая электронная разведка.

Еще в 1947 г. США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия — как раз те страны, которые составляют англосаксонскую (океаническую) цивилизацию, начали тотальное прослушивание эфира. Эта система получила впоследствии название «Эшелон» («Echelon»).

Руководство системой осуществляет из маленького городка Форт-Мид (штат Мэриленд) уже упомянутое АНБ с бюджетом в 3,6 млрд. долл. и штатом от 140 до 170 тыс. сотрудников. При АНБ существует криптологическая школа, где ежегодно для работы в информационной сфере проходят подготовку 19 тыс человек.

Станции «Эшелон» разместились в 20 странах, а наиболее значительные действуют на Гибралтаре, в США, в Великобритании (г. Менвит Хилл, графство Йоркшир), в Новой Зеландии в г. Тангимоана-Бич, под управлением спецслужбы ББПС (Бюро безопасности правительственной связи), в Канаде. Одна из станций была расположена в Бад-Айблинге под Мюнхеном.

Система безусловно обеспечивает глобальное перекрытие земного шара, причем за каждой станцией закреплен свой сектор обзора. Станции в Канаде и США следят за Россией и северными районами Китая. Станция в Великобритании следит за Африкой и Европой, вплоть до Урала. Станция в Австралии отслеживает Индонезию, Индокитай и южные районы Китая, а в Новой Зеландии — Тихоокеанский регион.

«Эшелон» контролирует спутниковые каналы связи, в частности, систему Интелсат, кабельную, подводную оптоволоконную и радиосвязь, телефонные и компьютерные сети. Поиск происходит по ключевым словам и их набору, по номерам телефонов, факсов, даже по голосу. Развитие мультимедийных средств позволяет осуществлять поиск по изображению. Надо отметить, что это самая глобальная система электронного контроля в мире.

Но страны континентальной Европы имеют и свои системы. Особой активностью отмечается Франция, которая благодаря наличию заморских территорий может иметь свою систему электронного перехвата сообщений.

Германия в Шварцвальде установила аппаратуру, которая через спутники позволяет прослушивать банковские переговоры и просматривать компьютерную информацию в банках Лихтенштейна и Швейцарии. Системой радиолокационного контроля обладает и Россия. Она, например, имела базу прослушивания на Кубе, от которой в конце 2001 года решила отказаться.

Технические возможности осуществления электронного контроля имеют, по-видимому, Китай и Индия.

Первоначальной причиной создания системы «Эшелон» была экономическая борьба с СССР, а также борьба с терроризмом и преступностью. Однако факты и локализация станций системы говорят о том, что основной задачей электронного контроля, особенно после развала СССР, стал промышленный шпионаж.

Эта гигантская система с огромным финансированием «проморгала» многие теракты, но самым позорным является то, что эта система пропустила подготовку теракта в США 11 сентября 2001 г.

Зато успехи на почве контроля за континентальной европейской цивилизацией и в сфере промышленного шпионажа очевидны. С участием системы «Эшелон» американцы смогли перехватить контракт у французской фирмы «Томпсон» на поставку в Бразилию радаров. Контракт на 1,3 млрд. долл. получила фирма «Рейтон».

Достоянием общественности стала информация о том, что за 1993—94 гг. американская разведка помогла получить американским компаниям контракты за рубежом на сумму 16,5 млрд. долл., а в докладе, представленном в 1999 г. Евросоюзу, указано, что «европейские компании теряют на [промышленный шпионаж] несколько миллиардов евро в год» [102].

Подытоживая сказанное, мы можем отметить, что происходит сращивание корпораций, банков и телекоммуникационных компаний с государственными разведслужбами. В результате образуются глобальные медиа-гиганты, конкурирующие уже на цивилизационном уровне. И здесь несомненное преимущество имеет англосаксонская цивилизация, которая по своим возможностям и ресурсам намного превосходит другие цивилизации. Только в США на разведку ежегодно тратится 30 млрд. долл., что немногим меньше ВВП Украины! Поэтому возможность противостоять такому глобальному контролю со стороны отдельных небольших государств полупериферийной и периферийной зоны близка к нулю, фактически их деятельность *полностью прозрачна* для стран-гигантов. Об этом

свидетельствует и «кассетный скандал» в Украине и практически мгновенное определение американским разведывательным спутником, каким образом был сбит гражданский самолет Ту-154 над Черным морем 4 октября 2001 г.

7.8. Манипуляция сознанием, *high-hume* продукция

В оптимальном случае взаимодействие между государством и обществом в сфере межличностных отношений развивается по направлению

Доминирование → Конкуренция → Партнерство → Сотрудничество

Важную роль в активе средств влияния со стороны государства на общество играет манипуляция сознанием. *Манипуляция* занимает промежуточное положение между доминированием и конкуренцией. По определению Е. Доценко, «это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [66, с. 59].

Факторы, способствующие манипуляции, имеют разное происхождение и обладают различным онтологическим статусом: цивилизационным, общественным, межличностным, личностным и технологическим.

Манипуляция строится на эксплуатации самых низменных желаний — зависти, ненависти, злобы, на возбуждении чувства страха, тревоги, использовании стереотипов поведения, путем подмены понятий, создания метафор, мифологизации, отвлечения внимания. Для манипуляции могут привлекаться и возвышенные чувства — любовь, сострадание, дружба, жалость. Технологии манипуляции разнообразны и их великое множество, а с развитием средств коммуникаций они приобрели крайне важное значение и

вышли на качественно новый уровень — появилась возможность влияния на сознание населения всего мира.

Эти технологии изменения массового сознания получили название *high-hume* и превратились в крайне выгодный высокодоходный бизнес. Технология *high-hume* относится к метатехнологии и опирается на следующие средства.

1. Телевидение.

Соответствующей картинкой, видеорядом или подбором новостей и событий владельцы мировых медиа-холдингов, например CNN, могут формировать сознание или создавать в воображении у зрителя требуемую реальность, ничего общего с действительностью не имеющую. Иногда для этого достаточно просто сместить акценты. Телевидение позволяет демонстрацию из ста человек показать многотысячной разгневанной толпой и наоборот, многотысячные акции протеста, как это было с антиглобалистическими акциями в Генуе, «ужать» до мелких стычек.

Активное сотрудничество международных медиа-холдингов с правительствами государств позволяет формировать мнение не только внутри отдельной страны, но и в глобальных масштабах.

Особенно наглядно это было продемонстрировано при трансляции операции «Буря в пустыне», которая больше напоминала не сводку с района боевых действий, а широко-масштабный многосерийный фильм, что позволяло «благополучным» гражданам западных стран в комфортабельных условиях наблюдать силу оружия своих защитников.

Известный французский философ Жан Бодрийяр в 1992 г. написал эссе под названием «Войны в заливе не было». В этой работе он очень убедительно доказывает, что военная операция США в Персидском заливе — всего лишь хитро задуманная и умело выполненная серия компьютерных эффектов. Кто из нас там был? Кто в действительности видел это своими глазами? Где фактические, вещественные доказательства военных действий? Чьи родственники или знакомые были там ранены или погибли? — спрашивает философ. И делает вывод: никакой войны не было. Это всего лишь пропагандистская акция США.

Бодрийяр распространил свой текст в Интернете и с подлинно французским пылом обращался к читателям, свидетельствуя одним файлом против другого. Эта статья вошла в историю как один из первых образцов постмодернистской критики информационных технологий.

Совершенно по-другому были использованы фильтры восприятия международными медиа-холдингами при передаче событий из Боснии или Чечни. Здесь акцент делался на варварстве и жестокости «нецивилизованных» «полуазиатов».

Особенно рельефно цензура видеоряда проявилась в изображении хроники событий 11 сентября 2001 г. Для того, чтобы не травмировать изнеженного американского зрителя, не демонстрировались кадры с людьми, выбрасываемыми из окон, и другие сцены, передающие весь ужас происходящего. В результате репортаж быстро приобрел облик блок-бастера, и стал чем-то нереальным, как будто бы мы наблюдали еще один фильм-катастрофу, своего рода продолжение лучшего фильма 2001 г. «Перл-Харбор».

2. Кинофильмы.

Здесь безусловным лидером является «Фабрика Грез» — Голливуд.

Зрелищность, масштабность и спецэффекты американских блок-бастеров просто завораживающим образом действуют на молодежь. Под этим кодом можно внедрять в сознание любые мысли, сценарии, мотивы поведения; формировать мнение во всем мире о том, что одна нация — избранная, а удел остальных — или следовать проторенным путем или погибнуть в нищете и убожестве.

Благодаря картинкам роскошной среды обитания, огромных квартир, дорогой мебели, бассейнов и прочих атрибутов благополучия формируется образ того, к чему надо изо всех сил стремиться. «Если будешь делать так, как тебе говорят, то ты получишь шанс приобщиться к этому миру». И это хорошо работает, поскольку в определенной мере такая скрытая реклама не обманывает, а наиболее талантливая молодежь стремится в благополучные страны, для чего создаются различные фонды, выделяются гранты, финансируются институты. Таким образом улучшается генотип западных стран и обеспечивается качественная конкуренция на рынке управ-

ленческой элиты как в странах центра, так и в странах периферии при занятии должностей менеджерского состава ТНК.

3. Массовое искусство.

По этой теме и его влиянию на сознание существует огромное количество различных исследований. Массовое искусство вместе с кино и телевидением создают виртуальную жизнь, которая симулирует натуральную. Ж. Бодрийяр назвал это симулякром. Симулякр — средство фиксации переживаемого состояния, «порождение, при помощи моделей, реального без истока и реальности: гиперреального» [139, с. 617]. Происходит замена реального знаками реального.

С. Зенкин определил симулякр «как особый эффект времени, когда оно утрачивает свой линейный характер, начинает сворачиваться в петли и предъявлять нам вместо реальностей их призрачные, уже отработанные копии» [9, с. 11]. Особенно явно эти процессы наблюдаются в глобальной Сети — Интернете.

4. Глобальная Сеть.

Она создает условия для формирования виртуальной реальности, изменяет стереотипы поведения пользователей и образует новую форму культуры — киберкультуру. Эта киберкультура становится более реальной, чем само реальное, таким образом упраздняя реальное, а вместе с ним происходит и утрата субъектности.

Хорошим примером последнего является мир, изображенный в фильме «Матрица» и в эссе Станислава Лема «Футурологический конгресс». Сейчас уже есть киберфеминизм, киберархитектура, кибердетство, киберсекс и т.п.

И здесь мы сталкиваемся с опасностью, которой эта *high-hume* метатехнология грозит цивилизации.

Во-первых, возникает эффект самопрограммирования — происходит потеря адекватного восприятия реальности в масштабах всего мира. Не только массовый человек начинает воспринимать уже не реальность, а отражение реальности, но и руководящая элита погружается в эту сконструированную иллюзию; тем самым противоречия между миром реальным и миром иллюзорным нарастают и грозят прорваться в виде революций, восстаний, войн или террористических актов.

Во-вторых, сам манипулятор попадает в петлю манипулятивной связи и сам начинает верить в свою манипуляцию в соответствии со знаменитым: «Я сам обманываться рад». Особенно чреваты опасностями манипуляции, построенные на стимулировании чувств ненависти, превосходства и т.д. Сейчас наблюдается возврат к хорошо проверенной во времена «холодной войны» бинарной системе мира, только вместо дихотомии Запад—Восток строится дихотомия Запад—Ислам или Север—Юг. Это опять ставит мир на грань войны и заводит развитие человечества в тернии, потому что выход из такой манипулятивной петли существует только один — военные действия. В такой дихотомии нет мотивации *развития*, а доминирующей является мотивация *уничтожения* противника.

В-третьих, возникает желание насущные проблемы решать посредством метатехнологии. Таким образом нарушается динамика развития социума по направлению:

конкуренция → партнерство → сотрудничество,

происходит возвратное движение — явно проявляется стремление одного государства или одной цивилизации *доминировать* над другими. Но в бинарном мире уничтожение одной оппозиции приводит к исчезновению и другой. Униполярный мир сам по себе существовать не может, поэтому всегда будет нужен Враг. Им могут быть масоны, евреи, русские, коммунисты, мусульмане, китайцы или кто угодно другой. Если Врага не будет, то он будет создан, и опять мир будет раскалываться по линии Свой—Чужой.

В-четвертых, воздействие на коллективное сознание обретает признаки «социального наркотика» и грозит обществу последствиями, сходными с применением обычных наркотиков, только в значительно больших масштабах. Особенно опасно влияние киберпространства и кибермира на неокрепшее детское сознание. Творчество ребенка замечается чужим творческим сознанием, и у него воспитывается зависимость от манипулятивного воздействия извне. Развитие ребенка в манипулятивной среде приводит к формированию инфантильного сознания, чем пользуются раз-

личные псевдорелигиозные течения и секты типа «Белое Братство», «Аум-Синрикё».

Особенно ярким примером огромных возможностей *high-hume* технологий является транснациональная компания Муна (Церковь Объединения). Она имеет свой «мировой центр», разведку, университеты, научные организации, театры, церковь, занимается игрой на бирже, благотворительностью, венчает и проводит спортивные состязания. Подобные компании, куда можно отнести и саентологию, и дианетику, благодаря огромному влиянию на людей, развернутым сетям своих обществ или братств и широким связям среди местных элит, становятся влиятельным фактором мировой политики.

7.9. Глобализация военного присутствия. НАТО. Экономические и информационные войны

После Второй мировой войны в 1949 г. 10 западноевропейских стран вместе с США и Канадой подписали в Вашингтоне Североатлантический договор для обеспечения коллективной обороны.

В настоящее время число его членов достигло 19. Блок НАТО возник как ответ на коммунистическую угрозу, вызванную деятельностью западноевропейских коммунистов во Франции, Италии и ряда других стран в 1947—48 гг., вассализацией стран Восточной Европы Советским Союзом и берлинским кризисом 1948 г.

В соответствии со статьями 5 и 6 Вашингтонского договора зона ответственности была ограничена территориями стран-участниц НАТО и прилегающим к ним морским районам Северного моря и Северной Атлантики.

Основное бремя расходов на оборону стран-членов НАТО приходится на США. В 1997 г. расходы всех вместе европейских стран НАТО составили 184 753 млн. долл., тогда как только США потратили 280 817 млн. долл. [267, с. 211].

Если для европейских стран-членов НАТО эти расходы составили 2,3% ВВП, то для США — 3,6%.

Ретроспективно можно сказать, что противостояние таких

мощных военных блоков как НАТО и Варшавский договор оказывало стабилизирующую функцию на развитие мировой цивилизации в 1949—1989 гг., хотя и привело к гонке вооружений в рамках так называемой «холодной войны».

Раньше (пар. 3.9) мы уже обращали внимание, что экономический прогресс западной цивилизации постоянно подкреплялся приоритетным развитием вооруженных сил, и многие научно-технические прорывы были сделаны как раз в рамках развития новых военных технологий (пар. 7.2), так что трудно даже оценить, что больше стимулировало научно-техническое развитие западной цивилизации — следование демократии и гуманистическим ценностям или расширение военного присутствия.

Однако сами по себе мощные вооруженные силы служат скорее фоном, на котором разворачиваются реальные процессы. В качестве примера приведем «холодную войну». Она активизировалась с приходом в Белый дом Рональда Рейгана. Была разработана новая стратегия, которая развивалась по следующим направлениям:

1. Финансовая и техническая помощь движению «Солидарность» в Польше и моджахедам в Афганистане (см. пар. 9.3).

2. Масштабное перекрытие каналов доступа СССР к новым технологиям.

Был создан комитет КОКОМ (координационный комитет по контролю за экспортом стратегических товаров в социалистические страны). США активизировали деятельность по пресечению нелегальных закупок и краж Советским Союзом технологий двойного назначения. По данным французской разведки, только министерство авиапромышленности СССР за 1976—1980 гг. за счет нелегального приобретения западных технологий сэкономило 200 млн. долл. на исследованиях и разработках. Общие потери западных стран составляли миллиарды долларов ежегодно. На советскую комиссию по делам военной промышленности работало 100 тысяч переводчиков технической документации.

К 1986 г. технологическая блокада практически перекрыла все каналы нелегального экспорта, идущие через Швецию, Австрию, Швейцарию и Финляндию. Около 40% экспорта

американских товаров допускалось к вывозу только при наличии лицензии. Сходные программы контроля за передачей технологий были запущены в Англии, Франции и Германии.

Для предотвращения промышленного шпионажа начала осуществляться программа технологической дезинформации. Был изучен план горбачевской пятилетки и в наиболее критические отрасли, нуждающиеся в западных технологиях, через третьи страны осуществлялась нелегальная продажа современного оборудования и технологий с преднамеренно заложенными ошибками или дефектами. Фиктивные предприятия на Западе стали продавать советским агентам искаженную информацию на устройство газовых турбин, ошибочные компьютерные схемы, химические составы.

Такая планомерная программа дезинформации и перекрытие каналов утечки интеллектуального продукта усугубили провалы экономической политики СССР и показали ее неэффективность.

3. Ускоренный рост вооружений и поддержание их на высоком техническом уровне. В 1980—1990 гг. расходы в рамках блока НАТО выросли почти в два раза — с 255 112 млн. долл. до 503 906 млн. долл. [267, с. 211].

Такая динамика вынуждала СССР адекватно реагировать, что еще более обескровливало экономику и истощало ресурсы страны.

4. Была развернута кампания по резкому сокращению поступления в Советский Союз твердой валюты и ограничению экспорта природного газа на Запад.

Для усиления мер, описанных в пп. 1—3, необходимо было осуществить подрыв экспорта СССР. Акцент был сделан, *во-первых*, на сокращение масштабов строительства газопровода в Западную Европу. Было наложено эмбарго на современное оборудование для СССР по добыче нефти и газа, фактически, это означало начало «экономической войны». США добились принятия Западной Европой ограничения на поставки советского газа в размерах, определяемых 30% от внутренних потребностей.

Во-вторых, США предприняли масштабную акцию по снижению цены на нефть. В 1983 г. нефть стоила 34 доллара за баррель (около 70 долл. в современных ценах). США

тогда закупали 5,5 млрд. баррелей нефти. Падение цен на мировом рынке до 20 долларов за баррель значительно снижали бы поступление валюты в СССР. По оценкам американских экспертов, снижение цены на 1 доллар за баррель приводило бы к экспортным потерям СССР от 500 млн. до 1 млрд. долларов. Для воплощения этой стратегии правительство США резко уменьшило закупки нефти в Стратегический резерв. Были предприняты и другие меры. Начало снижать цены на нефть, добываемую со дна Северного моря, Британское нефтяное сообщество. Это вызвало войну цен со странами ОПЕК и цена нефти упала до 29 долл. за баррель. Затем Саудовская Аравия при поддержке США в 1985 г. резко увеличила добычу нефти — с двух до шести миллионов баррелей ежедневно. После этого мировые цены стремительно покатались вниз, и в первом полугодии 1986 г. упали до 12 долларов за баррель, а затем до 10 долларов. Для Советского Союза это означало потерю 10 млрд. долларов — почти половину валютных поступлений от экспорта. Вместе с ценой нефти падала и цена природного газа.

СССР удвоил продажу золота, что также привело к падению его цены. С конца 1985 г. сальдо в торговле с Западом впервые стало дефицитным. Именно это и заставило Горбачева начать бюрократическую «перестройку». Но проблемы оказались столь велики, болезнь такой запущенной, а высшая советская элита такой непрофессиональной, что процесс преобразований вышел из под контроля.

Чтобы усилить экономическую атаку на СССР, США преднамеренно осуществили падение курса доллара по отношению к европейским валютам. Поскольку расчеты с СССР за экспорт энергоносителей по контрактам с Западной Европой осуществлялись в долларах, а импорт — в валюте европейских стран, падение курса доллара обошлось СССР в дополнительные потери, оцениваемые в 2 млрд. долл. ежегодно. Экономика СССР, построенная на экспорте сырья и на экстенсивном производстве, просто стала рассыпаться. Произошла цепная реакция, и низкая цена на энергоресурсы вызвала снижение закупок военной техники такими ориентированными на СССР странами, как Ирак, Иран, Ливия, что привело к потерям еще 2 экспортных млрд. долларов.

Произошел финансовый крах низкоэффективной ресурсозатратной экономики СССР. В результате Советский Союз отменил сделку на 1,2 млрд. долл. с корпорацией «Рено», были ликвидированы контракты с британскими компаниями на строительство двух мощнейших химических заводов. СССР пошел на одностороннее сокращение вооружений, но это уже не могло спасти ситуацию.

5. Эта экономическая война сопровождалась активной информационно-психологической войной.

Информационная и психологическая война

Эта война развивалась по следующим направлениям:

1. Дискредитация кредитоспособности Советского Союза, в результате чего западные банки отказали ему в кредитах.

2. Создание среди советского руководства чувства страха и неуверенности.

3. Внедрение среди населения «идеальной картинки» преимуществ западной цивилизации, прежде всего через товары ширпотреба и визуальное изображение роскошной жизни, воспринимаемой по художественным фильмам США и Европы. Эти технологии описаны в книгах Г.Г. Почепцова «Информационные войны» и «Психологические войны» [161, 162], а также в книге С.П. Расторгуева «Философия информационной войны» [172], так что мы не будем останавливаться на них подробно.

4. Выявление самого слабого звена управления страной и организация воздействия на него.

Самым слабым звеном управления в СССР в перестроечный период была фигура М.С. Горбачева. На его психологическую обработку и были направлены основные усилия специалистов США. Г. Киссинджер пишет: «В период по окончании «холодной войны» американская политика по отношению коммунистической России делает безоговорочную ставку на конкретных лидеров. Во времена администрации Буша это был Михаил Горбачев» [98, с. 745].

Являясь ярким представителем земледельческой культуры, М.С. Горбачев олицетворял фемининный тип мышления (см. пар. 2.3). Люди с таким типом мышления больше

внимания уделяют форме, а не рациональному расчету и крайне ценят внешние проявления внимания.

Поэтому стратегия американцев с приходом в Белый дом Дж. Буша заключалась в следующем.

Во-первых, Буш ни на один дюйм не отходил от Коля, в результате чего создавалось впечатление, что внешняя политика Германии и Европы инициировалась Колем, а не американцами. Кроме того, это снижало вероятность возможных сепаратных договоренностей между Колем и Горбачевым.

Во-вторых. Поскольку для фемининного типа сознания первостепенную роль играют слова, а не дела, американцы начали внушать Горбачеву, что он является выдающейся исторической фигурой, самым важным человеком в мире. Таким образом американцам удалось изолировать его от весьма квалифицированных российских аналитиков, которые предоставляли Горбачеву реальный анализ мирового и внутреннего положения. Но правда была слишком неприятной, а речи американцев, обворожительные и обаятельные, вселяли в Горбачева чувство собственной значимости и исключительности. Не удивительно, что он все реже пользовался услугами российских экспертов, и все чаще — европейских и американских. Таким образом США получили возможность непосредственного влияния на Горбачева.

В-третьих. Для усиления своего влияния Буш в июле 1989 г. предложил Горбачеву провести в декабре этого же года ознакомительную встречу. Переговоры намечалось провести в порту Валетты (Мальта) поочередно на борту советского крейсера «Слава» и американского «Белкнап».

Зная способность Горбачева долго и пространно говорить об отвлеченных вещах, когда только вступление в обсуждение заняло бы больше двух часов и могло захватить начало обеда, американцы с нескрываемой радостью отреагировали на предложение советской стороны первую встречу провести на борту советского корабля. В этом случае Буш на правах гостя получал слово первым. А поскольку на море разыгрался шторм, встречу решили провести на теплоходе «Максим Горький».

Команда Буша тщательно готовилась к встрече и американский президент выступил с 19 инициативами. Среди них

фигурировало предложение приостановить действие поправки Джексона-Вэника, поддержать предоставление СССР статуса наблюдателя в ГАТТ (в будущем ВТО), о инвестициях и радикальных сокращениях вооружений и т.д. Горбачев, не доверяя своим советникам, очень внимательно записывал эти инициативы в свой личный блокнотик тупым карандашом.

Горбачев был чрезвычайно горд, что оба дня встреча проходила на советском корабле, в том числе и заключительная пресс-конференция двух президентов. Слава и признание Горбачева росли в ущерб национальным интересам страны. Как мы видим, и поправка Джексона-Вэника продолжает действовать уже 12 лет, и до вступления в ВТО еще путь не близкий.

В-четвертых, установив доверительные отношения, американцы начали убеждать Горбачева в необходимости объединения Германии под эгидой НАТО.

Михаил Горбачев пишет в мемуарах:

«Что для вас предпочтительнее, — убеждал меня Бейкер, — объединенная Германия вне НАТО, полностью самостоятельная, без американских войск, или объединенная Германия, сохраняющая связи с НАТО, но при гарантии того, что юрисдикция или войска НАТО не будут распространяться на восток от нынешней линии?»

По существу, последняя часть фразы Бейкера и стала ядром той формулы, на основе которой был достигнут компромисс о военно-политическом статусе Германии [38, с. 167].

Совершенно очевидно, что для маскулинного типа сознания слова — аудиальное восприятие — не имеют никакого значения, если они не воплощены в юридически оформленные документы — визуальном восприятии. Для фемининного типа достаточно обещаний на словах, главное, чтобы обещания *выглядели (звучали)* убедительно (см. табл. 1).

Для убеждения Горбачева в безопасности НАТО была переписана хартия НАТО. 6 июля 1990 г. в Лондоне главы государств и правительств НАТО презентуют «Лондонскую декларацию об обновленном Североатлантическом альянсе». В ней содержатся предложения о развитии сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы в разных отраслях политической и военной деятельности. Но

сотрудничество — не инкорпорация. Форма документа впечатляла, но суть организации не менялась.

В-пятых, Горбачеву обещают, в случае объединения, огромный поток денег в страну, беспрецедентные инвестиции. Дружбу навеки. Горбачев в центре внимания всего мира. И он дает согласие на объединение Германии. 3 октября 1990 г., в день объединения, Североатлантический совет собирает по этому поводу специальное заседание и поздравляет объединенную страну в качестве полноправного члена НАТО. А 15 октября 1990 г., всего лишь через 12 дней(!), Михаил Горбачев получает Нобелевскую премию мира 1990 года.

Так США, руководимые президентами Р. Рейганом и Дж. Бушем, репрезентующими чисто маскулинный тип мышления, при поддержке мощных аналитических структур, одержали в течение 10 лет **крупнейшую в истории человечества бескровную победу без единого выстрела.**

Это была *интеллектуальная победа.*

Как и следовало ожидать, инвестиции не пошли, НАТО начало активно расширяться на Восток, а СССР рассыпался как карточный домик менее чем за год.

Даже американские эксперты не ожидали такого эффекта. Они признают, что СССР даже после гонки вооружений был в 1990 г. экономически и политически очень сильной страной, второй после США.

Быстрый крах объясняется только одной причиной — произошло *психологическое поражение страны*, которая потеряла стержень. Проиграла элита, обращенная в прошлое и живущая прошлым, не способная мыслить будущим, стратегически и комплексно (см. пар. 2.4).

Европейские структуры НАТО

Поражение СССР позволило Палате представителей Конгресса США уже 21 мая 1991 г. рассматривать возможность сокращения до начала 1995 г. численности американских войск в Европе с 250 тыс. до 100 тыс. человек. А 2 июля 1991 г. США информируют союзников по НАТО о завершении выведения из Европы ядерных артиллерийских систем наземного базирования, боеголовок ракет «ЛАНС», ядерных глубинных бомб и о снятии с американских над-

водных кораблей и подлодок всех видов тактического ядерного оружия. США начали передислокацию своих вооруженных сил в другие регионы мира, обеспечивая тем самым свое глобальное и эффективное присутствие (см. рис. 15).

А для того, чтобы сохранить свой контроль над европейскими членами НАТО, они добились ускоренного расширения организации. И так неспособные что-либо самостоятельно предпринять без США, как показал Балканский кризис, европейские члены НАТО с принятием Чехии, Польши и Венгрии окончательно превратились в аморфную неспособную на самостоятельные действия структуру.

События в Югославии 1999 г. подтвердили предостережения аналитиков, что европейские страны НАТО отстают от США по уровню военных технологий минимум на 10 лет. В Европе отсутствуют свои транспортные самолеты, нет своей системы координации вооруженных сил, нет истребительной авиации, нет боевых вертолетов. Одним словом, структура вооруженных сил европейских стран НАТО представляет фрагментарные части, неспособные к эффективному взаимодействию.

Вхождение новых членов еще более ухудшило ситуацию. Сразу после вступления в НАТО, Польше пришлось выделять для создания необходимой инфраструктуры связи 649 млн. долл. (что почти равно годовому финансированию науки в России), но это капля в море потребностей [193, с. 93]. Бывшим странам соцлагеря надо менять практически все вооружение, к чему они финансово совершенно не готовы. Надо переучивать военных, менять структуру вооруженных сил и философию военной политики в целом. Обучать всех военных английскому языку, иначе невозможна коммуникация. Принимать участие и финансировать акции НАТО в других странах и регионах, поскольку по пересмотренной концепции альянса возможны «и миссии «вне рамок Статьи 5», такие, как операции по поддержке мира» [267, р. 262], т.е. практически любые операции. Одним словом, вместо того, чтобы получать, как надеялись эти страны, им придется тратить, и тратить очень много. Например, согласие президента Польши направить ограниченный контингент из 300 человек для участия в операции Афганистане обойдется Польше в 7,5 млн. долл.

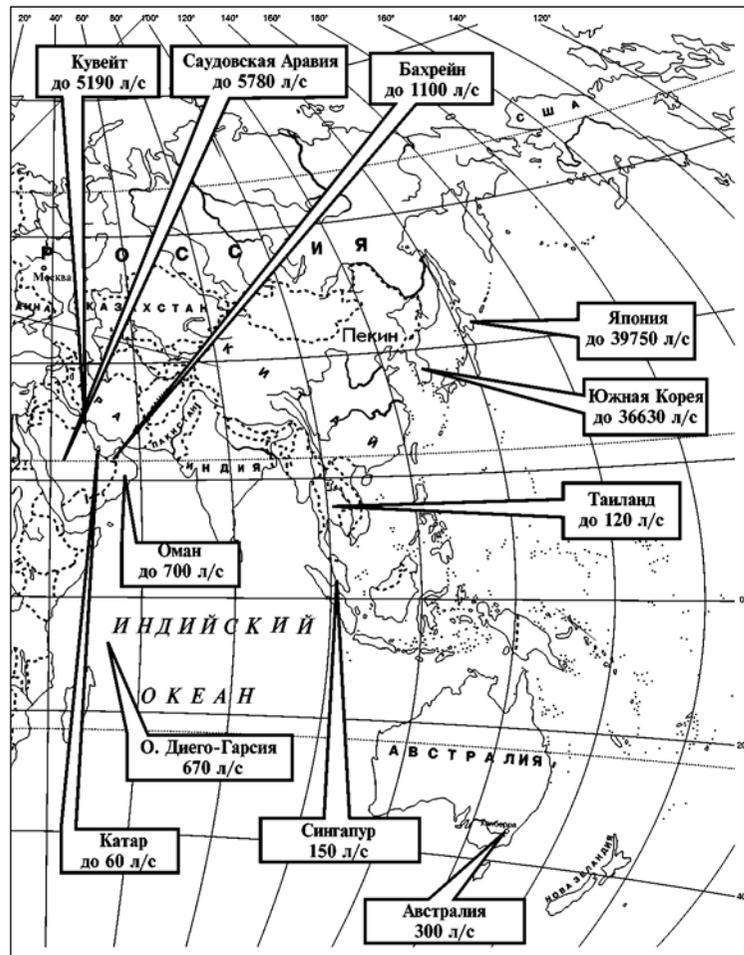
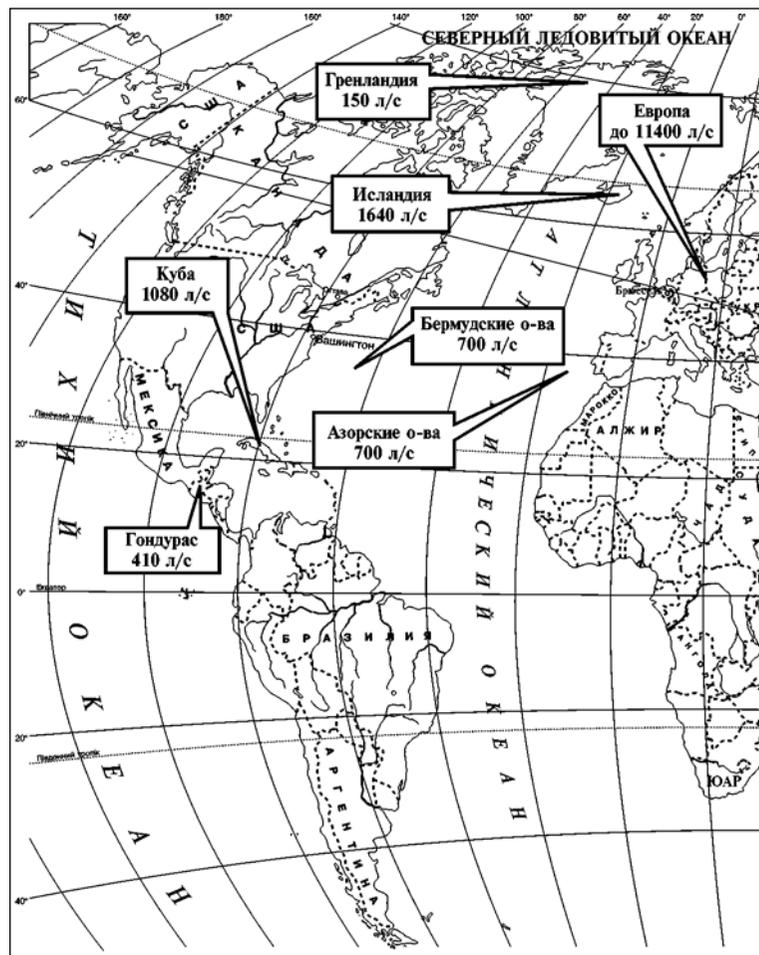

Рис. 15. Военное присутствие США в глобальном мире

Неудивительно, что среди населения новых стран-членов НАТО начало расти разочарование. К тому же оказывается, что среди стран-членов НАТО реально защитить могут только США. Но США отказались брать на себя обязательства по субсидированию расходов этих стран на реформу военной сферы.

С другой стороны, недовольны и европейские страны-члены НАТО, которым приходится помогать реформировать военную сферу новых членов. Цель этих расходов населению не понятна. Ведь угрозы нет.

Проблема упирается в то, что европейские структуры НАТО — это огромная бюрократическая организация. Для того, чтобы жить, она должна, согласно закону Паркинсона, расширяться, иначе она погибнет. Расширение создает проблемы, а проблемы призвана решать бюрократия. Решая эти проблемы, она создает новые. Чем больше проблем, тем больше нужна бюрократия и наоборот.

Таким образом, элита США и здесь оказалась на высоте. Выводя свои силы, США сохраняют полный контроль над Европой, занятой поиском консенсуса, при этом могут еще и привлекать ее воинские части для решения своих целей.

Из пар. 7.3 мы убедились, что главной ценностью доллара является доверие к нему со стороны населения большинства стран мира. А если кроме экономических факторов доверие подкреплено мощными вооруженными силами и интеллектуальными ресурсами страны, то бумага (доллары) становится более ценной, чем золото. И печатая бумагу, можно еще больше совершенствовать военные силы.

На примере военной сферы мы еще раз убеждаемся, что даже между странами западной цивилизации не наблюдается рост взаимопонимания и взаимозависимости, а вырисовывается все более явное доминирование англосаксонской (океанической) субцивилизации.

7.10. Вестернизация. Экспорт западных ценностей

Рассмотрев процесс глобализации в разных сферах человеческой деятельности, мы можем сделать следующие выводы:

1. Связанность стран мира уменьшается. Происходит явное разделение стран мира на процветающие и периферийные. Появилась группа безнадежно отставших стран (*запериферийных*, как, например, многие страны Африки), которые вообще не рассматриваются в рамках глобальной экономики, а вспоминают о них из-за периодических вооруженных конфликтов. Промежуточное состояние занимают страны полупериферийной зоны. Но их роль в экономике, науке и политике непрерывно снижается, и они все больше сливаются с периферийными странами.

2. Наблюдается формирование региональных объединений, сфера действия которых коррелирует с соответствующими цивилизациями.

3. Происходит все более явное усиление лидера — США, возглавляющих близко связанную группу стран океанической цивилизации: Канаду, Великобританию, Австралию, Новую Зеландию и Ирландию. На них приходится 36,9% мирового валового национального продукта. Страны континентальной Западной Европы начинают играть роль полупериферии англосаксонской (океанической) цивилизации, хотя вместе с ней они и образуют западноевропейскую модель развития.

4. Усиление США происходит не только явно, но и косвенно, что проявляется в агрессивном продвижении так называемого западного образа жизни. Глобализация носит характер американоцентричности (*Pax Americana*), и такой тип униполярного развития получил название «вестернизации». Глобализация в таком случае представляет собой лишь расширенную версию вестернизации. Сторонниками такой трактовки глобализации выступают С. Амин и Л. Бентон, но наиболее ярко униполярное устройство

мира смоделировано доктором Айрой Л. Страус, влиятельным экспертом в структурах НАТО, полагающим, что всеобщее признание униполярной модели мира — дело недалекого будущего. Такую модель активно поддерживала и госсекретарь США М. Олбрайт.

По модели доктора Страуса в центре находятся США. Их окружает кольцо стран Европы и Япония, которые, фактически, играют роль полупериферии униполярной системы, а на периферии находятся остальные страны. В отношении России в этой модели сохраняется неоднозначность, поскольку допускается ее движение как в кольцо стран полупериферии, так и на обочину периферии.

А.Л. Страус пишет:

«Вестернизация — всемирный феномен, даже когда ее спускают на тормозах, осуществляя как «модернизацию». <...> Идеологическая униполярность есть неодолимая реальность; только разнообразные религиозные фундаментализмы упорствуют в своих выступлениях против нее. <...> Униполь является не только краеугольным камнем мирового порядка; он был до сих пор также расширяющимся ядром мирового порядка. Этим компенсируется его самая большая слабость: его статус численного меньшинства в мире, где стремительно растет население многих стран» [191, с. 38].

Совершенно очевидно, что если такую модель принять за основу миропорядка, то экспорт западных ценностей — идей индивидуализма, свободы, демократии, прав человека, равенства, отделение церкви от государства, либерализма — представляет собой дело благородное и заслуживающее всяческих похвал. Если все будет сделано правильно (т.е. в полном соответствии с моделью), то наступит «конец истории»: мир станет управляемым, контролируемым и прогнозируемым. Последнее слово — ключевое, поскольку больше всего американские эксперты и американский бизнес не любят непрогнозируемости событий.

Построение униполярного идеального мира — идея не новая. Фактически, борьба между США и СССР в идеологическом плане строилась на том, чья униполярная модель мира лучше, но эта борьба происходила опять-таки в рамках западного неиссякаемого стремления все унифициро-

вать, стандартизировать и разработать четкую и однозначную модель существования мира. Отличия заключались лишь в способах его описания и технологии построения. В таком подходе проявляется маскулинное рациональное сознание, которое не терпит неопределенности.

Следуя этим принципам, новую модель униполярного, но уже постиндустриального мира предложил Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна». В отличие от предыдущих моделей она более сложная, поскольку пытается совместить достоинства обеих указанных рациональных моделей, но страдает их общими недостатками — лишает человеческую цивилизацию права выбора и распределяет все по полочкам. В действительности она представляет собой теоретическое обоснование неравенства стран, поскольку постиндустриальные тенденции не замещают предыдущие стадии развития общества — сельскохозяйственную и индустриальную. Отсюда следует, что будут выигрывать страны с максимальной долей постиндустриальной экономики, и тот слой населения, представители которого имеют возможность получить высокий уровень образования, и не просто образования как такового, а престижных специальностей, помимо этого смогут научиться творчески применять знания и мобильно переучиваться.

В такой модели постиндустриального или информационного общества культурное и религиозное многообразие мира рассматриваются как вещи второстепенные, поскольку знания и информация в соответствии с этой моделью замещают религию и культуру в широком смысле этого слова.

Е. Замятин в романе «Мы», написанном в 1920 г., верно ухватил суть униполярной модели: «Если они не поймут, что мы несем им математически безошибочное счастье, наш долг заставить их быть счастливыми» [75, с. 9]. И здесь мы подходим к основному узлу противоречий.

Действительно ли западные ценности представляют ценность для всего мира?

Индивидуализм

Эта ценностная установка в странах Востока не имеет большого значения. На первое место там выходит критерий

коллективизма. Однако коллективизм также может принимать различные формы. В России коллективизм подразумевает важную роль государства в жизни общества и коллективные усилия народа должны направляться на защиту и сохранение государства, а государство должно обеспечивать достойные условия существования его членов.

В Японии и Южной Корее коллективизм носит корпоративный или клановый характер. В Японии такие сети, построенные на коллективной преданности компании и межличностных связях, уходят корнями в гигантские конгломераты — *дзайбцу*. В таких сетях существует взаимное участие в собственности, пожизненный наем, командная работа и преданность компании.

В Южной Корее в основе корпоративных сетей лежат *чеболы* — холдинги, построенные на семейных и дружественных отношениях членов семьи — основательницы холдинга.

В Китае коллективизм носит ярко выраженный семейный характер. Семья является ключевым элементом китайского делового мира и его доминантой. Процветает фирма — процветает и семья. Несмотря на соперничество внутри семьи в основе сделок лежит личное доверие, значение которого выше юридических и контрактных правил. Этим объясняется большая раздробленность китайского бизнеса по сравнению с бизнесом в Японии и Корее, малое количество мощных ТНК, но, с другой стороны, слава китайской цивилизации всегда зависела от живучести эгоистически активных семей.

Таким образом, на японских фирмах действует общинная форма, корейских — патримониальная, а Тайване — патрилинейная. Всюду наиболее ценными качествами считаются доверие и репутация.

В исламских станах ключевое значение имеет коллективизм в рамках племени или рода. Более того, в исламе существует примат коллективной субстанции, на которую распространяется власть Божественного Закона, отраженного в шариате, основанном на Коране

В этих странах индивидуализм отождествляется с эгоизмом и не то что не приветствуется, а наоборот, подвергается жесткому осуждению.

Демократия

Демократия дословно означает «власть народа» и зиждется на вере в онтологическое равенство всех членов общества.

Совершенно очевидно, что в полной мере демократия возможна лишь в небольших социумах, какими и были древнегреческие города-полисы, но даже и там народом считались не все жители, а лишь свободные члены общества. Если в современных многомиллионных странах каким-то чудом можно было бы обеспечить каждому индивиду право в полном объеме влиять на принятие общественных решений, то это привело бы к полному распаду социальных связей и деградации страны. Ярким примером плачевных последствий демократии может служить рассмотренная нами Речь Посполита (пар. 5.3), при том, что демократия в полном объеме распространялась только на ограниченный слой населения — шляхту. К. Юнг писал: «При демократии расстояние между людьми значительно больше того, которое требуется для благополучного общества» [241, с. 114].

В крупных государствах *прямая демократия* не может существовать, разве что на уровне местных общин. Она заменяется *представительной демократией*, а это предполагает особый порядок формирования элиты и обеспечения контроля над ней. Кроме того, демократический выбор представителей элиты подразумевает *ответственность* избирателя за свой выбор перед обществом.

Для того, чтобы выбор был ответственным, индивид должен быть самостоятельным, независимым, достаточно состоятельным, способным адекватно воспринимать реальность и объективно оценивать кандидатов.

В западном обществе демократия распространялась по социальным ступеням сверху вниз. В США первоначально демократия охватывала только собственников земли, затем только мужчин и лишь в 1919 г. было введено всеобщее избирательное право.

Во Франции и Италии всеобщее избирательное право было введено лишь в 1946 г. Среднедушевой доход в этих странах составлял на тот момент от 3500 до 6000 долларов.

Малообеспеченные массы с доходами ниже прожиточного минимума или около него, не информированные и не наученные адекватно оценивать ситуацию, слепо бросаются из одной крайности в другую и руководствуются не логикой, а эмоциями, в результате мы получаем *протестную демократию*. Такая демократия привела к власти Гитлера, а в постсоветских странах способствовала приходу в депутатский корпус ряда полукриминальных элементов. Например, в Украине доходы 70% населения находятся ниже прожиточного минимума. В таких условиях у населения на первом месте стоит не демократия, а выживание (см. рис. 11).

Очевидно, что *демократии нищих* не бывает и подлинная демократия подразумевает соответствующий уровень образования, обеспеченности и чувства ответственности. В противном случае она наносит непоправимый вред обществу, ответственность за что должны нести западные страны, поскольку, находясь на более высоком уровне развития, они должны были, прежде чем насаждать какие-либо ценности, сначала научить ими правильно пользоваться.

Но даже на примере европейских стран с отточенными механизмами функционирования демократии мы нередко видим, что здесь побеждает право сильного, о чем свидетельствуют целый ряд антикоррупционных расследований как среди депутатов Европарламента, так и в выборных исполнительных органах Германии, Франции и Италии.

Свобода

Свобода в разных цивилизациях также воспринимается по-разному. Свобода может быть такой как в шоу «За стеклом», а может, наоборот, подразумевать возможность творить себя самому.

В России под свободой понимается вольница, возможность разгуляться: что хочу, то и делаю. Возможна и другая интерпретация, отождествляющаяся со словом «самодержавие». В Украине свобода — это воля как антитеза неволи.

В целом в постсоветских странах свобода трактуется как возможность избежать ответственности за свои поступки, за свой выбор. Для максимизации личной свободы используется такая форма принятия решений, как «коллективная ответственность», которую правильнее было бы назвать «коллективной безответственностью».

В США под свободой понимается возможность свободного выбора досуга или развлечений, возможность избегать ситуаций, когда вмешиваются в вашу личную жизнь. В то же время на фирме или в корпорации «свобода» четко регламентирована инструкциями. Свобода слова в США также трактуется специфически. Это свобода говорить то, что приятно большинству американцев. Если мультимедийная корпорация попытается дать аналитическую программу о «точности» американских ракет, о потерях на Балканах, о многочисленных жертвах мирного населения после американского бомбометания, то от нее быстро отвернется общественное мнение, а затем и рекламодатели. Такую свободу американцы не любят и не хотят. Им больше по душе свобода незнания, которая защищает их исключительность.

В Европе свобода — это более емкое понятие и его истоки уходят в лозунг французской революции — «свобода, равенство, братство». Это «осознанная необходимость», которая трактуется весьма широко, но прослеживается взаимосвязь: чем больше свободы — тем больше ответственности.

Права человека и равенство

Совершенно очевидно, что равенство и права человека — понятия даже на Западе весьма условные. Совершенно разными правами обладают дети, родившиеся в семье миллиардера, и в нищей семье какого-нибудь гетто, хотя, формально, они по закону равны. Но возможность отстоять свои права в суде у разных категорий населения абсолютно различны и зависят от финансовой возможности нанять более профессионально подготовленного и, следовательно, высокооплачиваемого адвоката.

Фактически, западные страны, проповедуя с одной стороны права человека, с другой стороны их же и ограничивают,

вводя иммиграционные барьеры. На претензии высокопоставленного американского посланника о нарушении прав человека в Китае один китайский чиновник ответил: «А вы готовы принять 15—20 млн. китайцев в США?» Конечно, американец не нашелся с ответом. Этот пример отражает политику двойных стандартов, проводимую странами центра, которые предлагают внедрять западные ценности, при этом сохраняя барьеры между своим миром и миром нецивилизованным. Особенно ярко политика двойных стандартов в западных странах проявилась после атаки на США 11 сентября 2001 г. В США срочно был принят закон, значительно ограничивающий права человека, особенно иммигрантов, т.е. было сделано то, за что США критиковали Россию. Еще дальше пошла Великобритания, где разрешили задержание подозрительных лиц на срок до полугода без решения суда.

В то же время, дальнейшее расширение на Западе понятия прав человека приводит к самым неожиданным последствиям, например, — к праву на однополые браки. Следуя этой логике, скоро должно утвердиться право личности бракосочетаться с животными. Естественно, что такие «права» могут вызвать со стороны представителей других цивилизаций восприятие западной цивилизации как сатанинской.

Если же подходить с критериями прав человека ко всем в мире, то надо начинать с уважения прав других наций и народов жить так, как им хочется в рамках своих культур, руководствуясь пословицей: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Ведь известно много случаев, когда рабы не хотели покидать своих хозяев после отмены рабствования в США, как и крепостные — своих помещиков в России.

Яркий пример нам дает опыт Либерии. В 1822 г. группа свободных негров была переселена в Африку. Переселенцы назвали себя американо-либерийцами и захватили ключевые посты в новом государстве, а коренные африканцы подверглись жесточайшей эксплуатации, что привело к вооруженным столкновениям. Либерия и сейчас находится в группе отсталых стран.

Прежде чем рабам или угнетенным давать свободу, необходимо научить их этой свободой пользоваться для того,

чтобы свобода не превратилась во вседозволенность по принципу «тот прав, у кого больше прав».

Но тогда это уже будет другая система мироустройства, на чем мы подробнее остановимся позже, в главах 10—12.

***

Надо отметить, что и на Западе не все ученые разделяют энтузиазм, вызванный перспективой униполярного мира.

С. Хантингтон в книге «Запад: уникальный но не универсальный» говорит о том, что надо разграничивать вестернизацию и модернизацию. И если модернизацию можно и нужно использовать в других цивилизациях, то вестернизация — это продукт именно западного общества. И «западная цивилизация ценна как раз не тем, что она универсальна, а тем, что она уникальна» [218, с. 89]. И эта уникальность проявляется именно в балансе, настраиваемом столетиями, между *аскезой работы и гедонизмом отдыха*. Экспортируя гедонизм отдыха, западная цивилизация разрушает балансы других цивилизаций, выстроенные на иных ценностях, тем самым разрушая их уклады, ниспровергая их ценности и вызывая раздражение, переходящее в ненависть.

Западная цивилизация не учитывает этические и духовные ценности других цивилизаций. А также такие ключевые для незападных народов понятия, как коллективизм, семья, социальная безопасность, справедливость и сострадание. Кроме того, надо помнить, что важнейшее для всех народов земли понятие «благосостояние» имеет в разных странах множество оттенков и аспектов.

Рассмотрим более детально, какое влияние процесс модернизации оказывает на разные страны мира.

Глава 8. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КРИЗИСА МОДЕРНИЗМА

8.1. Социальная модернизация

Теория модернизации возникла в 50—60-е годы XX ст. как отражение прогрессивных изменений, происходящих в мире после II мировой войны. Успехи западноевропейских стран, распад колониального мира и появление новых демократических стран внушали оптимизм. Под модернизацией стали понимать глубокие изменения практически во всех сферах жизни общества, основанные на индустриализации, урбанизации, повышении уровня грамотности и образованности, либерализации и трансформации политической системы в направлении демократизации жизни. Для стран третьего мира была предложена проверенная модель западного типа модернизации, которая получила впоследствии название «вестернизации», а сам процесс копирования — вторичной модернизацией.

Однако все страны, которые стали слепо копировать западную модель модернизации, потерпели крах, и модернизация вылилась в дестабилизацию политической системы, в социальные и национальные конфликты, в бюрократизацию структур власти, создание авторитарных режимов и разрушение испытанных временем традиционных институтов функционирования общества.

В качестве примера успешной модернизации обычно приводится Япония, которая разработала собственную модель модернизации, интегрированную в национальные традиции.

Достаточно успешно процесс модернизации происходил в тех странах, которые, как и Япония, опирались на соб-

ственные традиции и использовали принцип последовательности изменений, авторитарную власть в политической сфере и постепенную либерализацию в сфере экономической. К ним прежде всего следует отнести Китай, Тайвань, Южную Корею.

Наиболее ярким примером эффективных преобразований может служить Тайвань, опыт которого в значительной мере используется Китаем. На рубеже 60-х годов Гоминьдановским правительством были предприняты важные шаги по либерализации экономического законодательства, иностранным инвесторам предоставлялись существенные льготы, а за частным предпринимательством были зарезервированы новые передовые отрасли промышленности, в частности, электроника.

Сильная авторитарная власть и стабильное политическое положение способствовали дальнейшей либерализации экономики и проведению активной государственной инвестиционной политики. После освоения внутреннего рынка и проведения политики импортозамещения экономика была переориентирована на экспорт. Темпы роста экономики в 60-х — начале 90-х годов, за исключением кратковременного периода начала 70-х, связанного с нефтяным кризисом, стабильно составляли около 10% в год. Особенно следует обратить внимание на тот факт, что высокие темпы роста сопровождались *снижением* социальной дифференциации. Если в 1953 г. соотношение между среднедушевым доходом верхних 20% населения («богатых») и нижних 20% («бедных») составляло 15:1, то к 1992 г. оно сократилось до 4:1, т.е. стало представлять наиболее оптимальную величину.

Успехи на ниве экономики создали благоприятные условия для проведения политических реформ. Ослабляется контроль за прессой, которая становится центром консолидации оппозиционных сил. Проводятся местные выборы. В условиях отсутствия права на создание партий образуется Тайваньская беспартийная группа помощи в предвыборной борьбе беспартийным кандидатам. Лидер нового Гоминьдана Цзянь Цзинго, следуя «энергетическим» принципам восприятия мира, решил, что для политических реформ наступили объективные социальные предпосылки. В 1986 г.

группа оппозиционных деятелей провозгласила создание Демократической прогрессивной партии (ДПП), тем самым грубо нарушив закон о чрезвычайном положении. Однако власти не реагировали, а в 1987 г. отменили чрезвычайное положение. В 1993 г. была образована Новая партия, и на Тайване начала складываться многопартийная парламентская система. Политическая реформа завершилась проведением прямым голосованием выборов Президента Китайской Республики (Тайваня) в 1996 г.

Плавный, сбалансированный переход Тайваня через модернизм к постиндустриализму скорее представляет собой исключение из правил. В подавляющем числе стран, в том числе и промышленно развитых, начали расти негативные тенденции, которые ускорились после распада двухполюсной модели мира. Это послужило причиной объявить 80—90-е годы глобальным кризисом модернизма*. Рассмотрим эти процессы подробнее.

8.2. Глобальный кризис модернизма. Восстание масс

Какие же факторы привели к кризису?

В параграфе 3.8 мы рассматривали промышленную революцию, которая привела к разрушению крестьянского уклада, массовой маргинализации сельского населения и луддизму**.

*Здесь и далее, под модернизмом и постмодернизмом понимаются политические, социальные и экономические процессы в широком смысле. Конечно, с точки зрения искусства и философии словосочетания “кризис модернизма” и “кризис постмодернизма” некорректны, поэтому автор под кризисом понимает невозможность дальнейшего развития соответствующей теории и ее неспособность объяснить развитие мира в его полноте. О модернизме и постмодернизме в широком смысле см. [205], там же представлена и обширная библиография по этим направлениям.

**Стихийные рабочие выступления второй половины XVIII — начала XIX в., направленные на разрушение машин. Слово происходит от имени рабочего Н. Лудда, который первым разрушил свой станок.

До конца XVIII века процессы массового отрыва населения от своих корней носили локальный характер и западно-европейская сеть городов успевала плавно ассимилировать возрастающую волну переселенцев, что позволяло сохранять городскую культуру и городские традиции. Однако с начала XIX века характер этого процесса резко изменился. К эмиграции сельского населения добавился общий ускоренный рост населения в странах Европы, связанный с промышленной революцией и повышением производительности труда. Если за период с V по XVIII век включительно количество европейского населения не превышало 180 млн. чел., то за период с 1800 по 1914 год оно вырастает до 460 млн. [143, с. 105].

Появился новый фактор в истории Европы — *масса* (или толпа) с сопутствующими признаками — *массовое сознание*, массовая культура и массовое производство. «Благодаря индустриализации огромные группы населения были оторваны от своих корней и собраны вместе в крупных центрах. Эта новая форма существования — со своей массовой психологией и социальной зависимостью от колебаний рынка и оплаты труда — произвела на свет индивида, который был нестабилен, незащищен и внушаем» [241, с. 47]. Этому феномену была посвящена нашумевшая книга Гюстава ле Бона «Психология толп», вышедшая в 1895 г.

Началась технократическая эра, и человек массы оказался оторванным от смысла, который несла культура. Это привело к разрыву между элитой и массой, точно так же, как серийный продукт массового производства оторвался от подлинности и полноты старинной вещи. Более того, произошло общее опустошение личности в духовно-эмоциональной сфере, поскольку менталитет социума не успевал следовать за форсированными изменениями в технологической сфере. «Чем больше толпа, тем ничтожнее индивид», — писал К. Юнг [241, с. 63]. Суть массовой психологии состоит в отсутствии жизненной программы. Это жизнь сегодняшним днем, *hic et nunc**, жизнь в циклическом времени: день—ночь—день—ночь. В этом случае время определяется

* Здесь и сейчас (лат.).

по каким-то ярким событиям: это было тогда, когда... «Больше всего [массу] заботит собственное благополучие и меньше всего — истоки этого благополучия», — говорит Хосе Ортега-и-Гассет [143, с. 74].

Расширение потребностей опережало возможность их удовлетворения, что привело к росту экологической и геополитической агрессии. Ведь массовый человек не может созидать. Он — пользователь. Жизненную программу должна задавать элита, поэтому ее роль должна была возрасти. Однако элита оказалась в еще более глубоком кризисе.

Если до XIX века элита-интеллигенция стремилась к получению многомерного представления о жизни, то в XIX веке ее место заняла элита технократическая, или интеллектуалы, — носители рассудочной культуры, которые, на поверку, оказались лишь узкими специалистами в своей области и варварами в остальных сферах. Прогресс в технической сфере и освоении природы шел под аккомпанемент духовного оскудения и сопровождался отрывом от бытийных корней.

Появился тип ученого, который «из всей совокупности знаний, необходимых, чтобы подняться чуть выше среднего уровня, знает одну-единственную дисциплину и даже в этих пределах — лишь ту малую долю, в которой подвизается. И даже кичится своей неосведомленностью во всем, что за пределами той узкой полоски, которую он возделывает, а тягу к совокупному знанию именует *дилетантизмом*. При этом, стесненный своим узким кругозором, он действительно получает новые данные и развивает науку, о которой сам едва помнит, а с ней — и ту энциклопедическую мысль, которую старательно забывает» [143, с. 107].

В результате специализации восприятие мироздания оказалось разорванным, а сознание — фрагментарным, узконаправленным. Отсюда появилось стремление заменить многомерный мир его упрощенными, «техническими», универсальными моделями. Отсутствие культурных сдержек и снижение роли гуманитарного сознания ускорило в западном социуме рост агрессивных настроений. С точки зрения психологии в западном обществе доминирующие позиции занял маскулинный тип сознания, что привело к ряду деструктивных последствий, в частности, к мировым войнам.

Наблюдавшийся после Второй мировой войны непродолжительный период гармонизации межгосударственных отношений среди и внутри западных стран был во многом обусловлен противостоянием с СССР.

Однако распад колониальной системы, ускоренная урбанизация и модернизация, поспешная демократизация многих стран третьего мира вызвали новую, гораздо более мощную по сравнению с XIX веком волну маргинального населения, оторванного от своих корней и потерявшего нить существования. В первую очередь это привело к росту коррупции и *усилению бюрократии*. У нее в условиях демократии маргинализированных масс сконцентрировалась огромная власть и огромные ресурсы государства, произошло отчуждение функции управления от контроля общества. Кроме того, в развивающихся странах она успешно перераспределяла западную помощь в свою пользу. Другими словами, маргинализированное общество развивающихся стран было поставлено на службу бюрократии.

В свою очередь бюрократизация общественной жизни привела к угасанию творческих интенций, снижению жизненного уровня большей части населения и росту социальной поляризации общества. Эти процессы еще более ускорились в связи с процессом вестернизации.

8.3. Рост социальной поляризации

Мы уже неоднократно акцентировали внимание на этой проблеме (см. пар. 7.1.—7.4 и рис. 14).

Остановимся подробнее на некоторых важных аспектах.

В таблице 18 приведены данные по ВВП на душу населения, скорость его роста и общая численность населения в трех группах стран.

В странах с низким доходом с населением 2417 млн. чел. (40,4% населения мира) ВВП составил 987,6 млрд. долл. (3,38% мирового ВВП), а в США при населении 273 млн. чел. (4,6%) ВВП составил 8 351 млрд. долл. (28,6%), т.е. среднедушевой доход в США в 75 раз превышал среднедушевой доход в беднейших странах с населением в 2,5 млрд. человек [65].

Табл. 18. Динамика изменения среднедушевого ВВП и населения для разных групп стран за период 1980–1999 гг.

	Среднедушевой ВВП в 1992 г. (в долларах)*	Годовой темп роста 1980-1992 г.* (в %)	Население, середина 1992 г. в млн. чел.*	Среднедушевой ВВП в 1999 г. (в долларах)**	Годовой темп роста 1992-1999** (в%)	Население, середина 1999 г. в млн.чел.**
Промышленное развитие страны (23 страны*)	22160	2,3	828	25730	1,9	891
Страны со средним уровнем доходов (67 страны*)	2490	-0,1	1419	2000	-2,5	2667
Страны с низким уровнем доходов (42 страны*)	390	3,9	3191	410	0,62	2417

*Данные Всемирного Банка за 1994 [121, с. 868]

** Использованы данные ВБ, классифицированные по 206 странам. К странам с низким доходом относятся страны со среднедушевым ВВП 755 долл. и менее, к промышленно развитым странам с высоким доходом – 9266 долл. и выше [65].

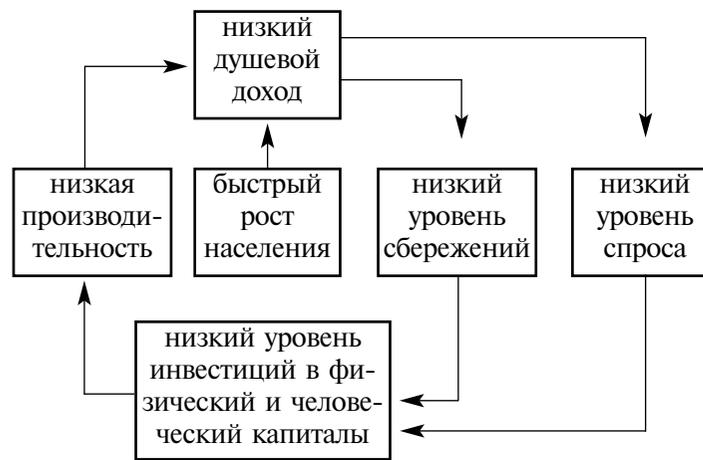

Рис. 16. Порочный круг бедности [121, с. 878]

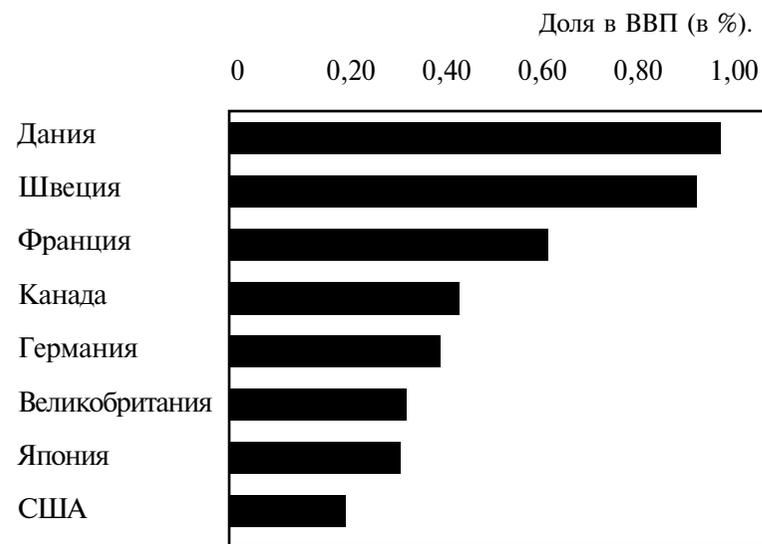

Рис. 17. Доля помощи на экономическое развитие менее развитым странам в ВВП [121, с. 882]

Источник: данные World Bank

Как мы видим, в результате мирового кризиса 1997—98 гг. социальная поляризация в масштабах всего мира значительно выросла. И хотя часть стран из группы бедных переместилась в среднюю группу (среднедушевые доходы выше 755 долл.), уровень доходов в этой группе упал за семь лет на 20%!

Еще одним важнейшим аспектом, часто упускаемым из вида, является прогрессирующее возрастание *абсолютной величины разрыва*. Так, среднедушевой *прирост* в США за 1998—1999 гг. составил 3,1%, что соответствует 1260 долларам, т.е. превышает трехлетний *доход* в группе беднейших стран! Даже если темпы роста в этих странах будут составлять 10%, что крайне маловероятно, то прирост составит лишь 40 долларов. А для группы среднеразвитых стран — 200 долл. Таким образом, мы наблюдаем ускоряющийся разрыв в величине абсолютных доходов не только между группой богатых и бедных стран, но и между богатыми странами и странами полупериферии.

Эти данные подтверждают высказанный выше тезис о смещении стран полупериферийной зоны на периферию в соответствии с моделью Айры Страус (пар. 7.10). А беднейшие страны оказываются за пределами ойкумены, поскольку попадают в порочный круг бедности, из которого **нет выхода**, что иллюстрирует рис. 16.

Страны полупериферийные вместе с некоторыми наиболее богатыми сырьем странами периферийной зоны образуют периферийную группу униполярного мира, а роль полупериферии начинают играть страны Западной Европы и Япония.

Нельзя не отметить, что богатые страны для компенсации ускоряющегося разрыва предпринимают определенные меры. Наибольшую по объему финансовую помощь оказывают США. Однако в процентном отношении к ВВП эта помощь составляет мизерную величину (0,2%) и оказывается значительно меньшей, чем у других стран (см. рис. 17). В октябре 2001 г. Сенат США утвердил финансовую помощь другим странам в объеме 15,6 млрд. долл., при ВВП, составлявшем около 9 трлн. долл.

Как мы видели из пар. 7.3, только за счет сеньоража США получают со всего мира доход, намного превышающий помощь слаборазвитым странам. По данным Джеймса Вулфенсона, президента Всемирного банка, объем помощи Африке снизился с 36 долларов в расчете на душу населения в 1990 г. до 20 долларов в настоящее время [29].

Но даже эта помощь из-за проведенной ускоренной модернизации политико-экономической системы полупериферийных и периферийных стран используется неэффективно (из-за бюрократизации этих государств и коррупции в системе исполнительной власти, с которой не может бороться демократия нищего и маргинального населения). Поэтому львиная доля помощи не доходит до своего адресата и обогащает элиту периферийных стран, способствуя углублению разрыва между богатыми и бедными, но уже внутри периферийных и полупериферийных стран.

8.4. Глобальный рынок труда

Глобализация и либерализация мировой экономики сняли иммиграционные барьеры для массового международного перемещения рабочей силы и создания глобального рынка труда. Развитие глобализационных процессов по сценарию униполярного мира предполагает формирование однородного всемирного рыночного пространства, функционирующего по единым правилам и использующего единое (или взаимозаменяемые) платежное средство. Считалось, что таким образом человечество выйдет на новый уровень развития и образует *homo oeconomicus**, то есть человека, способного легко приспособливаться к любым изменениям на рынке занятости, соглашаться на любую высокооплачиваемую работу вне зависимости от места ее нахождения и быть полностью интегрированным в международный рынок труда, благодаря чему различия в оплате труда в глобальной экономике за равноценную работу сгладятся.

*Человек экономический (лат.).

Казалось бы, общий рост международной миграции подтверждает эти настроения. По оценке ООН, в настоящее время в мире вне страны рождения в 90-е годы проживало 50—80 млн. чел., а в начале XXI века эта цифра достигнет 130 млн. и будет увеличиваться на 2% в год [137, с. 35]. Однако, доля иммигрантов составляет лишь 2,3% населения мира и концентрируются в нескольких избранных регионах: Северной Америке, Западной Европе, Океании и Ближнем Востоке. С 1965 по 1990 гг. количество иммигрантов в Северной Америке и Западной Европе росло на 2,5% в год, значительно превышая рост коренного населения. Особенно значительный рост иммиграции наблюдается в США. Она с 250 тыс. в 50-е годы выросла до 1 млн. в 90-е годы, из которых около 200 тыс. составляло число нелегальных иммигрантов. По данным Института иммиграционной политики в Вашингтоне ежегодно границы США пересекаются 489 млн. раз. Это привело в США к принятию законов, резко ограничивающих право работодателя брать на работу людей, не имеющих документов. Подобные ограничительные меры вводятся и в странах ЕС.

Созданию всемирного рынка труда в соответствии с униполярной моделью препятствуют следующие факторы:

1. Климатические, культурные и языковые отличия.
2. Духовные и религиозные факторы.
3. Создание иммиграционных барьеров развитыми странами.

Последний фактор играет решающую роль, поскольку, по оценке П. Кеннеди, развитие рыночно-ориентированной экономики стран Латинской Америки, Индии, Китая и других стран Юго-Восточной Азии способно вовлечь в международный рынок труда в ближайшее десятилетие около 1,2 млрд. рабочих, в результате чего уровень оплаты в развитых странах может упасть не менее чем на 50% [211, с. 58]. Совершенно очевидно, что против либерализации рынка труда начало выступать прежде всего коренное население стран Европы и Северной Америки. Это привело к росту конфликтов на этнической почве и возрождению национализма.

Глобализация рынка рабочей силы приводит и к другим негативным для развитых стран последствиям. Японским

фирмам в условиях либерализации рынка труда все труднее стало сохранять практику пожизненного найма для 30% своей привилегированной рабочей силы, что оказывает деструктивное влияние на систему ценностей и организацию работы японской модели экономики. Аналогичные явления испытывают и страны Западной Европы, которым все труднее поддерживать модель государства «всеобщего благосостояния», поскольку из-за конкуренции с США им приходится значительно снижать налоги, а это приводит к снижению уровня социальных гарантий.

На увеличение миграции, особенно нелегальное, огромное влияние оказывает рост религиозных и этнических конфликтов в разных регионах мира. В основе этих конфликтов также лежит расширение бедности и вовлечение стран третьего мира в глобальную экономику. Если в 1975 г. национальные границы пересекли 2,5 млн. беженцев, то в 1995 г. их количество увеличилось до 23 млн. человек [137, с. 35]. Эти цифры значительно выросли к концу XX века из-за ряда новых конфликтов, прежде всего Балканского и в Закавказье. Так, только из-за азербайджано—армянского конфликта в Азербайджане находится около 1 млн. беженцев, что ставит страну на грань гуманитарной катастрофы. Значительно большие проблемы у мирового сообщества могут возникнуть из-за начавшейся войны в Афганистане. В последнее десятилетие доля иммигрантов — европейцев в странах Северной Америки и Европы снизилась, но ускоро стала расти доля иммигрантов-мусульман, которые образуют в этих странах значительные диаспоры (в Европе — 32 млн., Северной Америке — 6 млн. [81]).

Тем не менее, вводя ограничения на иммиграцию, страны центра стали привлекать «богатых» иммигрантов. В США к таким относят лиц, готовых вложить в экономику страны по меньшей мере 1 млн. долларов. Это приводит к значительному ослаблению экономики стран полупериферии. Но еще больший ущерб страны второго и третьего мира испытывают от «утечки мозгов». Начало этому процессу было положено в 30-е годы, когда США получили монопольную возможность привлечения ученых, бежавших из фашистской Германии и оккупированных стран Европы.

Эта вынужденная иммиграция «мозгов» стала основой мощной научной базы США. Санивая к себе «мозги», страны центра экономят огромные ресурсы на подготовку профессиональных кадров, а привлекая наиболее талантливую молодежь, способствуют улучшению своего генофонда. Потеря странами полупериферийной и периферийной зоны интеллектуальных ресурсов и профессиональной рабочей силы вместе с экономическими факторами препятствует их интеграции в глобальную экономику и все более ухудшает их экономическое положение. Происходит разрыв научных элит, исчезают целые научные школы. Эта проблема особенно остро стоит перед постсоветскими странами, в которых размывается культурная среда и *снижается качество элиты*. Это приводит к формированию социально неполных обществ, последствия чего мы можем без труда спрогнозировать, вспомнив рассмотренный нами в главе 5 исторический опыт Украины и других восточноевропейских стран.

Таким образом, либерализация рынка труда приводит к эффектам, обратным ожидаемым. Различия в уровне доходов не снижаются, а растут в глобальных масштабах, и недовольной оказывается основная масса населения как в странах центра, так и периферии.

8.5. Глобализация экологических проблем

Процессы глобализации привели к пониманию мировой общественностью общей ответственности за сохранность окружающей среды.

В 1968 г. группа ученых и бизнесменов из разных стран по инициативе А. Печчеи основала Римский клуб — международную организацию, которая занялась изучением глобальных проблем и путей их решения. В 1972 г. Донелла и Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и В.В. Беренс в докладе Клубу первыми обратили внимание на проблему неконтролируемого роста населения и безжалостной эксплуатации природной среды, а их книга «Пределы роста» вызвала сенсацию и привлекла внимание ученых-экологов различных стран.

В 1972 г. в Стокгольме под эгидой ООН прошла первая конференция по окружающей среде и развитию, однако тогда тревоге экологов на мировом уровне не придали большого значения, рассматривая экологические проблемы как неизбежные трудности роста в условиях научно-технической революции. И лишь в 1987 г. в мире наметилось изменение настроений, чему способствовал доклад Г. Брундтланда «Наше общее будущее», сделанный в рамках работы комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Всемирный резонанс вызвал взрыв на Чернобыльской АЭС. Тогда же начали активно развиваться экологические движения, и на них обратили внимание политики.

1987—88 гг. отмечены и первыми успехами на экологическом фронте: была достигнута договоренность о прекращении к 1996 г. производства химикатов, разрушающих озоновый слой.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась вторая конференция ООН по окружающей среде. В работе форума приняли участие руководители 154 государств, а в специализированных мероприятиях в рамках этого глобального форума участвовало около 30 тысяч человек. На конференции был провозглашен курс на поддерживающее развитие, была принята рамочная Конвенция по изменениям климата и Конвенция о биологическом разнообразии.

В 1993 г. будущий вице-президент США А. Гор издал книгу «Земля на чаше весов» [256], в которой отметил «экологизацию общественного сознания» и «неспособность классических экономистов воспринять идею о расходовании природных ресурсов».

Римский клуб занялся выработкой стратегии международных действий на XXI век. Однако усилия по изменению отношения к экологии планеты, предпринимаемые прогрессивными учеными и политиками, наталкивались на жесткое противодействие ТНК и влиятельных промышленных кругов развитых стран. Дело в том, что страны ОЭСР характеризуются уровнем потребления ресурсов в 5—20 раз более высоким, чем в развивающихся странах. Например, среднедушевая экологическая нагрузка в Германии примерно в 10 раз больше, чем в Аргентине, Египте или Филиппинах и в

15 раз больше, чем в Индии [18, с. 293]. Если такие нормы распространить на всех жителей Земли, то нас постигнет экологическая катастрофа. Выход состоит только в экологическом самоограничении жителей развитых стран, к чему ни они, ни их политики морально не готовы. «Американский образ жизни не подлежит обсуждению», — сказал президент Джордж Буш-старший перед отлетом в Рио-де-Жанейро [18, с. 294]. Завуалированное сопротивление мощных корпораций подавило и ранние экологические инициативы администрации Президента США Б. Клинтона.

Проблема защиты климата приобретает важнейшее значение, поскольку его изменение происходит с беспрецедентной быстротой. Это связано с огромными выбросами в атмосферу двуокиси углерода, метана и других газов, вызывающих парниковый эффект, что приводит к глобальному потеплению, таянию вечного льда, росту количества ураганов, цунами, наводнений и других стихийных бедствий. Частота и сила ураганов возрастает, если температура поверхности воды превышает 26 градусов. Повышение температуры происходит и в верхних слоях атмосферы, это подтверждают космические исследования с помощью спутников. На промышленно развитые страны приходится 60% всех выбросов двуокиси углерода, в том числе на США — 25% [137, с. 39].

В 1997 г. в Киото было подписано международное соглашение, так называемый «Киотский протокол», по снижению выбросов газов, вызывающих парниковый эффект, с весьма жесткими в юридическом отношении обязательствами. Он предусматривает сокращение выбросов газов, вызывающих парниковый эффект, до 2008—2012 гг. по сравнению с уровнями 1990 г. на 6, 7 и 8% для Японии, США и ЕС соответственно. Но под влиянием американских ТНК США отказываются его парафировать, фактически выйдя из соглашения. По экономическим соображениям не готовы брать на себя юридические обязательства и развивающиеся страны. Они считают, что основные затраты должны нести развитые страны. В Киото вопросы равноправия между странами решить не удалось. Поэтому Президент Российской Федерации В. Путин на встрече «G-8» в Генуе в 2001 г. предложил

провести конференцию по глобальному изменению климата в Москве в 2003 г. с участием правительств, частных компаний, ученых и представителей общественных организаций.

Не менее остро стоит и проблема потери биологического разнообразия. По данным Программ ООН по охране окружающей среды в конце XX века на Земле насчитывалось 22 миллиона видов. Около 1,5 млн. из них описаны учеными. Приблизительно 7 млн. могут исчезнуть в ближайшие 30 лет. Особенно критично положение с высшими видами животных. По утверждениям наблюдателей около четверти млекопитающих и три четверти птиц стоят перед угрозой уничтожения [137, с. 39].

Причинами потери биологического разнообразия являются новые сельскохозяйственные технологии, обезлесение (причина закарпатских наводнений), разрушение среды обитания, загрязнение водоемов и почвы промышленными отходами, грязные технологии добычи полезных ископаемых в странах третьего мира, там, где наблюдается наибольшее биологическое разнообразие. Огромный ущерб экологии наносят и столкновения танкеров, утечка вредных веществ во время аварий, пожары. Загрязнение воды фосфатами и нитратами приводит к росту водорослей, снижению кислорода в воде и исчезновению рыб и животных. Особенно опасна морская эвтрофикация (заболевание) Черного и Балтийского морей. Трудно-решаемую проблему представляет ликвидация или захоронение радиоактивных отходов. Но самый большой ущерб наносят локальные конфликты и бомбардировки, в частности, на Балканах и в Афганистане.

В мире растет понимание экологической связанности планеты. В настоящее время идет разработка Конвенции о биологическом разнообразии и формируется Глобальный экологический фонд. Несомненно, в этих процессах важнейшую роль должны играть развитые страны, хотя на них приходится минимальное число биологических видов.

На примере рассмотрения двух из множества существующих экологических проблем, стоящих перед миром, мы видим, что мировое сообщество сталкивается с очень большими трудностями, вызванными новизной и технической сложностью решения таких проблем, к тому же усугубляемыми экономическими, политическими и культурными факторами.

8.6. Глобализация преступности

Преступность — это одна из немногих сфер, где успехи глобализации несомненны и будоражат воображение. Организованная преступность превратилась в глобализованную преступность и связала вместе все страны и континенты. Она же в максимальной степени воспользовалась и приобретениями эпохи модернизма: правами человека — попробуй задеть интересы уважаемых бизнесменов, легализовавших теневые капиталы, ведь на службе у них лучшие адвокаты и право незыблемости частной собственности, личной жизни и многое другое; свободой слова — контролируемая ими пресса всегда готова поднять бурю протеста в случае посягательств государств на их интересы; демократией — в ее условиях гораздо легче проводить «своего» депутата, а о либерализации финансовых рынков и оффшорах легендарная американская мафия 30-х годов даже во сне не мечтала. Международное полицейское сотрудничество через Интерпол бессильно перед правами, полученными преступниками благодаря демократии. Их защищает банковская тайна, а вдоль крупнейших маршрутов торговли наркотиками возникла цепь крупнейших налоговых убежищ.

К этому нужно добавить техническую модернизацию глобализованной преступности. Спутниковая связь, современные средства прослушивания и шпионажа, скремблеры и другие элементы защиты, собственные самолеты и корабли, одним словом, возможностей у нее больше, чем у любой ТНК или большинства стран мира. Ведь она контролирует целый ряд стран и регионов и связывает их воедино. Перед ней бессильны американский Президент и второе (или первое?) лицо США — А. Гринпенс. Сколько уже лет США ведут борьбу с латиноамериканской наркоторговлей, финансируя свои спецслужбы в объемах до 30 млрд. долларов в год, а результаты весьма скромны.

Глобализованная преступность особенно активна в следующих сферах:

1. Наркотики.

Воистину, торговцы наркотиков связали воедино весь мир и проникли даже в самые нищие кварталы беднейших стран. По оценкам экспертов, оборот наркокартелей составляет 400—600 млрд. долл. в год.

Только в одном Афганистане, по данным экспертов ООН, производство опиума в 1994—98 гг. составляло около 2500 тонн в год. Затем он перерабатывается в мощных лабораториях в Пакистане и других сопредельных странах (Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане) и идет на экспорт в западные страны. На посевы мака и конопли переходят и бывшие колхозы Таджикистана и Туркменистана. Еще один поток наркотиков идет из Ирана через Азербайджан. Дальше эти потоки сливаются в важнейший мировой транзитный маршрут поставки наркотиков в Западную Европу, который пролегает через Россию. Быстрыми темпами растет потребление наркотиков и в России, начало чему положила война в Афганистане. В настоящее время рынок наркотиков в России достигает по некоторым оценкам 25 млрд. долларов в год.

2. Торговля оружием.

С распадом биполярной системы исчезли сдерживающие факторы, что привело к всплеску локальных конфликтов на религиозной или этнической почве и росту торговли оружием. На повышение спроса на оружие и другие средства массового уничтожения людей оказала влияние и глобализация терроризма.

3. Нелегальная миграция.

С ростом разрыва в уровне доходов между богатыми и бедными странами она становится все более высокодоходным бизнесом. Каналов нелегальной миграции множество. Один из важнейших — из стран Средней Азии через Россию и Украину в Западную Европу. Только через Закарпатскую область (Украина) количество нелегальных мигрантов за последние пять лет увеличилось в 12 раз, а с 1991 г. — в 150 раз. Нетрудно догадаться, какими темпами будет расти нелегальная миграция, если война США с бен Ладеном затянется.

4. Торговля женщинами.

Этот нелегальный бизнес особенно распространен на просторах бывшего СССР и обусловлен огромной диспропорцией между красотой славянских женщин и средним уровнем зарплат в постсоветских странах, особенно в периферийных и депрессивных районах. По оценкам специалистов, только украинок за рубежом работает нелегально или полуполегално до 500 тысяч, причем весьма значительный процент из них просто продается в турецкие, греческие и немецкие бордели, а в качестве наказания — и в восточные (мусульманские) страны.

5. Торговля детьми.

Резкое ухудшение уровня жизни в постсоветских странах вызвало к жизни из средневековья и другую практику — продажу и доставку в западные страны детей.

6. Торговля внутренними органами.

Самый современный и популярный среди организованной преступности товар, связанный с последними успехами медицины.

7. Стабильно высокие доходы приносят традиционные товары: **сигареты и алкоголь**.

Г.-П. Мартин и Х. Шульман пишут: «До конца 1980-х годов уклонение от уплаты налога на табак было в основном проблемой Италии, но в 1990 году несколько сплоченных организаций распространили свою деятельность на весь европейский единый рынок. Два года спустя в Германии было конфисковано 347 миллионов контрабандных сигарет, а к 1995 году эта цифра выросла до 750 миллионов. По оценкам налоговых инспекторов, это составляет лишь около 5 процентов всей незаконной торговли сигаретами. Отделение по борьбе с налоговыми преступлениями со штаб-квартирой в Кельне сообщает, что Германия ежегодно теряет на этом 1,5 миллиарда марок, а ЕС в целом — 6—8 миллиардов» [126, с. 274]. Товар раньше производился на табачных фабриках США, но в последнее время его в больших количествах стали производить и в восточноевропейских странах.

8. Рука об руку с незаконной торговлей сигаретами идет **торговля краденными машинами**. Особенно успешно эти каналы действуют по линии Западная Европа—Польша—Украина—Беларусь—Россия.

***

Эксперты считают, что глобализованная преступность — самая быстрорастущая область мировой экономики, приносящая ежегодную прибыль в 500 млрд. долларов.

Г.-П. Мартин и Х. Шульман указывают, что мощные гангстерские картели коррумпируют государственные учреждения слабых стран и даже прибирают их к рукам. «В России и на Украине, в Колумбии и в Гонконге законный и незаконный бизнес плавно переходят друг в друга» [126, с. 276]. Их выводы подтверждает «Transparency International» («Международная прозрачность»). Она ежегодно публикует рейтинг крупных стран, который оценивает уровень коррумпированности. В 1999—2000 гг. рейтинг охватывал 90 стран. Колумбия оказалась на 60 месте, Россия — на 83, а Украина — на 88 (см. табл. 19).

Даже успешная война Италии против своей мафии принесла весьма скромные успехи. Из оцениваемых 150—200 млрд. марок, находящихся в руках 4 крупных итальянских преступных синдикатов, к середине 1996 г. было конфисковано только 2,2 млрд., из которых большую часть адвокаты этих синдикатов пытаются отсудить [126, с. 276].

Глобализация преступности наиболее ярко олицетворяет не только кризис модернизма, но и системный провал вестернизированной глобализации.

8.7. Системный кризис в развитых странах

Поскольку развитые страны в экономическом и экологическом отношении живут в значительной мере за счет стран полупериферийной и периферийной зоны, у читателя может сложиться впечатление, что углубление кризисных явлений не касается населения этих стран.

Табл. 19. Коэффициент Джини и уровень коррупции для различных стран

Страна	Коэффициент Джини	Место в рейтинге коррупции*
Финляндия	25,6	1
Дания	24,7	2
Швеция	25	4
Канада	31,5	5
Великобритания	36,1	10
США	40,8	14
Германия	30	17
Франция	32,7	21
Япония	24,9	23
Беларусь	21,7	43
Бразилия	60	49
Мексика	53,7	59
Колумбия	57,1	60
Китай	40,3	63
Россия	48,7	83
Индонезия	36,5	86
Украина	32,5**	88
Нигерия	50,6	90

*Чем ниже место, тем выше уровень коррупции.

**На 1996 г. В настоящее время значительно выше.

Источник: коэффициент Джини – ВБ [65]; рейтинг коррупции – «Transparency International» [по 152].

Однако кризис модернизма охватывает и страны центра, причем наряду с углублением расслоения общества на богатых и бедных здесь наблюдаются и свои особенности.

Япония

Уже давно миновал период «японского чуда» и в последнее десятилетие она вошла в эпоху перманентных кризисов.

Это объясняется следующими факторами.

1. Пребывая в эйфории успехов 70–80-х годов, Япония увлеклась ростом количественных показателей индустриальной экономики, повторив ошибки СССР, и пропустила

начало постиндустриальной революции, где ключевые позиции плотно заняли США и частично страны ЕС. Фактически, Япония не имеет своих метатехнологий и ее позиции в области фундаментальных наук крайне слабы. Следование курсу «догоняющего развития» показало свою ущербность даже на примере Японии. В принципе, Япония исторически отличалась своей способностью творчески копировать достижения других стран. Японская культура отпочковалась от китайской в первые столетия нашей эры и развилась в самобытную локальную субцивилизацию, а заимствованный буддизм принял форму дзен-буддизма и т.д. Следует отметить, что в своем копировании Япония на первое место ставила эстетику, ее народ отличался изобретательностью и умением приспособливать различные изобретения к другим сферам жизни. Но как и любая другая локальная культура, японская не способна осуществлять фундаментальные прорывы или выдвигать новые концепты, да и зачем они эстетам? Таким образом, к конкуренции на постиндустриальном уровне Япония оказалась не готовой.

2. Индустриальная модель развития делала невыгодным инвестиции в высшее образование. В то время как в США зарплата специалистов со средним образованием постоянно снижалась, в Японии она росла. В результате инвестиции в человеческий капитал оказались на одном из самых низких уровней из всех стран ОЭСР.

3. Инвестициям в человеческий капитал и новым формам корпоративных отношений препятствовал специфический тип японской корпоративной культуры, особенно высокий показатель властной дистанции. Даже очень способный человек никогда не займет руководящую должность в корпорации, если он происходит не из того «клана» или «касты». Отрицательно сказались и система пожизненного найма, что также препятствовало нормальной циркуляции элит и снижало конкуренцию с другими развитыми странами.

4. На волне успехов 80-х годов японские предприниматели увлеклись спекулятивными инвестициями в недвижимость, банковский сектор и фондовый рынок.

С 1955 по 1990 г. цены на земельные участки в шести крупнейших японских городах выросли в 210 раз, достигнув

умопомрачительных цифр (квадратный метр оценивался в 50 тыс. долларов!), а индекс розничных потребительских цен — только в 8 раз. В 1990 г. общая стоимость земельных участков в 5,6 раз превысила ВВП Японии [85, с. 322—323].

Не менее впечатляющим был и рост фондового индекса Nikkei: с 1980 по 1987 год — почти в 5 раз! Таким образом «японское чудо» плавно перешло в инвестиционную пирамиду, выстроенную как японскими предпринимателями, так и госчиновниками, которые активно накачивали экономику государственными кредитами. Банковские кредиты, выданные промышленным компаниям, уже в 1992 г. составляли 262% ВВП [85, с. 326]. Совокупный внутренний долг центральных и местных органов власти в 2000 г. достиг 140% ВВП или 6 трлн. долл. США. На его обслуживание уходит 65% доходов, остающихся у правительства после обязательных выплат в местные бюджеты.

Переоценка земли, акций, фондов и неэффективное государственное управление отбросили Японию по индексу конкурентоспособности с I места в 1991 г. на 18 место в 1998 г. Ухудшению показателей экономики и государственной патернализм привели к коррупции (см. табл. 19), падению сбора налогов и массовому банкротству японских фирм и банков. Прилагаемые японскими правительствами усилия по выходу из перманентного кризиса оказываются безуспешными и заканчиваются лишь сменой этих правительств. Об удручающем состоянии экономики говорят и такие данные: процент по депозитам составляет в Японии 1%, а доходность государственных долгосрочных облигаций — 1,5—2%. Такие низкие процентные ставки отражают глубокую и длительную экономическую депрессию, поскольку даже они уже не стимулируют инвестирование.

На примере Японии наиболее ярко проявляется кризис модернизма.

ЕС

Европейские страны также оказались не готовы к постиндустриальным изменениям в мире, хотя и по другим позициям, чем Япония. Строя социально-рыночную экономику, государства Европы развивались намного более

сбалансированно, чем США, но, незаметно для себя, они превысили оптимальный уровень социальной обеспеченности своих граждан, и те стали терять стимулы к работе. Гораздо удобнее стало жить на пособия по безработице. На помощь безработным в ЕС расходуется 226 млрд. долл., что сравнимо с ВВП Бельгии или России [193, с. 6]. С другой стороны, перераспределение высокой доли ВВП на социальные программы привело к росту налогов и резкому падению конкурентоспособности европейской экономики по сравнению со странами англосаксонской цивилизации. Особенно страны ЕС отстали от США в области высоких военных технологий, благодаря которым, фактически, и обеспечиваются технологические прорывы.

Формирование Евросоюза на условиях консенсуса и многоуровневая система принятия решения привели к бюрократизации всех сторон жизни европейского общества и значительно снизили гибкость системы управления.

В отличие от США, которые начали проводить агрессивную денежно-кредитную и бюджетную политику, направленную на подъем экономики, конструкция Евросоюза оказалась не способной к таким мобильным изменениям. Условия Маастрихтского договора исключают возможность членом союза проводить гибкую макроэкономическую политику. Монетарная политика становится прерогативой Европейского центрального банка, в первую очередь она направлена на поддержание стабильности цен и исключает возможность проведения государствами контрциклической или стимулирующей экономической политики. В руках государств-членов союза остается лишь инструмент бюджетной политики, посредством которой они могут стимулировать структурные реформы в экономике. Но из-за Общего рынка и возможности предпринимателей уходить от оплаты налогов через офшорные зоны этот инструмент оказывается малоэффективным. Необходимость по любому поводу достигать консенсуса между странами-членами ЕС еще больше увеличивает рассогласование между кредитно-финансовой политикой Евробанка и бюджетными политиками отдельных государств-членов ЕС.

Массовая иммиграция, легальная и нелегальная, в страны ЕС подрывает социальные гарантии населения и вызывает рост недовольства среди коренных жителей. Рост недовольства населения значительно усилило и подорожание горючего, связанное с ростом мировых цен, и многолетняя консервация заработной платы, и набирающие силу торговые войны с США. Проблемы Европы великолепно сформулировал Збигнев Бжезинский в статье «Жизнь с Новой Европой:

«Европа, несмотря на всю свою экономическую мощь, значительную экономическую и финансовую интеграцию, останется де-факто военным протекторатом Соединенных Штатов <...> Европа в обозримом будущем не сможет стать Америкой <...> Бюрократически проводимая интеграция не может породить политической воли, необходимой для подлинного единства. Нет ударной силы воображения (несмотря на периодическую риторику относительно Европы, якобы становящейся равной Америке), нет страсти, создающей нацию-государство» (цит по [212, с. 212]).

США

Казалось бы, именно США должны оставаться бастионом стабильности и процветания. Но и в самих США набирают силу две негативные и очень опасные тенденции.

Первая связана со знаменитой американской идентичностью, выработанной в американском «плавильном котле» по знаменитой национальной формуле — «E Pluribus Unum»*.

С начала 70-х годов в США въехало около 16 млн. легальных иммигрантов, из них половина — из стран Центральной и Южной Америки и свыше 35% — из Азии и островов бассейна Тихого океана. В результате иммиграции и более высокой рождаемости небелого населения, в 1992 г., при численности белого населения в 212 912 000 человек, небелое составило 66 408 000 человек (23,8%), из них 31 млн. черных, 24 млн. испаноязычных и 8,4 млн. азиатов [222, с. 5].

В результате неравномерного расселения на карте США появились многочисленные «цветные» города, среди них Вашингтон (73,2% небелых), Майами (90,7%), Детройт

*Единство из множества (лат.).

(83,7%), Атланта (70%), Новый Орлеан (67,5%), Нью-Йорк (60,5%) [222, с. 6].

Процессы ассимиляции значительно затормозились и стали возникать расово-этнические группы со специфической субкультурой, значительно отличающейся от американских стандартов. Более того, резко снизился процент смешанных браков. Американские эксперты стали говорить о ползучей оккупации южных штатов США латиноамериканцами. Было официально признано двуязычие — т.е. возможность представителей языковых меньшинств использовать свой родной язык при обучении и в общественно-политической жизни. Компактные расселения этнических меньшинств, включая и европейские, особенно итальянское и русское, приводят к тому, что дети растут в этнической среде своей группы и английский для них становится не первым, а вторым языком. Более того, можно успешно вести бизнес или работать, не зная английского языка. Среди таких компактных групп начинает проявляться тенденция к этноцентризму и набирают силу национальные движения, а это приводит к росту этнической напряженности в обществе. Появились «китайские кварталы», «латиноамериканские гетто» и другие «запретные» для местных властей зоны, существующие по своим, неписанным законам.

Кроме того, многие этнические компактные группы поддерживают устойчивые связи со своей родиной и в мировоззренческом отношении родственны народам третьего мира, перенося на территорию США свои обычаи, нравы, традиции вместе со сложившимися социальными отношениями, высоким уровнем неравенства и преступности.

Но к еще более негативным последствиям, связанным с кризисом модернизма, может привести *вторая тенденция*, менее очевидная, но более опасная.

В главе 6 мы уже обращали внимание, что англосаксонская (океаническая) субцивилизация во главе с Соединенными Штатами Америки нацелена в будущее. Культ прошлого в США заменен культом будущего, вместо образа сакрального Предка культивируется образ сакрального Потомка.

Как было показано ранее, с перемещением божества из Прошлого в Будущее связаны многие успехи США, основанные

на стремлении к новизне и творчеству. Однако Будущее не может существовать без Прошлого, а Эрос — без Танатоса, поскольку психологический смысл Танатоса заключается не в омертвлении всего живого, а в отмирании исчерпавшегося, неэффективного и склонного к деградации. Эрос дает жизнь новому, а Танатос забирает непродуктивное.

США — страна мифов. Американские интеллектуалы понимают, что страна без мифов существовать не может. Будем справедливы, здесь конструируется не только будущее, но и героическое прошлое страны. Однако прошлое у США короткое, оно уходит корнями в Европу, а эту цепочку может проследить только специалист-историк. Большинство американцев считают, что они — центр Земли, а Европа — это старая брюзжащая Старуха*. В то же время в США не произошел синтез европейских ценностей с наследием коренных цивилизаций индейцев, поскольку только после варварского уничтожения большинства племен американцы начали интересоваться их культурой и традициями.

В результате оказывается, что недолговечное прошлое США укоренено в менталитете 5—10% населения, того, которое знает, что их предки жили в США хотя бы 200 лет тому назад. Остальная масса населения в США — маргинальная. Она оторвана от своих корней, не имеет прошлого и озабочена исключительно личным будущим.

Очень точно это состояние передал знаменитый физик А. Эйнштейн: «Я сижу в Америке уже 17 лет, но так ничего и не усвоил из менталитета этой страны. Знаю только, что нужно опасаться той поверхностности мышления и чувств, которая здесь прямо-таки витает в воздухе» [26, с. 143].

Для того, чтобы жить будущим и быть психологически устойчивым, надо пройти предыдущие стадии психологического развития, а если этого не происходит, мы получаем человека массы — человека, который чувствует себя в безопасности в окружении себе подобных индивидуумов.

*Что эквивалентно архетипу Ужасной Старой Матери, последней в триаде Дева → Мать → Ужасная Старуха. Этот архетип как бы вынесен за пределы символического пространства США.

Оторванность от корней и массовая психология неминуемо приводят к росту психологических нарушений — неврозов, психозов и перверсий. Сначала эти процессы сдерживались протестантской этикой, с ее отмиранием в 60-е годы на ее место пришло противостояние с СССР и «холодная война», которая позволяла нации мобилизовываться.

Победа США в «холодной войне» сняла сдерживающие психологические установки и в США начал наблюдаться быстрый рост психологических заболеваний, суицидов и преступности, связанной не с материальными, а психологическими причинами.

Этому способствуют и манипулятивная массовая культура. Л. Туроу пишет: «Средства массовой информации становятся светской религией, в значительной мере заменяющей общую историю, национальную культуру, истинную религию, семью и друзей в качестве главной силы, создающей наше представление о действительности» [200, с. 218—220].

По данным Л. Туроу средний американский подросток смотрит телевизор 21 час в неделю, проведя 5 мин. в неделю наедине с отцом и 20 мин. — с матерью. К тому времени, когда ребенок становится подростком, он уже видел на экране 18 тысяч убийств. К 1995 г. тюремные бюджеты в Калифорнии вдвое превысили университетские, а расходы штата на одного заключенного в четыре раза выше, чем на одного студента. Поэтому, заключает он, «не приходится удивляться, что общее число убийств уменьшается, тогда как среди молодежи оно растет» [200, с. 218—220].

Рост преступности среди молодежи и детей школьного возраста — это крайне тревожный симптом болезни общества, даже если оно выглядит процветающим. Количество убийств школьниками сверстников стало напоминать эпидемию. Особенно потрясло мир кровавое побоище в средней школе американского городка Литлтон (штат Колорадо), устроенное учениками этой же школы 20 апреля 1999 г. Жертвами стали 45 школьников, для 25 из них этот день оказался последним.

Такие драмы, только менее кровавые, стали в США обычным и частым явлением. Рука об руку с этими трагедиями идут немотивированные расстрелы гражданского населения в

общественных местах психически здоровыми людьми. Для американских специалистов это остается загадкой. Но ответ заключается в том, что нация развивается без Прошлого. Жизнь без Прошлого приводит к массовым апокалипсическим самоубийствам или самосожжениям на религиозной почве, распространению «наркотической культуры», моральной деградации и духовной пустоте. Этот враг невидим и потому особенно опасен. Он медленно разрушает устои общества, но крах американского общества может быть гораздо более опасным по последствиям для мира в целом, чем экономический развал СССР.

В наличии этого внутреннего врага заключается еще одна причина, помимо экономической, необходимости воевать с внешним врагом, желательного самым опасным и хорошо представимым. Для поддержания устойчивого развития униполярной модели, не имеющей глубоких культурных корней, постоянно необходимы внешние стимулы. Поэтому США нужен Враг. В 2001 г. на место Врага назначены Афганистан и бен Ладен. Это помогает поддерживать тонус нации, но не решает ее проблем.

8.8. Антиглобализм

Развитие глобализма совпало с кризисом модернизма, поэтому многие увидели только одну версию глобализма, наиболее бросающуюся в глаза — вестернизацию, и именно на нее перенесли весь негатив, связанный с кризисом модернизма.

Первым выступлением антиглобалистов считается демонстрация в Мексике в январе 1994 г., направленная против соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли.

Активизация движения антиглобалистов произошла в 1997 г. и была вызвана принятием странами-членами ОЭСР решений по облегчению и приоритетному обеспечению доступа капитала ТНК на рынки третьих стран.

Мировой кризис 1997—98 годов подтвердил опасения антиглобалистов, и вопрос о полезности процесса глобализации и его проводника — всемирной торговой организации (ВТО) встал наиболее остро. Демонстрации антиглобалистов расширяли свою географию, набирали силу и достигли кульминации в Генуе, в июле 2001 г., на встрече лидеров стран большой восьмерки «G-8».

Несмотря на противодействие итальянских властей, в Генуе собралось от 100 до 200 тыс. антиглобалистов, которые разбили лагерь в трех километрах от так называемой «красной зоны» — места проведения встречи «G-8». Им противостояли спецподразделения и полицейские в количестве около 20 тыс. человек. Власти Генуи предприняли самые серьезные меры по защите участников саммита: подступы к бухте перекрыли металлическими сетками, витрины магазинов запаяли, улицы забили досками.

Такая обстановка не предвещала ничего хорошего. Угроза висела в воздухе, подпитываемая с двух сторон. Антиглобалисты были настроены решительно, о чем и предупреждали украшавшие их огромный лагерь надписи: «Генуя будет сожжена», «Долой империалистов».

В результате демонстрация, начавшись весьма мирно, пошла по незапланированному маршруту, а события — по незапланированному сценарию. Произошли столкновения с полицией, в ход пошли слезоточивый газ, камни и бутылки с зажигательной смесью. Эти столкновения закончились трагически. Погиб Карло Джулиани, а полицейский, застреливший его, был госпитализирован в состоянии сильнейшего шока.

В движении антиглобалистов прослеживается много параллелей с движением луддистов, поэтому их называют еще неолуддистами. Чем же недовольны антиглобалисты и какие цели преследуют? Претензии антиглобалистов заключаются в следующих тезисах:

1. Процесс глобализации рассматривается как новая завуалированная форма империализма, эксплуатирующего не только рабочих, но и развивающиеся страны, этнические меньшинства и природу в целом.

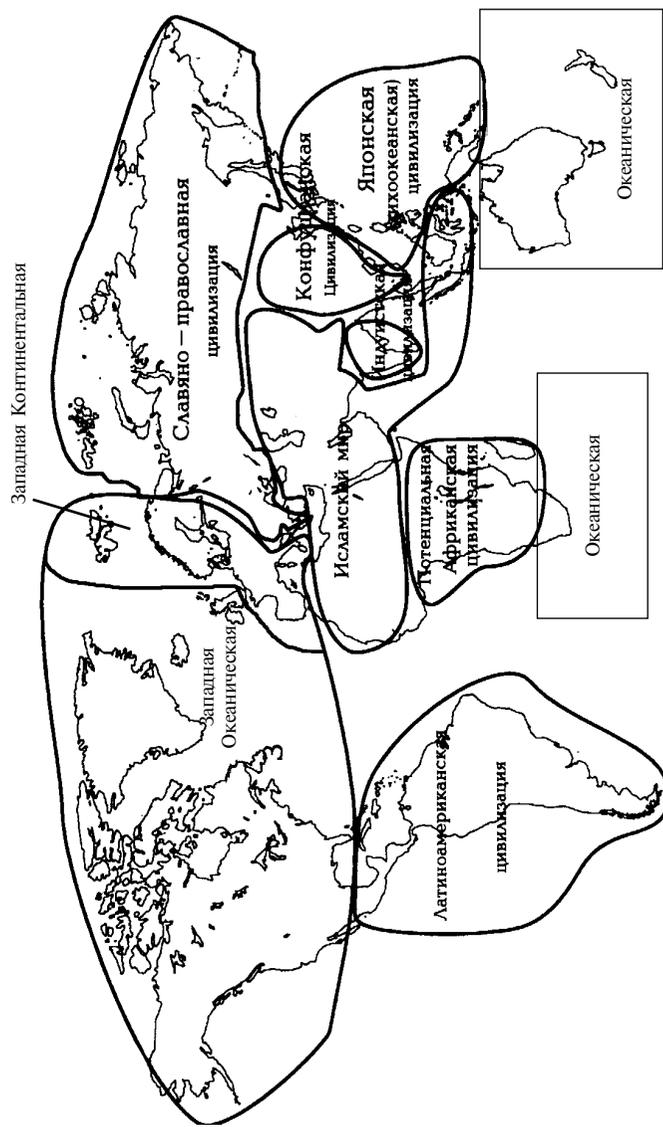

Рис. 18. Цивилизации по Хантингтону (модифицированная)

2. Деструктивная деятельность международных организаций ВТО, МВФ и ВБ приводит к углублению пропасти между богатыми и бедными странами.

3. Капиталистическая элита через международные финансовые организации, ТНК и различные всемирные организации получили власть над государствами, а координацию своей деятельности они осуществляют посредством международных конференций.

4. Американизация приводит к уничтожению национальной самобытности народов, культурных традиций, местных экономик и государственных университетов в целом.

5. Научные исследования и эксперименты в области генной инженерии, исследовании животных, а также ядерных технологий угрожают всему человечеству и могут привести к исчезновению человека как вида.

Поэтому деятельность антиглобалистов направлена на срыв конференций, встреч на высшем уровне; бойкотирование различных ТНК и нанесение вреда их имуществу, аннулирование наднациональных организаций типа ВТО, МВФ, ВБ; разработку альтернативных механизмов развития мирового сообщества.

Под лозунгом антиглобализма объединяются самые разнообразные в идеологическом и социальном смысле организации. Это и «чистые антиглобалисты», и объединения безработных, движения за права женщин и анархо-синдикалисты, защитники животных и антифашисты, защитники прав угнетенных народов и левоцентристы. Это движение массово, но в целом имеет мирный, легитимный характер — «движение кухарок», как они себя называют. Наряду с движением антиглобалистов существуют и другие, менее численные, но гораздо более радикальные движения, обусловленные цивилизационными конфликтами, вызванными процессом глобализации.

Глава 9. ВОЙНА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

9.1. Рост противостояния Запада с другими цивилизациями

С. Хантингтон в 1993 году опубликовал доклад «Конфликт цивилизаций» [251], где (как уже отмечалось в пар. 1.1) рассматривает 7—8 крупных цивилизаций:

1. Западная.
2. Славяно-православная.
3. Конфуцианско-китайская.
4. Буддистско-японская.
5. Исламская.
6. Индуистская.
7. Латиноамериканская.

И возможно, 8 — африканская.

Это деление мира на цивилизации отражено на рис. 18, где представлена модифицированная схема С. Хантингтона — западная цивилизация разделена на англосаксонскую (океаническую) и европейскую континентальную, поскольку есть все основания говорить о том, что конфликт между этими субцивилизациями усиливается, несмотря на сплоченные действия в рамках одной западной цивилизации против других цивилизаций — сначала славяно-православной, а в настоящее время — против исламской. Забегая вперед, мы должны сделать уточнение. После 11 сентября 2001 г. американская геостратегия начала смещать акценты. Если в первый день после атаки в устах американского Президента Дж. Буша прозвучали слова «крестовый поход», которые однозначно ассоциировались с религиозным «крестовым походом против исла-

ма», то в последствии они исчезли из лексики высших должностных лиц США. Более того, мы стали свидетелями отхода американской элиты от бинарной системы восприятия мира. Акцент стал делаться на его многообразии и особо подчеркивается, что США выступают не против ислама, а против терроризма. Однако противная сторона совершенно однозначно строит свою стратегию на углублении цивилизационного конфликта по линии Запад—Ислам. И для этого она использует весьма весомый накопленный негатив.

Остановимся подробнее на том влиянии, которое глобализация оказывает на цивилизационные процессы.

Прежде всего отметим, что глобализация — процесс не однолинейный, и конфликт цивилизаций нельзя трактовать в рамках границ, приведенных на карте (рис. 18). В действительности границы проходят *в сознании людей*. Из карты видно, что англосаксонская цивилизация — единственная, обитающая в основном на исторически чужой территории, за исключением Ирландии и Великобритании. Но и здесь мы можем проследить любопытные закономерности. Завоевавшие их в XI веке саксы и викинги не ассимилировались с коренными племенами, а вытеснили их. Так исчезли жрецы-друиды, носители сакрального знания. А позже на североамериканском континенте исчезли индейские жрецы — хранители традиций. И в Австралии, и в Новой Зеландии, и в Юго-Западной Африке ассимиляции с коренным населением не наблюдалось. Таким образом и возникла уникальная подвижная англосаксонская океаническая цивилизация. В отличие от нее латиноамериканская цивилизация образовалась путем ассимиляции массово иммигрировавшего белого населения с коренными народами и выходцами из африканских стран, благодаря чему ее носители укоренились в среде обитания, и она приобрела самобытные черты.

Следует отметить, что рост иммиграционных потоков, как указывалось в пар. 8.4 и 8.7, привел к образованию цивилизационных анклавов, особенно типичных для англосаксонской цивилизации. Глобализация вызвала и рост цивилизационного самосознания. Развитие средств коммуникации и информационных технологий повысило чувство связанности представителей одной цивилизации и религии,

независимо от места их обитания. Это создало предпосылки для развития цивилизационных конфликтов не только на границах цивилизаций, но и внутри территорий, занимаемых цивилизациями, на границах анклавов, заселенных представителями других цивилизаций и религий. Такими анклавами стали и Балканы, и Кавказ, и Ближний Восток, и территории у границ Китая с Афганистаном, Индии с Пакистаном и многие другие.

В то же время существует множество примеров достаточно успешного взаимодействия и сосуществования представителей разных цивилизаций, например, татар с украинцами в Крыму.

В основе цивилизационных конфликтов лежат прежде всего не этнические, религиозные или культурные различия, а следующие факторы:

1. Бедность и связанные с ней негативные последствия: голод, эпидемии, лишения во время и после стихийных бедствий. Ухудшение жизненных условий приводит к поиску врагов, обычно ими становятся члены другой этнической или цивилизационной группы.

2. Имущественное неравенство разных этнических групп.

3. Акцентирование внимания на «исторической несправедливости», особенно в случае насильственного переселения с «исторической территории».

4. Статусные различия.

5. Конкуренция за обладание ограниченными ресурсами.

6. Социальная конкуренция.

Этнические и цивилизационные конфликты неизбежны в условиях доминирования маскулинной цивилизации и культуры права сильного. При этом в рамках маскулинной идеологии под сильной личностью понимается наиболее агрессивная, жесткая и решительная личность, приоритет отдается физической силе и богатству. Такие качества, как интеллигентность, мягкость, способность к творчеству, отзывчивость, чувство сострадания, присущие фемининному началу, считаются проявлением слабости и в маскулинном мире всячески порицаются или воспринимаются со снисхождением.

Глобализация особенно остро высветила эти противоречия и в информационном поле сократила территориальную

дистанцию между имущественным, статусным и социальным неравенством, сделала его угрожающе опасным, а поскольку ранее разобщенные этнические группы почувствовали свою связанность — религиозную и этническую, они нашли опору в материнских цивилизациях. В этих условиях углубление имущественного и социального неравенства, вызванное вестернизацией, привело к реанимации радикальных движений и распространению фундаментализма.

9.2. Фундаментализм. Радикальные движения

Под общим названием «фундаментализм» понимаются любые крайние консервативные течения как в современных религиях, так и в идейно-политической сфере.

Впервые понятие «фундаментализм» было использовано для характеристики консервативного крыла в современном протестантизме в 1910—1920 годах в южных штатах США. В 1919 г. была создана Всемирная ассоциация фундаменталистов (ВАФ). Они выступали против любых попыток научного объяснения мира, противопоставляя науке религиозные авторитеты и постулаты.

В США христианские фундаменталисты убивают врачей, делающих аборт, пускают под откос поезд, требуют введения молитв в школах, независимо от религиозных убеждений детей.

Они взорвали федеральное здание в Оклахома-Сити, под развалинами которого погибло 167 человек, в том числе 19 детей. Оказалось, что арестованные «христианские фундаменталисты» были связаны с мичиганским вооруженным формированием самообороны, называемым «Армией Бога», и организованным двумя священниками, которые объявили войну федеральному правительству из-за преследования им другой христианской фундаменталистской секты «Ветви Давидовой» (штат Техас). Широкую известность получила и еще одна группа фундаменталистов — «Завет, меч и рука Бога». Эти группы организуют учебные стрельбы и учат выживанию в экстремальных условиях. В одном из их полевых

уставов говорится: «Иисус не возражал бы против применения смертоносного оружия» [200, с. 210].

Американский телевизионный проповедник, фундаменталист Пэт Робертсон, в своей книге «Новый мировой порядок» (1991 г.) утверждает, что неопределенность мирской жизни в настоящее время есть «не что иное, как новый мировой порядок для человеческой расы, где господствует Люцифер и его свита» [200, с. 210].

Они готовы вести безжалостную войну за искоренение морального разложения против левых радикалов и либералов, считая их посланниками Сатаны. Они традиционно поддерживают республиканцев и на выборах 1994 г. обеспечили им 29% голосов [200, с. 212].

Соединенные Штаты не хотят признавать существование проблемы христианского фундаментализма внутри страны, называя их фанатиками. Но у «христианского фундаментализма», как и у исламского, иудейского, индуистского, буддистского — общие корни. Они пользуются одинаковой терминологией, сражаются против любых изменений устоявшегося порядка, требуют возврата к чистоте религии, критерии которой сами же и определяют и в подавляющем большинстве случаев видят корень всех проблем в США, которых называют «Сатаной», и в поддерживаемых ими международных организациях — МВФ, ВТО, ВБ, а также в ряде наиболее известных ТНК.

Любопытно, что существует и «фундаментализм свободного рынка» (Дж. Грей), и «рыночный фундаментализм» (Дж. Сорос). Этот тип фундаментализма придает моральное обоснование институту рынка, является продуктом триумфа победителей в «холодной войне» и «полностью оправдывает необходимость противодействовать любому вмешательству в рыночные процессы», как заметил Дж. Сорос [186].

Из перечисленных типов фундаментализма наиболее радикальные черты приобрел «исламский фундаментализм». Только в Алжире на его счету 30—40 тыс. убитых гражданских лиц.

Сторонники «исламского фундаментализма» проповедуют возврат в «золотой век исламской цивилизации». Представители радикального крыла запрещают телевидение, лю-

бые проявления «вестернизации» и считают насилие единственным средством возврата к «чистому исламскому обществу». Исламские фундаменталисты выступают и против властей большинства мусульманских стран, считая, что они не выполняют воли Всевышнего, отсюда и происходят все беды исламского мира.

Более того, радикальные группы фундаменталистов открыто проповедуют терроризм. Таких же позиций придерживаются и иудейские фундаменталисты, только главного врага они видят в исламских странах.

Все фундаменталистские течения в награду своим сторонникам, особенно самым радикальным, обещают прямое вознесение на небо и обретение вечной жизни в наслаждениях и неге среди небесной роскоши.

Причины распространения фундаментализма лежат в ускоренной модернизации стран третьего мира, в росте социальной несправедливости, неравенстве в доходах, ухудшении качества жизни и изменении среды обитания. Чувство незащитности перед неподконтрольными процессами вызывает озлобление. Как отмечалось выше, глобализация еще больше ускорила события, сблизила страны и высветила эти проблемы. И по сравнению с нищетой аулов в исламском мире роскошь Лас-Вегаса приобрела просто-таки зловещие черты. Неудивительно, что у архаичного сознания народов третьего мира сразу возникает ассоциация Лас-Вегаса с городом Дьявола. Таким образом, **фундаментализм — это симптом глобальной болезни мирового сообщества.**

К фундаменталистским движениям вплотную примыкают и другие радикально-национальные движения, получившие развитие в условиях глобализации.

Среди самых известных следует отметить движение французского национал-радикала Жан-Мари Ле Пена, германского радикала Петера Тишлера и итальянского Умберто Босси, а австрийский крайне правый популист Йорк Хайдер победой на выборах вызвал шок в изнеженном западноевропейском обществе. Перечислять лидеров правых радикалов и сепаратистов разных стран можно бесконечно. Даже в Польше в парламент в 2001 г. неожиданно для всех прошли две радикальные партии, настроенные против

интеграции в ЕС: «Самооборона» с анархическими тенденциями бросания камней, и «Лига Польских семей», которая объединяет ряд национально-консервативных и антисемитски настроенных политиков. А количество сторонников интеграции с Европой сократилось в Польше с 70% в 1998 г., до 43% в конце 2001 г.

Еще более неожиданной оказалась победа в конце 2001 года ультраправой датской Народной партии, набравшей 12% голосов. В этом контексте победа партии Йорка Хайдера не кажется удивительной и обретает новый смысл — это начало радикализации Европы.

Этими радикальными европейскими течениями движет иная, чем у религиозных фанатиков, мотивация. Страх потерять свое статусное положение вызывает стремление отгородить свой благополучный мир от нашествия иммигрантов и бродяг со всего мира, американской продукции и массовой культуры. Они требуют морального очищения, реформы налогообложения для ограничения доходов богатых, национализации и протекционизма. Стремясь бороться с ускоренными и грубыми преобразованиями социальной и культурной среды, основанными на либеральной несбалансированной политике, все рассмотренные течения видят выход в реставрации «счастливого прошлого».

Как мы видели из пар. 2.4, в основе мифологизированного культа прошлого лежат известные психологические механизмы — желание вернуться в страну детства, в лоно матери, особенно в условиях угрожающей среды обитания. Поскольку никто не знает, как сделать эти перемены благоприятными и полезными для всех, возникает желание или спрятать голову в песок, или вернуться назад — туда, где было хорошо и стабильно. В действительности того «золотого века» прошлого, которое вырисовывается в сознании адептов фундаментализма и национал-радикализма, нет и быть не может, но и незнание прошлого, отрыв от прошлого, как это происходит в США, приводит к тем же самым последствиям — стремлению возвратиться назад, в *свое* прошлое. Все эти движения объединяет одно чувство — **страх, страх перемен**.

И этот страх перемен живет не только в сознании духовных лидеров, но и в обществе в целом. Страх перед разру-

шающими жизнь общества переменами вызвал к жизни террористические группировки и движения.

9.3. Глобализация терроризма

Глобализация привела к расширению географии террористических актов, и росту их числа до 800—2000 в год (с 1995 г.). При этом террористические акты начали принимать системный характер, а террористические группировки стали синхронизировать свои действия. Это дает основание говорить о глобализации терроризма.

«Террор» в переводе означает «страх, ужас». Страх — это одно из самых глубинных чувств человека, возникающее при встрече с неизведанным, необъяснимым и загадочным. «Ветхий завет» построен на подчинении Богу Карающему и страхе перед ним. Впоследствии страх стал использоваться как средство удержания власти. Доктрина страха как орудия власти разработана Маратом и применена на практике якобинцами. Большевики использовали террор в масштабах, до того не известных истории, а Сталин отточил технологию его применения до совершенства.

Главной целью террора является не убийство конкретных людей, а угроза убийства или насилия, и жертвами оказываются не только те, кто погиб, а те, кто остался жив. Чтобы избавиться от своего страха, террористические группировки стремятся перенести, спроецировать его на других. Другими чаще всего оказываются представители чужих племен, наций, стран и цивилизаций.

Терроризм направлен на устрашение и деморализацию живых, на медленное нагнетание атмосферы угрозы и пугающей неизвестности, и представляет эффективное средство психологического воздействия. Создание невротического страха в обществе или в какой-либо намеченной группе приводит к депрессии или панике, тем самым толкая людей на непредсказуемые ответные действия, которые выгодны террористам.

Глобализация создала условия для более масштабного и эффективного психологического воздействия на население, так как СМИ в силу своей специфики являются

оптимальными распространителями экстремальных новостей, чем поневоле становятся активными пособниками террористов, обеспечивая их кислородом популярности. Показывать обыденную жизнь неинтересно. Это никто не будет читать и смотреть. За это рекламодатель не заплатит деньги. А вот чем эффективнее теракт — тем больше он привлекает внимание и тем шире его показывают *по всему миру* глобальные средства массовой информации. Традиции эти берут начало с Мюнхенской олимпиады 1972 г., когда палестинские террористы захватили здание с израильскими спортсменами, и с тех пор телевидение обязательно показывает теракты, чем дополнительно способствует глобализации терроризма, прославлению его лидеров и построению ими разворачивающегося и согласованного во времени и пространстве ужасного сценария.

Одновременно наблюдается и сращивание организованной преступности и террористических организаций. Нередки случаи, когда преступники нанимают боевиков из террористических организаций для ликвидации политиков, совершения диверсионных актов, направленных против какой-либо корпорации т.д. При совпадении целей террористы получают ощутимую финансовую подпитку и возможность дальнейшего «сотрудничества».

Террористические группировки находят и обустроивают себе базы обычно в странах-париях, или странах, вовлеченных в вооруженные конфликты. Нередко им покровительствуют высокие государственные органы или влиятельные религиозные организации, благодаря чему они становятся практически неуловимыми.

Наиболее известными террористическими организациями, кроме чеченских, являются следующие:

1. «Хэзболлах» — ливанские радикалы-шииты.
2. Арабские «Исламский джихад» и «ХАМАС».
3. Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП).
4. «Джамаат аль-ислама» со штаб-квартирой в Афганистане.
5. «Лашкар-э-Тайби» в Пакистане, воюющая против Индии и Израиля.
6. Японская «Красная армия», тесно связанная с палестинцами и нацеленная на отмщение американцам за Хиросиму.

7. Движение «Талибан».

8. В России: «Революционный коммунистический союз молодежи России» во главе с А. Соколовым.

Скинхеды* — молодежные неонацистские ультрарадикальные группировки.

Русский проект «Великая Россия». Идеолог Сергей Троцкий.

Русское национальное единство (РНЕ) и др.

9. «Сендеро Люминосо» («Светлая тропа») в Перу.

10. Ирландская республиканская армия (ИРА).

11. ЭТА в Испании. За последние 30 лет экстремисты из ЭТА убили около 800 человек.

12. Итальянские «Красные бригады».

13. Немецкая «Фракция красной армии».

14. Французская «Аксьон директ».

15. Маоисты из Народной военной группы в Индии, которые в октябре 2001 г. взорвали завод «Кока-Колы» в южноиндийском городе Мангалагири.

Как может убедиться читатель, география терроризма обширна, но это лишь небольшая часть того, что реально существует в мире. Только в ФРГ в 90-х годах действовало до 75 право-радикальных группировок. А один из мощных центров «Аль-Каида» бен Ладена находится в Гамбурге. Здесь не учитываются отдельные группки или одиночки, доведенные до отчаяния мрачной действительностью. Яркий пример этому — захват 29 мая 2001 г. помещения Министерства агрополитики в Киеве фермером из Николаева.

Базы религиозно и националистически ориентированных террористов всегда располагаются в благоприятной среде и при значительной поддержке населения.

У населения стран третьего мира или обитателей различных гетто и бедных районов создается мощный «комплекс жертвы». Этот комплекс получает особенно сильное развитие или его начинают искусственно подпитывать заинтересованные стороны. Определяющую роль в настроениях населения определенных территорий или целых стран играет среда, в которой воспитываются дети. В этом отношении

*От английского «бритая голова». Родина — Англия 70-х годов.

сам по себе фактор бедности ничего не значит. Более важными факторами являются:

1. Имуущественные диспропорции между представителями разных национальностей.

2. Сравнение своего мира с миром, изображаемым по телевидению или кино. Если дистанция между ними огромна, то у ребенка формируются агрессивные намерения по уничтожению «того» мира.

3. Уровень образованности и целевые установки, внедряемые в сознание ребенка его учителями, наставниками, родителями и родственниками.

Обычно регресс нравственных ценностей, который проявляется в фанатизме и жестокости сторонников некоей религии к иноверцам, объясняется соответствующей трактовкой положений этой религии. Так в сознании европейских народов укоренилось мнение, что ислам — религия агрессивная, религия фанатиков.

В действительности происходит подмена понятий, вызванная низким образовательным уровнем сторонников какой-либо религии. Истоки агрессивности христианских, исламских, буддистских фанатиков лежат не в религиях, а связаны с вовлечением в религию огромных масс малообразованных или необразованных людей, которым требуется упрощенная модель мира, профанированное учение и патерналистская защита. Роль отца начинает играть Пророк — Иисус, Будда, Мухаммад. Происходит разделение мира на свой—чужой по конфессиональному признаку, и принадлежность к религии замещает в недифференцированном сознании принадлежность к племени.

4. Обстановка, в которой проходит детство ребенка. Если он растет среди руин, оставленных после бомбардировок, в полуразрушенных домах, то, конечно же, вину за такое «счастливое детство» он будет возлагать на тех, кто эти дома разрушил.

5. «Кровная месть». Если родственники, друзья или знакомые семьи погибли или были ранены, то это наносит неизгладимый отпечаток на психику ребенка и формирует у него чувство ненависти к «чужому» миру, которое

сохраняется даже при изменении среды обитания. Этому чувству способствуют традиционные установки восточных народов, что за кровь надо отвечать кровью. Такое отношение к «чужому миру» может поддерживаться на протяжении поколений, укореняясь в генетическую память. В результате мы сталкиваемся с распространенной установкой, что любой представитель такой-то нации изначально плохой, поскольку несколько столетий назад между этими нациями произошло столкновение с многочисленными жертвами.

6. Потеря земли предков и принудительное переселение в другой регион. Для архаичного сознания разрыв с землей предков на символическом уровне тождествен обречению на вечные скитания и невозможности попасть в рай.

В результате этих факторов создается благоприятная для появления и подпитки экстремистских движений среда. Война в Чечне опасна не только прямыми многочисленными жертвами и разрушениями, но и установками, которые с детства впечатываются в память детей. Со временем все забудут причины, лежащие в ее основе, в частности то, что Чечня превратилась в «черную дыру», через которую нелегально уходили финансовые и материальные ценности в таком масштабе, что грозили затянуть туда всю российскую экономику.

Но неразумная политика российских властей выбрала самый проигрышный способ решения конфликта, ею же и созданного. Это типичная черта маскулинной цивилизации — сначала дать разгореться конфликту, а затем решать его, используя грубую силу, тем самым лишь углубляя и расширяя его. И только тогда приходит понимание, что надо искать причины конфликта, а не отчаянно бороться со следствиями.

Точно по такому сценарию до настоящего времени развивалась и политика США, что может привести к опасным для мира последствиям.

9.4. 11 сентября 2001 г. America under attack*

Было бы ошибкой полагать, что человек, недовольный жизненными условиями, возмущенный несправедливостями власть имущих или же уверовавший в необходимости защищать основы религии, в мгновение ока превратится в хорошо обученного, подготовленного и экипированного террориста.

Подготовка террориста — это очень дорогостоящая процедура. Решающий вклад в подготовку исламских террористов внесли США.

После вторжения СССР в Афганистан в 1979 г. Стэнфилд Тэрнер по просьбе президента Картера разработал секретную программу подготовки моджахедов в их борьбе против советских войск. За 1980—81 гг. ЦРУ было закуплено и переправлено через Пакистан оружия на 50 млн. долл. [227, с. 37]. Действия США значительно активизировались с приходом в Белый дом Р. Рейгана.

ЦРУ возглавил Уильям Кейси, который значительно расширил военную помощь Афганистану. Он наладил отношения с генералом Ахтар Абдул Рахман Ханом, начальником центра разведки Inter-Services Intelligence (ISI), вторым человеком после президента Пакистана. В 1983 г. они приняли решение о начале программы обучения моджахедов, которые хотя и отличались отвагой, но «прирожденными воинами», конечно же, не были. В программу обучения входили курсы по тактике, согласованию действий в составе воинских формирований и владению различными видами оружия. Также специалистами из ЦРУ была оказана помощь по организации обучения обращению с самыми современными взрывными и электронными устройствами для проведения спецопераций ISI.

Ахтар создал отряды добровольцев из ISI, которые после многосторонней профессиональной подготовки экспертами ЦРУ проводили важнейшие акции по подрыву мостов, складов боеприпасов, резервуаров с горючим и т.д.

*Нападение на Америку (англ.).

Постепенно программа помощи США набирала обороты, росло финансирование. В лагерях проходили обучение уже сотни моджахедов. В программу обучения добавились и курсы по выполнению ночных операций с помощью современных приборов ночного видения, использованию специальных взрывных устройств и управляемых ракет и ведению боевых операций в городских условиях. Моджахеды снабжались и материалами космической разведки.

СССР предпринял контрмеры и стал помогать афганистанской террористической организации «Аль-Зульфинар», которая засылала своих боевиков в Пакистан.

На это США ответили удвоенными усилиями. «В 1985 году моджахеды получили 10 000 гранатометов и 2 000 000 ракетных снарядов, то есть больше, чем за предыдущие пять лет. Ежегодно прибывало по 50 000 тонн вооружения и боеприпасов, тогда как еще два года назад — по 10 000 тонн» [227, с. 412].

Моджахеды, закрепляя на практике знания, полученные от сотрудников ЦРУ, действовали все более эффективно. Ежегодно в учебно-тренировочных лагерях, именуемых отрядами «университетами ЦРУ», обучалось до 20 000 моджахедов. В 1986 г., после настойчивых просьб Пакистана, США поставили на вооружение моджахедам «Стингеры» и в военном лагере Оджихири под Равалпинди развернули учебный центр, где обучали умению владеть этим самым современным оружием за три недели.

Не исключено, что в Афганистане были использованы психотехники «управления сознанием», разработанные ЦРУ в 70-х годах в рамках секретных программ «Артишок» и «МК-ультра», но после сенатских расследований свернутые.

Истоки практики зомбирования уходят корнями в VII—IX века, когда арабский Орден Хашишинов с помощью психотропных средств (гашиша, откуда произошло название ордена) готовил убийц-смертников.

Технология заключалась в следующем. Намеченного юного кандидата опаивали сильнодействующим снадобьем. Когда он после сна приходил в себя, то оказывался в окружении роскошной обстановки в чудесной долине. Вокруг него кружили прекрасные гурии. Юноша не сомневался, что

попал в рай. После этого ему обещали, что после выполнения джихада погибнет лишь его тело, а душу ангелы незамедлительно доставят в рай. Установки ненависти к врагам закладываются с раннего детства, как это в настоящее время делают в детских военизированных лагерях в Палестине.

Американцы пошли еще дальше и разработали «боевую» форму зомбирования, состоящую из четырех независимых устойчивых гипнотических состояний. Причем истинная жизненная история кандидата в террористы скрывалась на самом глубоком, четвертом уровне, и была ему не доступна.

Нет никаких сомнений, что техники кодирования и управления сознанием продолжают развиваться и на востоке, и в различных религиозных экстремистских организациях, представляя собой синтез восточных традиций, западных психотехник и фанатичной веры.

Таким образом, для распространения терроризма были созданы все необходимые объективные и субъективные предпосылки. Здесь следует сделать небольшое отступление.

Распад биполярного мира привел к тому, что огромная военная машина США оказалась перед пустотой, ведь вся ее структура была рассчитана на мощного противника. А как использовать авианосец против мобильной террористической группы, которая взрывает торговый центр? И куда девать боевых генералов, которые привыкли воевать против видимого противника в традициях индустриальной эпохи? Надо отметить, что распад биполярной системы деморализовал американских генералов. С одной стороны, после расширения контактов с военными из стран СНГ они были в ужасе, что могли начать воевать против таких «хороших ребят», а с другой — чуть не плакали, осознавая неизбежность огромных сокращений вооруженных сил. В Пентагоне начали разрабатывать новые стратегии действия вооруженных сил на локальных театрах боевых действий, а ЦРУ основные усилия направило на разработку эффективных мер по борьбе с террористами.

Эксперты США абсолютно четко понимали, что технологические достижения в области вооружений стали доступны и странам третьего мира, и различным террористическим группировкам. Дж. Д. Холум, будучи исполняющим

обязанности заместителя госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности, в интервью в конце XX века на вопрос: «Какие будут основные проблемы в области обеспечения безопасности США в XXI веке?» ответил: «Существует целый комплекс новых факторов угрозы для нашей жизненно важной инфраструктуры, касается ли это информационных систем, транспортных систем или энергетики. Все компоненты, обеспечивающие функционирование современного общества, могут столкнуться с риском нетрадиционных форм нападения».

Отсюда мы видим, что американские эксперты не исключали возможность нестандартных действий террористов, но то, что произошло 11 сентября 2001 г., своим масштабным и расчетливым подходом, обилием жертв, вызвало в Америке шок. Оказалось, что перед лицом невидимого противника, действующего асимметрично, США беззащитны.

America under attack

11 сентября 2001 г. с 8 до 10 часов утра США подверглись атаке неизвестного противника.

Предварительно информагентства сообщали о захвате 11 самолетов, потом их число сократилось до четырех. Два самолета с интервалом в 40 минут врезались в две 110-этажных башни Всемирного торгового центра. Еще один самолет врезался в Пентагон, а четвертый самолет потерпел аварию возле Питсбурга, штат Пенсильвания. Его целью, очевидно, являлся или Белый дом, или Конгресс США. Поскольку спецслужбы США практически на следующий же день начали засекречивать информацию, осталось неясно, был ли четвертый самолет сбит противовоздушными силами США или, по новой версии, его пассажиры, узнав о планах террористов, бросились на них и направили самолет вниз, на поле, и ценой своих жизней спасли Вашингтон от трагедии.

По сообщению генерального прокурора США Джона Эшкрофта, были установлены личности 18 человек, участвовавших в похищении самолетов. Всего же в атаке на США участвовало около 50 человек.

По сведениям директора ФБР Роберта Мюллера, все 18 террористов попали на борт самолетов вполне легально —

в качестве обычных пассажиров с билетами. Похитители были вооружены примитивным оружием — пластиковыми ножами и бритвами.

В результате атаки на США погибло около 5000 человек, а убытки составили более сотни миллиардов долларов.

После недолгих раздумий США пришли к выводу, что этот теракт мог организовать только Осам бен Ладен — руководитель исламской экстремистской группировки «Талибан», базирующейся в Афганистане, хотя он и отверг эти обвинения.

Осама бен Ладен родился в 1957 г., 17-м по счету ребенком. Всего же в семье было 52 детей. Активы семьи оцениваются в 5—6 млрд. долл. Сам Осам бен Ладен контролирует от 200 до 500 млн. долл., и владеет через подставных лиц фирмами в Западной Европе. Осам бен Ладен начал свой боевой путь в 1980 г. в афганском сопротивлении во время советской интервенции в Афганистан. Прошел спецподготовку у инспекторов ЦРУ и в течение 10 лет получал деньги от американцев для проведения своей священной войны. Был несколько раз ранен и потерял глаз. После вывода советских войск из Афганистана он вернулся в Саудовскую Аравию и через год открыто выступил против своих американских спонсоров. Поскольку американские войска остались в Саудовской Аравии, исламские экстремисты обвинили США в «осквернении Мекки и Медины». Ему приписывают финансовую поддержку терактов возле посольств США в Кении и Танзании в 1998 г., а также взрыв на американской базе Эль-Хобар в 1996 г., где погибли 24 американца.

Нет никакого сомнения, что бен Ладен — человек неординарный, однако непредвзятый анализ событий заставляет усомниться в том, что стратегию атаки на США разработал бен Ладен, хотя вполне вероятно, что его люди могли принимать в ней участие.

Какие факты заставляют усомниться в том, что это обычный террористический акт?

1. Участники теракта не ставили предварительных условий.
2. Ни одна террористическая группировка не взяла на себя ответственность.

3. Большое количество людей сознательно пошло на смерть, что нельзя объяснить личной обидой, нарушенной психикой, зомбированием или денежной наградой.

Вполне возможно, что движущим мотивом был фанатизм, хотя и не исключено, что он был подкреплен в той или иной степени указанными выше факторами. Даже если предположить, что *все* исполнители были подвижниками ислама и руководствовались *джихадом*, то следует учесть, что *джихад* буквально обозначает «усердие» и в духовном смысле объявляется для борьбы со злом и грехом во всех его проявлениях, в соответствии с исламской этикой, которая весьма близка христианской.

Он объявляется и в случае необходимости освобождения от тирании для восстановления поправленной справедливости, истинного и надежного мира. Ведь одно из значений слова «ислам» — это «мир». А мусульманское приветствие «ас-салям алейкум» в переводе с арабского обозначает «да пребудет мир с вами».

Вполне вероятно, что у участников атаки были убедительные причины для ее осуществления как расплаты за бомбардировки Соединенными Штатами Америки Триполи, Бенгази, Афганистана, Ирака, Судана и многих других городов и стран, что привело к значительным жертвам среди гражданского населения. В таком случае по законам ислама борьба считается справедливой и может вестись на территории противника.

Из анализа процессов вестернизации мы видели, что недовольных политикой США достаточно не только в мусульманских странах, но среди представителей других цивилизаций, в частности в Западной Европе и в Югославии.

4. Подготовка такой синхронной атаки требует длительного времени, неординарных аналитических способностей и трезвого расчета.

Для ее проведения были использованы самые современные технологии. Были выключены самописцы (черный ящик) и система опознавания кодов пилотов. Была осуществлена хакерская атака на спутники НАСА, что позволило заблокировать системы противоздушной обороны североамериканского континента NORAD и временно

вывести из строя систему слежения аэропорта Кеннеди. Вел самолет «Боинг» в течение часа кружил в воздухе и многократно нарушал жесткие правила воздушного движения. Каким-то образом были заблокированы и ПВО Пентагона, что позволило третьему самолету врезаться в здание Пентагона.

5. Стратегию такой синхронизированной атаки не могли разработать жители исламских стран, даже обученные сотрудниками ЦРУ. Среди представителей спецслужб существует такое понятие как почерк. Почерк этой атаки выдает европейцев, причем не представителей европейских государственных служб, которые отличаются ограниченностью и педантизмом, а руководителей международных коммерческих структур или международных радикальных организаций, связанных с частным бизнесом, которые неоднократно бывали или длительное время жили в США. Возможно, к этому теракту причастны и представители европейских спецслужб.

В организации атаки были учтены такие детали, которые могут заметить лишь представители других цивилизаций. Атака была направлена не на заполненные людьми стадионы, концертные залы, здание ООН или образовательные центры, а именно на уничтожение символов США: политического — Белого Дома, военного — Пентагона и финансового — «Всемирного торгового центра», штаб-квартиры многих влиятельных ТНК, формирующих американскую политику «вестернизации». Следует обратить внимание, что эти небоскребы представляли национальную гордость американцев и были объектом их искренней любви.

Атака была проведена в ясный солнечный день, утром. Была учтена реакция медиа-концернов, которые активно разносили новость по всему миру. Учтена была и разность времени с Европой, благодаря чему репортаж о нападении на США шел в Европе в прайм-тайм. Репортаж воспринимался как новый блок-бастер, выполненный по всем американским канонам этого жанра.

Учтено было много «мелочей», даже при использовании архаических орудий нападения — пластиковые ножи, бритвы.

Сомнительно выглядят «забытая» в Бостоне машина с инструкциями по управлению самолетом на арабском языке и чей-то багаж с Кораном и инструкцией по управлению по-

летами. Это похоже на ложный след, так как впоследствии эксперты дали заключение, что выполнить такую атаку могли только профессионально подготовленные опытные летчики.

Убедительным фактором, ставящим под сомнение участие бен Ладена, является последовавшая после нападения на Афганистан биологическая атака, которая проводится исключительно на территории США и даже американские эксперты признают отсутствие ее связи с бен Ладеном. Ари Флейшер, пресс-секретарь Белого дома, предположил, что рассылаемые в письмах споры сибирской язвы — американского происхождения. Биологическая атака также учитывает особенности американского менталитета.

Во-первых, использована маниакальная любовь американцев посылать массу всевозможных вещей по почте, так что в день рядовому американцу приходят килограммы корреспонденции, а в почтовой службе работает 800 000 человек.

Во-вторых, нагнетается атмосфера страха, причем страха столкнуться с невидимым и смертельно опасным противником.

В-третьих, опять была учтена особенность СМИ. И конверты с порошком высылались именно сотрудникам СМИ и видным общественным деятелям, что по американским традициям исключало возможность не заметить эти послания. Одним словом, процедура нагнетания страха осуществляется очень профессионально.

Для того, чтобы успокоить свое население, США предпринимают широкомасштабные меры. И активные бомбардировки Афганистана — помимо прочего отвлекают внимание населения США от внутренних проблем, вселяя чувство уверенности в мощь страны и ее способность противостоять невидимому противнику. Демонстрация обнаруженной спецслужбами США видеокассеты по телевидению также должна нести успокаивающее воздействие. Противник точно идентифицирован, вопрос только во времени, чтобы его задержать и предать справедливому суду. Однако крайне низкое качество видеозаписи и звука вселяет сомнение, а на самом ли деле на ней изображен бен Ладен?

Реально, мы наблюдаем необъявленную войну против США, начатую неизвестным и невидимым противником,

которая ведется в совершенно неизвестной доселе форме и по неписанным законам. Учитывая обстоятельства, мы можем назвать ее цивилизационной, поскольку нет никакого сомнения, что для ее проведения задействованы представители Азии, Европы и иммигранты в США.

9.5. Цивилизационная война

Первой масштабной цивилизационной войной можно считать войну между христианами и исламом, начатую в 1095 г. католиками с благословения папы Урбана II, который объявил начало крестового похода против неверных, т.е. мусульман, и обещал всем участникам отпущение всех грехов.

В XX веке самой известной цивилизационной войной была война за Фолклендские острова между Великобританией, поддержанной западными странами, и Аргентиной, поддержанной странами Латинской Америки.

К локальным цивилизационным войнам можно отнести военные действия в Курдистане, Палестине, Чечне и Косово.

Все эти войны XX века велись в традициях индустриальной эпохи. В концепции войны XX века всегда побеждал более сильный, т.е. обладающий более современными военными технологиями и большим количеством новой техники.

11 сентября 2001 г. мы столкнулись с новым типом цивилизационной войны — асимметричной, глобальной и многомерной.

Рассмотрим ее особенности, используя в анализе ряд положений из работы «О войнах третьего тысячелетия» вице-президента коллегии военных экспертов Российской Федерации, генерал-майора Александра Владимировича, опубликованной задолго до атаки на США [28].

1. Цивилизационные войны обусловлены нежеланием представителей разных цивилизаций с уважением относиться к базовым ценностям друг друга и стремлением одной цивилизации навязать свои базовые ценности другим цивилизациям.

2. Цивилизационные войны начинаются при достижении «предела национального (расового) унижения» народов.

3. Линия фронта в цивилизационных войнах отсутствует и может проходить не только в точках цивилизационных напряжений, но и в любом месте на территории воюющих цивилизаций. Другими словами, линия фронта рассредоточена по всей территории противника.

4. Координация военных действий будет вестись рассредоточенной системой управления при отсутствии четко очерченного центра военного управления.

5. В условиях цивилизационной войны цивилизационные платформы, анклавы или кластеры превращаются в агрессивные плацдармы, постепенно заражая фанатизмом большинство представителей данной цивилизации.

6. Значение технологического преимущества резко снижается. А. Владимирович пишет: «Западу будет навязываться тактика ближнего боя, изматывания террором, измора «собственной внутренней демократией» и эскалации насилия внутри его государств» [28, с. 61].

7. «Основной формой цивилизационной войны будет «мятежевойна», то есть тотальная партизанская террористическая война, протекающая почти одновременно на всех территориях государств Западного альянса» [28, с. 61].

8. Произойдет девальвация «общечеловеческих ценностей». Угроза может исходить и от ребенка, и от беременной женщины, увещанных взрывчаткой, поэтому противная сторона будет вынуждена стрелять «во все движущееся».

9. Эта война будет вестись «на измор», с нагнетанием атмосферы страха и неопределенности. Победителем окажется тот, кто больше приспособлен к выживанию в экстремальных условиях.

10. Война с невидимым противником снизит психологическую устойчивость, что приведет к росту различных заблуждений.

11. Будут активно использоваться новейшие технологии информационной эпохи: информационные войны, кибератаки и заражения компьютеров вирусами.

12. Асимметричные атаки будут использовать слабые стороны цивилизаций. Против таких атак практически нельзя выстроить эффективную защиту, в противном случае цивилизация потеряет свои преимущества и вынуждена будет отказаться от своих ценностей, что будет означать ее поражение.

***

Именно война цивилизационного типа сейчас разворачивается между США и Афганистаном. Попытка захватить бен Ладена с помощью массированных бомбовых ударов напоминает стремление найти иголку в стоге сена. Единственная их цель — скрыть свою растерянность перед невидимым противником, успокоить свое население и внушить себе уверенность в том, что события находятся под контролем.

Однако контроль и сценарий разворачивания событий явно переходит к невидимому противнику. Прежде всего, США полностью проигрывают в информационной войне.

Во-первых, они бессильны что-либо сделать против симпатии исламских стран к хорошо сконструированному архетипическому образу бен Ладена, включающему компоненты аскетичного воина, борца за веру и справедливость, и святого, подвижника, который не боится противостоять такому мощному врагу. Более того, они непроизвольно раскручивают образ бен Ладена, как символа эпохи, решительного борца против империализма, продолжателя дела Че Гевары. Не удивительно, что мусульманство становится популярной, модной на западе религией и находит все больше последователей среди национальных меньшинств внутри самих США.

Во-вторых, начала работать система самопорождения новостей, которую уже невозможно направлять в благоприятное для себя русло.

В-третьих, все более частые попадания после «точечного бомбометания» в дома населения, миссии Красного Креста и другие гражданские объекты увеличивают число жертв среди гражданского населения, приводят к гибели детей и все больше настраивают против войны население Западной Европы.

Вовлечение США в действия по не ими написанному сценарию привело и к другим беспрецедентным мерам. США впервые в истории резко ограничили гражданские права и свободы, тем самым подтвердив наличие двойных подходов к демократии. 26 октября 2001 г. Президент Дж. Буш подписал закон, расширяющий полномочия федеральных служб и полиции относительно наблюдения за гражданами.

По этому закону разрешается задерживать иммигрантов и нерезидентов на семь суток без объяснения причин задержания. Спецслужбам разрешено прослушивать все телефонные разговоры без получения санкции суда, а также контролировать весь Интернет-трафик, особенно входящий и исходящий из США.

Рассматривается возможность введения в стране удостоверения личности с электронным отпечатком сетчатки глаз. Предлагается и регистрация перемещений студентов, которых в стране насчитывается около 600 тысяч. Очевидно, что эти никем не контролируемые полномочия могут быть при определенных обстоятельствах использованы против американских граждан и привести к образованию полицейского государства и потере населением тех свобод, которые, фактически, создали могущество Америки.

По сути дела невидимый противник уже добился первой победы — США ограничили у себя ту демократию, за установление которой во всем мире боролись в течение всего XX века. Также наблюдается все более жесткий контроль за распространением информации.

В пар. 7.8 мы уже писали о возможности создания виртуальной реальности. Падение аэробуса А-300 на жилые кварталы Нью-Йорка спустя пару месяцев после атаки на США было преподано как обычная авария, хотя все детали происшествия указывают на то, что между фюзеляжем и двигателем был заложен пиропатрон. Это напоминает ситуацию, характерную для СССР, где самолеты не разбивались и аварии не происходили. Поэтому такими неожиданными для населения оказались гласность и перестройка. Ограничение информации — это также способ ведения информационной войны, однако этот способ присущ индустриальной эпохе.

Совершенно ясно, что вести борьбу в цивилизационной войне против невидимого противника средствами индустриальной эпохи — это значит обречь себя на верное поражение или привести мир к III мировой войне, как предсказывал М. Нострадамус.

Для того, чтобы найти мирный выход из этого положения, мы должны разобраться, что же все-таки представляет из себя глобализация и существует ли вообще такой феномен.

10. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ. ЗАКОН СИНАРХИИ

10.1. Постмодернизм и постструктурализм

Целый ряд исследователей начали называть специфические тенденции в экономике и политике, возникшие в конце XX века, постмодерном [37, с. 17—19, 210 слл], тем самым как бы показывая, что развитие западной цивилизации уже прошло фазу модернизма и вступило в новую фазу, которую по аналогии с искусством принято называть постмодернизмом. Поскольку специалисты из разных областей знаний вкладывают разный смысл в этот термин, попробуем разобраться, что же из себя представляет постмодернизм. Слово это не новое и впервые появилось в книге Р. Панвица «Кризис европейской культуры», вышедшей в 1914 г., вскоре после начала Первой мировой войны.

Углубляющийся кризис модернизма привел к поиску новых путей развития западного общества и вызвал к жизни радикальный плюрализм художественных стилей, языков культуры и мировоззренческих моделей. Рубежной точкой перехода от модернизма к постмодернизму считается 1968 г. — год революционных событий, рассмотренных выше (пар. 6.7). В этом же году появились работы постструктуралистов, ставшие классическими: «Различие и повторение» Ж. Делеза, «Голос и явление» и «Письмо и различие» Ж. Дерриды (1967), «Негации. Эссе по критической теории» и «Психоанализ и политика» Г. Маркузе, «Система объектов» Ж. Бодрийера.

Постмодернизм выступил против иерархической организации мира и логоцентризма и стал превозносить равнознач-

ность и самоценность любых проявлений культуры и форм организации общественной жизни. Модернистский европоцентризм был заменен постмодернистским полицентризмом.

Постмодернизм демифологизирует социальную среду и лишает современную жизнь ее псевдо-героического начала. Современный постмодернизм стремится осмыслить реальную ситуацию, возникшую в мире в результате сближения и совмещения разнородного как следствия бурного развития телекоммуникаций и появления возможности быстрого перемещения на огромные расстояния. Сторонник постмодернизма Вольфганг Вельш отмечает, что не постмодернизм «выдумал эту ситуацию, он лишь только ее осмысливает. Он не отворачивается от времени, он его исследует». «Постмодерн здесь понимается как состояние радикальной плюральности, а постмодернизм — как его концепция» (цит. по [84, с. 210]).

Постмодернизм методологически основан на постструктурализме, который критикует логоцентрическое сознание, стремящееся во всем найти порядок и смысл, и, поэтому не способен постичь алогичную сущность мира. Разрушая смысловые стереотипы, постструктурализм противопоставляет логоцентризму право на любые свободные ассоциации. Он утверждает принцип «диссеминации» (Ж. Деррида), т.е. растворения смысла, появления множественности смыслов без верховенства одних смыслов над другими и неисчерпаемой множественности их культурной интерпретации. Таким образом, постструктурализм ставит под сомнение научное знание, хотя и способствует дифференциации сознания, восприятию им множества оттенков воплощения бытия в реальности.

Постструктурализм выступает против власти и языка как формы принудительной власти, и противопоставляет им гипертекст — авансцену борьбы равноправных дискурсов, не подвластных общепринятым кодам и структурам.

Постструктурализм утверждает, что развитие идет на маргинесе — в зоне, свободной от влияния структуры и иерархии. Для него вне текста нет реальности. Вместо реальности существуют только «симулякры», в которых отражается воображаемая реальность.

В постструктурализме возник термин *хаология* (т.е. наука о хаосе). Главным теоретиком хаологии стал Жорж Бандье. В своей книге «Беспорядок, похвальное слово движению» он пишет:

«Ни в каком плане (научном, политическом, этическом, даже религиозном) уже более не представляется возможным опираться на свидетельства, все стало условным, а ценности — относительными <...> Как любой предмет современности, истина распалась и утратила свою целостность, она рассеялась, и ее движение, с некоторым преувеличением, можно определить как одно блуждание. Твердый порядок, или постулат, позволил бы понять истину как единую, но постоянные изменения и беспорядок делают ее неизбежно плюралистической» [84, с. 333].

Сходные представления о *ризоме* как структурированной совокупности социальных кодов развивают постмодернисты Ж. Делез и Ф. Гваттари. Оппозиция «структура—ризома» активно используется ныне в гуманитарных науках.

Принадлежность человека к какой-либо культурной традиции определяется его выбором тех или иных значений объекта из множества возможных. Поскольку сознание не существует вне текста, а способно лишь «центрировать» текст вокруг тех или иных семантических узлов, то разрушение логоцентричной псевдоцелостности и сформулированная Дерридой стратегия «деконструкции» текста приводят к взаимному растворению субъекта и объекта в пространстве текста, в результате мы получаем *смерть Субъекта*. Впервые эту мысль высказал известный философ М. Фуко в работе «Слова и вещи», которая произвела настоящий фурор среди постмодернистов и, безусловно, повлияла на Дерриду. Этот постмодернистский метафорический термин характеризует размывание оппозиции субъект—объект, а отсюда следуют и аналоги: «смерть автора», «смерть Бога».

Концепция «смерти автора» заключается в том, что все и обо всем уже было сказано всеми возможными способами — «будущее было вчера». Отсюда следует отрицание самого факта существования художественного творчества как такового. Реальность существования подменяется феноменом «*deja vu*» — ощущением уже виденного, откуда растет *интерес к прошлому*, где пытаются найти смысл существования.

Творчество воспринимается как эстетический эклектизм и заключается в способности читателя к ассоциациям текста, предложенного автором.

Концепция «смерти Бога» рассматривает «Бога как рабочую гипотезу» (Д. Бонхеффер) и объявляет его исчерпавшим себя. Таким образом, постмодернизм провозглашает уход из человеческой жизни трансцендентного начала, а теологию заменяет футурологией.

Фактически, постмодернизм теоретически обосновывает фрагментацию сознания, фрагментацию человеческих отношений, раздробление ткани текста и жизни. Он уравнивает высокое и низкое искусство, массовое и элитарное, а этические приоритеты заменяет эстетическими.

Отрицая логоцентризм, он незаметно для себя заменяет его алогичным и антисистемным восприятием мира, что неизбежно приводит к отождествлению мира с Хаосом, из которого каждый индивид строит свою реальность — симулякр — путем манипулирования чужими кодами. Возможно и обратное — построение симулякров для индивидов (превращая их в массу) посредством манипулирования внедренными в их сознание кодами.

Из приведенного анализа мы можем отметить, что наиболее ярко постмодернизм проявляется в западной цивилизации. Это сокращение властной вертикали, приближение власти к народу на уровень местных общин и организация местного самоуправления. Это и плюрализм мнений, и плюрализм взглядов, и стремление к самоидентификации, и доминирование интересов личности над интересами государства, и самоопределение этносов и наций, вплоть до выделения их в особые общности и государства.

Вышеизложенный беглый обзор основных положений постмодернизма будет нам полезен для понимания тех процессов, которые происходят в социокультурном и экономическом пространстве западного мира, и будет способствовать выяснению сущности глобализации.

10.2. Концепции глобализации

В попытке описать происходящие в западном мире процессы и выдвигая концепции позднего капитализма (Mandel, 1975), модернизма (Giddens, 1990), рефлексивного модернизма (Buk, 1992) или постмодернизма (Harvey, 1989), специалисты сталкиваются с существенными трудностями.

В то же время очевидно, что мы являемся свидетелями происходящих в мире качественных изменений, и это позволило специалистам из различных областей знаний говорить о вхождении в глобальную экономику и о процессе глобализации.

Мы уже останавливались во введении ко II части на методологических трудностях, связанных с определением этого процесса. Рей Хадсон и Аллан Уильямс выделяют четыре точки зрения специалистов на эти процессы [250, pp. 5–6].

Первая позиция. Наблюдаются в целом слабые изменения, которые могут быть объяснены расширенным воспроизводством капиталистической экономики как интернациональной экономики, при этом национальные государства будут выступать, как и раньше, регуляторами национальных экономик. Херст и Томпсон (Hirst and Thompson) утверждают, что «понятие «глобализация» «просто ошибочно», и что идея новой, высокоинтернационализованной, фактически неконтролируемой экономики, основанной на действенном мировом рынке, просто неуместна.

Вторая позиция. Диаметралью противоположной точки зрения придерживается Робинсон (Robinson). В соответствии с ней «глобальная экономика — это такая экономика, в которой транснациональный капитал рыскает по всему свету в поисках прибыли, фактически не сдерживаемый в своей активности».

Фатальное ослабление и потеря национальными государствами регуляторной способности представляет собой частный аспект радикального процесса «вытеснения» национального государства, в результате которого власть решительно сдвигается к ничем не ограниченному транснацио-

нальным корпорациям, таким образом облегчается возникновение «безграничного» мира.

Третью позицию представляют, например, Баейр и Драч (Boyer and Drach). Они допускают, что «происходит фундаментальный сдвиг в организации глобальной политэкономии, и глобализация, по сути, отражает количественные изменения характера политэкономик современного капитализма. Это, однако, не влечет за собой ослабления национального государства, и провозглашение смерти национального государства преждевременно». Политическая власть, сфера компетенции и ресурсы будут распределены между национальным и наднациональным уровнем.

Четвертая позиция не только полагает, что «существуют качественные изменения, которые, возможно, улавливает концепция глобализации», но и утверждает, что эти изменения проникают во все сферы повседневной жизни. Эта концепция подчеркивает, что глобализация не только приводит к переосмыслению отношений между глобальной экономикой и национальными государствами, но и между глобальной экономикой и национальными и локальными гражданскими обществами с одной стороны и наднациональными организациями и союзами с другой.

Гидденс выдвинул концепцию о драматическом и тем не менее очень неравномерном сокращении пространственно-временной дистанции. Привлекая ее, Хелд (Held) предлагает рассматривать глобализацию «как расширение и углубление социальных отношений и институций через пространство и время. В результате ежедневная деятельность подвергается возрастающему влиянию событий, происходящих на другой стороне земного шара, а, с другой стороны, практика и решения глобальных групп могут иметь значительный глобальный отзвук» [250, с. 6]. Соответственно, индивиды будут идентифицироваться с локальным, национальным и наднациональным уровнями. Роль наднационального уровня по всей видимости будут играть цивилизации или субцивилизации. Таким образом, граждане в глобальном пространстве будут отличаться сложной самоидентификацией.

Кроме политэкономических концепций существуют и культурологические концепции глобализации, которые в

определенной мере дополняют и расширяют концепции экономистов и политологов.

Постараемся выделить 4 сценария, опираясь на работы Ганнерса, Ш. Эйзенштадта, А.И. Неклессы, М. Чешкова, Р. Робертсона, Марио Варгаса Льюсы, А.И. Уткина и др. [20, с. 215—321; 21; 64; 188, с. 470—480; 211; 223; 225].

Первый сценарий — «глобальная гомогенизация», т.е. культурная унификация под влиянием «культурного империализма» по типу вестернизации. Все страны копируют западный образ жизни, происходит унификация товаров, услуг и культурного продукта. Униполярный мир строится под эгидой мирового правительства, руководствующегося своими базовыми ценностями.

Второй сценарий «периферийной коррупции». Предполагает разложение западной культуры на периферии глобального мира и образование «культурной свалки». Периферийные культуры отфильтровывают и оставляют для употребления культурные продукты только самого низкого уровня: популярная литература, порнография, то, что называется массовой культурой. Такой мир будет состоять из стран центра, периферийных стран, согласных с существующим порядком, и стран, «выброшенных на обочину», по выражению А. Хугельта [211, с. 48].

Третий сценарий «мозаичных культур», т.е. мир защищенных, замкнутых, конкурирующих и враждующих цивилизаций.

Четвертый сценарий. Эгалитарный мир открытых государств всеобщего благосостояния, между которыми существует интенсивный культурный обмен, что будет способствовать ренессансу местных и региональных культур. В основу этого мира закладываются базовые ценности, лежащие в основе разных цивилизаций. Глобализация такого типа существенно «раздвигает горизонты индивидуальной свободы» и позволяет, как выразился Марио Варгас Льюса, «говорить на нескольких языках и чувствовать себя свободным в иной культурной среде» [21].

Таким образом, мы не только не можем обнаружить согласованное мнение специалистов в отношении сути глобализации, но, наоборот, вынуждены признать наличие мно-

жества самых разнообразных мнений. Поэтому возникает правомерный вопрос, за что же критикуют глобализацию, если нет общего мнения, что это такое.

Этот плюрализм мнений и критики неизвестно чего, неумение согласовывать позиции является характерной чертой эпохи постмодернизма.

10.3. Кризис постмодернизма*

Трудности, связанные с выяснением сути глобализации, заставляют одних ученых под глобализацией понимать глобальную диффузию западного модернизма [211], а других — представлять глобализацию как важный аспект постмодернизма [73].

В пар. 8.2 мы рассмотрели кризис модернизма. После него большие надежды возлагались на постмодернизм и декларируемые им ценности: верховенство прав человека над интересами государства, ответственность науки, экономическая безопасность, забота об окружающей среде и животных, справедливость.

Поддерживаемые постмодернизмом такие качества, как нежность и эмоциональность, человечность и толерантность внушали надежды на благоприятное развитие не только западного общества, но и всего человечества в целом.

Д. Белл выдвинул, а Э. Тоффлер развил теорию постиндустриального общества. Однако эта теория больше напоминает утопию, в которой доминируют киберкультура, «производство для себя» и индивидуализм. «Смерть Бога» выводит на его место кибертехнологии и лишает общество души. Д. Белл верно подметил эту проблему: «Постиндустриальное общество не в состоянии обеспечить трансцендентальную этику, кроме как тем немногим, кто посвятил себя служению науке» [7, с. 651].

Более того, развитие постмодернистского общества с его радикальным плюрализмом пошло по неожиданному для

*См. прим. к пар. 8.2.

всех пути. На фоне такого плюрализма к совершенно парадоксальным последствиям приводит требование консенсуса. Достижение консенсуса в сочетании с требованием плюрализма мнений завершается состоянием *ничегонеделания* — бесконечного обсуждения и поиска оптимального решения, т.е. истины, в наличии которой постмодернизм сомневается.

Постмодернизм довел до совершенства умение говорить много и ни о чем, выражаться путано и глубокомысленно, гипнотизируя слушателей алогичными суждениями. С постмодернистами трудно вести полемику не по причине их правоты, а из-за отсутствия у них внятной позиции по любому вопросу. Более того, именно это и является их позицией. Голландский исследователь Д. Фоккема отмечает, что «художники-постмодернисты считают в равной мере невозможным и бесполезным пытаться устанавливать какой-либо иерархический порядок или какие-либо системы приоритетов в жизни» [84, с. 216]. А согласно Д'ану, постмодернизм ставит под вопрос существование в современных условиях смысла как такового [84, с. 218].

И. Ильин пишет:

«Отказ от рационализма и осененных традицией и религией веры в общепризнанные авторитеты, сомнение в достоверности научного познания, т.е. картины мира, основанной на данных естественных наук, приводит постмодернистов к *эпистемологической неуверенности*» [84, с. 213].

Отрицание логики и *ratio* и замена их интуитивным по-этическим мышлением с его ассоциативностью и метафоричностью выдвигает на первый план постижение смысла существования с помощью *инсайта*. Этой позиции стали придерживаться представители не только гуманитарных наук, но и естественных. И. Ильин отмечает:

«Это специфическое видение мира как хаоса, лишённого причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, мира децентрированного, предстающего сознанию лишь в виде иерархически неупорядоченных фрагментов, и получило определение *постмодернистской чувствительности*» [84, с. 213—214].

Постмодернисты не могут договориться ни о чем, поскольку каждый из них обладает своей истиной и ценности

каждого — самые ценные. Все они живут в своем фрагменте мира, окруженные своими симулякрами. Каждый конструирует мир как ему вздумается, ведь «Бог умер!» И субъект тоже.

Здесь следует не путать постмодерн, как явление, и работы теоретиков постмодернизма, которые при анализе постмодерна опираются на логику и используют рациональные подходы. Любопытно, что художники стали одновременно выступать и теоретиками своего творчества, сочетая таким образом *intuitio* и *ratio*.

Вследствие развития этих тенденций стал доминировать принцип вседозволенности, а вместо идеала прекрасного восхищение начал вызывать идеал уродливого. Исчезло понятие неприличного, поскольку все стало равноценным и равнозначимым. Не удивительно, что эти «постмодернистские штучки» западной цивилизации вызвали такое неприятие, переходящее в агрессию, на Востоке.

Н.Б. Маньковская в книге «Эстетика постмодернизма» точно выразила сущность постиндустриальной культуры, которая «в целом ориентирована на мир воображения, сновидений, бессознательного как наиболее соответствующий хаотичности, абсурдности, эфемерности постмодернистской картины мира. С такой ориентацией связано определение перехода от модернистского сознания к постмодернистскому как перехода от алкогольной культуры (агрессивно навязывающей себя миру, самоутверждающейся) к наркотической (не изменяющей, а медленно, подробно, фактурно, пластично ощущающей материальность мира)» [124, с. 138].

Это приводит к фрагментации сознания и к фрагментации общества, что мы и наблюдаем на примере Западной Европы. Сепаратизм, переходящий в экстремизм, просто затопил Западную Европу. И уподобился эпидемии. Еще недавно благополучные страны сегодня раздираемы внутренними противоречиями. Все отделяются от всех: Бретань и Корсика — от Франции, баски и каталонцы — от Испании, Падания — от Италии, Шотландия и Уэльс — от Англии. Тихая и мирная Бельгия собирается делиться на 3 части. Опять всплыло из средневекового прошлого понятие «вольного города».

На этом фоне феномен деления Югославии и Чехословакии воспринимается совершенно рядовым событием. Чем больше фрагментация, тем сложнее достигать консенсуса, который стал мощным тормозом в обеспечении работоспособности Европейского Союза. А.И. Уткин пишет:

«Западную Европу ослабляет не только экономическая стагнация <...>, но и почти повсеместное ослабление роли национальных правительств, усиление местнических тенденций; фрагментация общества; лингвистическое, культурное и, соответственно, политическое размежевание <...> наступает ослабляющая всех фрагментаризация. Регионализм становится едва ли не главным препятствием на пути консолидации общеевропейских усилий» [193, с. 15].

Начинают оказывать деструктивные влияния и другие процессы, происходящие на глубинном уровне. Демифологизация жизни, отвержение героического начала приводят к потере высоких целей, а наработанный веками баланс между аскетизмом и гедонизмом явно смещается в сторону рыночного гедонизма. Государство превращается в скопление лишенных всякого потенциала «единиц общества», переполненных «заботой о себе» (М. Фуко).

Юнг говорит:

«Свободному обществу нужны узы страсти, принцип типа *caritas**, христианской любви к ближнему своему <...> именно в них таится истинная его сплоченность, а, значит и сила. Там, откуда уходит любовь, воцаряются грубая сила и террор» [241, с. 115].

Если обобщить происходящие в конце XX в. — в начале XXI века в западном обществе процессы, мы можем констатировать, что доминирование маскулинного принципа активно вытесняется принципом фемининным (см. пар. 2.3). Западное общество потеряло узы страсти. Эту потерю пытается восполнить постмодернизм, но вместо страсти мы получаем фрагментацию и раздробленность. По-видимому, должна появиться новая сила, которая сможет объединить эти два начала. Упомянутый Ж. Баландьё задается вопро-

*Любовь, вытекающая из глубокого уважения, почитания; милосердие (лат.).

сом: «Как из хаоса может родиться какая-либо организация?» [84, с. 331]. Может быть, именно глобализация призвана решить эту дилемму? Однако прежде чем перейти к анализу сущности глобализации, рассмотрим психоаналитическую структуру различных цивилизаций.

10.4. Психоаналитическая структура различных цивилизаций. Архетип

Если подойти к явлениям модернизма и постмодернизма с психологической точки зрения, то мы увидим, что в основе модернизма явно прослеживается мужское начало, с такими его характеристиками, как воля к власти и любовь к порядку, пунктуальность и работоспособность, карьеризм и иерархичность, культ Героя и стремление доминировать. Эти качества маскулинности воплощаются в рациональном Эго (см. пар. 2.3).

Постмодернизм отличается характеристиками, олицетворяющими женское начало с его эмоциональностью и фрагментарностью сознания, противоречивостью и нестабильностью, нежностью и чуткостью, развитой фантазией, отрицанием воли и иррационализмом.

Как мы видели (пар. 2.3), женское начало олицетворяется бессознательным и маткой, т.е. тем состоянием, в котором пребывал ребенок до появления на свет, в гедонистическом состоянии покоя и комфорта, а сознание находилось в зародышевом состоянии. К этому стремится и постмодернизм — к растворению в бессознательном, в мире сновидений, и мир он воспринимает как одно большое сновидение, сновидение-наслаждение, сновидение-абсурд.

Таким образом постмодернизм отражает состояние, названное Фрейдом *ид*. Но если для развития Эго необходимо существование супер-Эго — то ли культурного канона, то ли Божественного начала, проявленного в небесной жизни — то для женского начала божество заключено в бессознательном, в архетипе Великой Матери, и проявляется в регрессе,

возвращении в страну детства, в утробу Матери и растворении в бессознательном (*ид*).

Французский психоаналитик Ж. Лакан развил эти представления, выдвинув концепцию трех главных регистров психоаналитического поля — *Реального*, *Воображаемого* и *Символического*, которые, опираясь соответственно на фрейдские понятия «Ид», «Эго» и «Супер-Эго», могут быть соотнесены с тремя фундаментальными областями человеческого опыта, обозначаемыми в философии как реально-экзистенциальное, феноменальное и структурное (гипер-реальное).

Мы уже упоминали эти регистры (пар. 6.6), рассмотрим их подробнее.

На уровне Реального находится новорожденный младенец, у которого еще не развито сознание и отсутствует речь. Его психическая активность представлена простейшими рефлексам и ощущениями, а примитивные потребности в удовольствии и комфорте обусловлены физиологическими нуждами организма.

Реальное, как указывает Ж.П. Сартр, есть то, что оно есть. Оно ни в чем не испытывает недостатка. «Субъект, существующий в Реальном, полностью изолирован от Символического уровня социальных отношений». На уровне реального субъект озабочен удовлетворением своих базовых потребностей, и в основе его лежат объекты, инстинкты, желания, тенденции и т.д., которые не артикулированы и не нуждаются в символическом выражении. Реальное отражено на базовом уровне пирамиды Маслоу (рис. 11).

По мере развития сознания субъект переходит на уровень *Воображаемого* — иллюзорных представлений о самом себе и окружающем мире. Воображаемое — это «мнимая величина» собственной личности, сумма всех искажений подлинной экзистенциальной природы человека, ценой которых он входит в мир отношений с другими людьми и может поддерживать в их глазах позитивное представление о себе.

Регистр *Воображаемого* отличается нарциссическим отношением субъекта к собственному Я, доминированием Эго, которое окружает себя симулякрами. В этом регистре чистое переживание ощущений замещается единством Эго. Формирование Эго, самодовольного, высокомерного и ил-

Архетип

Архетип — врожденный паттерн, непредставимый сам по себе. Пресуществующая форма в бессознательном, является частью наследованной структуры психического бытия и может поэтому проявлять себя спонтанно всегда и везде. Эти коллективные бессознательные паттерны или мотивы возникают из коллективного бессознательного и лежат в основе всех религий, мифологий, сказок и легенд. Сам по себе архетип не имеет формы, подобно инстинктам, но обладает способностью формировать и проявляться в каких-либо формах (или представляться какими-либо гранями). Природа архетипа трансцендентна. При появлении они обладают отчетливо выраженным нумерозным характером. Юнг пишет: «Архетип и инстинкт представляют наиболее популярную из вообразимых оппозицию, как можно легко заметить из сравнения людей, управляемых инстинктивными побуждениями, с теми, кто охвачен духом. <...> Они соответствуют друг другу, что свидетельствует не только о том, что один происходит от другого, но и что они существуют вместе как отражение в нашем уме состояния противопоставления, лежащего в основе всей психической энергии» [179, с. 52]. Они подобны положительному и отрицательному заряду, которые создают поле напряженности, способствующее появлению тока (т.е. развитию сознания). Будет ли психический процесс рассматриваться как духовный или инстинктивный, всецело зависит от состояния сознания.

Слаборазвитое сознание, фрагментарное и живущее проекциями, склонно видеть в инстинктивных побуждениях источник всей реальности. И именно в хаотической инстинктивной основе фанатизм находит питательную среду. Развитое сознание может противостоять инстинктам и опираться на силу духа, укрепляемую архетипами. Для объяснения взаимодействия инстинкта и архетипа Юнг использует спектральный состав света, располагая динамическую энергию инстинкта в невидимой инфракрасной части спектра, а формирующий архетип — в ультрафиолетовой.

К фиолетовому — мистическому цвету с почтением относятся во всех религиях, возможно потому, что он лучшим образом отражает качества архетипа.

люзорного, обусловлено необходимостью психологической защитной реакции на нарушение единства с внешней действительностью, символизируемой телом Матери. Развитие Эго и дальнейшее дифференцирование сознания приводит к восстановлению нарушенного единства с миром и обретению гармонии. Это уровень Символического.

Регистр *Символического* обозначает, *во-первых*, структуру, чьи дискретные элементы функционируют в качестве означающих, причем эта структура не реальная, а символическая, *во-вторых*, закон, лежащий в основе этого порядка, и *в-третьих*, любовь — принцип, на котором строятся отношения с Другим. В этом регистре действуют **архетипы**.

Символическое представлено системой культуры и языка, это социальные детерминанты человеческой жизни, в широком смысле — все, что отличает человека от животных (использование знаков и символов, материальная и духовная культура, религия, право, мораль, искусство и т.п.).

С.А. Родионов замечает, что:

«Символ не есть только наименование какой-либо отдельной частности, он охватывает связь этой частности со множеством других, подчиняя эту связь одному закону, единому принципу, подводя их к некоторой единой универсалии. <...> Объединяя различные планы реальности в единое целое, символ создает собственную многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня. Множественность смыслов свидетельствует не о релятивизме, но о предрасположенности к открытости и диалогу с воспринимающим» [139, с. 614].

На символическом уровне Эго начинает переключать свое внимание с познания и утверждения себя на познание Другого и мира в целом. Замыкаясь в своем собственном мире, созданном в сознании, Эго видит только те образы, воззрения и идеи, которые совпадают с его позицией в социальном пространстве и его образом действительности. Лишь благодаря признанию Другого как субъекта, лишь уважение его права на существование под сенью общих законов и политических правил, лишь умение увидеть себя глазами Другого позволяет освободиться от уз собственного ума и обрести свободу. Признание Другого способствует мощному

расширению сознания, позволяет получить доступ к коллективному опыту и обрести смысл существования.

В случае же дефицита Символического, как заметил Д. Ганн: «Реальное, главным местом пребывания которого является тело, призывает Воображаемое» [84, с. 245].

Используя закон больших чисел и математическую статистику, можно показать, что при обобщении индивидуальных сознаний, представляющих различные этносы, нации, племена, многовариантность поведения будет сглаживаться, а типичные характеристики будут группироваться внутри указанных регистров психики. И от степени развития сознания соответствующего общества, нации или групп людей будет зависеть, в каком регистре психики будет находиться коллективное сознание, репрезентующее эту нацию, общество или группу людей. Это же справедливо и в отношении цивилизаций или субцивилизаций (см. рис. 19).

Базовые основы всех цивилизаций располагаются в I регистре психоаналитического слоя — слое Реального. *Архе* каждой цивилизации укоренено в соответствующую культурно-социальную модель, опирающуюся на соответствующие архетипы, которые налагают ограничения на инстинктивно-экзистенциальную основу. Другими словами, различное сочетание архетипов, образующих замкнутую систему для каждой цивилизации, тем или иным образом упорядочивает хаотические инстинктивные побуждения людей, составляющих ту или иную цивилизацию.

При более детальном рассмотрении мы обнаруживаем, что многообразное сочетание различных граней системы архетипов репрезентует ту или иную нацию, народ, племя. В этом многообразии заложен источник устойчивости системы развития — чем больше разнообразие, тем больше устойчивость. Это повышает гибкость системы, позволяя ей приспосабливаться к различной среде и условиям существования и развиваться путем усложнения ее организации.

Развитие происходит во втором регистре психоаналитического поля — Воображаемом. Здесь развитие идет по многим направлениям — как через усложнение социальной системы, так и экономической, многими нитями связанной с социальной системой и с нею взаимодействующей.

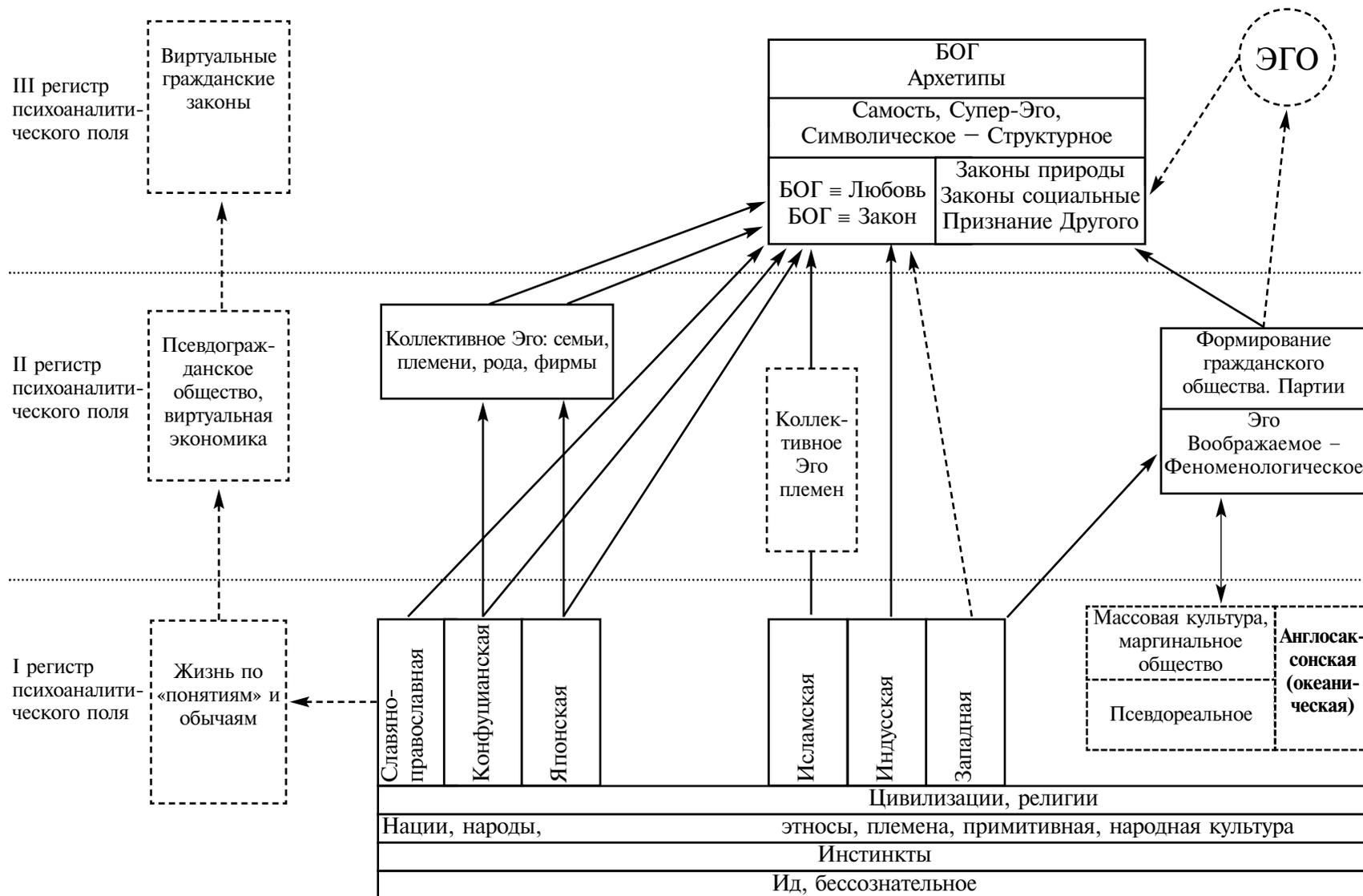

Рис. 19. Психоаналитическая структура различных цивилизаций

Развитие во II регистре идет путем расширения в материальном пространстве Эго племени, нации, цивилизации. Эго стремится охватить материальный мир и развивается по закону иерархии. Более сложно организованная система охватывает большее пространство и получает контроль над большим количеством ресурсов.

Столкновения Эго различных социальных образований приводит к конфликтам — войнам и экономической конкуренции за право обладания ресурсами. Развитие идет за счет экстенсивных факторов. Ограниченность пространства и ресурсов накладывает ограничения на развитие системы в материальном мире: побеждает более сильная и хорошо организованная система, которая стремится доминировать во всей ойкумене. Этот регистр опирается на маскулинный принцип, принцип порядка, организованности и иерархии. Здесь основную роль играет архетип Отца.

Первый регистр опирается на фемининный принцип — архетип Великой Матери, хтоническое начало, уходящее в бессознательное, в хаос — источник бесконечного многообразия. Хаос упорядочивается маскулинным принципом Порядка.

Стремление маскулинной цивилизации взять под контроль всю ойкумену путем создания идеальной униполярной иерархической системы невозможно в принципе, поскольку для этого она должна включать в себя бесконечное множество вариантов существования и развития и предусмотреть бесконечное множество влияющих извне факторов — астрономических, природных, биологических.

Создание такого идеального мира возможно лишь в теории и подвластно только Богу, который содержит в себе все мыслимое проявленное и непроявленное многообразие мира, поскольку сам является таким миром.

Поэтому различные системы, т.е. нации, сообщества и цивилизации в условиях ограниченности ресурсов для развития без взаимоуничтожения должны вступать в конструктивное взаимодействие друг с другом. Они начинают учиться смотреть на себя глазами Другого и стремятся познать другие системы ценностей — т.е. системы архетипов. Это возможно лишь при дальнейшем развитии сознания.

Юнг назвал это процесс индивидуацией, т.е. процессом, когда Эго сливается с Самостью и происходит *coniunctionis* мужского и женского, слияние противоположностей, но, заметим, уже познанных противоположностей. Слияние обеспечивается трансцендентальной функцией.

В этом состоит смысл христианской аллегории Рай → Падение Ангелов → Изгнание человека на Землю → обретение Царства Божьего.

Рай — это интеллигибельная сфера образов-идей. Падение Ангелов — это появление противоположностей и, соответственно, сознания, которое призвано познавать эти противоположности. Изгнание человека на землю — это обучение и развитие сознания, познание им противоположностей.

Царство Божие — это слияние, интеграция познанных и усвоенных противоположностей.

В философии это выражается формулой:

тезис → антитезис → синтез

Однако здесь отсутствует трансцендентное (нуменозное) начало, которое неуместно в интеллигибельных построениях, но играет определяющую роль в системах биологических.

Таким образом мир через признание и познание Другого может перейти от экстенсивного развития к развитию интенсивному, т.е. к модели *устойчивого развития в условиях восстановимой ресурсной системы*, иначе происходит регресс и мир заново, под воздействием архетипов, начинает из хаоса (многообразия) формировать новые конфигурации биологических систем, организмов и социальных сообществ.

На уровне Символическом вступают в силу закон синергии и синергетика. Прежде чем детально остановится на этих вопросах, рассмотрим, руководствуясь рис. 19, особенности различных цивилизаций.

1. Западная цивилизация.

Сформировано активное Эго и сложная социальная система. Однако критическая масса представителей элиты для перехода на III регистр не была достигнута. Низвержение

Бога — «Бог Умер» — лишило западную цивилизацию трансцендентного начала. Место Бога занял Человек и Закон. Стремление развитого западного Эго занять место Бога и управлять законами природы и социума, превратив мир в униполярную систему, привело к негативным последствиям. *Западноевропейская (континентальная)* субцивилизация обратила свои взоры в прошлое, т.е. в мир *архе*, мир счастливого детства. Это возрождение прошлого произошло за счет отрицания будущего. Система начала регрессировать, опять появился национализм и сепаратизм. Опять Европа дезинтегрируется, т.е. возвращается к состоянию Хаоса.

Англосаксонская (океаническая) субцивилизация, наоборот, выход видит в отказе от прошлого по причине завышенной оценки будущего. Пример Европы, которую они называют «обветшавшей шляпой», только убеждает их в верности избранного пути. А это приводит к отрыву от корней (архе) и формированию псевдореальной основы, что неминуемо грозит коллапсом, поскольку происходит отрыв от трансцендентной функции как снизу так и сверху. Субцивилизация оказалась в подвешенном, маргинальном состоянии с искусственно разработанной мифологией и симулякрами. «Отчужденность цивилизованного человека от своей инстинктивной природы неизбежно погружает его в конфликт между сознанием и бессознательным, духом и природой, знанием и верой. Этот раскол становился патологическим в тот момент, когда сознание человека уже не может подавлять его инстинктивную сторону или не обращать на нее внимания» [241, с. 101].

2. Славяно-православная.

Здесь II регистр только складывается. Пока что все социальные функции, свойственные этому регистру, находятся в стадии формирования, то есть в виртуальном состоянии. Это напоминает игру детей во взрослые занятия. Низвержение Бога также оказало негативное влияние на развитие цивилизации. Однако, в отличие от западной цивилизации, Бог был низвергнут искусственно, а трансцендентальная функция сохранилась и стала проявляться в виде склонности к мистицизму, чему способствовало и мощное укоренение цивили-

зации в архе. Она разделяет «божественное» и «мирское», но отдает предпочтение мистическому.

3. Исламская цивилизация.

Ее Эго находится в зародышевом состоянии. Для нее Бог и Закон неразделимы. В ней нет различия между «священным» и «светским», «Божьим» и «кесаревым», «правом Божьим» и «правом человеческим». Источник власти содержится в Боге и Божественном Законе.

Основная масса населения руководствуется инстинктами, но защищается от «внутренних демонов», по выражению К. Юнга, нуменозным очарованием веры. В отношении представителей этой цивилизации можно сказать «Я верую — значит я существую». Как уже указывалось выше, именно в инстинктивной основе лежит мощный источник фанатизма (см. раздел “Архетип”).

4. Японская и китайская цивилизации.

Эти цивилизации разделяют «Божественное» и «Мирское», отдавая предпочтение материальному. Формирование Эго происходит не через формирование индивидуальных Эго их населения, как это происходит в христианских субцивилизациях, а через формирование коллективных — Эго семьи в Китае, Эго рода, фирмы, племени в Японии.

5. Индусская.

Интегрирована в природу и воспринимает Бога как Любовь, и Бога отождествляет с Природой. Формирование Эго находится в зачаточной стадии. Для индусской цивилизации появление Эго приводит к разрыву с природой, что противоречит принципу нирваны — растворению в нуменозном мире.

В индусской цивилизации формирование Эго идет не снизу вверх, от уровня архе — к самости, а, скорее сверху вниз, через супраментальное Эго, из которого выделится Эго личности для обитания в материальном мире. Хотя для обитателей Ашрамов эта процедура совершенно бессмысленная и никчемная, поскольку является нисхождением из мира символического в мир феноменальный.

10.5. Сущность глобализации

Теперь у нас достаточно материала, чтобы уяснить, что же такое глобализация. Если мы будем рассматривать I регистр психоаналитического поля, то увидим, что глобализация в этом поле будет оказывать иницилирующее влияние. Чем больше многообразие, тем больше материал для создания каких-либо социальных, политических или экономических конструкций.

Во II регистре психоаналитического поля мы видим обратное влияние глобализации. Здесь происходит не фрагментация, а упорядочивание различных систем, проверяется их жизнестойкость за счет противоборства и противодействия. Конкуренция стимулирует выживание более эффективных, менее эффективные системы разрушаются и исчезают, или поглощаются более сильными, конкуренция между которыми приводит к разрушительным войнам и мир уже не раз стоял на грани исчезновения, т.е. вполне реальной была угроза возвращения его в Хаос.

Однако в последний момент срабатывало чувство самосохранения и другие сдерживающие регуляторы, проявлявшиеся через архетипы, которые останавливали мир на грани катастрофы, или ряд цивилизаций объединялись против другой для недопущения ее доминирования, как это было в I и II мировых войнах, когда Германия — ядро континентальной европейской цивилизации — вступала в вооруженное противоборство с англосаксонской и славяно-православной цивилизациями. В этих разрушительных войнах проявлялся именно цивилизационный фактор — играли роль прежде всего различные ментальные установки, что приводило к войне на уничтожение. В рамках одной субцивилизации войны также не редки, но они никогда не были такими разрушительными, проводимыми на уничтожение, а больше использовались для уточнения иерархии отношений, и могли заканчиваться, даже не начавшись.

Процесс укрупнения социальных систем не может закончиться созданием униполярной системы, поскольку та-

кая система представляет совершенно нежизнеспособную структуру, и даже если невероятное произойдет, то она неминуемо расколется на несколько систем.

С развитием сознания человечество начинает понимать, что «дикая» конкуренция не способствует, а тормозит развитие, поэтому появляются понятия права, международного права, которые определяют «правила игры» на мировом поле.

Выход человечества на третий уровень повлечет за собой переоценку ценностей. В этом регистре глобализация проявляет себя как трансцендентное начало. Она будет способствовать установлению эмпатии и познанию Другого.

Эго уровень Бога = Любви в противовес второму регистру, где действует принцип Бога Карающего, Бога Жестоккого. Третий уровень — это уровень трансцендентальный, поэтому Бог опять воскреснет, хотя, возможно, в новом качестве, как ноосфера, сфера Разума, или как глобальный Разум.

Глобализация будет играть роль синхронизирующего фактора, обеспечивающего согласованное гармоническое взаимодействие внутри и между сферами человеческого существования.

Глобализация — это становление и гармонизация многомерного и многоуровневого мира, взаимосвязанного в одних измерениях и гетерогенного в других, причем переход между измерениями осуществляется семиотическими методами.

Сфера действия глобализации охватывает не только экономическое и политическое пространства, но и социокультурное. Исходя из положений психологии, мы можем глобализацию определить и по-другому. **Глобализация — это процесс слияния мужского и женского начала, т.е. обретение человечеством качественно нового состояния — Самости или полноты существования.** Очевидно, что этот процесс находится в самой начальной фазе. В наиболее развитых цивилизациях произошло познание мужского начала (маскулинная цивилизация), происходит познание женского начала (постструктурализм). Вместе с ними в мире присутствуют традиционные общества с архаичной культурой и инфантильным социумом. В случае успешного процесса слияния мужского и женского начала в христианской цивилизации произойдет ускоренное развитие

других цивилизаций: восточно-европейской (инфантильной), исламской (архаичной). Процесс слияния этих начал может произойти под влиянием западной цивилизации и между японской (фемининно-эстетической) и китайской конфуцианской (маскулинно-энергетической).

Многомерный мир, фактически, представляет собой пространственно-временной континуум. Пространство может быть физическим, локальными, региональным, глобальным, социальным, культурным, экономическим, политическим и т.д. Причем в каждом пространстве действуют свои законы. А время — социальным, технологическим, мифическим, физическим и т.д. (см. пар 2.2).

Сознание развивается в физическом времени: развитие человека проходит стадии от архаического и инфантильного сознания, интегрированного в природу, до развитого трансцендентного сознания, где понятие времени исчезает: координата времени превращаются в точку. В таких точках континуума видно прошлое и будущее. Развитие сознания имеет векторный характер и необратимо, как и невозможно движение живого организма вспять во времени, поэтому путешествие в прошлое для живого организма невозможно.

Поскольку мир многомерен, и мерность его определяется не только тремя физическими координатами, а и культурно-социальными и духовными измерениями, то интегральное развитие мира должно оцениваться по многим векторам-пространствам. Критерием развития могут служить такие показатели, как интегральное усложнение мира, учитывающее взаимодействия всех пространств, и степень дифференциации коллективного сознания, способного различать это усложнение мира.

Таким образом мы подходим к понятию Закона синархии.

10.6. Закон синархии

«Синархия» в переводе с греческого обозначает соуправление. Сент-Ив д'Альвейдр ввел понятие «синархия» как противоположное «анархии», подразумевая под ней иерар-

хический закон существования совершенного организма человечества. Владимир Шмаков, в своей работе «Закон синархии», написанной в 1915 г., дал этому понятию более глубокое содержание [228].

Для понимания характера развития мира постараемся изложить идеи В. Шмакова в доступной для широкого читателя форме.

Суть закона синархии состоит в том, что **мир в своем многообразии есть стройный организм, где отдельные формы расположены по иерархическому закону бесконечно углубляющегося синтеза.**

Эти идеи берут начало в философии Плотина, который в Энеиде III.7 «О вечности и времени» говорит о «единстве разнообразия», а в Энеиде IV.4 так выражает эти мысли: «Целое является одним всемирным всеобъемлющим живым существом, далекое является близким». «Внутри целого не могут не возникать меняющиеся конфигурации... Руководит движением Принцип Разума».

«Рассматриваемое нами существо является живым единством, и стало быть, в обязательном порядке, единством духовным: оно живет по законам разума и разворачивающийся процесс его жизни должен быть гармоничным сам по себе; жизнь не может быть суматошной. Она знает только гармонию и порядок; все группы подчиняются разуму; все живые существа внутри этого живого целого, все его члены, — все они в своем слаженном танце подчиняются правилу Числа. <...> Мы не можем думать о Вселенной, как о бездушном жилище, пусть даже и просторном и разнообразном, как о вещи, состоящей из материалов, которые легко можно перечислить, вид за видом, — дерево, камень и так далее, — которые все вместе и образуют космос: вселенная должна быть повсеместно живой, каждый ее член должен жить своей собственной жизнью, и все, что может существовать, обязательно существует в ее пределах» [154, с. 144—151].

«Каждое из существ, — говорит В. Шмаков, — имеет особое назначение. Благодаря этому они не только образуют части вселенной, но и сами по себе являются вселенными, обладающими самобытным значением» [228, с. 17].

Поскольку закон Синархии — закон иерархический, то в соответствии с ним достигнутая ступень в синархии соответствует месту на «лестнице совершенствования». Всякое сознание представляет объединение и упорядочивание входящих в него элементов, при отсутствии этого мы получаем набор хаотических и друг от друга независимых представлений. Чем больше число элементов способно упорядочить сознание и больше установить закономерностей, тем выше его Синархия.

На высшем уровне оно воспринимает мир созерцательно, т.е. в его целостности и многообразии. Следует не путать идею синархии с централизацией власти. Стремление создавать высокоцентрализованные многоуровневые бюрократические иерархические структуры, тем самым подчиняя контролю центральных плановых органов даже самые ничтожные решения в различных сферах, прямо противоречит закону синархии, поскольку такая унификация направлена против многообразия мира. Такая механистическая иерархия построения мира ограничивает число его степеней свободы и препятствует развитию индивидуальности.

Наоборот, синархическое возрастание «есть углубление и расширение субъективности личности и повышение порядка множества». «Чем выше синархический порядок множества, тем шире пределы его феноменальной относительности, то есть тем многокрасочнее его личность. В вершине иерархии — в Имманентном Лике Абсолюта — эти пределы становятся бесконечными, а потому Ему, и только Ему, присуща феноменальная всеобъемлемость и самостоятельность» [228, с. 160].

«Эволюция идет от хаотического множества к организованному не иначе, как через предварительное развитие самобытности каждого отдельного члена» [228, с. 88].

Идейные основания западно-христианской духовности заложила книга Августина «О граде Божьем» [2], а восточно-христианской — корпус сочинений Дионисия Ареопагита (V в.). Для первого Церковь — это гонимый «град» праведников, живущих в мире зла, и только избранным суждено обрести спасение. Эти избранные «соединяются в Церковь как монады и даже здесь не утрачивают своей отдельности» —

пишет Ю.В. Павленко [150, с. 95]. Большинству же грозит погибель в вечных муках.

В отличие от Августина, Псевдо-Дионисий рассматривает каждую личность, каждое человеческое «я», как отражение всех возможных человеческих я, оно «близко к Богу в той мере, в какой соборно со всеми страждущими, верующими и уповающими, причем не только праведниками, а и грешниками» [150, с. 95].

Дионисий Ареопагит разработал концепцию небесной иерархии. В комментариях к его трактату «О небесной иерархии» преподобный Максим Исповедник (VI-VII вв.) отметил, «что Божество воспевается двумя способами: или как подобное всему, ибо все в нем содержится, или как не подобное ничему, ибо из всего сущего не является ничем» [62, с. 17].

Дионисий Ареопагит говорит: «Всякий сказавший «иерархия» называет совокупность вообще всего, что относится к устройству священного... Начало этой иерархии, источник жизни, сущность благодати, единая причина сущего — Троица, из которой бытие и благое бытие изливаются сущим через благодать. <...> Общий же предел для всей иерархии — непрерывная любовь к Богу и божественному» [63, с. 19—21], «уподобление Богу и единение с Ним» [63, с. 27].

Псевдо-Дионисий рассматривает разнообразие и множество мира как бы в свернутом состоянии, которое разворачивается при восхождении. Божественное мы можем воспринимать через символы, ибо «наша иерархия <...> в некотором роде символична» [63, с. 25]. Фактически, рассматривая священную иерархию, Псевдо-Дионисий имеет в виду то, что В. Шмаков назвал синархией. Дионисий Ареопагит говорит:

«Иерарх должен передавать находящимся внизу, по достоинству каждого, от Бога полученное им священное обожание; находящимся же внизу — следовать за лучшими, устремлять вперед более слабых и предшествовать им, и, по мере сил, предводительствовать другими; и благодаря этой в Боге пребывающей иерархической гармонии каждый должен, сколько есть сил, приобщаться по-настоящему сущему Доброму, Премудрому и Благому» [63, с. 17].

Таким образом, эволюция мира — это упорядочивание хаоса при сохранении многообразия, присущего хаосу, благодаря чему возникает красота и гармония. Жизнь — это результат взаимоотношений личности с феноменальным (явленным) и ноуменальным мирами.

Индивидуальность личности проявляется в ее способности к творческой организации. И чем выше ступень эволюции, достигнутая личностью, тем большее влияние она оказывает на ее дальнейший ход.

Мы видим, что позиция Дионисия — это гармоническое (синархическое) развитие мира, когда индивидуальное благо зависит от общей судьбы людей, что прямо противоположно позиции Августина и западному подходу, в соответствии с которым судьба индивида вполне автономна от судеб других людей, отсюда и разный смысл, вкладываемый в понятие монада*, в восточной и западной христианской традиции.

«Ноуменальное и феноменальное звенья имеют аналогичное строение, но в то же время соотношения в них между центром и периферией совершенно различно. Каждая монада есть одновременно и часть и целое, а потому каждая из них имеет независимое субстанциональное обоснование. <...> В силу этого, **в ноуменальной группе целое не поглощает части, живя в части, целое живет в своем сознании и в своей жизни, а часть в своих: часть входит в целое, но не растворяется в нем, она одновременно соединяется с Трансцендентным Ликом Абсолюта и через всю восходящую ноуменальную иерархию и непосредственно**» [228, с. 161].

В качестве примера, разъясняющего эти положения, можно привести человека. Он представляет собой целое, но в то же время состоит из набора органов, связанных друг с другом и образующих гармонично работающее множество. Все органы работают *самостоятельно* (хотя и под недоступным для них управлением более высокого уровня) и состоят из множества клеток с различными свойствами, которые также образуют множество и каждая работает *самостоятельно (хотя также под недоступным для нее управлением)*. В то

*Понятие, введенное в платоновской Академии и наиболее подробно разработанное М. Лейбницем, используется для обозначения единичного фундаментального элемента бытия.

же время все клетки в органе связаны и гармонически взаимодействуют. Клетки в свою очередь имеют сложную структуру, и в геноме, входящем в клетку, содержится абсолютно вся информация о синархически более высоком целом — человеку. Таким образом, часть, входя в целое, содержит это целое. Переход на каждый следующий уровень синархии носит не только количественный, но и качественный характер: множество клеток переходит в новое качество органа, множество органов — в новое качество — человека. Этот же принцип распространяется и на цивилизацию и на весь мир. Отсюда принцип гностиков: «Человек — это микрокосм», отражение Космоса.

Таким образом, мир развивается скачками. В. Шмаков, опираясь на работы Г. Кантора, утверждал идею прерывности развития:

«Идея прерывности узаконивает скачок, перепад, мгновенное переключение в функциональном развитии. Строго последовательный неумолимо логический процесс не только может нормально восприниматься прерывистым, но и вообще прерывность внешней манифестации есть общее свойство проявления, и только в частных случаях оно может объективироваться в непрерывном процессе» [228, с. 22].

Об идее прерывности говорил и В. Вернадский, но только во второй половине XX века физики пришли к аналогичному выводу. В 1986 г. физик сэра Дж. Лайтхилл сказал: «Нас не покидает коллективное желание признать свою вину за то, что мы вводили в заблуждение широкие круги образованных людей, распространяя идеи о детерминизме систем, удовлетворяющих законам движения Ньютона, — идеи, которые, как выяснилось после 1960 г., оказались неправильными» [164, с. 97].

Эти идеи впоследствии, независимо от В. Шмакова, нашли развитие в работах лауреата Нобелевской премии И. Пригожина и у Г. Хакена, в работе «Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах» [217], и легли в основу новой науки — синергетики, которую мы рассмотрим в следующем параграфе.

10.7. Синергетика

В последней четверти XX века ряд ученых из разных стран пришли к схожим выводам, расширяющим идеи В. Шамова [см. 6, 118, 164, 165, 179, 217].

Эти исследования породили новую науку — синергетику, по названию основополагающей работы Г. Хакена. Синергетика — это новое мировидение. Она исследует механизмы глобальной эволюции, иерархической организации мира, феномены самоорганизации и саморазвития, нелинейности и неравновесности, становления «порядка через хаос» и неустойчивости как основополагающей характеристики процессов эволюции.

Синергетика вводит новую парадигму развития и представляет коренным образом пересматривать устоявшееся мировоззрение, в частности линейное мышление заменяет нелинейными подходами к изучению мира. Синергетика утверждает, что «физическая, социальная и ментальная реальность является нелинейной и сложной», как сказал К. Майнцер [118]. Поскольку синергетика — наука новая, она методологически не устоялась и охватывает самый широкий круг явлений. Однако мы можем сформулировать ряд тезисов, воспользовавшись систематизацией В.Г. Буданова [16].

1. Иерархичность.

Базовые структуры Вселенной принимают дискретные значения энергий, начиная от кварков и заканчивая живыми организмами (лестница Вайскопфа). Причем дискретность равна примерно 100. Заметим, что логарифм 100 равен 2! В каждой базовой структуре существует множество подуровней. В дальнейшем, для различения смыслов, вкладываемых в понятие иерархия в парадигме наук XX века, и новыми смыслами, вкладываемыми синергетикой, мы будем в новой парадигме называть расширенное понятие иерархии *синархией*, как мы определили ее в пар. 10.6. Их отличия будут видны из рис. 21 и 23. Следует заметить, что высокая иерархия материалистического мира может соответствовать низкому уров-

ню синархии, и наоборот. Так, блестящий пример несоответствия показал римский император Калигула, сделав своего коня сенатором. Если на верху иерархической пирамиды находится правитель с низким уровнем синархии, управление сосредотачивается в руках тех подчиненных, у кого уровень синархии выше, и они начинают манипулировать своим руководителем, обычно преследуя корыстные цели.

Для понимания синархии нужно отметить, что Космос предыдущей структуры составляет элементы Хаоса для вышестоящей структуры, которые эта структура упорядочивает и получает новое качество. Таким образом, объединение суммы частей в целое создает новое свойство, отсутствующее в системе нижнего уровня, как мы рассматривали на примере человека (пар. 10.6).

Поэтому иерархическая система обладает таким свойством, как невозможность полной редукции, т.е. свойства структур более высокого синархического уровня нельзя описать языком более простых уровней, из-за наличия непереводаемого семиотического остатка. Редукционизм не может в принципе свести все феномены жизни и психики к элементарным понятиям и законам (см. рис. 21). Описанная в пар. 6.8. модель X также работает по иерархическому закону, и основана на стимулировании прежде всего низменных инстинктов, в чем особенно преуспели Ленин и Сталин. Даже всеобщая ликвидация неграмотности была направлена на обеспечение лучшей управляемости в рамках модели X, чтобы «единицы» общества могли воспринимать пропагандистскую литературу, но не могли ее осмысливать.

2. Гомеостатичность.

«Гомеостаз — это поддержание программ функционирования системы, ее внутренних характеристик в некоторых рамках, позволяющих ей следовать к своей цели» [16, с.289]. Цель-программу поведения системы в состоянии *гомеостаза* называют *аттрактором*, например, затухающий маятник с аттрактором — положением равновесия в нижней точке. Система в пределах какого-либо уровня существует за счет потребления энергии или веществ — т.е. это диссипативные структуры, какими являются и все живые системы.

Система может разрушиться, т.е. перейти в состояние хаоса с точки зрения этого уровня, но это будет состояние элементов порядка на более низком уровне. Например, человек умирает и разлагается на биологические молекулы.

Также система может перейти на другой уровень посредством «фазового перехода» в точке **бифуркации** (см. рис. 20).

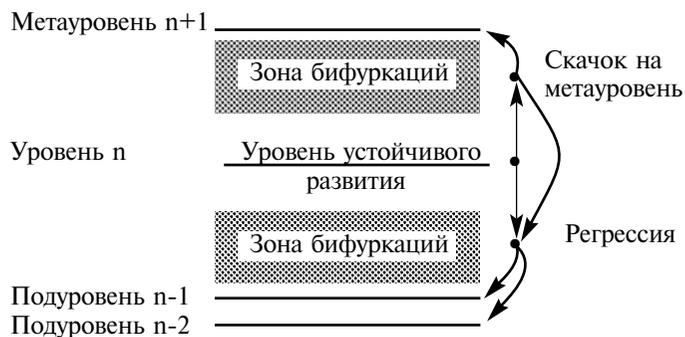

Рис. 20. Схема перехода через точки бифуркации на другие уровни

Точка бифуркации обеспечивает связь данного уровня с микро- или макроуровнем. С позиции макроуровня продолжительность процесса бифуркации кратковременна, для текущего уровня — этот процесс достаточно длительный, а для микроуровня — очень продолжительный.

Каждый уровень характеризуется своими **параметрами порядка** — коллективными переменными (степенями свободы), присущими именно этому уровню и отсутствующим в элементах системы. Введение ограничений степеней свободы позволяет элементам объединяться в качественно новые структуры, представляющие новый уровень синархии.

Таких параметров порядка человечеству известно около 50 — от постоянной Планка до скорости света. Параметром порядка у человека является стабильная температура тела, иначе бы объединение органов в новое качество и коммуникация структур нового уровня (т.е. человека) между собой, а также поддержание физиологических функций и воспроизведение себе подобных было бы невозможно.

Развитие по горизонтали в рамках одного уровня, как уже отмечалось, нуждается в дополнительном потреблении энергии. Это путь экстенсивного развития и представляется наблюдателю этого уровня *равновесным*. Боязнь выйти из этого состояния — это боязнь перемен или *бифуркаций*. Отсюда китайское изречение: «Нет ничего страшнее, чем жить в эпоху перемен».

Для человеческого общества параметрами порядка служат **законы**. Отклонение от норм и параметров порядка, присущих данному уровню, в социологии называется *маргинальностью*. Хотя постмодернизм любую маргинальность рассматривает как равноценную, нам следует различать маргинальности двух типов:

I тип — отклонение в сторону предыдущего уровня. Такая маргинальность приводит к вхождению в зону бифуркации, ведущую с высокой степенью вероятности к дезинтеграции системы и переходу ее элементов в состояние хаоса. Хотя надо отметить, что из такого состояния при маловероятных стечениях обстоятельств можно попасть и в систему более высокого уровня, т.к. из точки бифуркации всегда есть несколько выходов. В качестве примера можно привести разбойника Опта, который основал знаменитый монастырь Оптиная пустынь и в иночестве принял имя Макарий.

II тип маргинальности — отклонение в сторону более высокого уровня. Такая маргинальность значительно повышает вероятность качественного перехода на новый синархический уровень. Через этот путь создается возможность существенного индивидуального влияния на ход осуществления макросоциальных процессов, поскольку создание элементов структуры качественно нового уровня через зону бифуркации втягивает подобно пылесосу и другие элементы нижележащей системы, вливая их в структуру нового уровня. Однако, старая структура часто не отмирает, а может существовать в локальном виде или в частном случае, если речь идет о физических законах. Так было с появлением теории относительности Эйнштейна и квантовой теории. Это же сейчас наблюдается с теорией «порядка из хаоса» Пригожина, для которой квантовая теория — частный случай.

3. Нелинейность.

Мир модерна приучил нас к линейному мышлению и линейному (одномерному) иерархическому восприятию мира (рис. 21). Такой мир пытались построить большевики, а в настоящее время — США. В действительности мир состоит из нелинейных связей между элементами и количество связей растет значительно быстрее числа элементов. Совершенно очевидно, что взаимодействие 5 человек и 5 миллионов требует принципиально отличных уровней их организации. При переходе с одного уровня на другой система входит в нелинейную зону — зону краевых процессов, в результате чего попадает в точки бифуркации, т.е. точки *разрыва среды*.

Не исключено, что если осуществлять подготовку к переходу правильно (для чего, по-видимому, необходимо хотя бы приблизительно знать параметры системы вышестоящего уровня), то переход можно осуществить практически безболезненно благодаря «туннельному эффекту»*, известному из физики.

Таким образом, сейчас начинает формироваться новый тип мышления — нелинейный, открытый к изменениям.

Раньше слабое человеческое Эго стремилось ограничить Вселенную, заполнив непонятные лакуны богами и духами. Сейчас честолюбивое и самовлюбленное Эго западной цивилизации пытается замкнуть свои страны в искусственном рациональном мире. О вырождении замкнутой системы говорит теорема Геделя — в замкнутой системе энтропия (мера хаоса) со временем нарастает, вследствие чего порядок, присущий этой системе, должен исчезнуть. Наиболее яркий пример, подтверждающий эту теорему — СССР. Это же грозит России и еще в большей мере Украине, если они задержаться с трансформацией своих закрытых систем. Однако мы опять должны обратить внимание на нюансы. Постсоветские страны стали открываться вовне, оставив внутреннюю структуру закрытыми, что привело к существенной по-

*Туннельный эффект — это прохождение под потенциальным барьером микрочастицы, энергия которой ниже высоты барьера. Это напоминает подныривание под гребень штормовой волны.

тере ими устойчивости. В действительности надо было открывать сначала системы внутри, как это делает Китай, и после соответствующей подготовки и укоренения новых форм взаимодействия во внутренней жизни открывать свои страны внешнему миру. К аналогичным с Геделем результатам приходит Тарский, который в своей семантической логике доказывает, что никакая система не располагает средствами, достаточными для самообъяснения.

Обобщенную интерпретацию этих теорем предлагает А.А. Кобляков: «*Противоречие, возникшее в формально-замкнутой языковой системе L и принципиально неразрешимое средствами L, разрешимо только в языке более высокого уровня ML, являющемся метаязыком (системой большей размерности) относительно L, системы меньшей размерности.* (Здесь язык понимается предельно широко — как любая знаковая система, имеющая иерархическую организацию)» [179, с. 315].

5. Неустойчивость.

Мы уже рассмотрели точки бифуркации и пограничные процессы. Можно только отметить, что в точке неустойчивости замкнутая система становится открытой для синархического перемещения благодаря малейшему информационному или иному воздействию.

6. Эмерджентность (динамическая иерархичность).

Это основной принцип прохождения системой точек бифуркаций.

Появление нового качества вышестоящей иерархии воспринимается как бифуркация, потеря устойчивости и увеличение беспорядка. Но в действительности эти проявления могут носить характер управляющих параметров мегауровня и изменение полевых процессов приводит к появлению турбулентных потоков. Если это касается общественной жизни, то они могут проявляться в забастовках, революциях, войнах и активизации общественных движений. С позиции синархии мы можем перефразировать знаменитый китайский принцип: «Нет ничего *лучше* чем жить в эпоху перемен». Это позволяет динамическое неравновесное состояние воспринимать как естественное, а динамическое, подвижное сознание — как новый тип мышления.

7. Наблюдаемость.

Подчеркивает ограниченность и относительность наших представлений о масштабе изменений и конечном результате.

Хаос и Порядок — категории относительные и определяются позицией наблюдателя («окном наблюдения»). Для целостного описания синархии нужна коммуникация между наблюдателями разных уровней. Поскольку в своих интерпретациях свойств мира наука исходит из парадигмы одного уровня, она не воспринимает или отбраковывает кажущиеся на первый взгляд незначительными или случайными процессы, характеризующие свойства вышестоящего уровня.

Для обнаружения таких редких отклонений и их систематизации в других дисциплинах* разработаны соответствующие методологии, которые можно применить к социальным процессам.

Для наглядного понимания вышеизложенного приведены рис. 21—23.

На рис. 21 показана схема эпистемиологии эпохи модерна. Совершенно очевидно, что объединение подмножеств системы не равны множеству (целому) системы из-за появления нового качества, семиотического остатка, непереводаемого на язык нижнего уровня. Расщепление и дробление понятий и наук привело к появлению между ними лакун и самозамыканию различных наук в собственных частных проблемах.

Эти недостатки попытался исправить постмодернизм (рис. 22), который стал больше внимания уделять взаимосвязям на горизонтальном уровне. Это привело к уплощению иерархии индустриальной эпохи, перекрытию ряда лакун, появлению междисциплинарных исследований, но, тем не менее, постмодернизм не смог решить проблему семиотического остатка, т.е. того нового качества, которое возникает в результате синтеза. Эта проблема решается в парадигме закона синархии с помощью инструментов синергетики (см. рис. 23).

В этом случае мы видим, что множества не имеют лакун и система какого-либо уровня воспринимается во всей ее полноте и целостности. Синархия разворачивается из точки

*Например, в теории обнаружения в радиолокации и гидроакустике, и теории адаптивных самонастраивающихся систем.

или потенциального универсума в многообразии. Чем выше уровень, тем больше многообразие, не только количественное, но и *качественное*.

Возникает вопрос, что заставляет систему организовываться на новом уровне? Синергетика говорит о самоорганизующихся системах. Но из психологии известно, что в большинстве случаев сам по себе человек не самоорганизуется. Кто-то его к этому подталкивает. Сначала родители — ребенка, затем общество посредством требования соблюдения законов и моральных норм. По всей видимости, есть нечто трансцендентное, что создает силовые линии развития и стремления к самоорганизации и заставляет мир актуализироваться во все большее многообразие. Это трансцендентное начало получило название Бог. А влечение к нему обеспечивается силой Духа. Кем или чем является Бог — это вопрос открытый и не поддается решению, можно только говорить о механизмах его проявления. Для понимания этих механизмов мы можем обратиться к рис. 24.

Возьмем какой-то уровень развития сознания и обозначим его условно **n**. На сознание человека, как уже отмечалось в пар. 10.5, действуют инстинкты и архетипы (по Юнгу). Если человек находится близко к уровню **n**, на него в большей мере действуют инстинкты, возбуждая качества, которые в религии получили название грехов: обжорство, зависть, распущенность и т.д. Смысл жизни человек видит в удовлетворении своих низменных потребностей. Его сознание деградирует, а сам он регрессирует на более низкий уровень.

Если человек руководствуется моральными нормами — добродетелями, он оказывается в зоне потери смысла жизни, где силовые поля архетипов и инстинктов уравновешиваются. Появляется чувство одиночества и безысходности. Если же на человека оказывают воздействие (прямое или косвенное) высокие морально-этические ценности общества или отдельные высокодуховные лица, его сознание входит в зону развития, где он обретает смысл жизни — в творчестве. Такой человек становится личностью саморазвивающейся и полностью открывается благотворному влиянию архетипов — параметров порядка, к которым, в частности, относятся крест для христианской цивилизации, знак Дао для Востока или перевернутый полумесяц для Ислама.

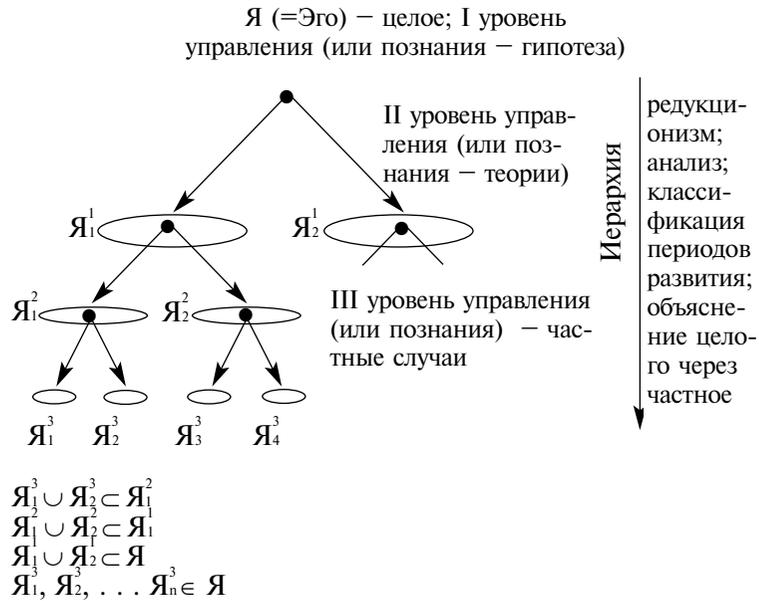

Рис. 21. Централизованная иерархия.

Дробление целого на частные (подмножества) и установление между ними зависимостей (коммуникаций). Такой подход обусловил расщепление эпистемологического пространства на научные направления и отдельные науки, оставив между ними неисследованные стыки, где появились психология, социология, семиотика, синергетика и т.д.

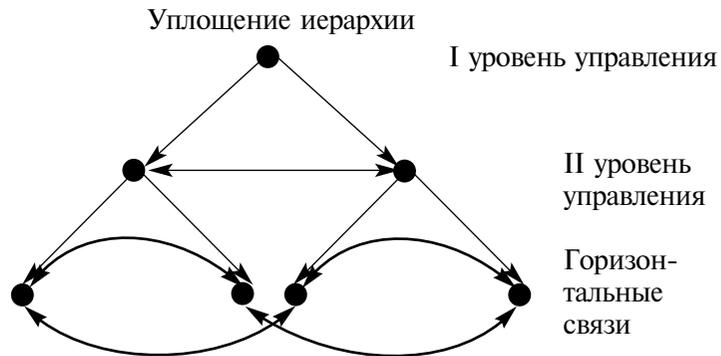
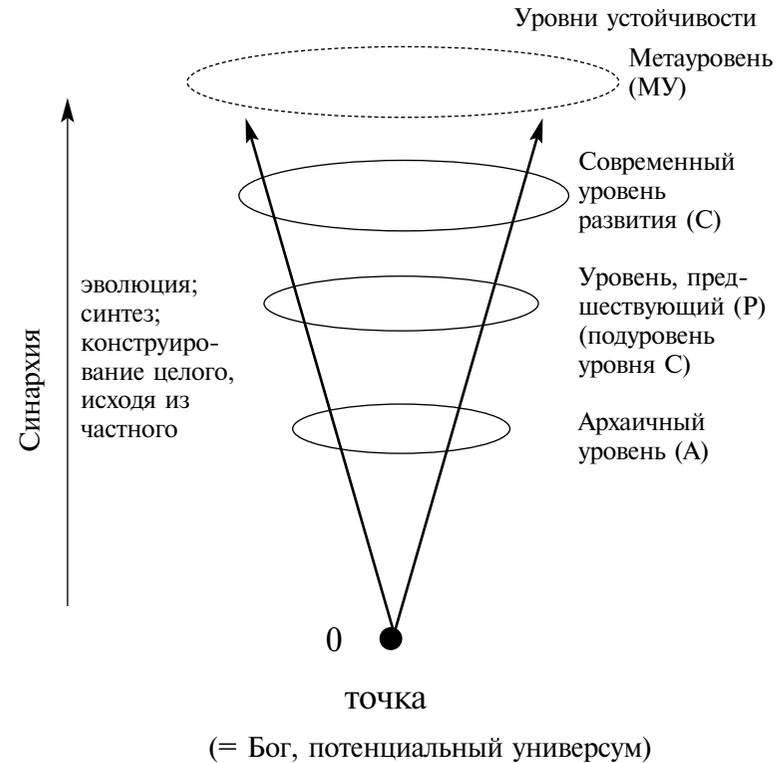

Рис. 22. Усложненная иерархия (постиндустриальная эпоха). Появление горизонтальных связей

$A \subset P \subset C \subset MU$

Рис. 23. Синархия.

Развитие от частного (подмножества) к целому (множеству), которое характеризуется новыми свойствами, неизвестными в предшествующих подмножествах

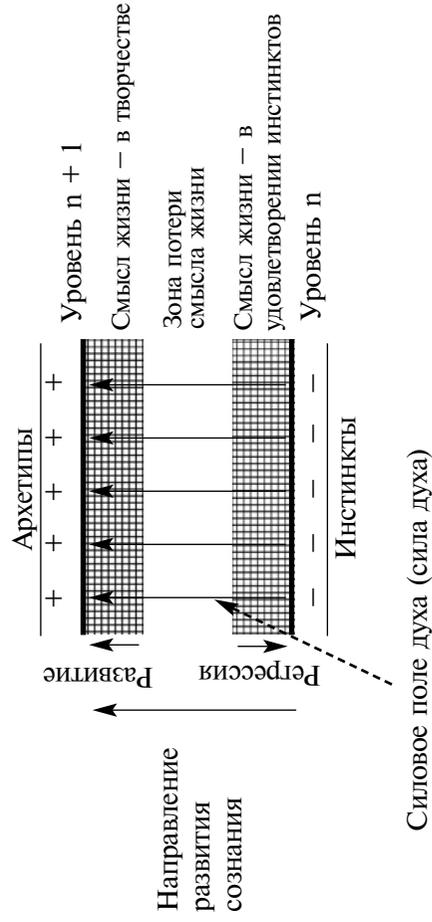

Рис. 24. Условная схема функционирования архетипов и инстинктов

Для понимания, как происходит переход с одного уровня синархии на другой, можно привести такой пример. Представьте, что вы находитесь на вершине горы, и перед вами находится еще более высокая гора.

Для того, чтобы попасть на ее вершину, нужно спуститься в долину (то есть снизиться в иерархическом уровне). Одни сразу же раздумывают подниматься, другие, не выдержав трудностей, возникающих при покорении новой вершины, возвращаются в долину или на предыдущую вершину, третьи — срываются в пропасть. И лишь немногим удастся проложить путь на новую вершину (новый уровень синархии). Те, кто привык покорять вершины, идут дальше — к новым и более высоким. Они же прокладывают путь всему человечеству. Очевидно и другое: с вершины все выглядит иначе, и трудно или невозможно объяснить обитателям долины, как там, наверху, на другом уровне синархии.

Возвращаясь к предмету нашего рассмотрения — глобализации, мы можем заметить в ней проявление синархического процесса перехода на новый уровень, что и вызывает различные возмущения среды. Поэтому мы можем дать еще одно определение глобализации.

Глобализация — это процесс перехода от иерархического централизованного порядка организации и познания статичного мира к синархическому порядку развивающегося динамичного мира во всех его проявлениях.

Как мы видим, уровень развития сознания начинает играть в условиях глобализации определяющую роль.

10.8. Планетаризация сознания

Современные процессы приводят к значительному переосмыслению роли сознания. Сознание — это фундаментальное понятие философии, психологии, социологии. Оно характеризует важнейший компонент человеческой психики.

Расширение сознания происходит как в направлении сферы духа, ведомое нуминозными архетипами, так и сферы инстинктов, путем осознания своей тени, освещая ее и

шаг за шагом ассимилируя. Противоположности не могут быть плохими и хорошими. Они как и пара добро—зло, лежащая в основе этики, является предметом этической оценки общества. Если для одной цивилизации (ацтеки) жертва Богу Солнца человека — это совершение добра для него, признак почета и символического благоволения небес, то для другой (европейской) — это варварство, жестокое и бессмысленное убийство.

Чем больше уровней синархии «видит» сознание, тем мобильнее оно становится, тем легче оно может определять оппозиции и находить баланс между ними. «Тогда жизнь перестает быть борьбой, а все больше превращается в удивительное приключение и игру» — говорит С. Гроф [45, с. 300].

Оно выходит за рамки «успеха», условности, навязанной ему маскулинной цивилизацией, и попадает в сферу творчества, где вместо парадигмы «ты или я» (выживает сильнейший) вступает в силу парадигма «ты и я» (все победители, нет проигравших). Тогда сознание обретает опыт вхождения в трансцендентальные сферы и обретает видение полноты и целостности мира, где нет понятий добра и зла, а есть оппозиции, которые стимулируют дальнейшее расширение сознания.

Сложность изучения сознания заключается в том, что нет архимедовой точки опоры, мы вынуждены изучать сознание посредством самого сознания через его проявления. Совершенно очевидна его многоуровневая и сложная природа. Стремление упростить сознание, сделать его линейным, сыграло определенную роль в развитии западной цивилизации, но вместе с тем такая модель привела к значительному упрощению мира.

Процесс глобализации со всей ясностью показал не только практичность такой модели, но и ее ущербность, и в этом причина значительного роста конфликтных ситуаций. Восточные символизации объясняют это нарушением пути Дао. Синергетика объясняет эти процессы вхождением человечества в новую фазу развития — переходом на качественно новый уровень. Переход сопровождается ростом бифуркаций, которые проявляются не только в социальных и религиозных конфликтах, локальных войнах, но и в росте

количества и силы стихийных бедствий — цунами, наводнений, землетрясений. Это все факторы одного порядка. Именно от коллективного разума человечества, а не только от его элиты зависит, по какому пути пойдет развитие самого человечества, будет ли успешным переход на более высокий уровень развития, или оно регрессирует на предыдущие стадии — вплоть до архаической, что вполне возможно в случае начала Третьей мировой войны. Больших успехов в практической плоскости в развитии сознания достигли восточные цивилизации, в частности, наиболее высоким уровнем достижений отличаются монахи знаменитого монастыря Шао-линь (Китай). Активные исследования в этом направлении проводятся в США. Как уже отмечалось, начало исследований было положено в 60-е годы с началом изучения влияния наркотиков на расширение сознания. Большую известность в этом направлении получил Станислав Гроф [42-45]. В книге «За пределами мозга» он пишет: «В большой группе трансперсональных переживаний сознание словно расширяется за пределы феноменального мира и континуума времени-пространства, каким мы его воспринимаем в повседневной жизни... В предельной форме индивидуальное сознание охватывает всю целостность существования и отождествляет себя с Универсальным разумом или с Абсолютом. Высшей точкой всех переживаний будет очевидно Сверхкосмическая или Метакосмическая Пустота, загадочная предвечная ничтожность, которая сознает себя самое и содержит всю экзистенцию в зародышевой форме» [43, с. 146]. Он и Кен Уилбер в книге «Никаких границ» [205] описывают трансперсональные сферы эволюции сознания.

Поскольку эта тема чрезвычайно обширна, сложна и многообразна и выходит за рамки данной книги, мы предлагаем заинтересованным читателям самим ознакомиться с современным состоянием исследований в этой области. Самые значительные работы проводятся в США. Серьезно занимаются исследованиями в области планетаризации сознания The Institute of Noetic Studies (веб-сайт: <http://www.noetic.org>) и The Foundation for Global Community (веб-сайт: <http://www.globalcommunity.org>).

В России этими вопросами занимается Трансперсональный институт (г. Москва) [41].

Укажем для облегчения ориентирования наиболее важные, ставшие уже классическими, работы [58, 171, 226, 245, 248, 252—254, 260—264].

Таким образом, идеи, высказанные В. Вернадским и Тейяр де Шарденом обретают вторую жизнь, находя подтверждение в практических исследованиях.

Глава 11. ГЕОПОЛИТИКА

11.1. Изменение функций государства

В настоящее время специалисты из разных областей знаний сходятся во мнении, что роль государства в условиях глобализации должна претерпеть кардинальные изменения. Вопрос заключается только в одном — какие?

Различные концепции глобализации отводят государствам разную роль (см. пар. 10.2). По одним — его роль резко снизится, по другим — не изменится. Третьи полагают, что произойдет перераспределение политической власти между государством и наднациональными организациями, и государство уступит им часть своего суверенитета. Но все эти предположения исходят из представлений о том, что процесс изменения является линейным.

В гл. 10 мы убедились, что глобализация — это прежде всего нелинейный процесс. Для успешного развития локальной системы в нелинейном пространстве требования к ее управляющему звену значительно повышаются. Нет никакого сомнения и в том, что роль государства в условиях глобализации будет возрастать.

Глобализация — это многомерный процесс, и мировое сообщество начинает учиться жить в многомерном мире. В многомерном мире системы управления крайне усложняются. Привычная многим воспитанникам советской системы линейная система управления государством не только обрастает дополнительными перекрестными связями на всех уровнях (рис. 22), но неумолимо превращается в нелинейную динамическую систему.

В этой системе функции государства перераспределяются по четырем макроуровням, каждый из которых имеет множество подуровней (см. рис. 25).

Рис. 25. Усложнение функциональной структуры государства

Первый уровень — надгосударственный.

Часть своих функций государство делегирует на вышестоящий уровень — цивилизационный или международный. Прежде всего, это наднациональные региональные объединения: ЕС, НАФТА, АСЕАН и др., создаваемые в основном в пределах своих цивилизаций.

Возрастает роль ряда международных организаций: ООН, МВФ, ВБ, ВТО, ЮНИСЕФ и др. Особенное влияние приобретает ВТО, которая обеспечивает согласование, введение и контроль многосторонних правил в области торговли. Эта организация также отвечает за обеспечение механизма консультаций среди стран-членов и содействует устранению трений в мировой торговле.

Государства, входящие в наднациональные организации, обязаны подчиняться их кодексам норм и правил и выполнять принятые на себя обязательства. Все эти законы и правила представляют собой своего рода параметры порядка, которые ограничивают степень свободы государства на одном уровне, но увеличивают его возможности на уровне вышестоящем. Соблюдение этих правил контролируется нормами международного права, которое обладает верховенством в отношении государственных законов, в связи с чем государства приводят свое законодательство в соответствие с нормами тех организаций, членами которых оно является. Пример сложной архитектуры европейских наднациональных организаций приведен на рис. 26.

Второй уровень — нижний.

Часть функций государства переходит на нижний уровень — региональный и локальный. Наибольшего успеха в делегировании полномочий на нижний уровень достигли США.

Здесь существуют:

- органы управления 50 штатов;
- 550 племен, признанных правительством;
- органы управления 3 043 округов;
- 19 279 муниципальных органов управления;
- 14 422 школьных районов;
- 16 656 городов;
- 31 555 «особых районов».

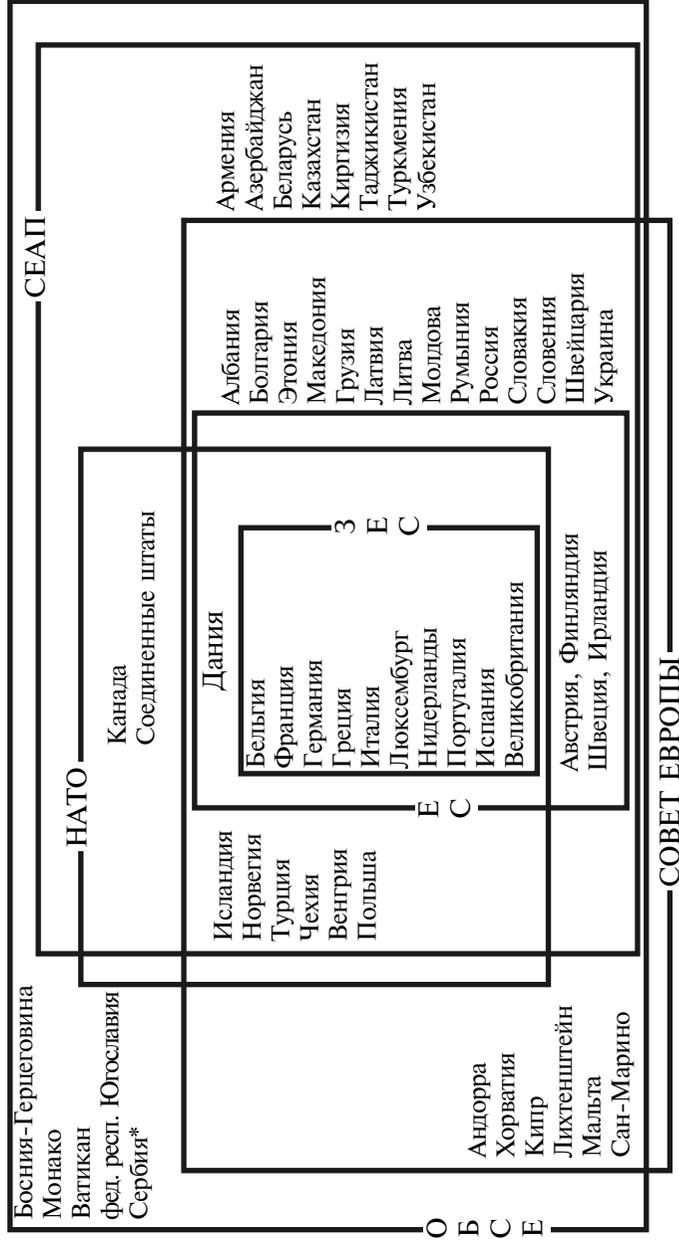

Рис. 26. Архитектура европейского сообщества
*Приостановлено

Логика делегирования власти на местные уровни заключается в заботе о личности. Поскольку в новой эпохе личность ставится в центр государства, последнее начинает служить личности, а не личность — государству. В постсоветских странах такое изменение парадигмы развития общества вызывает яростное сопротивление руководящей элиты и бюрократии, воспитанных на советских реалиях. Такие изменения подобны революции в сознании.

Здесь также начинает работать закон Синархии — верхний уровень государственной иерархии служит нижнему уровню — личности, поскольку целое зависит от части в такой же степени, как часть от целого. При разрушении гармонично организованного целого теряют все, так как исчезает новое качество, присущее системе более высокого уровня. Если же система работает дисгармонично, ее части только мешают друг другу, и в результате ее разрушения они обретают большее число свобод.

Выход на новый синархический уровень в управлении обществом приведет к гармоническому взаимодействию различных иерархических уровней и синхронному развитию всего общества в целом.

Третий уровень — неформальные, негосударственные гражданские организации.

Создание различных неформальных общественных организаций (НФО) наднационального, национального и местного уровня позволяет значительно разгрузить государство от несвойственных ему функций, эти организации помогают государству разрабатывать законы, расширяют многообразие видов деятельности, занимаются благотворительностью и многими другими вопросами. Фактически, их роль заключается в плотном заполнении тех лакун, которые образуются при иерархической деятельности государства на разных уровнях (см. рис. 21). Кроме того, они выполняют крайне важную роль — позволяют контролировать работу всевозможных государственных органов и служб различного уровня, вплоть до наднационального, что особенно ярко видно по работе различных экологических организаций.

Четвертый уровень — государство как таковое.

В этих условиях за государством остаются следующие ключевые функции — право делегирования полномочий и ответственности на все уровни — и наднациональные, и местные; создание благоприятной среды обитания и ведения бизнеса на суверенной территории; разработка, изменение и обеспечение выполнения законов, поддержание порядка; обеспечение социальных гарантий; мониторинг экологии и других процессов для предупреждения кризисных ситуаций; ликвидация стихийных бедствий; стимулирование стратегических исследований в области науки и прогнозирование социального развития; защита граждан за границей и др.

Таким образом, государство становится ядром, скелетом, и мозговым центром, призванным гармонизировать отношения между всеми этими уровнями. Фактически, это становится главной ролью и смыслом существования государства. Более того, оно должно еще уметь мобильно изменяться и адекватно реагировать на любые изменения в мире. Очевидно, что такое государство представляет более высокий уровень в синархической системе и значительно отличается от привычных нам типов государств. На рисунке 25 показан еще один важный элемент — Личность, которая через различные инструменты, свойственные развитому обществу, и через неформальные организации может контролировать и оказывать воздействия на эту сложную структуру, таким образом сводя воедино влияния верхнего и нижнего уровня (макрокосма и микрокосма).

Рассмотрение технологии создания такого государства — тема очень обширная и выходит за рамки книги. Следует только обратить внимание на значительное возрастание роли элиты, особенно той, которая занимает верхние ступени иерархии. От нее, как формирующей ядро системы, в первую очередь зависит сила государства, но сила именно в синархическом смысле: гибкость, мобильность и способность гармонизировать функциональное многообразие. Поэтому можно смело утверждать, что в «успешных» государствах на руководящих постах находится элита с более высоким уровнем синархии, а в государствах-париях и государствах-неудачниках государственную иерархию занимают люди с низкой синархией.

11.2. Динамика развития цивилизаций

Тенденции мировых процессов позволяют утверждать, что западная цивилизация теряет экономический и демографический динамизм.

Население Запада составляет примерно 13% мирового, и по прогнозам к 2025 г. уменьшится до 10%. В 1928 г. на Запад приходилось 84,2% мирового промышленного производства. К 1992 г. его доля упала до 48,8%, а к 2025 г. прогнозируется на уровне 30% [193, с. 180]. Количество военнослужащих в рядах западных армий сократится до 10% от общего числа военнослужащих в мире. Но это линейные показатели. Важную роль на замедление развития Запада начинают оказывать внутренние факторы: ослабление трудовой этики, падение престижа ученых, рост популярности финансовых спекулянтов и стремление к «быстрым» деньгам, резкий рост наркомании и распространения насилия и агрессивных тенденций среди молодежи. Усиливается раскол между англосаксонским океаническим и континентальным западноевропейскими мирами.

Еще менее оптимистические прогнозы наблюдаются в отношении православно-христианской цивилизации. Если во время расцвета на ее долю приходилось в 1970 г. 17,4% мирового промышленного продукта, то к 1992 г. эта доля сократилась до 6,2%, а в дальнейшем из-за относительно невысоких темпов роста может еще более сократиться [243, с.174, 207]. Если в 1900 г. к православной цивилизации относилось 8,5% населения Земли, то в 1995 г. — только 6,1%, а к 2025 г. (прогноз) — сократится до 4,9%.

Наиболее динамично развивается исламский мир. Доля мусульманских стран с 2,9% мирового ВВП в 1950 г. выросла до 11% в 1992 г., а население с 4,2% в 1900 г. до 15,9% в 1995 г. и по прогнозам достигнет 19,2% населения всего мира в 2025 г. В армиях мусульманских стран служит 20% военнослужащих мира [193, с.182].

Динамично и стабильно развивается Китай и родственные ему культуры Кореи и Вьетнама. В 1950 г. на Китай приходилось 3,3% мирового ВВП, а в 1992 г. — уже 10%.

Следует отметить, что несмотря на различные региональные и мировые кризисы темпы роста экономики Китая в последние 20 лет стабильно высоки и не опускаются ниже 7% в год. По прогнозам на 2025 г. в пределах китайской цивилизации будет жить 21% мирового населения.

Доля японской цивилизации в мировом промышленном продукте выросла с 3,1% в 1950 г. до 8% в 1992 г., хотя в последнее десятилетие наблюдается снижение веса Японии в мировой экономике.

Весьма влиятельным фактором мировой цивилизации становится Индия, которая после революционных преобразований начала 90-х годов уверенно наращивает свой экономический и политический потенциал, хотя ее валовой продукт держался долгое время на уровне 3,5% от мирового, ее население составляет 16,7% мирового и имеет устойчивую тенденцию к росту.

Все большее влияние на мировые события начинает оказывать и латиноамериканский регион, доля которого в мировом производстве в 1992 г. составляла 8,3%, а население — 9,3% в 1995 г. [193, с. 181].

Наряду с ускоренным развитием нехристианских цивилизаций и становлением мощных региональных союзов наблюдается рост противоречий не только по линии Север—Юг, но и между этими цивилизациями. Усиливаются противоречия между индусским и мусульманским мирами на западе и севере Индии и с буддистским на юге и востоке.

В Китае обостряются противоречия с исламским населением западного региона и не исключено возобновление конфронтации с Россией. Ведь конфликт на о. Даманском так и не был разрешен, а лишь ушел вглубь. Совершенно очевидно, что Китай стремится играть все более существенную роль в мировой политике, традиционно считая все остальные страны варварскими. Как отмечает Зб. Бжезинский: «Китай в настоящее время находится на пути становления и преобразования в более развитое, более динамичное и более благополучное государство, нежели Россия» [8, с. 117].

Последствия вооруженных действий в Афганистане, вызванных атакой на США 11 сентября 2001 г., не может предсказать никто. Очевидно одно, что ислам — самая динамич-

но расширяющаяся религия, которая приобретает все больше сторонников не только среди традиционно исламских стран, но и среди бедных слоев населения стран Запада.

С. Хантингтон говорит, что с обществами Азии конвергенция западного мира невозможна и они будут постоянно бросать вызов США. Выход он видит в хорошо уравновешенной политической интеграции стран Запада, которая сможет «в определенной мере компенсировать относительное сокращение части Запада в населении, экономике и военном потенциале мира и возродить образ могущественного Запада в глазах лидеров других цивилизаций» [218, с. 99].

С. Хантингтон не видит возможности сближения западных стран со странами, которые исторически были православными. Однако, события 11 сентября 2001 г. заставили лидеров западных стран, и прежде всего США, пересмотреть свои взгляды на многие события последнего десятилетия. Начались активные консультации между США и Россией.

С приходом В. Путина Россия и Германия стали проводить активную политику по сближению своих позиций как в области экономики, так и в сфере политики.

К концу XX века все более явственно стало проявляться усложнение мировой социальной, политической и экономической системы. Она стала трансформироваться в многоуровневую нелинейную систему, характеризующуюся многочисленными перекрестными связями как между различными уровнями, так и на горизонтальных уровнях. Эти процессы получили название глобализации и были подробно рассмотрены в гл. 10.

Наиболее явственно эти процессы проявляются в рамках христианской цивилизации, и в условиях повышения роли других цивилизаций возникает правомерный вопрос, сможет ли христианская цивилизация трансформироваться так, чтобы стать локомотивом развития мировой цивилизации, или мир вступит в полосу цивилизационных конфликтов, начало которым может быть положено атакой неизвестного противника на США.

11.3. Христианская цивилизация

Как следует из синергетики, осуществление успешных трансформационных процессов в зоне бифуркации, в которую мировое сообщество вступило с распадом СССР, невозможно в рамках испытанных инструментов решения международных конфликтов, наработанных в XX веке в условиях индустриальной цивилизации.

Поэтому, опираясь на психологические особенности христианских субцивилизаций, (см. гл. 6), попробуем рассмотреть возможные варианты создания архитектуры сбалансированной христианской цивилизации.

Исходя из табл. 9 и 10 мы видим, что каждая из христианских субцивилизаций имеет свои плюсы и минусы.

Оптимальными являются такие объединения, когда в результате соединения частей в целое недостатки будут сглаживаться, а достоинства усиливаться.

С точки зрения психологии между англосаксонской океанической и западноевропейской континентальной цивилизациями существует такое принципиальное противоречие, как совершенно противоположное восприятие временного вектора. Если для первой он направлен в будущее, то для второй — в прошлое.

Между англосаксонской и восточно-православной (русской) цивилизациями вступает в силу другое противоречие. Так как их геополитические интересы формируются однотипными маскулинными элитами, это неминуемо приводит к соперничеству в рамках так называемой «мужской группы», т.е. парадигме: «я или ты», есть одно место — первое, а все другие должны безусловно подчиняться победителю и следовать его правилам поведения.

Причина конфликта между восточно-православной и западно-православной субцивилизациями состоит в обманутых ожиданиях, которые маскулинная восточно-православная цивилизация не смогла удовлетворить демонстрирующей покорность западно-православной. Поскольку элита православной цивилизации проиграла соперничество англосаксон-

ской, фемининная западно-православная субцивилизация в мгновение ока поменяла свои привязанности и изъявила желание войти под покровительство победителя, надеясь за это получить как можно больше «благ», сохранив при этом всевозможные права и свободу действий. Безусловно, такие действия вызвали обиду и непонимание со стороны проигравшей маскулинной элиты России, особенно в отношении Украины. Ведь ее судят с «мужской» позиции. Однако и восточно-европейские страны постигло разочарование. Быстро поменяв свои симпатии и безусловно подчинившись новому лидеру, они с удивлением узнают, что в рамках новой мужской группы должны следовать множеству еще более обременительных правил, а блага (социальную защиту), которые раньше они получали как данность, на этот раз надо еще и заслужить.

Поэтому среди населения этих стран растет противодействие новым правилам, что наиболее ярко показали выборы в Польше 2001 г. А ведь надо отметить, что реально мы наблюдаем только начало процесса вхождения Польши в рынок ЕС.

Если раньше за изменение внешнеполитического вектора Польша получила разовый грант — прощение колоссальных, многомиллиардных долгов, то после вхождения в ЕС к ней будут предъявлены требования мужской группы в полном объеме, без соответствующих компенсаций, как это происходило при объединении Восточной и Западной Германии.

В то же время, интеграция стран Восточной Европы в обезличенный ЕС приведет к еще большей фрагментации Западной Европы, а принцип консенсуса заведет это объединение в тупик, за которым последует полная дезинтеграция Европы. Этот вариант предчувствуют лидеры ключевых стран Европы — Германии, Франции и Англии, что побудило Тони Блэра провести 4 ноября 2001 г. «саммит избранных» и вызвало огромное неудовольствие среди лидеров «малых стран».

В свете этих выводов оптимальной выглядит следующая схема взаимодействия и согласование позиций христианских субцивилизаций.

Рис. 27. Оптимальная схема взаимодействия христианских субцивилизаций

Рассмотрим эти взаимосвязи.

1. В настоящее время Россия проводит все более согласованную политику с Германией. Надо отметить, что это вызывает как подозрение среди других западных стран, так и раздражение среди определенной части российской элиты, которая считает, что Россия изменила своему особому «третьему пути».

Однако за этими процессами сближения, активно проводимыми президентом России В. Путиным, стоит не столько знание им немецкого языка и продолжительная работа в Германии, как ощущение восточной философии, на которой основано дзю-до.

Практически все восточные единоборства, включая дзю-до и, особенно, айкидо, основаны на принципе управления энергией, т.е. вместо фронтального противостояния силе и энергии противника выбирается такая позиция, чтобы настроиться на направление его энергии и, воздействуя малой энергией, медленно изменять направление движения, образно говоря, закружиться как в танце. А такая тактика подразумевает:

- открытость;
- уверенность в себе;
- стремление понять противника и превратить его в партнера;
- способность выбирать такие цели, которые объединяют, тогда значительно легче решать те вопросы, которые разъединяют.

Взаимодействие с Россией на новой основе позволяет Германии обрести уверенность в себе и компенсировать чувство вины, сохраняемое с послевоенных времен.

2. Традиционно хорошие связи России с Францией в перспективе могут позволить стирать противоречия, возникающие между Германией и Францией.

3. Россия может стать политическим лидером континентальной Европы, разрешив тем самым не решаемую проблему лидерства между Германией и Францией.

В то же время, Россия не представляет угрозы этим странам как экономической соперник, что при разумной политике позволит ей стать третьей судьей и тем маскулиным началом, которого не хватает постмодернистской Западной Европе. Конечно, развитие такой тенденции неминуемо приведет к перестройке политической и военной структуры Европы.

Не требует разъяснения тезис о неэффективности НАТО, стержнем в котором являются вооруженные силы США (см. пар. 7.9). Желание европейских стран создать самостоятельный военный союз (ЗЕС) — вещь похвальная, но практически совершенно невероятная. В лучшем случае это будет такое грозное с виду постмодернистское образование со множеством генералов, штабов и узлов управления, бесконечно достигающих консенсуса, но совершенно беспомощное при любом локальном конфликте, требующем быстрого реагирования. Попробуйте найти консенсус среди 17 европейских партнеров НАТО. А если к ним добавятся еще 9 претендентов?

Эта задача может быть разрешена только в рамках новой концепции христианской цивилизации с двумя согласованными центрами разворачивания вооруженных сил быстрого реагирования. Один — под управлением США, другой — России. Создание союза России с Западной Европой может привести к двустороннему выигрышу: сокращению стратегических вооруженных сил в Европе и переброске части их на южные направления как в Россию, так и на юг Европы, а в перспективе, при сглаживании экономических диспропорций, и к сокращению пограничных частей. По качественным характеристикам вооружения Европа значительно

отстает от США. Взаимодействие с Россией могло бы существенно обогатить разработки друг друга и обеспечить выпуск требуемых в современных условиях новых видов оружия. В наблюдаемом в настоящее время движении в этом направлении — переговорах о создании нового союза 20 стран (страны НАТО + Россия) — как раз и проявляются эти побудительные мотивы.

Конечно, при современных подходах, сохранившихся со времен индустриальной эпохи, против такого разворачивания событий будут решительно выступать США. Поэтому рассмотрим другую ось схемы: США — Восточная Европа (рис. 27). Энтузиазм ряда восточноевропейских стран, вызванный после их вступления в НАТО, начинает медленно, но уверенно улечиваться, а сложности, прежде всего финансовые и экономические, связанные с модернизацией вооружения, нарастают.

Оказывается, что вхождение в ЕС может принести больше проблем, чем дивидендов, прежде всего разрушить слабый и неконкурентоспособный внутренний рынок и резко повысить уровень бедности. К тому же дополнительное условие, выдвинутое Польше, об ограничении миграции ее рабочей силы в пределах ЕС, делает ситуацию еще более двусмысленной. Требование ЕС о визовом закрытии восточноевропейскими странами границ с Украиной и Россией приведет к ограничению их внешней торговли неконкурентоспособной на Западе продукцией.

Создается ситуация зависания между полураскрытыми (или полужакрытыми?) объятиями Запада и отвергнутым рынком Востока (России). В случае создания оси Восточная Европа — США возможна их интеграция в рынок США. Это положение не выглядит абсурдным, поскольку США достаточно уверенно присутствует в политическом пространстве Польши и ряда других восточноевропейских стран.

Позиции США значительно ослабли в Украине, поскольку они стратегически ошиблись с выбором в союзники политических сил, группирующихся вокруг В. Ющенко. Но при более углубленном подходе, активной инвестиционной политике, требовании ускорения демократических преобразований и оказании более эффективной помощи нефор-

мальным гражданским организациям Украины, они могут добиться успеха в создании соответствующей политической и экономически контролируемой инфраструктуры. Это в первую очередь касается транспортных коридоров, телекоммуникационных и оптических линий, сырьевых трубопроводов и т.д.

Становясь акционером в этих проектах, США получают возможность экономического контроля потоков между Западной Европой, с одной стороны, и Россией и Центральной Азией — с другой, тем самым выравнивая нарушенный баланс при односторонней интеграции Западной Европы и России. Контролируя поток нефти из стран Персидского залива, США тем самым частично уже контролируют экономическое пространство Европы. Входя акционерами в развитие сети транспортных транзитных коридоров и топливных и энергетических путей, проходящих через Восточную Европу, США смогут сохранить контроль над интеграционными процессами в Европе и с юго-восточной стороны.

Здесь уместно остановиться на таком образовании, как ГУУАМ [207]. При действующей архитектуре этого образования у него нет никаких перспектив, поскольку это объединение не имеет лидера в политическом и психологическом смысле и состоит из крайне бедных стран, среднедушевой доход которых не превышает 750 долл. на человека. Вдохнуть жизнь в это объединение может вхождение в него Польши и США. Только США могут организовать элиты этих стран с их многовекторными интересами. Однако из истории известен «шелковый путь», рассмотренный в пар. 4.1, который проходил из Франции через Германию, Вену, Киев, Гурьев и далее через Казахстан в Китай, вплоть до до Ляньюньчана. Восстановление такого пути при инвестиционном и организующем участии США самым лучшим образом могло бы связать христианские субцивилизации в одно целое, как это мы видим из истории. В таком пути заинтересован и Китай, поскольку он позволит развивать его отсталые западные провинции.

Такой транзитный «шелковый путь» мог бы стать своего рода «параметром порядка», синхронизирующим взаимо-

действие ключевых цивилизаций (см. пар. 10.7). Отметим, что его южная ветвь от Константинополя через Анкару, Тегеран, Бухару, Ташкент и далее, соединяясь с северной ветвью, могла бы связать в одно целое указанные цивилизации с исламскими странами. История показывает, что такие «параметры порядка», как «шелковый путь», всегда способствовали качественному развитию человечества.

При создании такой конфигурации восточноевропейские страны не будут опасаться маскулинности США, поскольку Америка находится далеко, и могут, опираясь на американскую политическую поддержку и экономическое участие во внутренних проектах, проводить гораздо более взвешенную и открытую политику в отношении России и Западной Европы. А США, в свою очередь, получают надежный плацдарм присутствия в центре Европы.

Картина будет неполной, если мы не рассмотрим еще один вариант архитектуры — союзнические отношения между США и Россией. История уже знает успешный пример такого сотрудничества во время Второй мировой войны. Однако это сотрудничество было связано с угрозой со стороны третьей силы — западно-континентальной Европы. Как только угроза миновала, сотрудничество закончилось «холодной войной». Два мужских начала могут сотрудничать или при угрозе со стороны третьей силы, например, международного терроризма, или в случае перехода на качественно новую ступень отношений — содружества «за пределами успеха». Однако эту стадию человечество еще не достигло, хотя процент самореализовавшихся личностей в западных странах непрерывно растет. О политическом содружестве между США и Россией говорить сложно еще в одном отношении. ВВП России составляет около 3,5% от ВВП США. При таком соотношении трудно вести речь о партнерстве. А вот соперничество в определенных сферах в рамках мужской группы вполне возможно. Поэтому как только угроза со стороны терроризма спадет, позиции США и России разойдутся. Как уже указывалось, России легче сойтись с континентальной Европой, Индией или мусульманскими странами, чем с США. Для того, чтобы нагляд-

нее увидеть взаимоотношения в рамках Европы, крестообразную схему, приведенную на рис. 27, преобразуем в треугольник (см. рис. 28). На ней показаны три политико-экономических центра христианской цивилизации. Каждый из них обладает собственным вектором развития, но все они имеют один духовный источник — христианство.

Рис. 28. Схема сотрудничества экономических центров христианских цивилизаций

Для обеспечения согласования между субцивилизациями необходимы страны-коммуникаторы. Их роль могут выполнять следующие страны:

1. Великобритания.

Она выступает традиционным коммуникатором между ЕС и США, в зависимости от обстоятельств смещаясь то в одну, то в другую сторону, и ее возможности в выполнении такой роли в пространственных комментариях не нуждаются.

Они обусловлены редким сочетанием — как знаменитой приверженностью англичан к традициям, так и значительной подвижностью менталитета населения, во многом иммигрантского, что нашло отражение во многих новациях, частично рассмотренных в пар. 3.8, начиная с легендарной «Хартии вольностей».

2. Польша.

Успешно выступает в качестве коммуникатора между славянским миром и Западной Европой в силу следующего обстоятельства. С одной стороны, Польша — славянская страна, и в ее глубинном архе заложены славянские стереотипы — гибкость, любовь к свободе, спонтанность, искренность и сердечность (см. пар. 6.4). С другой стороны, западная культура и католичество наложили на эту основу иерархический порядок и рациональность, «холодную деловитость», которые не укоренились так глубоко, как на Западе, но все же играют существенную роль. Эта присущая Польше дуальность помогает соседским странам увидеть себя глазами Другого.

3. Украина.

На первый взгляд, это самый спорный тезис. Какую коммуникацию может обеспечить Украина между Россией и США, если она в основном создает этим странам сплошную головную боль, а они и без нее, казалось бы, успешно продвигаются в переговорном процессе.

Однако такие выводы складываются лишь при поверхностном взгляде и обусловлены в настоящее время низким профессиональным уровнем украинской руководящей политической и экономической элиты.

Дело в том, что указанная элита репрезентирует не базовый менталитет населения Украины, а только его части — аграрного общества. Истоки этого явления, связанного с социально неполным обществом, были рассмотрены в гл. 5. В силу исторических причин руководящую элиту составили представители с иерархическим уровнем секретарей райкомов компартии бывшего СССР, в лучшем случае обкомов, в основном носителей земледельческой культуры, т.е. прекрасных исполнителей, но не обладающих даром стратегического видения. Поэтому в Украине и нет стратегии развития, ни экономической, ни геополитической. Ее многовекторность объясняется ее фемининностью. В Днепропетровске она искренне дружит с Россией, во Львове — с Западом, а в Киеве — преисполняется собственной значимостью от таких дружеских отношений. Однако эта элита недолговечна и ее смена — дело ближайших лет.

Какая элита придет на ее смену — зависит и от позиций стран указанного треугольника. Возможен вариант прихода значительно более качественной и устремленной в будущее элиты, которая уже формируется на более низком иерархическом уровне, но обладает значительно более высоким синархическим уровнем.

Тем не менее, с точки зрения ментальной матрицы Украина представляет великолепную страну-коммуникатор, что она неоднократно доказывала в успешном посредничестве во многих международных конфликтах.

В ее основе лежит славянский архетип, но в отличие от Польши и России, Украина в большей мере формировалась аналогично США — за счет массового притока населения из других славянских стран и освоения Дикого поля (аналог Дикого Запада). Поэтому, как и в США, ее население в значительной мере маргинально, так же открыто различным новациям, отзывчиво, сердобольно, на первое место ставит семью, на второе место — честность и порядочность, а на третье место — взаимопонимание с другими людьми [79]. Кроме этого, в Украине широкое распространение получила технократическая культура — ведь большинство системобразующих городов имеют всего лишь двухсотлетнюю традицию, даже меньше, чем в США.

Украина имеет в США и Канаде многочисленную диаспору, но последняя еще больше расколота, чем регионы Украины. Парадокс в том, что предметом раскола для различных союзов и общин в диаспоре служат ключевые вопросы: «Кто больше любит Украину?» и «Кто больше для нее что-либо сделал?». Ради выяснения этих вопросов представители различных конфликтующих организаций в диаспоре готовы идти на крайние меры. Если же к управлению Украиной придет политическая элита с маскулинным началом, произойдет синархическая самоорганизация и Украина станет великолепным посредником между христианскими субцивилизациями. Лимесы всех этих субцивилизаций создают в настоящее время в ментальности каждого украинца сложную смесь. Если Украину вывести на новый синархический уровень — это будет тот сплав, опыт получения которого можно будет смело использовать для установления

качественно новых отношений между всеми христианскими субцивилизациями.

11.4. Пути становления России в качестве влиятельного регионального лидера

В соответствии со Спикменом [265], страна может стать организующим региональным центром, если будет иметь высокую интегральную оценку, определяемую по 10 параметрам. Рассмотрим их, незначительно переработав и дополнив с учетом требований постиндустриальной эпохи.

Эти 10 параметров можно разбить на три группы:

Первая группа. Сюда относятся параметры, где у России изначально хорошие позиции:

1. Полезные ископаемые.

Этот параметр не нуждается в комментариях, поскольку Россия, пожалуй, самая богатая страна в мире по запасам полезных ископаемых. Общая стоимость полезных ископаемых в стране оценивается в 28,6 трлн. долл., а прогнозируемая больше в 3—4 раза [142а, с. 24].

2. Национальный дух.

Этот параметр также не нуждается в комментариях.

Вторая группа — это те показатели, которые для России практически не поддаются улучшению в рамках существующих в мире приоритетов. К ним относятся:

3. Территория и климат.

Россия обладает большой географической территорией, что особенно ярко видно на карте мира. Однако такие размеры являются скорее ее недостатком, чем достоинством, поскольку большая часть территории характеризуется экстремальными для жизни людей условиями. Пригодными для человека считаются климатические зоны со среднегодовой температурой выше 2 градусов мороза или ниже 2000 м над уровнем моря. В России лишь треть территории, т.е. 5,5 млн. кв. км отвечают этому критерию. По площади эффективной

территории она занимает 5-е место в мире после Бразилии, США, Австралии и Китая.

Поскольку Россия самая холодная страна в мире, себестоимость ее продукции крайне высока, т.е. неконкурентоспособна за счет высоких расходов на обогрев жилья и производственных помещений, создание теплосетей, приобретения теплой одежды и т.д.

Отсюда следует, что Россия в мировом распределении труда может специализироваться только на двух видах продукции: 1) сырье и полуфабрикаты; 2) наукоемкая высококонкурентная продукция, производство которой требует малых производственных площадей и высоких интеллектуальных затрат.

4. Границы.

Наличие огромных экстремальных территорий в любом случае требует присутствия на них людей, что отвлекает ресурсы страны на неэффективные затраты и дополнительно снижает конкурентоспособность национальной экономики. Особенно значительные ресурсы отвлекаются на охрану крайне протяженных границ, причем на ряде направлений границы проходят возле территорий потенциальных конфликтов или ведущихся боевых действий.

Такую протяженность границ Россия не может плотно перекрыть даже теоретически, но и те средства, что она тратит на поддержание приемлемого уровня контроля морских и сухопутных границ, значительным бременем ложатся на бюджет и еще более снижают конкурентоспособность Российской экономики.

5. Население.

В России проживает около 150 млн. человек, что крайне мало с учетом ее огромной территории. Отвлечение значительного количества трудоспособного населения на поддержание коммуникаций и других объектов в экстремальной части страны и на охрану границ также снижает средний уровень производительности труда и, соответственно, конкурентоспособность экономики. Кроме того, численность населения России ежегодно снижается на 1 млн. чел., что еще более обостряет эту проблему.

Очевидно, что необходимо значительно повысить численность населения России. Для этого желательно максимально стимулировать рождаемость, вводя различные льготы и обеспечивая прямую заинтересованность семей путем предоставления бесплатной квартиры, которая будет оформляться на детей, гарантии получения бесплатного высшего образования для третьего и последующих детей и т.д.

Однако рост населения за счет повышения рождаемости — процесс очень инерционный. Другой путь, значительно более быстрый, — обеспечение массовой легальной иммиграции, особенно квалифицированного населения из Европы и Северной Америки, как это происходило в XVI—XVIII веках (см. пар. 4.3). Но реально наблюдается прямо противоположная тенденция — массовая эмиграция из России высокообразованного населения и массовая нелегальная иммиграция в основном из стран третьего мира. По различным оценкам, количество нелегальных иммигрантов в России составляет от 5 до 15 млн. человек. Наряду с определенной пользой, которую иммигранты приносят экономике России, заполняя вакансии на крайне дешевый и низкоквалифицированный труд, наблюдается и рост негативных тенденций — усиление криминогенной обстановки, ползучая экспансия представителей других стран в Россию, ряд территорий которой уже *de facto* живут по другим законам, хотя и подчиняются ей *de jure*.

6. Этническая неоднородность.

Россия отличается значительной этнической неоднородностью. С одной стороны, это проблемный фактор, который может провоцировать этнические конфликты, сепаратизм и даже приводить к внутренней гражданской войне (Чечня). Этнические конфликты и введение дополнительных торговых или экономических барьеров между различными этническими районами или республиками отрицательно сказывается на экономическом развитии.

В то же время, при благоприятном решении этой проблемы создаются условия для развития многообразия страны, и, по законам синергетики, это повышает устойчивость экономики и страны в целом. В частности, способствует нала-

живанию эффективной международной торговли. Фактически, Россия на своей территории репрезентует большинство цивилизаций (за исключением латиноамериканской и африканской) и при взвешенном подходе этот параметр может обеспечить дополнительное конкурентное преимущество.

К *третьей группе* относятся такие параметры, которые в значительно большей мере зависят от деятельности человека и, прежде всего, элиты страны.

7. Политическая стабильность.

Значение этого фактора российская элита осознала и стремится максимально укреплять, поэтому здесь комментарии излишни.

8. Уровень социальной интеграции.

В России существует высокая социальная неоднородность. Коэффициент Джини составляет 48,7. Опыт скандинавских стран показывает, что оптимальным для этого коэффициента диапазоном является 25—35. Его повышение ведет к росту социальных противоречий, снижение до 20 и ниже — к равномерному распределению и подавлению личной инициативы. Ориентируясь на эти показатели, необходимо таким образом строить бюджет и налоговую политику, чтобы формирование среднего класса происходило ускоренными темпами. Следует отметить и высокую долю в России населения, доходы которого не превышают 1 долл. в сутки. Это международный параметр крайней бедности, за которым следует полная деградация и физическое вымирание. В России этот фактор усугубляется и климатическими условиями. Ведь затраты в Африке и на Севере России совершенно различны и отличаются на порядок.

Страна с высоким уровнем коэффициента Джини не может претендовать на роль регионального лидера. Наоборот, этот показатель действует отталкивающе, поскольку сигнализирует о неспособности страны успешно решать внутренние проблемы.

9. Экономическое, технологическое и финансовое развитие.

По этому интегральному показателю Россия в лучшем случае входит в группу среднеразвитых стран.

Экономика после долгих лет глубокого падения только в последние годы начала расти. Но темпы ее роста совершенно недостаточны, если учитывать уровень падения. Минимально приемлемые темпы роста должны составлять 12–13%, в противном случае страна не может претендовать не только на роль регионального лидера, но и в целом на лидирующие роли, составляя при 6–7% группу «среднячков» мировой экономики.

В темпах роста ВВП в первую очередь следует учитывать расчетную базу. После глубокого падения экономики эта база крайне маленькая. Поэтому 6–8% от среднедушевых 270 долл. составляют всего лишь 136–180 долл. Это смехотворная цифра для мировых лидеров. В США среднедушевой ВВП составляет 30 600 долл., и за 1999 г. вырос на 1260 долл., т.е. только прирост этого показателя составил более половины среднедушевого ВВП России. А в целом *прирост* ВВП США в 1999 г. — 429,7 млрд. долл. — превысил весь ВВП России в этом году (332,5 млрд. долл.).

Поэтому 6–8% роста ВВП в год в России свидетельствует о слабой конкурентоспособности, низком качестве управления и неэффективности российской экономики.

Для повышения его уровня кроме таких известных мер, как институциональная и налоговая реформа, необходимо аккумулировать ресурсы на ограниченном числе прорывных технологий (метатехнологиях), а также использовать «закрывающие технологии» [163], которые при малом количестве населения страны могут быть особенно эффективны.

Уровень технологического развития — важнейший показатель передовых стран. В СССР при общей технологической отсталости существовали области, где за страной признавалось безусловное лидерство. Безграмотные «реформы» последних 10 лет и разрыв научных связей с другими постсоветскими странами значительно сузил эти возможности, но тем не менее еще сохраняются научные кадры и, что самое главное, научные школы. Свидетельство этому — награждение Ж. Алферова Нобелевской премией в области науки и создание суперкомпьютера с быстродействием 1000 млрд. оп./сек, мощнейшего в Европе и третьего по быстродействию в мире.

Однако в связи с отсутствием опыта внедрения научных разработок на уровне массовых коммерческих технологий, основные научные достижения доводятся до прикладного уровня за рубежом и поступают на рынок России в виде высококачественной и высокорентабельной продукции, но произведенной уже западными фирмами. Технологии внедрения научных разработок — это наиболее слабое звено в технологическом цикле наука — массовое (или индивидуальное) производство, и здесь требуется не только всесторонняя поддержка со стороны государства, но и привлечение обширного зарубежного опыта.

Еще более важную роль в современном мире играет финансовая сфера. Именно она лежала в основе английской промышленной революции (пар. 3.8) и процветания США (пар. 7.3). Уровень финансового развития России совершенно не отвечает не только уровню, необходимому для регионального лидера, но даже уровню среднеразвитой страны.

Здесь проблемы сосредоточены в следующих областях.

Слабая кредитно-денежная политика по сравнению с развитыми странами. Доля кредита от годового объема ВВП в России составляет около 30%, в то время как в развитых странах — 50–80%.

О слабости кредитно-денежной сферы свидетельствует низкий уровень доверия населения к национальной денежной единице, неразвитость банковской сферы, зарегулированность экономики, чрезмерное количество на всех уровнях различных органов и ведомств аппарата управления.

Важную роль играют не только ставки налогообложения, но и сложность и запутанность налогового законодательства, обилие документооборота и слабый контроль со стороны общественных и неправительственных организаций. В целом это приводит к низкой насыщенности экономики деньгами, но не инфляционного характера, а деньгами связанными с собственностью, т.е. наблюдается низкое вовлечение собственности в товарно-денежный оборот.

Эффективные меры по снижению и упрощению налогового законодательства, легализации серой экономики, инвентаризации и защите прав собственников могут значительно (на десятки процентов) повысить валовый внутренний продукт.

Еще один любопытный показатель — расчетный обменный курс рубля по отношению к доллару, равный отношению денежной базы в широком определении к золотовалютным резервам. На 24.09.2001 г. он составлял 19,499 руб./долл. Отсюда видно, насколько действующий курс рубля занижен по отношению к доллару США (около 50%). Это создает дополнительную преграду для импортных поставок, способствуя защите и развитию внутреннего рынка. Однако с точки зрения перспектив развития экономики этот показатель несет деструктивную роль, поскольку занижает стоимость рабочей силы (что создает препятствия для роста производительности труда) и искусственно занижает ВВП. Это противоречие между стратегией занижения и завышения курса рубля нашло воплощение в диаметрально противоположных позициях Центробанка России во главе с В. Геращенко и Кабмина во главе с М. Касьяновым. Первый настаивает на эффективности заниженного курса, второй — на ускоренной девальвации рубля. Из вышеприведенного анализа мы видим, что обе позиции имеют рациональное обоснование. В стратегическом плане необходимо курс рубля к доллару приводить к реальному соотношению, основанному на паритете покупательной способности (ППС). Однако в рамках существующей стратегии развития экономики России это выполнить невозможно, поэтому конфликт между Центробанком и Кабмином неразрешим. Для разрешения этого конфликта необходимо осуществить комплекс нетрадиционных мер, рассмотрение которых выходит за рамки данной книги.

О низком уровне монетизации экономики России говорит показатель налоговых платежей в процентах к денежной массе (агрегат М2). В 1999 г. в России этот показатель составлял 140% [159, с. 342]. По этому показателю Россия превосходит США в 4,5 раза, Чехию — в 9 раз. И даже у таких стран с высоким уровнем налогообложения, как Франция и Швеция, этот показатель в 2,25 раза ниже.

Этот показатель отражает негативное состояние денежного обращения и свидетельствует о степени обескровливания экономики из-за вывода из обращения реального сектора подавляющей части денежной массы. Фактически, это главное сдерживающее условие для развития экономики.

Радикальные меры по реформе экономики и максимальном использовании внутренних резервов способны привести в кратчайшее время как минимум к двукратному росту ВВП. Однако главным препятствием на этом пути выступает десятый показатель.

10. Качество управленческой элиты.

Фактически, этот показатель становится определяющим в XXI веке. История показывает, что для лидерства страны недостаточно обладание богатыми ресурсами, древними традициями и высоким уровнем развития культуры, главным фактором является качество руководящей элиты, т.е. наличие элиты, обладающей высоким уровнем синархии.

В настоящее время российская управленческая элита находится на уровне эпохи модерна с вкраплениями представителей постмодерна. Если сравнивать ее с элитой советского образца в Беларуси или Украине, где доминирует элита аграрно-индустриального типа развития, то передовая часть российской элиты выглядит, безусловно более современно. Однако если сравнивать ее с передовыми странами и, в первую очередь, с теми требованиями, которые предъявляет XXI век, ее качество, особенно на средних уровнях управления, оставляет желать лучшего.

С таким качеством элиты Россия не может претендовать на региональное лидерство, разве что в лучшем случае имеет шансы закрепиться в группе среднеразвитых стран.

Смена элиты — процесс крайне трудный, болезненный и наиболее сложно решаемый. Очередной этап смены элит в России наступит в 2003—2005 годах, и к нему уже сейчас необходимо готовиться с учетом требований, предъявляемых XXI веком и проработанных в таких науках, как синергетика и эйдетика.

От России зависит не только сохранение государства как такового, что в общем-то является ее внутренним делом, но и сохранение самобытной и перспективной славяно-православной цивилизации. Перспективной прежде всего потому, что раннее православие своим приоритетом считало святую Софию (Премудрость), т.е. качество, которое становится доминирующим в XXI веке. Однако начиная со Средних веков, сначала с борьбы с любомудрием,

затем вследствие церковных реформ Петра I и, в завершение, запрещением церкви в годы советской власти, православие во многом потеряло свои приоритеты развития и действительно превратилось в ортодоксальную религию, избегающую перемен. Тем не менее, и в славяно-православной цивилизации, и в самом православии скрыты большие резервы для развития. Ведь еще в XIV веке афонский монах Григорий Палама заложил учение о синергии как энергетическом взаимодействии Бога и человека, т.е. взаимообмене энергиями во время страстной молитвы [179, с. 109]. Как мы видели из пар. 10.7, это очень созвучно синергетике и вызовам XXI века.

Именно сейчас настало время устанавливать связь с живительными источниками, заложенными в основе православной цивилизации, и на их основе выстраивать свое будущее, оказывая таким образом позитивное влияние на развитие всей земной цивилизации.

12. СОЗДАНИЕ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

12.1. Кризис международных организаций

Международные организации в первую очередь создавались для взаимного согласования позиций различных стран по широкому спектру вопросов, сглаживания диспропорций развития, предупреждения конфликтов и создания благоприятных условий для международного сотрудничества, развития торговли, экономики, культурного обмена.

Необходимо отметить, что до начала 80-х годов XX века такие международные организации, как ООН, ЮНИСЕФ, МОТ, МВФ, ВБ, ОЭСР, ЮНДП, ЮНЕСКО, ГАТТ и ряд других достаточно успешно справлялись с функциями сглаживания острых вопросов, возникающих вследствие неравномерного развития различных стран. Кроме того, в условиях противостояния СССР—США они выполняли роль арбитров и площадок для переговоров. Каждый из участников «холодной войны» хотел проявить себя с лучшей стороны, поэтому, например, в рамках ЮНЕСКО активно развивались программы по ликвидации неграмотности и спасению культурного наследия, в рамках ЮНИСЕФ — по ликвидации голода и помощи детям, а в рамках МОТ — борьбы с бедностью и обеспечения социальных гарантий.

Однако с распадом бинарной конструкции мира, либерализацией финансовой и экономической сферы и при бурном развитии информационных технологий, деятельность большинства международных организаций перестала отвечать духу

времени. Участились локальные конфликты и этнические чистки, уровень бедности повысился, а факты насилия стали регистрироваться чаще. Созданные в индустриальную эпоху и построенные по бюрократическому иерархическому принципу, международные организации оказались слишком инертными, чтобы оперативно отвечать на изменения, и слишком зависимыми от основных спонсоров, чтобы проводить объективную политику.

Это в первую очередь относится к таким влиятельным международным организациям, как МВФ и ВБ. Мы уже рассматривали их деятельность в пар. 7.3. Они руководствовались принципом *Laissez-faire** — т.е. «государственного невмешательства», а по сути дела поддерживали сильных экономических игроков, прежде всего США. Проведение в странах третьего мира активной либеральной политики без предварительного создания соответствующих институциональных условий приобрело ярко выраженный антисоциальный характер. Против политики, внедряемой МВФ и ВБ, выступал Совет ООН по экономическим и социальным вопросам. ЮНДП (Программа социального развития ООН) стала готовить ежегодный отчет «Human Development Report» по аналогии и в противовес отчету Всемирного банка «World Development Reports».

Индекс человеческого развития приобрел огромную популярность, поскольку более точно отражает уровень развития страны и включает, кроме среднедушевого ВВП по паритетам валют, продолжительность жизни, грамотность и охват обучением. Этот показатель позволяет сместить акценты с «рыночного фундаментализма», проводимого МВФ, к более социально ориентированной экономике.

В 1996 г. в докладе ЮНДП Ричард Джолли привлек мировое внимание к усилению экономического неравенства между странами и внутри них. На социальные последствия глобализации особенно активное внимание стали обращать и организации, подобные ЮНИСЕФ, поскольку эти процессы в первую очередь стали отражаться на детях. ЮНИСЕФ еще

*Позволяйте делать (кто что хочет), т.е. невмешательство (фр.).

в 80-е годы начал разрабатывать альтернативные стратегии развития с гуманитарным уклоном и приоритетом детей.

Активную позицию в противостоянии МВФ и ВБ занял МОТ. Под ее влиянием было принято около 200 конвенций, посвященных проблемам политики занятости, развития человеческого потенциала, социального обеспечения, механизмов фиксации зарплаты, условий труда, защите прав женщин и детей и другие. МОТ своим приоритетом считает право людей на экономическую безопасность и равные возможности. Однако не все конвенции находят поддержку даже среди развитых стран. Европейскими странами ратифицировано в среднем 52 конвенции на страну, на Американском континенте — 42, в Африке — 27, а в Азии — только 21. Однако указанные конвенции имеют общий недостаток, поскольку касаются работников социально-защищенного сектора и не распространяются на значительно более емкий неофициальный сектор, по сути дела лишенный социальной защиты. Этим активно стали пользоваться ТНК не только в развивающихся странах, но и в странах развитой демократии, принимая сотрудников на временную работу или на неполный рабочий день, а также используя другие формы найма, которые не подпадают под действие конвенций МОТ.

В конкуренцию с МОТ в последнее время вступила влиятельная ВТО, которая стремится переключить на себя право регулировать международные нормы труда для обеспечения максимальной либерализации рынков развивающихся стран. Значительно более сбалансированную по сравнению с МВФ и ВБ политику проводит ОЭСР, на которую США имеют меньшее влияние. ОЭСР «ориентируется на сбалансированный подход в экономической и социальной политике, с предпочтением последней, считает развитие человеческого потенциала самодостаточной целью и рассматривает «социальные налоги как инвестицию в будущее»» [64, с. 110].

В целом следует отметить, что рассматриваемые организации являются значительно менее влиятельными в экономическом плане, чем МВФ, ВБ и ВТО, поэтому именно от социально-экономической политики последних зависит устойчивость мирового развития.

Однако, как показали мировой кризис 1997–99 гг., набирающие силу акции антиглобалистов и атака на США 11 сентября 2001 г., экономическая политика этих организаций носит явно деструктивный характер и направлена на защиту интересов только узкой группы населения ограниченного числа стран.

Это привело к мощной критике этих организаций со стороны даже их сотрудников и бывших сторонников. О критике со стороны Дж. Сороса мы уже говорили в пар. 7.3. Кроме него МВФ и ВБ жесткой критике подвергли целый ряд влиятельнейших экономистов. Среди них Anne Krueger, профессор Стэнфордского университета, которая в свое время занимала пост вице-президента Всемирного банка в должности главного экономиста, а в настоящее время — является первым заместителем директора-распорядителя МВФ. Она выступала за целенаправленное финансирование таких сфер в беднейших странах, как образование и здравоохранение. Джозеф Стиглиц, профессор Стэнфордского университета, бывший председатель Совета экономических советников президента Клинтона, главный экономист и старший вице-президент ВБ, также обращал внимание на многочисленные грубейшие ошибки МВФ, на пагубное влияние «рыночного фундаментализма». Он говорил, что право выбора курса «не должно быть узурпировано международными бюрократами вне зависимости от их компетенции». «Ирония положения МВФ за последние восемь лет заключается в том, что пока администрация Клинтона занималась продвижением принципов Третьего Пути у себя дома посредством активного участия правительства в содействии экономическому росту, в действиях Американского Казначейства на международной арене (непосредственно и через МВФ) отражались с незначительными вариациями традиционный рыночный фундаментализм и идея экономики постепенного стимулирования, т.е. те идеи, которые были отвергнуты в самой Америке» [190].

В конце 2001 года Дж. Стиглиц стал лауреатом Нобелевской премии по экономике за совместное с Дж. Акерлофом и М. Спенсом исследование «асимметрии информации». Суть этого исследования в том, что даже маленькие расхож-

дения или неточности в получаемой информации могут оказывать существенное влияние на поведение экономических агентов. Это соответствует лакунам на рис. 21. Исследования этих ученых поставили под сомнение положения теории Адама Смита о том, что конкурентные рынки ведут к эффективным результатам благодаря «невидимой руке», откуда следовал принцип *laissez-faire*. Дж. Стиглиц сообщает: «Наш анализ показал, что «невидимая рука» не просто не видна, но и что ее вообще нет, или же, если и есть, то она абсолютно немошна» [190a]. Справедливость этих суждений печальным образом была подтверждена декабрьскими событиями 2001 года в Аргентине. Педантично выполняя в течение многих лет требования МВФ и положения Вашингтонского консенсуса, привязав свою национальную валюту песо к американскому доллару, лидеры Аргентины привели страну к самому крупному банкротству среди стран в мировой истории (внешняя задолженность Аргентины составляет 132 млрд. долл.). Глубочайший экономический кризис вызвал в некогда самой процветающей стране Латинской Америки голодные бунты, массовые беспорядки, грабежи, стал причиной гибели 22 человек, не говоря уже о множестве пострадавших, бесконечной смене президентов и многим другим деструктивным последствиям.

О необходимости учитывать проблему бедности и больше внимание уделять развитию человеческого капитала говорили и Ф. Хеммингс, штатный экономист ОЭСР, и известный у нас Дж. Сакс, и Майкл Д. Интрилигейтор, профессор экономики и политологии Калифорнийского университета. Активной критике подверг ВТО и Дэни Родрик, профессор политэкономии в школе управления им. Д.Ф. Кеннеди при Гарвардском университете [173]. А Джеймс Вульфенсон, президент ВБ, прямо связал бедность с терроризмом [29]. Чанд и Шом, исследуя способы облегчения положения бедных, пришли к выводу, что «при интегральном подходе, который включает и фактор бедности, можно лучше сбалансировать выплаты, чем при традиционном (когда решение проблемы бедности осуществляется отдельно), но ценой более высокого временного фискального дефицита и большей инфляции» [64, с. 193].

Однако меры, предпринятые в последнее время для изменения стратегии деятельности МВФ, ВБ и ВТО, по-прежнему проводятся в духе индустриальной эпохи и не отвечают требованиям времени. С аналогичными трудностями сталкивается и НАТО — организация, которая переросла саму себя.

Многие политики и эксперты в области международных отношений, экономики и социальной политики начинают понимать, что в условиях глобализации и развития информационных технологий архитектура международного управления требует радикальной реконструкции. В этом отношении появляется много предложений, подчас самых противоречивых. Попробуем рассмотреть этот вопрос концептуально.

12.2. Принцип построения новой архитектуры мирового сообщества

Михаэль Вальцер в статье «Управление земным шаром» [269] предложил оригинальный подход для определения необходимой архитектуры мирового сообщества.

Из возможного континуума способов управления мировым сообществом он взял для анализа две крайние позиции: на одном краю расположилось всемирное униполярное государство, обеспечивающее всем гражданам одинаковые права и возлагающие на них одинаковые обязанности. Такая форма отличается максимальной централизацией: каждый индивид связан с центром напрямую. Это напоминает некий симбиоз между государством будущего, которое описывал Э. Тоффлер в «Третьей волне», и «всемирной республикой» И. Канта.

На противоположном краю будет наблюдаться полное отсутствие международного порядка, т.е. это полностью децентрализованный мир, который будет восприниматься как «международная анархия». В этом случае организационными единицами будут выступать отдельные государства, которые взаимодействуют только на основе двусторонних соглашений. Наличие каких-либо международных организаций или третьей стороны исключается.

Очевидно, что эти крайние позиции страдают существенными недостатками. *Первая* модель приводит к полной унификации культур и способов существования, что подразумевает одинаковость граждан, и в соответствии с теоремой К. Геделя (см. пар. 10.7), такая модель ведет к вырождению системы.

Вторая модель опасна стремлением сильных государств подчинить слабые, отсюда войны, создание империй, угнетение, восстания, дезинтеграция и опять войны и т.д. События на Балканах показали, что даже демократия не является фактором, препятствующим открытию военных действий.

По-видимому, оптимальная структура мирового сообщества находится где-то посередине между этими крайними позициями.

Путем итеративного движения со стороны этих крайних позиций к центру М. Вальцер очерчивает модель, по его мнению наиболее полно учитывающую как стремление людей к порядку, так и их желание сохранить свободу воли и многообразие выбора. Эту модель он назвал «мировым плюрализмом третьей степени», суть которой состоит в трех слоях негосударственных структур:

1. Альтернативные международные центры управления.
2. Постоянно расширяющаяся сеть межгосударственных социальных обязательств.
3. Ассоциация международного гражданского сообщества.

Для ее осуществления требуется наличие в ООН собственных вооруженных сил, пригодных для гуманитарного вмешательства и поддержания мира, такие силы можно использовать только с разрешения Совета Безопасности.

Необходимы действующие независимо друг от друга Всемирный Банк и МВФ, достаточно сильные для регулирования потока мирового капитала, и ВТО, обеспечивающая выполнение экологических стандартов и торговых соглашений.

Необходим и Международный Суд с полномочиями самостоятельно проводить аресты и правом обращения в ООН в случае противодействия.

В такой модели крайне важную роль должны играть гражданские организации самого широкого спектра — как по оказанию взаимопомощи, защите прав человека и нацио-

нальных меньшинств, так и по защите окружающей среды и трудовых ресурсов. Сюда же нужно включить и политические партии, и профсоюзные движения. «Чем больше членство в этих ассоциациях и чем шире их межгосударственное поле деятельности, тем прочнее они связывают вместе политические события в мировом сообществе» — пишет М. Вальцер [269].

Третий слой управленческих организаций — региональные федерации, одной из моделей которых является ЕС. Построенные по разному типу федеральные союзы с перекрывающимся членством существенно уменьшат риск тирании со стороны центра, ибо в разных сферах роль центра будут играть разные организации. Упрощенным прообразом этой модели может служить схема архитектуры европейского сообщества, представленная на рис. 26.

Различные уровни управления представляют новые возможности для самовыражения как новых групп и меньшинств, так и уже существующих в настоящее время, но ограниченных рамками государства-нации.

Такая модель несет в себе и определенные опасности.

Первая заключается в том, что в децентрализованной и многоцентровой системе управления мировым сообществом на границах региональных федераций будут возникать зоны конфликтов, в которые никто не будет решаться вмешиваться.

Вторая опасность заключается в том, что трудно будет воплощать идеи равенства возможностей. В то же время откроется широкое поле для осуществления различных экспериментов по построению локальных сообществ на принципах равенства.

Третья опасность заключается в инерционности такой системы, особенно в случае экстремальных ситуаций.

Четвертая проблема связана с тем, что отдельные индивиды в различном окружении будут иметь различные права и по разному защищаться. Поэтому целесообразно принять на всеобщем уровне декларацию о минимальном перечне прав человека и стремиться к ее безусловному выполнению.

М. Вальцер отмечает, что в настоящее время в век глобализации управленческие структуры мирового сообщества

еще не сформировались, а региональные организации находятся на все еще начальных стадиях развития.

Однако уже сейчас можно сформулировать цель, к которой надо стремиться — большая безопасность и большее равноправие как локальных групп, так и индивидов во всем мире при одном обязательном условии — сохранении и расширении максимального многообразия мира.

Для того, чтобы более точно наметить пути достижения этих целей нам необходимо обратиться к параметрам порядка.

12.3. Роль параметров порядка в архитектуре мирового сообщества

Как уже отмечалось в гл. 10.7, параметры порядка являются ключевыми элементами физического мира. Если бы не ограничения, накладываемые параметрами порядка, мир не мог бы развиваться и переходить на более высокий уровень синархии, а представлял бы просто некую равномерно рассредоточенную среду, названную в Библии Тьмой. Важнейшим источником порядка, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерса, является необратимость на всех уровнях: «Необратимость есть тот механизм, который создает порядок из хаоса» [165, с. 257].

По аналогии с физическими явлениями мы можем заключить, что и для развития социума также необходимо вводить параметры порядка.

Но если параметры порядка физического мира заданы нам безусловно и вне зависимости от нашего желания, то социальные параметры порядка разрабатываются и устанавливаются (добровольно или по принуждению) человеческим сообществом для того, чтобы их придерживаться и согласованно каким-либо выработанным процедурам изменять.

Самым ярким примером параметра порядка, оказавшего исключительно сильное влияние на развитие человечества, являются семь нот в музыке. Фиксация всего лишь семи нот привела к невероятному множеству мелодий и музыкальных произведений, которые не только сохраняются для

потомства, но и служат отправной точкой для дальнейшего творческого развития этой сферы представителями любых цивилизаций.

Рассмотрим систему параметров порядка, которые относятся к социальной и экономической сфере.

1. Издревле такими социальными параметрами порядка служили **Законы** — базовые принципы сосуществования людей. Для христианской цивилизации они строятся на 10 заповедях Библии, а в области религии — на Символе Веры. В мусульманстве роль параметра порядка выполняет шариат, а в Китае — конфуцианская этика.

Фактически, Закон можно понимать как воплощение Бога в его ипостаси Бога Премудрого. Важнейшим законом для различных государств является *конституция*. Конституции появились после кризиса в европейском христианстве и возникновения различных конфессий, акцентирующих внимание на разных сторонах бытия. Поскольку догматы христианства перестали выполнять роль параметров порядка, их место заняли Конституции. Для развития мирового сообщества необходимо определить и принять базовую систему законов, своего рода «Хартию взаимодействия цивилизаций», которая воплощала бы ценности, приемлемые для различных культур и цивилизаций.

Необходимо наложить табу на решение спорных вопросов посредством вооруженных конфликтов, а сублимацию агрессивности окончательно перевести в сферу спортивных состязаний, в киберпространство, где можно организовать масштабные мультимедийные схватки и т.д.

Но наиболее эффективное решение проблемы агрессивных побуждений находится в системе воспитания личности с раннего детского возраста. Если это развитие строится на стимулировании творческих потенций ребенка, на развитии механизмов психомоторики и эйдетики, посредством креативных игр, где нет проигравших, то из многочисленных исследований психологов [122, обзор; 123, гл. 20—22] следует, что вероятность появления субъектов с деструктивными и агрессивными наклонностями резко снижается.

2. В отдельную категорию системы параметров порядка следует выделить свод законов, регулирующих *авторские и*

смежные права. Именно с появлением понятия авторского права на интеллектуальную собственность были заложены основы для ускорения научно-технического развития западной цивилизации.

Внедрение такого законодательства привело к возникновению рынка интеллектуальной собственности, торговле лицензиями, появлению франчайзинга, роялти, гудвилла и т.д.

В рамках ВТО было принято Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение TRIPS). А 1 июня 2000 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности приняла Договор о патентном праве (Договор PLT).

Таким образом, фиксация стоимости нематериальных активов и создание их рынка стимулируют прогресс мировой цивилизации и способствует развитию творческой энергии представителей различных цивилизаций.

3. Еще одним параметром порядка, отсутствие которого крайне пагубно сказывается на развитии мировой цивилизации, является *параметр восстановимости природных ресурсов*. Этот параметр должен отражать эффективность использования энергии и степень адаптации социума к природной среде. Права человека должны уравниваться правами Природы и опираться на экологическую безопасность.

Если социум использует увеличивающийся объем энергии за счет возобновимых источников, то он обладает высокой способностью к адаптации и развивается гармонично с окружающей средой. Для внедрения этого ключевого для человеческого общества параметра порядка требуется кардинально пересмотреть положения экономической теории.

Альберт Гор в книге «Земля на чаше весов» пишет:

«Когда Всемирный банк, Международный валютный фонд, региональные банки развития и национальные инвестиционные органы определяют, какие виды займов предоставить и какую финансовую поддержку оказать тем или иным странам, они исходят из того, насколько благодаря этому улучшится экономическое положение страны-реципиента, <...> важнейшим показателем которого является прирост ВВП. Исходя из так называемых практических соображений, в ВВП фактически включается как положительный момент быстрое и безрассудное уничтожение окружающей среды!» [256, с. 562].

Современная экономическая теория исходит из ущербного положения, что природные ресурсы являются неограниченным «бесплатным товаром». Это опасное для человечества устоявшееся убеждение было сформировано в колониальную эпоху, когда запасы природных ресурсов казались действительно неисчерпаемыми. Экономистами учитывались лишь затраты на их извлечение из недр земли и транспортировку в пункты переработки. Из психологии известно, сколь трудно менять укоренившиеся в сознание взгляды, особенно если изменение этих взглядов носит революционный характер и касается целой армии экономистов, воспитанных на классической порочной экономической теории. «Неудивительно, — пишет А. Гор, — что наша экономическая система измеряет эффективность производства, или «производительность», в основном количеством создаваемых полезных вещей, а не вредных продуктов. Но ведь каждый производственный процесс дает отходы; отчего же они не принимаются в расчет?» [256, с. 563].

Фактически, рост объемов производства сопровождается усилением загрязнения окружающей среды. А затраты на борьбу с загрязнением стимулируют рост ВВП, что приводит к абсурдной ситуации — чем больше загрязнение среды и последующие затраты на ее очистку, тем лучше показатели экономической деятельности страны! Но парадокс заключается в том, что загрязнение и ухудшение качества среды обитания нигде реально не учитывается и не отражается! Таким образом, как справедливо отмечает А. Гор, «производительность измеряется методом, лишенным смысла *даже по логике самой системы*» [256, с. 564].

Введение в мировую экономическую практику параметра восстановимости природных ресурсов и сопутствующего ему *экологического налога* для стимулирования сокращения использования невозвратимых природных ресурсов представляет собой сложнейшую задачу, которую можно решить только в рамках создания постоянно действующего Международного экологического совета (МЭЛС) с широкими полномочиями. При положительном решении этой проблемы средства, получаемые от экологического налога, можно направлять на кардинальное улучшение качества среды в

районах экологических бедствий, которые находятся в основном в странах третьего мира. Такое переориентирование финансовых потоков не только бы стимулировало дальнейшее развитие ресурсосберегающих технологий, но и позволило бы снизить уровень бедности за счет дополнительных инвестиций в охрану окружающей среды в странах третьего мира и привлечения новых ресурсосберегающих технологий за счет более высокой стоимости сырьевых ресурсов.

4. Увеличение разрыва между богатыми и бедными странами и рост уровня бедности в мире (см. пар. 8.2) представляет собой еще одну глобальную проблему. Для ее эффективного решения необходимо вводить еще один *параметр порядка*. Этот параметр уже существует — это или отношение доходов верхних 20% населения к нижним 20%, или коэффициент Джини.

Если проанализировать данные ВБ, выборка из которых представлена в табл. 19, мы увидим, что наиболее оптимальным с точки зрения социальной защищенности, динамики развития, уровня коррупции и бедности является *диапазон значений коэффициента Джини 25—35*, а для коэффициента отношения доходов верхних 20% населения к нижним 20% — диапазон 4—6. Конечно, здесь следует учитывать и национальные особенности, и менталитет населения, и традиции, и степень интегрированности в мировую экономику, и другие факторы.

Но очевидно, что низкое значение коэффициента Джини (например, в Беларуси) отражает низкий уровень деловой активности, сильное государственное вмешательство в экономику и чрезмерный патернализм. При высоком коэффициенте Джини наблюдается крайне неравномерное распределение доходов, что приводит к росту коррупции, снижению деловой активности и экономической устойчивости страны. Это обусловлено следующими причинами:

- Снижается доля среднего класса, а вместе с ним и емкость внутреннего рынка. Страны оказываются в чрезмерной зависимости от внешнего рынка и от изменений его конъюнктуры.

- Высокая неравномерность доходов приводит к дополнительным затратам на финансирование разрастающегося полицейского аппарата, содержание тюрем и т.д.
- При углублении разрыва огромные ресурсы непроизводительно тратятся на защиту богатыми себя, своих семей и имущества от мести бедных и экстремистски настроенных слоев населения.
- В обществе снижается уровень доверия, что в соответствии с исследованиями Ф. Фукуямы [215] прямо приводит к потере страной экономической эффективности.
- Высокая неравномерность доходов, особенно между чиновниками системы управления государством и представителями частного сектора, оказывает прямое влияние на рост коррупции и приводит к появлению дополнительного регрессивного налога на экономику.
- Слой населения с высокими доходами имеет возможность выводить свои доходы из системы налогообложения за пределы страны, тем самым еще более увеличивая неравномерность доходов и ухудшая экономическое положение страны.
- Более равномерное развитие страхует страну от чрезвычайных событий: гражданских волнений, забастовок, терактов, революций и т.д.
- В то же время чрезмерный уровень социального обеспечения также тормозит развитие страны и поощряет в обществе иждивенческие настроения, поэтому оптимальным является создание сети бесплатных обучающих центров по переквалификации граждан страны.

5. Следующий параметр порядка касается **границ**.

Здесь имеются в виду именно границы государств, поскольку существуют географические, климатические и другие типы границ [219]. Границы — это тоже параметр порядка, но из всех типов границ именно политические границы государств и торговые барьеры подлежат ликвидации. Из истории западной Европы хорошо известно, что границы всегда тормозили развитие деловой активности и препятствовали торговле. Ликвидация границ и связанных с ними экономических барьеров всегда стимулировала ускоренное развитие экономики, рост городов и улучшение качества жизни, при-

мером чему может служить появление Киевской Руси и ее закат, вызванный раздроблением на множество княжеств.

Однако в современных условиях ликвидация границ совсем не означает ликвидацию государства как такового, о чем свидетельствует опыт Западной Европы.

Наоборот, делегирование государством своих полномочий на более высокий и более низкий уровень повышает его роль, поскольку усложняется система управления и контроля, а, следовательно, и ответственность государства перед его гражданами. Конечно, ликвидация границ возможна при наличии достаточно плавного перехода в уровне экономического развития соседних государств, в противном случае будут наблюдаться значительные деструктивные изменения, которые могут привести к усилению неравномерности развития различных регионов, вплоть до полной деградации одних и чрезмерной концентрации ресурсов в других, что может еще более усилить проблему бедности.

6. Выравниванию экономического уровня различных государств может способствовать такой параметр порядка, как *международные транспортные коридоры* по типу «шелкового пути», рассмотренные в пар. 11.3. Такие параметры порядка, как транспортные пути, нефте-газопроводы и т.д. являются наиболее перспективным фактором установления международного и междивизиационного сотрудничества и могут оказать самое благотворное влияние по выравниванию уровня экономического развития депрессивных стран и регионов.

В Европе уже существует широкомасштабная программа развития сети трансевропейских магистралей TRASECA. Никто не мешает расширить эту программу вплоть до северных провинций Китая.

7. Еще одним параметром порядка может в перспективе выступить *единая мировая валюта*. В настоящее время в какой-то мере роль единой мировой валюты выполняет доллар США. Однако, как это было показано в пар. 7.3, все преимущества единой мировой валюты концентрируются в одной стране — США, которая кроме сеньоража получает еще массу различных экономических и внеэкономических выигранных, в частности, за счет ежегодного дефицита торгового

баланса. Как это было показано в пар. 8.7, создаваемая единая европейская валюта вряд ли сможет полноценно конкурировать с долларом США из-за разрыва между финансовой и бюджетной политиками стран ЕС, в отличие от доллара США, который функционирует в сфере стратегически взаимосвязанных финансовой и бюджетной политик.

Поэтому создание единой мировой валюты имеет смысл лишь в том случае, если эмиссионный центр будет независим от отдельных стран и будет представлять интересы мирового экономического сообщества в целом. В него отдельные страны могут входить на правах акционеров, делегируя функции своего эмиссионного банка.

Определенный международный опыт уже накоплен многолетним функционированием Бреттон-Вудской системы, созданием зоны Евро и вхождением ряда латиноамериканских стран в зону доллара США.

Здесь следует обратить внимание, что Бреттон-Вудская система оказалась неэффективной по той простой причине, что произошло совмещение международной валюты — доллара США и национальной валюты — доллара США, что неминуемо должно было привести эту систему к краху.

В то же время у концепции единой валюты кроме несомненных преимуществ есть и существенные недостатки, главный из которых — необходимость филигранного осуществления эмиссионной политики. Вторая проблема — обеспеченность мировой валюты активами. Поэтому, по-видимому, в перспективе выстроится система с 4—5 мировыми валютами, которые будут отражать конкурентность соответствующих региональных экономик.

Первая валюта — это доллар США, который будет обслуживать страны океанической цивилизации, центральную Америку, и, возможно, Латинскую Америку.

Вторая валюта — евро — страны Западной и частично Восточной Европы и ряд стран Африки.

Третья валюта — юань — Китай, Япония и тихоокеанский регион.

Четвертая валюта — теоретически возможна, но для практической реализации требуются неимоверные усилия — это рубль и зона стран СНГ, часть стран Восточной Европы.

Значительно большие шансы имеет такая валюта при объединении активов мусульманских стран со странами СНГ. Все эти страны прежде всего являются поставщиками на мировой рынок ресурсов и при создании единой валюты они могли бы гораздо успешнее проводить политику плавного повышения цен на энергоресурсы, формируя за счет экологического налога фонд для выполнения экологических программ. При такой системе валют значительно легче выстраивать ценовую политику между стоимостью природных ресурсов и стоимостью интеллектуального продукта.

Пятая валюта — возможно, рупия — с зоной действия в Индии и в ряде других стран Азии.

По-видимому, возможно внедрение и других параметров порядка, что будет способствовать выходу мирового сообщества на более высокий синархический уровень.

12.4. Архитектура мирового сообщества. Международные организации будущего

Как мы выяснили в пар. 12.2 международная система со всемирно избранным президентом или мировым парламентом вряд ли будет эффективно работать и, тем более, эффективно развиваться.

По-видимому, наиболее целесообразным представляется образование сложной многоуровневой, взаимосвязанной и децентрализованной системы, в которой международное управление, регулирование и взаимодействие будет осуществляться международными структурами трех типов — международными организациями, межгосударственными союзами и неформальными объединениями. Децентрализованная система управления будет означать верховенство соответствующих организаций в одних направлениях деятельности и их подчиненность или согласованные действия в других, а неформальные организации свое внимание будут акцентировать на контроле и разработке нестандартных стратегий развития.

Децентрализованная система нуждается в какой-либо силе, обеспечивающей координацию входящих в нее структур, иначе система утратит способность к развитию и превратится в аморфное образование, части которого увязнут в бесконечных выяснениях своих полномочий и столкнутся с неразрешимым конфликтом интересов.

Этой силой может выступать периодические или внеочередные встречи по типу «G-8», но в расширенном составе, состоящем из стран «G-8», стран с ядерным оружием — Индии, Пакистана и Китая и региональных лидеров, представляющих континенты, например, Бразилии, Израиля, Нигерии, Ирана.

Однако от консультационных встреч «G-8» эти встречи должны отличаться принципиально: принятые стратегические решения должны безусловно выполняться или прорабатываться международными организациями.

Рассмотрим первый тип структуры управления — **глобальные международные организации**. Рассмотрим отдельно различные сферы их деятельности.

Социально-политическая сфера

Центральную роль здесь должна играть модифицированная ООН. В первую очередь, следует принять новый базовый документ — «Хартию взаимодействия стран и цивилизаций», куда вошли бы приоритетные базовые этические ценности, обязательные для выполнения представителями всех стран и народов. В ней должны найти отражение не только пересмотренная декларация прав человека, но и декларация обязанностей человека. Комиссия международного управления провозгласила основной принцип всемирной гражданской этики: «Мы верим, что человечеству как единому целому наилучшим образом послужит внедрение системы общих прав и обязанностей. Эта система должна включать право всех людей на безопасное существование и равенство перед законом» [64, с. 293].

Необходимо согласиться и с тем, что у разных цивилизаций будут разные расширенные кодексы прав, но в базовых положениях они не должны противоречить общечеловечес-

кой цивилизации. Здесь встает вопрос о добровольном участии в таком межцивилизационном объединении под эгидой ООН. Вместе с очевидными ограничениями некоторых прав, характерных для отдельных культур, такое объединение получает массу преимуществ.

Структура ООН должна быть более четко выстроена и функционально определена. Отдельное подразделение должно заниматься проблемами межцивилизационного взаимодействия. В ООН уже ведется работа в этом направлении и готовится всемирный форум «Диалог цивилизаций». Полномочия Совета безопасности должны быть расширены, и при ООН необходимо сформировать интернациональные вооруженные силы, предназначенные для гуманитарного вмешательства.

В случае обострения «цивилизационных напряжений» вся зона разгорающегося конфликта должна объявляться «зоной мира», в которую немедленно по мандату СБ вводятся гуманитарные войска ООН с целью *физического разделения* сторон конфликта и установления «зеленой разделительной зоны» [28, с. 64].

В разделенных зонах разворачивается деятельность гуманитарных структур ООН и проводится комплекс мер по возвращению сторон к мирной жизни и проведению конструктивного диалога между сторонами, вступившими в конфликт.

Реформирование ООН должно превратить ее в сильную и динамичную организацию, главной функцией которой кроме поддержания мира между народами станет обеспечение права человека на минимальный доход, оцениваемый для каждой конкретной страны, и на социальную безопасность. Следует учесть и новые тенденции при организации работы таких международных организаций, как Международная ассоциация социального обеспечения (МАСО), Международная организация труда (МОТ) и Фонда социального развития (ФСР).

Сложность проблемы заключается в том, что постмодернистские тенденции привели к появлению нового типа работников — подвижных, самостоятельных, которые выполняют разовые работы, периодически подключаются ко

временным творческим коллективам, работают неполный рабочий день или занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. Эта деятельность получает все более широкое распространение, но работники такого типа, в основном интеллектуального труда, не охватываются системой социального обеспечения, рассчитанной на постоянный трудовой коллектив в рамках индустриальной эпохи. Особенно критичная ситуация может сложиться при достижении ими пенсионного возраста. Эта тенденция имеет международное значение, поэтому следует вырабатывать новые технологии социальной защищенности и социальной безопасности личности.

Не менее важная задача, стоящая перед этими организациями — содействовать уменьшению величины отношения среднедушевого ВВП между 20 самыми богатыми и 20 самыми бедными странами, достигающего огромной цифры — 100 раз (см. пар. 8.3).

Более важную роль призван играть *международный суд*, который должен иметь исполнительные органы с мандатом, позволяющим его представителям осуществлять задержание подозреваемых или преступников в любой точке земного шара.

В случае противодействия для этого могут привлекаться войска ООН. Эта организация должна получить право вмешательства во внутренние дела тех стран, правительства которых не обеспечивают своих граждан минимальным перечнем согласованных международных социально-политических прав. Для этого не обязательно военное присутствие или вмешательство международных правовых организаций, типа Совета Европы. Возможно, следует привлекать международные экономические организации, или осуществлять экономический и политический бойкот, причем без каких-либо исключений со стороны других стран.

Экономическая сфера

Поскольку в последние 20 лет произошли существенные изменения в геополитике, экономике и социокультурном пространстве, перед мировым сообществом встали новые

проблемы, которые не способны решать организации, созданные в рамках индустриальной эпохи.

На примере ТНК (пар.7.1) мы видим, что конкуренция между ними все больше замещается договорными правилами дележа мирового дохода. Отсутствует международная влиятельная структура, которая могла бы оценивать эффективность ТНК, предупреждать системные международные экономические кризисы и прогнозировать последствия внедрения новых технологий и новых продуктов, особенно тех, которые вызывают закрытие целых международных секторов экономики.

Такой организацией может выступить Совет экономической безопасности (СЭБ), который будет представлять все ключевые экономики мира, региональные ассоциации и представителей малых стран. Кроме того, такая организация могла бы изучать эффективность и опыт внедрения новых экономических теорий и стратегий развития, наработанных региональными экономиками.

Эта организация должна быть самостоятельной, с более широкими полномочиями, чем у существующего Совета по экономическим и социальным вопросам ООН, и обеспечивать функциональную связь и координацию Всемирного банка, МВФ и ВТО. В последнее время эти три организации вызывают самые ожесточенные споры.

Во-первых, не подлежит сомнению, что деятельность указанных организаций должна быть более прозрачной и демократичной. *Во-вторых*, необходимо пересмотреть их функции, прежде всего МВФ.

Дж. Сорос считает, что «проблема нестабильности международной финансовой системы не имеет в настоящее время стратегического решения». Это связано с тем, что:

«Финансовые рынки привлекают к себе лучшие умы, а комбинация компьютерных технологий и теории эффективных рынков привела к взрывному росту числа новых финансовых инструментов и новых типов арбитражных сделок. Опасности, с ними связанные, обычно игнорировались, поскольку предполагалось, что рынки способны к самокоррекции. Но это было иллюзией. Новые финансовые инструменты и новые методы осуществления финансовых операций еще недостаточно осоз-

наны как субъектами, ответственными за регулирование рынков, так и самими участниками рынков, а потому представляют угрозу стабильности» [186].

Поэтому Дж. Сорос предлагает вводить ограничения на величину маржи при операциях с производными финансовыми инструментами или при своповых операциях. На снижение активности спекулятивных валютных рынков направлен и предложенный в 1971 г. лауреатом Нобелевской премии по экономике Дж. Тобином так называемый налог Тобина в размере 0,5% на операции на валютных биржах [195, с. 51].

Такие меры снизили бы нестабильность финансовых рынков, ослабили роль «стадного поведения» и повысили бы значение торгового и инвестиционного капитала.

Комиссия Мелтцера рекомендует изменить название Всемирного банка на Агентство мирового развития (АМР). Однако Дж. Сорос, соглашаясь с необходимостью создания такого агентства, не считает, что это нужно делать за счет ВБ. Он должен стать менее зависимым от правительств экономически развитых стран и большее внимание уделять реализации таких проектов, которые способствуют созданию конкурентной среды, особенно со стороны стран периферии. По всей видимости, следует отказаться от пункта его устава, который требует гарантий правительств стран-должников. Из-за этого ВБ не может предоставлять кредиты частным компаниям и неправительственным организациям, особенно представляющим страны периферии.

Не менее остро стоит проблема реформирования МВФ.

Для улучшения эффективности работы МВФ Дж. Сорос предлагает следующие меры [187].

- МВФ должен вести рейтинг стран, причем этот рейтинг не должен опираться на данные агентства «Moody's», в соответствии с которым экономически слабые страны заведомо будут обладать низким рейтингом, а учитывать кредитную историю страны.

- Этот рейтинг может учитывать степень потребности страны в капитале по аналогии с Базельским соглашением

по требованиям к уровню собственных средств для коммерческих банков.

- ФРС, Европейский Центральный Банк, «Bank of England» и «Bank of Japan» могли бы принимать у своих дисконтных окон определенные казначейские векселя, выпущенные тщательно отобранными странами, что могло бы рассматриваться как привилегия или использоваться в случае кризисных ситуаций.

В целом следует отметить, что МВФ должна вернуться к своей первоначальной миссии: обеспечение глобальной ликвидности для стабильного экономического роста, вместо продвижения неолиберальной политики в интересах развитых стран и оказания помощи кредиторам, представляющим эти страны.

Для осуществления международных проектов и снижения социальной напряженности в мире можно было бы реально ввести следующие **налоги**:

1. Налог Тобина, рассмотренный выше. Эксперты подсчитали, что если бы налог сократил спекулятивные валютные операции на две трети, прибыль от его введения в целом по миру составила бы от 150 до 780 млрд. долл.

2. Экологический налог на сырье и энергоносители. Как уже отмечалось, такой налог с одной стороны стимулировал бы ресурсосбережение, а с другой — способствовал повышению экологической безопасности планеты.

3. Налог на международные воздушные перевозки. После 11 сентября 2001 г. пассажирские авиаперевозки находятся в кризисном состоянии. Однако помимо пассажирских авиаперевозок существуют еще и грузовые. Воздушный транспорт оказывает сильное разрушающее влияние на экологическую среду и потребляет огромные объемы топлива.

Введение налога на авиаперевозки приведет к удорожанию продукции, особенно продукции массового выпуска, но здесь есть свои плюсы. Кроме повышения экологической безопасности планеты, существует еще одно несомненное преимущество. Повышение стоимости массовой продукции будет стимулировать развитие производства в отдаленных и депрессивных регионах, что приведет к более равномерной производственной нагрузке планеты, созданию специализи-

рованных производств, при этом сохранится ценность унифицированных или прорывных технологий. Такой подход будет напоминать строительство уникальных домов из унифицированных строительных конструкций и элементов. Отход от массового производства уже наблюдается в развитых странах, а такая мера будет усиливать эту тенденцию.

Полученные от такого налога средства также могут быть использованы на снижение уровня бедности и развитие остальных стран.

4. Еще одним источником пополнения бюджетов международных организаций, в частности ООН, могут выступить конфискованные у международной организованной преступности средства.

Администрированием этих налогов могли бы заниматься такие организации, как МВФ, ВБ или специализированная организация.

Важную роль в изменении международной экономической среды может сыграть и реформирование ВТО. В настоящее время ВТО является очень влиятельной организацией, правилами которой страны охотно подчиняются. В то же время именно против нее прежде всего направлены акции антиглобалистов. Следует изменить идеологию ВТО и ввести коррективы в позитивную в целом идею торговли без ограничений. Следует учитывать, что страны третьего мира имеют явно более слабые позиции в условиях международной конкуренции и свободной торговли.

Поэтому для стран третьего мира в безусловное выполнение требований по защите авторских прав и патентов необходимо вносить коррективы.

Возможно, для приучения к нормам законов по охране интеллектуальной собственности следует требовать определенные отчисления, но эти отчисления должны носить штрафной характер, если, конечно, продукция этих стран, попадающая под действие авторских прав, не идет на экспорт. Ведь прибыль от инновационной деятельности и в развитых странах, и в странах третьего мира идет в один источник — развитые страны, таким образом еще более увеличивая технологический разрыв между ними. Особенно это касается лекарств.

Не менее остро стоит вопрос по защите предприятий малого и среднего бизнеса, причем не только в странах периферии, но и в развитых странах. В условиях свободного рынка наблюдается сильный крен в пользу международных инвесторов и ТНК, которые, к тому же, часто пользуются налоговыми льготами, как, например, проект «Daewoo» по созданию автомобиля в Украине.

Дж. Сорос предлагает, чтобы средства для поощрения внутреннего малого и среднего бизнеса предоставлялись в рамках ВТО, а для этого надо изменить торговые правила. Другими словами, необходимо выравнивать правила для иностранных и внутренних инвесторов, в большинстве более слабых и вынужденных пользоваться более высокими кредитными ставками (см. пар. 7.3).

Для рассмотрения международных споров на экономической почве целесообразно учредить Международный хозяйственный суд.

Второй тип структуры управления международным сообществом — **межгосударственные союзы**.

В создании межгосударственных союзов или цивилизационных объединений, по-видимому, следует использовать принцип субсидиарности, заложенный в 1992 г. в Маастрихтском договоре о Европейском союзе. Этот принцип зафиксирован в 1931 г. в папской энциклике «*Quadragesimo Anno*» в следующей редакции:

«Как не дозволено с целью передачи обществу отнимать у отдельных лиц то, что они могут выполнить собственными силами и мерами, так в равной мере и нельзя передавать более значительной организации то, что может быть сделано меньшими и более слабыми коллективами» (цит. по [184, с. 14]).

Как уже отмечалось выше, межгосударственные союзы позволяют в условиях глобализации оптимизировать экономические отношения с учетом цивилизационной и культурной специфики стран, входящих в эти союзы.

Несомненно, что избыточные экономические барьеры опасны для здоровья стран. И границы, предназначенные для фиксации и укрепления экономических барьеров между

странами в рамках индустриальной парадигмы, будут стираться и в перспективе исчезнут. Но, как указывалось в пар. 11.1, роль государства будет расти, и именно оно будет выступать гарантом права человека на достойную социально-культурную среду обитания. Ведь по сути США можно и нужно рассматривать как цивилизационное объединение 50 штатов-государств, которые обладают значительными полномочиями в создании необходимой социокультурной среды обитания своих граждан.

Очевидно, что не все государства смогут или захотят войти в более могучие цивилизационные или региональные союзы. Здесь возникает опасность, на которую обращает внимание В. Соколов:

«Становление и развитие новых цивилизационных общностей создает угрозу для одной из фундаментальных ценностей цивилизации — гражданского равенства, поскольку люди, вошедшие в мощные и организованные объединения, получают преимущества перед людьми, не включенными в такие объединения или принадлежащими к относительно слабым общностям» [184, с.14].

Однако не следует преувеличивать такую опасность. Существует множество примеров благополучных стран, которые именно благодаря принципу неприсоединения к различным союзам создали у себя уникальные условия существования. Не обязательно значимость и известность государства будет оцениваться по его принадлежности к какому-либо объединению. Если оно способно создать достойные условия существования своих граждан, сохранить уникальную культурную и историческую среду и успешно интегрироваться в глобальное экономическое пространство, то его неприсоединение может стать как раз позитивным фактором, усиливающим его самобытность. Особенно это касается небольших государств с сохранившимися на их территории уникальными историко-культурными памятниками мирового значения.

Главным фактором в этом случае становится качество национальной элиты такого государства и ее способность

сохранять оптимальный баланс между традициями и вызовами времени.

Третий тип структуры управления — это **неформальные организации (НФО)**.

Их роль постоянно возрастает. В 1994 г. в Совете по экономическим и социальным вопросам при ООН (ECOSOC) было зарегистрировано 980 НФО. Уже тогда 50% проектов Всемирного банка предусматривали подключение НФО. Общественные организации отличаются целым рядом достоинств:

- Способностью к альтернативному мышлению.
- Возможностью организовать неправительственную систему финансового контроля и отслеживания эффективности воплощения проектов, утвержденных на формальном уровне.
- Определение актуальных целей и ожиданий со стороны широких масс населения.
- Информирование широких масс и организация обратной связи со стороны общества для корректирования или изменения международной политики в различных сферах человеческого существования.

Роль НФО в охране природы, здоровья, защите животных, развитии образования и обеспечении социальной безопасности людей бесценна. Мы уже рассматривали такую неформальную организацию, как Римский клуб. На этом примере видно, какое большое влияние на развитие человечества могут оказывать НФО. Они становятся важнейшим элементом мирового управления благодаря способности обеспечивать подотчетность международных формальных организаций и межгосударственных союзов.

Конечно, мы рассмотрели лишь абрис возможной системы мирового управления.

***

Следует подчеркнуть, что невозможно создать раз и навсегда заданную систему управления. Мировое сообщество в целом — это живой организм, и система управления должна строиться на синергетических принципах.

Вне зависимости от того, насколько оптимальной будет архитектура управления миром, борьба между капиталом и трудом, индивидуализмом (западным либерализмом) и коллективизмом (особенно мусульманского типа), между универсализмом и множественностью, хаосом и порядком будет сохраняться. Немаловажную роль в этой борьбе будут играть гендерные и этнические проблемы.

Фактически, международные формальные организации и государства олицетворяют порядок, который при консервации ведет к вырождению и победе царства Танатоса.

Для компенсации этих тенденций и служат неформальные организации и неформальные встречи лидеров стран типа «G-8». Именно они устремляют человечество к развитию и опираются на энергию Эроса.

В этой борьбе Танатоса и Эроса — залог развития человечества. Главное, чтобы оно выработало критерии общепланетарной этики. Многие последние события свидетельствуют, что человечество созрело для создания солидарного мирового сообщества.

В этой борьбе человечество не должно забывать и о духовных основах цивилизаций, их трансцендентальных началах. И. Валлерстайн блестяще выразил это в следующих словах:

«Мы не можем считать все predetermined, так как такое predetermined ограничило бы Божие Всемогущество.

Наверное, новый Иерусалим не находится ни здесь, ни в Иерусалиме, ни где бы то ни было еще. Наверное, землей обетованной является просто наша земля, наш дом, наш мир. Наверное, единственным богоизбранным народом является человечество. Наверное, мы добьемся искупления, если приложим к этому усилия» [19, с. 301].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин*. О граде Божием. Книги I–XIII. – Т. 3. – СПб.: Алетея, К.: УЦИММ-Пресс, 1998. – 594 с.
2. *Августин*. О граде Божием. Книги XIV–XXII. – Т. 4. – СПб.: Алетея, К.: УЦИММ-Пресс, 1998. – 586 с.
3. Альтернативные пути к цивилизации. / Под ред. Крадина Н.Н. – М.: Логос, 2000. – 368 с.
4. Антология русской философии. В 3-х томах. – Т. 3. – СПб.: Сенсор, 2000. – 640 с.
5. “Арабески” истории. – М.: ДИ-ДИК, 1994. – 430 с.
6. *Арнольд В.И.* Теория катастроф. – М., 1990.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999 – 788 с.
8. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 256 с.
9. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
10. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – первой половине XVII в. М.: Индрик, 1999. – 198 с.
11. *Бродель Ф.* Время мира. – Т. 3. М.: Прогресс, 1992. – 680 с.
12. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. – Т. 1. М., 1986.
13. *Брокгауз Ф.И., Ефрон И.А.* Новый Энциклопедический словарь. – Т. 14. – СПб.: Типография “Брокгауз–Ефронь”.
14. *Брокгауз Ф.И., Ефрон И.А.* Новый Энциклопедический словарь. – Т. 26. – СПб.: Типография “Брокгауз–Ефронь”.
15. *Брокгауз Ф.И., Ефрон И.А.* Новый Энциклопедический словарь. – Т. 29. – СПб.: “Брокгауз–Ефронь”.
16. *Буданов В. Г.* Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики. //Синергетическая парадигма. М.: Прогресс–Традиция, 2000. – 536 с.
17. *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. – 544 с.

18. *Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л.* Фактор четыре. — М.: Академия, 2000. — 400 с.
19. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб: Университетская книга, 2001. — 416 с.
20. *Василенко И.А.* Политическая глобалистика. — М.: Логос, 2000. — 360 с.
21. *Варгас Льоса М.* Культура свободы. //РЖ 4 мая 2001.
22. Великие духовные пастыри России. — М.: ВЛАДОС, 1999. — 496 с.
23. *Вернадский В.* Открытия и судьбы. — М.: Современник, 1993. — 688 с.
24. *Верстюк В.Ф., Дзюба О.М., Репринцев В.Ф.* Україна від найдавніших часів до сьогодні. — К.: Наукова думка, 1995. — 686 с.
25. Византия между Западом и Востоком. — СПб.: Алетейя, 1999. — 536 с.
26. *Виккерт Й.* Альберт Эйнштейн. — Челябинск: Урал LTD, 1999. — 358 с.
27. *Виппер Р.* История Нового времени. — К.: Ника-центр, 1997. — 624 с.
28. *Владимиров А.* О войнах третьего тысячелетия (цивилизационный аспект). //Власть — 2001.— № 2.
29. *Вулфенсон Дж.* Терроризм и бедность. //День. — 2001.— № 190.
30. *Выгодский Л.С.* Собрание сочинений. В 6-ти тт. — М.: Педагогика, 1982—1984.
31. Высшее Сознание. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1995. — 384 с.
32. *Вебер М.* Избранное. М.: Юрист, 1994. — 702 с.
33. *Гайдар Е.* Государство и эволюция. Дни поражений и побед. — М.: Евразия, 1997. — 554 с.
34. *Гальковский Н.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. — М.: Индрик, 2000. — 308 с.
35. *Гегель Г.* Философия истории. — СПб.: Наука, 2000. — 480 с.
36. *Герберштейн С.* Записки о Московии. — М.: Изд-во Московского университета, 1988. — 430 с.
37. Глобальное сообщество: новая система координат. — СПб.: Алетейя, 2000. — 320 с.
38. *Горбачев М.* Жизнь и реформы. — Кн. 2. — М.: Новости, 1995. — 656 с.
39. Город в средневековой цивилизации. — Т. 3. Человек внутри городских стен. — М.: Наука, 2000. — 378 с.
40. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — Т.4. Extra muros: город, общество, государство. — М.: Наука, 2000. — 354 с.
41. *Гостев А.* ZEMLYANIN: The Emerging Global Citizen? Essays on the evolution of human consciousness, 2001.
42. *Гроф Ст.* Духовный кризис. — М.: МТМ, 1995. — 256 с.

43. *Гроф Ст.* За пределами мозга. — М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. — 504 с.
44. *Гроф Ст.* Космическая игра. — М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997. — 256 с.
45. *Гроф Ст., Гроф Кр.* Неистовый поиск себя. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. — 345 с.
46. *Грушевський М.* Історія України—Руси. В 11-ти тт. — Т. 3. До року 1340. — К.: Наук. думка, 1993. — 592 с.
47. *Грушевський М.* Історія України—Руси. В 11—ти тт. — Т. 6. Життя економічне, культурне, національне XIV—XVII в. — К.: Наук. думка, 1995. — 680 с.
48. *Грушевський М.* Історія України—Руси. В 11-ти тт. — Т. 7. Козацькі часи — до року 1625. — К.: Наук. думка, 1995. — 624 с.
49. *Грушевський М.* Історія України—Руси В 11-ти тт. — Т. 8. Роки 1626—1650. — К.: Наук. думка, 1995. — 856 с.
50. *Гудзь—Марков А.В.* История славян. — М.: 1997. — 488 с.
51. *Гумилев Л.Н.* Этносфера. История людей и история природы. — М.: Экопрос, 1993 с. — 544 с.
52. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. — М.: Мысль, 1992. — 781 с.
53. *Гумилев Л.Н.* Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. — М.: Экопрос, 1993. — 576 с.
54. *Гуревич А.* Избранные труды В 2-х тт. — М., СПб: Университетская книга, 1999.
55. *Данилевский И.Н.* Древняя Русь глазами современников и потомков (IX—XII вв.). — М: Аспект Пресс, 1999. — 399 с.
56. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. — СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 1995. — 515 с.
57. *Де Клари Р.* Завоевание Константинополя. — М.: Наука, 1986. — 175 с.
58. *Тейяр де Шарден Т.* Феномен человека. — М.: Наука, 1987. — 240 с.
59. День. — 2000. — № 236.
60. *Дергачев В.А.* Геополитика. — К.: ВІРА-Р, 2000. — 448 с.
61. Диалог украинской и русской культур в Украине. //Материалы IV Международной научно-практической конференции. — К., 2000. — 359 с.
62. *Дионисий Ареопагит.* О небесной иерархии. — СПб.: Университетская книга, 1997. — LXVI, 188 с.
63. *Дионисий Ареопагит.* О церковной иерархии. Послания. // Вступительная статья, подготовка греческих текстов и их русский перевод Прохоров Г.М. — СПб.: Алетейя, 2001 — 281 с.
64. *Дікон Б., Халс М., Стабс П.* Глобальна соціальна політика. — К.: Основи, 1999. — 346 с.
65. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность. — М.: Весь Мир, Всемирный банк, 2001, — 376 с.

66. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции – М.: Черо, Изд-во МГУ, 2000.
67. Древнейшие государства Восточной Европы – М.: Восточная литература РАН, 2000. – 494 с.
68. Древняя Русь в свете зарубежных источников. – М.: Логос, 1999. – 608 с.
69. *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М.: АРКТОГЕЯ–центр, 2000. – 928 с.
70. *Дурманова Е.* Лучшие бизнес-центры мира. //Киевские ведомости. – 2001. – 4 июля.
71. *Евзеров Р.А.* Украина с Россией: вместе или врозь. – М.: Весь мир, 2000. – 157 с.
72. *Евстигнеев В.* Финансовая глобализация – явление и методологический инструмент. //Мировая экономика и международные отношения.– 2001. – № 3.
73. *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономическая глобализация и постмодерн. // Общественные науки и современность.– 2000.– № 1.
74. Женщина и визуальные знаки. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 280 с.
75. *Замятин Е.* Сочинения – М.: Книга, 1988. – 575 с.
76. Записки Юлия Цезаря. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 418 с.
77. *Захаров А.* Инвестиции в высокие технологии – новый поворот в развитии фондового рынка России. //Известия.– 2000. – 22 июня.
78. Зеркало недели.– № 27.– 2001.
79. Зеркало недели. – № 37.– 2000.
80. *Зубаков В.А.* Прошлое и будущее человечества глазами эколога. //Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 114–127.
81. Известия. – 2001.– 19 октября.
82. Иллюстрированная история оружия. – Минск: Попурри, 2000. – 336 с.
83. Иллюстрированная история религии. // Под ред. Д.П.Шантепи де ля Соссей. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. 1992.
84. *Ильин И.П.* Посмодернизм. Словарь терминов. – М.: Интрада, 2001, – 384 с.
85. *Иноземцев В.* Расколота цивилизация. – М.: Академия-Наука, 1999. –724 с.
86. *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. – М.: Academia – Наука, 1998. – 640 с.
87. *Иноземцев В.* Открытое общество за закрытыми границами// Независимая газета. – 2001. – 9 июня.
88. История Европы. – Т. 3. – М.: Наука, 1993. – 656 с.

89. История искусств стран Западной Европы от Возрождения до начала XX века. Искусство раннего Возрождения. – М., 1980. – 527 с.
90. История южных и западных славян. – Т. 1. Средние века и Новое время. / Под ред. Матвеева Г.Ф. и Ненашевой З.С. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 688 с.
91. Історія України / Під кер. Ю. Зайцева. – Львів: Світ, 1996. – 488 с.
92. *Кара–Мурза С.* Манипуляция сознанием. – К.: Оріяни, 2000. – 448 с.
93. *Карпов С.П.* Латинская Романия. – СПб.: Алетейя, 2000. – 256 с.
94. *Кассирер Э.* Избранное. Индивид и космос. – М.; СПб: Университетская книга, 2000. – 654 с.
95. *Кастель М.* Информационная эпоха. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
96. *Кенигсбергер Г.* Средневековая Европа 400–1500 годы. – М.: Весь мир, 2001. – 384 с.
97. Киев. Энциклопедический справочник. – К.: Изд-во Украинской Советской Энциклопедии, 1985. – 760 с.
98. *Киссинджер Г.* Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с.
- 98а. *Киссинджер Г.* Рецепт Хаоса. Пер. Kissinger Н. Receipt for Chaos. – The Washington Post. – 1993. 8.09.
99. *Когут З.* Російський централізм і українська автономія. Ліквідація Гетьманщини 1760–1830. – К.: Основи, 1996. – 317 с.
100. *Колесов В.В.* Древняя Русь: наследие в слове. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – 326 с.
101. *Колосов В., Мироненко Н.* Геополитика и политическая география. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
102. *Корж Г.* Тотальный контроль. //Киевский телеграф. – 2001. – 30 июля.
103. *Крам Т.* Управление энергией конфликта. – М: Рефл-бук, – К.: Ваклер, 1999. – 288 с.
104. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный. – М.: Весь Мир, 2001. – 240 с.
105. *Кузнецов В.* Что такое глобализация? //МЭМО. – 1998. – № 2.
106. *Лазарев В.* Русская иконопись. – М.: Искусство, 1983. – 160 с.
107. *Лаплани Ж., Понталис Ж.–Б.* Словарь по психоанализу. – М.: Высшая школа., 1996.– 623 с.
108. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового запада. – Сретенск: МЦИФИ, 2000. – 368 с.
109. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
110. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. – М.: Терра, 1999. – 383 с.
111. *Липинський Вяч.* Повне зібрання творів, архів, студії. Том 6. Листи до братів-хліборобів. Про ідею і організацію українсько-

- го монархізму. / Під ред. Пеленського Я. ІСДНАНУ. Східно-європейський дослідний інститут ім. В.К. Липинського. — Київ, Філадельфія, 1995. — 470 с.
112. *Литаврин Г.* Византия и славяне. — СПб.: Алетейя, 1999. — 606 с.
113. *Лиштенан Ф.* Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740—1750. — М.: ОГИ, 2000. — 408 с.
114. Літопис Руський. // За іпатським списком переклав Л. Махновець. — Київ: Дніпро, 1989. — 591 с.
115. *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. — СПб.: Алетейя, 2000. — 256 с.
116. *Лоурсон Т., Гэррод Дж.* Социология. А—Я. // Словарь-справочник. — М.: ФАИР—ПРЕСС, 2000. — 608 с.
117. *Любавский М.К.* Историческая география России. — СПб.: Лань, 2000. — 304 с.
118. *Майнцер К.* Размышление в сложности. Сложная динамика материи, разума и человечества, 1994.
119. *Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. — СПб.: Университетская книга, 2001. — 640 с.
120. *Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории. // Полис. — 1995. — № 5.
121. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13-го англ. Изд. — М.: ИНФРА-М, 1999. — XXXIV, 974 с.
122. *Максименко С.Д.* Генетическая психология. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 2000. — 320 с.
123. *Максименко С.Д.* Общая психология. — М.: Рефл-бук, К.: — Ваклер,
124. *Маньковская Н.* Эстетика постмодернизма. — СПб.: Алетейя, 2000. — 347 с.
125. *Марков Б.* Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. — СПб.: Алетейя, 1999. — 304 с.
126. *Мартин Г.П., Шуманн Х.* Западная глобализации: атака на процветание и демократию. — М.: АЛЬПИНА, 2001. — 335 с.
127. *Марчук Е.* Социополис — модель будущего общества / День. — 2000. — №156.
128. *Марчук Є.* Україна: нова парадигма поступу. — К.: Аваллон, 2001. — 216 с.
129. *Масарик Т.* Россия и Европа. — СПб.: РХГИ, 2000. — 448 с.
130. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. — М.: Смысл, 1999. — 425 с.
131. *Мильнер Б.* Крупные корпорации — основа подъема и ускоренного развития экономики // ВЭ. — 1998. — № 9. — С. 66—76.

132. Мистерии. /Сборник. — М.: Рефл-бук, — К.:Ваклер, 2002. — 344 с. //Пер. The Mysteries. Papers from the Eranos Yearbooks Princeton University Press.
133. *Монне Ж.* Реальность и политика. М.: Мос. школа политич. исслед., 2001. — 664 с.
134. *Мосс М.* Социальные функции священного. — СПб.: Евразия, 2000. — 448 с.
135. *Мэй Р.* Смысл тревоги. — М.: Клан, 2001. — 384 с.
136. *Мясникова Л.А., Фрид М.И.* Постмодерн коммерции. — СПб.: Бизнес-пресса, 2001. — 208 с.
137. На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 Всемирного банка. М.: Весь мир, 2000. — 278 с.
138. *Некlessа А.И.* Ordo Quadro — четвертый порядок: пришествие постсовременного мира. — 2000. — № 6.
139. Новейший философский словарь. — Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. — 896 с.
140. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1998. — 464 с.
141. *Нора П.* Глобальный “взрыв памяти”. //День. — 2001. — № 11.
142. *Оболенский В.П., Поспелов В.А.* Глобализация мировой экономики: проблемы и риски российского предпринимательства. — М.: Наука, 2001. — 216 с.
- 142а. *Оболенский В.П.* Глобализация мировой экономики и Россия. // Мировая экономика и международные отношения. — № 3. — 2001. — С. 23-34.
143. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. — М.: Весь Мир, 2000. — 704 с.
144. *Островский Г.* Львов. — Львов: Искусство, 1975. — 208 с.
145. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI—X. — М.: Мол. гвардия, 1986. — 701 с.
146. *Павленко Ю.В., Храмов Ю.О.* Українська державність 1917—1919 рр. — К.: Манускрипт, 1995. — 262 с.
147. *Павленко Ю.В.* Історія світової цивілізації. — К.: Либідь, 2000. — 360 с.
148. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. — М.: Алгоритм, 2000. — 352 с.
149. *Панарин А.С.* Испытание глобализмом. — М.: Русский Национальный Фонд. 2000, —382 с.
150. *Пахомов Ю.Н., Крымский С.Б., Павленко Ю.В.* Пути и перепутья современной цивилизации. — К.: Благотворительный Фонд содействия развитию гуманитарных и экономической наук “Международный деловой центр”, 1998. — 432 с.
151. *Пебро М.* Международные экономические, валютные и финансовые отношения. — М.: Прогресс, 1990. — 496 с.

152. Первенство мира по коррупции. // Украина и мир сегодня. — 2000. — 14 октября.
153. *Платонов Ю.П.* Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение). — СПб: Изд-во С.-Петербург. Унта, 2000. — 432 с.
154. *Плотин.* Космогония. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1995. — 304 с.
155. Политическая энциклопедия / Ред. Семигин Г.Ю. В 2-х тт. — М.: Мысль, 2000.
156. Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание. — М.: Индрик, 2000. — 240 с.
157. *Попович М.* Нарис історії культури України. — К: АртЕк, 2001. — 728 с.
158. Послання Президента України до Верховної Ради України. Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2000 році. — К., 2001. — 404 с.
159. *Потемкин А.* Виртуальная экономика и сюрреалистическое бытие. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 384 с.
160. *Почепцов Г.* Русская семиотика. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 2001. — 768 с.
161. *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 2001. — 576 с.
162. *Почепцов Г.Г.* Психологические войны. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 2001. — 528 с.
163. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. /Под ред. Делягина М.Г. М.: ИНФРА-М, 2000. — 344 с.
164. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. — М.: Прогресс, 1999. — 268 с.
165. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 312 с.
166. *Приходько О.* Призрак сокращения рабочей недели бродит по Европе. //Зеркало недели. — 1999. — 18 декабря.
167. *Прицак О.* Походження Русі. — К.: АТ Обереги, 1997. — 1080 с.
168. Психология цвета. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1996. — 352 с.
169. Пути за пределы “эго”. — М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. — 318 с.
170. *Радченко Ю.* Как над вами строится “колпак”. //Зеркало недели. — 2001.— № 28.
171. *Радьяр Д.* Планетаризация сознания. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1995. — 304 с.
172. *Расторгуев С.П.* Философия информационной войны. — М.: Вузовская книга, 2001. — 468 с.
173. *Родрик Д.* Является ли глобализация единственным путем развития? //День. — 2001. — № 85.

174. *Руткевич А.* Что такое консерватизм? — СПб.: Университетская книга, 1999. — 224 с.
175. *Рыбаков В.* “Розовая Европа” в час глобализации. // Мировая экономика и международные отношения. 2001.— № 3.— С. 77—83.
176. *Рыбаков В.* “Розовая Европа” в час глобализации. // Мировая экономика и международные отношения.— 2001.— № 4.— С. 52—54.
177. *Савин В.* Научеомкость и наукоотдача. // НГ-Наука. — 1999. — № 2.
178. Семиотика. Антология. / Под ред. Степанова Ю.С. — М.: Академический проект, 2001. — 702 с.
179. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 536 с.
180. *Синицына Н.В.* Третий Рим. — М.: Индрик, 1998. — 416 с.
181. Славяно—германские исследования. — М.: Индрик, 2000. — 656 с.
182. *Соколенко С.И.* Глобальные рынки XXI столетия: Перспективы Украины. — К.: Логос, 1998. — 568 с.
183. *Соколенко С.І.* Глобалізація і економіка України. — К.: Логос, 1999. — 568 с.
184. *Соколов В.* Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общности. //Мировая экономика и международные отношения. — 2001.— № 3. — С. 3—14.
185. *Сорос Дж.* Всемирная торговля: время для корректировки приоритетов.// День. — 2001. — 6 ноября.
186. *Сорос Дж.* Часть X. Новая глобальная финансовая архитектура. — в кн.: Soros G. Open Society. Reforming Global Capitalism. N. Y. Publishing Affair. 2000.
187. *Сорос Дж.* Реформа МВФ: что необходимо сделать. // День. — 2001. — 3 ноября.
188. Сравнительное изучение цивилизаций. — М.: Аспект Пресс, 1999. — 556 с.
189. *Степанов Ю.* Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.
190. *Стиглиц Дж.* Риски рыночного фундаментализма.// День. — 2001. — № 102.
- 190а *Стиглиц Дж.* Асимметрия информации// День. — 2001. 19 декабря.
191. *Страус А.Л.* Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России. //Полис. — 1997. — №2. — С. 27—44.
192. *Субтельний О.* Україна: історія. — К.: Либідь, 1991. — 512 с.
193. США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков. — М.: Наука, 2000. — 192 с.

194. *Танскотт Д.* Электронно-цифровое общество. — К.: INT Пресс, — М.: Рефл-бук, 1999. — 408 с.
195. *Тобин Дж.* Глобальная экономика: кто у руля? // Проблемы теории и практики управления. — 1999. — № 1.
196. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории — М.: Прогресс. 1996. — 608 с.
197. *Тойнби А.Дж.* Цивилизация перед судом истории. — М.: Прогресс, 1996. — 480 с.
198. *Толочко П.* Київська Русь. — К.: Абрис, 1996. — 360 с.
199. *Тоффлер Э.* Третья волна. — М.: АСТ, 1999.
200. *Туроу Л.* Будущее капитализма. Как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний. / В кн.: Новая постиндустриальная волна на западе. — М.: Academia, 1999. — 220 с.
201. *Турский Г.* История франков. — М.: Наука, 1987. — 462 с.
202. *Удовик С.Л.* Государственность Украины: истоки и перспективы. — К.: Ваклер, Альтерпресс, 1999. — 208 с.
203. *Удовик С.Л.* МВФ учит чистить зубы. // День. — 2000. — № 209.
204. *Удовик С.Л.* Критерії оцінки ефективності реформ. // Актуальні проблеми міжнародних відносин. — 2001. — № 26. — К.: Київський державний університет. — С. 277–281.
205. *Уилбер К.* Никаких границ. — М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. — 176 с.
206. Украина — Россия. Концептуальные основы гуманитарных отношений. // Под ред. Лаловенко О.П. — Киев: Стило, 2001. — 543 с.
207. Украина и проблемы безопасности транспортных коридоров в Черноморско-Каспийском регионе. // Материалы I Международной научно-практической конференции. Киев, 1999.
208. *Уолтц К.* Глобализация и американская мощь. /Перевод Григория Вайнштейна. “The National Interest” Vol. 59, Spring 2000.
209. *Уорнер У.* Живые и мертвые. — М., СПб.: Университетская книга, 2000. — 671 с.
210. УССР. Энциклопедический справочник. — К., 1987. — 516 с.
211. *Уткин А.И.* Главный процесс эпохи. // США—Канада. — 2001. — № 3.
212. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. — М.: Логос, 2001. — 254 с.
213. *Уткин А.И.* Россия и Запад: история цивилизаций. — М.: Гардарики, 2000. — 574 с.
214. *Флетчер Дж.* О государстве русском. // Накануне смуты. — М.: Молодая гвардия, 1990. — С. 481–604
215. *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. В сб.: Новая постиндустриальная волна на Западе. — М.: Академия, 1999. — С. 123–163.
216. *Хайзинг И.* Homo Luden. — М.: Прогресс, 1992. — 469 с.

217. *Хакен Г.* Синергетика. Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах. — М., 1985.
218. *Хантингтон С.П.* “Захід: унікальність versus універсалізм” // Філософська думка. — 1999. — № 1–2. — С. 82–100.
219. *Хоффер Х.* О геополитике. — М.: Мысль, 2001. — 428 с.
220. Хроника христианства. — М.: Терра, 1999. — 464 с.
221. *Хьюбнер К.* Нация. — М.: Канон, 2001. — 400 с.
222. *Червоная С.А.* Возможно ли единство во множестве? // США. — 1997. — № 10.
223. *Черняк Е.* Судьи и заговорщики. — М.: Мысль, 1984. — 302 с.
224. *Чешков М.А.* Взгляд на глобализацию через призму глобалистики. // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 2. — С. 52
225. *Чешков М.* Глобалізація: сутність, сучасна фаза, перспективи. // Глобалізація, європейський союз та Україна. — С. 178–194.
- 225а. *Чешков М.А.* Глобалистика: предмет, проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. — 1998. — № 2. — С. 129–137.
226. *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. — М. 1973.
227. *Швейцер П.* Победа. — Минск.: Авест, 1995. — 464 с.
228. *Шмаков В.* Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. — К.: София, 1994. — 320 с.
229. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории: возникновение и образование Русского государства. — Т.1. — СПб.: Алетейя. — 542 с.
230. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. В. 4-х тт. — Т. 2: Русь и Литва. — СПб.: Алетейя, 2000. — 448 с.
231. *Шмурло Е.Ф.* Курс русской истории. В. 4-х тт. — Т. 3: Московское царство. — СПб.: Алетейя, 2000. — 435 с.
232. *Шпенглер О.* Закат Европы. В 2-х тт. — М.: Мысль. 1998.
233. *Шпорлюк Р.* Империя та нації. — К.: Дух і Літера, 2000. — 354 с.
234. *Штоль В.* Актуальные проблемы глобализации. // Обозреватель — Экономика. — 1994. — № 12.
235. *Штольце Г.* Эдипова ситуация, Эдипов конфликт, Эдипов комплекс // Энциклопедия глубинной психологии. — Т. 1 — М.: МУМ-Interna, 1998
236. *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1996. — 285 с.
237. *Юнг К.Г.* Нераскрытая самость. // К.Г. Юнг. Синхронистичность, — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер, 1997. С. 53–121.
238. *Юнг К.Г.* О природе психе. // К.Г.Юнг. М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер. 2002. — 392 с.
239. *Юнг К.Г.* Психология и алхимия. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер. 1997. — 592 с.

240. *Юнг К.Г.* Психология переноса. — М.: Рефл-бук, — К.: Ваклер. 1997. — 304 с.
241. *Юнг К.Г.* Синхронистичность. — М.: Рефл-бук, К.: — Ваклер, 1997. — 320 с.
242. *Яворницький Д.І.* Історія запорозьких козаків В 3-х тт. — Т. 2. — К.: Наукова Думка, 1990. — 560 с.
243. *Яковец Ю.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2001. — 346 с.
244. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. — 527 с.
245. *Bennet John G.* Transformation.
246. *Bideleux R., Taylor R.* European Integration and Disintegration, London and New York, 1998
247. *Chick G.* Cultural complexity: The concept and its measurements.// Cross-cultural research, 1997, V.31, # 4
248. *Ecopyschology: restoring the earth, healing the mind,* 1995.
249. *Harvey D.* The condition of postmodernity. Inquiry into the origins, of Cultural Change. Oxford, 1989.
250. *Hudson R., Williams A.M.* Divided Europe/ Sage Publications, 1998
251. *Huntington S.* “Clash of civilisations” in Foreign Affairs, Summer 1993, pp 22–49. Русский перевод: С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций//Философская и социологическая мысль 1996. №1–2.
252. *Jantsch E.* Evolution and Consciousness: human systems in transition
253. *Jantsch E.* The Evolutionary vision: towards a unifying paradigm of physical, biological and cosiocultural evolution.
254. *Jantsch E.* The self-organizing universe: scientific and human implications of the emerging paradigm of evolution.
255. *Jidelens A.* The Consequences of Modernity. Stanford, 1990.
256. *Gore A.* Earth in the balance. Plume N.Y.1993 P.п. А. Гор. “Земля на чаше весов” в книге.: Новая постиндустриальная волна на Западе., М.: Академия, 1999. — 559–571 с.
257. *Kahn H. and Wiener A.* The year 2000. A framework for speculation on the next thirty-three years. London The Mac Millan company? Collier — Mac Millan ltd.— L. 1967 — p 185–220 — приводится по переводу Г. Кан, А. Винер. В кн.: Впереди XXI век перспективы, прогнозы, футурологи // Под ред. В. Бестужева-Лады. М.: Академия, 2000.
258. *McCormick J.* Understanding the European Union.
259. *Ohmae K.* The Borderless World. L., 1990.
260. *Roszak Th.* Person/planet: the creative disintegration of industrial society.
261. *Roszak Th.* The voice of the earth, 1992.

262. *Russell P.* The Global Brain Awakers: our next evolutionary leap.
263. *Russell P.* The Global Brain. Speculations on the evolutionary leap to Planetary Consciousness.
264. *Sheldrake R.* The Greening of science and god. Bantam Books, 1992. — 260
265. *Spykman N.* America’s Strategy in World Politics, 1942.
266. *Tarcher J. P.* INC, Los Angeles. 1983. — 251.
267. The HATO Handbook. 50th Anniversary Edition. Office of Information and Press. NATO — 1110 Brussels, Belgium. 1998–1999.
268. UNDP Human Development Report, 1996, N.Y. Juli 1996.
269. *Walzer M.* Governing the Globe. Dissent/Fall 2000. — PP. 44–52.
270. *Wells Herbert G.* World brain.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И СОКРАЩЕНИЙ

Аксиология — Теория ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия.

Акцепт — согласие на оплату денежных и товарных документов во внутреннем и международном обороте, оформленное в виде письменного согласия на оплату платежного требования.

Анизотропность — зависимость свойств среды от направления.

Архе — первоисточник становления и развития культурных и социальных моделей, оформляющих человеческое бытие.

Аскрипция — обусловленность индивидуального статуса человека социальными характеристиками, получаемыми им от рождения.

ВВП — валовой национальный продукт

ВТО — Всемирная организация по вопросам торговли

Гедонизм — этическое учение, которое целью жизни и высшим благом признает наслаждение, а злом — то, что влечет за собой страдание.

Гудвилл — оценка нематериального актива компании, куда входит ее престиж, деловая репутация, кадры, контакты и клиенты.

ГУУАМ — группа стран: Грузия, Украина, Армения, Молдова, которые объединились 10 октября 1997 г. в Страсбурге. 24 апреля 1999 г. во время юбилейного Вашингтонского саммита государств-членов и государств-партнеров НАТО к ней присоединился Узбекистан.

Джини коэффициент — измеряет отличие реального распределения доходов среди отдельных лиц от совершенно равномерного распределения.

Дискурс — суждение, процесс взаимодействия и обсуждения идей (идеологий), дискурс как “речь, погруженная в жизнь” является основным феноменом гуманитарных дисциплин, организованных вокруг речевых практик.

ЗЕС — западноевропейский совет

Индоссамент — надпись на чеке (векселе), удостоверяющая передачу прав по этому документу от одного лица (индоссанта) другому (индосату)

Инсайт — термин охватывает много значений: озарение, внезапная догадка, проникновение в самую суть чего-либо, пронизательность, интуиция.

Лакуна — пробел, пропуск.

Латентное — скрытое, явно не выраженное.

Маргинальность — пограничное состояние индивида (или группы) по отношению к социальной общности, страте или социально значимым структурам. Термин “маргинальность” указывает на особое положение индивида или группы в социальном пространстве на стыке субкультур, когда они не принадлежат ни одной из них, либо просто вытесняются на периферию социальной жизни. Под маргинальностью также понимается социальная мобильность, причем как вертикальная, связанная с переходами из одной страты в другую, так и горизонтальная. При таком переходе субъект или группа сохраняет качества принадлежности к старой страте и не успевает приобрести качества, требуемые для успешного функционирования в новой страте.

Матрилинейный — при этой форме муж переходил на жительство в родовую группу жены.

Матрилокальная форма — счет происхождения и родства осуществлялся по женской линии.

МВФ — Международный валютный фонд.

МОТ — Международная организация труда.

Ноумен — философское понятие для обозначения мира умопостигаемых сущностей. Ноуменальный мир не подчиняется законам физического детерминизма и является объектом таких внеопытных понятий, как Бог, вера, дух.

НФО — неформальное объединение.

ОБСЕ — Организация безопасности и сотрудничества Европы.

- Опцион** — Возможность выбора способа выполнения альтернативного обязательства.
- ОЭСР** — Организация экономического сотрудничества и развития.
- Парадигма** — наиболее общая теоретическая модель постановки и решения познавательной задачи.
- Патрилинейная** — основана на родстве по отцовской мужской линии.
- Патримониальный** — наследственный, родовой.
- Патристика** — Наследие Отцов церкви — христианских богословов, церковных деятелей и признанных церковью писателей II–VIII веков.
- Патернализм** — система социальных взаимоотношений, имеющая своим аналогом покровительственное отношение отца к детям.
- Перцептуальное** — относящееся к восприятию.
- Роялти** — компенсация за использование патентов, авторских прав и др. видов собственности.
- Своп** — операции по обмену национальной валюты на иностранную с обязательством обратного обмена через определенный срок.
- СЕАП** — Совет евроатлантического партнерства.
- Секуляризация** (от лат. *saecularis* — светский) — освобождение от церковного влияния в общественной и умственной деятельности.
- Семиотика** — наука о знаках, изучение присущих обществу систем символов. Первоначально занималась изучением языка, однако потом превратилась в мощное средство анализа символов, используемых СМИ, и сформировавших мифы современных обществ.
- Сеньораж** — прибыль казначейства какой-либо страны, определяемая разностью номинальной стоимости денег и стоимостью их физического производства.
- Симулякр** — средство фиксации переживаемого состояния, “порождение, при помощи моделей, реального без источника и реальности: гиперреального”, т.е. замена реального знаками реального.

- Скремблеры** — шифраторы-дешифраторы сигнала телефонной линии.
- Сотериология** — учение о достижении духовным лицом задачи (или миссии) спасения человечества. В христианстве изучение достижения этой задачи происходит через линию Иисуса Христа.
- Ставропигия** — статус независимости от местной епархиальной власти, например, право монастыря на самостоятельную деятельность.
- Суггестия** — внушение.
- Схизма** — раскол в христианстве в Средние века (раскол на православие и католичество). В католичестве схизмой называют православие.
- ТНК** — транснациональная корпорация.
- Топика** — техника пространственной организации мышления и понимания, а также организованное на ее основе мыслительное пространство.
- Тратта** — переводной вексель, денежный документ.
- ФСР** — фонд социального развития.
- Франчайзинг** — предоставление права использования в предпринимательской деятельности фирменного наименования, товарного знака, знака обслуживания и т.д.
- ФРС** — федеральная резервная система США.
- Фьючерс** — биржевая сделка на покупку или продажу при условии оплаты через определенный срок после ее заключения по цене, указанной в контракте.
- Хтонический** — связанный с землей (греч.).
- Эпистемология** — комплекс теорий о природе знания.
- Эсхатон** — от древнегреческого *eshatos* — последний — мифы о предстоящем конце света.
- ЮНДП** — программа развития ООН.
- ЮНЕСКО** — организация ООН по вопросам просвещения, науки и культуры.
- ЮНИСЕФ** — Фонд помощи детям ООН.

С.Л. Удовик. **Глобализация: семиотические подходы** —
М.: “Рефл-бук”, К.: “Ваклер”, 2001. — 480 с. —
(образовательная библиотека)
ISBN 966-543-048-3 (серия)
ISBN 5-87983-110-8 (“Рефл-бук”)
ISBN 966-543-074-2 (“Ваклер”)

В книге рассматривается широкий круг вопросов, связанных с глобализацией и ее проявлениях в различных областях человеческой деятельности: экономике, финансах, политике, *high-tech* и *high-time* технологиях, военной сфере. Особое внимание автор уделяет становлению и развитию христианской цивилизации, в том числе России и Украины. Прослежена связь между модернизмом, постмодернизмом и явлением глобализации, подробно рассмотрены психологические основы этих процессов.

Отдельная глава посвящена войне цивилизаций, в том числе глобализации терроризма и атаке на США. Рассмотрены варианты и пути создания новой архитектуры мирового сообщества, основанного на принципах синергетики.

УДК 008/316.6/327/339

С.Л. Удовик.
Глобализация: семиотические подходы
Научное издание

Художественный редактор В.В. Чутур
Технический редактор Н.В. Мосюренко
Компьютерная верстка В.С. Удовик

Подписано в печать 15.01.2002 г. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура таймс. Печать высокая. Печ. листов 15. Тираж 3000 экз.
Заказ №

Издательство «Рефл-бук», Москва, 3-я Тверская-Ямская, 11/13.
Лицензия ЛР №090222 от 08.04.99 г.; e-mail: Refl-book@dol.ru
Изд-во “Ваклер”. Киев, пр. Победы, 44, тел. 441-43-04
e-mail: Vakler@Ukr.net

Отпечатано с диапозитивов в ГПП “Печатный Двор” Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.